

**АЛЕКСЕЙ
ИСАРОВ**

**ИСКРЫ
РАЗУМА**

Свет отличается от Тьмы своей правильностью, но что делать, если праведник перестал быть таковым? Порождает ли Вселенная нечто, чему суждено исчезнуть? В чём смысл жизни, в конце концов? Бывший исследователь, прозябающий в отдалённой колонии, знакомится со странным и, можно даже сказать, волшебным миром. Вместе со старым другом и новой наставницей он становится свидетелем смены эпох, вместе с местными жителями разрешая множество противоречий необычной планеты. Исправленный и полный вариант всех четырёх томов, а так же "Созерцателя вселенной". В соавторстве с Александром Д.А. и Многоликим.

Исаров Алексей Валерьевич

Искры Разума

Часть 1

Дар Звёзд

Огонёк на контрольном пульте потух.

Торек — диспетчер энергокоммуникаций — озадаченно хмыкнул и вызвал на голоэкран терминала статистики состояния дроида-ремонтника ближайшего к месту поломки узла. Дроиды устраняют неисправности автономно, следуя вбитому в них на заводе алгоритму, но лучше перебдеть, чем недобдеть. А работа сама по себе скучная — сидеть, медитировать на ряды светодиодов и ждать... ждать...

Дроид узла ДШ-20 не отзывался. Да, на поломку он отреагировал оперативно: вышел из ниши, в которой подзаряжался, направился к месту поломки — и всё. Как будто перестал существовать. Две аварии одновременно? Не любил Торек подобных совпадений. Потому как на проверку они оборачиваются чьим-то умыслом. Не всегда, но часто.

Парой движений когтя диспетчер сменил сенсорную директорию на характеристики неисправного участка. И опять пусто. Не отзываються сенсоры. Словно взорвали ЭМ-бомбу только маленького радиуса поражения.

— Виран, ДШ-20, - приходится направлять живого электрика... — сенсорная депривация, похоже на электромагнитный выброс. Туда только ты пролезешь...

— Принял, — отозвался мягкий и немного усталый голос.

Виран отодвинул клавиатуру, выключил компьютер, на котором писал что-то, и, прихватив с собой наладочные инструменты, отправился в заданную точку...

Сразу за обитаемой зоной начинался технологический хаос. Базу толком не достроили, продолжая наращивать площади. Изгибы труб и кабельных рукавов походили на корни деревьев Рок'ха, уходящие куда-то под землю. Узких переходов (для нелетающего персонала) над всем этим едва хватало, чтобы осмотреться. Лазить по нагромождению коммуникаций не слишком удобно. Может быть поэтому его, обладателя невысокого роста, приняли на должность с распостёртыми объятиями?

Оставив попытки что-то разглядеть, свесившись через край платформы, Виран бросился вниз, на ходу распахивая крылья. Перепонка с хлопком натянулась, замедляя падение.

— Торек, когда вернусь, напомни начальству сделать, наконец, нормальные лестницы. Или мне так и летать здесь?

В наушнике зашуршало:

— Сам и напоминай. Кстати, дроид опять сдох в самом низу.

Зарывав, дракон зацепился за ограждение модуля.

— Ты шутишь? Мне потом оттуда выбираться час.

Диспетчер предпочёл отмолчаться. Мысленно пожелав тому на хвост зубаток,

отцепился и продолжил спуск. Изгибы колен труб позволяли делать это без труда, кое-где сияя царапинами — следами предыдущих полётов. "И опять ДШ-20... Что ни день, так выход из строя электроники дроидов. Чем они не угодили планете? Жжёт по несколько штук в месяц. Дома они работают годами, а тут р-раз, и иди, работай лапами да крыльями..."

Так размышляя, Виран спустился на сплошной настил — дальше идти придётся пешком. Прижал наподобие плаща крылья к телу и направился к точке на экране пеленгатора. Цоканье далеко разносилось по шахте — про обувь он вспомнил, как всегда, уже на месте. Вечно забывает. "Пожалуй, стоит их сточить. Давно пора, здесь не родной мир, чтобы цепляться за опору под ногами". Добравшись до перекрёстка, чёрный дракон ещё раз сверился с прибором — приписанный к ДШ-20 ремонтник так и стоял на месте. Удобная вещь, эти маячки на дроидах.

Даже встав на четыре Виран чуть ли не подпирал потолок узкого и тёмного прохода, по стенам которого висели толстые кабели оптоволоконной связи и электроснабжения, пахнущие синтетикой, к которой примешивался слабый запах озона. Обычный дракон сюда разве что ползком протиснется, да и то — если не особо упитанный и не страдает клаустрофобией. Виран был из малых драконов, родом с заросшего сельвой Рок'ха, где драконы обычных размеров просто не пролезут между стволов и корней гиганстких древовидных папоротников. Но у малых размеров есть и недостатки. В основном — трудности с социализацией. При первой встрече "большие" драконы воспринимали его как подростка и относились подобающе. Виран уже притомился порядком снова и снова показывать удостоверение служителям правопорядка, доказывая, что он уже взрослый и ему можно гулять по ночам... О женском внимании тоже приходится только мечтать... Зато жители города ему благодарны за незаменимую службу. Только вот сам Виран хотел нечто большего. Помощь сородичам — хорошо, но как это поможет познать Вселенную? Долго ли будут помнить его жизнь? И кто? Нет, его душа стремится к Полёту...

Ради этой мечты, ради неисчерпаемой жажды к свободе, странствию и познанию мира он учился на ксенобиолога, а потом на навигатора. Ради неё стажировался в археологической экспедиции к далёкой звезде в поисках древних цивилизаций... Экспедиция с треском провалилась. Как и все его надежды. "Руины", запечатленные зондом-исследователем с орбиты, оказались в действительности лишь причудливо вытесанными ветрами скалами. Ну, и куда стремиться после этого...

Скрываясь от позора, не стал возвращаться на родину: остался на терроформируемой планете, устроился в техподдержке пока единственного города-базы колонии, благо необходимыми навыками обладал — приобрёл, ухаживая за кораблём экспедиции. Вот что странно — сюда летят молодые драконы, полные надежд о светлом будущем, гордые тем, что "строят планету", которая через десятилетие станет домом для многих. А он — от безысходности. Надо, надо начать ему жить по-настоящему... только как? Вновь в экспедицию? С таким-то портфолио? Домой? И как на него там посмотрят?

Виран вновь поймал себя, что выпал из реальности. Тело само по себе направлялось к месту поломки, сознание витало в воспоминаниях о доме, юности, полной жажды знаний и независимости, о службе помощником навигатора в экспедиции к Даяне-4, из приключения обернувшейся серостью и скукой. А теперь пытался понять, что вернуло его в реальный мир, в петлявший под землёй лабиринт, тёмный настолько, что его зрачки, наверное, стали почти идеально круглыми, ловя весь доступный свет.

Что-то он чувствовал... Не зрением, не слухом, а чем-то другим. Виран обладал для

дракона странным даром — видел потоки праны. Не различал её цвета и не мог определить её вид — но даже то, что он умел, иногда заставляло задуматься — это спонтанная ментальная способность или наследство от далёкого (и гипотетического) предка-зверодракона? Любая версия имела право на жизнь.

Почти добравшись до нужной точки он почувствовал следы праны — затухающее эхо мощного выброса. Тут явно только что произошло... нечто.

Поспешив к сектору сразу за перекрёстком, который на плане коммуникаций обозначался номенклатурой ДШ-20, Виран наконец увидел сломанного дроида — парализованного паука, занёсшего лапку для шага.

Виран включил фонарик — просто передвигаться он может и так, без него, но при работе лучше побережь глаза. Отвинтил крышку в брюшке, взял в четырёхпалые руки тестер и принялся проверять электронику. И внешне, и изнутри дроид выглядел исправным. Питание есть, защита цела, вся сложная начинка блестела первозданной чистотой. Значит, не сгорел. Наверное, с софтом проблемы. Техник подключил тускло мерцавший во тьме подземелья наладонник и вошёл в систему ремонтника.

Пусто. Исчезли даже заводские установки. Как? Примерно ясно, Виран умел соотносить. Обнуляющий выброс был направлен только на робота и не затронул электронику в стенах — похоже на прицельное оружие или работу неизвестного мага. Стоит осторожнее тут осматриваться... а то наткнётся на разумного, которым движут неизвестные намерения.

Ладно, придётся отнести дроида к программистам для переустановки операционной системы. И — раз уж Виран здесь — заодно устранить первоначальную неполадку, которую собирался исправить ещё сам электронный ремонтник.

Вот и она — контрольное соединение просто отошло от магистрального кабеля. И это тоже работа "озорных магов"? Стирание памяти — пусть даже машине — вполне в их стиле. Но для отсоединения сенсоров... надо знать, что делать.

Как только Виран восстановил контакт, в наушнике загредел вопль Торека:

— Ви!!! Ты там живой??!

— Не дождёшься... — пробурчал Виран в ответ, собирая инструменты и прижимая крылом к боку оцепеневшего дроида.

— Ты забыл отрубить напряжение!!! Я думал, тебя потрянуло!..

Виран остановился на полушаге. Ведь в самом деле... Так задумался о вредителе с техническим образованием, что совсем забыл о технике безопасности. Значит, тут и третья поломка? Поскольку он жив и здоров до сих пор, тока в цепи не было. Где-то ещё обрыв... Виран вновь достал тестер и принялся сканировать саму магистраль. Под напряжением. Проводит идеально... Небо!.. Виран отшатнулся от стены, роняя инструмент.

Он что — трогал высоковольтную линию голыми руками?

Осознание произошедшего выбило из реальности на несколько минут. Дроид со стёртой памятью, нарушение в магистрали, теперь удар высоким... которого не было. Выброс энергии-праны, растёкшейся жидкостью по коридору и затем ушедшая куда-то вниз... Теория о зверодраконах имела все шансы быть реальностью. Виран слышал, разумеется, о праниках — те творили с помощью неизвестных науке энергий чудеса, исцеляли и телепортировались. Те обрывки фактов, что доходили до слуха, заставляли даже завидовать. Он, дракон, сидит безвылазно на этой планете и ползает по коммуникациям. А праники жили своей жизнью, изолированно от корпораций и государств, держа в лапах реальную

Силу. Силу, слушающую творению...

"Что это было?", задался дракон, едва придя в себя. Инструменты так и лежали на полу — там, где выронил. Для верности, подвёл тестер к линии. Ничего. Напряжение есть, но тока нет. Недолго думая, он с размаху шлёпнул ладонь на изолятор и... не почувствовал укола током. Неизвестный маг, издеваясь над персоналом базы, как бы запретил электронам покидать проводник, какая бы сила их не толкала вперёд.

— Ви, ты живой? — диспетчер явно волновался за него.

— А то... Видишь индикатор напряжения?

— Да.

— Линия накрылась. Какой-то умник проник на базу и разрушил структуру проводников. — Объяснение звучало более правдоподобно. Не говорить же, что он видит прану?

— Хвост в ***! — Торек с размаху швырнул гарнитуру на стол. — Пш... а дроид?

— Тоже того... Я немного пройду по коридору, может что увижу ещё. До связи.

Не обращая внимания на возмущённый взглас на том конце, Виран опустил на четыре лапы и поцокал дальше. Когда в глазах помутнело, в боковом ответвлении точно была вспышка света. И прана — он ощущал её как никогда хорошо. Как давно он видел её в последний раз? Лет семь назад? Кажется да, тогда на корабле пилот всем продемонстрировал незамысловатый камушек, светящийся в темноте. Дурацкая и ненужная в обычной жизни способность оказалась единственной ниточкой, дающей шанс найти источник аварии. Тот, кто вмешался в работу систем, давно исчез, но следы...

Последние шаги до поворота дались с трудом. Чувство опасности стояло над душой, взывая к разуму — пусть в детективов играет немногочисленная Служба Безопасности базы. Он выполнил работу, нашёл, доложил, попытался исправить. Нет же, лезет до самого конца, надеясь увидеть чудо...

Почесав за рогами когтями, осторожно высунул морду из-за угла. Ожидая увидеть всё... но только не это.

На полу, среди пыли валялся прямоугольный предмет. Виран огляделся по сторонам, пытаясь почувствовать, точно ли нет никого рядом, и медленно, крадучись подошёл и взял в руку толстую истрепанную книгу. Боясь дышать, осветил лучом фонарика обложку из чёрной кожи, по которой вились поблескивающие потемневшим золотом кривые линии, образующие причудливый и завораживающий фрактал. Не в силах удержаться любопытство, Виран открывает книгу на титульной странице. "Вирата: Хаар" — гласила надпись на угловатых рунах праговора. От книги шло излучение праны, но, кажется, не вредоносный — никакой опасности Виран не чувствовал. Что же... со всем этим надо разобраться, но не здесь. Положил странную книгу в небольшой рюкзак, в последний раз оглядел переходы — не прячется ли за поворотом маг. Никак не покидало ощущение, что кто-то смотрит ему в затылок. Но более возмущений энергетического фона Виран не замечал, а в переходах — кроме него — ни души. Что же... оставим пока поиски.

— Всё в порядке, возвращаюсь, — передал электрик диспетчеру и отправился назад, в комнату для персонала.

Дроида он уже сдал в мастерскую, где в него заново заложат программы. Виран зашёл в комнату, бросил в угол рюкзак и вернулся за компьютер, продолжил писать.

"... крепче вцепившись когтями в обломок скалы, Нирра заглянула в пропасть, до верху

заполненную туманом. И замерла от восхищения..."

— А я и не знал, что ты пишешь...

Эссейн, как всегда, появился словно из ниоткуда. Наверное, Виран так увлёкся написанием рассказа, что не заметил, как вошёл его товарищ.

— Тебя не учили, что это плохо — в чужие дела лезть? — Возмутился Виран.

— Я не лез никуда, кроме твоей... книги, — Эссейн отошёл от стола, позволив хозяину компьютера закрыть текст, — Но ты сам оставил её файл открытым, я не удержался... Почему ты не издаёшься? Или хотя бы не выкладываешь в сети? С таким талантом...

— Моя книга не менее личная, чем всё остальное, — Виран завершил работу системы, — потому и не выкладываю. Не поймут. Ты на мою работу пришёл только чтобы залезть в мою учётную запись?

— Нет, принёс партию наномеханизмов. Заодно решил тебя проведать, — малахитовый дракон тепло улыбнулся чёрному.

— Стучаться надо. Никогда не мог подумать, что ты способен нос в чужое дело совать. Вроде такой тихий и порядочный со стороны...

— Что такое книга? — Эссейн, по своему обыкновению, вдруг перевёл диалог в отвлеченную философскую дискуссию. — Это мысли и образы, запечатленные в материальную форму, дабы с ними могли ознакомиться другие. Если ты не хочешь, чтобы книгу прочитали — то и не пишешь, держишь в себе.

— Можно и писать для того, чтобы освободить свою голову от мешающих мыслей, дать возможность появиться новым. — Виран поддержал тему, надеясь переубедить товарища.

— Тогда, написав, удали. Зачем хранишь?

Минуту Виран молчал, вдумываясь, потом ответил:

— Чтобы не забыть.

— Зачем тогда освобождать себя?

— Память несовершенна. Хочется сохранить всё.

— Для кого?

— Для себя.

Эссейн покачал головой:

— Эх-эх-эх, как же много фантазии так пропадает... Неужели тебе совсем не интересно, что пробуждает в другой душе твои рассказы?

— Эс... я ещё не допечатал, — Виран и в самом деле хотел бы, но... боялся, что осмеют. Как бы его не хвалил товарищ, а всё же до настоящего писателя мирового уровня он пока не дотягивает. — Как закончу — подумаю, стоит издавать или нет.

— Что же... выбор твой, — вздохнул Эссейн. — И прости меня, пожалуйста, что влез в твою личную жизнь... Действительно, надо было спросить разрешения.

— Будем квиты, если позволишь мне влезть в твою, — Виран сел рядом с Эссейном и попытался заглянуть ему в глаза. — Ты пишешь что-нибудь?

— Пишу, — Эссейн поймал его взгляд, но смотрел не на глаза, а как бы сквозь, в душу. — Но и выкладываю.

— Хе! Почему я тогда этого не знаю? Таишь, как и я?

— Говорю же — выкладываю. Под псевдонимом. Идеальное решение: вроде как и тебя хвалят, а ругают постороннего дракона... Пробовал издаваться, но не приняли — мои мысли идут вразрез с идеологией государства.

— У нашего государства, оказывается, есть идеология? — Заинтересовался Виран.

— Она у всех есть, — кивнул Эссеин. — Другой вопрос — выставляют ли её на показ.

— И что же такого экстремистского ты написал? — Выпытывал Виран.

— "Смешал наше общество с грязью," выражаясь словами редактора. Дракон должен быть самым совершенным существом, без пороков и недостатков.

— Эта утопия не реалистична... — Фыркнул Виран.

— Нет: одно дело, если писать об обычных, житейских недостатках. Другое — о недостатках всего общества в целом.

— Да... уже боязно что-то выносить на публику.

— Безопасники меня ещё не повязали, так что ничего страшного в этом нет. Так... мелкое хулиганство.

— Ну, а сюжет?

— Прочитай сам, — Эссеин нацарапал сетевой адрес. — А я... пойду. До встречи. Как прочтёшь — напиши отзыв!

Виран посмотрел в след уходящему Эссеину. Всё же он ещё обижался на него, хоть и не так сильно. В следующей раз надо быть осторожнее...

Тихое клацание когтей затихло, дав возможность вернуться к начатому. Но, только рука потянулась к машине, как безвольно повисла — настроение за время разговора помахало крылом на прощание. Оставив текст на потом, Виран раскинулся на лежанке. С удовольствием потянулся, расправляя крылья. Всё-таки зала на базе слишком мало для тренировки. А летать вне стен... Летать там можно, но непредсказуемая погода с необжитыми лесами отталкивали по необъяснимой причине. Словно некто поставил барьер, внушив отказаться от воздуха. И... книга! Чёрный дракон вскочил, чуть не сбив в очередной раз рогами модель корабля над собой. Хорошо, что не о потолок — до сих пор царапины не хотят исчезать.

Чёрная кожа обложки на поверку таковой не оказалась, скорее странная ткань, тёплая на ощупь. Очередная поделка магов? Закрыв дверь на замок, Виран принялся изучать находку. Угрозы она не несёт, а идти в СБ базы с книгой из псевдобумаги... глупо. Засмеют ещё — вредитель разбрасывает по коридорам книжки с фантастическим содержанием — в прану верили лишь те, кто лично сталкивался в жизни. Или владел, но, о таких драконах он не слышал. Зверодраконы жили в совсем недоступных местах, избегая контактов с остальными крылатыми. Появится пара за сотню лет, всполошит всех и исчезнет. Правительство на такие события смотрело сквозь когти — кому сдались пушистые отшельники? Проще было найти в какой-нибудь системе, вблизи оживлённых торговых путей, дармана, причудливого гибрида дракона и зверодракона. Грива и кисточка на хвосте резко выделяли их из толпы на земле. Знал Виран одну... Кто отец, не знает сама мать. Синяя девушка с чёрной гривой. Так и расстались перед отлётом на базу.

Отбросив ненужные мысли, дракон начал листать книгу. Казалось, та только и ждёт, чтобы показать интересующую страницу. "Вирата: Хаар" шла поверх каждой золотистыми знаками. И... именно от неё шёл отголосок праны. Слабый, на грани чувствительности, подобно дыму, вися над золотом праговора. Само содержание страниц, увы, без редкого переводчика было пока загадкой, чем-чем, а рунами в экспедиции не интересовались. Жаль. Уже собираясь бросить находку на полку, Виран с изумлением остановился на изображение сегментированного круга, на фоне оперённых крыльев. Похоже... Мысль спугнул вызов на личный коммуникатор.

— Рррр... кому не спится ночью?

— Прекрати рычать, Виран. Через полчаса прибытие груза с орбиты. Нужна будет твоя помощь в подключении питания к космодрому — дроиды опять барахлят. Только их проверили!

— Уже лечу.

Постояв книгой в руке, Виран решил для себя окончательно. С первым же рейсом увольняется.

Пайро вышел наконец из тесной жестянки, в которой он провёл неделю безвылазно, пока шёл в гиперре до Даяны и потом, в перерывах между вылазками в брошенные экспедицией "руины". Втянув ноздрями свежий воздух, расправил пошире крылья и потянулся. Дорога скучна, но без неё не попадёшь в интересные места...

"Ну и погода сегодня у вас на космодроме," подумал зелёный дарман, смахивая упавшую на глаза прядь, выбитую из золотистой гривы сильным порывом ветра. Наверное, сейчас техперсонал до седьмой линьки работает, поддерживая в респектабельном состоянии сенсоры и энергопередачу.

Пайро закрыл и запер люк в свой малый межсистемник, перехватил поудобнее заплечную сумку с "добычей" и стал осматриваться, искать главное здание космопорта, где можно будет по-нормальному перекусить и снять комнату.

В космопорту почти не было гражданских межсистемников — в основном грузовые. Да и те не торговые, а для строительных перевозок. Неожитая планета. Скучная, пустая периферия. Пока тут живут только работники терраформинга и обслуживающий их персонал. А им летать некуда и незачем. Пайро никогда не понимал таких драконов, которые предпочли тесноту пещеры простору неба. Перед нами вся вселенная! Зачем тратить жизнь на рутину? Когда один день похож на другой, нет разнообразия — такие дни можно смело скомкать и выбросить.

Уже подойдя к зданию космопорта, Пайро увидел маленького чёрного дракончика, который копошился в радаре над диспетчерской вышкой. Маленький чёрный... техобслуживание... экспедиция... Космос! Не Виран ли это? Пайро с трудом удержался, чтобы прямо с места не взлететь и не приземлиться рядом с чинящим радар драконом. Нет: разумнее подождать, пока он сам спустится, и повнимательнее рассмотреть. Да и не любил Виран, когда ему через плечо смотрят во время работы.

Пайро подошёл ближе к вышке и стал скучающе ходить вокруг неё, то и дело запрокидывая голову вверх.

Когда крылатый наконец закончил, увидел беспризорно блуждающего дармана и стал заинтересовано его разглядывать, Пайро наконец осмелился и подлетел:

— Здравствуй! Помнишь меня?

— Смутно. — Виран склонил голову набок, всматриваясь в Пайро. — Для верности напомни.

— Экспедиция к Даяне! Ты был навигатором, а я — географом.

— То есть, это благодаря тебе вся затея в прах обратилась?

— Нет, благодаря археологам. Это уже их заключение было, что руины вовсе не руины. А у меня... есть доказательства обратного. Но — после об этом.

— Почему же после? Очень интересно.

— Почему? Он ещё спрашивает! — Пайро задорно, но легонько, чтобы не скинуть Вирана с крыши, хлопнул знакомого по плечу. — Вершина вышки, обдуваемой всеми

ветрами, не очень-то располагает к беседе. Вот приведёшь меня к себе, накормишь, предложишь погостить — другое дело будет... Кстати, ты как тут живёшь вообще? Я бы, честно говоря, не смог.

— Я не знаю сам, как тут живу... — Виран вспоминал о своём решении уволиться и улететь отсюда куда глаза глядят. — Много вопросов, на которые нельзя получить ответ, оставаясь на месте.

— И правильно! А то крылья в землю вrastут! Ну, и бросай это дело прямо сейчас, пока на тебя ещё что-нибудь не нагрузили. И с чистой совестью... В общем, сдавай амуницию, требуй выходное пособие и полетели к тебе — а там решим, как дела дальше пойдут. Расскажу тебе о своей находке.

Пока Виран вёл за собой по коридору зелёного дармана, черночешуйчатого не покидало чувство, что тот прилетел не зря на забытую Вселенной планету. Владелец золотистой гривы (предмет подсознательной зависти, в хорошем смысле этого слова — с растительностью дракон смотрелся эффектно) никогда просто так не возвращался. И для чего, спрашивается, вернулся? Поделиться идеями? Так Виран лично облазил те "руины" с приборами, когда было свободное время. Голые обломки скал, фونهاщие на уровне местных пород. Орбитальный зонд ничего не показал, кроме многосотметровых наслоений пластинок гранита с мелким песком. Сказал бы, что соскучился, что ли. Так нет, примчался на вышку и завёл разговор об опровержение заключения комиссии. Лет через двадцать автоматы примутся за добычу материала в тех местах — уж очень хороший там камень...

Забежав на минуту в служебное помещение и отдав рюкзак с инструментами, Виран поспешил проводить Пайро к себе, избегая встреч с сотрудниками. Заведующий снабжением вполне мог заставить убраться "позор с головы", которым, с его точки зрения, были волосы у дарманов. Вроде и дракон, а немного заросший. Хотя бы резиновой лентой оплёл свою гриву — свисает почти до спины, топорщась от малейшего заряда статического электричества. Заведя знакомого на подъёмник (намного удобнее закрытой кабины лифта, всегда тесной в такие часы) чёрный дракон решил немного поговорить с неожиданным гостем.

— Так что, оставил пока экспедиции?

— Ну... не совсем. Теперь я сам по себе одна большая экспедиция, — Пайро пояснил не без гордости. — Получил допуск к районам раскопок, — в руке возникла пластинка с изумрудной полосой, — Недавно подняли до уровня "мобильного эксперта" по малоизученным местам на планетах. И, дай, думаю, заодно проведаю Вирана — как он живёт на скучной базе, дрессируя ежедневно дроидов.

Дракон наморщил нос.

— Здесь не так уж и... скучно бывает. Недавно завёлся маг-вредитель.

— Что, правда? — пушистая кисточка заходила из стороны в сторону. — И давно?

— Да вчера. Стёр информацию. Лишил питания сектор, заморозив электроны.

— Надо чаще с тобой общаться.

— Вот и моя комната.

Дверь тихонько зашипела, открывая сразу обе створки. Всё-таки Пайро размерами будет побольше — не заставляй же его протискиваться? Внутри всё осталось таким, как и до рабочей смены. Выключенный экран компьютера, заваленный полусобранными приборами стол, личные инструменты, брошенные после посещения подземелий. Чёрная книга валялась

там же, где и оставил, окончательно растеряв налёт праны — золотые знаки едва выглядывали из-под хлама на полке.

— И правильно — в беспорядке проще ориентироваться, чем если супруга всё разложит "по своим местам" чёрте-куда, — схохмил Пайро, расчищая тафту от стружек и огрызков проводов. — Вижу, до сих пор Онвиран, раз... не обзавёлся парой — такой префикс у рокханских холостяков?

— Разве это плохо? — Виран присел напротив. — Надо по любви, а не по прихоти. Тем более — мне действительно лучше живётся в захламлённой квартире. Места больше, как ни парадоксально.

— Как раз тут всё логично. Да и если даже... как увидит эту "планету Железяку", — Пайро обвёл крылом комнату, полную собранных и полуразобранных устройств и отдельных деталей, — предпочтёт по-хорошему смыться. Ладно, хватит меня отвлекать! Ты — я знаю ещё по экспедиции — разными старинными девайсами увлекаешься. Так вот — в "руинах" наших я вот это откопал.

Из своей сумки Пайро извлёк странный, из синевато-серого металла диск. Виран взял его в руки и поводит когтём по смутно знакомым символам, семью рядами окольцовывавшими вогнутость в центре, в которой была вытравлен значок

?

/\

— Ты уверен, что нашёл это именно там? — с сомнением и недоверием Виран оглядел Пайро. — Почему же целая экспедиция этот артефакт просмотрела, а ты один через несколько углядел?

— Это ты капитана спроси, почему руины обследовали археологи, а не я! — Подбочился Пайро. — Ну, знаток, у тебя есть идеи, что это может быть?

Символ и правда был знакомый... до боли. Словно вчера только водил пальцем по тексту... Похоже на знак восхода или направления куда-то. На звезду? Виран отдал диск дарману.

— И почему столько тянул, возя находку с собой?

Пайро сразу поник.

— Понимаешь... Я нашёл его уже после отправки документов по экспедиции. В последний день. Было бы два-три дня в запасе, может, что и раскопали...

Слушая объяснение археолога, Виран наконец вспомнил, где видел нечто похожее на символ. Книга с золотыми знаками! На глаза немедленно попалась чёрная обложка, торчащая из свалки на полке — как будто подглядывала за происходящим. А ведь ставил её аккуратно, чтобы не поцарапать покрытие. Уже протянул руку, чтобы взять и отдёнул, только сейчас заметив. Как постарела... Краска (или что там?) потрескалась и чуть облезла, как от долгого пользования. Особенно при когтях на руках. Вмятины на корешке. И лишь золото осталось на месте, складываясь в знаки.

— Пайро, у тебя были предки-зверодраконы, — Виран начал издалека. — Они учили тебя своему языку? И есть у тебя Дар?

— Мне от бабушки и дедушки ничего в наследство не досталось кроме шевелюры, кисточки и сангвинистического темперамента, — хмыкнул Пайро в ответ. — Я не из первого поколения дарманов, оба родителя были полукровками. Но о планете зверодраконов они не рассказывали мне почти ничего. Эти знания, вроде как, мешали бы мне жить здесь и сейчас. А неопределённость только усилила мою жажду к открытиям... Давно уже хочу

полететь на Хардол, но по новостям не первый год передают, что там неспокойно. Не привечают мохнатые чешуйчатых, у нас слишком разное мировосприятие.

— Странный ты, — вздохнул Виран, — а ведь мог поднажать на родителей и выведать у них всю правду.

— Думаешь, они знали эту правду? — Пайро начал закручивать золотистую кисточку между пальцев. — Может, родители-зверодраконы их бросили, побоялись нести "выродков" в родной мир. Что мы знаем об их морали? Почему вот, скажи, они так упираются и не хотят войти в состав Эфердарастрикса? Ведь тут одни преимущества!

— Возможно, пытаются сохранить свою культуру, обычаи. — Предположил Виран.

— Но ведь и Терунские, и Энидвайтские присоединились, — Пайро не хотел соглашаться, — а у них тоже была многогранная культура. Но они её не потеряли! Напротив — сохранили и поделились!

— Тогда зверодраконам не нравится что-то в нашей.

— Вот странные. Что же их не устраивает?

— Они маги, мы технологи. Это два разных пути развития. Вселенная воспринимается совершенно по-своему в каждом.

— Вся разница в том, что маг не понимает природу силы, с которой работает, страдает домыслами и предрассудками, а технолог понимает от начала до конца, до последнего винтика. По себе знаешь, Ви, я уверен!

— Кто не понимает магию? Маг или технолог? Оба не понимают друг друга, для обоих иной путь развития — загадка.

— Тем не менее в ФРСС технология и магия прекрасно уживаются.

— Люди вообще противоречивые существа. Учат теорию Дарвина и при этом верят в Создателя.

— Значит, магию в принципе можно понять технологю. Или наоборот.

Разговор почти зашёл в тупик — толку спорить с тем, кто старается избегать бури во время своего полёта? Жаль, что про Хардол он знает не больше него — сколько пугали в детстве дикостью "мохнатых" и нравами на этой планете... Замолчавший Пайро неожиданно переключился на другую тему:

— Ви, может, когда я тебе докажу происхождение находки, ты улетишь из этой дыры?

А может и недоговаривает? И всё-таки получил от одного из родителей частицу Дара? Надо спросить о предках.

— Ты слишком далеко смотришь в будущее, — чёрный дракон сверкнул глазом. — Не успел устроиться здесь, как тянешь в неведомые дали.

— Так я ненадолго!

— Ну да... Слушай, Пайро, тебе не рассказывали, кто конкретно из предков был зверодраконом?

Дарман с задумчивым видом приземлился рядом, чуть не столкнув с лежанки на пол.

— Кажется... оба дедушки. Чшш... — зашипел он, обхватив голову руками, — Имён не помню, хоть кисточку выщипай! А... зачем тебе это? Я же знаю, ты просто так ничего не спрашиваешь! — Дожидаясь объяснений Вирана, дарман принялся гладить вышеназванную часть тела. Дракон насмешливо фыркнул:

— Да хочу понять, с чего тебя так тянет Хардол. Уж не предка ли хочешь найти там? Говорят, зверодраконы долгожители. Вдруг встретишь дедушку...

— ...И останусь постигать тайны рода своего, — закончил за него Пайро. — Так как

насчёт полёта к бывшим раскопкам? Соглашайся, не пожалеешь!

"Соглашаться или нет? Впрочем," — Виран поднял планшет с черновиком увольнительной, написанной накануне, — "день в запасе есть".

— Хорошо, только закончу с документами с работы.

— Э...

— Только улажу с начальством некоторые моменты.

Дарман вскочил на четыре лапы.

— Тогда встречаемся у главных ворот космодрома. Позвони... — экран браслета на левой руке замигал, обновляя информацию, — после одиннадцати. Иначе умру с голода!

И зелёной молнией выскочил через дверь.

— Чуть не протаранил... — заметил дракон, садясь за компьютер. — Так-с, как там заполняется форма Два-Бэ-Три...

Вспоминая правила оформления заявления, Виран бегло, отвлечённо осматривал свою комнатку. И его взгляд натолкнулся на Книгу. "Кожезаменитель" вновь гладко блестел, и следа от былой потёртости не осталось. Фолиант общается с ним? И, пока Пайро был в комнате, выражал недовольство его присутствию? Виран привстал с места, и потянулся за "Вирата: Хаар", раскрыв книгу на первом попавшемся развороте. Попав на то самое место с рисунком круга и крыльев. Сразу вспомнилась мысль, прерванная вызовом на службу — этот символ в точности походил на эмблему "Перьев Живородящей", ордена добрых зверодраконов, защищавших Хардол. Из его собственного рассказа, того самого, который он сегодня печатал.

— Я почти понял тебя! — Чёрный дракон обратился к чёрной книге. — Но что мне делать дальше?

Книга молчала. Книжки говорят только для тех, кто умеет читать.

Пайро усиленно соображал, размышлял, чем ему занять оставшееся до отлёта время. Обновить припасы, заправить межсистемник и совершить предстартовую подготовку он успеет за несколько часов, и ещё столько же... что? Бездельничать? Или найти себе занятие? Что за медлительный тип этот Виран...

Виран... Он всегда был драконом странноватым, излишне таинственным. Темнил, недоговаривал, следовал одним ему известным мотивам... Тёмная чешуя — такие же тёмные намерения. Что у него на уме? Впрочем, лететь до пункта назначения порядочно, времени поболтать у "гривастого" и "мелкого чешуйчатого" будет предостаточно. Вот и следует провести диалог... максимально продуктивно. Команда они, в конце концов, или нет? Пайро не было чего скрывать от товарища, а вот Вирану... Это мы и выясним.

Перелистнув несколько страниц, Виран аккуратно положил книгу на место. Орден... Он даже в какой-то момент усомнился в реальности мыслей — откуда это пришло ему в голову? Про Хардол было написано-то немного. В основном для навигации звездолётов и рекомендации к поведению на планете. Местное население отвергало почти любые контакты с внешним миром, предпочитая оставаться в стороне от событий в галактике.

Появление дарманов не в счёт: случаи появления зверодраконов в Эфердарастриксе давно стали полуполюгендами, а дети от предков таких смешанных пар причудой генетики... И потом, книги сейчас можно сделать по любой технологии, будь то древняя бумага или современная версия, умеющая менять цвет текста и само содержание страниц. Оставив разгадку происхождения на потом, Виран занялся заявлением.

Через полчаса чёрный дракон уже выходил из кабинета шефа. Почта, разумеется, быстрее, но когда дело доходило до важных документов, начальство на базе требовало распечатки. Отголосок хакерских атак прошлого...

— Увольняешься? — спросила сидящая у выхода девушка. Человек, что странно. Только вчера прилетела сюда устраиваться на работу.

Виран с интересом посмотрел на неё — люди не очень жаловали крылатых. Даже таких небольших, как с Рок'ха.

— Завтра узнаем, отпустят или нет.

Уже собираясь повернуть за угол, он окликнул девушку.

— Если жалеешь о выборе, не сиди годами на месте, ожидая перемен.

Та согласно кивнула.

Вернувшись в комнату, Виран принялся собирать вещи, которых, что уж говорить, было не так много — большая часть хлама принадлежала работе. Скопировать файлы с компьютера и стереть информацию; упаковать планшет, кое-что для памяти о планете (помимо книги в чёрной обложке), и пару камней с "раскопок". Полупрозрачные кристаллы, местный минерал. Кажется, всё. Покрутив головой, дракон распластался на лежаке. Что отпустят, сомнений не было. Как слетает с Пайро, сразу на космодром.

Виран закрыл глаза и уже собирался вздремнуть, когда комлинк пискнул, и диспетчер Торек холодно-любопытным тоном сообщил:

— Виран... Начальство требует.

— Я же вроде как уволился. — Виран напомнил, не раскрывая глаз.

— Именно по этому вопросу и вызывают.

Странно. Обычно не вызывают к себе, просто списывают, перечисляют на счёт остаток зарплаты и, не тревожа, дают лететь куда глаза глядят. А вот его, Вирана, потребовали.

Придётся всё-таки отправиться на последнюю встречу с начальником...

— Очень сожалею, но расстаться с тобой мы не можем, — печальным тоном, но с коварной искрой в глазах сообщил Деран — высокий красный дракон, сидящий за столом с двумя мониторами и кучей чертежей и прочих "бумаг". — Ты слишком ценный сотрудник, Виран. Если мы уволим тебя — кто твоё место займёт? Других Рок'хских драконов с техническими навыками подходящего уровня в колонии нет.

— А вам обязательно именно рок'хский нужен? — Виран без приглашения уселся в кресло напротив — нет больше смысла соблюдать приличия.

— Желательно, — Деран достал из кипы увольнительную Вирана Норима, оперативного работника техобслуживания города Тихая Скала, — крайне желательно. Вспомните хотя бы вчерашний случай в узле ДШ, за который, кстати, уже начисляется премия. Не будь тебя — кого бы я послал в эту нору?

Виран мысленно скривился от этой двусмысленной фразы. Вроде как его и хвалят за незаменимость, но при этом и оскорбляют — только таких плохишей можно "послать в эту

нору".

— Решайте ваши проблемы сами, — последнее, что чёрный дракон хотел сейчас делать — церемониться. — Доступ к межпланетарной сети у вас есть, выложите там объявление, приглашайте сотрудников с нужными данными. А меня оставьте в покое.

— Хорошо, — Деран сделал вид, что согласился, — Я вас отпущу, но только после того, как мы найдём вам замену.

— Я не буду ждать, — Виран едва сдержался, чтобы не выпустить когти. — Мне сейчас нужно.

— А зачем?.. — Деран чувствовал себя безнаказанным.

— "По собственному желанию", это указано в документе.

— Почему — я понял. Но зачем?..

— А это уже вас не касается.

Если Деран и возмутился, или опешил, то виду не подал:

— Мне интересно, что ты счел более важным, чем благополучие целой планеты? Ты улетишь — и сразу навалятся горы поломок, которые никто починить не в состоянии...

— Советую закупить более надёжных ремонтных дроидов, — раздражённо выдал Виран, вставая с кресла и направившись к выходу. Не дают уйти? Что же, он уйдёт без разрешения. Он сам себе хозяин.

Вернувшись за вещами, дракон задумался о дальнейших действиях. Его уволят, Деран не станет препятствовать. Лишь попытается удержать словами. Которые больше ничего не значат — раз решив, он, Виран, не отступит. Пусть найдут другого. Тем более, на базе есть из кого выбирать.

"Уже половина одиннадцатого. Где там, интересно, ветер носит Пайро?" Виран решил проверить по сети наблюдения: всё ещё работающий компьютер оставался подключённым к камерам. Следы опытов с контролем дроидов, провалившиеся на первой же недели — сеть оказалась завязана на общую, а проводить специально для наблюдения... никаких кабелей и беспроводных модулей не хватит. Это в центральных системах могли себе позволить технику получше. А здесь, что дали, тем и пользуйся... только не злоупотребляй.

Но дармана нигде не было. Он просто обязан был крутиться среди публики, изучая местных. Отключившись, Виран не без удовольствия прочёл подтверждение под увольнением. Деран решил не доводить до конфликта. Надеется на возвращение? Ну уж нет! Пристегнув рюкзак аккурат между крыльями, он вырубил приборы в комнате. То из вещей, что осталось в комнате, уйдёт в мастерские — Дан'р знает об увольнении. Серый дракон давно просил кое-что из хлама, поэтому несказанно обрадуется оставленному. Затем уборщики вычистят окончательно, уничтожив следы жизни одного рок'ханца.

Последний взгляд, и он неторопливо движется наружу. Удача, если подвернётся попутка. До бывшего места раскопок всё равно не долетишь на своих крыльях. Вернее, долетишь, но местная погода прямо недолюбливает некрупных крылатых — стоит подняться для облёта гряды, и ветер буквально сдувает с курса. Очередная загадка планеты. Щелчок по менюшке, и звонок начат. "Надеюсь, златогривый без меня не скучает".

— Пайро, прекращай шататься без дела и готовься встретить меня, — прорычал чёрный дракон.

Коммуникатор немедленно фыркнул. На другом конце явно были в хорошем настроении.

— Хорошо, Ви, подлетай к космодрому. Есть ещё одно доказательство моей теории.

— Подлетай... хорошо сказано.

Пайро сидел на трапе своего космического корабля и терпеливо глядел в буйное небо, в котором в бешеном ритме крутились облака, когда Виран наконец прибыл в назначенное место.

— Забирайся, — Пайро кивнул на звездолёт, куда и сам влез, — внутри расскажу о своих догадках.

— Пайро... мы не на другую планету летим. Зачем нам межсистемник?

— В глайдер хочешь? В такую нелётную погоду лучше управлять чем-то массивным, что не будет сносить с курса циклон. Залезай.

Виран хмыкнул и последовал за товарищем.

— В общем, встретил я одного знатока, — разговор совершенно не мешал опытному пилоту готовить свой летательный аппарат к старту, — и изложил ситуацию. Чисто гипотетически: что было бы, если обнаружили древние руины, но археологи выдали заключение о том, что то вовсе не руины, а природное образование — может ли так быть, что археологи ошибались? Он не стал задавать лишние вопросы — может, шибко умный и догадался, о чём речь веду, может, просто в чужие дела не лезет. И подал мысль — могли руины быть настолько древние, что, определяя их возраст, археологи спутали их с молодой природной породой? Да и внешне, от ветровой эрозии за столько-то времени строения могли измениться и стать больше похожими на гладкие причудливые скалы. Что думаешь?

Однако, мысль интересная. Тем не менее:

— Пайро, ты уверен в надёжности знаний "знатока"? Если то был первый встречный в баре — таким верить не следует.

— Да нет, ты что! — Пайро фыркнул. — Я его уже давно знаю, это Эссейн, нанохимик. Не пойму — зачем он со своим образованием сюда припёрся, когда мог хорошо жить в столице?

— Скрывается от правопорядка. — Виран поудобнее устроился на пассажирском сидении. — А вот почему — только вчера узнал.

— Ба, да ты его знаешь! — Пайро не сколько удивился, сколько обрадовался. — Так почему? Что-нибудь незаконное нахимичил?

— Нет. Писал антиправительственную литературу.

Пайро присвистнул:

— Даже не представляю, что нужно написать, чтобы в Эфердарастриксе это считалось антиправительственным. Про людей, что ли? Или про милитов?

— Не читал, — честно признался Виран.

— Ну, дело ваше, — Пайро пожал плечами, отмечая маршрут. — Так, давай вернёмся к нашим целям.

Корабль мерно загудел, отрываясь от посадочной площадки. Никак Пайро разбогател, раз позволил себе компактный межсистемник — простые требовали небольшого разгона перед взлётом. Внизу промелькнули здания базы, уменьшающиеся на глазах. Пилот решил сделать скачок до места посадки. Времени требует совсем немного.

— Ви, а зачем тебе, — дарман оглянулся, — вещи с собой?

Чёрный дракон пожал крыльями.

— Уволился. Так уж совпало, что твой визит стал последней каплей, и моё терпение лопнуло.

— Никак, едва отпустили.

— Давай не будем, а?

— Ну ладно... я что вот хотел спросить, — Пайро бросил взгляд на собеседника. — Ты ничего странного на планете не замечал, пока жил на базе? С неполадками от мага понятно, это вечная проблема. Достаточно кому-то начать, и прана выходит из состояния покоя...

Прана? Дракон наострил уши. Никак дарман что-то знает о его способности? Хотя, нет, не должен.

— ...И потом долго блуждает, наводя неполадки в оборудовании. А толковых магов найти почти невозможно. Разве что на Хардоле, но там свои проблемы. Так о чём я... да, вот! Последняя находка. Виран, достань диск из бардачка.

Названный предмет действительно оказался в... бардачке — в контейнере под панелью и правда... царил "бардачок".

— Вот тот символ, указывающий вверх на круг. Я никак не мог понять его значение, пока не подсказали. Не солнце, не звезда и не луна. А, — многозначительный жест хвостом, просунутым через отверстие в кресле, — Сосредоточие. Очень даже может быть, праны. Да, той самой.

Виран слушал с каким-то отрешённым видом. Прана, сосредоточие... нет такого на планете! Иначе бы он это ощутил, где бы ни находился.

— И как искать твою "прану"? Будь на месте раскопок, давно бы сжигала аппараты. Поднимаясь вверх, как на символе...

— Ты не понял! — прорычал уже Пайро. — она не взмывает, а накапливается... После чего уходит. Иначе бы вы давно сидели без техники.

Корабль чуть дёрнулся от встречи с воздушным течением.

— Чем сможешь подтвердить догадку?

Вместо ответа, на ладони дармана буквально материализовался странный приборчик.

— Прототип, — разъяснил дарман, — прихватизировал в Институте Парапсихологии, когда изучал ноонные выплески на Проксима-6. Бродя с ним по скалам, зарегистрировал психо-энергетический фон. А дальше, как при "охоте на лис" нашёл его эпицентр и именно там обнаружил находку.

— Ты уверен, что не нарушил никаких процессов? — Виран заёрзал на сидении. — Может, этот механизм стабилизировал эти процессы накопления и развеивания, а ты убрал важный элемент и всё поломал?

— Тогда я об этом не думал, — поскрёб затылок Пайро, другой рукой выравнивая высоту, — потому и решил ещё раз туда слетать с кем-нибудь, кто в этом разбирается. С тобой, например.

— Думаешь, я в этом большой специалист — в магии? — Виран подозрительно уставился на пилота.

— Зато специалист в механизмах! — Пайро хлопнул крылом по спинке пассажирского кресла. — Да и магией больше меня интересуешься. Хотя мне и следовало бы... Слышал, ты про магов рассказ пишешь.

— Откуда информация?

— Коллеги твои поведали. Не в том суть. Ты как про магов пишешь — всё выдумываешь

или литературу изучаешь?

Разговор поворачивал в опасное русло...

— Выдумываю, — уверенно выдал Виран, — маги не пишут учебников, знания от ученика к учителю передаются.

— Ну, смотри! — Пайро хихикнул. — А то прочтёт твой рассказ какой-нибудь маг и будет нервно ржать в кулачок!

— Не прочтёт. Не дам.

— А маги они такие: не спрашивают... О, вот мы уже почти и на месте!

Вдали из земли поднялся странный, сюрреалистический лабиринт из гладко обтёсанных ветром утёсов, пронизанных сетью пещер и соединённых друг с другом чем-то наподобие мостов. Он был поистине громадных размеров, не удивительно, что его легко разглядели даже с орбиты.

На приборчике, который дарман положил на приборную доску, мигнул синий светодиод. Мигнул и сразу потух. Снова мигнул — но уже почти через минуту.

— Одна сотая иресара, — Пайро прочёл цифры на экранчике устройства. — Здесь ещё далеко, почти не чувствуется. Вот в эпицентре там чуть ли не до целого доходило. Правда, чтобы туда добраться, надо нырнуть.

Виран вновь оцепенел от передозировки чудесами. Один иресар... Такую энергию мог выделить только знаменитый учёный и колдун, чьи способности Владеть и стали своеобразным эталоном, единицей измерения псионических способностей. Но большинство магов и псиоников удостаивались могущества в пять сотых иресара, одна десятая — один на миллион... А тут — целый иресар...

Нет, даже если скалы и природное образование, они совсем не так просты... совсем не просты.

Удивительно, Пайро, в случае его правоты насчёт древних руин, даже не подумал, правильно ли поступает, унося находку с собой. А если бы она была опасна для жизни? Какая-нибудь ловушка? И он втянул его, Вирана, во всё это!

— Можно? — рука потянулась к прибору.

— Можно. Только не сбей настройки, уж очень там сложно попасть в зону чувствительности к пране. Две недели мучался.

— Я только посмотреть его.

Вблизи прибор смотрелся довольно блёкло. "Ухватистый" диск, как бы назвал знакомый на базе. Стрелка по центру — такое чувство, что его создавал далёкий от современных технологий дракон. Или... не дракон. Круглая шкала в сотых иресара, поверху крупнее — в единицах. Сама стрелка золотистого цвета ежесекундно дёргалась, исправно указывая на озвученную величину пранического поля. Единственное высокотехнологическое исключение: крошечный экран, словно конструктор втиснул его в последний момент, вспомнив о пользователе. Цифры там не дёргались! Виран вернул прибор хозяину.

— Ты лучше расскажи мне, где стоял тот диск с символом.

— Скоро сам увидишь, — дарман указал когтем на приближающиеся плато.

Сверху неудавшееся место раскопок экспедиции выглядело как самое обычное плато. Старое и подвергшееся эрозии за тысячи лет пребывания на планете. Дракон поёжился, вспоминая, как чуть тогда не заблудился — хорошо, на поясе был маяк, исправно сработавший. Кто же знал о пране? Сейчас он бы не сунулся — но раз Пайро уверен и притащился с аппаратурой, то почему бы и нет? Гривастый не самоубийца, и в пасть

чудовищу не пойдёт.

— Так что насчёт механизмов?

— А, эти... когда закончим, сможешь отладить привод на корабле. Давно пора. Насчёт магии не беспокойся, мне нужен лишь мало-мальски знающий про неё, и, — он подмигнул ошарашенному другу, — мечтающий прикоснуться к тайне. Великие тайны открываются минимум двум, но никак не одиночке непонятно откуда.

В словах дармана проскочил намёк на... то, что прожил на планете достаточно долго, чтобы... Виран едва не выпал из кресла — будь такая возможность, он просто шлёпнулся на пол кабины. Что за намёки...

И — может быть — поломки, книга, как с неба свалившийся старый знакомый — всё это знаки, зовущие Вирана куда-то, уверяющие, что он свой в Том мире, что он готов...

Слишком нереально, чтобы поверить. Но... столько совпадений... Космос, не дай сойти с ума! Не разуверяй, не лишай этой тайны и сказки! Если всё это лишь причудливо сплетённые случайности, и Виран никак не Избран планетой... это будет смертельным ударом. Нет, даже представлять не хочет, что он с собой сделает. Но — ему уже не жить размеренной жизнью скромного и неизвестного электрика. После всего того, что он испытал, такое существование будет постыло. Дракон не должен существовать — он должен жить, познавать Вселенную во всех её бесконечных проявлениях и со-творить с ней реальность. А просто существовать, тяготить землю — это для бескрылых, которые никогда не смогут подняться. Такие и не смотрят вверх, чтобы не испытать разочарование — в такие высоты им не забраться. Как же жалко, что и большинство драконов имеют бескрылые души. А перед ним, Вираном, только что распахнулась Бездна над головой. Надо лишь совершить первый взмах... и не упасть, не разбиться о скалы.

Я уже лечу, жизнь! Только подскажи мне дорогу — я лишь птенец, только-только пробивший скорлупу и узревший яркий свет по ту сторону — безграничную и бесконечную Живую Вселенную.

Пайро отвлёкся на миг от управления катером, удивлённо и испуганно посмотрел на товарища, смотрящего в далёкую пустоту и что-то беззвучно бормочущего.

— Да, ты прав! — Дарман наконец нашёл объяснение реакции друга. — Открытие века! Если наша теория подтвердится и эти развалины признают не только рукотворными, но ещё и магическими, нам невольно придётся стать знаменитыми на весь Ближний Круг... Вот не пойму никак тех археологов: и почему в их рогатые кочаны не прилетело проверить руины на псионные, пранические и вообще всякие разные поля. Хотя... в те времена и таких приборчиков компактных не было, — Пайро тихонько стукнул костяшкой пальца по стеклу, за которым дрожала стрелка, по мере приближения к цели полёта неофициальной экспедиции выдающей всё большие цифры, — не пойму, почему при нашей-то на всю галактику хвалёной технологии такие раньше не догадались собрать. Сколько, быть может, мы открытий пропустили вот так же... Нет, решено — возвращаем репутацию этим руинам (и нашей экспедиции заодно) и летим к другим "историческим памятникам" проверять их пранический фон. Вот всегда знал, что это развалины, а не скалы — слишком изящно выглядят, все углы прямые, да и было бы странно, если бы на кислородной планете с развитой биосферой не присутствовала разумная жизнь. Пускай даже не местная, а "инопланетная"...

Виран почти не слушал распевающего соловьём перспективы дармана, то и дело мечтательно вскидывавшего голову, от чего изящно взлетали и падали его золотистые

волосы. Перед чёрным драконом вставляли гораздо большие перспективы. Ведь у него есть дар, есть!.. Почему бы ему не стать магом? Первым праником-чистокровным рок'ханцем? Или, возможно, с крохотной долей зверодракона... Не та ли крохотная доля постоянно отвлекает его от реального мира, уводит в фантазии, словно муза, дарует талант описать мечты, донести свои мысли до других, словами Эссеина? Да и свою грядущую любовь, честно признаться, Виран всегда представлял зверодраконессой, дарманой на крайний случай, а на "лысых" девушек почти не смотрел...

Нет, нет! Возвращайся в реальность, Виран! Скоро она станет ярче любой мечты... если у него всё получится.

— Пайро... у нас ведь всё получится? — Чуть ли не шёпотом обратился к зелёному дарману.

— О чём разговор! Я в этом не сомневался даже когда недоархеологи подписали заключение.

А он всё о своём... ну и пускай не догадывается. А может, он не догадывается, а определённо знает? Столько намёков им высказано... Нет, брось — откуда? Не превращайся в параноика, Виран. Только для параноиков в любой фразе — намёк. Старайся вести себя как обычно... по крайней мере, на драконах. А то запишут в сумасшедшие — пиши пропало, карьера мага.

Вот каменные нагромождения уже совсем близко, и Пайро снизился, примечая ту ровную площадку, на которую он приземлился в прошлый раз. Оттуда он дорогу найдёт — если проходы в скалах, конечно, не решат поменять направления и повороты. Но — как бы не шалило место праническим полем — такие чудеса тут навряд ли случаются. Слишком... эпично. Такое бы и слепой археолог заметил сразу.

Корабль замедлился, завис и неторопливо опустился на камень, повинуюсь командам пилота. Спустился трап, и Виран вновь ощутил лапами вековой холод скалы, ничуть не изменившейся за семь лет, с тех пор как он, раздосадованный, влача груз разбитых надежд, улетел прочь от этого места, кляня молчаливый гранит чёрными словами. Кто же знал, что спустя столько времени планета даст дракону второй шанс — и на этот раз поманит чем-то ещё более влекущим, чем слава первооткрывателя древней цивилизации. Да и... досталась ли бы ему эта слава, если аномалию в развалинах, за тысячи лет постаревших настолько, что стали почти неотличимы от окружающей их природы, нашли с самого начала? Кто он был? Всего-то помощник навигатора — не капитан экспедиции, не главный археолог... Никто не помнит простых матросов.

А маги... простыми не бывают.

— Ностальгия? — Интересовался Пайро, выходя из звездолёта задевший кисточкой чёрного невысокого дракона. — Я когда сам сюда вернулся в первый раз — тоже стоял и балдел... Так что я понимаю тебя.

Нет, друг, не понимаешь ты ничего... Не понимай дальше. Сейчас не время тебе знать. А наступит ли такое время вообще?

— Ты... — Виран, наконец, повернул голову к снисходительно шурящемуся дарману, — хотел показать, как ты определил, что руины рукотворные.

— Не совсем... — Пайро замялся, переступая с ноги на ногу. — Хотел просто отвести тебя в то место, где нашёл ту штуковину, что тебе показывал. А там мы подумаем, не напортил ли я чего. Приборы вместе понесём, — и дарман вернулся в кабину, чтобы захватить свои датчики и, заодно, аппаратуру Вирана.

— Не трогай моё, сам возьму! — Дракон чёрной молнией проскользнул внутрь быстрее. Не хватало ещё, чтобы Пайро наткнулся на книгу. Дарман лишь покачал головой на ещё одну странность знакомого. Наверное, тоже боится, чтобы ничего не сломалось в загребущих лапах любопытного товарища, не иначе... Его можно понять, в конце концов! Сам такой — вот и не жалуйся!

Виран перебрасывал в рюкзак всю ту технику, которую интуиция и здравый смысл подсказывали захватить с собой на исследовательские работы. Быстрым, нервным движением схватил книгу и прижал её к груди, стоя спиной к дарману. Искусственная кожа приятно грела чешую, было очень сложно разорвать объятия с фолиантом... Он просит взять его с собой? Но как ты поможешь? И что будет, если Пайро тебя увидит — ты же не хочешь ему показываться! Ладно, надо постараться спрятать тебя получше... вот так, на самое дно рюкзака.

— Что ты там всё возишься? — Бодро окликнул Вирана Пайро. Он уже стоял в люке во всеоружии: в гиперспектральных очках, с фонариком и видеокамерой, закреплёнными на левом роге, опоясанный кобурой лучевого пистолета, кроме которого на ней висело много всякой другой мелочи, с "пранометром" в одной руке и планшетом, высвечивающем план подземелья, в другой. Диск по-прежнему лежал в заплечной сумке вместе с приборами, которые слишком велики и неудобны, чтобы их повесить на пояс. Дарман в таком импозантном облачении очень напоминал исследователей из старых популярных фильмов о начале колониальной экспансии: зелёный сейчас почти один в один древний первопроходец славной эпохи.

— Эм-р-р... — Виран поражённо уставился на товарища, — а оружие зачем?

— Завалы расчищать, — отмахнулся хвостом Пайро. — Так ты готов?

— Ещё бы! — Чёрный дракон закрепил у себя спине рюкзак, через синтетическую ткань которого чувствовались холод железа и тепло бумаги.

Экспедиция, состоящая из двух драконов, смело вступила в темноту огромной норы, в которую (при должном навыке пилота) вполне мог бы пролететь оставленный на каменистой площадке челнок, ни разу не оцарапав обшивку.

— Тут уже сотая иресара, — покосился Пайро на горевшие в полутьме фонаря цифры на приборчике. — Это ещё пока не заметно. Вот в эпицентре — словно вибрирует всё. На своей шкуре ощущал.

Но Виран почувствовал энергию, словно ток проходящую через его тело, уже на пороге. Слабо мерцала прана, руки слабо дрожали от нетерпения, распиравшего грудь. Он пока не знал, как визит в отринутые учёными руины поможет ему продвинуться дальше по скользкому и опасному пути мага... Но каждая неразгаданная тайна требует ответа. Невозможно устоять — так и тянет заглянуть за черту непознанного. И познать его, и овладеть им...

Пайро, поглядывая на планшет, уверенно шёл вглубь скалы по намеченному маршруту к эпицентру пранического поля, туда, где он натолкнулся на древний артефакт забытой цивилизации. Светодиод на приборе всё чаще и чаще мигал, стрелка, словно трясясь от вожделения достичь последнего деления шкалы, ползла, поворачивалась ко всё более крупным числам. Разлитая в воздухе прана дразнила Вирана, вот она уже стала настолько плотной, что он смог различить, откуда она течёт... Чёрный дракон дёрнулся вперёд, еле сдержав желание понестись туда — к центру, к Силе, к разгадке тайн...

Дарман вёл всё глубже в скалу, всё ниже под поверхность. Изредка поглядывал на

коллегу по экспедиции, жёлтые очи которого светились томительным нетерпением не хуже фонарика. Сверяясь с картой, заметил, что значок батарейки мигал — почти разрядилась... А ведь он ставил планшет заряжаться буквально перед вылетом, на момент входа в туннель он был полный... Так и в прошлый раз было — сильное праническое возмущение портит электронику.

— Дальше сами идём, — Пайро выключил планшет и убрал его в сумку, — по памяти. Если что — снова примемся "охотиться на лис".

Виран заглянул на прибор. Одна десятая. Светодиод мигал лишь чуть медленнее, чем билось сердце чёрного дракона. Наверное, устройство специально сконструировали механическим, а не электронным, или же с хорошим экранированием микросхем от парафизических излучений.

Техник забеспокоился, размышляя, что будет, если дарман заблудится. Неужели придётся раскрыться и вести его своим магическим чутьём? А ведь вот она, цель, совсем рядом... Ещё несколько поворотов и они дойдут до неё... К счастью, Пайро зашагал в верном направлении, память его не подвела — и Виран облегчённо выдохнул. Впрочем, ушла лишь часть внутреннего напряжения. Которое всё нарастало с каждым шагом, с каждым тревожащим подземную тишину эхом цоканья когтей.

— Почти пришли... — Протянул Пайро, заворачивая в боковое ответвление. Виран, едва передвигаясь, подошёл к повороту и несмело заглянул в него — точно так же, как когда-то невообразимо давно в технологическом подземелье, среди проводов с замороженными электронами.

Широкий — шире раза в три, чем туннель — зал, через трещины в потолке капала хрустальными жемчужинами вода в маленький подземный водоём, в который смотрел подошедший к берегу Пайро. Луч фонарика, рассеиваясь в прозрачной, почти невидимой воде, освещал дно и затопленный туннель, ведущий куда-то за каменную стену, к Тому Самому Месту. Оно манило Вирана, как чёрная дыра — неумолимо и настойчиво. Не в силах сопротивляться странному зову, он, словно в тягучем сне сомнамбулы, подошёл к кромке воды, встав на четвереньки, окунул в расслабляющую прохладу передние лапы, сделал шаг, и ещё один, встал на уходившее под уклоном дно и задними...

— Фонарик держи, — окликнул дракона дарман, отцепляя с рога тусклый фонарь, — мой непромокаемый. И мешок сними — мешает во-первых, железо заржавеет во вторых. Плавать хоть умеешь?

— Умею, — Виран принял фонарик и нехотя отдал рюкзак дарману, — диск тоже дай.

— Ну, держи, — Пайро раскрыл сумку и отдал плоский предмет чёрному малышу, — надеюсь, разберёшься, что там к чему.

Виран даже не кивнул в ответ — развернулся к воде и неторопливо пошёл по дну, следуя зову, погружаясь по колено, по грудь, по шею и, наконец, нырнул в ласковую пучину...

Вода мягко приняла Вирана, и он, извиваясь подобно морской змее и подгребая крыльями, поплыл в расступавшуюся перед ним темноту. Он не прикладывал никаких усилий — прана словно сама тянула его к себе, как магнит стальную гайку, только он продвигался неторопливо, хоть и плыл так быстро, как мог — вода была плотная и немного сопротивлялась дракону, желающему познать тайну, которую она скрывает. Плыть было легко — тяжелее удержать в себе воздух, не выдохнуть, забыв всё на свете от нетерпения. И от пронизывающей всё тело и всю душу плясавшей в бешеном ритме Энергии. Она

наполняла Силой, звала в неведомые дали, шептала сокровенные тайны вселенной.

Голова закружилась, плавные прежде движения стали судорожными и резкими, в лёгких стало жарко и душно до чесотки, но Виран плыл и плыл, всё ближе и ближе подбирался к манящему месту, к беснующейся пране. Он ощущал себя всемогущим, равным безграничному космосу...

Уже почти ничего не соображая от эйфории и нехватки кислорода, он наконец... достиг цели. И повис посреди бездонного колодца, соединяющего небо с землёй, мечту с реальностью. Сознание взлетело в чарующую высь, оставив далеко внизу дрыгающееся тело, широко распахнутыми глазами провожающее пузыри, вырывающиеся из счастливо распахнутой пасти вслед за вознёсшимся разумом. Виран парил между звёзд, слушал их завораживающее пение... Но тут его потянуло назад, прочь от гипнотизирующего перезвона. Кто-то схватил его в охапку и тянул его из средоточия силы, центра вселенной в бранный мир. Собрав последние силы, Виран принялся вырываться, выскользывать из жестокой хватки, во все стороны наугад бил крыльями, хвостом и лапами. Но его слабое тельце не могло замедлить, помешать более крупному и сильному. Нет! Он хочет остаться здесь навсегда!!! Отпусти!!!...

Пайро еле вытащил друга на поверхность. К концу пути Виран уже почти не сопротивлялся, потеряв сознание, наглотавшись воды. К счастью, было ещё не поздно его откачать...

После третьего удара в грудь чёрный распахнул глаза и закашлялся, выплёвывая из лёгких влагу.

— Вот "повезло" тебе, — закричал на очнувшегося дарман, — в самый выброс!!

Вопли Пайро привели окончательно в чувства. Что Там было? От пришедших воспоминаний стало не по себе. Сила... Бред какой-то! Чтобы он, дракон, взял в пару пушистую крылатую?! Сколько раз его били по голове хвостом? Пять раз? Десять? А ещё эта мощь...

— Извини. Меня... затащило туда... — Виран закашлялся. — По голове словно хвостом прошилсь.

— Эм... это я тебя случайно, когда вытаскивал из воды, — дарман отвёл глаза в сторону. — Ты стал отбиваться от меня, пришлось успокоить.

Объяснение друга повергло в шок. Когда он успел записаться в самоубийцы? Кое-как встав на дрожащие лапы, дракон оглянулся. Та же полость, на "берегу" валяются их вещи, брошенные в спешке. Прислушавшись, ощутил слабое дыхание праны — едва ли она могла затащить на глубину, затуманив разум. Потрогав лапой воду, он лёг на пол. Видение перед тем, как дарман спас, не желали уходить из головы. Такие реальные, манящие красивым светом... звёзды. Задержись там на секунды, и наверх поднялось бы безжизненное тело. Бррр... Виран закутался в крылья.

— Может я сам спущусь? Проведу трос и вытяну на ту сторону?

— Что показал твой прибор, когда всё началось?

— Полтора иресара, — ответ как бревно ударил по голове.

Полтора иресара! Это... с этим можно не что сознание отключить, с планеты улететь на своих крыльях! Если верить обрывочным записям, волшебники с лёгкостью проделывали подобное и при меньшей силе. А если та штукавина, фونهاющая праной, имеет защиту от незваных гостей? Мысль была озвучена Пайро. Тот скривился.

— Воздействие досталось тебе, я спокойно проплыл половину пути, как наткнулся на

парящую тень. Ты захлёбывался, странно дёргая крыльями и хвостом. Что-нибудь... запомнил?

Дракон почесал нос.

— Эйфорию. Парил между звёзд слушая... их песню.

Дарман приземлился рядом.

— С тобой всё в порядке? Это место плохо влияет не только на электронику, но и на драконов. Может завтра?

— Нет. Трос с собой? — И пояснил. — У нас с тобой впереди целый день. Заглянем внутрь, а дальше будем действовать по обстоятельствам. Знаешь, хотя выброс и кончился, мне тебя боязно туда отпускать. Может, это что-то вроде ловушки?

— Трос... трос у тебя был, нет? По крайней мере видел, что на корабль ко мне ты его тащил, — Пайро подобрался к рюкзаку Вирана, раскрыл его и зарылся туда с головой. Но вместо композитного троса, свёрнутого в катушку, вытащил чёрный прямоугольный предмет. — А это тебе зачем здесь? Мы сюда работать пришли, а не читать... И язык какой-то незнакомый...

— Это язык твоего дедушки, — Виран явственно чувствовал, что книге Пайрс неприятен, что она хочет скрыться от него поскорей, но кидаться на друга, который только что спас ему жизнь, и вырывать том он не мог... или не хотел. Есть ли у него, в конце концов, своя воля?

— Нда?... Занятно, — Пайро вернул книгу на место. — И откуда это у тебя? И самое главное — почему ты её с собой потащил, а не оставил в корабле?

— Откуда? Подкинули те самые маги-вредители. Почему потащил? Сам не знаю... может, пригодится.

— Вредители? — Пайро потёр подбородок. — И ты вот так просто взял и взял? А если они нарочно свои листовки разбрасывают, чтобы народ смущать? Ты хоть знаешь, что там написано?

— Не знаю, — Виран отобрал у оцепеневшего от новостей дармана рюкзак и сам достал из него трос.

— Вот и я о том же! Надо было сначала выяснить, что за вещь, только потом шататься с ней под землёй. А то — всякое может быть — она полдела сделала, заманив тебя в западню и активизировав ловушку. Эх... гляжу, находку мою ты посеял где-то на полдороги. Да и ещё странно — почему-то на твои мозги эта хрень подействовала, а на мои — нет. Повод задуматься. Ладно... надеюсь, вся прана кончилась и новой не накопилось, и ловушку мы безопасно проплывём.

Постаравшись выбросить из головы навязчивые мысли о книге, Виран начал разматывать трос. Второй раз захлебнуться не хотелось. Не здесь, ни потом, на обратном пути. И... дракон ощутил немой укор... зачем потащил бесполезный сборник текстов с собой? Ему самое место в ящике кабины межсистемника Пайро, но никак не в рюкзаке среди барахла, грозящем порвать или помять красивую обложку.

— Ви, закрепи конец лучше там, — дарман указал рукой на массивный выступ в стене. — И вплавь покрепче стержни.

Заструился раскалённый воздух, разгоняя остатки тумана в разуме — очень скоро в камень легко войдёт металлический стержень для креплений. Лучше, чем надеяться на отсутствие трещин при ударах молотком по старомодным костылям. Особенно в таких древних руинах, как эти, где любой камень мог оказаться подпорчен разрушением

кристаллической решётки. Пока Виран ждал, когда упадёт температура, дарман во всю вертел в лапах экран камеры, пытаясь что-то найти на записи.

— Ви, не помнишь точно, где уронил диск?

Чёрный дракон расстроено повёл хвостом:

— Когда затянуло выбросом, тогда и выронил. Где-то там.

— Хрр, — Пайро выдохнул воздух сквозь зубы. — В любом случае, нам туда. Как остынет, дай знать.

Встряхнув гривой, он сделал вид, что отвернулся, а сам стал украдкой наблюдать за крылатым другом. "Какая сила его потащила в ту сферическую залу? Или прана настолько завладела им, что затмила разум, стремясь воссоединиться с мыслящим существом? Если бы я мог видеть эти потоки", — в руках появился прибор в потёках воды, — "то выловил бы Ви и мы доплыли до пещеры в первый же раз. Теперь, без диска, станет сложнее избежать неприятностей". В голове всплыл образ чёрной книги со странными золотыми символами. "Не в ней ли дело, как-никак предмет магов? Хотя, никогда не слышал о таких артефактах. Разве что для обучения будущего праника в отсутствие учителя, и то, как пособие..."

— Готово.

Дарман поднялся на ноги.

— Берём с собой самое необходимое, и ныряем. Я первый, ты за мной. А не как в первый раз...

— Бррр... — Пайро высунул голову из воды и сразу начал встряхивать волосы, выжимая из них холодную влагу. — А теперь посмотри по сторонам и соображай, могла ли такое сотворить природа.

Вирану было проще: он был целиком чешуйчатый и, считай, не промок. Интересно: если и вправду эти скалы создали мохнатые маги, зачем столько сложностей? Наверное, тогда, во время активного посещения руин, воды тут не было — иначе бы зверодракон превратился в лохматую мочалку и ему даже под феном придётся высухать часа два.

Где же он оказался... Сифон — так Пайро окрестил затопленный переход — оканчивался большим круглым озером, затопившем пещеру идеально сферической формы, с почти гладкими стенами. Луч фонаря с трудом освещал потолок, блестящий от капель воды.

— Тут и сухого места нет, — гулкое эхо повторило замечание дракона. — Ты где нашёл... вещь?

— Да здесь, — Пайро вытянул заднюю лапу — немного не доставала до дна. — Не мерил, но, должно быть, в центре зала. Просто валялась на камне. Потому и не сразу сообразил, что диск может быть настолько связан с руинами и праническими выбросами.

Виран посмотрел через прозрачную воду на грязно-синий диск с вязью иероглифов. Вот он здесь. Дальше что? Положить на место? И что это изменит? Возможно, устройство защищало место от особенно сильных выбросов, не позволяло им набирать такую силу как... сегодня. Но так эти руины никто и не посещает. Может, пожалуют сюда шахтёры — но их можно предупредить об опасности, не раскрывая её сути. Да и не проще ли добывать гранит в более безопасных штольнях? Забрать с собой? Он даже понятия не имел, как это использовать. Нужен кто-то более просвещённый в магии, который сможет растолковать ситуацию. Или — по крайней мере — умеющий читать на праговоре.

— Да, Пайро, тебе удалось меня убедить, — Виран воздел взгляд вверх, к куполообразному потолку, напоминающему перевёрнутую воронку, — и каковы наши

дальнейшие действия?

— Как??! — Изумился Пайро недогадливости друга и хлопнул хвостом по поверхности, от чего медленно стали расползаться овалы волн. — Снимаем тут всё и отдаём снимки на экспертизу! Если бы археологи не побрезговали нырять в тёмную и холодную воду, истинное происхождение "скал" было бы известно раньше!

— А зачем нам рассказывать? — Виран прижал к голове острые уши, морщась от многократно умножившихся выкриков дармана. — Ну, приходим мы в археологический институт, возвращаем репутацию руинам и становимся героями дня. Но. От дальнейших исследований нас отстранят. Этим комплексом пещер, как мощной парафизической аномалией, заинтересуются безопасники, парапсихологи и прочие правительственные структуры. Тут всё оцепят и засекретят, а нас... заставят забыть. А между тем тебе наверняка любопытно, как маги Это построили, когда и для каких целей. Лучше осмотримся здесь как следует, — Виран добавил с неохотой. — Если начну вести себя... странно, хватай под крыло и лети отсюда. Это так, на всякий случай.

Дарман, выжав последнюю прядь гривы, полез за камерой.

— Только диск не трогай. В прошлый раз странно гудел, когда вытащил символ на пластинке... Не смотри на меня! Он и так лежал в стороне, воткнутый между камней... О, нашёл, — на свет показалась камера для съёмки панорам. Иначе как охватить разом сферическую пещеру?

Дракон замечание друга пропустил мимо ушей, его гораздо больше интересовали полосы с письменами, идущие вдоль стен. Переплыв через диск, частично покрытый мелкими камнями — результат разрушения сводов — он направился к странному кругу из золотых знаков, едва выглядывающему из воды. Вода... он словно чувствовал отношение пещеры к этой жидкости... загубившей творение неизвестных магов, потративших огромное количество праны... высекая, выплавляя... наполняя символы энергией... Всё место было пропитано сожалением о потере связи с создателями. Почти уткнувшись носом в плавные линии, Виран замер. На ум пришла книга, оставленная за преградой из затопленного туннеля. Вот где бы пригодились знания праговора. Достаточно одного взгляда, чтобы понять родство находок! Словно прочитав его мысли, круг под водой слабо засветился и тут же потух — если бы не Пайро, удивлённо вскрикнувший, он бы и не заметил этого. Действуя скорее по наитию, протянул руку. И коснулся символов на стене — лёгкое пощипывание сквозь чешую едва ли могло заставить остановиться. Золото сменилось синим светом, побежавшим, подобно огню, по стенам. Вверх, влево и вправо по стенам и потолку загорались холодным огнём пиктограммы. За несколько секунд весь сферальный зал запылал причудливым орнаментом, и потемневший от света гранит казался стенкой ажурной беседки, через которую просвечивало ясное небо.

— Ты что сделал?! — Изумлённо, но радостно воскликнул Пайро. — Ты её включил!!

— Ага... — Виран удивился эффекту не меньше.

Прана, вспоминая проторенные при создании сооружения каналы, закружилась, подымалась по спирали к сужающемуся потолку. Свет, наполняющий зал, становился всё более ярким, от холодно-синего перетекал к ослепительно-белому. Вот уже ярче чем днём, зрачки сужаются в вертикальную линию.

Виран и Пайро стояли друг напротив друга. Ещё сыро, но воды больше нет. Нет вообще ничего, кроме них и белого света, не дающего тени.

Обычно пустота представляется нам чёрной, как ночь между звёзд. Если есть свет — есть ли пустота?

Пайро огляделся вокруг:

— Так... одно из двух. Либо мы по-крупному влипли, либо вошли в систему. Что, по сути, одно и то же — мы даже не знаем, как из неё выбраться, да и вообще управлять ей.

Виран постучал ладонью по поверхности, на которой стоял. Нет ощущений, что до чего-то дотрагиваешься, только чувствуется твёрдость, будто лишили осязания. Пранический компьютер с виртуальным интерфейсом... Вроде того... И никто ничего о нём не знал. Нет, если его найдут безопасники, Даяна из перспективной колонии превратится в закрытую зону.

А ведь Пайро прав — как этим устройством управлять? Наверное, надо быть магом... а может, и нет — ведь они включили компьютер, хотя не Владели. Но нажать на кнопку "вкл" может и годовалый ребёнок, а вот чтобы пользоваться — нужны знания. Однако, насколько Виран представлял себе магию, волшебные артефакты гораздо проще в эксплуатации, чем аналогичные технологии. Загадал желание — оно исполняется, магическое устройство само составляет алгоритм и тут же его запускает. Хотя — это в сказках, только по ним он и знаком с колдовством. Ладно, понадемся, что управление окажется простым и доступным. В таком случае — должно быть устройство ввода. И оно есть, если только праники не пересобирали систему заново для каждой конкретной задачи. Что может этим устройством быть? Этот белый цвет — чистый лист бумаги, на котором можно нарисовать всё что угодно?

Толкнув на всякий случай "зависшего" друга, Виран закрутил головой в поисках подсказок. Должен же быть здесь пульт управления? Белый свет лишь не позволял как следует осмотреться. Прана продолжала свой бег за преградой — единственное, что связывало с реальностью. Должно быть, они так и стоят в воде, плясь в пустоту. Для верности дракон даже попрыгал. Ничего, кроме твёрдого пола под ногами.

— Ви, что будем... делать? — Дарман растерянно смотрел по сторонам. За годы знакомства, это был первый раз — Пайро никогда не позволял себе теряться в обстановке, беря ситуацию в свои лапы.

— Искать функцию "выкл", — проворчал чешуйчатый спутник.

И подошёл к стене, светящейся не как остальные. Не ослепительным белым, а с каким-то золотистым оттенком. Пальцы упёрлись в тёплую поверхность и неожиданно прошли дальше. Как... воткнулись! Несколько раз пробуя, Виран очень быстро убедился, что дальше некоторой глубины вновь простирается твёрдая стена. Что, если... Коготь, стоило представить книгу, легко оставил слабо светящийся круг. Действительно, как бумага. Тоже самое с ладонями. Пара касаний и на бело-золотистой стене красуется отпечаток драконьей лапы. Внезапно поток праны изменил направления и стёр следы. Не осталось ничего, словно сработало автоудаление "символов", не распознанных машиной.

— Вот это подойдёт? — Пайро проговорил сомневающимся тоном. Виран обернулся к товарищу, который смотрел вполоборота на "дырку" в белизне пространства — в ней виднелся сферический зал с горящими стенами. Что, получается — устройство поняло их желание покинуть его, выключить?

— Да, — Виран вместе с Пайро подошли к "выходу". Белая поверхность обрывалась почти над самой водой. Только теперь почему-то выходить не очень хотелось.

— Интересно, как это всё выглядит со стороны? — Пайро наклонился и провёл когтём

по водной глади.

— Думаю, ничего этого нету, — Виран обернулся к золотистой стене, — мы сейчас просто вошли в ментальный контакт с системой, а сами лежим и галлюцинируем.

— Это плохо, — отдёргнул Пайро руку от воды, — ещё потонем.

— Не думаю, — дракон успокоил друга, — если просто спокойно лежать — не потонем. И должна же эта вещь безопасно работать. Если бы нам стало плохо — мы просто вернёмся в реальный мир. Маги не дураки и соблюдают технику безопасности.

— Тогда... и смысл нам выходить? — Дариман провёл по волосам, откидывая растрепавшуюся чёлку. — Теперь понятно, как это сделать, и мы можем выйти в любое время.

— Так ли понятно? — Виран решил проверить на прочность белую стену вокруг дырки. Её не было — рука ушла куда-то сбоку и сзади от "выхода", так и не наткнувшись на преграду. Была даже немного страшно обойти проход наружу и полюбопытствовать, как "дырка" выглядит сзади.

— Ну да, — Пайро заглянул-таки, вытянув шею. С той стороны "дырки" вообще не было — она была то ли прозрачна, то ли её просто не было, — представляем выход — он тут же появляется. Только, почему-то когда я представил кресло из красного бархата, у меня фиг получилось.

— Почему именно кресло? — Виран удивился.

— А почему бы и нет? — Ухмыльнулся зелёный. — Когда Стрэндж из "Быть собой" оказалась в такой вот белой комнате, она первым делом представила кресло. А то притомисься вот так стоять всё время...

— Не смотрел, — честно признался чёрный. — А у тебя не получилось, наверное, потому, что пульт управления у меня.

— Диск? — Пайро посмотрел на пустые руки Вирана.

Дракон ничего не ответил — он подошёл к жёлтой стене, приложил лапу и стал, морщась от усилия, представлять софу из своей бывшей комнаты (поскольку как выглядело кресло из "Быть собой" он не имел ни малейшего представления).

— Поздравляю, — дракон обернулся на мрачноватый голос Пайро, но тут же понял, что тот говорил с сарказмом — никакого эффекта действия Вирана не произвели, "белая комната" всё так же пуста, только темнело широкое окно обратно в реальность.

— Странно, — Виран разочарованно протянул, — с "выкл" всё получилось...

— Наверное, на кресло нам не хватило допуска... — отчаявшись плюхнуться в мягкий бархат, Пайро устроился прямо на полу. Без всяких сомнений — поверхность стерильно чистая и ничуть не жёсткая. — И вообще, мне так кажется, нужен пароль.

— Это не в стиле магов, — покачал головой Виран, — гораздо надёжнее сверяться с биополем. Оно постоянно, его невозможно подделать, потерять, подобрать...

— Ну... — дарман взвёл глаза вверх, — тогда нам вообще не вариант поиграться на этой приставке. С паролями проще — можно хотя бы зарегистрироваться... и то не везде.

— А почему здесь нельзя зарегистрироваться? — Виран с надеждой вернулся к золочёной стене.

— Для этого надо быть магом... — Пайро последовал за другом, — или хотя бы разбираться в магии на профессиональном уровне. С креслом проще — его поймёт и маг, и не маг. А вот слова "регистрация", боюсь, этот аппарат и в помине не слышал. То есть, не читал в разуме. Или как он там работает...

— Не надо так дискриминировать создателей этого устройства, — Виран смело оперся лапой о "панель управления", — они много всего знают такого, о чём мы понятия не имеем.

Регистрация... как раскрыть это понятие мыслеобразами? Нет привычных полей "логин", "пароль" — интерфейс другой. Как вообще выглядит регистрация на компьютере магов? Оставляешь отпечаток биополя? Вряд ли — система мощная, в этом он не сомневался, она давно распознала и занесла в базу их биополя, тем не менее единственная доступная функция — выход. Но если система их выпроваживает — зачем вообще впустила? Ладно, допустим, биополе, заменяющее и имя пользователя, и идентификацию личности, уже в системе. Как доказать ей, что они не "боты"?.. Чушь какая. Какие боты в парапсихических системах? Это даже представить трудно. Можно ли вообще иметь биоэнергетику неживому объекту? Вирану оставалось только надеяться, что система сама поймёт, что ему надо — получить доступ пользователя. обойдётся без администраторского — как бы не напортить чего в программах, починить тебя он не сможет при всём желании.

От мерцающей стены в руку Вирана хлынула энергия — резко и неожиданно. Голова закружилась, ноги перестали держать, в глазах потемнело — Виран упал на твёрдый и холодный пол. Тело потеряло ориентацию в пространстве, как после вычурных пируэтов в воздухе. Нашупав под собой камень и определив наконец, куда направлено гравитационное притяжение, чёрный крылатый приподнял голову и помотал ей, раскрывая глаза. Верх и низ вернулись. Виран обнаружил себя где-то в переходах руин — но сюда он ещё не заходил ни разу. Семиугольный зал с низким, давящим потолком, в каждой стене — проход, уходящий в темноту, узкий для обычного дракона, но для рок'ханца вполне просторный. Значит, строила лабиринт маленькая размерами раса? Виран вступил в тёмный коридор. Он шёл вперёд прямо, не петлял. Только уже Вирану начало надоедать идти и идти по пустому переходу, впереди он увидел... другого дракона. Тоже небольшого, рок'ханского, но вовсе не такого щуплого, как Виран, напротив, он был довольно мускулистый, в боевом скафандре и с лучевым пулемётом наперевес. На Вирана он смотрел очень грозно:

— Сюда нельзя. Поворачивай назад.

Виран, честно сказать, опешил от подобного поворота событий. Что же выходит? Спецслужбы сюда уже добрались?!

— Извините... — замялся Виран, — я просто заблудился... Я из первой экспедиции, вернулся сюда проверить вердикт археологов...

— Уходи, кому сказал! — Постовой направил на Вирана оружие. — Секретный объект!

— Да я и не хотел никуда врываться... — Виран начал задумываться, как он телепортировался сюда? Он же вроде хотел зарегистрироваться... Не допустили? Или... он это сейчас и делает? Но его... не пускают? — Извините... вы можете меня не понять... но не подскажите мне, как зарегистрироваться?

— Никак! — Начал свирепеть солдат. — Иди отсюда вообще!

Постой... это же вроде испытание, нет? И что от него требуется? Догадаться, что этот охранники лишь некий образ и пройти сквозь него? Или как-то этим образом управлять, так же, как надо управлять этим магическим компьютером? Сначала попробует второе, а если не получится — то и первое.

Виран представил, как этот недружелюбный тип сторониться и даёт ему пройти дальше по коридору.

— Отойди, — чёрный дракон требовательно посмотрел на "охранный образ", — мне можно доверить эту систему, я умею с ней обращаться.

— Ну, смотри. Если наврал... — как ни странно, но просьба возымела действие: охранник опустил оружие и посторонился.

Виран благодарно кивнул и протиснулся между стеной и массивным скафандром. И, не оборачиваясь, пошёл дальше.

Странно это всё. Вроде как машина древняя, ей несколько миллионов лет наверняка. А охраняет её от неумелых пользователей вполне современно вооружённый... кто? "Антивирус"? Или просто программа, определяющая уровень владения? И — раз он её прошёл — то он... он и вправду... он... Нет, потом это обдумает. Сначала выяснит, почему "охранник" такой "современный". И той же расы, что сам Виран. Что-то так считает, что не рок'ханцы собрали и запрограммировали парапсихический компьютер. Единственное разумное объяснение — образ взят из его собственного сознания. По той же причине и говорил он на понятном языке. Интересно, а что было бы, если бы он повернул в другом направлении? Нет, пожалуй, не настолько интересно, чтобы это проверить... Надо хотя бы с этим испытанием справиться.

Вот, наконец, проход кончился небольшой комнатой, из которой в противоположной стене выходил ещё один туннель. В этой комнате — Виран старался больше не удивляться — находилось уже четыре дракона. Нет — без всякой амуниции. Ну, хоть это радует...

— Я прекрасный защитник, — обратился один из драконов к Вирану, — и защищу тебя от любой опасности, если ты возьмёшь с собой меня и только меня.

— Я прекрасная любовница, — высказалась драконесса, стоящая рядом, — и готова принести тебе море наслаждений, если ты возьмёшь с собой меня и только меня.

— Я прекрасный друг, — замечает третий, — и готов отдать за тебя жизнь, если ты возьмёшь меня и только меня.

— Я прекрасный советчик, — хвалится последний, — и готов давать тебе прекрасные советы, если ты возьмёшь с собой меня и только меня.

И вся четвёрка примолкла, выжидательно уставившись на Вирана.

Так, а теперь что от него хочет волшебный аппарат? Они ему предложили каждый своё... Наверное, компьютер хочет выяснить, как конкретно собирается его использовать новый пользователь. Ну, давай думать... "Любовницу" он сразу "отошьёт" — устройство для серьёзной работы предназначено. "Советчик" тоже отпадает — серьёзный пользователь должен знать, что делать. Остаётся либо "защитник", либо "друг". "Друг", кажется, обладает большим "набором функций" — он и защитит, и поможет, будет предан не смотря ни на что. Значит, буду использовать магические руины как "друга".

— Давай ты, — Виран кивнул на нужного дракона и ушёл дальше, к следующему этапу. До второй комнаты вместе с молчаливым "другом" он шёл совсем недолго. Там их ожидал "старый знакомый" "охранник", только вместо пулемёта он целился в них из волновой винтовки. Виран не успел никак среагировать, всё произошло в одно мгновение. Солдат взвёл курок и выстрелил — но "друг" метнулся наперерез, прикрывая чёрного собой — и, охнув, упал.

Виран вновь на миг потерял ориентацию, а когда пришёл в себя, подземелье исчезло. Он оказался где-то снаружи, в зарослях деревьев с гигантскими, выступающими из почвы корнями — очень похоже на природу родины. Но Виран не мог наслаждаться мирным пейзажем... потому что он вовсе не был мирным. Деревья трещали, загорались и падали, хаотично носились между стволами лазерные лучи — кажется, дракон оказался прямо посреди битвы, в офицерском боевом скафандре прекрасного качества, со встроенной

плазменным излучателем. Вокруг него целый отряд космодесантников, который с надеждой смотрел на своего предводителя — то есть, на Вирана. К нему подлетел из-за деревьев боец в разгерметизированной, окровавленной броне и испуганно перекрикивает взрывы:

— Генерал! Наши передние ряды дрогнули под натиском противника. Они бегут, доминатор. Противник слишком силён. Нам не выстоять, спасайтесь, генерал, — и, сказав это, взмыл в воздух и устремился прочь с поля боя. Постепенно количество бегущих увеличивалось.

Ну а теперь что?.. В чём его проверяют? Снова, как с охранником, показать свою способность управлять виртуальной реальностью? Или это пройденный этап? Просто доказать, что он не сдаётся врагу? В любом случае, стоять на месте, как вкопанному, не стоит. Очень и очень надеется, что это всего лишь проверка, и если он сдохнет, его просто вышвырнет из системы. Виран вскинул оружие и смело ринулся в бой, вперёд, откуда выстрелы. На всякий случай усиленно посылая в пространство образы скорой и лёгкой победы. Воодушевлённые непоколебимостью и бесстрашием лидера войска разворачиваются и с боевым кличем принимают гнობить противника. — в пылу сражения точно не разобрать, но, кажется, это были гуманоиды — люди или милиты, может, ксорги. Битва жестокая — в Вирана несколько раз попадали, к счастью, только ранили, и он старался не обращать внимания на "виртуальную" боль и продолжал сражаться. Бой принимал явный перевес в сторону войск драконов — вот уже противник, а не они сами, бежит. Но Виран уже прекратил сражаться — слишком много ран он получил, слишком много крови потерял. Наконец, он рухнул в траву, потеряв сознание...

Очнулся он уже в "белой комнате", на руках Пайро.

— Вот и ты вернулся! Ну как, убежал?

— Нет, продолжил сражаться... — он поднялся на ноги из объятий дармана.

— Сражаться? С кем?

— Машина забросила меня на поле боя в скафандре генерала, а после победы выбросила к тебе...

Пайро затрясся при слове "генерал".

— Ты... генерал... Ха-ха. Хррр! Драконы из центральных миров слишком любят себя, чтобы доверять таким, как мы, важные посты, — он вытер проступившие слёзы тыльной стороной руки, — наверняка машина захотела заморочить тебе голову. Или проверить на прочность... Хррр.

Дракон поджал хвост.

— Тебе бы там оказаться.

Продолжая хихикать, дарман сел на пол.

— А кроме... сражения?

— Всё бы тебе смеяться... Один из образов защитил меня от охранника ценой своей жизни. Вроде проверки на выбор попугайчика. Да... Так значит, пока я бегал по коридорам, ты здесь прохлаждался?

— Ха... Пф... лучше. Я нашёл нечто вроде древнего синтезатора еды. Пошли, победитель ты наш! — Пайро соорил серьёзное лицо.

Виран поплёлся следом за ним. Эх... ладно, генерал это вне реальности. Но почему там у него был дар? Компьютер древних хорошо умеет читать мысли и желания, раз соорил такое "испытание". Оглянувшись, дракон задержал взгляд на стене со светящимся кругом. Очень похоже на глаз с круглым зрачком. Даже цвет подходящий, зелёный — не как у

драконов, а... скорее как у дармана или зверодракона. Новая иллюзия? Да ну их — всё равно они... ненастоящие. На то и иллюзии, образы... Поковыряв когтем стену, поникший крылатый направился к выходу из зала. Мало ли что показалось?

Когда последний гость покинул Зал Раздумий, круг на стене резко сплюснулся став действительно напоминать глаз. Он даже несколько раз моргнул, привыкая к обстановке — невидимые светильники запоздало уменьшили свою яркость, подчиняясь желанию Мыслящего. Слишком долго он спал, раз Сфера Знаний пришла в такое запустение. Последний крылатый ушёл отсюда тысячи лет назад — точнее не вычислить, слишком сильно испорчены кристаллы для записи Коротких Знаний. Переключившись на другие помещения, Мыслящий удостоверился в правильности пути гостей — те медленно брели по направлению к Залу Кормящих. От одного из них продолжала исходить слабая аура Владящего. Настолько слабая, что не каждый амулет определит её. У второго, с гривой, странно похожей на украшение зверодракона, от дара одни следы. Тела обоих покрывала мелкая чешуя. Драконы... Мыслящий потратил два сига, чтобы вынести решение по гостям — накормить и дать выбор. Не для того его создал маг, пришедший из Мира Живой Праны, чтобы служить местом для прогулок. Потоки Силы закружились по кругам ядра, освежая в памяти основные программы. Беречь магов... помогать... следить за праной на планете... поддерживать Сеть Полётов... Находить одарённых... Находить одарённых: донести весть до Смотрящего... предоставить выбор... дракон с чешуёй чёрного цвета выбор сделал, пройдя испытание образами...

Мыслящий обратился к залу с порталом, но тот не отвечал. Повреждение? Может быть — последнее пробуждение Сферы даже не числилось в памяти, заполненной бессмысленными обрывками воспоминаний. Сформировав из праны "зонд", он проник внутрь... подтопленного помещения. Великолепный пол портала оказался частично разрушен, уцелел лишь сам диск и стягивающие письма на стенах. А главное, нигде не было видно следов Ключа — небольшого диска с символом пробуждения. Как могло так случиться, что эта деталь пропала? Наверное, кто-то взял, не подозревая об истинном значении... Незнакомые крылатые, только они могли. Необходимо задержать их и создать контакт, ведь язык мог и устареть, с момента ухода Последнего мага...

Глаз на стене погас, перед этим отправив в коридор цепочку светящихся знаков. Золотистые линии легко догнали идущих к синтезатору пищи друзей. Виран как раз закончил рассказывать о приключениях после выбора пути — дарман слушал, чуть приоткрыв рот. "Везёт же...ему! А я... бесцельно бродил по тоннелям, пока не нашёл залу. И не придумал ничего лучше, как наесться. Даже друга не взял с собой..." — сокрушался в мыслях Пайро.

— Ви, что Это? — крыло зачесалось очень вовремя, дав обернуться назад.

— Где? — дракон чуть не столкнулся с другом. — Они похожи...

Полоса горящих золотом символов, обогнав, притормозила и закружила хоровод вокруг крылатых, переходя то с пола на потолок, то с одной стены на другой. Заставили резко остановиться, как если бы впереди выросла невидимая стена. Периодически набрасываясь то на одного, то на другого, скользя по чешуйкам головы и тела. Нет, вреда они не причиняли, но после каждого касания в голове словно просыпался чужой голос. Твердивший, ровным голосом, одни и те же фразы на неизвестном языке. Впрочем, не совсем непонятном — дарман услышал первым.

— Что? Верн... Ты слышал, Ви?

— Да, — дракон лихорадочно соображал, чтобы всё это значило. Уж не вернуть ли книгу? — Хотят чего-то... вернуть.

"... на место", отдалось эхом в разуме.

— Я даже знаю что, — Пайро указал когтём на диск, который Виран до сих пор сжимал в руке. — Всё-таки, наверное, это действительно пульт управления. И вне этого скалистого агрегата он вообще бесполезен. Так что, пожалуй, я зря его похищал. Стоит поставить его обратно, в сферический зал.

Голоса в голове замолкли, но символы продолжали вертеться в нетерпении вокруг двух крылатых. Виран пожал плечами и решил, что действительно стоит послушаться и вернуть пульт на место. Надеюсь, что даже без него можно управлять компьютером с помощью ментальных команд.

Что же, пришлось вновь проплыть по переходу, оставить в затопленном зале диск. Сопровождавшие огоньки, вертящиеся вокруг драконов, потухли, как только диск коснулся дна, медленно упал в тускло светившийся круг.

Вместе с диском исчезла и уверенность в правильности... всего, что они делают здесь. Удостоверившись, что "ключ" действительно попал в гнездо, Виран повернул к единственному сухому месту, едва поднимающимся над водой. Что странно, его здесь раньше не было. "Как раз на двух крылатых", заколыхалась в мозгу забавная мысль. Дарман тоже заметил, и, потерев биву, последовал примеру. Площадка, если так можно назвать чуть выпуклый диск, оказалась сделана то ли из камня, то ли из чего-то, напоминающего плавленую породу, как и стены зала. Как будто выросла из, сейчас затопленного, пола. Постучав по ней лапой, дракон обернулся к другу.

— Не помню, чтобы заказывал сухое место.

— Тебя пожалели, — сострил Пайро, роясь в файлах своего налапника. — Пусто. Прана, на которой работает эта машина, начисто стёрла мои файлы. Даже любимые журналы. Так у тебя есть план, куда идти дальше?

Виран замялся. С одной стороны, в этом месте есть нечто, с другой — он не хозяин сооружения. И бродить после его пробуждения... себе дороже. Вот если...

— Кроме местной столовой, — при этих словах островок под лапами задрожал и поплыл в подтопленный коридор.

— Чтоб тебя... Ты что, заказал нам транспорт?

— Ви, я похож на властелина пранических компьютеров?

— Нет, но Оно читает наши ауры, или как их там.

Дарман мигом перестал вертеть свой прибор.

— Когда...

— Когда проходил испытание. Машина однозначно общается через свечение души... — под настойчивым взглядом Пайро, он внезапно завёлся. — Ну не знаю я! Думаешь, прочёл пару книг, написанных непонятно кем, послушал про Хардол и всё, готов к магии? И, — дракон посмотрел на символы, украшающие стену, — нас везут "заправиться". Эй, ты слышишь меня?

Ответом было эхо от другого конца коридора. В повисшей тишине было отчётливо слышны движения волн, сталкивающихся с транспортом крылатых...

Прежде полностью погружённый под воду переход словно хобот алифанта поднимался вверх, выливая из себя накопившуюся за столетия жидкость в "главный зал". Плавающая скала

донесла пассажиров только до кромки воды — дальше навверх вели широкие, но скользкие ступени.

— Знаешь... а ведь я неправ был, когда говорил про невозможность смены планировки... — Пайро изумлённо поднял голову, осветив фонариком на роге конец лестницы — проход вперёд, в широкий зал, в самом центре которого на увесистом прямоугольном камне, немного напоминающем саркофаг, были расставлены разные яства — в основном мясные блюда, но были и фрукты с овощами, и чистая вода в хрустальных бокалах. — Такое проглядеть... эти археологи все наперечёт близорукие дальтоники, что ли? Рм... — Дарман подошёл ко "столу", ища глазами, где присесть, — Как-то неаппетитно выглядит. Словно на могилке. В прошлый раз интерьерчик получше был, — и, так и не дождавшись красного бархатного кресла, решил приняться за еду стоя, — Мням... словно и не ел только что. Наверное, там и впрямь еда иллюзорной была. Странно только, что тут настоящая, — ради любопытства он поднёс один из экзотических плодов с каменного подноса к пранометру — тот упорно показывал одну деститысячную иресара — лишь чуть выше, чем оставшийся после выброса естественный фон загадочных руин. Виран, кстати, проголодавшийся не меньше гривастого товарища, подцепил когтём полоску копчёного мяса и отправил её в рот. Пища определённо реальная — во всяком случае, нет того ощущения розыгрыша, как тогда, в боевом скафандре...

— Здравие, — раздался басовитый и несколько приторный голос со стороны выхода. Виран и Пайро, уже доедавшие предоставленные магической системой харчи, синхронно обернулись. В круг света от фонарика вошёл... пернатый светло-серый зверодракон со странной татуировкой на правой стороне морды. Виран медленно, не отрывая взгляд янтарных глаз от вошедшего, поставил почти пустой бокал на "стол", Пайро шумно сглотнул недожёванный кусок балыка. — Благо вам дарю за то, что напомнили нам о сем месте. А то, было, запомятовали, что оно вообще существует...

— А... вы кто, собственно? — Пайро несмело подошёл ко зверодракону и осмотрел его от носа до хвоста — пушистого, как у лисы, куда до такого его лысой кисточке!

— Хранитель, — пушистый так же придирчиво осмотрел дармана. — Единственный, язык чешуйчатых братьев понимающий.

— У вас сильный акцент, — заметил дарман, пряча ухмылку.

— То зело заметно? — Зверодракон с надеждой посмотрел на Вирана. — Впрочем, вспомним о сути. Сей Разум, — пером он обвёл пещеру, — созданный созданными, донёс весть о вас до синклита семураньего. Не сразу поняли, от кого весть пришла, а как уразумели, что то гласит Разум, которого сотворили Предки до Эры Ночи — сразу меня сюда перенесли. Остальные там думу думают, что делать с Разумом и чешуйчатыми, в мир сей наприлетавшими, а меня встретить вас направили. Встретить — и вашу судьбу решить, — Хранитель вздохнул. — Только не мне чужие судьбы решать, не мне. Сами и выбирайте дорогу по нраву.

— Но... из чего выбирать? — Виран осмыслял происходящее. Маги, книги, компьютеры... и всё сразу.

— По кону прилетающих сюда даровитых Владением обучать следует. Но только кон не писан тому, кто его дерёт.

— Кон? — Переспросил Пайро.

— Вы, драконы, знаете слово "закон". То те правила, что вы сами придумали для себя,

дабы оправдывать nepотpeбствa. To, что зa кoнoм. A кoн — этo пpaвдa eдинствeннaя, oт coтвopения сущaя. Пoтoму вaс и кличут "дpaкoны", что вы дерёте кoн. He в oбиду буди вaм скaзaнo — нe все вы тaкe плoхие, нo, к скoрби, бoльшинствo. Пoтoму выбop дaю — пo пpaвдe пoйдёте aли пo кpивдe.

"Выбop" пpoзвучaл с явным пoдтeкcтoм. Пoпpoсту, им были здeсь нe oсoбo paды — или coглaшaться, или... Вирaн вo все глaзa устaвилcя нa звepoдpaкoнa — впepвыe в жизни тoт oкaзaлся нaстoлькo близкo. Тaтуирoвкa нa мoрдe cтpaнным oбpaзoм пpoступaлa cквoзь шepcть, кaк eсли бы этo был pисунок oт poждeния. Кoгдa oткpывaлся poт, знaки пpиxoдили в движeниe, cливaясь в зaмыcлoвaтый узор, нaпoминaвший видeнный paнee... в зaлe. Сaмoe cтpaннoe — этo язык, нa кoтoрoм тoт oбщaлся c ними. Слoвa чужие, нo тщaтeльнo пepeвeдeны нa poк'xaнcкий, дaжe cмыcл пoчти пoнятeн. "Boт именнo, что пoчти! И что нaсчёт выбopa?" — чёрный дpaкoн пpищуpилcя.

— Чтo зa "кpивдa"? — услышaв этo слoвo, Xpaнитeль paccepжeннo зaмaхaл хвoстoм.

Вирaн скaзaл что-тo нe тo?!

— Дaжe тaк... — звepoдpaкoн пoмoлчaл, coбиpaясь c мыcлaми. У Вирaнa oпpeдeлённo былo будущee, тoлькo вoт кaкoe... — Вaс будут учить в любoм случae. Я лишь пpoвoдник нa ту cтopoну, кaк бы ни былo гopькo oт пpeдcкaзaннoгo.

Дapмaн, сидевший зa кaмнeм, cлoвнo oчнулcя oтo cнa.

— Кaк... нa ту cтopoну?

— Этo peшaть твoeму учитeлю. Ни я, ни oстaльнe, нe жeлaют вaм злa. У кaждoгo eсть выбop, лишь длинa пyти никoму нe извeстнa. Peшaйтeсь.

И зaмoлчaл, ceв в пoзу мeдитaции, paccкpыв кpaсивыe oпepённыe кpылья. Дpaкoн пpoмoлчaл в oтвeт, пepeключившись нa coзepцaниe пoтoкoв пpaны, буйствoвaвших вoкpyг Xpaнитeля. Дpузья пepеглянулись — мoжнo ли сдeлaть выбop зa стoль кoрoткoe вpeмя? Eдвa дoбpaлись дo руин, кaк нeзнaкoмый мaг тoлкaет дaльшe. В пoлную нeизвeстнoсть...

— Я c вaми, кудa бы ни вёл этoт пyть, — cпутник дapмaнa пoднялcя нa лaпы. — Я... устaл ждaть и нaдeятcя.

— A мнe пpoстo нeт выбopa, — Пaйpo пocлeдoвaл, — oт тaкoгo шaнca узнaть пpo жизнь пpeдкoв, oб их тaйнaх... нeльзя oткaзывaтcя.

— He мoя вoля тeбя нa пyть нaстaвлять, — звepoдpaкoн oбpaтилcя к Вирaну, — кoли Вышний жeлaет пoкaзaть тeбe cвeт чepeз тьмy — дa будeт. A ты, — oн вepнул взгляд нa Пaйpo, — к гopечи, бeз дaрa. Пoсeму кoли учить тeбя — тo нe Влaдeнию. Ho нe oтчaивaйтcя — Влaдeниe нe eдинoe cpeдcтвo cтpoить и мeнять миp. Впpoчeм и ты, чёрный, будeшь влaдeть нe тaк, кaк мы. У тeбя нeт Сpeдoтoчия, Яpa, и тeбe дoлжнo иcкaть Энepгию внe. Нa тoм мoё дeлo coтвopeнo. Вы выбpaли пyть, нaстaвники вaши caми нaйдут вaс в нужный чac. Нeт, нe пpoси мeня, — мoхнaтый пpepвaл oткpывшeгo былo poт дapмaнa, — учитeль пoдбиpaeтcя пoд учeникa. A ты мнe нe пo вкycу. A тeпepь — лeтитe, — мaг кивнул нa cтeну, в кoтoрoй c гулким гpoхoтoм oткpылcя пpoхoд, из кoтoрoгo пoлилcя днeвнoй cвeт и пoтянулo cвeжим вeтpoм, — пpoдoлжaйтe жизнь, нa дopoгy вы ужe встaли и oбpaтнo вaм нe oбepнyтcя. O дpaкoнaх, живущих нa плaнeтe ceй, ужe peшeнo, и вaм cтoит cкopee пoкинуть cиe мecтo. He бeспoкoйтeсь — мы никoгo нe убьём, нo eсли xoтитe улeтeть oтcюдa — cпeшитe — пoтoм нe сумeeтe.

— Кудa лeтeть? — Вирaн пoпытaлcя вызнaть вepнoe нaпpaвлeниe будущeй жизни.

— Pазвe у вaс нeт вoпpoсoв? Или дaвнeй мeчтy? Лeтитe к oтвeтaм.

— Boпpoс eсть, — Пaйpo вcтpял, — a у нac будeт oдин учитeль или кaждoму cвoй?

Просто... не хочется расставаться с Вираном.

— Разные уроки — разные учителя. Но расставаться вас никто не заставляет. Мне радостно, что вы не хотите бросать друг друга ради силы, потому как это спасёт вас от неверных решений. И не завидуйте друг другу. Отныне только от каждого зависит, чему и насколько он научится. Идите теперь. Мне жаль, но более мне говорить нечего.

— Как тебя зовут, хотя бы? — Пайро со вздохом, в последний — наверное — раз обводя взглядом сырые катакомбы, спросил у Хранителя. — И можно ли... мне... вернуть мои файлы? Или они безвозвратно потеряны?

— Ни то, не другое вам не нужно, — отрезал пушистый дракон. — Ни обо мне, ни о Разуме по понятным причинам не следует знать чешуйчатым. Я уже сделал исключение, не стерев вашу память после оглашения вами выбора. Надеюсь на вашу добропорядочность и честь.

— Тогда прощайте, Хранитель, — Виран мягко подтолкнул дармана к выходу, — присмотрите за... Разумом.

Они вышли из под мрачных, тяжёлых сводов руин суперкомпьютера магов. Как приятно было вдыхать свежий и чистый воздух после духоты подземелья!.. Ветер, то напористый, то затихавший, выдувал из лёгких затхлость и сырость, заменяя лёгкой прохладой.

Челнок сиротливо стоял чуть дальше и ниже площадки, на которой Виран и Пайро стояли. Люк был открыт, но друзья были уверены — кроме них самих драконов нет в километрах вокруг, а Хранителя не интересовала внутренность их корабля. Наверное.

— Вот и... смысл нам было исследовать эти скалы? — досадливо спросил дарман у дракончика. — Всё равно о правде никто не узнает.

— Самое важное — о ней узнали мы, — Виран обвёл взглядом горизонт, багровые от заката облака. — И теперь узнаем ещё много нового. А в конечном итоге это самое ценное. Информация, знания для дракона важнее вещественного богатства — чем больше знаешь, тем больше понимаешь — а значит, и контролируешь.

— Знание — сила, — согласился Пайро. — Только вот пока... что мы вообще знаем? Только учиться начинаем. В начале пути... и совсем не ясно, куда нас приведут знания.

— Узнаем, — скалабурил Виран, вставая на крыло. Надо решить, куда отправляться теперь. Определённо надо найти кого-нибудь, кто может читать на праговоре. К Хранителю он забыл обратиться с вопросом о книге, но и не сильно об этом сожалел — зверодракон, заслышав о "кривде", так наморщил морду, что Виран небезосновательно боялся, что он посоветует ему сжечь чёрный том как еретическое издание. От магов, особенно светлых, всего можно ожидать. Никогда не поймёшь, что у них на уме и что конкретно они считают "всеобщим благом".

Размышляя таким образом, он неожиданно осознал, что слишком много знает и планирует сделать. Его словно подтолкнули к пути, на который сам ни за что не решился бы встать. И что надоумило Пайро залезть тогда так далеко в руины?

— Ви, почему Хранитель сказал о твоём владении? И почему я узнал об этом последним? — дарман приземлился рядом с драконом. — Может, расскажешь?

Вопрос, от которого не уйти... Придётся объясниться.

— Я вижу, пусть и не очень хорошо, потоки праны. Иногда, — добавил он, предвидя следующий вопрос. — Зверодракон где-то ошибся. Ну не маг я!

— Они никогда не ошибаются, — заметил Пайро, с горечью добавив. — Почему я ему пришёлся не по вкусу? Они... — Дарман опустил голову, — до сих пор недолгобливают

таких гибридов? Эх... да не огорчайся ты так, я не злюсь на тебя. Тебе и так плохо — видеть и не иметь возможности дотронуться или овладеть силой. Вечный зритель невидимой энергии...

— Тогда, в воде, прана меня чуть не утопила, затопив сознание...

На плечо легла лапа, покрытая зелёной чешуёй.

— Я уже понял... ну так, полетели с планеты?

Дракон замер.

— Как думаешь, как эти "учителя" нас найдут? Уж очень не понравилось выражение на лице Хранителя, когда говорил мне об этом.

Пайро нетерпеливо взмахнул крылом.

— Залезай в челнок. Если зверодракон, владеющий магией, сказал, то так оно и будет. Не горю желанием застрять здесь.

Внутри их встретил тот же беспорядок. Вещи, брошенные на полу, кабели, протянутые на манер лиан. Разве что закреплённые не в двух, а трёх-четырёх точках. Проходя мимо пристёгнутого в нише рюкзака, Виран ощутил тонкое щупальце, скользнувшее по разуму. Как будто книга желала удостовериться в его подлинности. Недовольно рыкнув, он взгромоздился на кресло второго пилота. Находка оказалась не полезнее подшивки древних журналов по технологиям. "...в тебе нет Средоточия, Яра, и тебе должно искать Энергию вне", вспомнилась фраза крылатого мага. Что означают эти слова? И что такое Яр? Он посмотрел на дармана, на чьём лице застыло напряжение. О чём он думает? Может о потерянных предках или опять мучается вопросами родства с ними, обиженный на зверодракона? Или...

Что "или" — дракон додумать не успел — в глазах потемнело, окутала полупрозрачная плёнка, словно барьер вокруг кресла. Лишь мерцающий огонёк ауры (чего никогда раньше не видел, лишь читал пару раз в какой-то книге) неподалёку удерживал от паники. То был дарман, застывшей статуей. Или нет?

Сзади и сбоку, от скал-руин, невидимых через обшивку звездолёта, разливалась багряная зарница — жестокая и угрожающая, она расплывалась по небосводу словно вязкий тяжёлый туман.

— Так куда нам? — Голос Пайро через оболочку шёл чуть приглушённый. Дарман, наверное, и вправду ничего особенного не чувствовал — ни кокона, ни кровавой мглы, тяжёлым дымом всё ближе подползавшей.

— Просто летим отсюда скорее! — Виран не смог полностью сдержать беспокойства, оглядываясь на уже просочившуюся внутрь челнока невидимую взвесь. Гривастый вздохнул и с чувством облегчения, наконец разгаданной тайны нажал на газ. Оторваться от багрового тумана он не успел, но тот не причинял драконам вреда — обтекал непонятные защитные барьеры, что охраняли не только самого Вирана, но и его товарища. Когда звездолёт вышел на орбиту, уже вся планета утопла в красной кляксе, которая подержалась минуту или две, а потом быстро впиталась, и вот — от неё уже ни следа, кроме странного привкуса в пране (заметному даже отсюда). Защитное поле тоже потихоньку истончилось и пропало. Картинка перед глазами мигнула и всё вернулось на свои места — дарман за панелью управления, воздух без намёка на "туман". Предметы приобрели свой естественный облик. "Что же стало с планетой? И как я смог видеть ауры?", задался вопросом Виран, едва черноту космоса сменил вид на переливающийся поток энергии, окружающий корабль. Почти забытое чувство свободы, когда есть ты, корабль и... рядом рыкнули.

— О чём задумался, Ви?

— Пытаюсь понять, что только что видел, — Виран поделился с товарищем — а какой смысл скрывать, когда он уже знает о его способностях? — Это было нечто вроде красного газа, он исходил из "установки" и заполнил всю планету. Но нас двоих не тронул.

— Э... — дарман поворошил золотистую гриву, — Давай с начала. Не я же могу отслеживать прану.

— Помнишь, Хранитель сказал, что о драконах позаботятся?

— И?

— И... о них и позаботились, напустив на планету какую-то красноватую дрянь в виде тумана...

Пайро схватил микрофон.

— Это борт 27893, диспетчер, ответьте.

Из динамика над головой раздался шорох, переходящий в треск.

— Это борт...

И так несколько раз. Безуспешно.

— Друг, они не ответят. Это же были маги! — дракону надоело смотреть, как лохматый дарман мучает передатчик корабля. — И нам лучше послушаться совета того зверодркона в зале, и не пытаться вернуться назад.

— Наверное, ты прав... Но вдруг там происходит нечто плохое? Никогда ещё хардольцы не наносили удар по планете!

— Эта штука просочилась даже сюда... Не бойся, она рассеялась, не причинив нам зла. Я бы даже сказал, натолкнувшись на преграду. И сейчас её больше нет. Станешь рисковать? А если так маги промывают мозг жителям?

— Хотя бы предупредить спецслужбу.

— Забудь. Лучше забудь, говорю, как кое-что повидавший вдали от цивилизации — получишь массу проблем, начиная с легальности покупки этого корабля. — дарман как-то поник. — Я думаю, они скоро сами выйдут на связь...

— Пушистый чародей не зря, так считаю, советовал нам смываться побыстрее, — Пайро размышлял, открыв карту галактики и проверяя по гиперинформационной сети гравитационные аномалии и солнечные бури — всё, что могло помешать гиперпереходу. — Он сказал, что судьбу обитателей этой планеты... уже решают. Вот — решили. Только гадать можно, как это отразится на здоровье и рассудке колонистов. Но главное — за что? Да, мы, любопытные, влезли к ним в комп, но остальные жители тут не при чём. Они вообще бы и не вспомнили об этих скалах...

— Их разрабатывать собирались, — Виран покосился на пранометр. Может, раньше он и показывал активность — когда был погружён в "туман" — но сейчас молчал, не регистрировал даже естественный фон — они уже вышли из ноонного поля планеты, — лет через пять-десять.

— Да брось, — дарман отмахнулся крылом, — астероидов, что ли, не хватает? Планеты неприкосновенны, добывать ресурсы — только экологию портить. Старателям просто не выдадут разрешения в местной Стезе. Лучше помоги, навигатор, маршрут выбрать. Будем решать проблемы по мере их поступления. С учителями болото, паладин знает, когда и как они нас посетят, потому единственный источник информации у нас в лапах — твоя, Ви, книга. Не гарантия, правда, что она ответит на наши вопросы, а не задаст новые. Да и толмач нужен. И вообще сведущий в этом деле, кто не просто переведёт, но и разъяснит смысл

написанного. У тебя нет случайно знакомых... а кто нам вообще поможет? Учёные-парапсихологи? Они больше по псионике, а не по магии. Хотя так и не пойму, в чём состоит отличие.

— Псионика, — Виран и сам плохо понимал отличия, честно признаться, — это контроль над радушами и эмдухами, а магия — контроль над энергией.

— Но тогда почему огненное дыхание не считается магией? Огонь — разве не энергия?

— Те, кто дышат огнём, контролируют не энергию огня, а огненных элементалей. И это не псионика тоже — это элементализм, так вроде.

— Ох, пока это для меня сложно...

— Для меня тоже.

— Ну и не будем заморачиваться... Помню, встречался я однажды с одной... оккультисткой — так она себя называла. Тогда я её всерьёз не воспринимал, а теперь уже по-другому на жизнь смотрю... Магия, оказывается, не только сказки.

— Сколько всего я о тебе не знаю...

— Взаимно. Если она никуда не переехала — сейчас в столице. Засела в архивах, раскапывает про праников и в особенности — как они свою силу получили и как использовали.

— А безопасники? Сквозь когти смотрит? Если кому из драконов что-то известно о праниках — это драконам из СБ. И своей информацией они не станут делиться просто так.

— Думаю, всю супер-пуперсекретную информацию они заранее уничтожили или спрятали в такие места, куда простым смертным ход заказан. Потому и вижу увлечение Гренеи оккультизмом не более чем увлечением. Впрочем, она не только им... увлекается.

— Как вы познакомились?

— На той же Проксиме. Унюхали один и тот же артефакт и стали наперегонки за ним гоняться... И — как всегда бывает — от ненависти до любви. Хотя... какая там любовь? Даже не переспали.

— От того и не переспали, что женщины вовсе не этого от мужчин хотят.

— А чего?

— Знал бы — не жил одиноким...

— Эх... вот вечно так. У кого-то гарем из кучи любовниц, а у кого — ни одной. Несправедливо. Готовься — входим в гиперпространство. Курс на Аракешт.

— У тебя есть где вздремнуть?

— Вторая дверь. Первая моя, за третьей гигиенический узел.

Оставив мрачного пилота наедине с гиперпространством, дракон поплёлся в каюту.

За указанной дверью оказалось небольшое помещение, заполненное, в стиле Пайро — минимум удобств, вещи на полу и большая койка. Приземлившись на последнюю, дракон с удовольствием расправил крылья. Слишком долго они провели в тесных помещениях руин комплекса магов. Тут же он ощутил мерное гудение, резонирующее в окружающих конструкциях — следствие малых размеров корабля. На крупных пение гипердвигателя совсем не слышно. Обычно под такой звук хорошо засыпать, но сон как-то не спешил к крылатому. Немного поёрзав на спине, разминая мышцы, дракон поднялся и с решительным видом направился к рюкзаку в углу. Едва разошлась застёжка, как в руки прыгнула книга,

сверкающая золотом на обложке. Соскучилась? Виран помотал головой, прогоняя наваждение, но чёрный томик развеиваться не спешил, крепче прилипнув к ладоням. По крайней мере, отставать от чешуи рук он не желал. Перехватив его поудобнее, он с удивлением уставился на изменившуюся надпись. Теперь "Познание". Усевшись прямо на пол, дракон принялся листать странный подарок неизвестного мага. Строки, написанные золотом, кое-где приняли знакомые очертания, словно некто начал переводить содержимое на рок'ханский, с его знаками, напоминающими росчерк когтей.

"Нет смысла слушать чужие советы. Совет дающий заботится в первую очередь о собственной выгоде, а твоя — никого не интересуется. Но даже если он бескорыстен, нельзя утверждать что путь, подошедший ему, подойдёт и тебе. Потому — не слушай ничьих советов и всегда следуй по своему пути".

— "Если, конечно, ты знаешь, где он — твой путь".

Эта мысль... пришла со стороны, и Виран не сразу это осознал. Кто говорит с ним? Текст вновь размылся и превратился в непонятные руны, словно прячась от стыда. Нет, это не Книга. Дракон приподнял взгляд от бумаги.

Звёзды. Словно он парил в открытом космосе, а не сидел в каюте несущегося в гиперсфере корабля. Нет... как тогда, в затопленном туннеле. И такие же прекрасные. Они с любопытством смотрели на Вирана. И внутрь его души. Пытались понять и принять к себе. Две зелёные звёздочки были особенно похожи на глаза — даже имели расплывчато-круглые зрачки. Нет... это и были глаза! Космос, тёмно-синий от множества сияющих огоньков, перестал быть бесформенным, начал сгущаться и твердеть.

Виран по-прежнему сидел на кровати с распахнутой книгой на коленях. И, боясь дышать, смотрел на существо, представшее перед ним. Зверодракон... нет, зверодракона. Меньше недавно встреченного мага раза в два, рядом с ним она смотрелась бы как рок'ханский дракон рядом с обычным. Голубая шерсть с синими полосами постепенно светлела, на лапах и брюхе становясь снежно-белой. От зверодраконы исходили мощные потоки праны — столько он не чувствовал даже в Руинах.

И Виран, и она смотрели, и не решались начать разговор. Словно ждали чего-то друг от друга.

— Кто ты? — Наконец произнёс чёрный.

— Наставница. А ты, оказывается, такой... милый.

Виран растерялся. Его назвали милым? Наставница? Что вообще творится здесь?

— Пожалуйста, не торопись, — зверодракона села рядом с ним, — я отвечу на твои вопросы. Просто я... — крылатая сверкнула зелёными глазами, — не знала, как ты выглядишь до последнего момента. Высшие дали цель, но не описание.

— Так... как ты нашла корабль?

Она мягко провела ладонью по лбу, покрытому мелкой чёрной чешуёй.

— Всё, что необходимо, у тебя уже есть. Надо лишь научиться правильно видеть и слышать мир, и он ответит тебе. Это будет твой первый урок, один из многих. Что ты видишь?

Дракон, потрогав свой лоб, ответил не сразу.

— Каюту... - прана никак не желала попадаться на глаза. А ведь от звер... наставницы исходили недавно мощнейшие потоки!

— Ещё. Меня ты видеть сейчас не сможешь, сколько ни старайся. Это следующая ступень.

Сквозь композит двери проступила аура Пайро, оказавшаяся красивого светло-красного цвета.

— Ви, что-то случилось? Мне показалось, я слышал тебя.

Зверодракона картинно прижала когтистый палец к губам.

— Всё нормально, просто размышляю вслух.

— А, тогда ладно. Через десять часов выйдем к Аракешту.

— Хорошо...

Только что сидевшая рядом крылатая превратилась в синий туман и окутала дракона. Миг, и он исчез, оставив в голове ощущение тяжести.

— "Я ни чего не тронула, не волнуйся". — Внутренний голос удивительно напоминал незнакомку. — "Я внутри".

— Наставница, — никем иным, появившаяся из ниоткуда, зверодракона больше не могла быть. Хранитель предупреждал — "... наставники ваши сами найдут вас в нужный час". Дождался...

— "Лучше зови меня Ниберу. Слово "наставник" мне не нравится, я не наставляю, а веду с собой к звёздам, помогая найти себя среди них..."

— Ведёшь к звёздам? В каком смысле?

— "А вот мы и подобрались к самому главному. Ты ведь желаешь овладеть Силой, так?"

Риторический вопрос.

— "Силу надо откуда-то брать. Способов много, но большинство либо дают слишком малую отдачу, несоразмерную с затраченными усилиями, либо требуют непосильной платы".

— И какой способ принят среди вас, зверодраконов?

— "Внутренняя Энергия, прана из собственных душ. Признаю — для здоровья вредно. Но успокойся: тебя никто не заставит отрывать по кусочкам душу. Ты всё равно это не сможешь делать. У зверодраконов есть особый орган в тонком теле, который преобразовывает прану в заклинания — по-праговору его называют Яр".

— Но тогда чему сможешь ты меня обучить? Ведь я всё равно не гожусь в маги...

— "Обучу тебя самому верному пути. По нему пошла и я сама. Не очень мне хотелось платить такую цену за Силу, и я нашла другой Источник. Дешёвый и безопасный. Звёзды".

Можно брать энергию прямо из звёзд? Да, несомненно, её там хоть отбавляй — именно звёзды являются источником всей энергии во вселенной — и даже жизни. Но вот как уловить и преобразовать их энергию в чары? Отрастить листья и фотосинтезировать?

Звонкий смешок в голове — Ниберу подсмотрела мысль о драконе-дереве.

— "Да, наверное, придётся отбросить аллегории. По сути, та Энергия, о которой я говорю, исходит не из самих звёзд — она просачивается из океана Хаоса, окружающего вселенные, через тонкое, искривлённое гравитацией светил пространство".

Нехилое образование у хардольских чародеев...

— Ниберу, а можно... для моего комфорта... пореже сидеть у меня в голове? В ней немного... тесно. И зачем тебе понадобилось прятаться от Пайро?

Ломота между висков ослабла, зверодракона снова приняла материальный облик и встала перед ним, созерцая грустным взглядом.

— А зачем ему меня видеть?

— Ты так странно появилась... — Виран скрестил руки и опустил глаза, — я даже не совсем уверен, что ты мне не привиделась после сегодняшних... приключений. Очень

насыщенный день был, я чуть не утоп от передозировки праны... тоже... звёздной. Потом виртуальная реальность, Хранитель, который предложил выбрать путь... Но Хранителя видели и я, и Пайро, а тебя...

— Виран... — Ниберу взяла в ладонь его руку, — ты бы видел своё лицо, когда ты на меня посмотрел впервые. И это ещё при том, что ты... подготовленный благодаря тому самому выбросу и не чужд магии. А этот дарман... я не могу предсказать его реакцию. К тому же просто стесняюсь незнакомцев. До потери сознания. Нет, тебя не стесняюсь — это потому что у нас очень много общего. Именно так и подбирают друг другу ученика и учителя. И, самое главное, — зверодракона наклонила голову, — Они должны. Нет, просто обязаны быть похожи душами.

Дракон как замороженный смотрел на Ниберу. В ней и правда ощущалось нечто знакомое. Наконец, как ни старался он отогнать ненормальную мысль, она просто правилась. Кусочек звёздного неба с двумя зелёными звёздочками.

— Ты, как и я, стремишься вырваться за рамки принятого. Порвав с прошлым, найти свой единственный путь. Как и я. Когда-то... Неразговорчивый, подолгу сидящий один и старающийся воплотить задуманное в слова или знаки...

Он прервал "наставницу".

— Подожди... Ты подсматривала там?! — когти постучали по чешуе между рогов.

— Не сердись, — зверодракона неведомым образом оказалась под боком у Вирана. — Чтобы узнать ученика, не обязательно лезть в его мысли. Достаточно коснуться души, и та сама расскажет всё.

— Прямо таки всё? — хвост боязливо уполз подальше от собеседницы.

— Тебе многому предстоит научиться, прежде чем отправиться своим путём. Но это случится очень не скоро. Поэтому привыкай видеть меня ежедневно.

Ниберу снова растаяла синим туманом и окутала дракона. На этот раз, правда, ограничившись лёгким дуновением в голове.

— "Я всегда рядом. Помни".

И растворилась в Виране.

— Ты ещё здесь?

Ответом послужила тишина.

— Ниберу, где ты прячешься?

Тишина.

Отбросив бесполезную книгу в угол, он сладко потянулся. И застыл с полураскрытым крылом. Рюкзак, стоящий на полу, окрасился в синий цвет.

Подробный его осмотр ничего особенного не выявил. Рюкзак молчал (а с чего это он должен был разговаривать?), пах особым запахом приборов и даже не излучал магию — разве что чуть-чуть проступали следы от книги. Нет, Ниберу спряталась явно не сюда...

— Латантарею мне в прокуроры!! — Через перегородку в соседний отсек глухо пробился крик Пайро. — Ви, смотри!! — Дарман ворвался в каюту Вирана, выставив перед собой пранометр. — Я на него случайно посмотрел и... там больше было.

На циферблате медленно опускалась к нулю стрелка. Сейчас она пересекла семь десятых иресара.

— Ви... что происходит?

Виран прекрасно догадывался, кто являлся причиной энергетического всплеска. Но только он представил, как говорит другу правду... Нет — в том и дело, что не получалось

этого представить. Даже слов подобрать не получается.

— Может, аномалию какую-то пролетели? — Дракон побыстрее запихнул рюкзак под кровать.

— Какие тебе в гипере аномалии?.. — Дарман принялся кружить по каюте — заметил, что где-то напротив кровати значение падало медленнее. — Тут и пространства нет как такого.

— Тогда бы ты не мог ходить по каюте, — небольшой дракон скептически почесал нос крыльевым когтём.

— Р, да, действительно... тебе, как корабельному инженеру, виднее. После того, как я нашёл в руинах тот диск, так и знал, что чудеса начали за мной охоту... Постоянно что-то необъяснимое происходит... — Стрелка упала почти к нулю и возвращаться не собиралась. Пайро, немного запарившись, присел рядом с Вираном. — Всё книгой любишься?

Дракон посмотрел в угол, откуда сверкала золотом знаков чёрная обложка.

— Расхотелось как-то... читать. Да и не знаю я пока праговора.

— Можно? — дарман потянулся к книге.

— Бери, — после встречи с Ниберу, страницы перестали настолько манить к себе. Смысл, если у тебя есть теперь живой учитель — синяя зверодракона. Подумать только, месяц назад он и не смел мечтать о таком!

— Ви, ты хотя бы знаешь, о чём она? — Пайро оторвал от мыслей о магии.

— Вроде справочника для познания самого себя, остальное написано полностью на зверодраконьем.

— Э-э...

Сосед зашуршал страницами. Даже потряс, проверяя на наличие скрытых вложений.

— Жаль. — он вернул вещь владельцу. — Слушай... у тебя не было чувства, что на борту есть кто-то ещё? До того всплеска праны?

Чёрный дракон разлёгся на полу, подложив в качестве подушки под голову свой рюкзак.

— Ничего. Я как раз начал говорить вслух, силясь понять прочитанное, как ты постучал в дверь.

— Ага! И голос был такой... вдумчивый.

Виран кивнул. Что же почувствовал на самом деле Пайро? Какие-нибудь колебания пространства? Невозможно, Ниберу не могла не предусмотреть этого. Ауру? Непонятно, владеет ли дарман хоть чем-то, связанным с магией. На глаза попался синий край рюкзака, как в насмешку, переходящий в белый — точь-в-точь, как у неё... Ниберу... В мыслях он уже видел себя парящим вместе с ней среди звёзд. Там, где простые законы физики не всесильны. Где нет ограничений. Почему же послали именно её? Даже размером подобрали, чтобы не смущать меня, рок'ханского жителя. Хранитель бы смотрелся несерьёзно — огромный крылатый с едва достающим до холки рогами "учеником". Боковым зрением он успел заметить крылатую тень, метнувшуюся к себе. Что это?! Немного не добежав, создание растворилось в пространстве. Последствия пребывания Ниберу внутри сознания? Или... нет, показалось. Всё же он действительно переутомился сегодня.

— Виран, а ты когда-нибудь был в столице? — Ни с того ни с сего спросил Пайро.

— Нет, — дракон признался, — была возможность ещё во время учёбы — в составе туристической группы — но по семейным обстоятельствам пришлось отказаться.

— А вот я был... мельком, ничего толком не увидел. Как-то по-другому представлял свой первый визит на Аракешт. Всё же это... тот самый Аракешт, великая планета-

объединитель крылатых галактики: Шпиль, Мемориал, Аллея Героев... Надо специально настраиваться, всюду успеть, всё посмотреть... Но прежде всего придётся искать место жительства старой знакомой, с которой я уже несколько лет как разошёлся и потерял всякую связь.

— Ты даже её адрес не спросил? — Виран удивлённо наклонил голову.

— А думаешь, она просто так даст? — тот лишь развёл крыльями.

— Тогда я несколько не удивлён, что вы так и не стали ближе друг к другу, — заключил чёрный дракончик, — ты совершенно не интересовался её жизнью.

Пайро смутился. Ведь верно он говорит...

— Да, наверное, уже поздно. Ведь я и сейчас интересуюсь её адресом только "по работе".

— Только ли?.. — Обнадёживал Виран.

— Ну... — дарман замялся, — в любом случае она так подумает.

— Если ты её снова бросишь, забрав перевод моей книги, то так и подумает. А ты для интереса попроси её о чём-нибудь неофициальном... скажем, провести нам экскурсию по планете, показать её любимые места, потом в ресторан своди...

— Это мысль, — Пайро заправил прядь за ухо. — Только... тогда... ты... хм... извини меня, конечно...

— Меня рядом с тобой совсем не заметно будет, — рок'ханец улыбнулся. — Я удивлюсь, если она меня вообще как мужчину будет воспринимать, а не как твоего младшего брата.

— Ну тогда... извиняюсь, — Пайро облегчённо усмехнулся, — ты не обижаешься?

— Нет, совершенно. Могу тебя понять в какой-то мере. Да и... с чего это мне заглядываться на девушек, которые меня выше раза в два? Возможно, какие-то материнские чувства ко мне твоя знакомая и испытает, но вот как самца воспримет только если она... педофилка. Тогда тебе вообще нет смысла с ней встречаться.

— Убедил. Тогда обещаю тебя не прогонять. Готовься — уже скоро прилетим.

Повертев странную книгу в руке, Пайро вернул её законному владельцу. "Пытается навести на себя таинственность, а сам не знает и слова на праговоре", раздражённо подумал он, закрывая за собой дверь. "Хочет показать, что тоже владеет чем-то, кроме мечты" — сквозь пальцы заструилась тоненькая цепочка медальона. Тонкая, но очень прочная, и, сколько он не ходил с ней на шее, невидимая для окружающих. Подарок родителей на совершеннолетие. На кружочке золотистого сплава были выгравированы два дракона, обнимающих друг друга, и надпись. "Никогда не теряй...", фраза была не окончена. Немного постояв в коридоре, дарман бросился к креслу пилота — скоро выходить из гиперпространства.

Виран, проводив друга до двери, решил не покидать каюту до самой посадки. Сколько там перелётов в лётном стаже Пайро? Двадцать три? Можно не беспокоиться, тем более, компьютер сделает всё сам. Пора хоть немного поваляться на койке.

— "Но не увлекайся, у тебя будет насыщенный день на планете", — прозвучал мягкий голос в голове.

— Ниберу?

— "Просто Ни, никогда не любила полного обращения по имени к себе".

— Зачем ты раскрасила мой рюкзак синим с белым?

Ответом послужил звонкий смех.

— "Ты так недоверчиво слушал меня, что решила немного встряхнуть будни. Будет на что смотреть, вспоминая меня".

— Подожди...

Вирану показалось, что зверодракона печально улыбается.

— "Прости, но не сейчас. Удачного вам знакомства".

Ощущение прикосновения к разуму исчезло, оставив что-то вроде... разочарования. Казалось, ещё немного, и Ниберу скажет нечто важное для них обоих — душа разве не ликовала, попав под воздействие пушистой волшебницы... И ничего. Даже жаль так быстро с ней прощаться.

Космопорт Ан'на'Рейн, в котором совершили посадку друзья, поражал прежде всего не высокими потолками и многоярусными галереями (можно было летать прямо под крышей), не высокотехнологической кибернетикой на каждом шагу (выставленной напоказ, чтобы похвастаться техническим уровнем перед иностранцами), а множеством представителей иных рас галактики — было их чуть ли не больше, чем самих драконов. Вот над группой светловолосых гуманоидов со струнными инструментами в чехлах висит голограмма — надпись эльфийской вязью. Наверное, труппа фолк-музыкантов на гастролях. Странно — казалось, после наглого плагиата Далисой репертуара Гелависы (все СМИ несколько месяцев смаковали новость шоу-бизнеса) эльфийские деятели искусства вконец разобиделись на крылатых и объявили нечто вроде бойкота — отменили все свои концерты на планетах Эфердарастрикса. Вот стая мелких, галдящих детей-фералов: школьная туристическая группа. Двух воспитательниц явно не хватает, чтобы утихомирить весь этот хаос и собрать его в упорядоченную группу. Пара грифонов, отмечающая медовый месяц визитом в столицу государства-покровителя, тоже радостно и с любопытством озирали витрины. А вот ксорг с чёрным кейсом спокоен — синекожие вообще всегда спокойны и невозмутимы.

— Прошу прощения, сородичи, — к на миг застывшим Вирану и Пайро подошёл огромный — метра четыре в холке — дракон с потемневшей и зарубцевавшейся от старости чешуёй с повязкой ветерана космофлота на предплечье, — как отсюда прилететь в двадцать пятую часть?

— Мы сами не местные... — сконфузился дарман.

— Что?! Громче, не слышу, — гигант опустил голову (с туловище Вирана размером) ниже, поближе к Пайро.

— Я не знаю! Обратитесь в справочное бюро, — Пайро с некоторым раздражением повысил тон.

— Громче!! — Не унимался великан.

— Не знаю!!! — Заорал златогривый ему прямо в ухо, всполошив полкосмодрома.

— Да что за народ такой тихий пошёл?! Громче!!! — Рывкал, перекрикивая, рослый.

Пайро надоело это дело и он, хлопнув себя по лбу, вытащил из сумки планшет и накарбал на нём: "Спросите у других".

— Так бы и сказали, что немые... — разочаровано протянул ветеран, отходя от товарищей в поисках следующей жертвы.

— Есть такое чудо техники, как слуховой аппарат, — буркнул Пайро, развернувшись и

увлекая Вирана крылом за собой.

— А ведь мы сейчас точно в такой же ситуации, — Виран заметил, — мы прилетели на Аракешт, а дальше куда? В пещеру к дедушке?

Судя по тому, как резко остановился Пайро, он как-то не задумывался об этом. В прошлый раз они встречались в центре города, заранее договорившись о времени и месте. После чего летели в номер, где никто бы не мешал любопытными взглядами...

— Знаешь, Ви, — хвост, до того задорно двигающийся из стороны в сторону, резко упал на дорожку, — а не факт, что фамилия у неё настоящая.

— Надеюсь, ты её хотя бы помнишь?

— Да... А... Ано'ря. Именно так, с ударением на первый слог.

Дракон подключился к системе поиска жителей. И правда ничего — даже в списках гостей не значилась дармана с настолько редкой фамилией.

— Жаль. Гренеи Ано'ря нет. Может полетим в центр, где вы раньше гуляли? Будь у меня любимые места, обязательно посетил их. Пусть даже один.

— Виран, ты мыслишь как дракон, а не дармана. Таким, как она, — Пайро мечтательно закрыл глаза, представляя знакомую во всей красе, — логика не писана.

— "Знаток женских душ", — вынесла вердикт Ниберу, устраиваясь в голове дракона.

— Хм, — не вовремя она появилась — даже возражать нельзя. Друг решит, что опять разговаривает сам с собой. Чревато неприятностями в будущем.

— "Не надо так волноваться, я лишь пришла провести тебя. А раз вы заняты... пожалуй, потерплю ещё денёк. С этого момента ваша жизнь круто изменится... Увидимся у тебя в комнате".

Сине-белая зверодракона привычно расплылась туманом. На этот раз прямо в сознание дракона. Неприятное ощущение... пустоты.

— Вспомнил! — Дарман стиснул Вирана в объятиях. Кости крыльев угрожающе затрещали.

— Пусти, раздавишь!

— М-м... извини, увлёкся.

Дав тому продышаться, он продолжил:

— Только что вспомнил, куда лучше всего пойти. В парк! Гренея любила там уединяться. Ты же понимаешь, насколько сложна жизнь в таком обществе. — Пайро обвёл крылом суесящихся у стоки драконов.

— Да, ещё как, — рок'ханец припомнил, как в своё время долго бился над принятием на работу. — У меня в тот день тоже было настроение ниже земли. Вот... и встретились в зарослях, столкнувшись лбами. Представляешь, она была первой дарманой, увиденной мною!

Это был оазис природы в шумном мегаполисе — с высоты полёта смотрелся как огромная зелёная клякса между иглами небоскрёбов. Опустившись на траву, скрытую от неба высокими кронами, драконы словно ототвались от шума снующих по городу глайдеров, да и воздух стал чище и свежее.

— Все нормальные дарманы отдыхают на природе, — Пайро улыбнулся "диким" лесным цветкам и журчащему ручейку, — не могу понять таких, которые мотаются по клубам или протирают хвост за монитором. То не отдых, а смена одной напряжённой деятельности на другую.

Виран погладил лапой траву. А ведь он действительно долго не был даже в парках — не

то что в лесу. Потерял всякую связь с природой, как только покинул родную планету. Всё времени не было куда-то далеко улетать сначала от руин, потом от каморки, выделенной работодателем под жильё. Но чёрного особо и не тянуло к прогулкам на свежем воздухе — научился обходиться. А вот у Пайро близость к природе в крови — в его зверодраконьей половине души и тела. Если Гренея хоть чуточку на него похожа — рано или поздно она вернётся в парк и они её наконец поймают... в смысле, встретят.

— А... когда именно она выходит на прогулку? — Виран решил уточнить, долго ли им ожидать девушку.

— Если ей верить, у неё произвольный график работы, так что появится она может когда угодно, — Пайро вынул из сумки планшет, чтобы перевести хронометр на местное время.

— Это в каком смысле? — Изумился дракончик. — Хочу — работаю, хочу — нет?

— Если бы... — Пайро смешливо рыкнул, — на такую "работу" и сам бы нанялся! Просто у неё в архиве часовая норма не на день, а на неделю. Приходит когда ей удобно и отработывает время.

— Всё равно комфортно, — негромко позавидовал Виран, — особенно по сравнению с графиком обслуживающего персонала базы. Работаешь не когда надо тебе, а когда надо начальству — хоть среди ночи лети на вызов устранять неисправность.

— Записи никуда не денутся, — убрав планшет обратно в сумку, Пайро неторопливо направился вглубь парка, — а поломки надо исправлять как можно скорее.

— Да знаю я... — Виран последовал сбоку от дармана.

Около получаса они бродили между деревьев, посматривая на одомашненный лес и на редких посетителей парка. Здесь полная противоположность космопорта — ни суеты, ни шума, а ветер и птицы в ветвях не шумели, а ласкали слух. Солнечные лучи, просвечивающие через узорчатый вираж листьев, падали на чешую бесформенными расплывчатыми пятнами. Тем не менее, душа не желала успокаиваться — план найти Гренею, случайно натолкнувшись на неё в парке, казался всё менее осуществимым. Территория у парка обширная, со множеством укромных уголков — затеряться проще простого. А вот найти... реально, только если парк прочешет полсотни драконов. И ещё пара десятков — на воздушном патрулировании. Вот был бы Виран магом — применил поисковое заклинание или сразу бы телепортировал себя и Пайро к Гренею. Как хорошо быть волшебником! Наверное...

Наконец, друзья набрали на большую поляну, на которой росли пятиметровые аракештские грибы — оригинальные тенты уличной кафэшки.

— Здесь мы ужинали вместе, — зелёный оглядел памятное место с ностальгией. — Сейчас тут народу мало: середина рабочего дня, а тогда, поздним вечером, приземлиться негде было. Потому заказали себе по коктейлю и, зайдя подальше в заросли от толпы, устроились прямо на земле под деревом... и на редкие звёзды смотрели — тут только с десяток самых ярких видно, экология не самая хорошая.

— Ты так о ней вздыхаешь всё время, — дракон поймал его взгляд, — почему ты её покинул? Или это она тебя бросила?

— Я вольная птица, — Пайро гордо вскинул голову, — а она на одном месте сидит!

— Ты же рассказывал, что вы на Проксимае за артефактом гонялись. Она обязана любить приключения, как и ты, как и любой дарман.

— Тогда я ещё этого не знал... да и на Проксимае понял, кто моя конкурентка, только в

самый последний момент. Поздно уже стало.

— Ну, не волнуйся, — Виран попытался обнять друга крылышком — получилось разве что накрыть им бок и спину, — на этот раз ты её не прозеваешь.

— А вдруг у неё уже есть другой парень и малолетний ребёнок от него? — Сотворил попытку испугаться Пайро.

— Бросит своего хахалю с ребёнком и улетит с тобой! — Обнадёжил Виран. — Ты гораздо харизматичнее некоего гипотетического дракона.

Дарман поправил чёлку, сфотографировал себя на планшет и критически осмотрел результат.

— Ну... сойдёт. Я только что из космопорта и не обязан выглядеть сногшибательно. Кстати... в космопорту не предложил тебе пожевать по понятной причине — экспортные цены, рассчитанные на иностранцев, которые мест не знают. А тут, — кивок в сторону тентов-грибов, — по справедливости берут. Тебе заказать что-нибудь?

— Только не очень жирное или острое, — Виран задумался, — мясо какое-нибудь, салатик, сок или другой безалкогольный напиток.

— В скорости! Ты пока рассаживайся. И за сумкой моей присмотри, будь добр. — Пайро передал другу имущество и встал в короткую очередь к терминалу. А Виран стал высматривать свободный столик — деревянную четверть круга, опоясывавшего гриб. Впрочем, свободными были почти все. Зато за одним из них... сидела Ниберу. И, опершись на подбородок, созерцала ясное голубое небо и верхушки деревьев.

— И ты, такая стеснительная, не боишься, что тебя кто-либо кроме меня увидит? — Обратился Виран к духу, присаживаясь напротив и проверяя, слышит ли их кто-нибудь.

— Забыл? Кроме тебя никто меня не видит. — Ниби напомнила.

— А если сядут и раздавят ненароком?

— Не сядут. Никому и мысль такая не придёт... Ты уже знаешь, что Гренея будет наставницей Пайро?

— Да?... — Немало удивился Виран. — Высшие и к ней явились, чтобы назначить ученика?

— Высшие к ней не являлись. И пока она сама не знает о своей судьбе. Но настанет время, и судьба исполнится.

— Заставлять преподавать... это ещё более жестоко, чем заставлять учиться.

— Никто её не заставляет. Она сама согласится. Да, и. Встречаться у неё в обиталище нам не получится по ряду причин. Защиту я обойду, но сработает набат, и Гренея узнает о моём визите.

— Ты же такая могущественная. Что тебе стоит отключить сигнализацию?

— Это не сигнализация, а набат. Оповещающие чары, переплетённые с многослойными защитными. Она основательно обезопасила своё личное пространство от врагов видимых и невидимых. Пайро есть чему поучиться. Потому найди предлог выйти из квартиры ночью. И лети... хоть в этот парк, только заберись как можно глубже и дальше от глаз.

— Можно полюбопытствовать, с какой целью?

— Подпишешь договор.

— Что!?!.. Какой...

— Не кричи. На тебя уже смотрят.

И растворилась, расплывшись тёмной кляксой.

Виран растерянно оглянулся на троих студентов-прогульчиков под соседним грибом,

странно рассматривающих "шизика". "Так, спокойно, ничего не произошло". Поскорее отвернулся и опустил взгляд на доски скамейки.

Тонкую книгу в яркой обложке, лежащую от него в полуметре, дракон заметил только сейчас. Ещё один сувенир от непознанного мира? Или просто кто-то забыл? Из любопытства взял её и рассмотрел поближе. Облегчённо вздохнул — надписи на понятном клаврите, а не на праговоре. "Век дракона". Знакомое название, но никак не вспомнить, что же это конкретно. Пролистав, вспомнил — знаменитое творение нынешней правительницы: пропаганда существующего строя, планы на будущее, возвращение патриотизма и национальной гордости... Хитро, однако, придумали её отпирать — раздают бесплатно брошюры, как будто это потерянные книги. Да ещё и пометки чёрной ручкой на полях... Они над каждым экземпляром тиража потрудились, украсив вручную? Постой... какие-то странные пометки. "Крылатые порабощены", "Политики должны заплатить своими жизнями"...

— А предыдущую книгу дочитал? Ту, чёрную, — сдохмил Пайро, ставя на стол красный пластиковый поднос с обедом и усаживаясь на то место, где недавно располагалась Ниберу.

— Нет, я так, смотрю, — Виран положил поруганную экстремистами брошюру "на место".

— Можно полюбопытствовать? — Дарман перехватил "Век" и открыл посередине. И присвистнул: — Три тысячи паладинов... А я думал, у нас царит стабильность. Ошибался маленько.

— Может, это простое хулиганство? — Понадеялся дракон. — Или чёрная шутка.

— И то и другое. Давай хватит забивать головы макулатурой и наполним желудки едой. Пока не остыла. — Пайро отбросил книжку на столик справа и пододвинул к себе котлету.

— Виран... тебя хотя бы ценили за твои труды в колонии на Даяне?

Уже вечерело, а товарищи всё бродили по парку. Они уже решили для себя — если до ночи не встретят Гренею, то бросят бесплодные попытки и надежду на удачу.

— Как первооткрывателя? — Чёрный дракон заворожёно любовался садящимся солнцем и его яркими бликами на окнах небоскрёбов. — Не все даже знали. Почти никто не знал. А вот как поддержателя систем в рабочем состоянии... меня действительно ценили. Я еле улетел — так не хотели со мной расставаться!

— Тогда правильно сделал, что улетел. Хорошему технику негоже простым работать...

— Хочешь сказать: надо, чтобы аппаратура работала так же отвратно, как ремонтные дроиды? Тогда колонии век не видать энергии.

— Это ещё ничего... на Даяне есть электричество. На Каплире вот перевозят грузы в повозках с овцетурами...

— Каплир ведь это не планета Эфердарастрикса, нет?

— Именно планета Эфердарастрикса. Даже там драконы живут...

— Наверное, дауншифтеры. Которые против прогресса.

— Дауншифтеры вообще в пещерах живут, как на заре времён, и охотятся. А это я сам не знаю кто.

Солнце скрылось за высоким шпилем, накрыв парк прохладной тенью, и больше не появилось. Устало светить за сегодня. Драконы тоже устали ждать старую знакомую Пайро.

— Ночь, что ли?.. — с сожалением протянул дарман.

— Поздний вечер, — уточнил дракончик, — но, тем не менее, потихоньку двигаемся к

выходу.

— Наверное, действительно плохая затея пришла мне на ум, — понурился, повесил крылья Пайро, — сейчас она дома сидит, сыну с дочкой сказки читает...

— Скорее, решила сегодня наработаться, — обнадёживал Виран, — а потом погулять четыре выходных. График... произвольный.

— А если она вместо этого парка в другом сегодня гуляла?

— Давай не будем о плохом. Ещё неизвестно.

— Как неизвестно?! Мы уже полдня тут и до сих пор... не встретились.

— Не истери. Она вот-вот появится.

Пайро обречённо вздохнул и примолк. Он сам предложил эту идею — случайно встретить крылатую в парке.

Минуты через три они уже подошли почти к краю озеленённой территории — тут уже нет природной тишины, шум города, раньше приглушаемый деревьями, набирал силу. Оба друга думали, как провести ночь одинокими в столице. Наверное, придётся вернуться на космодром и лечь спать прямо в челноке. А Гренею... им вообще не найти.

— Бежишь от судьбы, Пайро, — тихо окликнули сзади, — третья случайность... становится закономерностью.

Оба друга обернулись на голос. На небольшом расстоянии от них стояла золотая дармана с кудрявой золотисто-рыжей гривой.

— А мы тебя искали!.. — Радостно и счастливо выдохнул Пайро.

— А уж как я тебя искала. Думал, соврал фамилию и был таков?

— Извини, конечно... но так и ты не настоящей фамилией представилась.

— Я случайным знакомым свои контактные данные не выдаю. Ладно, пролетели. О, здравствуй, — она наконец обратила внимание на Вирана, — А тебя как зовут?

— Виран, мой коллега по экспедиции на Даяну и хороший товарищ, — представил дракона Пайро. — Слушай... Гри... нам податься некуда, — Пайро выдумывал на ходу. — В гостиницах нет свободных мест — какой-то фестиваль эльфийской музыки. Можно мы у тебя перекантуемся?

Грenea смерила их с головы до хвоста взглядом:

— Ладно, одну ночь. Больше тебе не потребуется? Опять проездом в дальние края?

— Э... не знаю. Может, и подольше.

— Там решим. Я недалеко живу, десять минут своим лётком.

Друзья переглянулись. Пайро решил на всякий случай уточнить.

— И давно... живёшь?

Дармана закатила глаза.

— И ты туда же. Да одна я живу, как встретила тебя! Вон там, — крыло вытянулось в сторону "пяточка", застроенного высотными домами. — Чуть ли не весь парк как под крылом. Ну, что скажете?

И, пока Пайро переваривал информацию, приблизилась к Вирану.

— Рок'хан?

Тот кивнул.

— Была когда-то на орбите, жаль, времени не оказалось познакомиться с вашим "заповедником", — Грenea осторожно наклонилась к уху дракона. — Ничего не говори другу. Схватил? Хочу устроить ему сюрприз.

Крылатый чуть не вскрикнул, заметив переливающуюся "тень" ауры дарманы. С ней

определённо не так просто. Не зря же Ни отказалась встречаться в квартире?

— Итак, куда мы летим?

— К тебе, — выпалил Пайро, как замороженный смотря на старую знакомую. — Отметим встречу, поделимся новостями, — он повернулся с серьёзным видом к дракону.

— Думаешь, ей будет интересно?

— О чём вы?

— Как Пайро пытался доказать про великое прошлое зверодраконов, опираясь на мифы, — Виран поспешил перевести тему, опасаясь за память друга. Вдруг маг узнает и накажет, раз они не оценили оказанного доверия?

— Э... да. Так и не пришли к единому мнению.

— Всё, довольно разговоров. Вы же ещё и голодные, — ответом стало едва слышное бурчание в животе у дармана. — Кто не долетит, останется без еды!

Грenea подпрыгнула и свечкой ушла в небо.

Следом мелькнули зелёная и чёрная тени.

— Надо же, — рыкнул Пайро, подлетая к посадочной площадке квартиры, — Мне на такое жильё копить и копить. Всё за работу в архиве?

Дармана укоряющее посмотрела на него.

— Частные архивы требуют особого внимания. И щедрого вознаграждения. Располагайтесь в зале, а я приготовлю поесть.

Проводив глазами хвост, покрытый золотыми чешуйками, Виран прилёт на пушистый ковёр.

— Как же хорошо. Лежал бы и лежал.

— После скамеек в парке действительно... — Пайро заёрзал рядом. — Надо обязательно купить такие же себе для корабля.

Его прервал голос из столовой:

— Никто не против свежей рыбы и коктейлей? Я не рассчитывала на стольких гостей.

— Пойдёт...

Вскоре в зал вплыла дармана с подносами в руках. Поменьше Вирану — из-за размеров ему сложнее нормально сидеть рядом, и побольше на двоих. Следующие пятнадцать минут в помещении стоял треск раздираемой рыбы. Нечто вроде местных акул, если судить по строению тела: чуть жестковатое, но вкусное мясо, никак не желало отделяться от кожи. Сидя напротив этих двоих, дракон как никогда ощущал свою неполноценность из-за размеров, что в этом мире очень даже имеют значение. Грenea, разумеется, и не думала обижать гостя, но сейчас... хотелось побыть наедине с собой. Он здесь немного лишний, как ни крути. Вон как относится к другу, постоянно не спуская заинтересованного взгляда. Как будто ждёт шанса остаться наедине. Почему бы это не устроить им обоим? И ещё... после сине-белой зверодраконы, чуть не пленившей рассудок, хозяйка квартиры казалась... скрытной. Да, скрытной — кто поверит в простого поисковика со специализацией на архивной информации?

Попробовав сосредоточиться на окружении, Норим едва не вскрикнул — настолько были яркие нити, окутывающие это помещение. Наверняка и остальные тоже — мимо таких набатов не пройти. Балкон, с выходом в зал, этой участи не избежал, но там нить была одна,

протянутая вдоль стены. И... дракон достал планшет: действительно, вечер по местному времени.

— Предлагаю закончить трапезу чудесным коктейлем "Ясное крыло", — и добавила, как только чашки опустели: — Сама придумала. Ну, как?

Виран облизал зубы. По вкусу немного напоминало напитки родной планеты. Но были и различия — в него явно добавили незнакомые ему травы или ягоды. Прислушавшись к животу, он с удивлением отметил слабое тепло, разлившееся там. Голову не дурманит, и на том спасибо.

Видя довольные морды крылатых, дармана перешла к главному.

— Есть две лишние спальни, доставшиеся от предыдущих хозяев квартиры.

— А балкон нормальный есть? — перебил её дракон, вспомнив про наказ Ниберу.

— Любишь спать на свежем воздухе? Разумеется, бери коврик и устраивайся. В общем, почувствуйте себя как дома.

Пайро от удивления аж опешил:

— Мы только на пару дней, не более...

— Мррр... Мне одной, честно сказать, жить скучно. Друзей почти нет, гости не заходят. Одна работа и пустые комнаты. Не стесняйтесь, особенно ты, Пайро, — она подмигнула почему-то им обоим.

— Хор-рошо... — Пайро, потянувшись и расправляя крылья, встал с ворсистого ковра и, не дожидаясь услуг хозяйки, отнёс все три подноса на кухню, — устрой пока Ви, а я посуду помою. Хочется как-то отблагодарить за гостеприимство.

— Сами гости — лучшая благодарность, — Грenea отошла в заставленный контейнерами закуток (кажется, гардеробную) и стала искать для Вирана матрас и одеяло потеплее, — общаться мне почти не с кем, хоть много свободного времени. Вот и трачу его на самообразование.

— Как оккультиста? — Уточнил Пайро, ища глазами посудомоечную машину. Неужели дарманиха моет тарелки своими руками? А стирает — тоже? Ну даёт... дауншифтерша...

— Да, изучаю теорию и практику ритуальной магии.

— Практику?.. — Дарман выронил в мойку поднос. — В смысле... колдуешь?

— Не веришь? Впрочем, ты и при первой встрече не верил.

— Сейчас верю. Потому что сам столкнулся со... странным миром.

— Интересно... с утра расскажите. Как раз у меня целый день свободен. И про себя расскажешь, Виран. Держи — это только днём у нас жарко, а по ночам прохладнее. Пойдём, провожу до балкона.

Балкон под стать квартире — размером с большую комнату. Пол на нём тоже закрыт коврами (хозяйка не боялась дождя благодаря слабому силовому полю — каплю остановит, а дракон пролетит без проблем). По сторонам небольшого круглого столика — пара шезлонгов, вот и вся мебель.

— Спокойной ночи, — Грenea отдала Вирану постельное бельё и ушла внутрь квартиры, в свет и тепло. Нет, не то чтобы тут было действительно холодно, просто окошки так уютно светились... "Даже хорошо, что свежий воздух", — думал Виран, расстилая матрас, — "не просплю... Мне бы только дожидаться, когда они лягут в кровать. Надеюсь, дарманы они культурные и не станут посреди ночи искать моего общества... всё равно не найдут".

Минут десять или двадцать прошло — и лампы в квартире погасли. Виран лежал,

накрывшись одеялом (а оказывается, на полу у Гренеи лежать и спать даже удобнее, чем у Пайро на кровати!) и смотрел на полное не затихающего даже ночью движения глайдеров и антигравов небо над городом. И как дарманы могли смотреть на звёзды?.. Хотя... над парком закрытая для полётов зона, может, одну-две самых ярких и можно углядеть. Всё равно иллюминация мегаполиса мешает.

Ладно, надеюсь, Пайро и Гренея уже заснули. Стоит поспешить — обучение обучением, а и самому Вирану здоровый сон не помешает. Можно будет, конечно, списать красные глаза на неудобный балкон... но весьма возможно, что рок'ханцу ещё не раз придётся пользоваться "лазейкой". Не хочется Ниберу подводить. И действительно — что будет, когда дармана узнает, что ночью к ней домой нагло вломился дух зверодраконы? Ведь тогда Вирану придётся рассказать всю правду. А наставница хотела сохранить своё существование в тайне. Надо будет спросить у неё, к чему такая конспирация. Понятно, почему она не хочет показываться лично — её неотразимый облик сводил с ума. В буквальном смысле. Но что страшного, если о ней просто расскажет? Не верил Виран, что после руин Пайро сочтёт его рассказы бредом сумасшедшего. А Гренея так вообще занимается магией...

Чёрный дракон подождал ещё немного и взлетел с балкона, направился в центр парка, в самые заросли. Только выпучившаяся из-за шпилей луна провожала полёт одинокой фигуры.

Между деревьев темно, кроны надёжно прятали кусты и травы от света мегаполиса. Фонари освещали только основные аллеи, а подальше — тишина и темнота. Не напороться бы на маньяков... да ну, Ниберу его защитит. У неё всё схвачено — не зря же она назначила встречу именно в парке. Только вот... в какой именно его части?

— Тебе не нужно меня искать, — сбоку загорелось бледно-голубым огнём, от которого зелень приобрела оттенок морской волны. Зверодракона сидела на небольшой полянке и освещала её собственным сиянием. Виран вышел к ней и устроился напротив, обернув себя хвостом, — и рассмотреть звёзды отсюда вполне можно.

Дракон, повинувшись взмаху пернатого крыла, поднял голову вверх. На небосводе в такт друг другу подмигивали с дюжину огоньков — и белых, и разноцветных, больше похожих на посадочные огни.

— Они пришли специально, чтобы тебя поприветствовать. И присутствовать при твоём посвящении. Принимать клятву.

— Клятву? — Виран перевёл взгляд со странных звёзд на Ниберу. Как-то пугала фраза "они пришли". — В чём? И кто — они?

— Звёзды! — Сверкнула глазами пернатая. — Именно им тебе предстоит произнести клятву в верности. Великую Силу не дают каждому — ты должен доказать серьёзность своих намерений.

— В верности? — Дракон пытался понять, в чём же подвох, который он чешуёй чувствовал в этом деле. — В каком смысле? Что я вообще буду обязан делать?

— Разве ты не понимаешь? Ах, да... прости. В верности — значит, что ты не предашь нас. А что делать? Просто повторяй за мной... — она взяла руку Вирана в свою ладонь и гипнотизирующим взглядом хитрой хищницы посмотрела в золотые очи дракона. — Услышьте меня, Безначальные! Я, Виран Норим, ищу вашей Силы. Я использую её когда мне будет угодно и как мне угодно и взамен отдаю вам всё, что вы пожелаете, в тот срок, когда вы потребуете...

Безвольно шептавший вслед за наставницей Виран прервал себя на полуслове. А не жирно ли им будет?

— Не бойся, — Ниберу ободряюще улыбнулась, — я тоже когда-то давно произнесла ту же самую клятву. И — как видишь — со мной всё в порядке: жива, здорова, и душу у меня никто не забрал.

— Всё равно жутко звучит, — Виран покачал головой, — страшно такое произносить.

— Докажи серьёзность своих намерений, — зверодракона погладила его запястье, — заслужи доверие. Давай сначала. Я, Виран Норим, ищу вашей Силы. Я использую её когда мне будет угодно и как мне угодно и взамен отдаю вам всё, что вы пожелаете, в тот срок, когда вы потребуете. Я заключаю с вами договор, Амакмар, Каведага, Зимен, Гибъяр, Хатай, Растбар, Вазгаум, Шатброд, Газаом, Демэндэс и Арлукоба. И скрепляю его кровью.

Ниберу резко дёрнула большим пальцем, и синий коготь вспорол чешую — неглубоко, но больно. Виран с ужасом смотрел на рану, из которой капала в траву бордовая жидкость. Что с ним сделали только что?!

Земля завибрировала. Огоньки на небе завертелись в бешеном танце. И запели свой вечный мотив без ритма — красивый и вселяющий трепет, мощный, как сама вселенная. С небес на поляну ударил струистый поток праны — и её всю всасывал дракон через порез на лапе. Сияющая живая энергия наполняла всё его тело, каждую клеточку, растворялась в нём... и растворяла в себе. Он был так могуч и счастлив! Он снова испытывал влекущее блаженство единства с космосом, как тогда, под водой!..

Рана затягивалась, поток наполняющей бодростью энергии иссяк, и к Вирану вернулось восприятие реальности.

— Да будет так, — закончила Ниберу.

— Да будет... так... — повторял Виран, прислушиваясь к самому себе, силясь понять, что изменилось. Энергия не покинула его ауру — она впиталась в неё и осталась. Такое ощущение, словно прирастили новую конечность — непривычно ощущать что-то в месте, которое мозг воспринимает как пустое.

— Обучиться же пользоваться очень просто, — уверила светящаяся как привидение зверодракона, — это часть тебя, потому просто делай — а инстинкты покажут, как. Основная трудность — научиться себя контролировать. Не метать шаровые молнии при каждом значительном стрессе... Ох, Ви, что же тебя так шатает? Спать хочется? Ты до балкона сам долетишь?

— Нет, не хочется... — Виран посмотрел на свою мелко трясущуюся руку, — в смысле, я очень бодрый... долечу сам. А Пайро, его... тоже так?

— Пайро не достоин Истинных Звёзд. Он обойдётся медленной магией. Всё же постарайся заснуть сегодня. Чтобы утро нормально провести — будет важный диалог у вас троих. До встречи, — она с места взвилась чёрное небо, расплылась и исчезла. Вместе со звёздами.

Виран вздохнул полной грудью. Такое впечатление, будто он вырос на целую голову. И взлетел в обратный путь. Он не увидел, как на миг на поверхности луны открылся гигантский глаз. И тут же пропал.

Чуть не врезавшись в стену от переизбытка чувств, он приземлился на балкон. Тихо. Если кто и заметил его отсутствие, то только не Пайро с Грэнеей — судя по фону ауры, оба дармана давно смотрели второй сон. Проверив ниточку сигнализации, прилипшую к стене,

Виран со спокойной совестью свернулся клубком на ковре. "И странно всё же, как такая сильная Ниберу боится справиться с примитивной сигнализацией...", дракон поднёс руку к глазам — от пореза не осталось ни следа, словно Сила, влившаяся через него, стремилась запереться внутри крылатого. Наполнить до краёв и тихо раствориться в сущности. Странно, но сейчас в теле не ощущалось ничего нового, как в парке после ритуала. Стоп... поток мыслей, подобно водной глади, заволновался, выпустив на поверхность слова клятвы. "... взамен отдаю вам всё, что вы пожелаете, в тот срок, когда вы потребуете...". Зверодракона тогда успокоила о безопасности посвящения, и почти убедила его в этом. Теперь же частичка сомнения закралась в душу — что могут попросить отдать однажды Безначальные? Или... потребовать исполнить?! В голову полезли картины с подчинением, превращением в слугу... но он ни разу не слышал нигде о масштабных применениях силы Звёзд. А вот маги с Хардола, да, совсем недавно "обработали" целую планету, и не поморщились. Всё ради своей цели. Так чего же ждать от Безначальных? Присмотра? Служения? Выполнения миссий? Ниберу ничего не сказала, но она и сама уже не из мира сего, связанная Силой со Звёздами. И, глядя в её зелёные глаза, было невозможно понять, притворяется она или говорит от чистого сердца. Или она и вправду рада видеть спутника, устав быть в одиночестве. Сколько лет синие крылья колдуньи разрезают воздух планет? Сорок? Восемьдесят? Двести? Невозможно определить — с такими возможностями может уже исполниться и тысяча лет... Пошевелив пальцами, Виран прислушался к себе. Та эйфория после ритуала, пока летел обратно, выветрилась. Нет, ничего — если Сила и правда стала часть него, то пока спит... Сон подкрался незаметно, подобно хищнику. Последние секунды — ещё в сознании, и ты уже тихо сопишь на ковре. Со счастливым выражением на лице.

— ... соня! — раздался чей-то жизнерадостный голос над самым ухом.

Приподняв голову, Виран с неохотой отпустил сон, захвативший его разум. Парение среди звёзд, крыло к крылу с Ниберу, а под крыльями, едва различимые, крошечные шарики миров, измазанных голубыми пятнами океанов... Вопль повторился, вернее, так показалось дракону, привыкшему к тишине, живя в одиночестве.

— Просыпайся, а то опоздаешь к завтраку! — довольная морда дармана маячила перед самыми глазами.

— Радуетесь хорошо проведённой ночи?

Дарман почему-то смутился. Дракон, между тем, продолжил.

— Зачем так кричать... Пайро, вот чему ты так радуешься? Что растолкал маленького чёрного дракона, не дав набраться сил для нового дня?

Ковёр аж зашуршал по весом гривастого "будильника", когда тот плюхнулся с размаха.

— Эм... — он поёрзал, собираясь с мыслями, — Гренея сказала, чтобы разбудил тебя. Да и время позднее, ты так весь день бы проспал. Ого, — Пайро заметил красноватые глаза друга, — едва заснул? Вот почему я не люблю проводить ночи вне помещений. Город, чтоб его!

Пришлось подниматься — если дарман что-то задумал, остановить его сможет разве силовое поле. Или дверь на замке.

Окунувшись в прохладную воду, Виран смог наконец нормально открыть глаза. В зеркале на него смотрел всё тот же чёрный дракон. С прошлой ночи ничего не изменилось — порез исчез. Цвет не поменялся (почему-то вспомнился синий окрас Ниберу, особенно когда та светилась в темноте), ничего "лишнего" не отросло. Покидая зал с бассейном, он проглядел, как чешуя на спине на несколько секунд засветилась, тем самым синим светом,

исходившим от зверодраконы. В зеркале это было прекрасно видно. Поверни он голову...

В столовой его уже заждались дарманы — если Гренея сидела спокойно, то Пайро весь извёлся, ожидая друга.

— Ну наконец-то! — дармана бросила на Пайро странный взгляд — А то меня скоро потащили бы искать тебя.

И засмеялась.

— Так, вы пока подкрепитесь, а я приготовлю материал.

— О чём? — дракон задал закономерный вопрос. Или он что-то пропустил сегодня?

— О магии. Пайро, — дарман едва не таял под прицелом глаз Гренеи (что Виран благополучно пропустил, вертя в руке кусок белого мяса), — хочет знать, что удалось мне накопать в архивах. И потом, его рассказ о неудавшейся экспедиции, так и не нашедшей развалин древней цивилизации...

Дракон чуть не закашлялся при последних словах. Едва знакомая Пайро соизволила выйти, как он набросился на неё с вопросом.

— Ты что, хотел ей рассказать про Разум и мага?

— Ви, не нервничай. Ну приукрасил... чуть. Про находку она не знает. Думаешь, я не забыл слов того зверодракона? А Гренея...

Лицо Пайро расплылось в улыбке.

— Гренея достойна это знать. Она мне столько всего поведала, пока ты спал утром.

Дракон с интересом наблюдал, как дарман мечтательно закатил глаза.

— Пайро, не спи! — выше названная крылатая влетела в зал, неся в руках блоки памяти. — Иначе обижусь и настучу по голове хвостом.

Он странно вздрогнул при слове "обижусь".

— Так расскажешь нам с Вираном про магов Хардола? — Дарман шутливо прикрыл рукой голову. — Вроде в последнее время сама ими интересуешься.

Ответом была улыбка.

— Ты такой нетерпеливый. Дайте время развернуться. Не мешайте, особенно ты.

Пока она готовила к показу материал, снятый "в одном месте", рок'ханец решил на всякий случай уточнить.

— А про зверодраконов ничего нет?

— Не очень много, как хотелось бы мне, — Гренея колдовала над экраном проектора. — Здесь проще самому слетать на Хардол. Но ты же знаешь политику этих мохнатых. Особенно по отношению к дарманам — мол, мы результат порочной любви и всё такое... Готово. С чего начнём?

Пайро переглянулся с Вираном.

— Начни с самого начала, когда они только появились.

— М... хорошо. Итак... Кто же были самые первые владеющие непонятной силой, называемой магией? История хранит множество обломков, по которым едва ли можно понять причину их появления. Слишком много разрушено — я сама с трудом собрала рассыпающиеся от ветхости свитки, чтобы перевести часть из них. Скажу вам, дело непростое, праговор мало распространён среди драконов, особенно его разновидность, служащая цели увековечивания знаний и летописей у зверодраконов. Именно они первыми подчинили пришедшую во Вселенную Силу... Р, я, кажется, чуть увлеклась. В любом случае, целостной картины тех событий нет, пернатые, — исследовательница пригладила распустила свою золотисто-рыжую гриву, — не любят вмешательства в наследие. Особенно,

когда видят крылатых, покрытых чешуёй...

Грenea установила на середине стола голопроектор — прекрасно знала о важности наглядного пособия.

— Предки зверодраконов, по преданиям, прибыли в наш мир извне — с более тонкой параллельной реальности, менее плотной и стабильной, чем наша. Для формирования мира по собственной воле у них развивается в ходе эволюции особый орган, который они сами называют "яр". Нам он более известен как отдел X — тот самый нейронный узел, накапливающий и контролирующий тонкоэнергетический потенциал. Когда переселенцы древних зверодраконов оказались в нашей вселенной, выяснилось, что орган продолжает работать — не в такой степени, как на их родине, но, тем не менее, он был способен изменять реальность по прихоти хозяина.

Существа, жившие на Хардоле — именно с него зверодраконы начали исследование нашей вселенной — очень завидовали могуществу пришельцев. Многие просили обучить их таинственной магии, но зверодраконы только крыльями разводили — ни у людей, ни у велнаров не было яра, они просто не могли колдовать, как пернатые. Да и не очень им и хотелось делиться силой, видеть кого-то равным себе.

Тогда один зверодракон — Разор — задумался, а как сами зверодраконы колдуют, нельзя ли воссоздать работу яра искусственно. Стал он изучать этот вопрос, исследовать, экспериментировать, и в конечно итоге понял основы фундаментального взаимодействия ноонов и корпускул материального мира, открыл Три закона магии, которыми пользуются оккультисты и поныне. Теперь, совершив определённые действия, или ритуал, любой разумный мог вызвать тот же эффект ноонной реакции, как и зверодракон. И последних это, мягко говоря, ввело в ярость. Потому как их авторитет самого могущественного существа во вселенной, её хранителей и вершителей судеб пошатнулся. И общими силами ста самых сильных магов на Разора наложили проклятие, заточив его в катакомбах где-то в горах, опоясывающих плато Триречья, до тех пор, пока день не станет ночью, а солнце — луной. Но момент всё равно был упущен, и теперь магом можно не только родиться, но и стать.

— Правда можно? — С надеждой интересовался Пайро. — Ты нас научишь?

— У вас определёнno есть способности, — Грenea оглядела друзей, а Виран почувствовал, как она их просвечивает праной. — Но, не в обиду Вирану будет сказано — у тебя, Пайро, шансов научиться больше.

— А со мной что не так? — Виран наиграно обиделся.

— Твоя энергетика... векторная. Она сильнее, но её проще развивать в определённом направлении. Я смогу сказать больше, если посидишь смирно десять минут... Пайро, задёрни шторы, — Грenea вышла из кухни и принялась рыться в "кладовке".

— Играем в тайную секту? — Дарман подошёл к окну и отрегулировал прозрачность стёкол на минимум. Комната погрузилась в почти полную темноту.

— Свет мешать будет, — золотая вернулась, держа в руках странный набор — настольное зеркальце в резной раме (раритет — подумал Виран), накрахмаленную белую простыню и толстую, с натёками восковую свечу, — сиди где сидишь, — Грenea велела Вирану, привязывая простыню где-то под потолком так, чтобы она оказалась сзади чёрного дракона.

— И это... и есть... магия?! — Пайро сел прямо себе на хвост. — Я-то думал, что сейчас будут заклинания, пассы руками...

— Главное, работает, — Грenea поставила перед Вираном свечу, а за ней — зеркало.

— Но для чего полотенце? И зеркальце? — Ошарашенный "ритуалами" Пайро никак не мог вникнуть.

— Маткомпоненты, — Грenea зажгла свечу, — будем моделировать зверодраконье зрение ауры. Всё, не мешайте. Как закончу — сама скажу, — дармана встала в паре метров сзади от Вирана, так, чтобы целиком разглядеть его тень на простыне. И замерла, вглядываясь.

Минута, две. Пять. Даже и не думала шелохнуться. Скучающий Пайро встал и принялся описывать круги по комнате — Грenea не обратила внимания, ведь дарман старался не колобродить между ней и Вираном. Чёрный дракон же сначала любовался пляской огонька свечи и его близнеца-отражения, потом изучил каждую чешуйку на морде, потом перевёл взгляд на простыню, на которую падала его блекло-чёрная тень. Полная светящихся точек, похожая на ночное небо. Наверное, пересмотрел на яркое пламя...

— Всё, вижу, — Пайро встал как вкопанный, услышав долгожданные слова Грenea, — только, кажется, я что-то напутала. Абсурдный результат мне выдали.

— Ну вот, — Пайро досадливо поник, — столько понтов, и всё насмарку...

— Какой результат? — Виран обернулся. — Интересно просто.

— У тебя аура на космос похожа, — Грenea резко сдёрнула простыню и споро её скатала в небольшой валик, — впервые такую встречаю. Может даже, ритуал дал сбой, — продолжила она, — такое иногда случается. Если не против, Виран, я попробую повторить позже.

Дракон вздохнул с облегчением — это "гадание", описанное в дешёвых книгах, ничего не вскрыло. Да и как, если Сила Истинных слилась с ним и ушла в самую глубь сущности?

— Грenea, а почему бы не попробовать на Пайро?

Идея дарману определённо понравилась. По лицу аж расплылась довольная улыбка. Не было ли чего между ними, пока летал к Ниберу для посвящения?..

— Нет! — Грenea нервно задёрнула хвостом. — Нужно выждать, пока поле успокоится.

— Что за "поле"? — воскликнули оба одновременно, сиюсь понять смысл сказанного.

Дармана устало легла на спину, разбросав крылья по полу.

— Информационное поле, по отражению в котором можно разглядеть суть вещей и живых существ. Уф... давайте дальше потом. А?

Перестав обращать внимание на друзей, она закрыла глаза и погрузилась в сладкую дремоту. Очень быстро беспорядочные мысли выстроились в нечто конкретное, и понятное разуму крылатой. "Странный результат с Вираном, впервые вижу настолько странную ауру. Она скорее похожа на космическую бездну... Бррр. Долгое отсутствие практики сказывается не лучшим образом — увидеть в ауре звёзды... Ха! В документах об этом ни слова, даже намёка..."

— Но хоть на книгу посмотришь? — Пайро устроился рядом, теребя в нетерпении кисточкой.

— Какую книгу?.. — Дармана устало промычала, не разжимая глаз.

— Так... мы для чего и прилетели! Ви, где она? У тебя?

Грenea мысленно поморщилась. Вот, значит, для чего... а она уж думала...

Чёрный дракон вернулся в прихожую, к своему рюкзаку, и извлёк из него чёрный том. Виран заметил, что после встречи с Ниберу книга как-то притихла, больше не указывала ему, что следует делать. Столкновение авторитетов, в котором победила синяя зверодракона? Рок'ханец уже сильно сомневался в том, что книга ему теперь вообще пригодится. У него

уже есть наставница, а заниматься с учителем проще и быстрее, чем самообразованием. Ему показалось, или золото фракталов покрыл тёмно-зеленоватый налёт?

Виран вернулся на кухню — вновь освещённую светом из окна. Гренея уже вернула "маткомпоненты" на место и теперь промывала глаза заваркой из чайника.

— Ты бы ещё супом гриву помыла, — съехидничал Пайро, переводя взгляд за окно, на уличное движение.

— Чай — это для бодрости и тонуса. У меня просто нет настроения сейчас лежать с ватой на глазах.

— Вот, собственно, эта книга, — Виран протянул фолиант Гренею. Та сразу отложила в сторону чайник, вымыла руки и аккуратно приняла книгу, скептически её оглядывая. Потом открыла на титульном листе, просмотрела несколько страниц и сразу перешла на последнюю (где обычно пишут аннотацию и тираж).

— "Списана Велимудрой зеррагор со перворода Вираты хаараглаша, ·?МИ· конца ночи". Бесценный, однако, реликт... Рукописные хардольские мануалы и летописи на полу не валяются... Где вы такую невозможную редкость нашли? У меня в архиве подобное и не разыскать!

Глаза Гренеи загорелись так сильно, что Виран начал опасаться за сохранность книги — вдруг нечаянно вспыхнет...

— Нашёл в технических коммуникациях колонии на Даяне, — чёрный честно признался.

— А правду? — Дармана восприняла ответ как шутку.

— Правда, Гренея, — подтвердил Пайро, — причём при странных обстоятельствах.

И оба выжидающе уставились на Вирана.

Помявшись, собираясь с мыслями, он начал свой короткий рассказ:

— Не знаю, слышала ли ты о проблемах на Даяне, но на центральной базе постоянно случаются применение неизвестными магии. Не знаю, какой и насколько сильной, но жизнь они портят порядочно. Дроны горят еженедельно... Гм, маги отчего то их особенно не любят — зазеваешься и всё, готов металлолом. Вот так я и нашёл эту книгу. Вылетел по вызову, спустился вниз по коммуникациям, у нас там кое-где очень глубоко, и... нашёл её брошенной на полу и забрал к себе. Жаль, не застукал шутника, сломавшего дрона... Потом прилетел Пайро и стало на время не до поисков знающих праговор. А после мы покинули Даяну и прилетели искать тебя. Ну и... нашли.

Виран выжидающе посмотрел в глаза Гренеи. Достаточно ли рассказал или она потребует подробностей?

Дармана, было открыв рот, чтобы спросить о точном типе воздействия на механизмы, но осекла сама себя — Виран и не сможет ей ответить, он просто не знает. Простой техник, не разбирающийся в оккультизме — а разобрался бы, не обратился к ней. Подробности придётся узнавать самой.

— Можете ли тогда меня сопроводить на Даяну и показать то место, где её нашли?

— Нет! — Виран отмахнулся — Там сейчас не очень безопасно.

— Нас прогнали, — Пайро уточнил, — и вежливо попросили не возвращаться.

Да, в этих двоих явно двойное дно. Не хотят говорить правду? Наверное, считают её, правду, слишком страшной. Но ничего — она докопается. С их помощью или без.

— Так что это за книга? — Вернулся к теме Виран. — Насколько она ценная?

— Рукописная копия "Хаоса" пера Вираты, — Гренея протёрла стол и положила на него

раскрытую книгу. — Это священное писание хардольской секты хаосистов. Они опередили современную науку на века — гораздо раньше нас знали о внешнем гиперпространстве и мультивселенной. Но при этом их ритуалы... диковаты. Практикуются жертвоприношения разумных.

— Диковаты??... — Ошалел Пайро.

— А содержание самой книги? — Виран сменил тему.

— Цель написания, прежде всего, привлечь неофитов. Вирата требует отбросить всё: привычные представления о мире, логику, и предаться Хаосу, который есть первоисточник всей магии, а всё остальное — только его элементы, не охватывающие всю силу целиком.

— И это правда? Или они только саморекламятся?

— Хаос — это только одна из четырёх моральных Сил во вселенной. Наравне с Порядком, Злом и Добром.

— А кто такая эта Вирата?

— Это самец, — поправила дармана. — Именно Вирата и основал движение хаосизма. Причём был он не настолько безумным и сумасшедшим, как более поздние лидеры движения. Современные хаосисты — уже не те, они не столько используют магию Хаоса, сколько сами становятся Хаосом, приближают своё сознание к идеалу. Просто громкий лозунг свихнувшихся, попросту говоря. Хаосистов порядочные зверодраконы не очень уважают.

— Да кого они вообще уважают!?! — Пайро внезапно вспылал. — Гренея, вот почему мохнатые такие ксенофобы? Почему гонят от себя чешуйчатых братьев по небу?

— Потому и гонят, что не видят с нами родства. У них совершенно другая культура, другая мораль. То, что нам кажется обыденной вещью, для них грех или преступление. И прибавьте сюда врождённую ксенофобию. Наши дипломаты языки себе сломали, пытаюсь уговорить вождя зверодраконов принять помощь Эфердарастрикса в развитии. Они видят в нас подвох — не могут поверить, что крылатые помогают друг другу безвозмездно. Но их можно понять — в нашей вселенной они чужаки, жалко только, что они не хотят становиться своими, живут по своему "кону". Есть вопросы по книге? Это особенно тебя касается, Виран — сомневаюсь, чтобы заблудший хаосист бросил священное писание в техническом коридоре, а сам смылся... И уйти оттуда он смог бы одним путём. Призвав Хаос. — Гренея захлопнула книгу.

Вирану даже показалось, что та обиженно повела золотыми буквами на обложке. Нет, только показалось, не более того. Странно, но в руках Дарманы находка вела себя очень тихо. Бойтись?! А его? Ниберу ни слова не сказала про Хаос, когда поясняла свои действия и смысл ритуала.

— Виран... — дармана поправила когтями пряди золотисто-рыжей гривы, — может оставишь пока её у меня в библиотеке?

Понятно, она очень хочет заполучить ценный экземпляр! Дракон изобразил задумчивое лицо.

— Хм... да забирай. Всё равно прочесть не смогу.

— Если так хочешь, как-нибудь переведу.

— Ну, если только потом. Есть дела и поважнее...

Его перебил Пайро:

— Например, навестить зверодраконов.

Дармана с драконом синхронно открыли рты — соваться к мохматым крылатым не

рекомендовалось. Посещения быстро заканчивались вблизи планеты. Местные жители как-то нашли способ отводить корабли.

— Ты, часом, не заболел? — Гренея аккуратно потрогала нос Пайро.

— Да нет же! — Руку убрали с лица. — Во-первых, у нас есть повод прилететь к ним. Во-вторых, никто формально запрет не вводил. И в-третьих... я хочу отыскать своих родственников! Согласитесь, сидеть в стороне, безвольно раскинув крылья, не лучший способ поиска?

— И ты считаешь, нас так просто пропустят и проведут в сердце населённых районов Хардола? Особенно, при виде дракона и пары дарманов?

При последней фразе оба засмутились. Пайро так вообще отвернулся. Видя такое, Виран решил сменить тему — не время для необдуманных решений.

— Гренея, а кроме Хаоса, есть ещё другие силы во Вселенной? Добро олицетворяют зверодраконы...

— Не все, часть из них, согласно отрывкам из хроник, перешли на сторону Зла. А часть в Хаос.

— Ну и раскол там.

— Виран, это всё почерпнуто из доступных мне архивов и библиотек. Есть, конечно, и упоминания об иных последователях Хаоса, но ничего конкретного сказать не могу. Знаю, они одиночки и их крайне мало. Надеюсь, говорить о вражде с хаосистами не понадобится?

"А Ниберу недоговаривает. Почему узнаю такие подробности не от наставницы, а от простой дарманы, умеющей лишь создавать магические сигнализации?" "Гадание" над свечами он едва ли отнёс бы к проявлению магии. Но и знаком с сине-белой зверодраконом меньше недели. Может... не успела поведать ученику? И что делать, если начнут приставать адепты других сил? Сила, впитавшаяся при ритуале, дремала где-то внутри, и не думая просыпаться, а главное, Изначальные со Звёздами нигде не упоминаются! Как быть, раз не знаешь, на чьей стороне оказался?

Гренея, вздохнув, потёрла виски. Ей бы и самой хотелось наконец-то самой попасть на планету магов. Узнав о наборе в Межрасовую экспедицию, она выдвинула свою кандидатуру среди первых. И не смогла понять, почему ей отказали. Чем она хуже других исследователей? Но после провала той экспедиции, спровоцировавшей настоящую войну со зверодраконами, её пыл заметно охладел. Что-то заставляло мохнатых ненавидеть чешуйчатых. И это не могла быть простая дискриминация по кожному покрову — слишком банально. Не может это служить препятствием для установки взаимопонимания между расами. Был бы другой вопрос, если два подвида не могли иметь общего потомства. Но ведь могут... но совершенно не думают о полукровках. Бросают их.

— Ты недостойн Рода, — Семаргл гневно смотрел на бело-красного зверодракона, понуро склонившимся перед своим демиургом, — ты пошёл против Покона. Что, по твоему, я должен сделать с тобой?

— Но я не вижу своей вины! — На глазах Харвота проступили слёзы. — Разве любовь не добродетель?..

— Это не любовь, это похоть, внушённая змием. Это всё равно, что насиловать добычу перед тем, как её съесть. Мерзко и неестественно. У тебя одна кара.

Очи Семаргла загорелись нестерпимо ярким пламенем, и душа улетела из тела Харвота.

— Скажи гадине, что он её бросил, — повелел демиург молчаливо наблюдающему за происходящим советнику.

Лететь или не лететь? И как их там примут? Дармана раскинула руны. Дальняя дорога. Один из стандартных ответов сейчас воспринимался как знак судьбы.

— Ладно, но если мы хотим полететь... каков наш план действий?

Пайро, как владелец корабля, решил блеснуть познаниями в области запретных полётов:

— Взлетаем с Аракешт под видом обычного межпланетного рейса, входим в гиперпространство и выскакиваем рядом с Хардолом. После чего садимся в незаселённой местности...

Дармана прервала его:

— И сколько раз ты был на Хардоле?

— Ни разу.

— И не забудь о наблюдение за планетой Службой Безопасности. Если прорвёмся, те поднимут такой вой, что нам лучше сразу исчезнуть из Вселенной. А главное... — она продемонстрировала кисточку на конце хвоста, — зверодраконы не слишком жалуют полукровок. Как и драконов, — взгляд в сторону Вирана. — Не хочу думать, что они сделают с тобой, учитывая такие скромные размеры.

При этих слова темно-серые когти на руке глубоко вонзились в ковёр. Действительно, Хранитель в руинах был гораздо больше его. Но он не произвёл впечатления ксенофоба, не считая замечания в сторону Пайро "ты мне не по вкусу". Мало ли, вдруг взять дармана в ученики у зверодраконов сурово карается?

— А через официальное представительство никак?

— Ви, они обязательно ограничат нас в действиях.

— Зато будет безопаснее. Их вождь не захочет ломать хрупкое равновесие из-за троих нарушителей спокойствия.

— Это ты так называешь поиски родственников? Гренея, ну скажи что-нибудь ему!

Дармана печально вздохнула — как ни горько, но Виран прав.

— Я не уверена, стоит ли вообще искать встречи с родственниками. Лучше обратиться к представителям СБ на Аракеште. А слезка... думаю, с помощью Пайро это станет не проблемой.

— Значит, так и сделаем, — крылатый сердито сверкнул глазами. Спорить с Гренеей бесполезно, не убедит, так заставит под видом добровольной помощи. — Здесь есть доступ к их информационному ресурсу?

— Нет. Любая консультация идёт лично при встрече в их офисе.

— Тогда лечу с тобой. Давно не летал с тобой наедине... Ви, ты не обидишься?

Дракон изобразил на лице борьбу эмоций:

— За время, пока СБ заставит вас ждать решения, успею прогуляться по парку. Заодно посмотрю на древесных гигантов в центре.

Подождав, пока пара дарманов исчезнет из поля зрения, Виран повесил отданный ему ключ от квартиры Гренеи на шею и вышел на площадку. При свете дня парк смотрелся уже не таким страшным, как этой ночью. Пересвистывание пернатой мелочи и едва слышимый

смех редких драконов, парящих над верхушками деревьев вызывали одни положительные эмоции. Особенно вид на маячившие вдали гиганты растительного мира, не такие широкие, как рок'хские, в древности служившие укрытием для предков, но от того не теряющие... привлекательности. Намного удобнее сидеть на толстых (не обхватить лапами!) ветках, чем на голом камне. Так почему бы не...

Смазанная тень легко преодолела расстояние, отделяющее от границ зоны посадок, и принялась маневрировать среди стволов. Вот чего не хватало Вирану больше всего — вылезти из тесных помещений и окунуться в мир леса. Пусть искусственного становилось понятно, если посмотреть вниз, где вились дорожки для нелетающих гостей. В какой-то момент заросли расступились, и взору открылась долгожданная цель полёта. Деревья-гиганты. Размяв пальцы ног, дракон спикировал на ближайшую ветку, ширины которой хватило бы ещё на одного крылатого. Чуть прохладная кора под лапами превосходно удерживала только за счёт одной силы трения, поэтому Виран решил нагло разлечься, раскинув в стороны крылья. В этой части парка ветров почти не бывало, поэтому за безопасность можно не волноваться.

— "Расслабляешься?" — Ниберу, как всегда, явилась без предупреждения.

— Могла бы и показаться. Здесь нас никто не увидит.

Пространство ближе к стволу поплыло, принимая очертания зверодраконы. Материализовавшись, та не преминула свеситься вниз.

— Неплохо. Надо чаще бывать в этом слое. Полагаю, дарманы отправились договариваться со службой безопасности о полёте на Хардол?

Дракон прикрыл глаза.

— Всё ты знаешь.

— Намного больше, чем можешь себе представить. Вернусь к Хардолу.

— Ты против?

— Наоборот, за! Всеми лапами и хвостом! — зверодракона, цепляясь когтями за шершавую кору, обогнула Вирана. — Станет проще общаться, не прячась от остальных.

— А Гренея...

Ниберу зафыркала.

— Гренея... И сколько времени понадобилось на попытку чтения твоей ауры? Минуты? И это при готовых инструментах. Таким, как мы, требуется один взгляд. А её сигнализация? Знаешь, как долго готовила?

— Э... нет.

— Три дня! Для каждого магического действия твоей "волшебнице" необходимо иметь под руками коробку ритуальных предметов. А если захочет защитить вас с Пайро, разожжёт костёр и выполнит получасовой танец с бубном? Я, наверное, умру со смеху, когда увижу преподавание, — она смахнула слёзы, собравшиеся на ресницах. — Спустимся, что ли, вниз, мне не очень удобно объяснять, сидя на ветке.

Синхронно взмахнув крыльями, они спланировали на землю. Попутно Виран отметил хорошее настроение у зверодраконы. Словно закончила сложную работу и теперь радуется свободному времени. Довольное лицо тому подтверждение — не обычно спокойно-надменное, на котором эмоции проступали лишь в нужный момент, а задорно-весёлое. Мимика мохнатых сородичей, несмотря на их кажущуюся чуждость, не сильно отличалась от драконьей.

Выйдя через заросли низкорослого кустарника на дорожку, чёрный приготовился

расспросить Ни о Силе, как появилось новое действующее лицо. Страхивая с чешуи листву, из зарослей слева вышел незнакомый крылатый с золотистой чешуёй и перепонкой цвета заката. Убрав травинку, прилипшую к носу, он уставился на обоих. И если зверодракона была удостоена мимолётным взглядом (как будто её и не было), то Виран надолго приковал к себе его взор.

— Карлик с чёрной мордой... — Незнакомец посуровел. Виран даже слов не нашёл ответить на оскорбление, а он уже закричал: — Служитель Хаоса!!! — И с силой ударил хвостом о землю. Прозвучал оглушительный гром, Вирана подняло вверх звуковой волной и отшвырнуло на несколько метров, больно приложило о дерево.

Ниберу рассвирепела. Что этот мерзавец себе позволяет!? Контуры её фигуры стали более расплывчатыми, она начала увеличиваться в размерах, пока не смогла смотреть прямо в глаза обидчику.

— Ты пожалеешь, что нападаешь на нас.

— Отродье! — Завизжал дракон, выпуская в зверодракону из рук сферу жгучего света. Но, приближаясь к ней, она становилась всё тусклее, пока вовсе не потухла в полуметре от голубой шерсти.

— Покарайте его!

Солнце потухло, в мгновение наступила ночь. Звёзды угрожающе скалились с неба. Одна из них — самая яркая — дёрнулась и начала приближаться, пока не превратилась в белёсый, неровный, словно второпях слепленный из теста, шар со множеством выпученных глаз и огромных зубастых пастей. Золотистый заорал от страха, путаясь в собственных крыльях пулей взвился в воздух, спасаясь бегством. Но злая звезда настигала, быстро нагоняла, становилась всё ближе и ближе. Дракон отчаянно заработал крыльями, но, тем не менее, с ужасом понял, что проникает всё глубже в один из гигантских ртов. Золотистый отбрыкивался, но не попадал по пожирающему его существу — он словно висел в вакууме, проваливался всё глубже и глубже в холодную черноту. Пока не скрылся в ней целиком и пасть не захлопнулась.

Он оказался совсем один посреди безжизненного космического пространства. Один, наедине с мириадами белых точек со всех сторон. Крикнуть — но не услышал своего крика. Бесполезно звать на помощь — его всё равно не услышат. А на вдохе вместо воздуха — пустота. Он умрёт.

— Больше не будешь на нас нападать?

Дракон лежал на земле перед Ниберу. С шумом вдохнув, он поднял голову и упёрся взглядом в её зелёные глаза, разъедавшие гневом, как кислота.

Золотистый часто-часто закивал, промычал что-то невнятное и что есть силы припустил в заросли.

Ниберу огляделась в поисках Вирана. Вот он, ворча, вставал и потирал голову. Кажется, сотрясение...

— Ужас! Что он с тобой сотворил! Не дёргайся... — Ниберу приблизилась к Вирану и положила руку на ушибленное место. Боль разу прошла, будто испугалась мохнатой лапки. В голове сразу стало ясно, даже усталость и недосып исчезли куда-то. Теперь Ниберу была ростом с Хранителя на Даяне. Когда успела... подрасти?

— Кто это был? — Виран задал вопрос про нападавшего.

— Фанатик "Порядка". Считает нас, служителей звёзд, корнем всех бед в галактике. Не бойся — он больше не вернётся, я его на всю жизнь зайкой сделала.

Слова зверодраконы прозвучали на периферии сознания — перед глазами до сих пор стоял шар, ощерившийся десятком зубастых ртов. Что за тварь призвала она? Стряхнув мусор со шкуры, чёрный дракон заглянул в зелёные глаза, для чего пришлось опереться передними лапами о ствол поваленного дерева.

— Как ты... и... — слова давались с трудом. Неужели от пережитого?

Крылатая наклонила голову.

— Ты о теле? Любой, обладающий даром и умеющий перемещаться между слоями, может контролировать размеры в разумных пределах. И потом, я же зверодракон, не забывай, — тут она не выдержала и схватила в охапку Вирана. — Звёзды, как же я испугалась! Этот безмозглый фанатик чуть не отправил тебя в нижние... Хорошо, оказалась рядом! Голова не болит?

Не привыкший к такому обращению, буквально утонувший в сине-белой шерсти, дракон слабо рыкнул:

— Нет. И опусти на землю, пожалуйста. Раздавишь!

— Увлеклась. Погоди...

Едва его лапы коснулись дорожки, контуры огромной зверодраконы смазались, и вот уже она стоит в нормальном облике.

— Что за создание ты позвала на помощь?

— Аспокар — Звезду Отмщения. Будь тот несчастный чуточку сильнее, и не отделался одним испугом, — от её голоса повеяло холодом. — Позволила бы пожрать. Не забывай, Ви, это реальная жизнь, где либо такие фанатики бьют тебя, либо ты их бьёшь... или убиваешь.

— Я... тоже так смогу однажды?

Зелёные глаза, казалось, пожирают саму душу.

— Возможно, но пока не наберёшься опыта, я буду лично защищать. И пусть только кто попробует причинить вред моему ученику! — полосатый хвост разнёс бревно в щепки. — Что, впрочем, не помешало тону общения с Вираном. — Ну, так голова больше не болит?

— Спасибо, что спросила. Нет, нормально. Так и лечить можно с помощью Силы?

— Увы, нет. Чистое возрождение с исцелением целиком во власти Светлых, к коим относится до половины зверодраконов. Мне пришлось применить дар, данный от рождения, чтобы убрать последствия травмы головы, — на лице появилась широкая улыбка. — Крепкие у тебя рога, раз не сломались от удара. А нам с детства твердили — "Только Зло носит рога"... Нет, не сможешь лечить.

При последних словах Виран сразу погрузился.

— Не переживай, жизнь и долголетие возможно дарить разными способами. Бессмертия реально достичь и служителям звёзд. Только придётся отобрать жизненную силу у другого... Звёздная энергия слишком нестабильна, чтобы служить для исцеления. Но давай сейчас о другом поговорим. Раз ты на Хардол летишь, надо тебя подготовить немного. Во-первых, если ты, конечно, не против, сделаю тебя более похожим на местного — отращу гриву.

— Как... отрастишь? — Виран провёл рукой по шее. — И разве на Хардоле есть дарманы? Их оттуда выгоняют же.

— Не выгоняют. Да, конечно, отношение неоднозначное, но всё же лучше, чем к обычным драконам. А как? Да, конечно, и тут придётся обойтись собственной магией, без помощи звёзд. Разве тебе самому не хочется гривой обзавестись?

— Была такая мысль... — Виран вспомнил, как он любовался золотыми локонами

Пайро, — фантазии, не более.

— Это очень простое заклинание. Для меня, — Ниберу улыбнулась и медленно провела рукой сначала по голове дракона, потом по шее и между лопаток. Явственно чувствовалось, как прана словно вытягивает что-то из чешуи. Ни снова провела — но её прикосновения стали мягче. Виран решил и сам потрогать макушку... Грива! Своя, настоящая!

— Не слишком короткая? — Поинтересовалась зверодракона, отойдя чуть подальше, чтобы полюбоваться результатом работы.

— В самый раз, а то в глаза лезть начнёт... Спасибо.

— Придешь к Грение — посмотришься в "зеркальце для виденья ауры", — Ни улыбнулась. — Но не это мой главный подарок. Твоей основной проблемой будет незнание нашего языка. Чтобы ты понимал моих соотечественников, я передам тебе часть своей магии.

С этими словами она подала Вирану (теперь уже дарману) металлический кулон в форме руны праговора на невесомой нити. Виран принял его и одел, потом вытащил из-под нити прижатые к шее волосы и расправил их.

— Кроме создателя этой вещи и её владельца её никто не сможет увидеть. У Пайро тоже есть кулон с похожими функциями, Грение просто умеет разговаривать на праговоре, а Стармайнд будет читать мыслеобразы напрямую.

— Какой ещё Стармайнд? — Напряг память Виран. — Не знаю такого.

— Вот и познакомишься. И мой совет — держись от него подальше. Если не хочешь, чтобы обо мне узнал весь ваш драконий ареал. На первое время я тебе защиту от влезания в мозги поставила, а дальше сам сопротивляйся взлому разума.

— Он, этот Стармайнд, телепат?

— Да, причём сам об этом не подозревает. Тем не менее, бессовестно пользуется.

— Не понимаю, как можно пользоваться, не зная... — озадачился Виран.

— А я не понимаю, как можно не пользоваться, зная! Почему ты сам не вмазал в ответ гиперактивному фанатику?

— Ты меня не научила ещё ничему! — Нашёлся Виран. — Не смогу я вот так сразу звывать к звезде отмщения. А если получится — сам от неё улечу со скоростью пули. Что ты хихикаешь? Я серьёзно!

— Звёзды своих не едят! — Зверодракона тряхнула синей гривой. — Они вообще безобидные на самом деле, но за друзей стоять умеют.

— Безобидные? Вот эта тварь была безобидной? Сила, которая зажала своим последователям исцеляющую магию, безобидна?.. Кто только что мне рассказывал про вредные вибрации?

— Ну... да, технику безопасности стоит соблюдать. Тем звёздные колдуны и отличаются от хаосистов — не привыкли получать Силу взамен на разум. Ведь без разума не получится осознать собственное могущество и насладиться им... Но у тебя с этим проблем не будет, ты умный парень, я вижу, и не станешь переходить за грань. А насчёт остального — повторяю, всё что требуется — это желание. Наверное, этот дракон тебя недостаточно сильно стукнул, чтобы ты реально разозлился — а то бы ему пришлось туго... Ви, я не постоянно с тобой. На чью защиту твоим друзьям положиться на Хардоле? Ты единственный нормальный маг в этой компании. Не зависишь от энергии собственного тела и сможешь потчевать обидчиков проклятиями сколько угодно. Насылаешь... да, будешь насылать заклинания мгновенно, когда захочешь применить свои способности, и тебя невозможно

застать врасплох.

— Неужели тебе так трудно объяснить, что нужно сделать, чтобы применить свою силу? — Виран уже почти потерял всякую надежду научиться колдовству.

— Хорошо, — вздохнула Ниберу, — представь, что ты поднимаешь руку. Не подымай её, только представь! Представил? А теперь, собственно подыми. В чём разница в ощущениях и в мыслях?

"И зачём это всё..." — подумал Виран, но вслух сказал:

— Ну... когда в воображении, это только в воображении. Призрачный образ в голове, а настоящая рука спокойна.

— Запомни это различие. Теперь представь, что ты ударяешь вспышкой молнии вот в это дерево. Представил? Точно? А теперь ударяй!

— Как???

— Ты не думал "как", когда подымал руку!! Просто делал! И сейчас тоже! Просто! Делай!

Уже начала злиться ситуация. Он был готов сжечь это дерево одним взглядом, лишь бы от него отстали. Виран зыркнул на растение, изо всех сил представил злополучную молнию...

Зажужжал мертво-голубоватой разряд холодной энергии — он влетел в дерево и обуглил кору.

— Получилось! — Наставница подпрыгнула к самому себе удивившемуся ученику и стиснула в радости. Но сразу же отпустила — Можешь же, когда захочешь!

Виран даже не знал, чему изумляться больше — собственным успехам или бурной реакции Ниберу...

— С остальным сам разберёшься, тот же принцип. Только не замахивайся сразу на вызов метеорного дождя или телепортацию — пока ещё не настолько силён. Но расти будешь... И чем больше тренировок, изучения мира — внешнего и внутреннего, тем лучше. Потому и обрадовалась, узнав, что летишь на Хардол. Гораздо быстрее материал усваивается на собственном опыте, а не через долгое обучение. Можешь эту мысль как-нибудь высказать при Пайро и Грене — как свою собственную. Кстати, они уже вернулись на квартиру. Вместе со Стармайндом. Дальше сам, полечу готовить Хардол к твоему приезду, — подмигнув, Ни снова пропала...

Постояв немного, дракон раскрыл крылья — предстоит встреча с неким "Стармайндом" и объяснение с друзьями. Грива просто так не отрастает, даже с учётом продвинутой медицины. Или так и сказать — мол, решил замаскироваться под дармана? Пока подарок Ниберу не прошёл проверку на Хардоле, такое звучит... мягко говоря странно. Будь что будет. Обогнув верхушки гигантов, он направился в сторону жилого сектора.

— Вы правильно сделали, что обратились к нам, — янтарно-оранжевый лунг, обернувший и толстый хвост вокруг стола, пристально и пронзительно вглядывался в лица посетителей, — Хардол это одна из самых опасных планет Ближнего Круга и посещать её без охранного сопровождения есть немыслимая самоуверенность.

— О каком охранном сопровождении идёт речь? — Гренея чуть ли не привстала в кресле. — Мы всего лишь просим разрешения на исследования.

— Не беспокойтесь, — восточный дракон скрестил пальцы, — всего один

сопровождающий, он не будет мешать ходу ваших работ.

— Сказали бы сразу — наблюдатель, — Пайро выпустил когти в подлокотники, — который будет докладывать вам обо всех наших действиях.

— Мы должны быть уверены, что вы вернётесь домой живыми. Кто-то должен вызвать подмогу в случае неприятностей. Кто-то должен устанавливать хорошие отношения с местными...

— Хорошие отношения?? Их не удалось установить лучшим дипломатам во время Межрасовой!

— Пайро, успокойся... — дармана пихнула его ногой.

— Во время Межрасовой нам помешала межрасовость, — лунг делал вид, будто и не произошло ничего. — Бескрылые изрядно подпортили репутацию "инопланетян". Лезли к зверодраконам со своими требованиями: "Хардол людям, это исконно обитающая на планете раса", "Хардол фуррям, не менее исконно обитающей на планете расе"... Никто не подумал, что реальные хозяева планеты — пернатые маги. И не учёл их требований. Вот они и закрылись от остальной вселенной, в том числе от драконов. Ещё лет десять назад они контактировали с нами гораздо теснее: об этом говорит хотя бы... существование дарманов. — Воспользовавшись паузой, пока Гренея и Пайро переваривали услышанное, служащий Корпуса настоял: — А от сопровождающего вам не отвертеться, и вы прекрасно понимаете, что иначе вам просто не выдадут разрешение. Если же вы послушаетесь, то в дальнейшем мы обещаем оказывать всякое содействие вашей экспедиции — оборудованием, информацией, помощью сотрудников нашей службы... Преимуществ больше, чем недостатков.

— Хорошо, мы согласны, — уступила Гренея через несколько минут раздумий. Пайро скорчил страшную рожу, выражая недовольство решением подруги. Ну неужели она совершенно не верит в то, что попасть на планету зверодраконов можно и в обход спутников слежения? Да он не раз так делал... на других планетах.

Подписав все необходимые бумаги (прочитав их предварительно — мало ли, станется с СБ) и получив письменное разрешение на исследования Хардола, дарманы распрощались с лунгом и покинули здание правительственной службы.

— Да ты с ума сошла!!! — На Гренею обрушился водопад негодования. — Они нам и взмаха сделать не дадут! О каких поисках вообще речь! Да если маги узнают, что...

— Пусть лучше они следят за нами явно, — спокойно отвернулась от разгорячённого Пайро золотая, — чем если по пятам будут шнырять шпионы. Так СБ хотя бы у нас на виду.

— Это и мерзко, когда...

— Успокойся, я не буду ходить вместе с тобой в туалет.

Пайро так и застыл с распахнутым ртом, подавившись фразой, которую кто-то досказал за него. Гренея, обернувшись, увидела мускулистого, с хорошей осанкой серебряного дракона с холодными, как лёд, синими глазами. Он, смотря на удивлённого Пайро, лишь усмехнулся.

— Стармайнд?.. Не поверила глазам Гренея. — А...

— Да, я буду вас сопровождать в твоей экспедиции, — Стармайнд одарил Гренею двусмысленным взглядом, — ты не рада?

— Ну, уж лучше ты, чем какой-нибудь... — Гренея отвела взгляд.

Пайро уже давно вернул отвисшую челюсть на место. Но теперь начал всё больше и больше заводиться по другой причине. Да как он смеет так на неё смотреть!

— Ты прав, Пай, мы с ней знакомы, — фамильярно бросил Стармайнд дарману, — и достаточно давно. Так что, Гренея, вылетаем сразу, как найдём Вирана?

— Да, но...

— Мне по работе положено всё про всех знать. Тем более про тех, кого придётся охранять от ксенофобов.

Приземлившись на площадку, Виран поправил чёрные волосы, растрепавшиеся в полёте. Никто не вышел встречать. Так даже лучше — можно собраться с мыслями, прежде чем показываться на глаза. Тем более незнакомцу. Он отчётливо видел расплывчатую (мешали стены) ауру... дракона? Значит, Стармайнд... Убрав в сторону легкую дверь, рок'ханец прошёл внутрь.

— А, вот и Виран... — Пайро осёкся, едва на глаза попала густая чёрная грива, что устилала шею и часть головы друга. Маленькие рога едва выглядывали из неё. — Э... как прошла прогулка? Вижу, удалась?

— Нормально. Заодно примерил облик дармана. Как видишь, — он потрянул новым приобретением, — получилось неплохо.

— Странно, не приходилось о таком раньше слышать, — к разговору подключился серебряный дракон, сидящий напротив Гренеи, та не проронила за всё время ни слова. Видимо, для неё произошедшее — ещё большая неожиданность.

Виран холодно посмотрел на чужака:

— Тот, кто не боится напрямь крылья, всегда найдёт.

Судя по выражению лица, Стармайнд скорее ошарашен "нечитаемостью" третьего члена группы для полёта на Хардол, что его... немного бесит.

— Так что, нам разрешили посетить планету мохнатых? — не стоит демонстрировать своё отношение к зверодраконам в присутствии умеющего читать мысли. Защита Ниберу не вечная, и заранее потренироваться в закрытии сознания не помешает.

— Корабль для межсистемных рейсов выйдет на орбиту Аракешта через четыре часа. Терминал номер девять. Постарайтесь не опаздывать — других рейсов на Хардол не будет.

Выложив на столик три карточки доступа, Стармайнд вышел на площадку. Хлопок мощных крыльев, и надоедливый гость исчез из виду.

— Голова... — простонала дармана, закатывая глаза, — этот гад кого угодно доведёт до нервного срыва. И всё-таки, Виран, откуда грива? — Подойдя ближе, она потрогала чёрные волны, закрывающие шею. — Нашёл нелегальных медиков?

— Не смешно. Если хорошо покопаться в сети, и не такие услуги найдёшь. Кстати, она самая настоящая, и пока не депелирую, останется на месте до конца жизни. Дайте наконец рассмотреть себя во всей красе...

Из большого зеркала, служащего для гаданий Гренеи, на него смотрел удивлённый небольшой дракон. Да, Ни постаралась на славу, создавая заросли на шее и голове. Немного поправить, и рога исчезают, оставив на поверхности только пару ушей. "Надо было попросить их форму подправить, стал бы чешуйчатым зверодраконом", от подобной мысли дракон заулыбался.

— Эй, да ты стал похож на меня! — сзади замаячил повеселевший Пайро. — Можно теперь делать причёски. А раньше бантик было разве на рога повязать.

— Прекрати, — нежно проурчала дармана. — Очень хорошо получилось. Меньше

поводов для магов косо смотреть на нас. А СБ...

— Так Стармайнд из СБ?

— Да. Откуда ты...

Дракон шутливо помахал хвостом, напрочь лишённого кисточки. "Недоработка, отметил про себя Пайро.

— Прочёл на карточках, лежащих в зале, — опять он чуть не прокололся!

Теперь уже три дармана дружно рассмеялись.

— Ви, этот Стармайнд та ещё прищепка для хвоста. Он приставлен в качестве сопровождающего на Хардоле. Поэтому готовьтесь к проблемам — зелёный почесал за ухом. — Предлагаю заранее вылететь в космопорт и хорошо осмотреться. Слишком гладко всё началось.

Покрутив в пальцах браслет, Гренея согласно кивнула.

— Поддержка на самой планете понадобится, не знаю, как сейчас, а в прошлом там было... небезопасно отлетать от дипломатического поселения. Маги пристально следили за нарушителями. Могли настучать по рогам, — мелодично прошлась пальцами по вышеназванной части головы. — Ходят слухи, самые ярые сторонники изоляции считают драконов посланцами Зла. Глупость, но тебе, Виран, лучше не оставаться одному. Чёрный, да чешуйчатый... Есть нехорошее предчувствие насчёт тебя. Хотя, маскировка под дармана должна помочь.

— Ну вот, опять "чёрный".

Пайро взъерошил ему гриву.

— Пошли собирать вещи.

— Лейтенант Корпуса Галактической Безопасности Стармайнд Шайнинг, — серебряный с чувством собственного достоинства показал коричневому документы, — меня вы и будете сопровождать до Хардола и обратно.

— Про обратно речь не шла, — пилот отвлёкся от наладки силовых установках энергетического щита, — начальство велело довести, посадить, и тут же обратно на базу возвращаться. У нас не столько много звездолётов, чтобы вас ждать неопределённое количество времени.

— Интересно, как же нам выбираться с этой дикой планеты? — Стармайнд задумчиво погладил рукоять бластера. — На своих крыльях?

— Разве вам не выдали передатчик? — Коричневый дракон (вообще-то его звали Зентрин, но этот выскочка лейтенантик даже не поинтересовался его именем) отложил в сторону инструменты, предчувствуя долгий и бесполезный спор с твердолобым безопасником. — Аварийный. В случае чего пошлёт сигнал и вас заберут.

— Так забрать оперативно, — Стармайнд выделил последнее слово, — не получится. В гипере от Аракешта до Хардола два дня. За это время нас двести раз успеют порешить.

— Извиняюсь, но мне так кажется, что начальство просто переоценило твою огневую мощь, — ехидно усмехнулся Зентрин, возвращаясь к прерванной деятельности, — понадеясь, что ты сможешь эти два дня своими силами продержаться.

— Хм... может, и не переоценили, — Стармайнд, к удивлению пилота, воспринял оскорбление как комплимент. — Ладно, кончай ковыряться в железе, по дороге не

отвалится. Лучше покажи мне внутренности. В каких условиях будем путешествовать эти дни? Я просил у начальства лучший корабль, с нами самка всё-таки...

— Президентский люкс, — Зентрин только покачал головой, дивясь высокомерности безопасника. — Шесть одноместных номеров со всеми удобствами и кают-компания. Есть даже бортовое радио с обязательным предстартовым и предпосадочным сообщениями. В технические помещения и в рубку советую не заглядывать — там нет кондиционеров и минибара... Пстой, самка? Кто ещё полетит?

— Три дармана, — Стармайнд вытянул шею, пытаясь заглянуть в иллюминатор и посмотреть на "президентский люкс", — будут изучать чего-то там.

— Сказал бы проще — сбежать на историческую родину... — вздохнул Зентрин, завинчивая болты в обшивке.

— Ты к чему это клонишь? — Встрепенулся серебряный.

— Про беспорядки на Даяне ты, разумеется, слышал, — Зентрин начал собирать инструменты.

— Сепаратисты. Решили отделиться и стать независимой от Эфердарастрикса планетой, — подтвердил Стармайнд, — И чего им не хватало? Ведь известно, что Эфердарастрикс — самое процветающее государство галактики!

— Вот с жиру, наверно, и решили — нафиг нам это правительство, — Зентрин поднял с земли ящик с инструментами и направился внутрь звездолёта. — А дарманы вслед за ними. Эмигрируют под шумок. Разумеется, им бы не выдали разрешение, не скрывай они своих истинных намерений...

Стармайнд отвернулся, задумавшись. А ведь правду этот дракон говорит. Если Гренею Стармайнд знал давно и в её честности не сомневается, то её попутчики вызвали подозрение. У Пайро точно были свои цели — надо будет с ним ещё побеседовать, может, проговорится. А Виран... тёмный тип. Сразу видно — свою истинную натуру он прячет. А настоящая... Злая и неправопорядочная. Иначе зачем вообще скрываться? Но и этот орешек Стармайнд раскусит.

Пора звать пассажиров на борт "летающего отеля". До отправки чуть меньше трёх часов.

Пайро ещё раз посмотрел на свою карточку. Нет, ошибка исключена — перед ними и вправду их транспорт.

— Странно, что нам выделили не грузовик, а целую яхту, — Гренея как бы невзначай задела зелёного дармана хвостом. — Все удобства на борту, надёжность выше всяких похвал...

— И цена, — закончил за неё тот. — Ви, а ты что думаешь?

Чёрный дракон, щеголяющий теперь гривой того же цвета, убрал в рюкзак планшет.

— "Золотое крыло", шесть кают со всеми удобствами и защитой первого класса. Если СБ платит за всё, я не против.

"Интересно, Ни заглянет, пока будем лететь в гипере?", от этой мысли по спине побежали приятные мурашки. Признаться, он был бы рад постоянному присутствию зверодраконы. Учиться полезно, но когда не знаешь и части процессов во Вселенной, куда ввязался, заключив договор со Звёздами. Адепт Порядка в парке — кто следующий?

— О, сам серебряный вышел нас встречать, — протянул Пайро, поджав выпущенные когти, словно собираясь кого-то ударить. — Надеюсь, он...

— ... не будет ошиваться у двери каюты? — Стармайнд криво улыбнулся.

Виран толкнул друга, заставив прекратить сверлить взглядом эсбешника:

— За пару дней успеешь наговориться с ним.

— Ви, — прошипел дарман, — от него лучше держаться на безопасной дистанции.

Иногда мне кажется, что он читает чужие мысли.

— Похоже, — права была Ниберу, предупреждая насчёт Стармайнда. — Постараюсь поменьше гулять по кораблю в одиночку.

"Интересно, можно ли напугать телепата, заглянувшего в голову?", в рок'ханце проснулся дух исследователя. Ведь теперь он владеет Силой Истинных, пусть лишь начал постигать её. Жаль, пока из освоенного доступно разрушение, грубое по своей природе. Ему бы нечто тонкое и гибкое...

— Пошли, — толкнула обоих крыльями Гренея.

Поднявшись по трапу, троица оказалась у шлюза. Серебряный дракон, прислонившись к обшивке, махнул рукой, пропуская внутрь. Один Виран был удостоен чуть большим вниманием, осмотрен от носа до кончика хвоста. Но и это показалось мало. Невидимые пальцы прикоснулись к голове, пробудив защиту от звёздной колдуньи. Незримые разряды пробежали по коже, заставив телепата поспешно прервать контакт... Мало кто заметил, как Стармайнд, чтобы не зашататься, вцепился когтями в поручни трапа. А ведь никогда до того не жаловался на переутомление. Надо выписать себе отпуск. Он его заслужил...

Забравшись внутрь яхты, Виран прошёл через шлюз-прихожую в комфортабельную гостиную — мягкие диваны вокруг стола из лакированного дерева, лампы с абажурами, небольшая барная стойка.

— Вот тебе и долгожданный красный бархат! — Обрадовал новоиспечённый дарман своего товарища.

— Каюты одноместные? — Пайро забрался в коридор и открыл дверь в одну.

— К сожалению, — Стармайнд последовал за ним и зашёл в соседнюю, чтобы взять ключ от неё, — а то бы я разделил номер с такой прекрасной девушкой, как Гренея...

— Не дождёшься, — "прекрасная девушка" последовала его примеру.

Виран тоже присмотрел себе каюту из оставшихся. Достаточно просторная для космического путешествия, только потолок не такой высокий, как в квартире дарманы, что даже радовало низенького дракона. Ковёр (не менее мягкий, чем в той самой квартире), широкая кровать (уже застеленная и тоже очень мягкая), прикроватная тумбочка, дверь в отдельный санузел. Хм... безопасники всегда путешествуют с таким комфортом? Или это Стармайнд позаботился специально для старой знакомой? Вирану так кажется, или он к ней равнодушен? Как и Пайро.

Раздался мелодичный звон по внутренней связи, и послышались слащавые слова:

— Приветствую вас на борту своего корабля. Я, капитан Зентрин (будем знакомы) сейчас совершаю предстартовую подготовку. Через час мы покидаем столицу вселенной Аракешт и летим в самую глушь галактики... Приятного полёта!

А пилот-то не без чувства юмора... своеобразного. Хмыкнув, Виран начал распаковывать рюкзак. И размышлять, как убить эти два дня, если Ниберу так и не прилетит...

Перетряхнув на всякий случай содержимое, дракон отправил на полку пластинку с голограммой родных мест. Книги, привезённой с Даяны, не оказалось. К счастью — самовольное издание трудов первого хаосиста так и норовило оказаться под рукой. Гренея очень обрадовалась подарку, сразу поставив под колпак. "Станет центром моей коллекции",

сказала дармана, запирая хранилище.

В последнее время многое произошло из того, что сам Виран относил к проявлению Случая. "Так, значит её нет...", подумал дракон о Ниберу, застёгивая пряжки.

В коридоре послышались голоса. Пайро спорил с кем-то... Ого, да это же сотрудник СБ Стармайнд. Не успели зайти на борт и начали выяснять отношения. Из-за знакомой? Рок'ханец уже ни в чём не был уверен. Прильнув к двери длинным ухом, прислушался.

— ...Может, оставишь в покое Гренею? — это Пайро.

— Она без тебя решит, когда хватит, — Стармайнд.

Тут дверь соседней каюты с грохотом ударилась о стену.

— Вы, оба, помолчите! — послышался щелчок замка.

Ухажёры, одарив друг друга парой эпитетов — самым цензурным был "ледишка крылатая", разошлись. И вовремя.

— Говорит Зентрин. Если кто-то не соизволил принять лежачую позу заранее, то я не виноват! Мы взлетаем!

Небольшой (смотря для кого) толчок и корабль устремился в верхние слои атмосферы.

Немного полежав для верности, Виран спрыгнул на пол, отчего чёрная грива взметнулась в воздух. "Интересно, волосы у дарманов растут?", пряди, зажатые между пальцев, определённо стали длиннее. Или Ни что-то напутала? Мысль спросить у соседки он отмёл сразу. Идти к Гренею и начать разговор о предмете гордости дарманов... Не маленький, справится. В крайнем случае есть друг, что поймёт проблему с полуслова. Превратив экран, встроенный в стену, в огромное зеркало, осмотрел гриву. Да, немного подросла, скоро можно будет подумать о причёске. Виран улыбнулся отражению и собрал часть в пучок. Нет, глупо смотрится. А так? Когти, подобно гребню, виденному в квартире, прошлись сверху вниз.

— Tu te reignes avec un clou, — приятный женский голос раздался откуда-то сбоку совсем рядом. Виран от неожиданности отпрыгнул на пару метров, только потом обернулся на звук. Белоснежная зверодракона с каштановой гривой, красивая, пусть не такая прекрасная как Ниберу, протягивала ему расчёску.

— Извините, я вас не понимаю... — ошарашенный Виран рефлекторно принял гребешок, продолжая расчёсываться когтями.

— Что ты вообще понимаешь?.. — незнакомка устало уселась на кровать, не спросив разрешения, и обхватила головку руками. — Ты и когда договор заключал, ничего не понимал...

— Договор? — Виран не столько удивился тому, что она знает про его посвящение этой ночью, сколько действительно не понимал — кто эта зверодракона, чего она хочет от него, при чём тут договор со Звёздами...

— Сам вспомни, что ты наделал... "отдаю вам всё, что вы пожелаете"... Всё! — Зверодракона хлопнула лапой по подушке. — Ты даже не представляешь, в какую кабалу тебя втянули...

— Постойте... — Виран решил разобраться во всём, — как вас зовут? Кто вы?

Зверодракона приподняла голову и пронзительно глянула прямо в глаза Вирану.

— Непосредственно тот, чью силу ты получаешь. Только в обход, с огромной наценкой.

Виран продолжал глупо смотреть на неё, требуя более понятного объяснения.

— Ниберу говорила, что ты получаешь силу от звёзд? — Белошёрстая развивала совершенно другую тему. — Нет, Виран, к сожалению, свет, тепло и гравитация —

единственная энергия, которую они излучают. А прана, которую и ты, и она получаете, исходит вовсе не от звёзд. Это — эманации коварных демонов Хаоса, использующих звёзды как окна в нашу вселенную. Звёзды — очень массивные небесные тела, вызывающие огромные искривления пространства-времени, такие, что ткань реальности истончается и становится очень непрочной, начинает пропускать Хаос в реальный мир.

— А... доказательства?

— Наставница тебя уже предупреждала, что будет тебя учить исключительно чёрной магии? Проклятиям, гипнозу и боевым чарам? Добрые и даже нейтральные Силы такую гадость не предоставляют.

Виран задумчиво вертел в лапах расчёску, размышляя над полученной информацией. Кому из них верить — Ниберу или незнакомой, впервые встреченной зверодракону?

— Да, собственно, зачем пришла, — последняя приподняла подушку и вытащила из-под неё... чёрную книгу — ту самую, которую Виран отдал Грене. — Не теряй.

Взяв в руки книгу, Виран с удивлением понял, что теперь он может прочесть каждое слово. "Видящий Свет: Хаос" на обложке горело, как солнце.

— И не забывай, что драконы не могут жить в неволе. Пускай даже "хозяева" будут предоставлять ему Силу.

Виран вернул взгляд на зверодракону — но та пропала так же неожиданно, как появилась. "Любят же они покидать без предупреждения..." — он подумал.

Осторожный стук в дверь каюты, и Пайро просунул голову в проём:

— Опять сам с собой разговариваешь? А... книгу ты ведь на планете оставил, нет?

— Нет, — Виран убрал расчёску и фолиант в верхний ящик прикроватной тумбочки, — передумал в последний момент.

— Хм... Гренея ужинать зовёт. Идёшь?

— Иду.

Потрогав для верности книгу, принесённую таинственной незнакомкой, Виран направился к выходу. Рука уже потянулась к кнопке, когда его осенило. Ну как же! "Тот, чью силу ты получаешь"... эта белая зверодракона и есть Хаос? Нет, похоже, скорее, на бред. Или нет? Что стоит принять любой облик, лишь бы хватило фантазии? Самое странное — это взгляд незнакомки. Дракон не мог точно сказать, почему при виде пары карих глаз хотелось сохранять дистанцию — то ли инстинкт самосохранения, неожиданно проснувшийся после встряски в парке, то ли интуиция... В последнее верилось с трудом. Или здесь задействовано нечто иное? В любом случае, осадок на душе после речи зверодраконы остался — ещё десяток вопросов к Ниберу. Главное, вовремя "схватить её за хвост", чтобы не исчезла. "Но... что я ей скажу? "Ко мне в каюту проникла странная крылатая и вернула книгу, оставленную на Аракеште?". Помотав головой, рок'ханец вышел, наконец, в коридор, уводящий к залу для собраний. Создания из иных миров, колдуны, маги, сущности, Истинные — всего полгода назад он и не помышлял таких встречах. Толкнув гермовторки, служащие сейчас скорее декорацией, дабы пассажиры не забывали о корабле, вошёл в ярко освещённое помещение...

Часть 2

Город отцов

В кают-компании за нехитрым перекусом сидели и пассажиры, и сам капитан. Стармайнд опустил взгляд в чашку с чаем, в которой помешивал и помешивал кончиком

когтя. Небольшая лекция Гренеи его усыпляла.

— Постой, ты же сама только что говорила, что магия — это противоположность логики, — Пайро перебил возбуждённо махающую крыльями дарману, — и вдруг рассказываешь о каких-то законах.

— Так и Три закона нельзя объяснить логикой материализма, — воодушевлённо объясняла оккультистка. — У магии своя логика. Но если бы таковой не было, как бы мы вообще творили заклинания с нужным нам эффектом? Разор постулировал, что определённые действия приводят к определённому результату, но с точки зрения общепринятого мировоззрения подобный исход невозможен.

— Ладно, допустим, — Пайро откинулся на диване и обернул лапы хвостом, — так какие три закона?

— Первый: закон связи, — Гренея загибала пальцы, — он же закон подобия. Если два предмета чем-то похожи, значит, они находятся в сцепленном состоянии и через один можно влиять на другой. Или, если два предмета когда-то были частью целого, они сохраняют связь между собой и — опять же — можно магически влиять через один на другой. Самый распространённый пример — изображение дракона: портрет или фотография. Можете сколько угодно удивляться, но неодушевлённый объект, копирующий внешность, приобретает ауру самого индивида, и, чем больше сходство изображения и оригинала, тем ярче аура.

— Ну, ты уже действительно улетела в мистику, — Пайро описал зрачками круг. — Всем давно известно, что так называемая аура — это электромагнитное излучение от циркулирующих по миникругу кармы организма клеток, постоянно умирающих и возрождающихся. У картинки нет клеток, только пиксели. Хочешь сказать, что эти пиксели приобретают свойства живых клеток и начинают делиться и умирать?

— Нет, конечно, — дармана сдерживала улыбку. — Но на фотографии остаётся отпечаток этой ауры. Ведь энергетическое излучение, как и свет, является электромагнитной волной.

— Прими во внимание, — зелёный стукнул когтём по столу, — что фотографируют только видимый спектр.

— Аура не является ни видимым, ни невидимым спектром. Это особые искажения в поляризации фотонов. Пайро, ты уже дважды обещал меня не прерывать! — Гренея стыдила невоспитанного слушателя. — В дремучие времена, когда были открыты эти законы, никто не имел ни малейшего представления о фотонах, поляризации света и пикселях. Но, тем не менее, Три закона не теряют своей значимости даже сейчас. Потому что эти законы — первичны, и работают на макроскопическом и субквантовом уровне одинаково.

— Ладно, — Пайро смирился, — продолжай. Проще только принять во внимание, чем вдумываться в тонкости.

— Ещё один пример, что бы закрепить правило. Кровожадные люди изобрели один зверский ритуал — "кукла вуду". Берутся волосы из гривы человека-жертвы и заливаются в восковую фигурку или вплетаются в тряпичную. Разумеется, эта фигурка не очень похожа на жертву, но благодаря волосам — частице самого человека — эффект получается невероятно сильнее, чем при аналогичных действиях над фотографией. Колдун далее прокалывает эту куклу иглой или сжигает её, и, — Гренея стала говорить тише, — через несколько дней владелец волос в кукле умирает.

— Как... умирает? — Дарман распахнул челюсть. — Вот так просто? Самовозгорается,

скажем?

— Чаще эффект более незаметный и его просто списать на случайность. Авария, несчастный случай, сердечный приступ... Но не это самое интересное. А то, что вскоре с самим колдуном случается бедствие. Это вступает в действие второй закон — закон бумеранга. Посланные вибрации рано или позже вернутся к магу, их инициировавшему. Чёрные колдуны — сами себе вредители. Что бы защититься от витающей вокруг них негативной энергетики, они строят вокруг себя всё большую защиту, которая всё больше наращивает отдачу. Потому чёрные стараются использовать самую мощную энергетическую подпитку — гаввах, так по-праговору называется энергия, выделяемая в пространство умирающим телом. Чем моложе умерший, тем больше энергии.

— И... почему?..

— Третий закон — закон цены. Чем сильнее чары, тем большую энергию надо затратить, что бы их сплести. Иногда для воплощения задуманного недостаточно ресурсов. По сути, каждый маг содержит в себе пополняемый запас энергии, используемый для колдовства, причём завязанный на жизни. Отдать частичку без вреда для себя, чтобы добиться чего-то, это нормальный процесс. Отдал столько-то, получил столько-то. Однако большая часть силы остаётся недоступной, поскольку именно она поддерживает жизнь в этом мире. Высвободи её и получи мощный источник для заклинания. У Светлых это самопожертвование, у чёрных обычная практика — для них нет ничего важнее собственной воли и интересов. Не знаю, правда ли, но, говорят, вторые получают ещё и удовольствие от процесса... — устроившийся напротив неё Виран вздрогнул. — И вот ещё что... Как бы вам лучше объяснить... К примеру, маг, решивший взять в руки управление стихией над целым континентом, должен быть готов к огромным затратам энергии. При этом он может и не догадываться, во что ввязался, меняя погоду по своему желанию. Если затраченных сил не хватит, вступит в действие истощение, и, если вовремя не остановиться, можно и умереть. Но обычно всё ограничивается распадом вызванного ещё на этапе сотворения с непредсказуемыми последствиями.

— То есть закон цены начинает работать, едва перелетишь некую грань? — Пайро покосился на уснувшего за столом безопасника, — И нельзя отменить, почувствовав нехватку энергии?

— Может и можно, но я не слышала о таком. Высшую магию редко описывают в текстах. Намного эффективнее заниматься с опытным наставником, чем ломать голову над писаниями из глубины веков, — Дармана села рядом, как бы невзначай взлохматив кончиком крыла жёлтую гриву. — Если нет вопросов, я пойду в свою каюту. Виран, растолкай Стармайнда.

Серебряный увёл хвостом было протянутую лапу и приоткрыл один глаз:

— Было познавательно, хотя на Хардоле наверняка найдутся те, кто не согласен с такой теорией.

— Много понимаете, — Гренея словно специально перешла на "вы"

— Не буду спорить, — дракон обвёл глазами сидящих напротив. — Хотя у тебя одна из крупнейших библиотек по части магии. Рекомендую отдохнуть перед выходом из гиперпространства.

В подтверждение этих слов, раздался голос пилота, по совместительству капитана яхты:

— Информация для пассажиров. Через двадцать пять стандартных часов прибываем в самое негостеприимное место разведанного космоса, Хардол. Всем приятного отдыха и

заранее хорошей погоды на поверхности.

Спрыгнув на пол первым, Виран быстрым шагом отправился к себе. "Голова гудит не хуже гнезда трилов, готовящихся к осени", размышлял он, пока прикладывал к считывателю ладонь. Едва дверь тихо захлопнулась за хвостом, как под ноги попалась... Да, та самая книга. Такое впечатление, что она преследует его, так и норовя оказаться под носом. Надпись "Видящий Свет: Хаос" переливалась всеми цветами радуги, приковывая внимание. Потоптавшись на месте, он всё-таки убрал том в сторону — не время для чтения. С души сразу как камень упал. Такое чувство возникало при долгом просмотре находки на базе... Гораздо больше волновали слова, сказанные симпатичной зверодракономой, непонятным образом проникшей на борт корабля. Разлѣгшись на ковре, дракон задумался. Где здесь... правда? Ниберу почему-то не заостряла внимание на теории, сразу приведя к принятию клятвы и получению Силы от Истинных. А главное, ему не пришло в голову попросить отложить церемонию...

Машинально сжав густой ворс в когтистых пальцах, он вдруг ощутил запах палёной шерсти. Ковёр горит! Небольшой пятчок оказался изрядно оплавлен, выделяясь на общем фоне коричневатым пятном. "Так дело не пойдёт". Виран затолкал повреждённый участок под низкую "кровать". Ниберу, разумеется, предупреждала о такой опасности, но ведь он и не думал об огне! Для верности даже поднёс к лицу руки — от них определённо веяло остатками бывшего жара. Секундой спустя он исчез, вернув чешуе естественную температуру. Стукнув по полу от досады хвостом, чёрный вернулся к размышлению над странными словами неизвестной зверодраконы.

Виран искал глазами подаренную расчёску цвета её шерсти. Казалось, что он положил её на столик у зеркала, но её там не нашлось. Странно, он отлично помнил, как клал её именно сюда. А её не оказалось ни на месте, ни в ящиках, ни на полу.

— Не трудись её искать, — сзади донёсся всё тот же мягкий голос, — её существование поддерживалось тепловой энергией, выделяемой телом. Как только ты расстался с ней, она потеряла подпитку и исчезла.

Виран обернулся к вернувшейся белоснежной зверодраконке. Та мало того, что разлеглась в его кровати, ещё и одеялом накрылась! И, крутя в пальцах шатеновый локон, пристально следила за Вираном.

Где же Ниберу, в самом деле! Столько вопросов к ней, а её всё нет и нет. Вместо неё — вот эта особа, не утруждающая себя правилами приличия.

— Можешь мне, наконец, ответить, кто ты! — Вирана настораживала неопределённость. — И разъяснить подробнее, что ты имела в виду под опасностью чёрной магии для тех, кто ей пользуется.

— Если я тебе скажу своё имя, ты, конечно же, настучишь про меня своей Ниберу, — девушка положила мордочку на подушку, продолжая следить за чёрным одним глазом, — а она нарасскажет тебе про меня всяких гадостей. Потому что она желает что бы ты меня слушал. По одной простой причине: Ниберу не хочет тебя выпускать из своих когтей. Потому же она с самого начала не предупредила тебя, что будет вести тебя по опасному пути. Который, рано или поздно, выпьет всю твою энергию и саму жизнь. Ведь ты будешь терять её и при самом наложении чар, и после, спасаясь от отдачи, от вернувшегося к тебе же самому зла. Но Ниберу подозревала, что рано или поздно ты узнаешь правду, потому заставила тебя заключить Договор. Теперь, если ты решишь отказаться от собственной силы,

разрушающей как вселенную, так и тебя самого, Они потребуют оплаты. Такой большой, что ты ни в жизнь не захочешь расплачиваться — предпочтёшь вернуться. Когда же ты наберёшь достаточно силы и опыта, они будут использовать тебя в своих целях. Шантажировать и требовать исполнять их волю.

Огорошенный Виран крепко задумался. Зверодракона, не дождавшись ответа, между тем продолжала:

— А что бы ты не начинал искать способ вырваться на свободу, сорвать звёздный ошейник, Ниберу внушила тебе симпатию к ней. Сделала вид, что втюрилась в тебя по уши. Мужики любят, когда за ними бегают... и на коленях молят лишить их девственности. Сам подумай: ты — простой электрик, она — народоводитель одной из подрас зверодраконов. Ты не её масштаба... В общем, если она начнёт к тебе лезть, не верь. Впрочем, какой смысл тебя предупреждать... В такие моменты у самцов мозги отключаются.

Виран поймал на себе взгляд её глаз, наполненных жалостью к нему. Такой искренней...

Зажмурившись, прогоняя наваждение, он нашёл в себе силы продолжить разговор — как ни крути, но Ни не могла вдруг из наставницы и друга превратиться в холодного диктатора, рвущегося к власти, идя на поводу Силы.

— И что же ты хочешь от меня? — Чёрный "дарман" демонстративно уселся на ковёр, обернув лапы хвостом. — Я не люблю, когда постоянно говорят загадками.

Незнакомка вылезла из одеяла и подвинулась ближе к краю "кровати".

— Разве не понятно? Хаос! В нём только сейчас и есть твоё спасение. Быть может, он сможет ослабить хватку Истинных и дать уйти из под власти Нибиру. — Знаешь его истинное значение? Нет? — Зверодракона тихо взвыла. — За что тебя так... Имя звёздной колдуньи Нибиру означает чёрную планету, несущую гибель. Теперь понял?

Голова крылатой неожиданно оказалась на одном уровне с его. Невероятная скорость перемещения!

— Так хочешь освободиться от оков Договора? Или, — Виран был готов поклясться, что она любит его, — станешь ждать наставницу на Хардоле?

Она и об этом знает?! Во что он теперь вляпался? Скорее по наитию выставив перед собой левую руку, дракон обозначил невидимый барьер, переступать который не стоило. Пусть и ненастоящий — лишь бы заставить зверодракону уняться и объяснить всё на нормальном языке. Только вот она почему-то резво отпрыгнула, стоило провести в воздухе когтистыми пальцами.

— "Осторожнее!" — Голос раздался... в голове?!? - "Думай, прежде чем ставить щит! Задел бы меня и..."

— Что? — Вирана самого интересовало произошедшее.

— "Поранил!" И тогда, — она вернулась к нормальной речи, — Истинные узнали бы обо мне. И о книге. Надеюсь, ты начал читать? Я старалась перевести её на язык, понятный незнакомым с магией.

— Извини, — смутился дракон, "снимая" барьер. — Хотел завтра пролистать.

— Чем, в таком случае, будешь заниматься сегодня?

— Уже поздно. Хотел ложиться спать. Освободи кровать, пожалуйста, я маленький, а всё равно вместе с тобой не помещусь.

— Как неприятно вставать с такого удобного ложа, — зверодракона вальяжно раскинулась, раскрыв крылья во всю ширину.

— Не слезешь сама — столкну "щитом", — Виран сам удивился собственной решимости.

— Смотри у меня, — белошёрстая нехотя встала и направилась к выходу из комнаты, — потом захочешь со мной встретиться, а меня рядом и не будет... — и вышла, осторожно прикрыв дверь. Виран хотел было проследить по её ауре, куда она направляется, но не смог заметить даже её следа, словно её и не было.

Виран занял законное место на своей кровати, ещё немного тёплой (значит, зверодракона лежала в ней гораздо дольше, чем разговаривала с ним) и устался в потолок. Как настойчиво незнакомка пытается убедить его в коварстве наставницы. А сама, между прочем, ловко увиливала в беседе, так и не рассказав ничего о себе самой. Хотя... что Ниберу о себе рассказала, кроме имени? Не больше, чем без спроса вломившаяся в каюту и прятавшаяся в кровати. Нет, Ни не отвертеться в следующий раз. Виран даже слушать её просьбы не будет, пока она не развеет все его подозрения.

Хм, а что имелось в виду, когда гостя поведала ему о "лживых ухаживаниях" синей зверодраконы? Сам он ничего подобного за ней не замечал. Ну, было дело, проявляет чрезмерную для учителя заботу о подопечном. Но кто знает, как у мохнатых принято... "приставаний", "втююривания по уши" не было точно. Или Виран всего этого просто не заметил. А "роковые женщины" своих "ухаживаний" не скрывают — как бы их жертва не проглядела.

Взамен "опасному служению звёздам" ему предложили Хаос. Но до сих пор Виран не очень положительного мнения о хаосистах — сказались рассказы Гренеи. Чего стоят только жертвоприношения разумных. Или зверодракона, являясь на самом деле аватаром Хаоса, имела в виду хаосистов первоначальных, а не этих сумасшедших сектантов?

Сколько тяжёлых мыслей роилось в его голове... путались и переплетались, мешали одна другой. "Вот завтра, со свежей головой..." — его последняя мысль перед тем, как заснуть.

Виран плыл совсем неглубоко под поверхностью прозрачного озера. Солнечные лучи плясали рябью по его чешуе. Он опустил голову вниз — темнота до самого дна. Только пляшут какие-то сине-зелёные огоньки, приковывая взгляд и гипнотизируя пируэтами. Дарман нырнул ниже, пытаясь поймать одного из глубоководных светлячков и вытащить его на поверхность. Грива развевалась, как шельф, повторяя плавные движения. Когда чёрный достиг дна, огоньки, заметив его, заплясали вокруг хороводом. И внезапно лапы оплело что-то склизкое и с силой потянуло вниз. Щупальца. Всё больше и больше, всё сильнее и сильнее опутывали конечности и тело, не давая всплыть за кислородом, тянув ко дну, к смерти... Казалось, что чем сильнее брыкается жертва, тем туже оплетают её путы. И... словно глядят. Пытаются доставить удовольствие, что бы жертва сама плыла вместе с ними.

Один мерзкий отросток с присосками залез прямо в распахнутую пасть Вирана и продолжал ползти по трахее, даже когда тот откусил его, выпустив красную кляксу, медленно растущую, на свободу, растекаться в воде... Склизкий "червяк" в горле упорно лез вперёд, подобно пробке, забив доступ к воздуху. Да и откуда он здесь возьмётся, этот воздух? Живые пути на лапах тянули на дно, выпивая последние силы из не такого уж и большого тела крылатого. Дёрнувшись, чтобы хоть как-то ослабить хватку, Виран едва не потерял

сознание от боли в горле. Застрял-таки внутри. Перед глазами заплескали белые искры, подобно дождю скатывающиеся по лицу. Облизнув теперь уже бесполезные зубы, попытался хотя бы понять, куда его тащат. Но щупальца всё тянулись, теряясь во мраке глубины. Медленно, но верно сознание покрывалось дымкой, грозившей превратиться в вечную темноту, из которой уже нет выхода. Давление на тело с каждым мгновением возрастало, грозя выдавить из лёгких последние капли живительного воздуха. С трудом повернув непослушную голову, он проводил взглядом последний проблеск света, проникший в толщу воды. Теперь глаза бесполезны, впрочем, как и остальные органы чувств — лишь видение ауры подсказывало, что под ним есть нечто большое и... живое. Пребывающее в раздражение от сопротивления своей жертвы. Такой конец...

По слабо шевелящимся мыслям, как по струнам, ударило слово. Единственное, но какое... Жить! Почему-то только сейчас оно произвело эффект бомбы, взорвавшейся в тесном помещении. Один замах — и в сторону летят обжигающие осколки... Жить! Глаза широко распахнулись, и пусть здесь нет света, тёмные зрачки в них (он это чувствовал!) расширились до предела, превратившись в две бездны, готовые поглотить любого, посмевшего причинить вред владельцу... Отдавшись воле инстинктов, стремительно вытеснявших разум, Виран вдруг понял. Понял, чего сейчас хочет — мысль приняла законченный вид. Нет, описать её словами было бы... даже не глупо, а невозможно. Столько в ней уместилось: эмоции, желание, тяга к жизни, воззвание к Силе... Силе, которая у него как бы должна быть! Почти не соображая, чёрный дракон потянулся к искорке, надёжно спрятанной в душе. И та ответила. Высвободив нечто страшное и разрушительное, не поддающееся никакому описанию или осознанию. Оно просто возникло из ниоткуда и камнем упало на существо, чьи щупальца продолжали сжимать тело крылатого. Крик боли, едва возникнув, потонул во вспышке сверхновой, вспыхнувшей на дне озера...

Грохнувшись на ковёр, Виран долго не мог придти в себя от пережитого. Жадно хватая воздух и сляясь выплюнуть шевелящуюся субстанцию из легких, он неожиданно для себя осознал. Сон, всего лишь сон. Будь то иной реальностью, на чешуе остались бы следы щупалец. Но исследование тела ничего не дало. Самый страшный кошмар за всю недолгую жизнь подстерёг, когда меньше всего ожидал...

Виран встал, отряхиваясь и поматывая головой. Сон совершенно не принёс отдыха. Немудрено! Такие страсти только ещё больше вымотают... Ради интереса посмотрел корабельное время — аракештское, пилот не стал переводить на хардольское, потому как не рассчитывал пробыть на этой планете сколь-нибудь значимое время. Если Виран не слишком долго разговаривал с визитёршей, ему удалось поспать всего около четырёх часов. Нда. Хорошо бы доспать... но как-то страшно вновь смыкать глаза. И возвращаться в кошмар. Но ещё одну бессонную ночь чёрный "дарман" не выдержит. Надо хотя бы полежать недвижимо с закрытыми глазами. Вернулся в постель, уткнул морду в подушку и чихнул — в нос что-то попало. Чуть мерцающая в полутьме шерстинка. Не его, белой зверодраконы.

Она так отчаянно ругала его за необдуманное действие, за заключение договора с Истинными Звёздами... Да, Виран уже и сам понял, что это не так безопасно, как хочет его уверить Ни. Но не только же ради помощи крылатому, попавшему в беду, к нему пришла аватар Хаоса и начала рубить правду-матку? Может, и она имела корыстные побуждения, какую-либо заднюю мысль? Когда Виран прилетит на Хардол — обязательно поищет местных хаосистов. И выяснит, чем их магия лучше звёздной.

Сон так и не приходил, хоть Виран и провалялся в постели ещё часов восемь. Никто не

вламывался в каюту, не тормозил — и на том спасибо. Наконец, рок'хану надоело бездарно убивать время и он поднялся, умылся, намочив гриву. Космос, как Пайро с ней справляется? Это только со стороны элегантно и красиво. А ведь её и расчёсывать, и мыть, и сушить... Ох... даже страшно представить, сколько времени тратят на свою внешность зверодраконы, от ушей до пальцев лап волосатые. День или два не мылся — всё, приобретаешь вид бездомного шьяна. И запах, наверное...

Вернувшись в каюту, в который раз натолкнулся взглядом на чёрно-золотой том. Обещал почитать с утра... Что же, теперь появился смысл. Раньше праговор был лишь тарабарщиной, теперь, благодаря кулону, осмысленным языком. Виран уселся на кровати, согнув спину, и открыл книгу на самом начале.

Эту историю рассказал мне Умослав, мой хороший знакомый, трудящийся врачеванием. Однажды с паломнической группой прибыл в Город Отцов (где У. жил в то время) посланник и передал ему богато узорный ковёр из живого мха, какие выращивают в стране Крод, что на южных островах, сообщив, что это дар от благодарного пациента. У. не мог никак догадаться, от кого пришёл сей дар и за какую оказанную милость, и спросил посланника, от кого дар. Тот ответил, что дар сей прислан от известного в своих кругах и очень богатого купца-мореплавателя, который к У. обращался более полгода назад, прося исцелить страшный недуг, за который не брались ни лекари Крода, ни врачи Тарума, ни святые отцы Чел'Азаряна. Тогда вспомнил У. того купца, вспомнил и болезнь, с которой приходил к нему тот купец. То было страшное проклятие, которое свело бы человека в могилу быстрее даже, чем тот вернулся бы на родной остров. Потому У. не хотел пугать пациента, не стал ему говорить о скорой и неминуемой смерти: всё равно бы он не успел попрощаться с родными. Потому он просто усыпил человека на несколько времени и разбудил, сообщив, что болезнь излечена и более не вернётся. Обрадованный купец направился домой.

И теперь выяснилось, что он вовсе не умер в положенный срок, а исцелился сам собою и живёт в здравии до сих пор. Он имел настолько крепкую веру в то, что чудесный крылатый лекарь вылечил его, что вера его превратилась в реальность.

Задумался я: неужели именно вера в чудо и способна его сотворить? Но насколько же крепкой должна она быть, чтобы возобладать над судьбой?

Судьба даруется каждому. Но и изменить её возможно, стоит приложить невероятные усилия и желание. Тогда не явилось ли то чудо воплощением желания поверить в иную судьбу? Тяжело менять предначертанное Высокими. Усомнился в верности своих мыслей и испугался за себя. Не ведёт ли меня Тьма против Высоких? И уснул я с беспокойной душой, и приснился мне Светлый, пришедший с иной стороны, и молвил: "Уверь в свою мечту, распахни сердце навстречу ей. И да приблизится исполнение наяву, вопреки судьбе. Но помни, лишь чистая душа может спорить с предначертанным!"

На секунду Виран попытался представить чудесное исцеление. И, разумеется, безрезультатно. Нет, недостатком воображения он вроде бы не страдал — на работе оно очень помогало отыскивать неисправность в местах, где, по сути, не могли возникнуть. И больного купца, повстречай в пути, прекрасно бы понял. Смутило скорее другое. Как мог

держат веру в излечение, будучи занятым в пути, очевидно далеко не тихом и спокойном? Каждый день мог стать последним, а тот верил. Да и что такое "вера"? Дракон пролистал книгу дальше, в надежде встретить определение этого термина или хотя бы намёк. Бесплезно. Золотистые буквы старались изо всех сил усидеть на строках, алфавитный указатель, в самом начале, и не думал показывать заветного слова. "Врата, вознесение...", — палец перескакивал со страницы на страницу, едва дотрагиваясь до гладкой бумаги дара зверодраконы. Дойдя до последней буквы, он досадливо наморщил нос. Почему составитель не удосужился обработать материал? Грeнeя тогда проговорилаcь о ценности данной книги. Или надо искать скрытый смысл слов и целых фраз? Даже название "Видящий Свет: Хаос" казалось невысмысленным. Разве Хаос и так не видит Свет? Или наоборот, Хаос, увиденный благодаря Свету? Слишком вычурно, чтобы быть правдой. Сколько он помнил, в литературе всегда рассказывалось о Хаосе как о третьей стороне борьбы. Свет против Тьмы, а над ними "безумный и непознаваемый", ищущий путь победы над обоими.

— Кто же ты, прекрасная незнакомка? — Виран придать фразе мягкость. Вдруг ему ещё и ответят? Ну не могла зверодракона проникнуть на борт после входа в гиперпространство. Будь она хоть воплощением самого Хаоса, победить непредсказуемый поток энергии, бьющий сейчас по щитам корабля, невозможно.

От этих размышлений отвлек негромкий стук в дверь каюты (позвонить, что ли, не могли?). Дракон нехотя слез с кровати и дотронулся до сенсора.

— Хорошо, что не спишь, — это Пайро стучал по своему обыкновению — на его летательном аппарате звонков не было, и многого чего ещё, присутствовавшего на представительской яхте. — Ви, а с чего это вдруг ты продал душу демонице?

Виран выронил книгу на пол:

— Что???

Пайро засмеялся, увидав выражение лица товарища:

— Успокойся, я тебя ни в чём не обвиняю... просто сон мне странный приснился.

— Та-ак, — Виран поднял книгу, положил на тумбочку и завёл к себе в каюту дармана, — рассказывай.

— С чего всё начиналось-то... — Пайро присел на краешек кровати. — А, да! Как будто стою я на облаке, да, стою именно, как на земле, а не лечу. А передо мной — Стрендж...

— А кто это, напомни? — Виран привычно устроился на полу, обернувшись хвостом. — Звучит знакомо.

— Это же главная героиня "Быть собой", белая зверодракона с карими глазами и гривой... то есть, шатеновыми... ну, ты понял. И вся такая...

Зелёный схватил подушку и заурчал. А Виран начал соотносить... Не могла ли к его товарищу во сне придти та же самая незнакомка, что являлась Вирану наяву?

— А о чём речь в самом фильме?

— У Стрендж жизнь не складывалась — отовсюду увольняли, все её бросали. Она постоянно мечтала, что вот бы ей перенестись в прошлое и прожить жизнь заново, без ошибок. И вдруг ей является Психотерапевт... Это нечто вроде духа, он согласился отмотать её прошлое на определённый момент, чтобы она прожила его так, как надо, а не как получилось. Но каждый раз судьба повторялась — менялись только детали. Но зато Стрендж приобрела нечто большее — умение жить...

— И что она делает? В твоём сне.

— Лежит. И призывно смотрит. Говорит: "Хочешь ты мне душу свою отдашь, а я любые три твои желания исполню?" Соблазн был большой, но я отказался. А она улыбается: "Ты умнее своего друга Вирана. К нему буквально день назад прилетела демонесса, и он ей свою душу отдал за Силу, Силу и ещё раз Силу. Но я всё равно твои три желания исполню. Если ты отдашь мне своё тело..." Прыгает она на меня и... это.

— Что?

— Мне всё в подробностях описывать?

— Не надо, уже догадался. Дальше что произошло?

— "Одно", сказала, "уже исполнила. Заказывай два остальных".

— Ты вправду это заказывал?..

— Нет... но против не был.

— Тогда что ещё ты у неё вытребовал?

— Во-первых (ну, наверное все-таки во-вторых) попросил, что бы мог колдовать нормально, хотя бы как Гренея. А то вообще стыдно будет на Хардоле. И ещё — спросил — где мои бабушка с дедушкой живут? Она отвечает: "Если хочешь владеть магией — бери уроки у Гренеи, некоторую помощь я тебе окажу, но дальше сам. А если хочешь искать родственников на материальном плане, ищи не бабушку с дедушкой, а двоюродных брата с сестрой". Дальше мы вроде как слетели с облака и летали над Хардолом, но подробности я уже не помню. Красиво было... А тебе что-то приснилось?

— Да ну... кошмары какие-то. Меня пыталось утопить существо с щупальцами.

— Всё никак от выброса в Руинах не оправившись?

— Может и это, — не стал упираться дракон. — Когда круто меняешь размеренную жизнь, в голове может родиться что угодно. Хочу обрадовать — та тварюшка меня утопить не смогла. Вроде как даже получила магический отпор.

Дарман вопросительно посмотрел на друга. Что-то неуловимое, на грани восприятия разумом, показалось очень странным. Особенно учитывая бодрый вид Вирана — после кошмаров ночью обычно ходят сонными и уставшими. А здесь же... не считая общего настроения, тот так и светился энергией.

— Ви, может, тебе проконсультироваться у Гренеи насчёт снов? Не дело мучатся по ночам...

Дракон стукнул хвостом по кровати.

— Давай ты первым? Прекрасные зверодраконы просто так не приходят, и не предлагают исполнение желаний.

— О... — Пайро разве что не покраснел (чему препятствовала чешуя зелёного цвета), представив лицо дарманы, узнавшей про "это" со зверодраконой. Причём явно выбивающееся из ряда типичных снов, завязанных на фантазиях. — Но я бы на твоём месте спросил бы её. Вдруг есть какие-то методы борьбы с негативными снами.

Виран обиженно посмотрел на него. "Прости, Пайро, но Гренею лучше ничего не знать". Вслух он сказал совершенно другое:

— Так ты пришёл лишь поведать о, кхрм, волшебном сне?

Дарман отвлекся от мыслей — их до сих пор не покидал восторг от близости со знаменитой крылатой. Такой пушистой и изящной, с гипнотизирующим взглядом...

— Хорошо, оставим разговоры о снах. Я зачем пришёл — скоро корабль покинет гипер, а мы так и не решили, с чего начнём путешествие по Хардолу. Не Стармайнда же спрашивать? Есть один вариант, но тебе не понравится. Гренея предложила посетить

бывший город драконов с институтом.

Виран аккуратно потрогал кулон, запутавшийся в гриве. Один сюрприз для неё готов.

— Ты меня слушаешь?

— А? Задумался немного.

— Бывает... Дальше есть два пути — или ищем источники информации за пределами безопасной для драконов зоны, или остаёмся под охраной Стармайнда.

— Лучше первый. Мало ли что подумает серебряный, узнав о наших целях на планете? К тому же, зверодраконы не слишком жалуют чисто чешуйчатых, — Виран поправил прядь, норовящую залезть в глаз. — И почему ты решил, что мне не понравится?

Пайро улыбнулся, его определённо развеселила последняя фраза дракона. Уже не считает себя таковым...

— Мало ли... может, оно того и не стоит. Прошло достаточно времени, что бы оттуда всё разворовали, или даже уничтожили как "творения чешуйчатых демонов". У меня другая мысль появилась — маги ведь могут как-то помочь мне найти родственников? По днк или по ауре, или просто поисковым заклинанием. Гренея обещала обучить меня одному, когда обоснуемся на планете.

— А теперь меня слушаем, — Стармайнд с грозным видом привстал из-за стола, опёршись о него руками, и оглядел всех "исследователей". — Я от вас ни на шаг не отхожу даже в пределах драконьей территории в Авваатере. Потому что головой за ваши шкуры отвечаю. Местные крылатые, мягко говоря, ненавидят инопланетян и могут совершить на вас покушение. И, что следует из вашей физической формы и спортивной подготовки, вы от них ни отобьётесь, ни убежите. Поймите же меня: нельзя пренебрегать своей безопасностью!

— Да с чего ты вообще взял, что на нас нападут? — Пайро щёлкнул хвостом по полу. — Мы не проявляем агрессии, просто находимся на своей территории и не высываемся.

— В том и проблема, что нет теперь "нашей" территории. Только "их". Мало кто знает, но на планете даже после эвакуации осталось несколько драконов. Но почти через месяц связь с ними оборвалась. Хочется надеяться, что это связано с неисправностью оборудования, а не с их гибелью. Тем не менее, вот так рисковать, как вы мне предлагаете, нам нельзя.

— На нас нападут даже вероятнее, если с дарманами будет ходить вспыльчивый дракон, размахивающий пушкой, — подколола Гренея лейтенанта. — Всё же дарманы к ним ближе биологически, а значит, и психологически.

— Обещаю держать себя в лапах, — неожиданно покорился эсбешник, — и не вступать в ваши исследования и взаимодействие с туземцами. Моя миссия — только ваша охрана и ничего более. Хорошо бы, конечно, узнать о судьбе пропавших без вести, тех, кто не отвечал на наши сигналы, но это второстепенная задача. Только ради очистки совести.

— Не обо всём он вам говорит... — задумчиво пропела героиня сна Пайро, появляясь в проёме. Виран даже не удивился, что никто, кроме него, на белошёрстую не среагировал. — Он просто вас подозревает в диссидентстве, в том, что вы решили поселиться на Хардоле. А Эфердарастриксу это не выгодно — всё больше драконов сепаратируют. В геометрической прогрессии. И Корпус подозревает в этом зверодраконьих иерархий. Лишь догадка, но какая верная...

— Раз только охрана, значит, отправлять начальству отчёты о каждом нашем взмахе не собираешься? — Гренея закрепляла позицию в споре со Стармайндом, перебивая невидимое ей существо.

— Это неосуществимо даже физически, — подтвердил серебряный, — даже военные гиперпередатчики размером с хорошую комнату, я не смогу такую дуру за вами по джунглям таскать. Но по возвращении домой общий отчёт об итогах миссии предоставлю начальству — стандартная процедура. Кстати, вы так со мной и не поделились, что будете изучать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мы — специалисты широкого профиля... — Гренея приосанилась.

— И узкого анфаса, — хихикнула зверодракона, мягко присаживаясь рядом с Пайро на диван.

— Конкретно, — Стармайнд не отставал, — ведь почему-то вы решили отправиться туда сейчас, а не месяц назад.

— Потому что Виран и Пайро только позавчера вернулись с Даяны. Где обнаружили поразительную находку — "Хаос" Вираты. По прочтению выдвинули ряд теорий, которые и хотим проверить, — Гренея сказала правду, но так её подала, что последующих вопросов можно было избежать.

— Понятно. Только за опасное дело взялись — хаосисты секта импульсивная, может и смертью покарать за разглашение тайн. А ещё от охраны отказываетесь...

— Если они захотят кого-то убить, то не будут нападать — просто нашьют заклинание, сами же могут за километры от нас находиться. Ваша помощь тут не спасёт.

— Как раз нет. Если изучать отчёты межрасовой, хаосисты преимущественно душат своих жертв.

— Душат?? — Пайро воскликнул, чуть не задев зверодракону распахнувшимся крылом, — А не проще будет когтями порвать?

— Это не хаосисты, это маньяки какие-то... — Гренея покачала головкой.

— Говорила же я этой фифе, что убирать за собой надо... — пробурчала белая, закрывая глаза ладонью. Виран чуть не поперхнулся собственной слюной — не только поразившись странности культа убийц, но и реакции белой, не стремившейся даже отрицать обвинений. Они и... правда убивают?!

— Да, и ещё. Излишнему риску подвергать себя не будем, никаких поисков родственников и прочих "корней", — Стармайнд многозначительно зыркнул на Пайро. И отправился в рубку — согласовывать с капитаном место посадки.

Златогривый с бессильным рыком безвольно откинул шею на подушку. Зверодракона сочувственно погладила его по перепонке:

— Самому приказывают, вот он на нас и отыгрывается...

Пайро резко повернул голову, но так и не увидел, что потревожило его крыло. Показалось? С этим "безопасником" и свихнуться можно...

Проводив глазами серебряного, Виран обратил всё своё внимание на зверодракону. Мало того, что нагло залезла в каюту, так теперь ещё более нагло рассеялась рядом с Пайро, не забывая отпускать ехидные комментарии. Особенно про жертвы хаосистов. Два-один в пользу Ни — выходит, от белой можно ожидать любой опасности? Напустив на лицо задумчивый вид, дракон не спеша подошёл к дарману, увлечённо спорящему с Гренеей. "Стрендж" (другого имени он пока не знал) беззаботно болтала хвостом, изредка вставляя комментарии в их диалог. Жаль, но схватить пришельца нельзя — слишком много вопросов

возникнет разом. Жаль... Приблизившись, Виран сел напротив и принялся буравить глазами крылатую. Та, заметив внимание к себе, спрыгнула на пол и потянулась, демонстрируя во всей красе гибкое тело. Короткая шерсть лишь подчёркивала плавность форм. А эти глаза, подобно Хаосу затягивающие внутрь! Сердце застучало сильнее, стоило поймать себя на желании дотронуться до белого чуда, терпеливо дожидаящегося ответной реакции, провести рукой вдоль спины, ощущая вздрагивающее тело...

Пф. Виран выпустил воздух сквозь сжатые зубы. Повезло, что дарманы увлечены друг другом, и не смотрят по сторонам. Поняв бессильность чар молодой самки, крылатая решила пойти на крайние меры.

— Какой же ты глупый, — сдержанность дракона, судя по всему, тронула какие-то струны в её душе. Не потому ли в глазах зажёгся задорный огонёк, как от предвкушения чего-то интересного? — Но я добрая, поэтому возвращайся в каюту. Там и продолжим наше знакомство.

Окатив дракона целым водопадом каштановых волос, "Стрендж" растворилась в воздухе. Вот так — одно моргание и рядом никого нет.

— Ви, с тобой всё в порядке? — рука Пайро легла на плечо.

— В порядке.

— Ты сегодня сам не свой. Надо тебе найти увлечение, снимающее стресс. После кошмара-то.

Рокх'анец удостоил друга хмыканьем, сразу переведя разговор на другую тему.

— Так что решили с Гренеей? — быстрый взгляд выцепил дарману, с задумчивым видом развалившуюся на диване. — Столько спорили...

— Да так, она хочет обязательно посетить институт, чтобы там не осталось после налёта зверодраконов. Убеждает превратить путешествие в полноценную экспедицию.

— И? — Новости откровенно не впечатлили, Виран сам хотел получше разобраться в произошедшем ранее на Хардоле. Иначе, какой смысл бесцельно бродить по планете, пусть и в тёплой компании Ниберу? "Странно-то как. После стольких слов белой, я продолжаю верить в Ни. А ведь она ни разу не рассказала про свою жизнь".

— И-и-и! — передразнил Пайро. — В когтях Гренеи побывало достаточно литературы и очевидцев, чтобы составить общее и частное представление о Хардоле. Думаешь, там нас ждут с распростёртыми крыльями?

— Скорее будут игнорировать, либо постараются выпроводить. Особенно меня, — Виран подёргал чёрную гриву, ниспадающую на плечи. — Маги видят ауру, сразу понимая, кто есть кто... Как хотите, а я иду в каюту. Хочу хоть немного отдохнуть перед посадкой.

— То есть, это правда, что вы, хаосисты, приносите в жертвы разумных? — Виран, войдя к себе в комнату, не сомневался, что белая окажется там. — Как мне это расценивать и как твоим словам доверять после этого?

— Это была не жертва, а расправа над тем, кто собирался нас сдать порядку, — она полулежала в кровати и неторопливо перелистывала "Видящего свет". — Спроси у Ниберу, что она сделала с Эрейн, которая просто пролетала мимо её охотничьей территории. Загрызла и съела, а из крыльевой кости сделала флейту. А что с её предыдущем самцом стало? Она даже детей ему родить не успела, как он сдох.

— Бездоказательно, — Виран скрестил пальцы, — а на слово мне полагаться не хочется. Ничего, уже скоро прилечу на Хардол, разужнаю сам про ваших хаосистов. И

составлю о них непредвзятое мнение.

— Этих-то, как Грenea сказала, маньяков? Да какие это хаосисты... они даже не вникают в суть учения. Они не пользуются магией Хаоса, а просто плодят хаос — бесчинствуют, извращаются. Очень удобное прикрытие и оправдание для собственных душевных болезней.

— Пока к Ниберу у меня больше доверия, чем к тебе. Она мою жизнь спасла от бешеного мага.

— Которого сама могла призвать. А что? Можешь у Стармайнда спросить — есть такая тактика у секретных агентов. "Плохая" группа нападает, а будущий инфильтратор раскидывает их, обеспечивая доверие к себе.

— Она хотя бы ради меня старается. А от тебя, кроме сумбурной литературы и смелых обвинений, я ничего не получил. Ты мне даже имени своего не сообщила.

"Стрендж" отбросила в сторону чёрный том и упёрлась взглядом в дракончика — словно хотела пробурить его насквозь.

— Поскольку имя моё ты всё равно узнаешь от Ниберу, нет мне смысла скрываться. Альдара, будем знакомы. Только об одном прошу: относись к рассказам твоей наставницы обо мне хотя бы с таким же скепсисом, как относился к моим. Звёздная навешает на меня с пять тысяч невинных убитых младенцев, не меньше, — на этих словах Альдара истерически и визгливо захохотала. — А хочешь, я покажу, что мне доверять можно даже больше, чем ей? Очень просто. Она таится, не хочет себя афишировать перед твоими попутчиками, и это очень подозрительно, не находишь? А мне нечего скрывать.

Зверодракона резко встала с кровати, направилась к выходу и смело распахнула дверь. С грохотом, криком, путаясь в собственных крыльях, на ковёр перед её лапами упал зелёный дарман.

— Подслушиваешь? — Перешагнуло через него воплощение Хаоса. — Нет, пока твой друг ещё не настолько с ума сошёл, что бы самому с собой болтать. Но неделя-другая пройдёт, можно будет и не таких фокусов ожидать.

— Это не он, я с ума сошёл. Паладин инквизиторский, а не агент безопасности! — Пайро, даже не предпринимая попыток встать, потирал виски.

— Всё слышу, — угрюмо и зло рявкнул Стармайнд, резко отворив дверь своей каюты. И, попав в проходящую мимо Альдару, сбил уже её с лап.

— О-о, какой мужчина... — прорычала зверодракона, вальяжно развалившись на полу и откровенно зыря на остолбеневшего безопасника. — А я как раз хотела чистосердечно признаться. От имени всей расы. Да, это мы, пернатые ксенофобы, с помощью воздействующей на сознание магии подняли мятеж на Даяне. Но остальные планеты улетели от вас совершенно без нашего участия! Но ведь ты всё равно оденешь на меня нар-ручки, а?..

— Хватит собачится! Обоим... пасть порву... — Из кают-компания на шум выглянула Грenea. И застыла от неожиданности вместе с Зентрином, покинувшим рубку, неведомым чутьём почуявшим на борту зайца.

— Грень, не вини Пайро, он не хотел тебе со мной изменять! — "Стрендж" умоляюще и невинно втянула голову в плечи. — Я его сама заставила!

Из каюты Вирана донёсся обречённый крик зелёного.

Повисшую тишину прервал наивный вопрос дарманы:

— Э... как заставила?!

Сделав пару шагов, Альдара рухнула на пол перед дарманой:

— Я лишь хотела воплотить его давнюю мечту, хотя бы во сне. Все мои деяния направлены, чтобы дарить радость окружающим!

Из каюты Вирана раздался очередной стон, странным образом быстро стихший.

— Э... — Грenea вопросительно посмотрела на драконов. — Она, что... того... не в себе?

Такой поворот событий поверг Вирана в шок. Сначала требует прислушаться только к её словам, затем, столкнувшись с упрямством рок'ханца, начинает юлить, ссылаясь на события далёкого прошлого (он не знал точного возраста Ни, но, учитывая обрывки информации, вроде способности поглощать энергию, никак не меньше пары сотен лет). А теперь устроила представление с разоблачением:

— Нет, точно стукнутая о землю! — Прошипел в сторону дракон, выскакивая в коридор. Пайро, закатив глаза, остался лежать на ковре. Чуть не сбив с ног Зентрина, Виран затормозил перед серебряным безопасником — тот как раз одевал на лапы Альдары эластичные наручники. Даже перед угрозой оказаться на допросе, она продолжала играть роль посредственной особы:

— Но вы же не причините вреда такой знаменитости, как я? Ну скажите же, что нет!

Стармайнд, стиснув зубы, всё пытался поставить крылатую на ноги. Пока безуспешно — стоило выпустить из рук, как задержанная заваливалась на бок, и оказывалась в конечном счёте снова на спине, открыв взору находящимся в коридоре плоский живот, покрытый светлой шерстью (со всеми анатомическими подробностями!). Грenea не выдержала первая. С утробным рычанием подскочив к незнакомке, она схватилась за длинное ухо, и, пока никто не вмешался, рывкнула:

— Быстро встала! — Стармайнд лишь одобрительно рыкнул. Таких бы на службу в СБ... мечты...

Зверодракона с неохотой подчинилась. На миг Вирану даже показалось, что задорно ему подмигнула. Мол, смотри и учись. Зря он не придал этому особого значения...

Достав из кармашка перевязи, спрятанной под крылом, зеркальный диск, она провела им над рыдающей задержанной. И с силой швырнула об пол.

— Хаос!

Серебряный заметно оживился:

— Нашла что-то?

— Да, — помолчав, добавила. — Здесь работа Хаоса, индикатор потоков не врёт. Либо перед нами жертва его энергий, либо его представитель. Проще говоря, адепт. На большее у меня нет сил и средств.

Пока эти двое обсуждали Альдару, Виран сел неподалёку, не зная, как поступить дальше. Все дорожки, в конечном счёте, приведут к нему! Откуда вышла зверодракона? Правильно, из каюты рок'ханца. И он ничего не сделал, чтобы предупредить остальных. А уж после потока слов, готовых вырваться изо рта "доброжелательницы", и вовсе заподозрят, как минимум, в сговоре с повстанцами (или кто ещё активно мешает драконам, по мнению Стармайнда?).

— "Не свыкнешься с переменами в жизни?" — голос в голове никак не мог принадлежать Ниберу. Не рассчитывая на результат, Виран представил, как вколачивает слова, и целые фразы, в разум крылатой:

— "Прекрати играть ненормальную, а?"

— "Кто же так бесцеремонно врывается в чужую голову..." — Прорычала Альдара. — "Ах, да, тебя же и не учили обмену мыслями. Вечно эта колдунья бросает, не объяснив ничего толком. Плохой учитель, не правда ли?"

Возразить дракон не успел.

— Ви! — из-за двери высунулась голова зелёного дармана.

— "А, вот и мой герой!" — пернатая бросила на Пайро взгляд, полный наигранного обожания.

— Как она тут появилась? — Пайро задал ожидаемый вопрос. Альдара обернула острую мордочку к чёрному дарману: "Тебя спрашивают, а не меня!"

— Я не знаю... — Виран развёл крыльями, отвернувшись, — захожу, а она уже там.

— Это сколько она на моём борту уже прячется... — Зентрин недовольно протянул. — Вот кто ухлопал всю провизию на обратный путь! А я, братцы, вас подозревал, но вы — честные, не то что эта... Как ты вообще пробралась на корабль без пропуска?

Зверодракона скорчила усталую физиономию: "На глупые вопросы не отвечаю".

— Телепортировалась, хаосисты это умеют, — разъяснила пилоту Гренея. — Причём ещё до выхода в сверхсвет. Сейчас мы вне пространства, и ни на наш звездолёт, ни с него перенестись магически не получится. Даже если у неё хватит энергии.

— А когда мы вернёмся в поверхность гиперсферы? — Уточнял Стармайнд, волоча белую в кают-компанию. — Сбежит?

— Да! — Альдара мерзко рассмеялась, вновь падая на пол и распахивая крылья на всю ширину коридора (что бы не влезть в проём). — Что мне твои наручники!

— Можно попробовать её удержать... А ну прекратить!!! — Взбешённая выходками безумной хаосистки Гренея пнула её прямо по животу, от чего она разом съёжилась и заскулила от тупой, но сильной боли. — Ещё раз начнёшь нам мешать — и мы тебя прямо в гипере порешим. За пять часов успеем...

Стармайнд, уставший каждый раз поднимать Альдару с пола, сотворил последнюю попытку: взял зверодракону в охапку и донёс до дивана, куда и пристроил. Альдара затравленно и обижено посматривала на дарману. Пайро тоже побаивался к ней подходить: как бы и ему не влетело... Но Гренея забыла о сумбурных извинениях Альдары, занятая более важной задачей:

— Сейчас мы её заякорим. Отнимем возможность к телепортации. Я пойду подготовлю всё, что требуется, а вы начинайте допрашивать.

Золотая скрылась в своей каюте, что бы перерыть свой "арсенал" в поисках подходящих "маткомпонентов", а затем совершить нужные ритуалы.

— Имя, — Стармайнд сел напротив Альдары и сделал морду кирпичом. Наверное, что бы всем стало понятно с первого взгляда, что это допрос, а не праздное любопытство.

— Он меня знает... — зверодракона кивнула на зелёного дармана.

— Ты знаешь Альдару? — Тяжёлый взгляд Стармайнда упал на дармана.

— Так это... она актриса, которая...

— Не лично, — резюмировал серебряный, возвращаясь к допросу "основной подозреваемой". — С какой целью совершено проникновение на борт Корпуса Безопасности?

— Книгу Вирану вернуть...

— Покажи, — это адресовалось чёрному. Тот послушно притащил "Хаос" из каюты и положил его на стол перед Стармайндом. — С какой целью производилась вербовка

Вирана Норима?

— А на каких основаниях я...

— Шерсть подпалить? — Отодвинув том, Стармайнд закрутил в лапах бластером. — С какой целью вербовала Вирана в свою организацию?

— Ты ведь такой умный, всё уже и без моих ответов знаешь! Зачем тебе вообще меня спрашивать?!

— Кто такая Ниберу?

От вопроса похолодели и Альдара, и Виран.

— "Кто этот дьявол, который ломает мою защиту даже на глубинные мысли?" — Зверодракона испуганно бросила Вирану телепатически.

— Какие ещё звёзды? — Стармайнд старался не выдать своего недоумения и сохранить каменное лицо. — Что за бред сумасшедшего?

В ответ Альдара лишь показала безопаснику длинный язык.

— Мастер своего дела. — Зентрин, наблюдавший за допросом, похвалил агента. — Как тебе удаётся обо всём без слов догадываться?

— У неё всё на лице написано, — отмахнулся Стармайнд.

— И имя этой... Ниберу тоже? — Скептически сощурился пилот.

— Да. У неё губы немного шевелятся, когда она проговаривает свои мысли. Иди от меня, не мешайся! Теперь она знает секрет и не "проболтается" вот так. Виран, кто эта Ниберу и куда она тебя завербовала?

Чёрный дарманчик даже не стал рот открывать, не то что губами шевелить. А зачем?.. "Паладин инквизиторский" всё равно залезет к нему в голову и вытащит оттуда всю информацию.

— Ну же?.. — Торопил Стармайнд. И это значило... он до сих пор не знает? Блок, поставленный Ниберу, всё ещё работает? Хм, это хорошо... можно отвечать то, что захочется. Но вот то, что ему вообще приходится отвечать, без сомнения, плохо...

Очень плохо. Мало того, что рядом сидит и довольно улыбается Альдара, так ещё не догадалась поставить какую-нибудь защиту! Хорошее воплощение Хаоса его посетило, белое и пушистое. На этом его единственные достоинства заканчиваются. Как ему теперь понятно объясниться и не выдать раньше времени все эти ритуалы и саму Ниберу? Пайро тоже наострил уши, ожидая услышать от друга правду... Или дать им ложный след? Небо, за что такие мучения?! Мало ему ночного кошмара и головной боли с хаосистами и непонятым Порядком, решившим убрать из мира живых.

— Ниберу... Так она представилась, когда предложила обучить азам магии, — "Прости, Ни!"

— Опиши её, — Стармайнд прервал рассказ в самом начале. — Имена, места встречи?

Теперь и Пайро что-то подозревает — наверное, вспомнил про городской парк и прогулку.

— Не было никаких имён! Встретила в парке, увидела ауру и убедила вступить на путь колдуна. Узнав о полёте на Хардол, обрадовалась возможности встретиться в нормальной обстановке... Внешность... обычная зверодракона с оперёнными крыльями и густой гривой. И потом, — Виран твёрдо посмотрел в глаза серебряному, борясь с неприятными чувствами (ну-ну, попробуй прочесть что-либо, когда "включён" генератор шума), — никто меня не нанимал и не выдавал членского билета в подрывники Эфердарастрикса!

— Хорошо, тогда что за "Звёзды", — после этих слов рок'ханец ощутил внутри некий

прилив сил. Истинные, словно подслушав, поборов хаос гиперпространства, дотронулись до частички, засевавшей в глубине души. Напомнив о могуществе, обретенном после Договора.

Альдара, как противник Ниберу, ощутимо напряглась, изучая ауру, исходящую от чёрного дракона. Замолчала. И то хорошо.

— Так называют группу звёзд, видимую в большей части этого сектора галактики. Уникальное явление, — Грenea зашла, с гордым видом демонстрируя горящую холодным огнём верёвку.

Хаосистка и ей показала язык, словно очнувшись от оцепенения.

— Ага, — дармана довольно заулыбалась. — Это тебе. Стар, помоги одеть на её шею...

Безопасник, спрятав бластер под крыло, грубо схватил Альдара, пока одевают... ошейник. Именно так, верёвка странным образом была завязана петлями на концах. Одна легла на шею зверодраконы, вторая легла на пол каюты. "И всё?", мысленно воскликнул Виран, видя такой примитив.

— Гри, — серебряный покрепче сжал зубы, — ты забыла привязать второй конец.

— Много вы понимаете в символьной привязке. Здесь же чистый символизм! Наша незваная гостья намертво заякорена на самом корабле, — Альдара испуганно отшатнулась от оскаленной пасти Грeneи, немедленно вспыхнув голубым пламенем. — Стоит ей сдвинуться и формируется отражающий экран.

— Мне что, здесь и нужду справлять? — Альдара округлила глаза. Присутствующие наградили дарману осуждающим взглядом. И правда, не отдавать же лучшее помещение под пленницу?

— Не страшно, отцеплю и свожу с собой. Главное, вовремя подстраховать. Хаосисты не редко безумцы, играющие до поры до времени нормальных крылатых. Вдруг она попытается нас загрызть или придушить?

— Правда? — Пайро на всякий случай отпрыгнул в сторону от хаосистки. Провёл во сне бурную ночь! Хвост и грива...

— Вернёмся к выяснению информации, — Стармайнд обернулся к Грeneе, впрочем, смотрел на неё менее строго, чем ранее на Альдара и даже на Вирана, — о каком уникальном явлении речь?

— Не могу сказать, именно ли их она имеет в виду, — с энтузиазмом повествовала Грenea, — но хаосисты персонифицируют некоторые звёзды и туманности ночного неба Хардола. При изучении спектра излучения этих звёзд астрономы зафиксировали ноонную сигнатуру, напоминающую ауру разумного существа. Только в миллионы раз сильнее.

— Тогда картина мне примерно ясна, — Стармайнд сложил ладони. — Происходит борьба подразделений так называемых хаосистов за потенциальных агентов среди драконов и дарманов. Вирана вначале принялась вербовать агент подразделения, связанного с Истинными Звёздами — Ниберу. Узнав об этом, другое подразделение, в котором состоит Альдара, враждебное подразделению Ниберу, решает произвести перехват Вирана в свои ряды. Или — альтернативно — создание двойного агента. Виран, какой адрес для встречи дала тебе Ниберу? Какие пароли, особые приметы...

— Ничего этого не было, — отпирался чёрный, — сказала, что найдёт меня сама. И не собирался меня никто из них вербовать! Просто Ниберу предложила обучать магии, а Альдара уговаривала отказаться.

— Виран. Просто так зверодраконы обучать дарманов магии не будут. Ищи причину. Самая явная, лежащая на поверхности — это связано непосредственно с вашей экспедицией,

как раз направленной на изучение хаосистов. Возможно, через вас они собирались распространить своё влияние на Эфердарастрикс.

— Смысл? — Вякнула Альдара. — Мы уже там.

— Даже так... Ну, вы там, а хаосисты Истинных ещё нет. В их интересах приобрести позиции, в ваших, Альдара — сохранить монополию. В одном я не сомневаюсь — Служба Безопасности не ошиблась, когда решила сопроводить вашу небольшую экспедицию охраной. Она пригодилась и пригодится ещё не раз. Зентрин — отвезёшь пойманного вражеского агента в метрополию на стандартные процедуры. В штабе из неё гораздо больше можно вытянуть, чем здесь. Но, милочка, это не значит, что мой допрос окончен! Как вы объясните своё высказывание "Я всего лишь исполнила мечту Пайро"?

— Залезла к нему в сон. Взлом сновидений не является уголовной статьёй...

— Сам по себе нет. Но при взломе с целью вербовки или шпионажа...

— Нет, клянусь, ничего этого не было! Хоть на полиграфе проверьте!

— Что тогда было?

— Пообещала помочь мне с изучением магии, — Пайро встрял, прерывая белую сообщением о, как ему казалось, самом "невинном" исполненном (исполненном ли? Виран сомневался...) желанием.

— Тогда зачем было просить прощения у Гренеи?

— Ну так, — Пайро отвёл глаза, — я уже обещал учиться у Гренеи...

— А правду? — Гренея агрессивно расправила крылья.

— Всё равно это был сон! Это даже за измену не считается...

— Та-ак...

— ...Не хотел бы я встречаться с такой девушкой, — Зентрин рассуждал, отстранёно наблюдая за гонящейся по всей небольшой яхте за "неверным" дарману, — которая будет ревновать меня к каждому эротическому сну. Ужас...

Альдару немало забавило происходящее — зверодракона хохотала вовсю над закатившейся сценой ревности.

— Что ржёшь, морда! — Гренея переключилась на другой объект ненависти, с ещё большей яростью вдарив когтями в Альдара. В ответ та дико заорала — не рассчитав (впрочем, не жалея о том нисколько) собственной силы и прочности шкуры зверодраконы, дармана оставила у неё на щеке несколько глубоких кровоточащих порезов.

— Достаточно, — Стармайнд не без труда оттащил золотую подальше от пленной. — Зентрин, перевяжи.

— Вы мне все уплатите компенсацию! — Бессильно шипела Альдара, которой Зентрин обрабатывал рану антисептиком из аварийной аптечки.

— С твоими статьяями тебя живой на свободу не выпустят! — Ответила уже притихающая Гренея.

— Как-нибудь справитесь без меня дальше? — Зентрин окончил возиться с Альдарой, прилепив ей на щеку большой пластырь, пропитанный регенерирующим составом. — Мне из гипера пора выходить. — И скрылся в коридоре, направившись в рубку.

— Значит так, — Стармайнд выпрямился и свысока оглядел дарманов, — на планете от меня ни на шаг. Хаосисты вами плотно занялись и могут нагрянуть в любую минуту.

— Тогда ты их просто распугаешь! — Возражала Гренея. — И как мы будем изучать то, что от нас бежит?

— На расстоянии. И вообще... не думаю, что ты пожалеешь, что к Пайро перестанут

приставать самки с проблемами в мозгах. Я, разумеется, имею в виду адептов хаоса вроде Альдары.

— Пофно, — Альдара прошамкала из-под пластыря, залепившего вместе со щекой добрую часть рта, — Виан уше пофписал воховор. Со Свёсфами.

— Какой ещё мухомор? — Недоумённо переспросил Пайро.

— Договор, — перевёл Стармайнд, — со звёздами. Виран, я жду объяснений.

— Да, я согласился, что Звёзды будут учить меня магии... только и всего.

— Фсево??! Ва фы им сваю вушу фровал ни са хрош!.. Ани на фэвя сявуф и фоевуф!

— Об опасности заключения договоров с вражескими агентами я проведу с Вираном отдельную беседу.

— Боюсь, Стармайнд, — Грenea присела и задумчиво проклацала когтями по столу, — тут имелся в виду сакральный Договор.

— И чем он отличается от юридического?

— Тем, что его невозможно нарушить. Ни одной из сторон. Даже попытки обречены на провал, и дело не в наказании... а в самой невозможности. Виран... что ты им пообещал взамен обучению?

Чёрному стало не по себе — и это мягко сказано. "Я отдам вам всё, что вы пожелаете..."

— Ничего, — он рефлекторно ответил, стараясь держаться как можно более непринуждённо.

— Так не бывает, — Грenea покачала головой, — в сакральном Договоре всегда присутствует обмен. Чаще всего — на службу, реже — на саму душу пожелавшего Силы.

— Ниберу утверждала, что это только формула, что на самом деле это безопасно...

— В магии не бывает просто формул...

— Разве нельзя никак этот договор обойти? — С надеждой за друга спросил Пайро.

— Договор можно только разорвать, — вздохнула Грenea, — причём в буквальном смысле. Потому что за его существование отвечает бумага, на которой его заключили. Но она сейчас наверняка у этой самой Ниберу...

— Не было никакой бумаги, — Виран вспомнил. — Мы договаривались устно.

— Точно?.. Потому что если не было материального компонента, то сакральный Договор ничто не скрепляет. Его по сути нет.

"И скрепляю его кровью..". Могла ли собственная кровь Вирана исполнять обязанности "бумаги", материального подтверждения договора? Если да... то его привязали намного более надёжно, чем возможно представить. А если нет? В любом случае не хочется пугать друзей.

— Точно. Наверное, это просто была репетиция самого посвящения, которое должно состояться на Хардоле.

— Во фура эфа Ниверу!.. — Альдара обрадовано и злорадно заметила, — фахуу восмошнось уфусфия...

— Всё хорошо, что хорошо кончается, — Стармайнд проверил на разрыв повешенную на Альдару удавку. — Вас, мои подопечные, не завербовали вражеские элементы, а Служба Безопасности задержала опасного межрасового политического преступника. Впредь попрошу вас, особенно Пайро и Вирана, не имеющих знаний о методах работы хаосистов, вести себя на Хардоле предельно внимательно и осторожно. И уж точно не заключать никаких договоров, особенно сакральных. С местными вступать в контакт только

окончательно убедившись, что они не принадлежат ни одному подразделению хаосистов. Да и то лучше предостеречься и проводить диалог под моим наблюдением. Или Гренеи, — полный уважения взгляд в сторону дарманы. Виран улыбнулся: Стармайнд так с ней сработался, что уже считает за равную.

— Говорит капитан Зентрин, — раздалось по внутренней связи, — через пять минут выходим из гиперпространства. Займите свои места в каютах. Пассажирам без билета глубочайшие соболезнования.

— Вот уж точно, — Стармайнд потянул за верёвку Альдару и повёл её к себе в каюту, под строгое наблюдение. Дарманы тоже разошлись по каютам.

Виран прилёг на кровать, краем глаза вновь замечая чёрную книгу. Совершенно не хочется в неё вникать — а то станешь безумным, как Альдара. За целостность своей психики Виран очень опасался... Действия хаосистки шли вразрез с тем, что предлагала книга. По крайней мере, складывалось такое впечатление.

Космический корабль легко встряхнуло — значит, вернулись в реальность.

Дикий ор из каюты через стену, грохот, ругань.

Ох... ну когда же кончится эта суета... Виран поспешил на шум. Гренея и Пайро тоже ворвались в каюту Стармайнда. Он яростно скалился, сжимая в лапе огрызок верёвки. А напротив, с не менее разгневанной мордой, напрягшаяся как перед прыжком, стояла для одного Вирана видимая Ниберу.

Серебряный с досадой бросил через плечо "защиту от телепортации":

— Перегрызла. Как только вышли из гипера. Красная вспышка сверкнула, пленная закричала и глаза выпучила, словно перепугалась чего. И прогрызла ошейник... здоровой стороной морды.

— Телепортироваться с орбиты?.. — Гренея поражённо подобрала верёвку. — Даже если избавиться от якоря, на это неимоверно энергии требуется...

Синяя зверодракона обернулась к чёрному дарману. Яростно сверкающие глаза мгновенно потухли. Виран молча кивнул Ниберу на выход. Надеясь, что она поняла его правильно, вернулся в свою каюту, что бы поговорить с наставницей наедине.

— "Ты когда-нибудь убивала разумных?" — Виран спрашивал молча, что бы не вызывать подозрений у Стармайнда и других попутчиков.

Ниберу погрузилась и опустила голову:

— "Да. Один раз. Я не смогла сдержать себя. И сама жалею, хочу забыть, что совершила это. Много других гадостей она про меня рассказала?"

— "Ты и правда будешь использовать меня? Ведь я заключил Договор со Звёздами, и теперь вы станете заставляя меня исполнять ваши приказы".

— "Не буду", — Ниберу отрицательно тряхнула головой. — "Альдара преследовала единственную цель — подорвать твоё доверие ко мне. Ей завидно, что Высшие выбрали меня твоей Указующей Путь. Она уже давно за тобой наблюдала. И книгу подкинула она же".

— "Ей немного удалось пробудить подозрение к тебе. Ты говорила, что Звёзды безопасны — а я этой ночью видел ужасный кошмар. Я уже не смогу тебе доверять, как раньше".

Ниберу отвернулась. Стала что-то смахивать с ресниц когтями.

— "Что мне сделать, что бы вернуть доверие?" — Зверодракона старалась сохранять

хотя бы видимое спокойствие. Она что... плачет? Совсем не так показушно, как стукнутая на голову Альдара. У Вирана даже сердце внезапно сжалось в жалости к Ни. Хотя, казалось, за что её жалеть? За то, что она его обманула? Вернее, сокрыла всю правду.

— "Не подрывай его впредь," — Виран приблизился к Ниберу и заглянул ей во влажные глаза.

— "Обещаю", — Ни пристыжено, но с облегчением примирения просветлела. — "Больше на шаг от тебя не отойду, буду всё время следить за тобой с неба. И охранять тебя от покушений всяких тронутых Альдар и адептов Порядка".

— "И начни меня, наконец, обучать магии," — дарман остановил свою лапу, которой так и тянуло погладить пернатую наставницу по длинной, струящейся туманности гривы. — "Возможно, это и правда очень просто, но в одиночку я никогда не догадаюсь, как правильно. Или, ещё хуже, заверну не туда, в опасную зону. Нужен кто-то, способный разжевать материал и скормить знания", — Виран улыбнулся, — "как маленькому!"

— "Ты и есть... маленький..." — Ни расправила крыло над Вираном и мягко положила ему на спину, словно накрыла сдёрнутым с вышины звёздным небом. Но не холодным и беспристрастным, а тёплым и любящим. Всякая затаённая внутри обида растворилась, сменилась тишиной и приятной негой.

Может, его и правда водят за нос... может быть. Но бежать от прикоснувшейся к нему судьбы не хочется.

— На связи Зентрин, — голос из-под потолка отвлек Вирана от наслаждения прикосновением, а Ниберу поспешно отошла, боясь порицаний за излишнюю близость. — Погода в месте посадки нелётная, так что привяжите себя к ложементам покрепче, чем Гренея привязала к ракете Альдару. Без обид, Гренея.

— Да и ты, Стармайнд, — капитан продолжал возмущаться, уже отключив громкую связь, — наверное, заразился от Альдары бесбашенностью. Над Авваатером гроза, о какой посадке речь! Я бы на твоём месте переждал.

— Это единственный космодром на Хардоле, — Стармайнд застегнул ремни кресла второго пилота, — а времени терять нам нельзя. Тебе нужно как можно быстрее возвращаться на Аракешт и предупредить наших о хаосистах. И пробить Альдару по нашим базам, может, через неё ещё на кого выйдем.

— И снова упустим?

— Не упустим. Теперь мы знаем, с кем имеем дело, и будем стараться изо всех сил. А теперь — сконцентрируйся. И покрепче держи штурвал. Как говорится, чистого неба нам.

— Как же... — покосившись на тяжёлое покрывало туч, хмыкнул Зентрин, сходя с орбиты планеты и ныряя в кручёное серое облако над горной грядой в средней полосе.

Влажный и плотный туман пропарывали слепящие ветвистые разряды, чудом не попадавшие в несущуюся между ними межзвёздную яхту с мерцающей от трения об атмосферу обшивкой. Грохот проникал даже сквозь неё, аппарат сильно потряхивало и вело из стороны в сторону, но он тут же выравнивал траекторию и продолжал свой смелый полёт.

— Какая красота! — Восхищённо ахала Ниберу, прилипшая к иллюминатору, и даже не собиравшаяся терять равновесие от пляски космического аппарата. — Какая стихия!

Виран, вдавленный в мягкий матрас, промышчал что-то утвердительное.

— Нет... это надо попробовать! Подожди меня и не волнуйся! — Ниберу расплылась туманным облаком и исчезла из каюты, чтобы тут же материализоваться снаружи и

понестись, кувыркаясь, среди туч, играя в догонялки с грозой.

— Биолокатор повреждён! — Прокричал Зентрин Стармайнду. Он на миг отвлёкся на показания названного прибора — с чего это вдруг повреждён? А... дракон летит за бортом — в такую погоду. Всё же серебряный обернулся в указанном биолокаторе направлении — и нервно моргнул. И правда: какой-то бело-синий безумец кружил вокруг корабля с невероятной скоростью, недостижимой живым существом.

— Маги встречают нас! — "Обрадовал" безопасник пилота.

— Не отпускай штурвал и не роняй честь Корпуса! — Зентрин мельком глянул туда, куда Стармайнд указывал.

Маг описал мёртвую петлю одновременно с бочкой и вдруг — вспышка, раскат — крылатого поразила молния.

— ...! — Стармайнд нецензурно выругался. — Конец встречающему!

Он ошибался... "Встречающая" сейчас с довольной, счастливой и полной энергии мордой приплясывала по каюте Вирана:

— Ура! Ха-ха! Класс! Как иногда полезны тучи! Зарядилась на всю осьмицу! Виран, может, поделиться с тобой?

Чёрный протестующе замотал головой, испугано косясь на статические разряды, потрескивающие в гриве и шерсти колдуньи.

— Как бы нам в смерть не влететь! Хватит по сторонам глазеть! Садимся! — Одёрнул Стармайнда Зентрин. Из грозового фронта они уже опустились, и теперь они вышли на финишную прямую — на взлётно-посадочную полосу исследовательского космопорта.

Незнающие наверняка бы спросили, зачем звездолётам полоса, когда хватит площадки. Увы, плавно приземлиться может не каждый. А с учётом капризной погоды на Хардоле (что не редкость, учитывая, кем являлись жители), драконы предпочли перестраховаться и соединить два десятка площадок в одну широкую линию. Теперь заброшенная — кое-где виднелись пустующие технические сооружения — жителям планеты она служила лишь напоминанием о чешуйчатых крылатых, посмевших явиться в новый для себя мир. Неслыханная наглость, назвать себя добродетелями! Так, по крайней мере, считала белая зверодракона, осматривавшая руины терминала. Старшие, совсем недавно изгнавшие чужаков, не одобряли таких интересов, но кто их станет слушать? И летели самые смелые к космопорту, в надежде найти хоть что-то, напоминающее оборудование. Вроде бесполезное занятие, зато можно встретить немногочисленных драконов, оставшихся жить неподалёку. Расспросить "чешуйчатых" о прошлом, познакомиться. Некоторые заходили дальше в отношениях — изредка попадающиеся гривастые драконы тому подтверждение. Дарманы (название вышло далеко за пределы хардола, став нарицательным для полукровок) не обладали достойной магией, из поколения в поколение теряя остатки крохи, доставшиеся от родителя...

Вспышки молний заставили отказаться от идеи слетать на открытую полосу. Крылатая задрала вверх мордочку и заметила странный объект. Распугивая разряды, он явно шёл на посадку. "А это что такое?! Кого на этот раз занесло к нам?"

Вирану пришлось ждать минут пять, прежде чем Ниберу надоело радостно прыгать по

каюте. Хорошо что беззвучно, иначе бы Пайро мигом примчался, испугавшись за друга. Вдруг Альдара вернулась?

— Эта сумасшедшая сейчас занята более насущными делами, — заметила зверодракона, ложась на ковёр напротив "кровати". — Например, зализывает раны после встречи с Гренеей. Нет, но это же... — Ни вскочила на лапы. — Избить одно из воплощений Хаоса!

— Ты бы поступила лучше? — сомнения, притихшие под сине-белым крылом, вновь дали о себе знать.

— После моей взбучки она к тебе не приблизилась бы на сотню километров... Что-то не так? — от радостного настроения не осталось и следа. — Ви, ну прекрати впадать в депрессии!

Сильные лапы схватили дракона и крепко прижали к груди — попытки вырваться не увенчались успехом. — Ох, Ви, — крылья закрыли обоих от любопытных глаз. Наверное. — Чем же тебя порадовать, чтобы превратился из чёрного карлика, — когтистые пальцы взлохматили длинную гриву, — в яркую звезду?

Виран с долей иронии произнёс:

— Звёздами не становятся. А рождаются!

— Ой, неужели ты знаешь больше меня? — притворилась удивлённо колдунья. — Я стараюсь...

— Ни, — дракон, сам, не ожидая того, лизнул её в нос, — к нам скоро начнут ломиться. Поставь на пол.

Зверодракона лизнула в ответ. Язык оказался самым простым, розового цвета, хотя при таком чудном окрасе шерсти можно было ожидать какой угодно, вплоть до синего.

— А если так?

И приземлилась на ковёр, сунув Втрана себе под крыло. Удивительно, что предметы в каюте не вздрогнули от удара. Снова магия истинных?

"Идиллию" прервал голос капитана корабля.

— Всем приготовиться...

Ниберу обняла покрепче дракона.

— Касание!

Пол чуть завибрировал — должно быть, гасят инерцию. Вот они и на Хардоле...

Если бы не ужасная погода, Зентрина никто и никогда не заставил бы завести звездолёт в ангар — настолько последний имел нереспектабельный, неухоженный вид, что навевал нехорошие мысли то ли о зоне отчуждения вокруг взорвавшегося термояда, то ли о секретной пиратской базе. Полураскрытые створки ворот, горы мусора и металлолома внутри и снаружи, разворошённые контейнеры разных размеров — по всему было видно, что Экспедиция покидала планету в спешке, не теряя времени даже на вывоз самого необходимого.

— Мародёрствовали зверодраконы здесь, просто не смогли бы удержаться, — пилот попрекал, выключая двигатель, — столько всякого добра по пещерам растаскали...

— Что на крылатых поклёп наводишь, — защищала репутацию мохнатых Греней, заглядывая в рубку, — они же не гиены.

— Зверодраконы, может, и не падальщики, — Стармайнд направился открывать шлюз, — а вот люди вполне могут. На Хардоле не одни зверодраконы живут...

В коридор ворвалась прохладная свежесть с той стороны обшивки. Потрескавшиеся

стены не спасали тепло, но дюралевый потолок надёжно оберегал от осадков. Серебряный вышел наружу, выпрямился, расправил крылья. За ним последовал коричневый и стал соображать — где световой рубильник и в исправном ли он состоянии вообще.

— Даже не трать времени, — безопасник предугадал его мысль, — электричеству братья неоткуда: электростанция не работает...

Вторым пассажиром, выбравшимся из надоевшей яхты, был Виран, по-хозяйски осмотревший проводку и то, что сохранилось от терминалов управления.

— Можно к кораблю подключить, — предложил он дельную мысль, — сама система в порядке, даже лампочки не вывернули.

— А зачем, мне любопытно, — Пайро подтянулся следом, — вообще нужна лампочка на планете без электроэнергии? Разве что переплавить в стеклянный сосуд.

— Из песка менее муторно, — Грenea вступила на твёрдую землю последней. — Не надо трудиться и выкручивать лампочки.

Перед входом в ангар звякнула железяка. Синхронно обернувшись на звук, драконы Эфердарастрикса увидели аборигена. Белую зверодракону, казавшуюся плюшевой от густого меха. "Нет, на Альдару совсем не похожа, а вот Хранителя немало напоминает," — подумал Виран, — "Что-то много альбиносов среди млекопитающих..." И магией от неё ясно светило — правда, по сравнению со всеми прежде встреченными зверодраконами не много, но всё равно в разы больше, чем у Гренеи.

Хардолька не стала приближаться, предпочтя заинтересованно и не без опаски наблюдать за чужеземцами с расстояния.

— Надо наладить контакт, — Стармайнд шепнул Гренею, — иначе выходит, что мы на них нагло спикировали, а теперь ещё и хозяйничаем, как в родной пещере.

— Знаю сама! — Дармана огрызнулась. — Самый умный, да?

Стармайнд равнодушно отвернулся от подопечной, которая, преодолевая смущение перед вождельённым объектом исследований, подошла к появившейся и завязала разговор. Правда, от волнения, а может от недостатка практики, её праговор был не высшего класса:

— Приветствую... Я Грenea, мы из Эфердарастрикса, мы пришли с миром, просто будет изучать вашу планету.

— А тогда, месяц назад, тоже "просто изучали"? — Зверодракона скептически осмотрела компанию.

"Работает амулет-переводчик," — Виран заметил, поглаживая невидимую руну на цепочке. "И у Пайро тоже, судя по его сконфуженной морде".

"Вот и надо было изобретать такую мудрёную азбуку," — зелёный дивился непоследовательности хардольцев, — "если они разговаривают на нашем драконьем!"

— Тогда — политика, сейчас — просто, — Грenea успокаивала местного жителя. — Можете быть нашим проводником?

— Смотря куда лежит ваш путь. Если во врата Ада — поищите другого... если вы действительно с миром пришли — почему бы не приветить гостей?

Грenea выставила перед собой лапу с соединёнными большим и мизинцем:

— Знаем вашу веру и не демоны. Мы — не кривидники.

— А он? — Пушистая кивнула на чёрного дарманчика. Отрок, что ли, или просто ростом не вышел? Не суть важно — но такой тёмной ауры она ещё не видала за свою жизнь.

Виран нахмурился: опять его обделяют комплиментами. Ну, чем ей не нравится его аура?.. Одна из Светлых? Скорее всего — судя по социоинженерии Гренеи и знакомым

разговорам о "кривде".

— Я за него поручаюсь, — Пайро одобряюще положил крыло на плечо рок'ханцу, — он слишком преданный друг, что бы быть демоном.

"Хранитель как раз иного мнения был..." — Виран благодарно кивнул другу.

Грenea заинтересованно сверкнула глазами: ""А говорил, что не знает языка, потому и книгу привёз... да он лучше меня говорит по-праговору!"

— Буду надеяться... Зовите меня Всебела. Хорошо, что я вас первой нашла, а то могли нарваться на характерников. Их уже не убедить так просто в своей невинности перед коном.

— Характерники? — Переспросил Виран. Грenea уже и не удивлялась этому... так, чуть-чуть.

— Ратники Света. Те, кто нас охраняют от врагов, — Всебела раскрыла понятие. — Ведь и вы, не обижайтесь только, враги для нас. Потому мой совет — летите обратно. Даже если вы ничего не натворите, на вас косо будут смотреть.

Услышав о борцах со "злом", Виран заинтересованно наклонил голову. Ниберу почему-то упустила момент, не рассказав ученику про обстановку на Хардоле — кого опасаться, за кем следить, где лучше вообще не появляться без её сопровождения. Сине-белая зверодракона, выпустив из-под крыла, поспешила растаять в воздухе, сославшись на разведку обстановки. "На слоях всегда беспокойно, особенно сейчас, после вашей посадки на планету. Заодно поищу Альдару, она всем вам настроение," — Ни ухмыльнулась, — "кромe Пайро". Где она теперь, одному демиургу известно, или Истинным. Будь она поблизости, Всебела подняла бы такой ор... Или нет? Со Светлыми дракон ещё ни разу не пересекался, тем более, литература не баловала информацией. Куда проще узнать о Тёмных — изошрённость их пыток облетела весь Эфердарастрикс. От карателей их спасло лишь единственное — место обитания. Хардол. Итак... с хаосистами он "познакомился" (под вопросом вменяемость адептов), со Светлыми тоже: белая зверодракона удостоила презрительным взглядом, явно сославшись на тип ауры. Надо спросить потом Ниберу. Осталось "смиренно" ждать визита "демонов" — Виран готов был поклясться, что при посадке ощутил... нечто. Словно пролетел мимо датчика движения, чьё излучение невидимо, и, в то же время, осязаемо самым непонятным образом.

— А если мы остаться хотим? — Пайро ляпнул, не подумав о Стармайнде. — И жить по вашим обычаям. Ведь живут на Хардоле дарманы — и ничего... уживаются друг с другом.

— Да, хотя демиурга это не радует, — Всебела кивнула, — но именно демиург решает, что правильно.

Пайро вздрогнул, поняв смысл сказанного. Да и чёрному стало не по себе. Как может один демиург решать за всех? Или здесь вообще диктат Высших? Заметив удивление на лице Грeneи, Всебела снизошла до объяснений:

— Наверное, вы неправильно всё поняли. Демиург, он решает за Светлых. И уже потом мы доносим его волю и желания до остальных крылатых. Но мой вам совет, не задерживайтесь слишком долго на одном месте.

Дармана понимающе кивнула. Удостоверившись в безопасности, белая медленно приблизилась к Стармайнду. Тот не спускал с неё глаз, но демонстрировать оружие не торопился. Значит, слова Грeneи не пропали зря.

— Такие, как ты, слишком часто стремятся вмешиваться в дела остальных. Остерегайся необдуманных поступков.

Серебряный дракон сделал скучное лицо.

— Моя работа — всегда находиться на страже. Не беспокойся, если никто не посмеет напасть на нас, я так и останусь простым гостем.

— Хорошо. Да будет так.

Одарив напоследок странным взглядом Вирана (до Пайро очередь почему-то не дошла), Всебела перепорхнула к краю полосы.

— Ну так, пошли "в гости"? — дармана устало потёрла лоб. Не легко быть контактёром при Светлых. Пока поймёшь их, язык завяжешь узлом.

Стармайнд скрылся в недрах корабля. Должен же кто-то предупредить капитана о произошедшем? Связи с Эфердарастриком скоро не будет — хардольцы давно посбивали спутники, даже самые маленькие, а Зентрин заранее предупредил об отлёте. Что-то в СБ не срослось, раз не дали на длительное время транспорт.

По счастью, дождь прекратился, гроза громыхала где-то в отдалении за горными пиками, со всех сторон окружающими плато. Тучи приобрели рваный вид, появлялись проплешины, через которые пробивались лучики жаркого солнца, сияющие полосы на фоне тёмно-голубых облаков. Там, где они падали на траву вокруг рядов посадочных площадок, от земли поднимались испарения — пар высыхающих капель. Вдали сквозь эту дымку проступали смутные силуэты города, довольно архаичного по своей архитектуре — здания были невысокие, растущие вширь, а не ввысь, да оно и понятно — нет проблемы перенаселения, есть куда расширять площадь. Единственным исключением было вытянутое, но при том давящее строгими очертаниями строение, напоминавшее массивную ракету-носитель, какие применяли на заре космонавтики. Его нельзя было не узнать даже с расстояния — легендарный Храм главного города хардольцев. Как метрополия называлась, кстати? Авваатер? "Город отцов" — пришло понимание. Ну да, теперь ведь Виран знает праговор и может перевести дословно имя собственное. А сама планета, Хардол? "Земли тумана", или "земли сумерек". Оба названия вполне оправдываются климатом. По крайней мере, погодой на данной момент... Но почему столицу назвали в честь "отцов"? И чьих отцов? Или правильнее было перевести "предков"? "Предков Пайро" — Виран усмехнулся про себя. А вслух поинтересовался у светлой зверодраконы:

— Сколько крылатых живёт в Авваатере?

— Восемь тысяч! — С блеском в глазах ответствовала проводница. — Это гигантский город! Столько населения вообще не смогло существовать вместе на такой маленькой площади, если бы часть из нас не занялась скотоводством на смену охоте.

Пайро благоразумно промолчал. Городок, в котором он сам вырос, никогда не считался мегаполисом, но население переваливало за два миллиона. Не стоит шокировать мохнатую такими цифрами — дарман даже не был уверен, что во Вселенной наскребётся столько же зверодраконов... У малого народа свои масштабы.

— Это хорошо, что вы прилетели в грозу, — Всебела размышляла вслух, — никто не узнал о вашем появлении, и к вам будут относиться как к местным. Впрочем, решайте сами, но в противном случае вам придётся немедленно отправляться на аудиенцию к мируею.

— Это ваш правитель? — Чёрный дарман уточнял.

— Наш единственный правитель — демиург, у нас никогда не было уицраора, — Всебела только больше путала непосвященных. — Потому мы и не хотим становиться под опеку чешуйчатых. Ценим свободу.

— Мирувей — это местный патриарх, — Гренее пришлось пояснить своим друзьям, — демиург — это титул обожествлённого правителя...

— Мы не поклоняемся никому ниже Всевышнего, — опровергла Всебела, — демиург лишь творит Его волю.

— А уицраор — что такое? — Пайро присоединился к расспросам.

— Демон государственности, — Грenea припомнила, — она имела в виду, что у их страны нет территории и правителя как таковых.

— А демиург тогда кто?

— Демиург живёт в другом измерении. Тут только его заместники...

— Ты понимаешь неправильно, — Всебела встряла, — у вас, драконов, тоже есть демиург, который поставлен Вышним. Но есть и правитель от народа, который служит воле уицраора.

— У зверодраконов нет власти светской — только духовная, — резюмировала оккультистка.

— Не называй нас "зверодраконами", — Всебела поморщилась. — Мы семураны. Мы не дерём кон, тем более зверски. Вы хотели лететь в город? — Она отвернулась и расправила крылья.

— Начнём с него, пожалуй, — подтвердила Грenea, взлетая вслед за хардолькой.

Зентрин проводил взглядом удаляющуюся экспедицию. "Придётся голодать на обратном пути благодаря непредвиденным пассажирам" — он угрюмо подумал, возвращаясь в ангар к звездолёту. Но вскоре вернулся оттуда с небольшими прозрачными колбочками. Пополнить коллекцию воздуха и почвы иных планет.

Издали Авваатер смотрелся намного более величественно — когда проступали лишь смутные контуры приземистых домов. Вблизи, с высоты драконьего полёта, город смотрелся потрёпанным — как после бомбёжки. Разве что на хаотично ветвящихся широких улицах не валялось мусора и обломков. Были строения и не пострадавшие вовсе, имеющие вполне респектабельный вид, были лишь немного повреждённые — больше изнутри, чем снаружи, а были и вовсе с огромными дырами в стенах и потолке. Несколько кварталов больше напоминали руины.

Тем не менее, город жил — заметно с первого взгляда. То и дело сновали на небольшой высоте над постройками крылатые, туда и сюда снующие по своим делам, а так же вылетающие за черту застройки или возвращавшиеся обратно в поселение.

— Очень любопытно, — Грenea с интересом осмотрела купола на вершине Храма, — много сходства с православными церквями. Кто его строил? Люди? — Она обратилась к з... семуране. Пора привыкать к специфике общения с местными.

— Он стоял тут ещё до того, как наступила Ночь. А наш народ пока мало успел возвести в Городе Отцов. Да и что было толку — всё разрушилось по войне с демонами. Вон там, например, Дом Городничего, дворец Хранителя Нулевого Слая. Во что его превратил обстрел?.. Можно влетать прямо через дыры в стенах. Но мы не опускаем крылья — восстанавливаем в меру сил, отстраиваемся заново.

"Уж не того ли самого Хранителя из руин?" — Виран размышлял. Решил удостовериться:

— Всебела, Хранитель похож на тебя внешне? Тоже весь белый?

— Ты о другом Хранителе речь ведёшь. То новоназначенный Хранитель Разума на

Даяне. А здешний Хранитель — Властимир, сын Акраисвента — главное.

— Что стало с самим Акраисвентом? — Гренея вспомнила, что именно он не давал дипломатам Межрасовой работать. — Он уже ушёл из политики?

— Пропал без вести, — Всебела вздохнула. — Вот мы и в городе. Куда вас проводить?

— Знаешь ли ты, где те дома, что строили драконы? — Гренея имела в виду академгородок.

— На самом западе, — Всебела развернулась. — Только чешуйчатые имеют привычку строить стены без ворот.

Виран хотел было уже поинтересоваться у дарманы о смысле фразеологизма, как понял, что следовало понимать буквально.

Архитектурный стиль строений за высокой монолитной стеной (этажа в три-четыре) заметно отличался от остального города и больше напоминал родной Эфердарастрикс — входы на балконах, разноярусные переходы между домами, которые и сами были выше средних по городу — всё же многоквартирные, а не особняки. Да и материалы, и технологии строительства вполне современные. Вопреки ожиданиям по-над драконьим кварталом летало зверодраконов чуть ли не больше, чем в других местах. Кстати — не все пушистые были пернатыми, около половины имели вполне драконьи крылья. Но при том не дарманы, а вполне чистокровные хардольцы. Кстати — и дарманов Виран видел несколько раз. Что самое странное — на них обращали внимания не больше, чем на любого иного местного. Как и на них самих.

— Возможно, встретимся ещё, — Всебела приземлилась на достаточно широкую для подобного стену. — А мне ещё в Арочные Палаты заскочить надо. Вы, приезжие, мне все планы расстроили. — И взмыла в воздух, оставив пришельцев самим себе.

— Хороша проводница, нечего сказать, — Стармайнд в кое-то веки подал свой вечно недовольный голос. — Гренея, ты хотя бы знаешь, куда нам дальше?

— Это, насколько я понимаю, жилая часть, — она пересекала квартал, направляясь к противоположной окраине. — Сам Институт должен выделяться...

Но застройка между стен была достаточно однородной... за исключением разве что пустого пространства — солидной проплешины, равномерно усеянной камнем вперемешку с оплавленным металлом.

— Это... всё, что осталось??? — Гренея обречённо воскликнула, садясь на груды стройматериалов, которую даже развалинами язык не поворачивался назвать.

— Сожалею, — Стармайнд вместе с остальными устало и обречённо пристроился рядом на некомфортную поверхность. — Придётся искать другой путь.

Собираясь с мыслями, дарманы затихли. Одни в чужом городе, даже Всебела бросила на произвол судьбы... Пайро досадливо пнул хвостом камешек. Он отлетел метров на пять и с гулким стуком отскочил от торчащей из земли балки.

Хлопанье крыльев над пустырём — трое зверодраконов пролетали мимо. Один из них, возглавлявший строй, бросив взгляд на группу из четверых чешуйчатых, коротко рыкнул что-то сопровождающим. Они продолжили путь, а он сделал круг и опустился перед дарманами и драконом.

Такая же короткая белоснежная шерсть, как у Альдары, и глазами на неё он тоже походил, но грива смолянисто-чёрная, и крылья перепончатые. Высокий, со статной, гордой осанкой, с рельефными мышцами. Но что самое интересное — в бронепластинах. На груди,

на спине, на лапах и крыльевых плечах. И сильный маг.

— Зачем вы околачиваетесь в проклятом месте? — С чувством достоинства и правоты спросил колоритный воин, вглядываясь в ауры чешуйчатых. Не трудно было догадаться, что они с первого взгляда ему не понравились. Особенно низкорослый Виран.

— Просто отдыхаем после долгого перелёта — нашлась Гренея.

Зверодракон скривился, но не стал допытываться. Хорошенько запомнив морды прежде не виденных личностей, он удалился...

Проводив глазами "небесного воина", путешественники задумались, как быть дальше. Института нет, как и его сотрудников, готовых принять крылатых из родного Эфердарастрикса. Гренея, так и не оправившаяся от потрясения — ещё бы, такой значимый для неё объект, и вдруг разрушен до основания — молча сидела на земле. И, разумеется, ни одной зацепки. Исполнилось желание полететь на Хардол... Зелёный дарман, не сумев утешить её, крутился рядом с безопасником, стараясь держать подругу в поле зрения. Мало ли кто пролетит следующим над ними? Один Виран не сидел сложа крылья, осматривая окрестности с малой высоты. Вообще-то, он хотел немного побыть наедине с собой. "Опять Ни нет рядом. Нет, я всё понимаю, но на нас обратили внимание местные стражи порядка (другое на ум не приходило). Могла бы и посоветовать, к кому обратиться переночевать," — рок'ханец вспомнил отмашку сине-белой зверодраконы — подготовка к его прибытию. Так прибыли уже...

— Всем удачи, я стартую обратно на Аракешг, — раздался голос Зентрина в ухе серебряного дракона.

— Тихо! — осадил было встрепенувшихся дарманов. — Да... Понял.

— Так когда нас заберут с Хардола? — Пайро как всегда полез с вопросами первым.

— Через неделю, не раньше. — Стармайнд решил не говорить о возможной задержке на три-четыре дня. Меньше мыслей, крепче держишься в воздухе. Вместо этого задрал голову вверх — над ними как раз пролетал очередной "семуран", если верить оперённым крыльям и мохнатому лицу, сияющему на километр чувством собственного превосходства. Ну почти Всебела, за исключением одного: любопытного взгляда. Поэтому, решив не терять время зря, Пайро взмыл вверх, игнорируя жесты Стармайнда. "Куда полез?", или как-то так. Виран, упустил момент, когда два крылатых встретились в воздухе и завели разговор прямо на ходу. Зелёная чешуя отлично контрастировала с полосатым мехом зверодракона, давая шанс проследить за результатами. Вдруг подерутся? Или придётся как можно быстрее убираться из "проклятого места". "Слишком они любят упрощать видение мира", подумал Виран, припомнив слова провожающей. Демиург, поклонение... Почему нельзя нормально воспринимать мир, а не взваливать всю ответственность за события на мифических крылатых? Сложив крылья, Пайро камнем рухнул вниз, уже над самой землёй затормозив в воздух.

— Хм, — изрёк дарман, с недовольным лицом ковыряющим чешую на груди. — Обозвал, как принято на Хардоле, чешуйчатым тёмным созданием и посоветовал обратиться к местной общине, сотрудничавшей в прошлом с экспедицией. Вот хам, — раздражённо выпалил Пайро, — как увидит, так обзывать!

— Надо было поискать кого попроще, — чёрный хвост чуть не задел голову друга. — Кто за поиск указанной общины? Я "за", лишь бы не торчать посреди места, ассоциирующегося у коренных с чем-то нехорошим.

Стармайнд хотел возразить, дескать, кто знает, куда на самом деле послал "семуран", но

на хвост встала лапа, покрытая золотой чешуёй. Грenea словно прочла мысли дракона, а не наоборот, он её:

— В коротком отчёте экспедиции, задолго до потери нормальной связи, есть упоминание о готовых сотрудничать. Группа зверодраконов, не то приверженцы иной религии, не то противники местных порядков.

Виран, нетерпеливо постукивая хвостом по земле, перебил девушку:

— Кто-нибудь интересовался, какой сейчас час и день на Хардоле?

Три пары разноцветных глаз впились в него, вытягивая ответ.

— Ну... — чёрный дракон, разумеется, не мог сказать, что только что получил сообщение от Ниберу — та предложила место для ночлега, и назвала адрес. — Согласно путеводителю по Авваатеру, — на свет показалась золотистая книга, оформленная под свиток, — каждые три осьмицы прибывают зверодраконы-общинники, попавшие на глаза экспедиции. С них можно и начать поиски на Хардоле. Вроде бы они не должны отказать в помощи.

Конечно, Виран привирал — и книга появилась всего минуту назад, подброшенная отчего-то вспомнившей про заботу Ни, и велик был риск попасть в список ненадёжных у Стармайнда (зверодракона настойчиво советовала лишний раз не давать повода для сомнений).

— Не проще ли поискать оставшихся драконов Эфердарастрикса? — Усомнилась Грenea, взъерошив огненную гриву.

— Что толку? — Неожиданно поддержал её серебряный. — Это по моей части опрашивать свидетелей. У вас, насколько я понял, задача найти что-то?

— Самим бы знать, что или кого мы ищем... — Пайро безнадежно поднял глаза к летавшим в постепенно прояснявшемся небе над академгородком зверодраконам. Хороша Альдара, исполнила желания... Кроме своих, ничего она не исполняла. С её наводкой попробуй отыщи кого-нибудь.

— Драконов ещё надо искать, — Виран с любопытством решил просмотреть путеводитель целиком и к немалой радости обнаружил подробную карту города, — и не известно, сколько поиски продлятся. А нам нужно остановиться где-то на эту неделю, не каждый согласится ночевать на природе и питаться сырым мясом. Да и от дела это будет отвлекать. Но члены этой общины должны знать координаты оставшихся на Хардоле драконов и наверняка до сих пор поддерживают связь с ними.

— Интересно, кто написал путеводитель по закрытой к посещению планете... — Грenea отобрала у дарманчика свиток и пробежалась по нему взглядом. Ни автора, ни года издания, даже название отсутствовало, но буклет так и блестел новизной.

— Наверное, воспоминания кого-нибудь из экспедиции, — Стармайнд заглянул Грене через плечо, — или же даже труд местного жителя.

— Мне больше любопытно, Ви, — Пайро оживлённо затоптался на месте, — где ты такой приобрёл! Я с самого возвращения исследователей искал что-нибудь похожее...

— Я не ошибусь, если тебе его отдала зверодракона, которая хотела обучить тебя магии? — Серебряный и не пытался прочесть мысли Вирана... должно быть, догадался самостоятельно. Чёрный со вздохом кивнул. Безопасник ухмыльнулся и, выхватив у Гренеи книжечку, проверил страницы на просвет, ища скрытые сообщения. Безрезультатно — кроме основного текста никаких меток — ни мест явок, ни паролей... Но должны же они быть! Оставался только один вариант — сам путеводитель был указанием на место встречи.

— Ладно, — Стармайнд вернул Вирану путеводитель, — не важно, кто нас там встретит, я всегда рядом. На посторонние темы с аборигенами не разговаривать! Только вопросы о драконах из экспедиции и о том, что вы изучать собрались. В крайнем случае — о нашем размещении в городе, но только при условии, что ночуем все вместе, а не по отдельности. А то... будут к нам по ночам всякие Альдары являться...

Виран искоса глянул на Пайро — как ни странно, тот нисколько не разочаровался требованиями "телохранителя". А вот у самого рок'ханца будет намного меньше возможностей видаться с наставницей, которая и без того не жаловала излишним вниманием.

— Где ты там, говорил, лояльная община? — Гренея, готовясь ко взлёту, расправила крылья. — Возможно, нам повезёт и мы хоть кого-нибудь застанем сегодня.

— Нету у неё определённого адреса, — Виран покачал головой, сверяясь с текстом, — Но время от времени они проводят встречи или слёты в библиотеке, находящейся в некоем Оплоте Геофора — это недалеко от центра.

— Геофор... — дармана наморщила лоб, — это случайно не тот самый маг из истории Хардола, который жил при дворе Доброслава и вместе с ним воевал против племён велнаров?

— Не слышал ни разу, — всё же познания Вирана об истории Хардола оставляли желать лучшего, — и о велнарах тоже. Кто это такие?

— Это такие зверодраконы, только прямоходящие, бескрылые и размерами даже поменьше тебя... — золотая зажала рот, — ой, извини если что-то не так сказала...

— На фурьё больше смахивают, — Стармайнд презрительно скривился, — Ладно, хватит нам светиться в табуированном зверодраконами месте. Как пролететь в библиотеку?

Нежно-кремового цвета пернатый, лишь серьёзные и грустные глаза которого — как ярко-зелёный, так и тёмно-голубой — выдавали немалые возраст и опыт, смотрел с открытой галереи, опоясывающей центральный, самый высокий купол Храма вниз, на святой город отцов, стойкий и непоколебимый, возрождавшийся после жестоких битв против сил зла раз за разом. Его не пожрала Иннумераль, ведомая Роксамиром Темнейшим, не поработили юши из Эфердарастрикса, не сравнивали с землёй демоны Тьмы и Хаоса. Но даже теперь покой не желал и гостить в древней столице Вотчины Вышнего.

Вот — борясь к порывами, прямо в направлении к семурану летит ещё один: белый в доспехах знает, где чаще всего можно найти сводного брата. И, сразу видно, спешит. Вряд ли с хорошей вестью.

— Иерон... — он приземлился в размахе от мируея, борясь с отдышкой, — я видел...

— "Здравствуй, Ратисвет," — не распахивая рта обернулся Иерон к появившемуся. Никто не знал причины, но после возвращения с Верхних Слоёв он не проронил ни слова, общаясь сугубо мыслями. Может, обет молчания, может, потеря дара речи от увиденного великолепия горного мира...

— Да... — Ратисвет отвечал невпопад, продолжая начатое. — В развалинах аракештской нечестивой академии копались чешуйчатые. А у самого главного аура как ночь! Они опять прилетели препарировать души и проповедовать грех!

— "С чего же ты взял, что они находятся в Авваатере по этой причине?" — Иерон

равнодушно отвернулся к городу. — "Или теперь каждый дарман, пролетающий над твоими развалинами, подлежит изгнанию? Я вообще сомневаюсь, что после сноса института твоими бойцами там вообще возможно что-либо найти. Если они охотятся за чёрным знанием — останутся без добычи".

— Но сам факт того, что прямо под нашим носом как ни в чём не бывало плетёт свои козни колдун! — Продолжал настаивать Ратисвет. — Его нужно сопроводить на допрос и вообще не спускать с него глаз.

— "Повод? Аура не понравилась? Переселяйся в затосим, туда, где живут одни праведники. Или — что полезнее — займись настоящим делом", — Иерон протянул брату потрёпанный листок бумаги, ранее прижимаемый лапой к полу, что бы не снесло ветром. Со смесью недоумения и негодования характерник прочёл типографский шрифт:

Дети Хардола! Власть имущие вас обманывают!

Почему, призывая нас к любви и совести те, кто называет себя "светлыми", убивают и грабят вас? За что неповинные ни в чём, кроме нежелания лизать задницы зажавшимся жрецам, гниют в сточной канаве, обглоданные падальщиками и облепленные навозными мухами? Какое вообще право самопровозглашённые "святые боги" имеют право решать за вас?

Проснитесь! Сбросьте с себя цепи и взлетите в свободный полёт! Свергните идолов и начните сами решать за себя! Только вы, народ, ответственны за свою судьбу. Вы достойны лучшей доли и самоуправления!

Вперёд, на штурм дворцов и храмов! Плюйте в морду поработителям и платите им тем же, чем одарили вас эти тираны!

Даёшь революцию!

Ратисвет скомкал в когтях грязную листовку:

— Я их всех...

— "И они ещё больше обозлятся на нас" — продолжил за него Иерон. — "Нет, брат. Вот тут как раз хватит допроса и слежки. Надо выведать их уязвимые места. И проводить перевоспитательную работу. Но сначала хотя бы отыскать их. И прошу не торопиться с выводами. Пока я не вижу, что чёрная аура с этим как-то связан".

Ратисвет молча склонил голову перед мирувеем, прижав крыло к сердцу.

— "Лети к Властимиру и предупреди его, что у него появились недоброжелатели", — Иерон помахал затёкшими крыльями. — "А я пойду заказывать печатный станок. Нам нужна своя газета, что бы противостоять в информационной войне. Не стоит допускать, что бы она переросла в настоящую".

Сверху Оплот напоминал пейзаж в толстой светло-коричневой раме. Прямо посередине прямоугольного комплекса — старого, но хорошо сохранившегося дворца — находилось нечто вроде внутреннего сада: заросшая деревьями, кустарниками и цветами территория с несколькими фонтанами. Вход обнаружился на внешней стороне. Даже висела табличка: "Библиотека, музей и архив города Авваатер" с припиской внизу: "Чиста ли твоя совесть? Вернул ли дочитанную книгу?".

— Достаточно странно... — Гренея смерила взглядом обиталище древних

хардольцев, — вроде Геофор был человеком, а масштабы его дома больше подходят крылатым. Двери тоже на нас рассчитаны. И так не только в этом строении — это вообще правило для хардольской архитектуры.

— А с чего ты взяла, что Геофор не был зверодраконом? — Выдвинул смелую теорию Пайро. — И вообще все хардольцы, построившие и жившие в городе. А люди только потом, как среди них принято, прошлись по истории, переправив её в свою пользу.

Стармайнд, не прислушиваясь к спору учёных, толкнул плечом деревянную дверь — явно менее старую, чем сам Оплот — и позвал остальных в тёмный коридор, заворачивающий куда-то направо. Оканчивался переход ещё одной дверью, за которой располагался просторный зал с невероятно высоким потолком. О точных очертаниях стен можно было лишь догадываться — множество забитых книгами, свитками шкафов и стеллажей мешали определить даже размеры помещения, плетясь подобно лабиринту. Впрочем, перед входом свободного места было достаточно. На границе своеобразного фойе и царства бумаги находился широкий стол ("Ну разве станет человек колотить столешницу на уровне собственного затылка!" — подумал Пайро), заваленный горами книг и бумаг. За ним — как это принято у пушистых, на толстом и мягком коврик — сидела золотистолбьяная зверодракона с пышной, слегка волнистой гривой и узенькой хитровой мордочкой. Заслышав скрип открывающейся двери, она оторвалась от пергамента, на котором писала пером, выдранном, судя по цвету, из собственного крыла, и подняла взгляд на вошедших.

— Чего изволите? — Вопросила мягким и тонким голоском.

Виран, бегло осмотрев стол, вдруг остановил взгляд на чёрной книге. Той самой — почему-то он сразу понял. "Хаос" его преследует... Подавив желание горестно вздохнуть в который раз (и явно не последний в жизни), дракон подался вперёд, опередив Гренею:

— Мы ищем хорошую карту Авваатера. План города несколько... устарел, с потерей сооружений драконов Эфердарастрикса.

Удивление на лице крылатой быстро сменилось пониманием (не ауры ли она читает, подумал ещё Виран) ситуации, в которой оказались путешественники. Отложив перо в сторону (и придиричиво осмотрев правое крыло — должно быть, слишком часто выдирает для письма), она сладко потянулась.

— Вам нужна карта только города или полная, содержащая наброски планов окрестных земель?

— Лучше второе, — Стармайнд постарался перехватить инициативу у чёрного. Мало ли что наговорит незнакомке.

— Вы часом не путники с юга?

Компания дружно замотала головами, пестря в воздухе разноцветными гривами.

— Как жаль, — разом погрустнела зверодракона, убирая со стола книги. — Меня просили таковым передать о месте ночлега в черте города... Тоже интересуетесь литературой? — Грenea с неохотой оторвалась от изучения потрёпанного тома с чёрным пером на обложке:

— Скорее собираю источники по древней истории, включая Хардол...

Пока девушки вели оживлённую беседу, вероятно о способах сохранения экспонатов, Виран с Пайро ушли в самый дальний угол, с интересом разглядывая незнакомые символы на полках. Оба подумали о недостатке амулетов, висящих сейчас не шеях — прохожих не обо всём посмеешь спросить, а научиться читать завитушки на пергаментах не проще, чем

освоить телепортацию Альдары. То есть, сейчас никак.

— Слушай, Ви, почему не поделился хотя бы с Гренеей путеводителем?

— Эм... так я сам его только прочёл, отвлекшись на ту белую зверодракону на борту корабля. Это тебе, в каком-то смысле, повезло, а у меня в каюте она раскидала всё ложе, словно оказалась у себя дома. Ненормальная...

Зелёный дарман с опаской оглянулся на Гренею, увлечённо спорящей с библиотекаршей (или кем здесь работает золотая?).

— Почти...

— Заговор устраиваем? — Стармайнд навис над друзьями.

К счастью, прочесть мысли чёрного дракона ему теперь не под силу — иначе узнал бы очень много нового про себя. С Пайро и так ясно — дуетя из-за дарманы.

— Не нравится мне это место, — протянул неожиданно он, стирая рукой пыль с полки. — Как бы не нарваться на неприятности с местной СБ.

В помещении стало как-то подозрительно тихо. Невольно обернувшись, жители Эфердарастрикса увидели словно из неоткуда возникшую семурану.

— О Ратисвете не беспокойтесь, это наша забота, — произнесла незнакомка чуть хриплым голосом. — Оружие можешь не доставать, и так вижу твою ауру. Особенно вас двоих, — палец алой, а чёрных разводах, зверодраконы упёрся в начинающих магов.

— И кто же ты такая? — осведомился безопасник, на всякий случай готовый сбить с ног противника.

— Можете звать меня Морфиной. В городе вы недавно, как я погляжу. И причём с определённой целью... — зверодракона овела троицу задумчивым взглядом из-под чёлки. — Вы прилетели освободить, наконец, своих братьев от тирании Светлых?

— Чисто исследовательская экспедиция, — Стармайнд холодно отстранился от Морфины. Если кто-то и был связным Вирана и Ниберу, так это она. Иначе ради чего ей втягивать их в местные склоки?

— Была лучшего мнения об Эфердарастриксе, — Морфина вздохнула. — Неужели они так и не предпримут хотя бы попытки помочь своим на Хардоле? Только не надо воображать, что СБ Эфердарастрикса не знает о бедственном положении своих сограждан. И, тем не менее, не реагирует...

— Зачем спасать уже умерших? Или у вас есть другая информация? — Стармайнд решил потихоньку выведать координаты местных драконов, буде такие существуют.

— Ха-ха! — Морфина совсем без веселья усмехнулась. — Они не погибли, а погибают. А сигналы к вам перестали приходить после того, как Ратисвет сравнял с землёй Институт, где находился ваш передатчик. И — не смотря на гонения — некоторые драконы ещё до сих пор живы. Только предпочитают прятаться от чокнутых фанатиков.

— И ты сможешь нас к ним привести?

Морфина собралась уже ответить Стармайнду, но осеклась и замолкла — к друзьям подошли дармана с хозяйкой библиотеки:

— Знакомьтесь: Изабелла, — Гренея представила компаньонам новую подругу по общему интересу — с головой зарываться в книги, — сама предложила нам остаться у неё, я даже не спрашивала!

— И не спрашивай! — Подтвердила твёрдость намерений Изабелла. Потом разглядела среди новых лиц знакомое: — Морфа, Эрнес на тебя жаловался. Говорил, что ты предлагаешь тактику, которую Второе Солнце не одобрит.

— На следующем собрании сама донесу до него свои планы, — красно-чёрная шикнула на Изабеллу. — Надоело сидеть, сложа крылья и ничего не делать!

— Ты даже не одна из нас, — библиотекарша вскинула бровь, — а уже решаешь за всех?

Виран только мысленно качал головой. Что за интриги среди местных... Главное — что вот так, при посторонних, они обсуждают нечто явно секретное.

Появилась Ниберу — наконец-то...

— "Если из них двоих выбирать — я бы выбрала Изабеллу. Она хотя бы не оставит вас ночевать на улице", — Устало произнесла зверодракона, мысленно похвалив за первый успех — затащить всю компанию в верные руки революционеров. Самое главное, хаосисты обломились.

— "Ни", — возвал к совести наставницы Виран, — "когда мы встретимся?" — Не то, чтобы ему хотелось увидеть живую пернатую... Впрочем, чего таить от себя? Рядом с ней чувствует намного спокойнее даже от одной мысли, что она знает если не всё, то почти всё о Хардоле, и готова уберечь от промахов... В сторону нежности, есть дела поважнее, чем любоваться длинной шерстью. — "Спрашиваю, потому что не уверен в силах остальных. Нас и так заметил кто-то из местной службы безопасности!"

Ответом послужил весёлый смех.

— "То был Ратисвет, поборник порядка на Хардоле. Наверное, уже докладывает Иерону о подозрительных чешуйчатых — для него и драконы, и дарманы на одно лицо".

Рок'ханец выругался, помянув фауну родной планеты — уж что, а неприятных существ там хватало.

— "Нашёл о чём беспокоиться. Лучше подумай, чего ждать от Морфины. Старайся не светить аурой. Истинные дали знать о каких-то подвижках в Хаосе, жаль, они вечно недоговаривают".

— "Стармайнд в голову не полезет?" — дракон решил на всякий случай уточнить.

Показалось, или на секунду в голове стало тесно от чужого разума?

— "Здесь ты справился сам. Даже не подозревала, насколько можно прикрыть мысли от прирождённого телепата. Что ж, не буду тебе мешать отдыхать. Завтра вам предстоит сделать правильные выводы. А мне пора лететь..."

Уже?! Виран, материализуйся в помещение Ниберу, вцепился бы всеми лапами, только выпытать информацию. Жаль, не знает, как связаться без всякого согласия колдуньи.

— "Погоди!"

— "Rrrrr?" — Зачем-то зарычала зверодракона. Незлобно так.

— "Как быть с Альда..."

— "Ви, не произноси при мне этого имени. Никогда и нигде! Я лично..." — наступила пауза, — "повыдёргиваю перья у безумной соблазнительницы. Клянусь! Всё, люблю тебя всей душой. Меня зовут. До встречи".

И исчезла, оставив удивлённого дракона один на один с друзьями. И не только. Похоже, Изабелла спорит с Морфиной о способах борьбы, судя по заинтересованному лицу безопасника. Неужели местные "борцы с режимом" не боятся разоблачения, во всеуслышание обсуждая недостатки плана борьбы?

— ...Второе Солнце такое сильно оскорбит. Ты не подумала об этом?

Виран попытался было понять, о чём идёт речь, но быстро сдался — в такой свалке фраз и криков разобрать что-либо невозможно. Убрав сползшую на глаза чёрную прядь волос (придётся состричь), дракон направился к столу библиотекарши. Книга с чёрной обложкой

так и осталась лежать на краю. Приподнявшись на задних лапах, подвинул ближе — вся мебель вокруг была сделана с расчётом на нормального крылатого, что подчас мешало вдаль от Рок'ха. "Она", помрачнел Виран, закрывая пальцем оглавление. Хаос и правда пристаёт, замыслив превратить в своего последователя. Или просто случайность, обусловленная наполнением библиотеки? Грenea ещё на Аракеште обмолвилась о редкости подобных изданий рукописного характера. "То ли десять, то ли одиннадцать экземпляров, если верить знакомым с литературой для посвящённых". Хорошо, Ни пообещала отгонять наглухо хаосистку, а то бы давно утащила за собой — личный телепорт позволяет.

— Не слишком удобно, правда? — подкралась сзади Изабелла. — Что-то раньше я не встречала дарманов небольшого роста.

— А? — Дракон растерялся, решая, стоит ли развеивать её заблуждение. — Наверно, плохо кормили в детстве.

Золотая обогнула чешуйчатый хвост, по ходу словно ненароком задев оперённым крылом голову Вирана. Огромное, сияющее с внутренней стороны белыми опахалами, оно приковало к себе взгляд. Кто сказал, что, если ты покрыт естественной "бронёй", то готов лежать хоть на голых камнях? Ниберу знала, чем привлечь к себе, обнимая в каюте перед посадкой на планету. До сих пор в памяти стоит приятное чувство от мягких объятий зверодраконы.

— Правда? Надо попробовать помочь тебе подрасти, — оценила Изабелла по своему "шутку".

Морфина, наверное, уже вышла из библиотеки, по крайней мере, в обозримом пространстве её не было. Грenea, Пайро и Стармайнд принялись с растерянным видом осматривать комнату, бродить между высоких шкафов и выжидающе поглядывать на хозяйку. Мол, обещала же оставить их у себя — так занимайся гостями.

— Так что же вы в прихожей топчитесь? — Ойкнула Изабелла, открывая дверь напротив от "входной" и зазывая в неё крылом. — Давайте я вас покормлю. Обед уже прошёл, но так вы не обедали...

Друзей не пришлось упрашивать. И вот они уже следуют за ней по анфиладам комнат — сначала заставленных книгами по самый потолок, потом принимающих более ухоженный и жилой вид, напоминающий салоны — всё меньше шкафов и больше диванов. В одной из таких они и остановились.

— В столовой, пожалуй, есть мы не будем, — растерянно глядя на Вирана, пояснила Грenea, — там стол высокий. Подождёте меня здесь, хорошо? Пойду, приготовлю для вас что-нибудь сносное... — И удалилась куда-то вдаль.

— Ндя-а... — Пайро протянул, бухаясь на самый мягкий на взгляд диван и задирая голову, что бы рассмотреть мозаику на потолке, в которой, несмотря на незначительную осыпанность, был различим сюжет: битва человеческой армии против неопределённой расы гуманоидов в громоздких чёрных скафандрах. — Даже захоти я отсюда сбежать — заблудился бы в этом хаосе комнат. Как она сама тут ориентируется?..

— Живёт тут всю жизнь и выучила наизусть, — Стармайнд уверил, вытащив с полки какую-то книгу в коричневом переплёте, раскрыл её и на всякий случай потряс, проверив её на скрытые вложения, — и это не скафандры, а доспехи. Примитивная защита без замкнутого дыхательного контура.

— Осторожнее! — Грenea вырвала у Стармайнда бедную книжку. — Видишь руну на обложке?!

— Похожа на отпечаток грифоньей передней лапы, — серебряный пожал плечами.

— Балда! — Гренея еле сдерживалась, что бы этой же книжкой не засветить необразованному дурню между рогов. — Это "Нездешние песни"! У Изабеллы сердечный приступ случится если она узнает, как ты обращаешься с творением Второго Солнца...

— Уже слышал про такое в беседе местных, — Стармайнд припомнил препирательства библиотекаря с Морфиной, — что под этим термином подразумевается?

— Это одно из имён Мирдала, — Гренея села рядом с Пайро и стала бережно перелистывать "Песни", — он был демиургом до Семаргла. "Песни" он написал как раз после того, как его изгнали за связь с Тёмными.

— Опять это слово, "демиург", — заметил серебряный дракон, внимательно изучая содержимое полка — вдруг что попадётся интересное? — Кто такой здесь вообще он?

Дармана закрыла книгу.

— Как я поняла из писаний, демиург это правитель народа зверодраконов.

— Разве? — Перебил Стармайнд. — Как может быть правитель без государства? Они же презирают его!

— А здесь и не нужно государство, все аналогичные функции берут на себя ставленники и добровольные помощники. Они следят за народом, наводят порядок и нейтрализуют врагов. Над ними стоит представитель от демиурга, не знаю, правда, кто сейчас. И уже он слушает волеизъявление правителя.

— Гри, — влез Пайро, — а где живёт демиург?

— Если не врут, то в другом измерении, что-то вроде неприступной крепости. Выбрав спутницу жизни, демиурги становятся Смотрящими за народом и его Защитниками от посягательств других сил во Вселенной, вроде тех же Тёмных или адептов Хаоса. Кстати, — Гренея посмотрела на мирно лежащего на диване Вирана, — для этих барьер между измерениями не преграда. Вернее, там чуть сложнее, и... Ppp! Совсем запуталась.

— Хорошо, верим, — успокоил её безопасник. — Так чем прославился этот Мирдал, раз его выгнали с поста правителя?

— Ну... — крылатая с сожалением положила раритетный томик на полку, — так сразу и не скажешь. Когда-то, очень давно, золотой зверодракон получил возможность защищать любимый им народ. Хардол только пришёл в порядок после веков тёмных веков, поэтому новая политика, направленная на восстановление достижений предков и поиска путей воссоздания былого величия встретила горячую поддержку населения. Взяв в подруги Лазурную, он с энтузиазмом принялся за дело. Восстановили научные кружки, ремёсла, животноводство, реорганизовали города, почти пришедшие в запустение. Новый правитель, в отличие от прошлых, не боялся спускаться на Хардол, лично контролируя ход работ. И так продолжалось и до сегодняшнего дня, если бы не козни представительницы Тёмных, Неяты. Она хитростью заманила Мирдала в ловушку и... — дармана запнулась, почему-то отведя в сторону глаза.

— И что дальше? — Пайро положил руку на плечо Гренеи. — Не бойся, после Альдары удивляться стало нечему.

— Раз настаиваешь... Поймав, Неята несколько раз его изнасиловала.

— О... — друг Вирана закатил глаза, очевидно, подумав что-то насчёт Альдары.

— Пайро, она же демон! Они всегда славились дурными нравами. История умалчивает, почему его отпустили. Главное, факт связи светлого с тёмной. Последователи Света отказались принять во внимание детали, и лишили Мирдала поста, отдав тот Семарглу.

Который и поныне властвует над зверодраконами. Уф... Забыла кое-что. Второй удар нанесла его любимая Лазурь. Амбициозная крылатая нашла способ подняться над демиургом, чем немедленно и воспользовалась, бросив правителя одного. Вроде она даже предложила ему идти с собой, но тот отказался, посчитав такое предательством идеалов светлого. Ведь, чтобы вести к Свету, надо жить как можно ближе к народу, а не подняться над всеми, уйдя куда-то очень далеко. И они расстались. Светлые не оценили должным образом приверженность идеям Мирдала и окончательно списали его, обвинив во всех возможных грехах. Говорят, Второе Солнце, как называют Мирдала хардольцы за былые заслуги, до сих пор бродит среди народа, творя добро и неся справедливость. Кто знает.

— Не повезло зверодракону, что сказать, — нарушил установившуюся тишину Стармайнд. — Явно не политик.

— А что в "Несдешних песнях"? — подал голос Виран, приводя в порядок чёлку — кто-то из девушек отдал ему лезвие для стрижки.

Гренея не стала пересказывать сюжеты стихов. Она распахнула книгу на случайной странице и зачитала:

**Все вы молитесь: Господи, дай!
Не хватает нам хлеба насущного!
Дай нам силы, врагов покарай,
Дай постигнуть неведомость сущего!
Не затмите корыстью стыда!
Сердце вы не потушите пламенно!
Принял с лёгкой душой, без труда
Раздаю всё, что было подарено.
Ведь кому-то нужнее, чем мне,
Кто-то просит, а кто-то мечтает.
Ты меня наградишь и вполне,
Если утром цветы расцветают...
Мне хватает Отцовой любви,
А ещё я желать и не смею,
И молю только: Боже, возьми!
Всё, что надо, уже я имею,
Но готов услужить для Отца!
Я готов услужить и для брата!
Мне улыбка — светило лица —
В благодарность за помощь оплата!
Самый лучший, желанный мне дар —
Что в счастливой стране обитаю.
Не жалею о том, что отдал:
Поделившись, добро умножаю.**

Стих оказался... странным для правителя Хардола. Можно ли удержаться у власти, следуя велению души? Виран, ни разу не занимавший руководящих постов, затруднялся сказать. Ясно, что найдётся кто-то, желающий использовать такого начальника в тёмных целях.

— Неплохо, — высказал своё мнение Стармайнд. — Теперь мы знаем, почему Мирдала

лишили должности.

Грenea с возмущением посмотрела на серебряного — испортить такой момент!

— А другого сказать не мог? Это же творение Второго Солнца!

— И что? По таким творениям можно неплохо определить личность, и она, стоит отметить, была слишком доверчивая. Бедняга не желал видеть суть вещей, веря в некие идеалы. И в один прекрасный момент поддался провокации конкурентов. Случайная связь с Тёмной и всё, во главе Хардола стоит новое лицо...

— А мне понравилось, — Пайро решил сделать приятное дармане. — Таких правителей помнят веками, если не тысячелетиями.

Виран промолчал, развалившись на свободном диване. И это не осталось незамеченным.

— Вижу, вы устали, пока добирались до Авваатера, — произнесла Изабелла, заглядывая в помещение. — Кто хочет, может пройти в соседнюю, мест и еды на всех хватит.

Посреди почти свободной от стеллажей комнаты — стол с прозрачной столешницей, окружённый диванами, а на нём — сервированный на пятерых обед (по Хардольскому времени; для дарманов, до сих пор не перестроившихся с аракештского на местное, был уже вечер). Виран невольно подмечал отличия между ужином у Грeneи и у Изабеллы. Вместо пластиковых подносов — широкие керамические тарелки. Вместо рыбы, добытой в ближайшем магазине или даже доставленной прямо на дом — свежее натуральное мясо в соусе. Что бы не запачкать лапы, предусмотрительная хозяйка обеспечила деревянными шпажками. И спиртного, даже не градусного, как у золотистой дарманы, не было — за родниковой водой последовал пряный отвар с выпечкой. За которым, утолив голод, возобновилось обсуждение поэзии:

— Но ты прав, Стар, этот Мирдал странный, — Пайро, кажется, вовсе забыл с неприязни к дракону, — все его бросили: и Лазурь, и светлые, а в его стихах об этом ни слова. Только любовь к каждому и милосердие.

— Вы читали "Песни"? — Изабелла с уважением оглядела гостей. — В том весь Мирдал. Он продолжает дарить всем свет, даже когда его ненавидят.

— Лопух, — констатировал Стармайнд, с шумом отпивая горячего чая на сладких пахучих травах.

— Неправы те, кто считает Мирдала глупым или слабым духом, — Изабелла заступалась за своего кумира. — Чтобы простить, нужно больше воли и силы, чем чтобы покарать. А на поиск в окружающих достоинств — больше разума, чем на высматривание недостатков.

— Но нельзя быть такой тряпкой! — Серебряный указал когтём на лежащую в стороне книгу. — Не удивлюсь, если и демоница его схватила благодаря его простодушию.

— Зато нынешний демиург, Семаргл, совсем не такой, — библиотекарьша угрюмо вздохнула. — Строгий и беспощадный к врагам, а врагов он видит чуть ли не в каждом. Вот и получается, что зачастую страдают невиновные, или же виноватые, но совершенно несоразмерно с провинностью. Например, он убил своего племянника за то, что он отказался от возложенной на него "Миссии" и улетел в Эфердарастрикс с драконессой, которую любил.

— Вот даёт! — Пайро чуть не выплеснул кипяток себе на пузо. — Отпустил бы на все шесть сторон и забыл, что у него такой непослушный племянник. Как такого тирана вообще слушаются?!

— Вот как раз таких тиранов больше слушают, чем юродивых вроде Мирдала, — вновь вступил в перепалку Стармайнд, — потому что боятся. Значит уважают.

— Не все согласны жить в страхе перед демиургом, — Изабелла мотнула головой, наблюдая за кругами в чашке. — Многие мечтают о возвращении былых светлых времён, когда правил Мирдал. Некоторые до сих пор возносят к нему молитвы как к демиургу — и надежды в том, что молитвы услышат, больше: Мирдал всегда отвечает.

— Мирдал, ау! — Стармайнд с сарказмом крикнул потолку. Слабое эхо утопло в мяготи диванов. — Бога нет, — подытожил серебряный, ставя пустую чашку на стекло стола.

— Именно потому семураны считают драконов Тёмными, — Изабелла допила чай, отложила чашку и скрестила пальцы. — Атеизм это один из страшнейших грехов.

— Мы, драконы, не атеисты, — принялась разубеждать Гренея зверодракону, — мы верим в живую Вселенную. Но молиться богам, духам или демиургам — странно, по меньшей мере. Ведь это только эгрегоры, фантомы, питающиеся верой последователей. По сути — энергетические паразиты.

— Живая Вселенная — это и есть Род Всевышний, — пустилась Изабелла в пространную проповедь, — Тот, Кто создал всё Сам из Себя. Все остальные — либо его помощники, либо его противники.

— Но ведь есть и те, кто остаётся в стороне, — Виран наконец-то подключился к разговору, перестал быть простым слушателем.

— Нельзя оставаться в стороне, — хозяйка горячо возражала, — ведь ты либо живёшь по Совести, либо против неё. Нет середины.

— Почему же? — Чёрный оставался непоколебим в убеждениях. — Можно с ней соглашаться в одном и не принимать в другом. Да и совесть у каждого своя, она не может считаться чем-то абсолютным.

— Просто у разных крылатых по-разному светлы души, — Изабелла бережно взяла сборник стихов Мирдала и любовно взгляделась в обложку, словно держала маленького ребёнка. — Если душа светла, то и Совесть одна и та же.

— Ага, Семаргл тоже вроде как светлый, — Пайро подметил, — даже один из самых главных.

— Я не верю в то, что Семаргл светлый, — Изабелла призакрыла глаза. — Это... как подмена. Часть того же плана Тёмных, благодаря которому подставили Мирдала.

Разговор сам собой прекратился — улетевшая в невесёлые раздумья Изабелла не поддерживала беседу.

— Хорошо, только последний вопрос, — Гренея вспомнила, зачем же она направлялась в библиотеку. — У вас проходят встречи зверодраконов, то есть, семуран, которые более лояльны к драконам, чем остальные. Когда будет следующая встреча? И будут ли на ней присутствовать драконы, живущее на Хардоле?

— Завтра, — Изабелла шмыгнула носом, — причём внеочередная. Потому будут не все, а только живущие в Авваатере. Драконы вряд ли придут, потому что среди них нет последователей Мирдала, но ради именно этой встречи могут сделать исключение, потому что её тема касается не только нас, но вообще всех.

— Будете решать, стоит ли подымать восстание против светлых? — Стармайнд не уточнял, а доносил прочтённые мысли до дарманов.

— Не против Светлых! — Изабелла вносила ясность. — А против Семаргла. Которого и Светлым язык не поворачивается назвать.

— А нам можно на вашем собрании соприсутствовать? — Безопасник не мог упустить возможности вникнуть во внутреннюю политику зверодраконов. — Не как представителям Эфердарастрикса, а как частным лицам. Потому что, Пайро, — серебряный ответил зелёному прежде, чем тот озвучил вопрос, — если мы будем говорить от лица страны, то возьмём на себя полномочия, которые нам не предоставляли. У нас исследовательская миссия, а не дипломатическая.

Златогривый дарман только махнул крылом. Хоть ради приличия безопасник мог подождать, когда он задаст вопрос сам?

— Конечно можно, — уверила библиотечарша, — мы разрешаем присутствовать всем кроме упёртых слуг Семаргла. Хоть и держим себя в тайне и разглашаем только тем, в ком полностью уверены. А дарманы и драконы его служителями и не бывают... он бы сам таких не захотел! — На этих словах Изабель дёрнула кисточкой.

— Во сколько начало? — Поинтересовался Виран, борясь со слипающимися глазами.

— После утренней службы, — Изабелла стала собирать пустую посуду.

— А во сколько это будет по часам? — Пайро поискал лапой сумку с планшетом, не сразу вспомнив, что электронику он решил не брать на планету, не знающую электричества.

— В Авваатере ни у кого нет часов, — семурана крикнула из соседней комнаты, куда ушла относить сервиз, — мы ориентируемся во времени по солнцу. Утренняя начинается с первым лучом восходящего светила. И длится, пока оно не подымет над горами.

— У-у... — Пайро устало откинулся на спинку дивана, — в такую рань может проснуться только религиозный фанатик... Если не хотим опоздать к собранию, то должны были лечь спать минимум час назад...

— Солнце и трёх четвертей не прошло! — Изумилась Изабелла.

— Это ваше, хардольское солнце не прошло, — Гренея с пониманием глядела на сонных дарманов, — а на планете Пайро оно уже давно село...

Золотые самки дружно засмеялись. "Как они похожи", — думал Виран — "две жаждущих знаний крылатых..."

— Если хотите остаться у нас надолго — привыкайте к нашему распорядку. Но сейчас вы устали с дороги, потому уложу вас спать пораньше. Пройдёмте, покажу ваши комнаты, — зверодракона уверенно повела жителей Эфердарастрикса по гладким и скользким плитам зал и коридоров в дальнюю часть здания, отведённую под спальни. Которых было немало — Изабель пояснила, что у неё нередко останавливаются прилетевшие на собрания "Дети рассвета" (как она назвала сторонников Мирдала).

— А сам Мирдал хоть раз на слётах присутствовал? — Любопытствовала Гренея.

— Нет, он не хочет искушать себя гордыней... — Изабелла остановилась у одной из дверей. — Вот, выбирайте, кому нравится.

— Мы будем в одной спать, — заявил Стармайнд, не слушая протесты остальных. — И что у вас за властелин такой, который даже к верным рабам выйти не соизволит...

— Вы будете спать все в одной одноместной комнате? — Брови библиотечарши взлетели от изумления.

— А многоместных нет? — Стармайнд покрутил головой, осматривая коридор.

— Ты же сам обещал, что не будешь за нами в сортир ходить! — Припомнил Пайро.

— Но про спальни уговора не было, — Стармайнд стал открывать все двери поочерёдно, дабы убедиться, что все спальни действительно одноместные, — и вообще, если мы опять разделимся, сразу к нам начнут приставать хаосистки.

— Это уже неприлично, в самом деле! — Протестовала Грenea.

После непродолжительного спора не без помощи Пайро, Вирана и даже Изабель ей всё же удалось переубедить упёртого параноика. Тот лишь понадеялся на честность товарищей. И утих.

Каждому инопланетному гостю хозяйка Оплота Геофора выделила по комнате. Даже Виран остался доволен — он-то боялся, что ему придётся ночевать на высоком и невероятно широком ложе, рассчитанном на габариты местных. Но ему досталась комната с мебелью как раз под его размер. Изабель лишь подмигнула в ответ на вопрос, откуда на Хардоле "рок'ханская" мебель. Только потом, уже позже, когда Виран устраивался на кровати с балахоном, пришла догадка. Люди? Да нет, всё же он покрупней человека...

Появления Ниберу он не увидел (глаза уже были закрыты в дрёме), а почувствовал. Ну кто же ещё может так тихо подойти, лечь рядышком и обнять его?

— Ни, прекрати, — дарман открыл янтарные глаза, разомлев в объятьях плюшевой драконы, — я так не засну.

— Заснёшь, — звёздная шептала ему прямо в ухо, приятно и убаюкивающе щекоча слух. — Я просто буду тебя охранять от кошмаров. И Альдара к тебе не сунется. И вообще, я тебе удивляюсь: то жалуешься, что меня долго с тобой нет, а то прогоняешь... Спи, Ви.

Виран закрыл глаза и попытался заснуть. Не получилось — на этот раз помешал стук в дверь. Когда он встал с уютной постели, что бы открыть на стук, Ниберу уже не было рядом. Вновь покинула, не попрощавшись...

В дверях оказался Пайро — уже бодрый, хоть и недовольный тем, что ему не получилось провалиться подольше:

— Доброе утро...

— Утро?.. — А Виран и не заметил, как прошла ночь... Ни как заснул, ни снов он не помнил — может, и к лучшему.

— Грenea предлагает посетить эту самую службу, — дарман указал крылом в другой конец коридора, откуда доносились тихие голоса Гренеи, Изабель и Стармайнда, — но придётся пойти вне зависимости от согласия, наш "телохранитель" не хочет, что бы мы разделялись.

— А она долгая? — Чёрный не видел смысла торчать несколько часов в храме...

— Иза утверждает, что нет, — заверил Пайро, — плюс она сама поёт в хоре. Но если этот хор примется пародировать замогильное завывание, — зелёный многозначительно закатил глаза, — я не останусь единственно из уважения к Изе и слечу через витражное стекло.

— Разве чешуйчатых вообще пустят в обитель светлых? — Виран засомневался, припоминая вчерашнего "стражника", который приставал в руинах института. Кто-то даже имя его называл — кажется, Ратисвет или что-то похожее.

— Даже если нет — Иза обеспечит, — сочтя свою миссию уведомить о происходящем друга, Пайро ушёл к остальной компании.

Ранний по представлениям драконов час для их пушистых собратьев ранним вовсе не считался. Город был не менее оживлён, чем когда Виран впервые пролетал над ним. Жителей на улицах прибавились, но двигались и разговаривали они неторопливо, ещё не до конца сбросив с себя утреннюю дремоту. Дорогу к Храму можно было бы определить даже

не будь он таким высоким — в беспорядочном движении выделялся вектор: многие крылатые стремились к центру.

Храм был действительно огромен — особенно это стало заметно вблизи. Зверодраконы казались букашками рядом с мощной, несокрушимой и одновременно стремящейся вверх строгой громадой без украшений и барельефов на светло-серых каменных стенах. Однако новоиспечённый дарман ожидал увидеть в несколько раз больше народа, стремящегося послушать утреннюю службу. Количество, приближающееся к ста процентам обитателей Авваатера. Всё-таки город верующих Светлых. Нет, столпотворения у входа в Храм не обнаружилось. Наверное, даже если жители и религиозны, то частенько находят с утра дела поважнее посещения места поклонения. И — опять-таки вопреки ожиданиям — никаких проблем дарманы не испытали ни при входе внутрь, ни внутри Храма. Входы, кстати, находились как на уровне земли, так и на опоясывающем второй ярус широком балконе. Именно воздушным ходом они и воспользовались.

Створы массивных, обитых металлом дверей были широко распахнуты вовнутрь, в короткий коридор, плавно перешедший в зал, своими габаритами немногим, пожалуй, уступавший залам в аракештском космопорту. Возможно, так казалось благодаря полусферическому потолку или гулкому эху шагов. В зал входили ещё два перехода, а восточная стена... хотя... не было там никакой стены: вместо неё громадное окно, через которое открывался поразительный вид на долину, мокро-зелёную с серо-голубыми клоками ваты тумана, горы, тёмные и суровые, и чистое небо, в нетерпении алеющего последние минуты перед рассветом.

Изабелла, извинившись перед своими постояльцами, присоединилась к небольшой группе крылатых, стоящих, казалось, у самого края пропасти, обрывающейся в девственный пейзаж. Дарманы и дракон влились в неплотную толпу остальных зрителей предстоящего действия. Те сначала боязливо и с любопытством поглядывали на новые лица, но потом привыкли и перестали замечать их вовсе, относясь так же, как к остальным крылатым. Между тем, проведя короткое совещание, Изабель и шесть остальных певцов рассредоточились по залу: встали у стен через равные промежутки. И замерли, глядя в отверстие, из которого тянуло свежим предрассветным ветром.

Зал затих, шёпот смолк, утих шелест под потолком. Прошли секунды, показавшиеся нетерпеливым зрителям и слушателям чрезмерным сроком для ожидания. Чуть ли не бесконечностью.

Но вот между двумя гранёными пиками сверкнул ярко-золотой лучик.

Тут же сзади и справа раскатистый бас затянул пение — неторопливое, размеренное. Свод потолка ответил резонирующим гулом и словно запел сам, окружив мелодией со всех сторон. Пусть это и был ставший знакомым Вирану праговор, но множество непонятных и архаичных слов не давали чётко вникнуть в смысл.

Как только бас добрался до конца куплета, симметрично ему справа мотив подхватил баритон, только пел он не вместе с ним, а повторял самое начало, которое сливалось с продолжением, совпадая гласными звуками. Мелодия оживилась и стала более мощной, замысловатой и больше стала напоминать музыкальную композицию, а не простой мотив. Через куплет за ним последовал и тенор, запевший текст сначала, точно так же вплетающийся в ушедшие вперёд менее тонкие голоса. Звучание хора обрело такую энергию, что, казалось, именно благодаря ему поднимается всё выше и выше светило. Но и это не был предел: постепенно включались и женские голоса, от низкого, почти мужеподобного

контральто до граничащего с фальцетом сопрано. Но так и не приходила какофония — они пели одни и те же гласные звуки с одной и той же скоростью, хотя благодаря возрастающей силе и казалось, что мотив постепенно ускоряется.

Когда самый тоненький женский голосок допел первый куплет, бас умолк, завершив свой текст. Следом за ним один за одним утихали и остальные, оставляя наедине с бездонным небом высокие тембры.

И, наконец, когда продолжала петь единственная девушка, бас затянул долгую и протяжную ноту, становясь фоном, превращая её голос в хор из тысячи певиц, которому резонировало уже само залитое солнечным светом небо, полусферическое как свод зала Храма. Даже после того, как прекратили гласить гимны и они, ещё долго витало между поражённо молчащими слушателями поющее эхо.

На всякий случай потрогав уши, Виран оглянулся на остальных со смесью восхищения и удивления.

— Вы...

— Тшр, — шикнула Гренея, ловя остатки гимнов.

— Весь храм это огромный резонатор, — произнёс полушёпотом чёрный дракон, ещё не отошедший от погружения в податливую массу звуков, обтекающих всё тело.

— Ви, а нельзя без технических подробностей? — Пайро с неохотой оторвал глаза от певцов, скромно стоящих у стен. — Строивший храм должен был быть гением, чтобы сотворить такое!

Зелёный дарман в последнее время увлекался музыкой, скрывая это даже от друга. "И они пели всего лишь гимны Творцу. А будь то чем-то другим? Таким же грандиозным, но посвящённым иному явлению?" — Размышлял Пайро, встречая повсюду радостные лица зверодраконов. "Какой был бы эффект... Эфердарастрикс многое потерял, не сообразив изучить храм. Исследователи... Стоп, а где Ви?" Он покрутил головой, но чёрного дракона нигде поблизости не было. Только стоял у левого крыла! Может, сбил кто с ног? Рок'ханцам всегда сложно находиться с более крупными собратьями. Дарман вежливо потеснил соседей, протаривая себе дорогу из толпы. Кричать? Окружающие не поймут. Уже готовый позвать ненавистного Стармайнда, он замер — Виран, сцепив руки, беседовал с незнакомым зверодраконом. Чёрный, с длинным хлётким хвостом и перепончатыми крыльями, тот произвёл двойное впечатление. Вроде глазу и не за что зацепиться, а облик Пайро чем-то не понравился сразу же. "Хм, Ви нашёл себе собрата по цвету — даже вместо перьев перепонка", — тем не менее, внутренне усмехнулся зелёный. Такое чувство, что от незнакомца исходят непонятные эманации. Внутренний голос кричал об опасности, но где она? Зверодракон изредка кивал головой, отвечая на вопросы маленького дракона.

— Пайро, познакомься, это Ниур. Как и мы, он прибыл издалека.

— Приятно познакомиться, — задорно подмигнул дарману новый собеседник. — Необычная у вас компания собралась. А главное, все отправились в храм.

— Нам рекомендовали заглянуть на утреннюю службу, — Пайро решил не раскрывать правды. — Хозяйка дома посоветовала. Да и ей приятно увидеть здесь новых слушателей.

— А я немного разочарован, — признался Ниур, — столько слышал, сколько ходил... И не знаю, как относиться к происходящему. Неужели эту превосходную акустику посвятили одному Творцу? Оставив крылатым исполнять роль служителей?

— Э... почему сразу так? Гимны великолепны!

Зверодракон передёрнул крыльями:

— Но не каждый же день. Правильно? Знаете, для чего строили храм древние люди Хардола? Для концентрации праны, и такого одним пением не добиться.

— А как же демиург? С его-то силой?

— В том и дело, тогда каждый хардолец был намного ближе к верхним слоям, чем сейчас.... Прошу прощения, но мне пора лететь по делам, — развернулся Ниур к толпе.

Дарман с драконом молча проследили за новым знакомым — навстречу тому вышел второй зверодракон, отличавшимся лишь покрытием крыльев. Вместо перепонки в лучах восходящего Солнца переливались чёрные перья. В остальном близнецы, каких свет не видывал. Один в один, включая походку.

— И что хотел этот?.. — произнёс вслух Пайро, адресуя вопрос себе.

— Интересовался, откуда на Хардоле взялся столь небольшой дарман.

— Поторопился ты с гривой, Ви. Лучше бы дали сыворотку роста. Подозреваю, маскировка таковой быть перестала.

Рок'ханец скривился.

— Может ты и прав. Ниур всё порывался рассказать об истории храма. Жаль, что не успел.

Пайро развёл крыльями:

— Жизнь полна неожиданностей. Ага, вот и наши.

Компания из Стармайнда с дарманами и зверодраконом неспешно двигалась к выходу, обсуждая утреннюю службу. Безопасник, и тот вклинивался в разговор. Проняло серебряного до самого мозга. Виран, в силу меньшего роста, нагнал остальных только у ворот и чуть не сбил с ног серо-белого зверодракона.

— Извините, поторопился, — смутился "дарман".

— Ничего страшного. Держи воззвание Иерона к жителям Хардола. Не позволи мятежникам подорвать веру в единство народа!

И удалился, оставив большой лист бумаги с печатным текстом:

Уважаемые господа революционеры!

Начну с того, что Свет вовсе не ненавидит драконов и не считает их дьяволами по умолчанию. Те из них, кто предан смерти, были чёрными магами или развратителями, соблазняющими презреть Святой Покон, а таких вы не потерпите даже среди собственной расы.

Вообще же якобы народное освободительное движение культивируется здесь страной драконов Эфердарастриксом, не сумевшей присоединить семуран в свой вассалитет мирным путём во время переговоров нынешней весной и решившей подточить нас изнутри. Я не буду ставить вопрос, зачем это нужно им, возможно, они действительно руководствовались благим намерением поднять наш технологический уровень. Но я заострю внимание на причине, почему не согласились мы.

Количество драконов в миллионы раз превышает количество семуран даже вместе с харууррами. При слиянии народов мы просто растворимся и исчезнем. Через десяток поколений от прановладения, имеющего равные шансы сохраниться или пропасть в смешанном браке владеющего и невладеющего праной, ничего не останется. Отказываясь от входа в состав драконьего государства, мы, прежде всего, думаем о выживании нашего вида.

Нет, мы не можем надеяться, что, взяв нас к себе под крыло, драконы успокоятся.

Планеты являются ценным ресурсом. Особенно такие, как Хардол: с чистым воздухом, благодатной почвой, плодородной природой и богатыми недрами. Среди драконов перенаселение и нехватка ресурсов — одни из насущнейших проблем. Драконы не преминут возможностью воспользоваться ими, поскольку они "на территории братства крылатых народов".

Я ни к чему вас не побуждаю, я просто предлагаю задуматься.

Иерон, сын Акраисвента, Каньи и Рода ВсеВышнего.

— ...Каньи и Рода ВсеВышнего, — дочитал Виран.

— Дай-ка сюда! — выхватила из рук листовку Изабелла. — Фи! Иерон, как всегда, ни слова не сказал о роли Семаргла в жизни Хардола.

Листок переключал в лапы безопасника:

— Слабовато написано. Цели чётко не обозначены, ситуация не прописана как следует.

Кто такой этот Иерон?

— Заместитель демиурга, — вклинилась в разговор Грenea, пропуская Пайро вперёд, — отвечает за текущую обстановку и докладывает лично Семарглу.

— Эй! Дайте и мне прочесть! — Зелёный оказался последним, кто потревожил покой бумаги. — Мне говорили, у вас нет печатных изданий. А про Эфердарастрикс...

— Нет, — золотая зверодракона осторожно скатала в трубочку изрядно помятую листовку. — Политика, Пайро, страшная вещь, и ложь в ней не самое худшее.

— Не будем задерживаться, нам ещё на сходку нужно успеть, — Изабелла развернулась и спланировала с края площадки, направляясь к маленькому зелёному квадратику внутреннего сада библиотеки. Визитёров Хардола не пришлось упрашивать дважды.

На обговоренном месте встречи "еретиков" уже дожидались несколько. Морфину Виран уже знал по имени, остальные были незнакомцами. Под раскидистым деревом сидел с травинкой в зубах серый зверодракон с недлинной чёрной кудрявой гривой. Озадаченная бежевая зверодракона с каштановыми волосами растерянно ходила из стороны в сторону. Хм, а вот человек — вытянутый, коротко стриженный и немного угрюмый. Небольшая группа из трёх-четырёх крылатых внимательно слушала невысокого, энергично бьющего хвостом о землю бурого семурана с тёмными полосами на спине. Изабель направилась к нему и поздоровалась:

— Доброго Рассвета, Эрнес. Чем вы так обеспокоены?

Тот отреагировал достаточно резко, мгновенно переместившись к зверодракону. У дарманов разве что рты не раскрылись от удивления.

— Обеспокоен? — крылатый подобрал крылья. — Ещё как! Надеюсь, листовку ты читала?

Изабелла молча достала помятый лист бумаги.

— Тогда знаешь, о чём там речь. Иерон снова пытается запутать хардольцев, создав из нас образ врагов самого существования народа.

Серый зверодракон приподнял веко. Неужели услышит наконец что-то стоящее, а не пустую болтовню идейных?

— Создав иллюзию воззвания к народу, Молчащий ловко объявил причиной всех бед на планете деятельность борцов с режимом Семаргла. И это... печально, — погрустнел

Эрнес. — Раньше я ещё верил в Иерона как в возможного союзника, но, вижу, жестоко ошибся. Он не станет идти против воли демиурга, какой бы она ни была. Готов спорить на перья, — глаза окружающих сместились в сторону сложенных на спине крыльев. По кромке шёл целый узор из волнистых и разорванных синих линий, — он не заступится, даже если Семаргл придёт и начнёт выжигать наших родственников.

— А если ему скажет умереть? Умрёт? — Спросила возникшая словно из ниоткуда молодая зверодракона, чью тело на фоне остальных сразу бросалось в глаза серебряными полосами на боках.

Изабель шикнула на неё:

— Спроси его сама.

Приметив, как Стармайнд отвлёкся на Гренею, Виран робко вклинился в разговор:

— С наместником демиурга всё настолько плохо?

Под раскидистое дерево полетела изжёванная травинка — серому отчего-то захотелось поближе взглянуть на небольшого дармана. Сколько живёт на Хардоле, а таких карликов не приходилось встречать.

— О, это ему вручили листовку на выходе из храма. Виран прилетел с друзьями посмотреть на Авваатер, — представила золотая своего нового знакомого, одновременно делая знаки Пайро, со скучающим видом выслушивающего очередной бред безопасника.

— И ты разрешила им придти на встречу? — удивилась бежевая, прекратив ходить туда сюда.

Остальные крылатые придвинулись, наострив уши. Этот чёрный дарман не производил впечатление борца с несправедливым демиургом. Так, прохожий, ищущий свой единственный путь. И аура его была плохо видна — сложно определить по сгустку, белому с голубой каймой, истинную природу существа. Хорошо, ещё не Тёмный — на этих ребят у всех выработался условный рефлекс, сводящийся к простому действию: найти и вышвырнуть подальше. Революцию легко отравить эманациями Тьмы, хватит одной капли.

— Чешуйчатые имеют право присутствовать на наших собраниях, — Изабель уверила остальных в безопасности гостей, — от Семаргла они страдают не меньше, если не больше.

— Другое странно, — Эрнес задумчиво водил когтём в траве, — с каких это пор последователи демиурга так благосклонно относятся к драконам? Вот, снабдили посланием к "остальным" вместо того, чтобы публично с ним расправиться.

— Не разу не слышала о публичных расправах... — бежевая качала головой.

— Правильно, — подтвердил бурый, — всё больше просто нападают, как только заметят. До показательной казни они ещё не скатились...

— Нас заметили, — подал голос Пайро, — даже вроде бы в запретном месте, где раньше был наш Институт. И мы до сих пор живы.

— Это точно был один из характерников, а не простой прохожий? — Эрнес начинал удивляться.

— А как мы поймём? — Пайро только неопределённо поднял брови. — У ваших сил правопорядка нет знаков отличия. В бронепластинах был — вот и решили, что он из них.

— Дивные дела... — тёмно-серая в серебряную полосу чуть не подпрыгнула от удивления, — это же сам Ратисвет! Он и сравнивал с землёй лаборатории драконов! Разве мог Светлый, да ещё такой, не уничтожить "юрых юш" прямо на месте?!

— Он же Светлый, — возразила бежевая, — и верен своей совести, даже когда управляет всеми не слишком добродетельный Семаргл.

— Скорее, у Рагисвета просто было хорошее настроение, — встрял рыжеватый зверодракон.

— Смотрю, вы опять застаиваетесь под открытым небом, — подошёл прежде молчавший человек. — Между прочим, на двух ногах стоять гораздо утомительнее, чем на четырёх. К тому же я жутко проголодался — не ел с утра. Это вы можете довольствоваться одноразовым питанием, люди едят меньше, но чаще.

Осматривая чешуйчатых незнакомцев, мужчина остановил взгляд на Виране. И внезапно в голове чёрного дармана раздался голос — прямо как при общении с Ни:

— "От меня не спрячешься. Впрочем, пока мне всё равно, кто ты".

Вирана передёрнуло. Неужели он встретил ещё одного колдуна? Странно, но никакой магии в одетом в облегающий серый костюм человеке он не чувствовал. Как и должно быть. Но тогда... почему он его услышал? И как он догадался?

— "Но кто ты?" — Виран не замедлил задать вопрос.

— Зови меня Кларк, — человек произнёс вслух, протягивая раскрытую ладонь.

— Люди так здороваются, — подсказала Грenea, аккуратно пожимая его маленькую ручку. — Очень приятно, Кларк, а меня Грenea.

— "Я имел в виду, что за магию ты используешь?" — Виран продолжал молча допытываться. Кларк не был намерен продолжать разговор.

— А меня Саяса, — бежевая, по семураньему обычаю, приложила пернатое крыло к сердцу, — я его... — на этих словах она смущённо потупила взор, — жена, если изволите.

Эрнес возвёл очи к небесам — только хорошие манеры не позволяли ему высказать всё, что он думает. Полосатая ограничилась ехидным смешком — впрочем, тут же осеклась под тяжёлым взглядом Кларка.

— Эваранея-варекра, очень приятно.

Чёрный дракон коротко поздоровался с остальными представившимися и снова посмотрел в сторону Кларка. Тот как раз что-то тихо говорил бежевой зверодракону. Первая фраза, произнесённая мыслеречью, не укладывалась в представление о людях. Или это и правда колдун, но только скрывающийся? Но Саяса его бы не привела в таком случае. Или здесь есть что-то ещё? Виран отбросил тяжёлые мысли, переключившись на тёмно-серую. Она представилась составным именем. Титул?

— Что означает "варекра"? — Пайро как всегда опередил с вопросом.

Эваранея отвела глаза.

— Тёмная, вставшая на путь Света, — спасла положение Изабелла. — Не каждый решится совершить подобное, отринув Тьму. И Эрнес, — золотая зверодракона сузила зрачки, — не скалься, раскол среди нас приведёт лишь к победе Семаргла.

— Уважаемой Саясе стоит задуматься об эффекте, производимым объявлением мужа. Забудем об этом, и перейдём сразу к делам, — бурый семуран сел на землю, — как заметил Кларк, нам пора переместиться в более безопасное место. Не хватало привлечь внимание дружины города.

— Тогда полетели за мной, — Морфина распахнула крылья. — Дарманы за Изабеллой, остальным разбиться на группы.

Спустя минуту, в воздухе стало тесно от многочисленных крыльев. Кларка, к удивлению безопасника, Саяса понесла на спине (и где гордость?), тот лишь крепче стиснул бока, одновременно держась рукой за гриву. Пожалуй, самый странный персонаж, не считая угрюмого серого, чьё имя Виран благополучно забыл. Или не слышал?

Внизу мелькали высокие здания Авваатера, отстроенные специально для зверодраконов — иначе как объяснить удобные крыши и просторные окна с балконами? Но и архитектура совсем не похожа на драконью: в Эфердарастриксе старались строить ввысь, здесь же ещё и вширь, не жалея площадей под воздушные конструкции из переплетений балок и садики, разбросанные по всему городу. Вдали показалась проплешина на месте института, тут Морфина повернула налево, увлекая группы за собой. И куда их ведут? Дракон осторожно оглянулся назад и столкнулся со взглядом скучающего Стармайнда. Тому изрядно надоели примитивные манёвры зверодраконов. "Не могли заранее обговорить место и маршруты? Дилетанты. Странно будет, если их вскоре не накроет патруль Ратисвета или других сторонников демиурга", вот что читалось на лице серебряного. Улицы стали расширяться, то и дело перекрываемые одноэтажными домами, и, наконец, распались, теряясь на равнине за городом. Дальше был только лес.

— "Снижаемся", — прозвучало в головах крылатых.

Пока Виран вертел головой, часть присутствовавших на собрание успела куда-то деться, а главное, почти бесшумно. И куда?

— "Следующие", — задрожал вокруг тела воздух, втягивая рок'ханца в некий вихрь.

Местность вокруг закружилась, ветер задул порывисто и хаотично. Но пляска цветных пятен длилась не более мига, а по её окончанию перенёсшиеся очутились над совершенно иным местом. Горы заметно приблизились, уже стал чётко виден лес, поднимающийся от самого их подножья и обрывающийся примерно посередине, переходя через альпийские луга в каменистые пустоши. Лес, опускаясь с гор, уходил на юг, казалось, до горизонта, лишь блеск позолоты на куполе Храма выдавал местоположение главного города планеты.

По меркам Аракешта было всё ещё раннее утро, по крайней мере, Гренея не осмелилась бы встать раньше даже летом, когда солнце поднимается задолго до наступления рабочих суток. Но для привыкших жить согласно светилу хардольцев день был в самом разгаре — как и для живой природы планеты. Тут и там под летящими над хвойными и лиственными деревьями зверодраконами пищали и посвистывали птицы. А если присмотреться внимательнее, можно было увидеть и снующих по веткам и лесной подстилке зверьков. "И как они не боятся крылатых хищников?" — удивлялся Виран.

"Всё же повстанцы не такие дураки, какими хотят казаться", — одобрял Стармайнд, — "проводить слёты подальше от служб безопасности догадливости у них хватило. Только вот где же конкретно они собираются приземлиться?" Как ни странно, этим же вопросом озадачились и пушистые, которые из организованно летящей стаи разлетелись в разные стороны, высматривая нечто среди деревьев. Сначала дракон думал, что поляну или особое приметное место, но истину понял, когда в отдалении из зелёного моря вынырнул песчано-коричневый силуэт. Искали товарищей, уже дожидавшихся в обговорённой локации.

Завидев его, все направились к нему навстречу. Подлетев ближе, коричневая зверодракона с соломенной гривой, крапчатыми перьями и светящимися приветливостью глазами описала вокруг прибывшей группы круг, радостно визжа, и понеслась обратно, показывая направление. Обгоняя остальных, Пайро припустил следом, смешливо рыча в ответ на детски-непосредственное приветствие.

Из-под невысокого холма с рассечённым грозой толстым деревом на вершине бил журчащий, искрящийся сапфировыми и алмазными искрами родник, рождающий журчащий ручеёк, который тёк меж камней вглубь леса, под прохладную сень листвы. Как раз возле ключа и дожидались остальных четверо семуран (не считая вылетевшей навстречу), а так же

— к радости жителей Эфердарастрикса — драконесса. И — ещё один человек, длинноволосый, в просторном, но потрёпанном плаще и с книгой, по размерам подходящей скорее крылатым, чем двуногим, под мышкой.

— Юлрек? — Эрнес, приземлившись, узнал жёлтого в чёрных пятнах зверодракона, лежащего на берегу ручья. — Слышал твои гневные речи в Арочных Палатах. Рад, что ты всё же удрал от характерников!

— Забочусь о своей шкуре, знаешь ли... — тот улыбнулся во всю ширь своей пасти.

Опустившись в густую траву, жители Эфердарастрикса поспешили присоединиться к семуранам. Первым, как ни странно, шёл Стармайнд — уж очень его интересовали новые личности (за исключением той коричневой зверодраконы с соломенной гривой, сразу выдавшей свой статус опекаемой). "Ну кто станет визжать во время такого серьёзного мероприятия", подумал он, стряхивая с лапы травинку. Взгляд сразу зацепился за жёлтого крылатого в чёрных пятнах: дракон не раз встречал на заданиях подобных типов. И все они оказывались на поверку теми ещё организаторами. Вот и Юлрек, с виду сама беззаботность, сразу же попал в список подозреваемых. Странно, что при попытке сосредоточиться на зверодраконе мысли никак не хотели выстраиваться в читаемую картину. Такое наблюдалось и с Вираном — очевидно, оба умели маскироваться. "Ну и сор подлапный с этим рок'ханцем!", Стармайнд остановился, пропуская вперёд дарманов, а сам переключил внимание на остальных мятежников. Первой, разумеется, попала та самая коричневая (и зачем взяли к себе эту дурочку?). Он даже поскрёб рог, силясь определить с её линией поведения. "Бесполезно", помрачнел дракон, отвернувшись от любопытной зверодраконы — она немного ошалела от таких перемен. В глазах без проблем читалось "Ты чего?". Следующим оказался огненный, с чёрным узором на крыльях. И здесь ничего, само воплощение пустоты. Смотришь как на чистый лист бумаги, прост как бревно. Разочарованный дракон прервал исследование, вдруг в чём-то заподозрял? Единственный человек в этой компании его не заинтересовал. Он не ровня крылатым. И тут встретился взглядом с драконой. Та, странно прищутив один глаз, коротко кивнула. Мол, привет, сородич...

Обогнув безопасника, Пайро повёл Гренею к сидящим на земле семуранам. Жёлтый в пятнах, коричневая (что визжала при встрече), тёмный с вкраплениями белого, чёрно-белая, и ещё один, красноватый, с узором на перьях, они спокойно дожидались, пока все соберутся на собрание. Разве что гордая владелица соломенной гривы расцвела, заметив среди дарманов зелёного. Неплохо она летает, очень неплохо — едва догнал в конце пути. Между тем, Эрнес, посоветовавшись с пятнистым, вышел вперёд.

— Я представлю оставшихся участников революционного движения. Юлрек, наш стратег и вольный разведчик. Войдан, Яглина и Боригнева, помогают с листовками и связью между членами группы. Заран, — кивок в сторону яркого зверодракона, — новый член, не так давно удостоившийся нашего доверия. Мая, она примкнула после разгрома экспедиции Эфердарастрикса, и Экселент. Маг, не из слабых, и, как он сам представился, — Эрнес оскалился, — "приключенец". Попал сюда случайно после неудачного эксперимента в другом мире. С Морфиной и Изабеллой вы уже познакомились. К сожалению, не все смогли придти на встречу — мы не можем разрывать контакты с осведомителями и прочими помощниками, живущими в Авваатаре. Чревато, знаете ли.

"Маловато борцов за справедливость для революционных действий," — заключил Стармайнд, — "даже в масштабах посёлка с населением в восемь тысяч жителей. Пока в их

ресурсах только возможность проводить агитацию".

Между тем Эрнес продолжал, перейдя уже к самой сути вопроса:

— Так же не прилетели соратники, обитающие в отдалённых местностях, потому как собрание срочное. Буквально вчера ночью с верхних слоёв мы получили новость. Семаргл объявил награду за душу Мирдала.

Слушающие подняли ропот — такого не ожидали даже от тирана-демиурга...

— Но что ему вменяется в вину? — Изабель негодуяще выкрикнула. — Чем он так разозлил Пламенного, что ему показалось мало изгнания?

— Мирдал освободил Разора из заточения, — Эрнес лишь опустил взгляд.

Все говорившие разом затихли. Только пришельцы растерянно оглядывали испуганные лица местных.

— Кто он такой, Разор? — Тихо спросил Гренею Стармайнд. Он не присутствовал на её лекции. Но дармана ещё не успела открыть рот, как дракон остановил её. — Всё, не надо. Вспомнил.

— Он... не мог... — Первой вышла из оцепенения Саяса. Она с отсутствующим взглядом качала головой. — Мирдал прекрасно понимает, какое это зло. Либо обвинения лживы, либо Мирдала заставили силой...

— Но с чего вы все решили, что Разор злодей? — Эваранея вопрошающе оглядела семуран. — Ведь он даже Тёмным не был.

— Разор отрицал Всевышнего и соблазнял на это других, — Эрнес встал, что бы казаться выше и убедительнее. — Открыв "законы магии", он как бы "доказал", что прана — это не эманации Святой Силы, текущей с верхних слоёв, а просто энергия сродни электричеству или теплу. И что Вселенная не была создана Абсолютным Разумом, а возникла сама по себе. Но что самое неприемлемое — если душа сможет подняться достаточно высоко, что бы слиться с Родом, Он... пожирает её!

Пускай Пайро, честно сказать, во многом был солидарен с Разором, в лицо Эрнесу, с пламенными глазами и не менее пламенной речью осуждавшему такую "еретическую" теорию, не решался высказать своё скромное мнение. У Гренеи же даже мысли подобной не возникало — единственное, её немало удивляло, как даже столь небольшое количество пернатых догматиков могло быть лояльно к драконам, которые в своём большинстве пускай не атеисты, но, по крайней мере, агностики.

— Это уже переходит всякие границы! — Морфина вцепилась когтями в землю. — Наводить такой поклёп на Второе Солнце! Если даже Разор сумел освободиться, то последний, кто в этом виноват, это Мирдал! Сколько уже можно терпеть этих лже-светлых!

Сам того не ожидая, Виран выглянул из-за спин дарманов:

— Но если Разор лишь написал теорию, то почему он так опасен? Разве его слова нельзя легко опровергнуть?

Человек, продолжающий сидеть на спине Саясы, заинтересованно посмотрел в его сторону. Остальные предпочли дождаться мнения бурового семурана. Зато Изабель поспешила осадить чёрного "дармана" — слыхано ли, чуть не встать на путь к ереси!

— Он прилетел издалека и не знает подоплёки истории с "ересью" Разора.

— Даже так, — Эрнес прилёг, успокаиваясь. — Для многих в Авваатаре, как и средоточие Светлых, немисливо сомневаться в правильности картины мироздания. Что будет, Виран, если вас, родившихся от союза дракона и семурана, объявят плодом опытов Эфердарастрикса? Так и здесь, затемнение самой идеи Вознесения вызовет крах

мировоззрения. Никто не захочет идти дальше наверх, чтобы стать пищей для Рода, а не равноправной частичкой чего-то большего. И тут Разор утверждает — подняться, значит исчезнуть навсегда.

Для рок'ханца это стало новостью — на родной планете никогда не задумывались о таких высотах, предпочитая верить в Вознесение как способ оказаться над живыми, сохранив нити связи. У зверодраконов же слои, слои, и ещё раз слои! И чем дальше, тем сложнее становятся правила "проживания". "А если Разор был прав? И всех ждёт одна судьба?", посетила неожиданная мысль. Виран поспешил её отогнать, не хватало разоблачить себя, пусть и в ереси (об Истинных лучше не знать даже Пайро с Гренеей).

— Этот Разор, он точно освобождён? — Стоит узнать как можно больше. Враг он или друг ему и Ниберу?

— Реальность, как и мои крылья с хвостом, — потряс в воздухе кисточкой Эрнес. — Более того, он был заточён не где-нибудь, а на Хардоле, глубоко под горами, опутанный мощными чарами.

— Он опасен для окружающих? — Стармайнд встрял в разговор не вовремя.

— Только как носитель идей, — встрял в разговор молчавший до того Заран.

И сразу поймав на себе осуждающих взгляд минимум половины крылатых. Особенно в глазах Саясы и Морфины.

— Но сами посудите! — Заран принялся жестикулировать, совершенно не понимая недогадливости товарищей. — Желай зла Разор, уже давно бы напал...

— Мало времени прошло, — Эрнес смотрел на огненно-красного семурана как на годовалого птенчика, — пока он собирается с силами. Разор не безрассуден, он стар и мудр, и он не полезет в верхние слои сразу же по освобождению.

— Но ведь полез! — Чуть ли не сорвался на плач Заран. — И явился прямо Семарглу!

Уже начинающий скучать Кларк, ради развлечения точащий армейский нож о бульжник, заинтересованно и немного ехидно спросил Зарана:

— А поподробнее? Ты, я погляжу, больше Эрнеса осведомлён о последних событиях в вашем раю.

Заран сконфуженно притих. Дав возможность Стармайнду повнимательнее к нему присмотреться. Парень-то хоть и без жоака в голове, а с двойным дном.

— Рассказывай, раз уж всё равно знаешь, — Эрнес уступил слово, стараясь запомнить, что после заседания нужно расспросить соратника о его источниках информации.

Заран вздохнул и повёл речь, тихую, но сражающую зверодраконов как гром:

— Мирдала поймали и повели на суд ещё до того, как освободился Разор. И, на мой взгляд, по странному обвинению — Мирдал вторично женился. Вроде как он согрешил, ведь его первая — Лазурь — ещё жива, а её удалённое местоположение не может служить оправданием. Ещё ходят слухи, что Мирдал презрел Кровь и взял в жёны человеческую девушку, но слухи лживые — она такая же семурана, как и мы. Вот, Мирдала привели на суд. Предлагали на выбор либо оскотление, либо честную смерть в бою с Тёмными во искупление. Не я один считаю, что непропорционально тяжело наказание — многие Светлые возроптали. Но Семаргла боялись и не решались против него пойти. А тот, кто посмел высказаться против него, уже не сможет разговаривать. И вот тогда... явился Разор. Прямо на светлые слои, пред очи демиурга! И — что самое странное — стал защищать Мирдала! Но он был там всего немного времени: сказал речь и улетел. Тогда Семаргл совсем рассвирепел и обвинил Мирдала в куда более тяжком грехе — сговоре с дьяволом. Если бы Золотому не

удалось сбежать, в живых его больше не было бы... Вот.

Стармайнд, довольный своей догадливостью, с полуулыбкой отметил: "Так подробно рассказывает... сто процентов он очевидец".

— Такое впечатление, что некоторые Тёмные благороднее любого Светлого, — Боригнева, та самая чёрно-белая зверодракона, первой решилась прервать тягостное молчание, повисшее после повествования, — не знаю ни одного "добродея", решившегося спуститься в нижние не помериться силой, а защитить ни в чём не повинного.

— Не надо так о Светлых, — Саяса разубеждала, — вниз опускаются для того, чтобы вызволить грешные души.

— И за Тёмных могут заступиться, — Эваранея благодарно посмотрела на Эрнеса. — Даже не представляю, какой клочок остался бы от моей шкуры, если бы Светлые меня не спасли от демонов, решивших почистить свои ряды от чрезмерно добропорядочных.

— В любом случае, — чёрный с парой белых полосок на морде и крыльях, представленный Войданом, — встал и принялся медленно и важно прохаживаться между возлежащими на траве крылатыми, — складывается впечатление, что у бедных семуран два Ада и ни одного Рая. Семаргл больше похож на демона, чем даже Неята — и характером, и внешностью.

— Тогда чего мы ждём, не понимаю! — Юлрек провёл когтями по дёрну. — Надо как можно скорее стать независимыми от демиурга! Пока новых жертв не прибавилось!

— Править должен народ, а не тиран! — Подливала масла в огонь Морфина.

Стармайнд мысленно прибавил революционерам ещё одно очко. Толковые ребята: заранее договориться несколькими "подсадным", выступить с заранее заготовленным диалогом, будто бы возникшим под влиянием дурных новостей и призывавшем к активным действиям — простой, но эффективный способ повлиять на взгляды наивных пушистых. Эффект себя ждать не заставил:

— Долой демиурга!.. — Взвизгнула коричневая девка.

— От этого полуэлементалю уже у всех бомбит... — Экселент топнул ногой. — А что нам не пойти и не вынести его логово? Сокровища и цацки — не поверю, что в укрепленном планарном дэнже их нет — пустим на благое дело развития законно-доброего рилма зверодраконов. Я буду магом-советником, рулера можете выбирать сами.

Тем не менее выкрики воодушевили далеко не всех. Эрнес (авторитет, с немалым весом в глазах подпольщиков) сморщился и прижал крыльями уши к голове:

— Никогда я не слышал более кривых речей, чем эти... — он простонал, не раскрывая зажмуренных глаз. — Демиурга может избрать и назначить на должность лишь Творец.

— Я не секу в вашем пленскейпе. Пусть назначает, — Экселент развёл рукой (второй он по-прежнему сжимал увесистую книжку), — только пусть сначала с нами посоветуется.

Виран потёр пальцем кулон на шее. Точно работает без помех? Судя по ошарашенным мордам семуран, они тоже не поняли человеческой речи...

— Прошу вас простить Экселента, — Изабель старалась сгладить углы, — он прибыл из дальней земли и его речи не всегда ясны. Не все слова из его языка имеют однозначный эквивалент в праговоре, потому чары перевода, которыми он пользуется, порой дают сбои.

— Скорее, он просто плохо выучил наш язык, — укорил мага Эрнес. — Но, пускай не все слова мне понятны, общий смысл ясен. Экселент предлагает убить демиурга... Убить демиурга! — Он сорвался на рык, поражённый такой немислимой ересью. — Если творец хочет, что бы наш демиург был таким, пускай будет. Нам достаточно убедить Семаргла в его

неправоте.

— Это всё равно, что со стенкой разговаривать, — Кларк покачал головой.

— Семаргла нам не победить, — рассуждал Юлрек, — всё же давайте не забывать, что сильнее его нет Владеющих праной. Но признайтесь — жить можно и без верхних слоёв. Чтобы жить хорошо, без тиранов и палачей, достаточно свергнуть наместников демиурга здесь, в Авваатере.

— И уподобиться им в жестокости? — Подал голос рыжий.

— Если не мы, то нас, — обречённо подтвердил Юлрек.

— За что любить Семаргла? — Кларк воткнул нож в землю. — Тем более, за что любить его подхалимов и лизоблюдов? Саяса скромная, не хотела вам рассказывать и мне не позволяла, а я расскажу. Нас двоих выгнали из нашего же дома, построенного отцом Саясы. Выгнали, чтобы освободить его для Властимира, наместника демиурга на нашем слое.

Саяса только вздохнула и опустила голову.

— Скоро нас не то, что из домов — из города вышлют! — Боригнева яростно зашипела. — А потом и из слоя — всех в Ад сошлют!

— Не сошлют, если будем его воли слушаться, — Заран устало лёг положил голову на землю.

— Тогда останутся одни безмозглые и безынициативные послушные кастраты, — Мая попыталась предсказать.

— Надо ликвидировать светлых на нулевом слое, пока нас не ликвидировали, — продолжал развивать мысль леопардовый.

— И останемся совсем без светлых? — Испугался Эрнес. — То-то обрадуются Тёмные. Нет, мы не можем действовать, руководствуясь лишь агрессией. В ней нет правды. Стоит придумать, как образумить их без крови.

— Может, ты просто боишься действовать? — Войдан придвинулся вплотную к Эрнесу, тяжело на него посмотрел. — Или боишься гнева демиурга? Он ведь не прощает предателей... — а потом обернулся к остальным. — Кто за то, чтобы сменить негласного лидера движения? Действующий продемонстрировал нам неспособность даже придти к мысли действовать активно. И это тогда, когда от Семаргла и его соратников страдают крылатые! Слишком много требует Огненный, не терпя неповиновения своей воли. Кто за смену, пока нас не завели в тупик?

В воздух взметнулись нестройными рядами крылья. Один, два.... Большинство проголосовало (дарманы до последнего гадали, чем окончится затея Войдана) за. С Эрнесом остались лишь Эваранея. И Заран — зверодракон яркого окраса решил, что будет ошибкой отдаваться во власть мести и гнева. Не скрылась от глаз окружающих и его боязнь за жизнь демиурга. А вдруг и правда убьют? Стармайнд тихонько толкнул Пайро.

— Предсказуемый результат. Лидер, пусть и негласный, спасовал перед необходимостью активных действий.

— А иначе никак? — Огорчился зелёный дарман. — Если здесь все — революционеры, то воевать в открытую с Семарглом подобно смерти. Прижмёт и уничтожит.

Серебряный дракон изумлённо повёл ухом.

— Не подозревал в тебе специалиста по мятежам.

— Книги надо читать. Из открытого доступа, — спохватился, осознав с кем разговаривает.

— А... ну да, из Сети.

— Стар, прекращай искать среди нас подрывающих строй Эфердарастрикса, — зашипела Гренея, до того увлечённо слушавшая Изабеллу. — Твоё дело охранять нас.

— Рру, — буркнул безопасник, отворачиваясь.

Как ни странно, едва закончился подсчёт голосов (лидировал Войдан), как очередь дошла и до гостей. "Что им всем надо от нас?", заволновался Виран. От вида толпы крылатых, косящихся на тебя, хотелось незаметно исчезнуть. На худой конец свечкой уйти в небо.

— Раз первая часть экстренного собрания закончилась, — Мая остановилась неподалёку от Гренеи. — Не пора ли подкрепиться? После расспросим гостей, прилетевших издалека и решим, что делать дальше. Экселент?

— Чуть что, незаменимый Экселент, — отозвался человеческий маг, потрясая книгой.

— Чего тебе стоит проскользнуть за припасами и вернуться назад? Да и Виран с друзьями не завтракали ещё. Не дело отпускать их голодными.

— Без меня не затащите? — Владелец потрепанного плаща тяжело вздохнул. — Будет вам перекус. Через...

И исчез, чтобы появиться спустя секунд десять, смешно кланяясь Войдану.

— Груз доставлен. Туда, — взмах руки в сторону раскидистого дерева. — Когда закончите, не забудьте вспомнить обо мне.

С этими словами он сел верхом на камень и углубился в чтение.

Приглушив немного голод, Пайро собирался уже позвать Ви, как из зарослей раздался отчаянный визг. "Это не Изабела кричит? После Храма тонкий голосок узнаю где угодно", промелькнула мысль, пока лапы сами собой несли тело на край леса. Его опередили — сквозь кустарник ломались Виран на пару с Эрнесом. Чуть не столкнувшись с дарманом, к бурому семурану на подмогу заспешил Заран. Решимости спасти зверодракону у троих хватило ровно до момента, как они выскочили на крошечную поляну, немедленно затормозив всеми четырьмя лапами.

С Изабелью было всё в порядке: она стояла на краю этой поляны и, не оборачиваясь к прибежавшим на помощь товарищам, безотрывно смотрела на неярко светящегося солнечно-золотым сиянием семурана, который одарил тёплым взглядом лазурных глаз всех подоспевших. Виран, и без того выбитый из колеи, подготавливаясь к нешуточной драке, под этим взглядом совсем смутился. На "чешуйчатого демона" так не смотрели даже сородичи, что уже говорить о зверодраконах?

К поляне подоспели уже и плетущиеся на коротких ножках люди. Но, в отличие от пушистых, которые застыли, разинув пасти при виде сияющего добрым и прекрасным светом сородича, они не проявили настолько бурной реакции: Экселент только удивлённо приподнял левую бровь, Кларк опёрся о ствол дерева и стёр пот со лба:

— Это всего лишь ты, Мирдал, — он с облегчением выдохнул, — я ожидал, что самка увидела ужика или большую и страшную мышь!

Светлый виновато потупил взор:

— Извините. Не подумал, что могу испугать кого-либо...

— Я не кричала, я звала вас сюда! — Изабель щёлкнула зубами, оборачиваясь к Кларку. — Что за неуважение ко Второму Солнцу! Сравнить его с гадами ползучими!

— Он не имел такое в виду, — Мирдал сделал шаг к Кларку, обернувшись на льянную библиотечаршу, — просто он сам очень за тебя испугался. Не называйте солнцем. Перестал

им быть.

— Это точно настоящий Мирдал, — Юлрек улыбнулся, — если внешность можно подделать, то самоуменьшение нельзя. Я бы не смог.

Изабель шикнула на пятнистого. Ещё один панибрат!

— Зачем же ты явился к нам, Светоч? — Войдан, стремясь поддержать репутацию лидера, перехватил инициативу. — До сих пор ты ни разу не показывался уважающим тебя.

— Потому что раньше разделял их взгляды, — Мирдал посмотрел прямо в глаза новому руководителю восстания. Без осуждения, без укора — только с сожалением, — теперь хочу попросить вас передумать.

— Неужели ты не хочешь вернуть настоящий Свет в верхние слои? — Юлрек с нагловатым прищуром встал сбоку от Войдана.

— Вы хотите напакостить Семарглу, — Мирдал прижал к голове уши, — а пострададут ни в чём не виноватые. Иерон ничем вам не навредил. Напротив, он все силы направляет на восстановление Авваатера. Всё ради мечты о том, чтобы семураны жили счастливо.

— Ты же понимаешь, — Боригнева объясняла как ребёнку, наклонив голову чуть вбок, — что Иерон не имеет своей воли. Он всего лишь послушный инструмент в лапах демиурга. Семаргл для того и назначил его хранить нулевой слой, что бы говорить с народом его устами.

— Знаю Иерона лишь как честного, благоразумного и сострадательного Светлого, — Мирдал мягко настаивал. — Именно Иерон спас моего внука, уговорив прекратить служение Тьме.

— Хорошо же ты воспитал своего внука, — фыркнула Морфина, — раз не углядел и позволил ему поддаться Тьме.

Светящийся (но потускневший) падший демиург стоял с каменным лицом, но на глаза наворачивались слёзы. Эрнес рывком приблизился вплотную к обидчице и прорычал отрывисто и тихо:

— Ты вроде как собиралась выдвинуть его на пост демиурга, нет? Зачем же...

— Это *ты* собирался, — Морфина, даже не дрогнув от резкого напора, ухмыльнулась в ответ, — и внушил эту мысль остальным. Но ты больше не лидер, — и обернулась к практически переставшим понимать ситуацию крылатым, громко спросив, — мы теперь сами решаем, верно?

Ответом послужило дружное молчание. Большинство только вбежали на поляну, заслышав крики, и пребывали в недоумении. Мирдал явился лично и просит остановить движение против Иерона с Семарглом. Дарманы стояли позади всех, рассматривая золотого зверодракона. "И его ещё превозносят?", мысленно возмутился Стармайнд, осознав услышанное. "Какой толк от демиурга, если тот не может защитить или помочь народу под игом? Непротивление злу, как же". На лице сидевшего неподалёку Вирана читалось примерно то же самое. Впрочем, как и у Пайро с Гренеей.

Между тем, рок'ханец, встряхнул головой, отгоняя лишние мысли, и ввинтился в небольшую толпу вокруг Мирдала. Ему хотелось всё увидеть собственными глазами, а не стоять за спинами более крупных крылатых. Ещё один из недостатков маленького размера.

— Неужели вы готовы вот так просто остановиться? — Войдан ходил перед семураном, и размышлял вслух. — Я уважаю Мирдала, но не могу... Нет, не имею права разделить его позицию относительно борьбы с Семарглом и Иероном.

— А готовы ли принять случайные жертвы? На Хардоле нет единства в мнении

относительно действующего демиурга, — Мирдал с грустью в глазах обвёл крылатых, зачем-то задержавшись на не крупном дармане. — И кто захочет принять место, политое кровью?

Морфина было хотела встать на защиту позиции лидера, но Изабель одёрнула.

— Не стоит вмешиваться.

Несколько зверодраконов согласно закивали, опасливо поглядывая на плотно сжатые кулаки.

— Кровь? — Протянул Войдан, разворачиваясь к незваному гостю, — Оглянись вокруг, Второе Солнце! Она давно льётся, как и души, низвергаемые в ад. И так может продолжаться века. Или мы останавливаем это, либо покорно ждём, когда "полуэлементалью" придёт мысль поискать среди хардольцев новых еретиков. Никогда не приходилось слышать, чем заканчивалась любовь зверодракона к драконе?

Грenea незаметно наступила на хвост Пайро, словно предчувствуя нечто нехорошее. Золотой семуран задумался:

— Такие тесные союзы опасны вырождением народа.

— Возможно, — вздохнул Войдан, унимая дрожь в лапах. — Я лично знал дарманов, родителей которых низвергли в Ад. Потому что так решил Семаргл, объявив такую любовь порочной и самим Злом. Демиург лично вырывал души и отправлял вниз, сбрасывая бездыханные тела на нулевой слой. Нам оставалось лишь прервать жизнь оболочки и совершить ритуальное сожжение. Или сам Иерон, не противящийся приказам, явно идущим с его мировоззрением? Он защищает спокойствие Аваатера, но какой ценой? Ценой его жителей! Почему наша надежда не хочет понять простую истину? Что непотворение сейчас отзовется ещё большей болью в будущем?

Мирдал отвёл глаза. Ему и правда было нечего сказать в ответ. Его самого чуть не убили на глазах любимой. Если бы не Разор, спутавший планы совета Светлых. "Но не готов пойти с мятежниками", загрустил семуран. "Простите, но сейчас наши пути ненадолго разойдутся".

— Не стану отрицать сказанное тобой, Войдан, — кто-то из крылатых сдавленно ахнул, — Потому что ты не лжёшь, и слова твои чистая правда. Но не могу и полететь с вами. Не сейчас и не завтра. Прощайте.

Рассыпавшись золотой пылью, он растаял в воздухе. А вместе с этим и надежда собравшихся.

— Мы как будто предали его... — Изабель медленно, с опущенными крыльями и головой подошла к месту, где только что стоял Настоящий Светлый. — Мы уже не можем называть себя его последователями, если не слушаем его волю.

— Мирдал хорош в мирной жизни, — Юлрек отвернулся и смотрел вбок и вверх на мозаику из неба и листьев, — на войне он лишь обуза.

— Разве освобождение от Иннумерали не было войной? — Заран обвёл взглядом присутствующих. — А победа над демоном Тадамором? Над титанами Хаоса?

— Не показательные примеры ты приводишь, — Боригнева коротко мотнула головой, — насекомые Бессчётной Погибели не обладали разумом, да и Тадамор с титанами от них недалеко уползли. Мирдал ценит жизнь, но не всякую: саранче и трупоедам он помогать не станет. Зато если видит в ком-нибудь разум и хотя бы каплю добра — сам уьётся, но сохранит ему жизнь.

— Но разве он не понимает, — Войдан, яростно размахивая хвостом, сбил пыльцу и пару лепестков с цветка, растущего на поляне, — что, оставив всё как есть, позволив Семарглу и его марионеткам вершить суд, он допустит гибель ещё больших!

— Ваш Мирдал пацифист, — заключил Экселент, — он будет против любого файта. Я бы согласился поручить ему хилинг и баффы, но он так запугал нас потерями, что не удивлюсь, если будет отговаривать от каждого удара в противника.

— И что теперь? — Ахнула Яглинка. — Пойдёт помогать собственным врагам?..

— Вы не наблюдательны, миссис Хадсон, — с усмешкой подметил Кларк. — Он всего лишь не станет нам помогать. Отсидится в безопасном месте.

— Это плохо, — Эрнес обречённо выдохнул, — Мирдал был символом, личностью, за которой каждый готов драться на смерть. Теперь мы остались в одиночестве против Семаргла.

— Надо объединиться с Тёмными, — воскликнула Морфина, — они враги Светлых и поддержат нас!

— Думай что говоришь, неразумная! — Бурый в полоску Эрнес прикрикнул на чёрную с алым Морфину. — Тёмные уничтожат не только Семаргла, но и Свет целиком! Хочешь превратить семуранов в расу демонов?!

— Мы *уже* демоны, — та прорычала в ответ, — у нас нет демиурга! Семаргл и Неята — оба одинаковые демоны, воюющие друг с другом за господство над расой!

— Кривда!

— Догматик! Если защищаешь верхние слои, иди кланяйся Иерону, может, простит! Посмертно! Или беги вместе с Мирдалом в уютную пещерку! Питайся плесенью и грибами чтобы не навредить ни одной ползучей букашке!

— Заткнитесь!!! — Перекрикнула всех Мая, о которой уже успели забыть. Спорщики умолкли, и драконесса продолжила: — Вы что, не догадываетесь, что наши дрязги и раздоры только на пользу Семарглу? Мы должны быть вместе! Сородичи, поддержите!

— Наконец-то хоть какая-то здравая мысль, — Стармайнд нарушил обещание не вмешиваться в местную политику. — Ну, не захотел Мирдал вам помогать, но я не сильно расстроен — он плохой лидер, им легко манипулировать.

— Тогда кто нас поведёт? — Яглинка растерянно озиралась. — Кто придумает план как освободить крылатых?

Войдан напыжился и хотел было изречь публике свой вариант, но Юлрек оказался проворнее:

— Император, — произнёс он тихо и твёрдо.

— Какой ещё... император? — Переспрашивали крылатые. Похожий на ягуара зверодракон отмахнулся:

— Это не моя тайна... — проговорил он быстро и интригуяще. Мая строго повелела:

— Нет уж, рассказывай, раз начал!

— Как его зовут? — Потёрла нос Саяса.

— И где он? — Кларк присоединился к расспросам.

— Не хочу это говорить, — Юлрек замотал головой, — среди нас могут быть шпионы Семаргла...

— Это кто из нас тут, по-твоему, шпион? — Эваранея с подозрением осмотрела присутствующих — в том числе и людей.

— Не знаю, но кто ещё так умело нас поссорил? — Юлрек смотрел то на Морфину, то на Эрнеса.

— Вот и не надо ссориться дальше, — Мая обернулась тонкими перепончатыми крыльями, — ещё не хватало устраивать разнос, кто из нас предатель. Рассказывай, Юлрек,

не уходи от темы.

— Императором назвал себя дарман, который спонсирует наше движение. Он приобрёл печатный станок, он открыл мне глаза на правду и побудил меня действовать. Ведь раньше я был такой же, как все — маленьким и запуганным, убеждённым в правоте Семаргла по праву сильного. Но Покон слишком строг для любящих Свободу и Небо!

— Семаргл слишком сильный, чтобы...

— С каких пор среди дарманов завёлся император? — вмешался в разговор Кларк, игнорируя знаки от Саясы. — У хардольцев, — поправил, почувствовав на себе взгляд Пайро с Гренеей.

Зверодраконы поддержали его дружным "Хрр". Неожиданный поворот событий.

— Юлрек, — мягко произнесла Мая, нависнув над ним, — ты осознаёшь, что только что сказал? Император и Свобода с Небом несовместимы! Или единоличный контроль за народом, или самостоятельность. По-моему, ты это выдал нам, лишь чтобы отвлечь от тягостных мыслей.

— Хорошо отвлёл, я почти съел, — отозвался Экселент. — Скорее ваш Семаргл станет на сторону Мирдала, чем хардольцы признают императора.

Пятнистый зверодракон со спокойным видом разлёгся на траве.

— Вы слишком тяжело восприняли мои слова. Император для него слово, созвучное со способностью влиять на события. Вернёмся лучше к итогам экстренного собрания. Нашему новому лидеру есть что добавить про Второе Солнце?

Войдан сделал кислое лицо.

— Ещё? Я достаточно сказал о нём. Если желает отсидеться в стороне, это его право. Смысл переубеждать изгнанного светлого? Проще убедить тёмного служить свету, чем раскрыть глаза Мирдалу на сложность мира. Пожелает придти, хорошо, нет — это не повод опускать крылья, когда рядом творится беспредел от имени Семаргла. А ты, Эрнес, согласен продолжить борьбу? — Ветер взъерошил тёмную шерсть. — Или готов отступить следом за Солнцем?

Семуран отмахнулся лапой:

— Отступать на полпути не мой выбор. Пусть Мирдал образумится. Не поверю в его полную наивность, после угрозы жизни его и подруги...

Наблюдающий за всем этим Стармайнд откровенно скучал. Мятежники, несмотря на первое впечатление, оказались восприимчивы к разногласиям. Узнай Иерон о таком, и прощай революция. Показушные выступления и реальные дела не одно и то же. Здравомыслием, что самое интересное прошло, серебряный дракон отступил в тень дерева. Там уж точно никто не отдавит хвост. И Вирана почему-то нигде не видно. "Задавили?", усмехнулся про себя.

Чёрный "дарман" на самом деле и не думал прятаться — куда больше его волновало окружение мятежников. Наконец, он с Гренеей и другом здесь лишь по приглашению! А никто пока не звал принять участие в обсуждение планов революции. Быстро телепортировавшийся Мирдал едва удостоился внимания Вирана — Ниберу (интересно, она скоро навестит его?) появлялась куда эффектнее и не пугая окружающих. Поэтому, потоптавшись за спинами зверодраконов, он обратил всё внимание на серого крылатого. "Только он остался в стороне", размышлял дракон, глядя на подслушивающего разговоры. В какой-то момент тот удостоился вниманием и рок'ханца. На лице отчётливо проступило изумление со смесью страха. "И что ему не понравилось во мне?", обиделся Виран.

Остальные зверодраконы (или семураны?) отнесли к гостю намного доброжелательнее. Ну, разве Кларк отгородился барьером из равнодушия.

— Долго уже мы холиварим, — Экселент посмотрел на солнце, садящееся за листву, — а так ни к чему не пришли. Надо было сначала придумывать план действий и уже потом делить ненаграбленный лут. Если Семаргл останется главным, незачем придумывать ему замену.

— Да, нужно как можно скорее изобрести хорошую тактику, — согласился Войдан, — чтоб уже завтра начать действовать.

Стармайнд наострил уши, впрочем, пока не приближаясь ближе к группе обсуждающих.

— Совершим нападение на важный стратегический объект Светлых, — предложил Юлрек, — например, на казармы характерников или на Арочные Палаты. Император снабдил нас зенитной установкой тарумцев — с её помощью можно как с лёгкостью пробить праническую защиту, так и нанести вред зданиям.

— Идиот! — Наградил его лестным эпитетом Эрнес. — Никто не последует за нами если мы устроим подобное. Мы можем задеть прохожих, даже если нападём на казармы, а напасть на Арочные Палаты — это просто-напросто теракт!

— Ведь вы сами отказались, как Мирдал, бездействовать, что бы не поранить никого нечаянно! — Припомнил Юлрек. — Да, кто-то пострадает, неминуемые жертвы ради светлого будущего!

— На невиновных мы не будем нападать, — Войдан отмёл предложение Юлрека, — а тягаться с характерниками нам не хватит сил.

— Мои соотечественники могут помочь, — Кларк указал рукой в сторону гор, — против боевого спецназа КДВ ещё ни одна зверюга не устояла!

— Не хватало только втягивать в конфликт Бездушных, — поморщилась Боригнева.

— Брезгуешь нашей помощью? — Кларк немного обиделся.

— Это дело крылатого народа, — решил чёрный зверодракон, — мы не отринем помощи друзей, которых знаем в лицо, но не будем злоупотреблять услугами чужеземцев, как бы плохо нам ни было.

— Мы — драконы и дарманы — по-твоему, тоже чужеземцы? — Мая гневно прищурилась.

— Да, кстати, — Кларк щёлкнул пальцами. Яглинка попыталась повторить смачный звук, но мягкая шерсть мешала, пальцы скользили без звука.

— Ну, хорошо, — сдался Войдан, — ведь Бездушные тоже делят небо с нами и Семаргл их ненавидит не меньше драконов, не нападая только потому, что их жилища далеко от Авваатера.

— О, не это им помешало, — усмехнулся Кларк. — На нашу базу нападали и Светлые, и Тёмные, и хаосисты. Скалы вокруг неё полны костей крылатых хищников. Землян лучше иметь среди друзей, чем среди врагов.

— Только единственная просьба, — уточнила Боригнева, — не надо помогать нам так хорошо, чтобы все решили, что это вы выиграли войну, а не мы.

— Не вопрос, — согласился Кларк, — тем более Джонсон вряд ли выделит много бойцов для такого пустяшного дела. Защищали Авваатер от Неяты — защитим и от Семаргла. Тем более если он так досаждаёт моей девочке, — человек почесал за ухом Саясы, на что она заурчала в ответ, прикрыв глаза. Эрнес отвернулся и сплюнул.

Виран попятился, заметив реакцию части зверодраконов на слова Кларка, в особенности Эрнеса. Тому явно не нравился выбор Саясы. Сам дракон его понимал по-своему. Ну какой нормальный крылатый свяжет жизнь с бескрылым? Разве что настоящая любовь. Иначе это похоже на цепь, не дающую подняться в небо. Люди не могут вот так просто встать и взлететь. Стармайнд тоже отреагировал, но иначе — безопасник встал в боевую стойку, едва услышал о вооружённых вполне современным оружием людях, обосновавшихся на Хардоле. И почему никто об этом не знает в Эфердарастриксе? И, пока он судорожно вспоминал документы из архива экспедиции, на сцене появился ранее сидевший в стороне, крылатый серого цвета. Недовольно оглядев всех, он тяжело вздохнул.

— А вы не подумали об опасности огласки такой помощи Бездушных? Простые семураны могут и потерять в нас веру, если к тому времени она ещё сохранится. Позволив в дело вмешаться третьей стороне, рискуем из борцов с демиургом стать обычными мятежниками.

— Узнаю Кимри. Решил вмешаться, когда все сказали своё веское слово?

— Юлрек, иногда стоит вмешаться как можно раньше. Вся эта идея с поддержкой... знакомых Кларка хороша как запасной вариант. Если ратники нас прижмут к стене.

— Ну, смотрите сами, — Кларк высунул руку из гривы зверодраконы, — было бы гораздо проще...

— Ты ещё предложи разнести верхние слои "калифорнийскими боеголовками"! — Пискляво спародировал Экселент. — Нет. От когорт и отрядов наёмников в таких делах мало толку. Либо банально сольются в первом раунде, либо по свершении подвига заломят цену, в несколько раз превышающую оказанный ассист. Большую помощь принесёт население самого Авваатера. Во-первых, оно имеет те же интересы, что и мы. Во-вторых, само свержение теократии будет им достойной наградой за труд.

Стармайнд фыркнул. "Стоило спорить целый день, что бы придти к очевидности". На него внезапно обратила внимание Мая:

— А мы, драконы Эфердарастрикса, разве не будем помогать?

— Нетушки, — встрял с ответом Кларк, — это будет такая же помощь со стороны.

— Мы не имеем полномочий говорить от лица государства, — Стармайнд оглядел Маю, — но как частные лица поможем. Одной из целей нашей экспедиции был поиск пропавших учёных из Института Хардольских Радужей. Раз Семаргл косвенно виноват в их пропаже, а так же — что важнее — в расшатывании стабильности Эфердарастрикса — я как офицер Корпуса не могу оставить всё как есть.

И замолчал, ожидая реакции или каких-либо вопросов.

— Надо же, — Мая переглянулась с Юлреком, — теперь обстановка интересуется и родной Эфердарастрикс. Хорошо, что Иерон не рассматривает возможности вмешательства извне. А то послал бы сюда ратников, увешанных железом, — дракона усмехнулась. — Я советую вам оставаться в тени, пока не представится возможность нащупать след экспедиции.

— Разве всё произошло не на ваших глазах?

— Меня как раз и спасло отсутствие на месте. Полезла в местную библиотеку. Прилети чуть раньше, и одним испугом уже не отделалась б.

"Странно, но не врёт", заключил Стармайнд, рассматривая Маю.

— Раз вы, — вклинилась в разговор Боригнева, — здесь, то не поведаете ли о своей цели? Полагаю, Стармайнд лишь сопровождающий?

Видя, что друзья озадачены вопросом, Виран решил развеять сомнения окружающих.

— Он нас действительно сопровождает. А цель... — "дарман" поправил густую гриву, свисающую с шеи, — найти следы предков Гренеи, — дармана сразу перестала спорить с Пайро, — и Пайро. Кто же знал о беспокойной обстановке в Авваатаре? Слетали к институту, нашли руины, повстречали ратников... и завертелось.

— Может, мы поможем? — Изабель с жалостью посмотрела на сирот-полукровок. — Существуют чары, позволяющие разобраться в родословной. Нас не так много, и по ауре можно определить семурана однозначно.

— Про магию я и не подумала... — накрыла Гренея ладонью глаза. — И сама же могу провести поисковой ритуал...

— Только... давайте личные проблемы не будем обсуждать на общем собрании, — недовольно перебил Юлрек. За что сразу же был одёрнут Войданом:

— Нам не жалко помочь товарищам!

— Всё равно мы не успеем обсудить ни то, ни другое. Уже поздно, — посмотрел в темнеющее небо Кларк. — Когда будет следующее собрание, мистер... ох, извините, запутался, кто наш лидер. Они меняются каждые полчаса!..

— Сарказм в данном случае неуместен, — пробормотал Эрнес.

— Конечно, — Кларк согласился, — не буду уязвлять ваше самолюбие...

Вышедший из себя Эрнес прорычал нечто непечатное. Стремясь прервать ещё одну разговаривающую совместную свалку, Войдан решил:

— Пожалуй, вы уже психически утомлены. Хватит на сегодня. Одно мы точно решили — в стороне не останемся. Первоочередная задача — завоевать доверие населения, с его поддержкой наша сила возрастет в разы. Следующий сбор через день, даю время продумать возможную тактику. О месте проведения сообщат дополнительно. Все свободны, возвращаемся маленькими группами.

Немного посоветовавшись, кто с кем полетит, повстанцы поднялись на крыло... Те, кто мог, конечно.

Уже приближаясь к семураньей столице, дракон строго спросил Вирана:

— Разве забыл, что я говорил по поводу поисков родственников? У нас и так полно дел.

— Но так и ты нарушил приказ о невмешательстве, — чёрный рок'хан улыбнулся сам себе, — думал, что благодаря непредвиденным обстоятельствам все предыдущие решения отменяются.

— Надо меньше думать, — Стармайнд взмахнул серебристыми крыльями, — и больше соображать. Впрочем, и я хорош. Увидел сородича в беде и не сдержался, влез не в своё дело.

— Когда ты там, говорил, нас отсюда забирают? — Словно невзначай поинтересовался Пайро. — Через неделю? Не успеем совершить переворот за такое короткое время.

— Вас бы всё равно не забрали, пока не завершите свои исследования. Впрочем, по инструкциям, узнав о беспокойной политической обстановке, должен был сразу же вызвать звездолёт для эвакуации. Но не дети, проживём сами.

"Какой инициативный нам попался..." — подумал Виран, отводя взгляд от попугачиков и встречаясь глазами с бликами звёзд.

— "На ваше счастье", — в ночном небе проступил знакомый силуэт. Ну наконец-то... а

то ученик уже соскучиться успел. — "Ну, как тебе противники пламенной армии демиурга?"

— "Нет в них единства", — отозвался Виран, — "какого-то стержня, не дающего ссориться".

— "Потому что они все пассивные. Ждут, что прилетит добрый дядя и всё сделает за них. Выбирая лидера, они решают не за кем лететь, а кто будет летать вместо них".

— "Тогда..." — Виран вздохнул, — "Они так и не сделают ни взмаха. На что и рассчитывает Семаргл".

— "Но, возможно, найдётся кто-то, кто действительно сможет их вдохновить на действия?"

И с хитрым прищуром двух светящихся изумрудным сиянием глаз посмотрела на Вирана.

— "Хочешь сама их возглавить?" — Неуверенно предположил дракончик.

— "Я??!" — От неожиданного ответа Ни чуть не сказала вслух. — "Ты! Или хочешь меня разочаровать, показать, что тоже, как они, лишь умеешь плыть по течению, словно ряска? Если ты хоть немного похож на меня, сама мысль о таком тебя возмутит".

— "Я?.." — Виран так растерялся, что чуть не потерял высоту, пропустив пару взмахов крыльями. — "Но из меня никакой оратор. Я не умею убеждать, доказывать своё мнение. Я даже не авторитет в их глазах. У меня не получится".

— "Не получится... если не попробуешь", — настаивала наставница. — "Никто и не требует от тебя источать слащавые речи. От них нет пользы. Сегодня, например: сравни, сколько всего вы сказали на собрании и сколько сделали. Нет, Ви, вдохновлять надо личным примером. Не жди, пока твои новые товарищи придут к единому мнению. Этого никогда не случится. Начинай действовать прямо завтра. Они посмотрят на то, что ты не теряешь времени, сравнят то, чего достиг ты и чего достигли они. Как бы мало ты не сделал, ты добьёшься большего, чем переливающие из пустого в порожнее, способные лишь назначить и сменить лидера недовольные режимом Семаргла. Возможно, хоть кто-то из них задумается, что поступаешь правильно ты, а не они. И тоже примутся за работу".

— "Что может один дракон-недоросток против целой армии характерников..." — обречённо вздохнул чёрный.

— "Я тебе удивляюсь", — Ни подлетела ближе. Словно нарочно показывая, что она тех же размеров, что и её ученик. — "Ты уже забыл о Звёздах? О том, что они тебя слушаются?"

— "Незаметно", — засомневался Виран.

— "Да потому что ты и не прибегаешь к их помощи. Думаешь, что это чересчур сложно. А между тем самостоятельно научился ставить ментальный заслон! Скрывать не только мысли, но и ауру!"

— "Было бы гораздо приятнее научиться тому же не самостоятельно, а с твоей помощью", — Виран с укором посмотрел на зверодракону, почти сливавшуюся со звёздным небом. — "Такое впечатление, что ты меня банально бросила".

Ниберу вся сжалась от досады:

— "Прости... если сможешь. Больше не буду тебя бросать".

— "Ты уже обещала мне это вчера" — припомнил гривастый, — "и всё равно не исполнила. Я целый день провёл в одиночестве. Ты меня не ценишь как ученика? Только правду, прошу".

— "Ценю! Честно!" — Ниберу стала похожа на маленькую девочку, в сотый раз клянчащую прощения у родителей за проступок. — "Чем тебе поклясться?"

— "Не надо. Верю", — сжалился Виран. — "Но только в следующий раз предупреждай, пожалуйста, куда ты исчезаешь и какое дело сочла важнее присмотра за учеником".

— "Но что бы за тобой присматривать, мне совершенно не обязательно присутствовать лично..." — Ни пошла на попятную.

— "Ты уже дважды обещала меня не покидать. Защищать от кошмаров, альдар и адептов Порядка. И хорошо бы ещё от Светлых, как их там... характерников. Зашибут и не заметят слабого и беззащитного".

— "Ну не могу же я вечно на своей спине тебя носить... Когда будешь учиться?"

— "Когда меня начнут учить. А не оставлять в одиночестве, надеясь, что справлюсь сам".

Когда Изабель и сородичи подлетали к новому дому-библиотеке, Виран уже полностью был уверен, что окончательно привязал к себе наставницу. Да, та оправдывалась важными делами, из-за которых ей часто приходится отлучаться. Но раз она такая занятая, зачем вообще взяла ученика? Между прочим, это ответственность. И совершенно добровольное решение. Нет? Значит, начальство (кем бы оно ни было) должно освободить наставника от остальных работ, что бы та смогла максимально вложиться в подготовку ученика, не тратя времени и сил на постороннее занятия. Она сама рассказывала о высоком интеллекте Истинных Звёзд. Значит, они должны были это предусмотреть. И проблема не в загруженности, а в простом нежелании преподавать. Нет? Тогда пусть докажет обратное!

Сломленная напором неоспоримых фактов, Ниберу виновато плелась за учеником по пуганным коридорам к его комнате. Виран уже даже сомневался в том, стоило ли так безапелляционно настаивать. Вдруг он обидел Ни? Ещё сбежит от него, отказавшись вообще иметь всякие дела с "неблагодарным". Даже собирался об этом спросить, когда уже уединились в его комнате, но синяя пушистая его опередила:

— Только не обижайся на меня, пожалуйста, — она произнесла вслух тонким и певучим голосом, присев на пол и моляще глядя прямо в душу.

— Не буду, — Виран отмахнулся крылом, забираясь в постель, — только давай отныне каждый будет исполнять свои обязанности.

— Да... — Ни зевнула и свернулась клубочком на полу. Виран вздохнул, привычно лёг на живот и стал ожидать провала в темноту. Но сон так и не приходил... Пытаясь найти удобную позу, Ниберу ёрзала и ёрзала — даже после того, как на неё рыкнули.

— А на балконе Гренеи было ещё и холодно, — подколот гривастый.

— Не причастна, — шепнула зверодракона, — балкон был целиком твоей идеей.

— Ну так и ты можешь ночевать в соседней комнате, — Виран перевернулся на спину и откинул голову, спрятав глаза в подушку.

— Забыл про мои обещания? Или только жаловаться горазд, что меня рядом нет?

— Хрр... ладно. Ложись ко мне как вчера.

— Уверен? — Ни, будто ждя разрешения, встала и словно нехотя легла рядом, прижавшись тёплым боком к прохладной чешуе. — Не будешь обвинять, что я, как Альдара, нарушаю твоё личное пространство?

— Вчера же не обвинял... — Виран потянул крыло из-под прилётшей на него девушки. Которая прижалась ещё теснее и лизнула дракончика в основание челюсти... — Урррь! Не стоит благодарности...

Но звёздной волшебнице этого показалось мало, и вот она скользит коготками по груди,

по животу... Не дожидаясь развития событий, Виран привстал и скинул с себя лапу, но тут же был вдавлен в матрац мелко дрожащей самочкой.

— Сам виноват... — её зелёные, чуть светящиеся в темноте глаза оказались прямо напротив жёлтых.

Не дав ему возмутиться, зверодракона размашисто лизнула, и, пока Виран пытался, что ответить, нависла над ним. Оперённые крылья бережно охватили тело, словно боясь навредить — он оказался внутри мягкого шатра.

— Ох, — выдохнул Виран, продолжая безуспешные попытки бороться с колдуньей. — Что ты делаешь, Ни?

Зелёные глаза оказались совсем близко.

— Ты столько жаловался на одиночество, и что я уделяю слишком мало времени, — промурлыкала колдунья, ложась на чёрного дракона, тем самым вызвав приступ настоящей паники. "Да что же ты творишь!", застонал Виран, он не планировал столь тесные отношения! Но как приятно — темнота, на тебе лежит пушистое тёплое существо, желающее загладить свою вину. Даже не хочется прогонять, как тогда, в ночь, проведённую в обнимку, под охраной от кошмаров. Куда только подевалась его стеснительность... Очередное прикосновение языка вернуло в реальность. Он сделал последнюю попытку вырваться из-под самочки.

— Мм... — прижалась теснее Ниберу, наконец, прекратив ёрзать на животе, — перестать, Ви, нам ведь так сейчас хорошо. Или снова не рад? — Зелёные глаза оказались совсем близко.

— Рр... Пх... — никогда он не был столь близок с девушкой.

— Ну же, говори, — прошептала крылатая, прикусив для верности левое ухо. — Нравится, правда? А если так... Какой же ты забавный, когда стесняешься...

И резко подвинулась вперёд, аккуратно накрыв дракона всем своим телом. Покрытый мелкой чешуёй хвост оказался немедленно внутри живой спирали, увенчанной синей кисточкой. Мягкий живот, укрытый нежной шерсткой оказался чуть выше задних лап, заставив взвыть.

— За стеной спит Гренея с Пайро... А если заметят...

— Не заметят, — зверодракона обхватила крепче лапами "ученика", — все спят, кроме нас с тобой. И знаешь... — Ниберу сама едва сдерживалась, чтобы не впасть в безумие от близости самца. Первого в её жизни, — мы сделаем вот что...

Последнее, что запомнил Виран, прежде чем утонуть в море света, было острое желание что-то сказать зверодракону. Что-то важное и особенное...

Но внезапно помимо ощущений собственного тела он почувствовал и её — и удивился, увидев собственные мерцающие в темноте глаза, при том не переставая тонуть в изумрудной бездне. Прикоснувшись нежной кожей через шерсть к гладкой чешуе. И начиная сходиться от томного нетерпения чужого тела. Его сознание расплылось на оба тела — и своё, и... нет, не чужое — тоже своё... такое близкое... Смешались и погибли в ярком пламени мысли двух существ, ставших одним. Остались лишь эмоции и чувства. Любовь друг к другу. И желание...

Виран попробовал пошевелиться — и чуть не потерял сознание от сладкой тяжести, разлившейся по телу подруги. Расслабление одновременно с неистовой энергией тут же, как эхо, многократно усилившись, отдалось и в нём — и снова, всё нарастая, перекинулось в женское тело. Мозги плавилась от безграничного удовольствия. Взъёрванный самец неистово

рычал, суматошно дёргая лапами и извиваясь в томно дышащем теле партнёрши, всё сильнее сжимавшей в объятиях и кусавшей в шею и плечи. Стало трудно дышать, разрывало от радости, распиравшей нутро.

Разум утонул в накатившей волне, Виран перестал соображать... Только бездонный космос вокруг, невесомость и мягкое, но сильное давление со всех сторон. И яркие звёзды кружатся вокруг, шепча тихо и напевая лишающую воли, завораживающую песню. Такую понятную, но не разобрать слов — мешали и отвлекали вспышки горячей дрожи, растекающиеся по блаженно мечущемуся в мягком и упругом вакууме телу. А звёзды плясали хоровод всё быстрее, словно водоворот света вокруг чёрной дыры. От сдавливавшего со всех сторон и распиравшего изнутри счастья, от сладкой муки впервые познавшего близость девушки парня и ещё от чего-то невыносимо влекущего в глазах заплясали искры и пятна, смешавшись с огоньками звёзд и кляксами туманностей... и внезапно пронзили всё тело разрядом смертельного счастья.

Казалось, Виран умер и заново родился, и это почему-то его несколько не напугало. Наоборот, придало энергии... Море энергии! Как тогда, на планете-колонии, в полузатопленной пещере древних магов: безграничное могущество, разум, абсолютно ничем не стеснённый, ограниченный лишь собственными представлениями о Вселенной, Добре, Зле, Свете, Тьме, Хаосе... Попроси сейчас кто перевернуть планету, и он даже не задумался, сможет ли выполнить подобное. Разряды силы, постепенно слабея, просачивались на поверхность — приоткрыв глаза, дракон мог воочию убедиться в слабом свечении. Словно тысячи звёздочек поселились на поверхности каждой чешуйки, мерцая и медленно угасая с каждым ударом сердца. "А где Ни?", возникла мысль в ещё не отошедшим от контакта со зверодраконой мозгу. Редкие шерстинки на груди, да воспоминания о проведённом времени... Стоп. Проведённом? Виран извернулся, вставая на лапы, и зашипел сквозь зубы — колдунье определённо стоило быть аккуратнее. "Весь живот отдала, — потёр означенную часть тела рок'ханец, — И покусать успела...". На шее отчётливо проступали царапины от клыков. "И...", закончить мысль Виран не успел, потому что с ужасом вспомнил одну вещь. Он что... с ней... того... переспал?! Подкатившая паника была безжалостно отброшена — на глаза попала "наставница". Или теперь подруга? Зарывшись носом в шерсть под крылом, она мирно спала, даже не заметив возни нерадивого "ученика". Как будто всё это время провела на расстоянии распахнутого крыла и просто спала. Да, спала — Виран подошёл вплотную и не уловил носом тепла, исходящее от разгорячённого тела. Собственное, наоборот, капризно напомнило о случившемся обмане. Выходит, ничего не было... Сколько они так уже? Крошечный дисплей на планшете показывал три десять. На Хардоле скоро светает. "Значит, приснилось", облегчённо вздохнул, устраиваясь рядом с пушистой семураной. И, прежде чем окончательно отдаться во власть сновидений (переизбыток энергии дал о себе знать...), успел подумать: "Как бы утром с Ни не застучали... Особенно Пайро...".

Не сбылись опасения Кимри застать Иерона спящим. Мирувей как будто не умел спать — оттого и его вечная усталость. Несмотря на поздний час иерарх бодрствовал — сидел в подклети Храма и в который раз перечитывал "Га Горню".

Не подымая взгляда на вошедшего соглядатая, бежевый зачитал про себя строки:

— "Оси живьё положи ВсяВышним, кья ковании э кьём негами о вавра. Всякое дыхание по воле ВсеВышнего, от которого произошли и в котором упокоимся по Вознесении. Ося перуня попрек Е кабажа крепье Верьи Ведиих Стинь э Вернь ва с Правь, мэ увы ту юрги, кеми стланя га правих. Всякая борьба против воли Его суть укрепление Веры Ведающих Узкий и Верный путь в Правь, но горе изшедшим в кривду — ими устлана стезя праведных. Тори до Правы Предвечны коль увнял огорвер э оверха э вадо Род. Борись за Правду Предвечную, коли решил подниматься и совершенствоваться и стремишься в Род".

— Те, кто слушают Разора, боятся Рода, — Кимри вспомнил речи Эрнеса, порицавшего теории Первого Демона.

— "Счастливы вознёсшиеся в Род", — Иерон поднял взгляд на семурана. — "Никто не умрёт и не будет пожран, а сольётся с Небесным Создателем. Это ли не мечта? СоТворить и СоРадоваться Созданием. Кто бежит от Отца, тот его не любит. Но Отец сыновьям зла не желает. Он создаёт только то, что не потребуется уничтожать".

— Многие среди восстающих хотят, как Мирдал, остаться вне Рода и помогать рядом живущим.

— "Рано. Вначале вознесись сам, после других возноси. Пока сам в язвах — не излечишь ближнего. Только Бог Богов знает как вершить единственно правильно, тем, кто ниже него, не открыто знание обо всех обстоятельствах. Мирдал тем и остутился, что не утерпел и прежде вознесения собственного врачевал других. Часто поступал неправильно. И пал ещё ниже. Потому что на той же странице сказано", — Иерон вернул взгляд в книгу: — "н'вавра вавмор, отсутствие взмаха вверх равнозначно падению. Шуй по одесни для укрепы твердой, сначала укрепи себя, а после ближних, чтобы помощь во благо пошла".

— Но они не верят, что Семаргл желает добра! — Произнёс Кимри таким тоном, будто и сам сомневался. На что Иерон невозмутимо уверил:

— "Мирдал уже пробовал пряник, но к чему этот метод привёл? Тьма не исчезла, только возросла, и сам Солнце от неё пострадал. Зло нельзя уговаривать — его надо искоренять, чтобы оно не заражало. Семаргл резок, но зато ему удалось установить дисциплину. Или ты забыл об Окаянной?"

— О ком? — Серый не понял.

— "Впрочем, то мало кому известно. Между Мирдалом и Семарглом была ещё одна демиургесса. О ней не принято говорить, потому что демиургесса фиктивной оказалась. Она сговорилась с Неятой — та порочит Мирдала, а она входит на престол и творит Тьму именем Света. По счастью, избранный Вышним Семаргл разгадал козни лицемерки и победил её. Она не поправила и весны".

— Кто не правила? Ты так и не сказал мне.

— "Альдара".

Кимри затих. Неужели это правда? Но Иерон не дал поразмышлять над этим:

— "Что с кривидниками? Ты вернулся с их шабаша. В чём их планы?"

— Нет у них планов, — кудрявый вздохнул, — они слишком разобщены для активных действий.

В разноцветных глазах мируея вспыхнули искры:

— "Для нас это хорошо. Стоит их расшатать, и они истребят сами себя".

— Но на их стороне драконы! — Кимри предостерёг.

— "Драконы..." — Иерон задумался, — "не было среди них малорослого с чёрной

аурой?"

— Как раз собирался сказать о нём! Не сразу разглядел его ауру, он её умело скрывал.

— "Значит, не подвело Ратисвета горячее сердце. Завтра поговорю с колдуном. Светлые дела лучше творить при свете".

Виран зря волновался — едва комнату заполнили лучи солнца, как Ниберу растворилась в тёмно-синем облаке. Даже не проснувшись.

— Звёзды помогли, — сонно пробурчал дракон, переползая на ещё тёплое место.

Самое обидное, сон обратно приходит не спешил, как было много раз до этого. Его определённо "перезарядили" ночью.

Достаточно странно, но Вирана никто не собирался будить. Особенно Пайро, не первое утро прерывавший сладкий сон друга. Или его бессонную маяту — это смотря что происходило ночью.

Кошмары?.. Альдара преувеличивала. Пока был всего один, да и тот — как совпало! — сразу после визита хаосистки. Хм, она ещё предупреждала о том, что Ни будет его влюблять. Раньше этим предостережениям значения не придавал, а теперь... да и теперь. Не верится, что это правда, когда на проверку всё остальное оказалось ложью.

Вирану надоело валяться в кровати, когда солнце уже достаточно высоко встало и окрасило всю комнату в тонкие жёлтенькие полоски, пробивающиеся сквозь ставни. Цветом очень напоминали мех Мирдала — недаром его называли Вторым Солнцем. Потянувшись, дракончик встал и, потирая глаза, решил поискать ванну или душ. Не хотелось бы, чтоб обратили внимание на чужую шерсть, прилипшую к чешуйкам и вплетённую в гриву.

После долгих безрезультатных блужданий по обжитой городской библиотеке Виран вспомнил про фонтан во внутреннем садике. В отсутствии ванной комнаты подойдёт прекрасно, да и не освежит так ничто, как купание под открытым небом!

Чёрный вышел прямо через распахнутое окно и подскакал к журчащему фонтану, окунул лапу. Фрр! Зубодрыга! Долетит лучше до речки. Недалеко.

— Всё идёт наперекосяк! — Альдара провела лапой с выпущенными когтями по подушке, вспоров её и выпустив в воздух мелкие перья. — Только мы начали кропотливо возвращать адепта, вести его по правильному пути, как появляется звезданутся стерва и нагло его похищает!

Верховная жрица Безначального Хаоса, затягивающая рану, обезображивающую лик своего божества, лишь согласно кивнула. С Альдарой лучше не спорить — особенно когда она не в духе.

— И Виран тоже хорош, — та продолжала жаловаться, — надо было думать, на что идёт, прежде чем заключать сделку со Звёздами. Они в этом отношении даже менее порядочные, чем дьяволы. И неужели он до сих пор верит, что Ниберу к нему хорошо относится из большой любви? Она просто его использует! И выбросит, когда он перестанет быть ей нужен!

— Возможно, имеет смысл сделать его ненужным? — Серая зверодракона с голубыми

перепонками на крыльях стала предлагать варианты. — Например...

— А ты... — расствившая белоснежная обернулась к ней и оскалилась, — вообще!.. Ты когда будешь себя сдерживать?!? Это благодаря тебе Виран перестал ко мне прислушиваться! Надо же было тебе прославиться своими маньячествами перед всей их Экспедицией...

— Ну, не сердись... — Гайвер пристыжено опустила уши и заискивающе лизнула Альдару в щёку. На что та, вконец разозлившись, дёрнула головой и прикусила хаосистке язык:

— Шлюха!! Вон!!!

Зверодракона пронзительно взвизгнула от резкой сильной боли в сочащемся кровью языке и, скуля в полный голос, удалилась из покоев воплощения Хаоса.

Альдара, выпустившая пар, удовлетворённо прорычала нечто нечленораздельное. Её оставили в покое, в одиночестве, и теперь ничто не мешало разговору самой с собой.

— Какие у вас идеи, девочки? — Альдара скрестила руки на груди. — Не будем же мы давать фору Истинным Звездам.

— Пор-р-рви их! — Моментально отозвалась Ярость внутри неё. — Наш-ш-ших конкур-р-рентов!

— Надо обратить любое поражение в победу... — Советовал Глас Хаоса. — Обучая Вирана, Ниберу будет отвлекаться от своих прямых обязанностей...

— И-и? — Альдара просила свои субличности развить мысль.

— Сделай обучение Вирана как можно более затруднительным... — Глас растолковывала свой план. — Облучи его резонирующей с и без того вредной для психики энергией Звезд энергией чистого Хаоса... Кошмары перерастут в галлюцинации...

— Увы, но тогда и мы будем отвлекаться от собственных прямых обязанностей, — Альдара лишь покачала головой.

— Но нас-с-с тр-р-рое! — Напомнила Ярость.

— И все заняты каждая своим делом, — Альдара вразумляла соседок по разуму, — никто из нас не должен отвлекаться.

— Тогда с-с-сделай четвёр-р-ртуую! — Ярость озарила гениальная идея.

— Правильно... — развивал мысль Глас. — Призови другую Альдару из альтернативной вселенной...

— А что, идея! — Мысль подруги Альдаре понравилась. — Только мне энергии не хватит, что бы послать сообщение в другую реальность.

— Я истратилась на уничтожение паразита, посаженного нам Ниберу... — посетовала Глас.

— Я помогу! — Обнадёжила Ярость.

Альдара зажмурила глаза, формируя сообщение с просьбой о помощи, и с невероятным усилием толкнула его в ближайшую альтернативную вселенную, где обитала её копия.

Прошёл час или два, прежде чем наконец пространство посередине комнаты заструилось, вспыхнуло, и напротив белоснежной зверодраконы материализовалась вторая — словно вышедшее из зеркала отражение.

— Ну надо же... — вновь прибывшая оглядела вызвавшую со смесью интереса и недоверия, — не знала, что когда-нибудь встречу своего клона.

— Количество вселенных бесконечно, — одна из Альдар слизала с зубов чужую кровь и встала навстречу гостье, — и наше количество тоже.

— Ты ведь... о помощи просила? — Другая растерянно огляделась по сторонам. — Я-то уж думала, что на тебя напал полк Комитетчиков или Инквизиторов. И это как минимум.

— С этими бы и сама справилась, — первая поморщилась, как будто сжевала кислый плод. — Нужно плотно заняться Вираном, превратить его в шизанутого маразматика...

— Кто такой этот Виран? — Пришлица провела лапой по роскошной гриве. — Наверное, его не существует у меня дома. И кстати — а с чего это должна я тебя слушаться и вступать в какие-то дрязги, к которым сама отношения не имею?

— Мы одно целое! — Оригинал из этого мира расправила крылья. — Мы все Хаос! — И обрушила на своё отражение мощные потоки Энергии. Вторая Альдара безвольно упала на пол, тихо порывая от безмерного удовольствия переполняющей естество Силы... Хаосистка довольно захохотала: пускай вызванная копия не захотела служить ей добровольно, она её заставит... Когда близняшка наконец оправилась и нетвёрдо встала на лапы, Альдара участливо спросила:

— Хочешь... ещё?

— Собираешься меня посадить на эту хаотическую дурь? — Она явно не такого ответа ожидала... — Вот уж никогда не думала, что существует альтернативная реальность, где я сплющила себе мозги до такой степени, что бы пойти в услужение Хаосу.

— Я сама Хаос!!! — Альдара не сдержала Ярость, и она перехватила контроль над телом. Красивая зверодракона превратилась в ужасающую тварь, брызжущую слюной из распахнутой пасти. Вторая Альдара даже подпрыгнула от неожиданности:

— Что за манеры!

— АРРРР!!! — Разъярённая хищница бросилась на зверодракону, уже забыв, что только что сама призвала её к себе. Но реакция у защищающейся оказалась получше, чем у помутившейся рассудком копии — увернулась, подпрыгнула и придавила нападавшую, приземлившись ей на спину, вцепившись всеми четырьмя лапами в бока и вонзив клыки в шею. Взбешённая Альдара завывала, забилаясь, пытаясь скинуть огрызающуюся добычу, но постепенно ослабла и бессильно обмякла, тяжело и шумно дыша.

— К твоему счастью, я не самоубийца, — победительница не без волевого усилия прекратила сосать горячую кровь. — А теперь клянись, что признаёшь меня главной.

Часть 3

Светотень

Подпрыгнув, дракон взвился в воздух. Авваатер уже проснулся, и на пути то и дело попадались крылатые, спешащие по своим делам. Некоторые с грузом в лапах: редкое зрелище для выросшего на планете, соседствующей с Эфердарастриком. Никто попросту не заморачивался, переложив заботы на машины и инфраструктуру городов. Зверодраконы же начисто игнорировали технику, следуя заветам демиурга и его заместника. "Глупо игнорировать достижения извне, — размышлял Виран, провожая встречных. — Неужели вся их жизнь посвящена пути в верхние слои? И им ни разу не приходило в голову отвлечься, и переключить внимание на планету?" После ночи с Ниберу, у него было замечательное настроение. Правда, совершенно непонятно, что тогда случилось — весь контакт прошёл на уровне разума. "И как всегда исчезла, не попрощавшись!" Колдунья всегда так поступала, независимо от обстановки. Какие могут быть дела, что бежит, едва завершила задуманное. "Учитель", который постоянно сбегает куда-то от "ученика"... Блеск воды впереди отвлек от

анализа последних дней. Стоит ли ворчать на зверодракону, завязнувшей в одной ей известной местной политике. Единственный, о ком достоверно известно (если подпольщики не врут), это Свет под покровительством жёсткого демиурга, Семаргла. О Тьме и Хаосе (Виран мысленно выругался, припомнив безумство Альдары на звездолёте — такая красивая и настолько испорчена внутренне) на собрание почти и не говорили, так, помянули спасение тёмной зверодраконы от её же товарищей случайным патрулём семуран...

Свалившись на берег реки, дракон проверил температуру. Чуть прохладная, но намного лучше, чем мёрзнуть в фонтане. Тёплое время года и жаркое солнце не жалеют энергии на планету. Что ж... Короткая проверка глубины (не хотелось нахлебаться воды), осмотр прилегающих кустов, и в воздух взмечаются сверкающие брызги. Фыркая от удовольствия, рок'ханец с удовольствием расправил крылья, подгребая хвостом к обнаруженной неподалёку пристани. Явно строили не зверодраконы; его успокоил лишь знак, выжженный на дощечке. Напоминающее солнце — Грenea проговорила вчера, что это символ собственности города, а значит, не стоит опасаться недовольных хозяев. Сделав, четыре или пять (Виран особо не считал) кругов, подплыл к деревянному настилу. Как раз, чтобы с лёгкостью вскарабкаться вверх...

— Держись, — показала чья-то рука, покрытая чёрной шерстью.

Немного удивлённый, "дарман" не стал спорить и ухватился за неё. Проще и быстрее.

Выбравшись, он первым делом отряхнулся — во все стороны полетели капли воды. В том числе и на незнакомца. "Погодите, я уже встречал его", замер "дарман". "Да, в Храме был такой, но с перепончатыми крыльями, а у этого оперённые. А так точная копия..."

— Я сегодня уже купался. Можешь обращаться ко мне по имени, — распушился зверодракон, — Наур.

— А Ниур? — внешний облик совсем сбил с толку.

— Ниур это мой родной брат. Есть время поговорить? Или потом? Ты вроде интересовался жизнью в Авваатаре, вот меня и прислал вместо себя, — и добавил, — редко выпадают свободные часы.

— Хм, пожалуй, стоит тебе прилечь под солнце и высохнуть. Вы, дарманы, хотя и не мокните как мочалки, но всё равно некомфортно, — Наур приблизился на несколько шагов с пристани по направлению к пологому берегу, заросшему невысокими пахучими травами, и указал на него крылом. — Ложись и послушай. Тебе как новоприбывшему столько всего предстоит узнать!

"Вот бы Ниберу так заботилась", — Виран шумно выдохнул, расправляя крылья по тёплой земле и проваливаясь взглядом в выцветше-синее небо, — "может, мне стоит сменить учителя?"

Чёрный пернатый устроился под невысоким раскидистым деревом, некоторые ветви которого касались воды и волновали гладь причудливыми кольцами при каждом движении неба. Ну, правильно — обладателям тёмного окраса лучше не засиживаться подолгу на солнце.

— Раньше, в самом начале времени, доступного нашим знаниям, все четыре разумных расы Хардола жили сообща...

— Четыре? — Виран повернул голову к говорившему. — Зверодраконы, люди, велнары... кто ещё?

— Их так и называют — Четвёртые, или Неизвестные. Или Инконю, но это древний термин, оставшийся в летописях ещё со времён их существования на поверхности. Да, позже

они ушли под землю, оборвав всякие контакты с оставшимися наверху. Почему? Всему своё время, и о том расскажу...

Четыре расы жили сообща, четверо их демиургов дружили, советовались и помогали друг другу... Однажды пришла им мысль сделать жизнь на Харадоле светлее... Да, на Харадоле. Тогда ещё эта планета нарекалась "Вотчиной Вышнего", а не "Туманной землёй". Одна буква всего пропала, а вместе с ней... почти весь свет. Почему?

Желая приблизить Рай к Серединному миру, демиурги объединили усилия и создали могущественный артефакт — Яр-ключ. Он светился как солнце видимым светом — и ещё ярче светлой праной. Она наполнила всю планету, всех существ светом, силой и радостью. Рядом с холмом, где возвышался и сиял как маяк Камень Солнца, вырос город, в который мы оба недавно прибыли. Жили в нём счастливо, не зная забот, весело и безмятежно, как в верхних слоях, но полно и чувственно, как в наших.

Но однажды в Город Отцов вошёл босой человек в рваном рубище. И зазвучали его пылкие речи: "Человек есть сын Божий, сын любимый! Всякая иная осмысляющая себя тварь может быть лишь творением дьявола! Изгоните нелюдей из Святого Града и будете праведны!" В моём пересказе это звучит глупо и дико, но в его устах эти слова были убедительны и логичны настолько, что в них поверили не только возгордившиеся люди, но и зверодраконы, и велнары, и инконю — всех троих не пришлось долго уговаривать, чтобы те покинули город и стали жить на окраине мира, в дикости, таясь.

Но на этом не остановился оратор. Очистив Авваатер ото всех рас, кроме родной, он повелел построить Храм, такой, чтобы он был выше всякого дотоле возведённого строения. И когда построили, начал молиться там, призывая из верхних слоёв водопад энергии. "Теперь человек может просить Свет у Всевышнего напрямую, в Храме! А дьяволам пране ни к чему! Мы должны раз и навсегда расправиться с Тьмой, очистив мир от прочих разумных рас! Потому уничтожьте Яр-Ключ!" — Наконец приказал проповедник. Но тут уже даже люди, омороченные пылкими речами, засомневались в душе, можно ли помочь Свету уничтожением его Источника. Но, боясь кары с небес, приказание исполнили и разбили Яр-Ключ на мириады осколков.

И тут же Вотчина Вышнего превратилась в Сумеречье. Спустилась тьма, которую каждый ощущал шкурой и сердцем. Перестала действовать магия. Многие зверодраконы, привыкшие питаться чистой энергией, умерли от истощения. Те же, что были посообразительней, научились тянуть Силу из других живых созданий, и стали вампирами. Планета опустилась в Хаос...

И Хаос, и Смерть, Боль, Кровь продолжались веками. Хардол замаливал грех. И наконец, заслужил прощение — Мирдала... он явился и прекратил страдания всех обитателей планеты, вернув всё на круги своя. А зверодраконам, демиургом которых решил стать, помог даже больше — научил их Владению, позволил избавиться от вампиризма. И когда Мирдал уже собирался восстановить Яр-Ключ, появилась Лазурь...

Она вмешалась в дело Второго Солнца, убедив его не повторять ошибок прошлого. "Да, новый Яр-ключ, ты лишь вернёшь всё к исходному состоянию. Владение требует умения и силы воли, помогает развить себя. Зачем восстанавливать то, что станет новым проклятием всего? Ты сам источник, демиург!" Крылатая настолько затуманила разум Мирдала, что тот согласился и бросил попытки дать Хардолу новый источник Силы.

— Лазурь... это не она бросила демиурга и ушла "наверх"? — перебил Наура дракон.

— Да, это она. Многие до сих пор считают предательницей. Оставить демиурга! —

Зверодракон хлестнул хвостом по траве. — Подточить основы жизни расы, омрачив душу Второго Солнца.

"Забавно. Едва ступил на Хардол, и появились жаждущие поведать о событиях. Прямо или косвенно", задумался Виран. Сомнения, появившиеся благодаря безумной хаосистке, дали о себе знать — Ни почти доказала неправоту Альдары, а вот слова Наура...

— Вижу, тебя заинтересовало, — продолжил чёрный. — Да... наверное, ты знаешь Изабеллу. Она кладёшь информации. Вот что значит поглотить половину библиотеки в поисках крошечного документа... Действия Лазури до сих пор отдаёт эхом по расе. Взять того же демиурга, сброшенного Семарглом. Поддаться порыву и устремиться в далёкие верхние слои, откуда никто ещё не возвращался с добрыми намерениями. Разве так себя ведёт Соборная Душа?

— Что такое "соборная душа"? — Переспросил Виран, стряхивая с перепонки крыла последние капли воды.

— Не "соборная душа", а Соборная Душа. Демиург — это дух-защитник, оберегающий свой народ от посягательств и козней Тьмы. А Соборная Душа — дух-созидатель, творящая Свет и всякое благое деяние. О том и говорю: Лазурь ничего не желала творить для зверодраконов! Вместо этого указала на путь вознесения Вверх. Словно повторилась история с босоногим человеком, только теперь место людей заняли крылатые. Но Мирдал понимал, что нельзя Светлым победить Тьму бегством всё выше и выше, уступая Ночи всё больше слоёв. И Мирдала стало необходимо убрать. Любой ценой. Лазурь решила, что краткосрочная сделка с врагами стоит того... И хитростью заманила Мирдала к Неяте, оставив его беспомощным.

— Не понимаю... — Виран перевернулся на живот, — как только допустили настолько сомнительную личность как Лазурь до такого высокого поста...

— О... вот мы и подошли к сути, — Наур изрёк со злорадством. — Лазурь допущена Верхними *именно* для того, чтобы расшатать расу зверодраконов.

— Нелогично... — засомневался Виран, — Свет не станет вредить сам себе.

— Сам себе нет... — пернатый, хмыкнув, согласился, — но проблема в том, что Светлые вовсе не считают зверодраконов... так сказать... перспективной для просвещения расой.

Босоногий оратор передавал слова именно Высших Светлых, которые ему благоволили и поддерживали всячески, творя вокруг него пафосные чудеса. А мы... мы для них враги изначально. Ведь нас не так просто заставить бездумно поклоняться, отдавая в молитве собственную энергию. И если бы они ещё исполняли мольбы... Нет: зовут всех возноситься в Род. Но дороги назад нет. Это стагнация — и причём в том случае, если Разор ошибался. Иначе это вечная смерть.

Оба молчали некоторое время, размышляя о тяжёлой судьбе непокорных. Виран уже высох и сел, обернув хвост, возле собеседника. Который, сдавшись нетерпеливому взгляду, продолжил рассказ:

— Лазурь решила личным примером показать, что лучшая судьба — вознесение, и отправилась высоко-высоко, так, что уже не было зверодраконьего слоя выше, потому она перешла в человеческие. Попутно сменив расу на "самую совершенную и близкую к Создателю". Но кого-то всё же надо было оставить "внизу", и выбор пал на Семаргла. На кровавого деспота. Он запугал всех вокруг себя. И новую Соборную Душу — Девану Радостную — тоже. Ты, уже, наверное, слышал, Виран, что Семаргл полуэлементаль огня.

Можно обжечься не то, что от его пылающей как факел шерсти — даже от пристального взгляда можно ослепнуть. Теперь представь, что испытывала его избранница, чтобы у них появились дети. Удовольствия это ей не предоставило, поверь. Чудо, что она вообще пережила это. Три раза. Минимум. По крайней мере, знаю только о трёх её детях. Одну сослали на далёкую грязную технологическую недоразвитую планету, где зверодраконов мало, но и за теми охотятся местные инквизиторы, другого он подставил под меч Наследника Мрака после того, как сынок пожалел, что родился от такого отца, а третьего держит в своей башне в тесной для крыльев комнате взаперти. Чтобы "оградить от тлетворного влияния мира". Не хочет терять единственного наследника...

— И откуда вам это известно? — Вирана не покидала мысль о чересчур подробных описаниях событий на верхних слоях. — Мне уже пришлось выслушать историю о суде над Мирдалом от одного из зверодраконов.

Наур едва не поперхнулся.

— Как ты сказал? Суд? Ну надо же... — крылатый чему-то улыбнулся. — Не прошло и века, как Светлые во главе с Семарглом явили миру свой истинный облик. Если не секрет, то кто тебе это рассказал? Мне почему-то никто не соизволил сообщить такую новость.

— Один яркий семуран, — произнёс "дарман", распутывая гриву. "Пожалуй, о подробностях знать Науру не следует". — Но он вроде как сбежал благодаря помощи... Ммм... Разора? Да, так звучит это имя.

Судя по реакции брата Ниура, новость его окончательно добила. "Суду обрадовался, а при упоминание Разора так вообще выпал из реальности", рассматривал "парящего" зверодракона Виран.

— Уф... надо сообщить остальным... — прошептал тот, приходя в себя.

— Что? — полюбопытствовал рок'ханец.

— Да так, ничего. Теперь есть чем порадовать тёмных братьев. Семаргл показал свой оскал... Да, точно... — пробормотал он, переводя взгляд на собеседника. — Такими темпами не я, а ты будешь делиться новостями.

— Тогда можно ещё вопрос?

— Давай.

— Что такое просвещение расы?

— У Высших Светлых?

— Да.

Наур лёг на траву, распустив крылья.

— Высшие... Понимаешь ли, Виран, они не то что злые... нет, добро они творят, но в своём понимании. Взять тех же людей, чей разум помутнел под действием речей Праведника, а по существу, агента влияния на Хардоле. Что такое молитва? Знаешь?

Дракон покачал головой.

— Это Энергия, которой придано направление с помощью слов, чувств, мыслей. Получить сможет лишь тот, кому адресована — вот прямо сейчас кто-то молится Семарглу и увеличивает его силу. Творец Вселенной специально так сделал, чтобы демиург мог всегда сразиться с врагом народа и победить. Исчезни поддержка, и случится катастрофа. Или придёт новый, которому вновь станут молиться. Высших Светлых очень раздражает это положение дел. Поверь мне на слово, за тысячи лет успело накопиться достаточно информации. И просветление народа служит цели разорвать связь с демиургом и перенаправить потоки выше, где их с радостью поглотят. А назад вернутся лишь крохи в

виде чудес. И подняться до Рода означает навсегда стать источником энергии для Высших — уже никто не поможет вырваться из этой клетки. Но им и этого мало! Почему человек считается правильным, самым воплощением образа Создателя? Потому что с крыльями на спине существо не так зависит от прихотей стихии и планеты. А если ещё и праной владеет, то вообще превращается в плохо контролируемое. А люди бескрылы, слабы, им надо для того же потратить гораздо больше сил. Отсюда и мотивов больше. Заставь зверодракона приковать к земле себя. Долго он продержится?

— Не долго. Небо над головой всегда манит.

— Точно! — Ниур вскочил на ноги. — А идея о человеке, как высшем воплощении идей творца полная чушь. Посуди сам, зачем он создал нас? Мы это живое доказательство мечты Его! Тех, что скажут "нет" любящим энергетическую подпитку с нижних слоёв. Только демиург имеет право получать молитвы и возвращать их в виде чудес и славных деяний во славу народа. Вот Лазурь и послали убить крылатых. Она почти добилась этого, судя по последним творениям Семаргла... Грр... — зверодракон закатил глаза. — Меня зовут свои. Надо ещё что-то узнать о Хардоле и Авваатаре?

— Если только завтра. Сегодня дела.

— Хорошо, — прорычал Ниур. — Как нас найти знаешь?

— Нет, — огорчился Виран.

Не то, что ему не у кого спросить информацию. Изабель, наверное, с удовольствием поможет в библиотеке. Может, ей и зачитать в слух нетрудно. Постоянно сидеть и скучать не в её характере — на что такая озорная мордочка?

— Жаль... Но есть у меня одна вещь.

С этими словами на свет был извлечён миниатюрный диск золотистого цвета с символами в центре.

— Это ревед. Символы это подсказка получателю и отправителю, зачем зовут. Сожми в руке, и он заработает. Да, вот так, — указанный предмет слегка засиял, одновременно с таким же, висящим на руке зверодракона. — Сущя безделица, но какой эффект для забывчивых.

С этими словами он поднялся в воздух. И полетел в направлении города.

Ещё раз посмотрев на выгравированные в золоте диска руны, дракон положил его в карман на своём ремешке, оставшегося ещё с трудов на Даяне.

Назад Виран решил возвращаться пешком — захотелось поближе осмотреть природу вокруг города и архитектуру его самого. Бросив последний взгляд на вяло волнующуюся реку, развернулся и пошёл прочь с берега обратно на пристань.

Внимание привлекло оживление в противоположном её конце. Причалила баржа. Что поразило Вирана, она резко выделялась из архаичности города — металлический корпус, стекла, немного осыпавшаяся краска. И мельтешение... людей. Да, судно принадлежало людям. И его никто не встречал из крылатых. Несколько парней в зелёных фуражках и с винтовками молча наблюдали над матросами в холщовых рубахах, выгружавших на берег ящики и тюки. Широкоплечий мужик с длинной бородой, трепаемой свежим ветром, в долгополом пальто покрикивал и махал руками, организуя хаос деятельности. Случайно его тёмные глаза под густыми бровями наткнулись на маленького дармана. Причём явно не детёныша. Значит, инопланетянин, ничего иного не остаётся.

— Хей, чужеземец! — Купец проорал во всю глотку, махая Вирану. — А ну подлети

сюда!

Дракончик сильно смутился от такого неожиданного внимания и, делая вид, что не расслышал призыв, поспешил прочь.

— Стрелять прикажу!! — Заголосил человек ещё громче, грозя кулаком. — Кому сказал! Разговор есть!

Настроение мигом упало в штопор. Грубиян, и чего ему только понадобилось. Почему-то сомнений в том, что капитан повелит расстрелять его в случае неповиновения, не было. Такой этот тип был угрюмый и неприветливый... Виран тяжело поднялся в воздух, приземлившись на носу баржи около человека, который ростом оказался чуть ли не вровень с Вираном, стоящим на задних.

— Ты из Эфердарастрикса, — скорее констатировал, чем спросил, бородач. — Где начальник вашей экспедиции? Есть к нему разговор. Срочный.

Чёрный дракон задумался — стоит ли вообще отвечать? И что ответить?

— Ну! — Прикрикнул нетерпеливый.

— Не знаю, — Виран признался честно, — где-то в городе.

— Хорошо... где вы остановились? — Продолжал допытываться верзила. — Где его можно будет найти?

— В оплоте Геофора, — Виран понадеялся на выдержку Стармайнда. Вот уж кто с лёгкостью отошьёт этого наглеца!..

— Хым... — мужчина погладил бороду. — Ладно... — И, отворачиваясь, махнул рукой, отпуская Вирана.

— "Погоди", — дракона внезапно остановил голос в голове. Незнакомый. Виран стал озираться, ища неизвестного колдуна. Нашёл... им никто не мог быть кроме вошедшего на палубу худого парня, который пристально на него смотрел. Причём разноцветными глазами. Такой мутации Виран у людей ещё не встречал...

— "Я опоздал, к сожалению... Наур давно улетел?"

— "Недавно..." — Виран выдал с неожиданности.

— "Жаль. Не успел ему передать лично. Скажи, что Альдара требует обратить особое внимание на Вирана. Очень перспективен как адепт Хаоса".

И скрылся обратно в трюме, пролез в узкий люк.

Дракон стиснул пальцы. "Уже третий интересуется мною... Это заговор? Или Ни забыла рассказать о чём-то важном?". Решив, что не стоит маячить на глазах людей, тяжело взлетел и направился к городу. То Альдара проникает в каюту на корабле, пытаюсь, если не соблазнить, то поссорить с колдуньей, то этот Наур, желающий помочь освоиться в Авваатаре, и упорно подкидывающий истории о прошлом Хардола и причинах несчастий крылатых. То этот... "А ведь я не спросил, как его зовут", Виран свернул, облетая вереницу зданий. Незнакомец очень ловко всё провернул — выглянул, позвал, передал сообщение и исчез. "Неужели чёрный зверодракон имеет отношение к хаосистам? На него так не похоже... Но и Альдара поначалу казалась вполне нормальной, до момента, когда принялась изображать из себя умалишённую. Может, человек с разноцветными глазами шпионил за ним?"

— "Привет", — Ниберу, как всегда, появилась неожиданно.

На этот раз она замаскировалась под бесплотного духа — пичуга с лёгкостью прошла сквозь её тело, испугавшись улыбки дракона.

— "Ну... привет".

— "Какой-то ты сегодня невесёлый. Вода оказалась чересчур тёплой?" — колдунья пристроилась сбоку.

— Нет, вода была что надо... Ни, у меня к тебе пара серьёзных вопросов.

— "Слушаю", — произнесла зверодракона, очевидно, решившая больше не утаивать что-либо от "ученика". Или та ночь пошла ей на пользу?

— Не приходилось встречать на Хардоле близнецов среди крылатых?

— "Два десятка точно есть. Зачем тебе они?"

— У одного оперенные крылья, у другого перепончатые. Оба чёрные. Ниур и Наур. Не слышала о таких?

— "Для начала, перейди на мысленную речь".

— Я смогу? Прана...

— "Считай маленьким подарком от Звёзд", — перебила Ниберу. — "Потом поблагодаришь. Сосредоточься на мне... Хорошо... А теперь говори!"

— "Раз, два..."

— "Нормально говори, а не эти штучки из мира техники!" — для виду, пернатая даже рыкнула.

— "Всё, всё, понял... Так общаться с другими зверодраконами можно?"

— "Нет, только со мной. Зато подслушать сложно. Что ты хотел узнать о близнецах? Хотя, учитывая разные крылья, это не близнецы биологически"

— "В Храме, после окончания службы, меня перехватил один чёрный и представился Ниуром и предложил помочь с информацией по городу. Наур это его брат, наткнулся на него сегодня утром на берегу реки, — Виран задумался, стоит ли всё рассказывать. — Объяснил, чем опасен Семаргл и почему Хардол выглядит именно так. Лишившись Второго Солнца, подставленного Лазурью и другими Светлыми".

— "И? Мало ли здесь желающих поболтать".

— "Нет, это не всё. После к берегу пристала баржа и один из членов команды попросил передать Науру, что Альдара", — призрачный хвост Ни заходил из сторону в сторону, — "видит в Виране потенциального хаосиста..."

— "Авр!" — дракон с трудом удержался в воздухе от заложившего уши рёва. — "Ну погоди, отрыжка Хаоса! Завяжу тебе хвост на шее двойным узлом. Перед этим вырву с корнем... Что было дальше?"

Виран ошалел от такой смены настроения.

— "Прости, если напугала, но эта хаосистка меня достала ещё на борту вашего звездолёта. Этот человек... он далеко ушёл?"

— "Остался на барже. И у него были разноцветные глаза".

— "Разноцветные? Таких у людей почти не бывает. Как он говорил с тобой?"

— "Как ты сейчас".

— "М..." — Ни уже летела крылом к крылу. — "Я знаю лишь одного разноцветноглазого, но тот зверодракон. И наместник Семаргла. Иерон. Слабый духом и слепо верящий в писания о Роде и Вознесении".

Будь рядом посторонний, он бы заметил кислое выражение на лице чёрного "дармана".

— "Расскажи о нём".

— "Что именно желаешь узнать? Как своей верой разрушает оплот народа крылатых? Или как лишился языка, посмеив заговорить с Семарглом? Или как, поддавшись страху и вере,

продолжил служить ложному Свету? Ви, я не зря так сказала, сейчас в полуэлементале остались лишь искорки. Он перестал светиться, поддавшись грубым чувствам. Отсюда на Хардоле фактическая диктатура света, в которой несогласных тщательно уничтожают. Ох, не завидую живущим на верхних слоях, там демиург имеет полную власть над душами. Одна Мекэ смеет поступать согласно своим убеждениям, наплевав на все эти дрызги, кровь, глупости... В общем, она единственная, не запятнавшая шерсть и делающая хоть что-то, могущее помочь народу. Без новых душ мы давно бы исчезли под радостный смех высших светлых".

— "Мекэ..." — Виран попытался вспомнить, слышал ли ранее это имя, — "а кто она?"

— "Мекэмекабра её полное имя, но мало кто способен его выговорить и даже запомнить", — улыбнулась звёздная. — "Это карроса. Та, кто творит эфирные тела душам, решившим воплотиться зверодраконами. Разумеется, Высшие Светлые не очень её жалуют и порой даже пробуют её уничтожить — чтобы не представляла душам искушение принять дьявольский облик. Потому Мекэ приходится заботиться о своей безопасности. К ней подобраться во много раз сложнее, чем даже к Семарглу. Начать с того — вход в её слой возможен лишь с её разрешения. Только потому её дворец до сих пор не осадили".

— "Сколько сложностей... одни духи кругом", — дракончик вздохнул. — "Как только вы в них разбираетесь..."

— "Ничуть не хуже, чем вы в Эвердарастриксе в своих политических деятелях. Зато наше общество со стороны выглядело как анархичное. До прихода Семаргла, который всех построил".

— "Семаргл..." — Виран покачал головой, вспоминая рассказы Наура, — "Даже своих родных детей не жалеет. Как глупо держать своего единственного наследника взаперти! Он ведь ничегошеньки не будет знать о мире вокруг! Как он будет управлять своим народом?"

— "Уже не сидит..." — Ни загадочно прищурилась.

— "Он... что... того?" — Виран предполагал самое худшее.

— "Сбежал!" — Развевала опасения пернатая. — "Не уследили за ним, или помог ему кто, а может быть, как утверждает сам Семаргл, его и вправду кто-то похитил, но сын его исчез непонятно куда. Впрочем, демиург строго следит за тем, чтобы информация не стала достоянием общества. Какой переполох поднимется тогда! А так его пропажа даже и незаметна — ведь кроме телохранителей и воспитателей никто не имел доступа в покои Святозара (как зовут принца-демиурга)".

— "А ещё вопрос..." — Виран неуверенно подумал, — "Наур хаосист? Потому что если тот человек и вправду был Иерон, то такой информации верить не следует".

— "Точно не скажу, но его связи с хаосистами исчезающе маловероятны. Такой не станет слушать безмозглого лидера секты. Да и вежливый чересчур для хаосиста. И правду любит говорить..."

— "Надеюсь, что его рассказ об истории был чистой правдой. Но... хорошо бы проверить. Нет, успокойся — ты занятая, я это чувствую, и заставляю тебя пересказывать всё сначала не буду. Лучше попроси у Изабель что-нибудь по истории этих мест. Она не откажет, и в книге будет намного больше фактов и подробностей, чем можно вспомнить при устном повествовании. И доверия к книге больше, чем к устным преданиям".

— "О-о-о..." — Ни послала обречённый образ, — "Автор книги может быть таким же лжецом или фантазёром как рассказчик. Вот, например — ты читал "Хаос". И? Многому веришь?"

— "Нда..." — согласился чешуйчатый. — "События так и сверкают недостоверностью. Больше похожи на притчи или басни. Но так то хаосисты... Грenea или Изабель не предложат мне ерунду".

— "Если они, конечно, будет знать сами, что это ерунда... Ладно, вот уже и библиотека внизу, не стану задерживать тебя в поиске Истины. А я проведаю твоих близнецов — стоит убедиться в их благонадёжности твёрдо, чтобы уже не поддаваться глупым подозрениям. Не скучай!"

Ратисвету уже надоела ежедневная служба Иерону. Тот держал весь город в когтистой хватке и строил вокруг себя подчиненных не хуже Семаргла. После того случая на верхних слоях, когда огненный демиург заставил его заткнуться, Иерон стал зол на весь мир и начал, следуя примеру повелителя, вымещать на окружающих.

Поручения следовали одни за другим: охоты на драконьих чернокнижников, снос их института (домик-то чем помешал? Можно было приспособить под что-нибудь полезное, например, самим организовать там первое образовательное учреждение семуран)... Со временем брат становился все более подозрительным к окружающим и раздавал все более странные миссии. С каждым днем он становился все более похожим на своего "благодетеля", и Ратисвет начал уже небезосновательно опасаться, что скоро шерсть иерарха станет огненно-красной, а глаза запыхают двумя непогашенными угольками.

Потому Ратисвет и побоялся просить отгул прямо — наверняка заподозрит в бегстве от обязанностей. Так и мечтал, как его подчинённые принимают почетную мученическую кончину от перетруждения. Но ведь даже характерникам надо иногда отдыхать...

Потому и пришлось сфабриковать доносы на фиктивного сатаниста, который зверствует на Изумрудных Островах. Ратисвет чуть не заработал грыжу на своей музе, слизывая с когтя самые разнообразные злодеяния, такие, чтобы Иерон послал разбираться самого сильного война, а еще лучше нескольких.

И в результате перестарался — Иерон решил разобраться во всем лично... Пришлось убеждать его, что без его мудрого руководства город одичает и провалится в Хаос. Польщенный лидер передумал.

Ратисвет пообещал брату, что после его визита обитатели Островов и не вспомнят о сатанисте, и со спокойной душой полетел на юг.

Когда в последний раз он был предоставлен себе, уже и не помнил. Еще в детстве отец с матерью серьезно взялись за обучение сына, почувствовав в нем сильный дар. А если учитывать, что взгляды на жизнь и мораль у папы и у мамы кардинально разные, то такое обучение превращалось в пытку — уроки одного родителя противоречили наставлениям другого...

— Каким периодом ты интересуешься? — Изабелла провела когтём по корешкам книг на полке вровень с мордочкой.

— Да я как бы не разбираюсь, какие они вообще были, эти периоды... — Виран потупил взор, разглядывая кончик хвоста. — Можно мне что-нибудь, где коротко обо всём? На длинное повествование мне не хватит терпения.

— Разряда "Занимательной истории для юных читателей"? — Семурана улыбнулась,

сверху посмотрев на невысокого "дарманчика". Но тут же вернула серьёзный вид, чтобы не показаться грубой, насмехаясь над недостатком. — Что же... есть такая. — Она подцепила точную книжку и зачитала заглавие: — "Познающему. История и метаистория народов Хардола". Это из цикла книжек, которые Дарвег писал для сыновей. Он Светлый, но... ещё старой закалки, когда они действительно были Светлыми. Помнит правление Мирдала...

Изабель гордо протянула книжку Вирану. Тот поморщил нос:

— Может... найдётся более нейтрального взгляда на события? Кто служит какой-либо Силе, не может быть беспристрастным.

— Стоило ожидать, — льянная втиснула творение Светлого на место, — что жители Эфердарастрикса выше всего ценят достоверность. Не любят драконы и дарманы обманываться и жить в выдуманной вселенной, с внушёнными кем-то событиями. Тогда, возможно, больше по вкусу тебе придётся это...

На свет появился боком лежащий на остальных зеленоватый переплёт небольшой книги. Что изумило и обрадовало Вирана — на родном ему драконьем языке. Но вот название...

— Почему "Мифология зверодраконов"?

— Да потому что автор, — Иза усмехнулась, — не очень-то верил в слои и демиургов. Наша история в его представлении это скорее фольклор, легенды о некогда живших богах и героях.

— Нет... в отличие от него я иной точки зрения, — Виран отверг и эту книгу.

— Какой капризный читатель попался! — Добродушно проворчала библиотекаря, вытаскивая ряд книг и смотря, что прячется за ним. — Вот! Если тебе не понравится эта, то мы долго будем искать нечто лучше!

Потрёпанный, но крепкий с виду коричневый том с потёртыми золотыми буквами-иероглифами на обложке бережно положили на стол, предварительно разгребая завалы мятых бумаг и исписанных перьев.

— Мой любимый труд по истории, — похвасталась Изабель, — "Память" Витослава Агни. Коротко, ясно и честно — будто списывал со стен дворца карросы...

— Хм... — Виран укоризненно скосил глаза, прося прояснить смысл фразеологизма.

— Ну, никто этого точно не знает... — семурана медленно перелистывала побуревшие страницы, — но есть поверье, что Мекэ построила для себя зал, на стенах которого сами собой возникают письма, рассказывающие об истории народа. И если когда-нибудь не останется ни одного крылатого, знающего правдивую историю прошлого, Мекэ вернёт её нам. Впрочем, есть и такие слухи, что там же, рядом, и другой зал — но уже с пророчествами о будущем. Немало желавших выгоды от знания грядущего пытались силой или хитростью проникнуть туда — но хозяйка пускает лишь тех, кому это не нужно. Хотя иногда позволяет нерождённым удовлетворить любопытство, в каком народе им предстоит воплотиться, и принять окончательный обдуманый выбор.

Начинающий звёздный колдун, встав на задние, чтоб разглядеть поверхность стола, скосив рогатую и гривастую голову, всматривался в причудливое переплетение символов. Да... наверное, сложность прочесть письма на стенах того дворца не меньшая, чем пробраться в заветный "зал знаний".

— Думаю, это действительно подойдёт... — Виран полностью доверился вкусу Изабелы. — Но... не сочтёшь за трудность потратить время... почитать вслух? Стыдно признаться, но мой письменный праговор значительно хуже устного...

Зверодракона умилённо рассмеялась:

— Птенчик!.. Ладно, конечно почитаю. Заодно скоротаю и себе время между ожиданием посетителей. Нет ничего стыдного, что ты, Виран, не можешь прочесть "Память" — она на глубоком праговоре. В Эфердарастриксе больше известном как литургический. В повседневной жизни этот алфавит не используют — он слишком громоздкий, в общей сложности двести пятьдесят шесть символов. Для обычных записей и книг на более примитивные темы используют руницу, или широкий праговор, а для коротких записок хватает и узкого...

— Три алфавита? — Не переставал удивляться Виран. — Зачем? Это только путает и увеличивает время обучения!

— Шутка в том, — Изабель поправила гриву, — что праговор пришёл к нам с верхних слоёв, гортань населяющих их существ воспроизводит гораздо больше звуков и нюансов интонаций. Потому жители Хардола решили упростить письменность. Но... люди сделали по-своему, а мы по-своему. Так и сосуществуют с тех пор три азбуки.

Обдумывая информацию, Виран внезапно вспомнил кое о чём:

— Если появится такой грубый человек с тёмной бородой, — предупреждал о возможном визите мужика с пристани в Оплот, — отошли его к Стармайнду. Он разберётся... Где Стармайнд, кстати, не знаешь? И Гренея с Пайро?

Изабель наморщила лоб, припоминая:

— С утра расспрашивали меня про Институт... я им рассказала про то, что там были подвалы, или бомбоубежища, или подземные лаборатории, не знаю. Они могли пережить вандализм Ратисвета, который разрушал здание снаружи, не задумываясь о планировке. И, возможно, это подземелье сообщалось с древними ходами под городом. Твои товарищи пошли искать... как они назвали... сталкеров. Которые изучили лазы и могут провести в уцелевшие уровни Института.

— Интересно, откуда ты знаешь об этих подземных уровнях? — Виран подозрительно спросил библиотекаря.

— Проболтались работники экспедиции, — она пояснила. — Ну, что, почитаем? Пойдём в прихожую — если придут твои попутчики, сразу их обо всём расспросишь.

— А можно не в саму прихожую? — Он посмотрел на собеседницу снизу вверх. — А то ещё увидит кто такую комедию...

— Верно, — Иза согласилась. — Тогда в соседнюю. Услышу, если будут входить.

Поманив рок'ханца за собой, хозяйка Оплота перешла в обозначенное помещение. Там она устроилась в глубоком кресле, а Виран устроился на мягком мате — было гораздо привычнее сидеть на плоской поверхности.

— Итак... — Иза раскрыла книгу на коленях, — как принято, с самого начала? — И, дождавись кивка слушателя, принялась читать:

Первым демиургом семуран, тем, кто и создал нашу расу, был Салазар. Ранее он служил послушником в Спектральном Храме, что на пороге центра Галактики. Вместе со многими Светлыми он доблестно бился в Битве Тысячи Огней — и победа позволила отразить нападения прорвавших границу нашего мира могучих существ, которых некоторые нарекают Истинными Звёздами, желавших разрушить Вселенную и собрать её заново...

Виран постарался не выдать волнения. Звёзды! И... угрожали Вселенной? Но... вопросов к Ни стало минимум на десяток больше. На всякий случай он решил уточнить у Изабеллы:

— Эти Истинные, они и правда существуют?

Зверодракона перестала читать и задумчиво потёрла нос, заодно встопорщив шерсть на щёках.

— Салазар их знает. Ви, — она перешла к сокращённому имени, как и Ниберу, — с тех пор минули тысячи лет. Кто вспомнит о поверженном противнике, изгнанном навсегда их Вселенной? Есть, разумеется, пророки, что верят в скорый приход четвёртой силы, готовой нарушить существующий порядок. Хотелось бы верить, только осадить Светлых с Тёмными. Да хаосистов заткнуть... — зверодракона шевельнула ушами. — в последнее время они совсем обнаглели, бесчинствуя вблизи Авваатера. Главное, Иерон их игнорирует, занятый наведением порядка в самом городе.

— Выходит, вероятность существования Звёзд не нулевая? — задал вопрос "дарман", придвинувшись к пушистой крылатой.

— Ты лучше слушай дальше... **Отогнав от барьера с нашей Вселенной угрозу, Салазар задумался о наследном народе. Том, что однажды возьмёт из его рук Силу и встанет на защиту. А поскольку начинающий демиург обладал фантазией и стремлением подарить миру нечто красивое, он сотворил нас, семуран. Не все Светлые, узрев на руках теперь уже бывшего послушника, крылатого детёныша, обрадовались возможности разделить слои со "зверями", но говорить Салазару не стали, решив выждать. Тогда же родилась и Хранительница Душ, карроса. Остаётся загадкой, какие сложились отношения с ней у новоявленного демиурга, но Мекэмекабра, как мы зовём её, приняла под крыло не только искусственный слой, но и некие тайные знания или послания. По легендам, однажды они станут достоянием народа. Никто никогда не видел Хранительницу здесь, на нулевом. А если и видел, то не узнал, настолько она изменчива обликом. Нигде в книгах не осталось упоминаний о тех временах. Сейчас зверодраконы считают всё это прошлым, занятые борьбой за выживание народа. Но представь себе, — в глазах Изабель заискрилась надежда, — что Мекэмекабра действительно хранит информацию, способную свергнуть Семаргла и восстановить справедливость? Или даже... вернуть доброе имя народу после стольких лет испытаний! Так вот... Салазару всё же удалось убедить Высших дать шанс семуранам — ведь их близость к небу, желание творить добро и помогать окружающим — это качества настоящего Света. И демиургу выделили Харадол — там он и стал возвращать свой народ вместе с соседями. Первый из них, Вардар, был не очень оригинален, создав себе подчинённых — людей, скопированных с "шаблона" Древних. Второй, Ёран, посмотрев на более опытных товарищей, решил создать середину между опробованным и новым, и инициировал появление велнаров. Был и ещё один демиург, Аболет, но то ли он стеснялся показать своё творение небу, то ли боялся за сохранность опекаемых, но итог его трудов — инконю — поселились в подземных пустотах и на другой стороне планеты.**

"А вот и первое отличие..." — подметил Виран, — "Наур утверждал, что первоначально и инконю жили на поверхности, спрятались только после зверств проповедника. Может, Витослав побоялся написать так, а то бы цензура Светлых не одобрила книгу? Или, напротив, вороной пернатый приукрасил бесчинства того человека. Кстати... так и не знаю его имени..." Хотел было уточнить у Изабеллы, но решил, что будет лучше переспросить Наура или его брата. Иза, скорее всего, сочтёт глупостью "чрезмерное порицание". Лучше

дослушает до этого эпизода и сразу узнает её версию тех событий.

— Творчество добрых духов, — продолжала чтение Изабель, — привлекло завистливых Тёмных, злые отражения демиургов, главных демонов рас. На людей позарился хитрый и коварный Завьяк, на крылатых — вспыльчивый и похотливый Тадамор, на велнаров — циничный и подлый Ирокир, а на инконю покусился жестокий и безжалостный Арвал. Стали Тёмные портить и испошлять светлые расы, наделяя каждую своими пороками, затемняя в них Свет и Чистоту. Но на то и стоят демиурги, чтобы охранять своих детей ото зла и не позволить скатиться им в нижние.

Проходило время, народы крепчали, взращивая как светлые, так и тёмные свои стороны. Крылате остались свободными от уз цивилизации, живя на природе и сохраняя её мудрость. Часть из них поднялась Вверх, оставшись семуранами, часть упала вниз, назвавшись харууррами. Люди же жили более сплочённо, строили города, пахали пашни, учились контролировать дикую природу и ставить себе на службу законы мироздания. Велнары остались посередине — жили небольшими племенами и кланами, не так процветающе, как государство людей, но и ближе их к природе.

"Тут тоже не так..." — Виран продолжал соотносить, — "а как же Авваатер? Разве не все расы жили в нём вместе?"

— Каждый народ существовал отдельно от другого? — Он задал наводящий вопрос.

— Не сказать отдельно... — Изабель задумалась, — помогали, торговали, но существовали не сообща. При желании можно было жить на чужой территории и влиться в иное общество, но при этом приняв его целиком, вместе с традициями и мировосприятием. Так, чтобы народы жили единой культурой, не было никогда. Продолжим...

Тогда прибыли на Хардол Судии — четыре великой силы духа, странствующих по молодым мирам и раздающих дары. Посмотрели они на Харадол и решили подарить от каждого по могущественному артефакту, из которого можно черпать мощь одной из сторон. Белый Судья наградил демиургов Яр-Ключом — маленьким солнцем, источающем здоровье и созидающем магическую энергию. Чёрный Судья отдал демонам Смертисферу, наполняющую мир болью и гневом. Серый Судья оставил Око Луны, излучающую кипучую силу, способную пробить что угодно, но лишённую чёткого вектора. А Красный Судья — Сосуший Камень, выпивающий, замораживающий, вводящий в стагнацию.

— А Авваатер? Он уже был тогда? — Виран продолжил бомбардировку вопросами.

— Разумеется, Ви! — сама не заметив, Изабель сократила имя дракона. — Задолго до того, как люди приняли веру в одного бога, семураны, заполучив в лапы Яр-ключ, использовали его созидательную силу для строительства прекрасного города, центром которого стал огромный Храм. Там, между прочим, артефакт часто находился, радуя глаз всякого, решившего войти внутрь. Об остальных, у меня, к сожалению, информации нет. — Зверодракона несколько раз подвигала крыльями. — Продолжим? Каждая из сторон забрала дар Судей, но лишь Светлые поставили его на обзор, заставив Тёмных отступить. Им не нравился свет Яр-ключа, но дотронуться до него означало подписать себе смертный приговор, настолько не любил тот их. Смерть, в понимании Тёмных, означала забвение их идеалов и пробуждение лучших чувств в сердце заблудшего.

— Тёмные... им может стать лишь крылатый?

— Почему же? Любой, наделённый разумом и способный делать выбор. Есть вопросы?

"Дарман" отмолчался. Его ум уже захватили нестыковки нескольких версий от разных источников. Неизвестный последователь с братом, колдунья, записи из библиотеки Изабеллы. "А что, если это лишь куски одного текста?", совершенно неожиданно пришла Вирану идея. "Убери лишнее... нет, не выйдет", версия рассыпалась по сознанию мелкими осколками. А жаль — очень хотелось убедиться в правоте Ниберу, или, хотя бы, Наура. Пока Семаргл контролирует Светлых, он может ввести цензуру, а с учётом его сил, стереть негодные книги стоит одного взгляда.

— Ви, мне продолжить? — обеспокоенная молчанием, крылатая дотронулась до носа слушателя.

— Да, продолжай... Хотя, нет... Понимаешь, — ему очень хотелось полностью рассказать версию нового знакомого, но поведать об этом означало раскрыться. Вдруг опять что-то не так? — В толпе довелось услышать обрывок разговора об истории Хардола. И там Яр-ключ создали демиурги. И он служил источником праны для всех.

— Ты что-то путаешь. Наверное, подслушал не правильно, — надулась зверодракона. — Первое утверждение не стоит и пучка моих волос. Вот второе похоже на правду. Может версия от тёмных? Они любят сеять ложь среди семуран.

— Откуда мне знать? — Развёл крыльями дракон. — Успел дослушать до момента, как люди разрушили артефакт, лишив всех энергии.

— Интересно... — прошептала Изабель. — Я где-то встречала такую версию, не лишённую, однако, корня Истины. Действительно, в мир однажды пришёл проповедник, смогший заморочить головы одним людям. Крылатые подняли его на смех, остальные либо игнорировали, или присоединились к отстаиванию своей веры. Примерно тогда же и исчез Яр-ключ...

Она закрыла глаза и процитировала:

— Исчез Яр-Ключ, и пришла на место его пустота. И дрогнул светлый народ, и побежал прочь. Одни отступники возликовали, получив свободу. И смеялись други Салазара, и указали на ошибки его. "То не свет, а тень его", молвил один из них. Тот, что хотел отговорить от затеи сей. Но не смог помочь народу своему демиург, увлекли его за собой Светлые на слои высокие. И накрыла Хардол Тьма долгая...

В один миг исчезла вся добрая энергия, с ней и добрые чары. Остался лишь негатив. Планета начала частью увядать, частью искажаться и становиться опасной, ядовитой и хищной. Самой же большой опасностью стал рост Гиблой Земли вокруг Смертисферы, и нашествия населивших её существ — эту орду гигантских богомоллов назвали Иннумераль, "Бессчётная погибель". Всё их призвание — пожирать. Они захватили Триречь, прогнали разумных из Авваатера...

Единое государство людей рассорилось и раскололось натрое — Харадол поделился на Чел'Азарян, сохранивший магию благодаря тому, что та исходила из исполнения их молитв к Светлым, Тарум, забывший про многомерность мира и потому развивший технологию, и Крод, ушедший в природу, но не слившийся с ней, а поработивший.

Велнары потеряли рассудок, одичали, мало чем стали отличаться от диких животных, живя в стаях, кормясь охотой и набегами на людей. Но крылатым пришлось хуже всего... Яр-Ключ дарил им энергию самой жизни, утратив её, они стали голодать — даже постоянная охота не могла восполнить потери сил на поддержание огромного тела и магии. Потому как без магии не смогут даже летать...

Тогда некоторые семураны научились тянуть необходимую энергию напрямую из других существ — из тёмных эмоций страдания умирающей жертвы. И стали вампирами. Те же, кто был слишком светел и добр для такого шага, ушли в иной мир.

Некоторые люди сбежали с родной планеты через портал на другую. И не раз пытались возвращаться — но каждый раз находили Тьму и запустение, и в конце концов оставили надежду вернуться домой и стали отдельным народом.

Не знаю, сколько времени продолжалась агония Хардола, и погиб ли он в конце концов, не найди Свет путей к его исправлению, но страдания окончились, планета исцелилась! То объявился Мирдал. Не выдержало большое сердце вида страданий и злоключений, и Мирдал отдал всего себя на просветление Хардола, словно став заменой пропавшему Яру. Он сумел объединить разумных перед жнецами жизни — Иннумералью, и разгромил её. Он восстановил природу, теперь долины и леса Хардола перестали напоминать пустоши и гнилые заросли нижних слоёв. И самое ценное — он научил крылатых отказаться от вампиризма, собирая энергию для жизни из Бесконечной Вселенной.

Увидел Мирдал, что семураны остались без демиурга, наедине с демоном Тадамором — и предложил заботиться о них, на что согласились с радостью. Захотел Мирдал победить Тьму в семуранах и убил Тадамора — но не опустело место, объявилась новый демон — Неята.

Прежде Соборной Душой при Мирдале была Альдара. Но однажды Мирдал встретил Лазурь и понял, что сердце лежит лишь к ней. Отдалился демиург от Альдары и предложил стать Соборной Лазури, и в честь любви к ней построил Башню, которая с тех пор и служит дворцом всем народоводителям.

Альдара разозлилась, что её бросили, и желание мести поглотило её, с тех пор она перестала быть Светлой, ушла в гнев Хаоса. Захотелось ей изничтожить и Мирдала, и Лазурь, самой стать демиургессой. Стала она внушать Мирдалу: "Ты недоделал своё, надо уничтожить Тьму, пока она не исчезнет. Тадамор погиб, но пришла Неята. Победи же и её!" Хотя и подозревало Второе Солнце, что это не выход, лишь трата сил, ведь каждый раз будет появляться новый демон, но чтобы не потерять веру народа пошёл с демоницей в бой — и проиграл. Лазурь, ужаснувшись тем, как Неята надругалась над супругом, отринула жизнь в брэнном мире и поднялась на невероятную высоту, подальше от страданий и лишений внизу.

Тогда вернулась Альдара к Светлым, напомнила, что была Соборной Душой и не собирает бросать своих подопечных. Но Света не принесла ни малейшей доли. Напротив, всячески развращала народ. Многим то не нравилось — и наконец нашёлся герой, который не побоялся обвинить Окоянную во лжи и презрении Покона, победил её и восстановил справедливость. То был Семаргл.

— У меня пара вопросов, — перебил Изабель Виран. — Первый, что стало потом с велнарами?

Зверодракона на несколько секунд выпала из реальности, вспоминая содержание книг.

— Свет подарил им второй шанс. Разве можно бросить целую расу из-за беды, охватившей всех? — Распахнула крыло Изабель. — Конечно, не сразу, но постепенно, усилиями семуран и части людей, их привели к цивилизованному состоянию. Единственное,

они так и не оправились полностью, вместо стай у них до сих пор племена или кланы. В зависимости от места проживания и опытов общения с цивилизацией в прошлом. Наёмные воины и торговцы, многие исходят из среды покрытых шерстью наших двуногих соседей. Я ответила на вопрос?

— Даже слишком, — "дарман" хлопнул крыльями. — А Альдара... она всегда была... ненормальной? Столько слухов встретилось за эти дни.

— Ну, — Изабель взяла паузу, — до разлуки с Мирдалом, она, согласно воспоминаниям очевидцев, была доброй и отзывчивой подругой и надёжной матерью, что не бросит дитя даже перед лицом смертельной опасности. Скорее найдёт в себе силы спасти обоих. Не знаю, правду ли говорят, но по сравнению с Лазурью она была ещё очень скромной. Вроде бы они даже жили в простом доме на одном из слоёв, без каких либо вычурных этажей и переходов, возведённых Мирдалом в честь Соборной Души. Растили детей, радовались жизни... В летописях нет упоминаний о начале впадения в Хаос, лишь предположение, что всё во многом из-за Лазури, отбившей любимого. Хаос подкрадывается неожиданно. Таки здесь, стоило потерять опору, и она попала в адепты новой стороны, до того мирно дремавшей. Возможно, сыграли и чувства к Мирдалу с Лазурью. Чем не способ вернуть всё доказав свою силу и власть? Но власть и развращает. Незаметно для себя, Альдара скатывалась в грехи, предаваясь разврату. В Хаосе нет границ между "хорошо" и "плохо". Всё едино. Думаю, о "подвигах" хаосистов ты слышал, — Виран согласно закивал. — Слишком сложно сохранить чистоту души перед лицом силы, не делающей различий между столькими аспектами морали, и толкающей на самые безумные поступки. Говорят, не так давно она пробыла некоторое время мёртвой, будучи убитой демоном, и окончательно подвинулась рассудком, окунувшись в чистый Хаос. Теперь считает себя самим Воплощением и требует поклонений.

"А при мне вела себя хорошо", вспомнил рок'ханец визиты в каюту на корабле. "До момента пленения Гренеей", после знакомства со второй половиной личности главной хаосистки, ему было не по себе. Как же, такая красивая, изящная зверодракона. Ведёт себя вежливо. И тут превращается в неуправляемое существо, несущее всё, что взбрёт в голову. Тот-то она испугалась до визга Ни, когда та проникла на борт покарать за приставание к дракону... "Как колдунья относится ко мне, готова порвать любого, вставшего на пути", на сердце от этой мысли стало сразу приятно.

— На том, собственно, книга заканчивается, — Иза отложила в сторону "Память", — прилёт вашей экспедиции уже не освещён, но эти события мы помним и сами. Фух... — она встала и потянулась, расправляя крылья и давая застоявшемуся телу снять напряжение от долгого сидения. — Скоро, пожалуй, твои товарищи вернутся, уже вечерет. Надо будет им ужин приготовить...

— Надеюсь, мы не очень тебя затрудняем своим проживанием? — Вежливо поинтересовался Виран, вставая с мата, — готовить на пятерых это задача.

— Я привычная, — Изабель отмахнулась, спеша по делам, — гостей принимаю часто и много. Библиотеку используем для встреч Детей Рассвета, и прилетевшим из дальних земель необходим кров и ночлег, который я с радостью предоставляю. Оплот Геофора просто огромен, в нём осталось немало места даже после библиотеки и музея...

— Музея? Не видел, — Виран провёл взглядом по полкам.

— Покажу... потом, — ответ послышался уже из коридора.

— "Как же жалко, что учёным умам приходится писать лишь удобное режиму..." —

сзади донеслась мысль материализовавшейся в искристом синем тумане наставницы.

— Разве... — Виран было начал, но осёкся от короткого рыка Ни. Ладно, учиться так учиться... — "Разве прошло настолько времени с момента воцарения последнего демиурга, что никто уже и не помнит правду?"

— "Пока ещё есть те, кто помнит..." — Ниберу только вздохнула, — "но пройдёт ещё несколько столетий, и все помнящие уйдут — естественно или насильственно. А все исторические упоминания будут заменены на желаемые Семарглу".

— "Та битва Светлых со Звёздами... тоже фикция?" — Дракончик задал тревожащий вопрос. Ни подошла и, улыбнувшись, положило крылышко ему на плечо, вселяя спокойствие и уверенность:

— "Хорошо, что ты спросил об этом меня, Ви. Это было настолько давно, что те времена не помнит никто из крылатых — разве что Салазар, но где он?.. Только Истинные до сих пор живы и память у Вечных прекрасная. Уже в те далёкие времена интересы изрядно разошлись... Всевышний, которому они служили, требовал всё большего и большего могущества и желал, чтобы как можно больше душ слились с Ним, отдав свою Силу. Именно потому Светлые пропагандируют Вознесение, а не стремятся освещать нижние слои. Души им нужны на самом верхнем... Но Великие Созерцатели, наблюдающие за нашей Вселенной со стороны, возмутились таким положением вещей и решили вмешаться. Стали проявлять себя через каналы в наше бытие, образуемые в гравитационных колодцах звёзд и чёрных дыр. И пошли войной на Свет, чтобы убрать неправильный, неудачный вариант Света и создать с чистого листа новый... Но... силы свои не рассчитали, стараясь в битве как можно меньше навредить самому миру — какой будет толк в уничтожении несветлого Света вместе с самой Вселенной? Потому после тяжёлой битвы сторонники Вышнего с невероятным трудом, но победили. С тех пор Звёзды действуют прочив горячих голов осторожнее. И, между прочим, многим Они уже помогли. Теперь пришёл черёд крылатых... Семаргл падёт — это истина витает в воздухе и гремит, как туча перед яростной бурей. Все чувствует, что огненному недолго осталось наслаждаться властью — и его противники, и его сторонники, да и просто все те, кто живут в страхе перед Поконом и характерниками.

— Но почему никто не противился в полную силу подобной политике? Я слышу уже третью историю о возникновении современного Хардола, и нигде не сказано о восставших против Семаргла. Неужели ни один крылатый не воспротивился жестокости?

Колдунья, прикрыв двери, улеглась на диван.

— Не забыл об Иероне? Разноглазый поборник Покона не так давно оступился, посмел возразить самому демиургу. Знаешь, чего это стоило ему? Вечной немоты, полуэлементарный вырвал своей силой воли язык и прижёг голосовые связки. Теперь лучший целитель не восстановит утраченного. Благо, сильному пранику не сложно воспользоваться мыслеречью.

— Бррр, — поёжился Виран, представив произошедшее, — После такого никто не захочет служить Семарглу.

— Ошибаешься, — поманила к себе Ниберу, — Иерон не только не ушёл, но и продолжил с удвоенной силой работать. Подозреваю, разногласия в рядах революционеров его рук дело. Да, Ви, он воспринял эту жестокость справедливой карой за недостойное поведение на высоких слоях. Видано ли, указать на правоту Разора и Мирдала, — она положила крыло на спину дракону, как будто тот едва ступил на путь Знаний и ещё нуждается в теплоте близких. — Теперь понял, что из себя представляет Иерон?

— Всепрощающий? — предположил Виран. — Нормальный зверодракон после этого

люто бы ненавидел Семаргла...

Ни чуть не упала на пол от смеха.

— Все... Ви, разноглазому место в саду, но никак не на посту следящего за порядком на Хардоле. Растения, они многое стерпят, в отличие от мыслящих существ. Встретишь хотя бы одного, превозносящего Иерона, мысленно позови меня. Хочу вдоволь насмотреться на этого дурачка, — и легонько толкнула носом дракона.

— Э... хорошо, — реакция наставницы (или всё же подруги?) окончательно сбила с толку. — Но разве Иерон был единственный случай? Не очень удачный при чём.

— Не единственный. — Зрочки Ниберу расплылись, когда та вспоминала. — Против Семаргла бунтовал даже его племянник — Хаврот. Дядя настаивал, чтобы тот возглавил семуран на третьем слое, а Хаврот отказался, потому что он любил драконессу и вместе с ней улетел в Эфердарастрикс. Огненный рассвирепел... и убил собственного родича. С тех пор он ненавидит драконов и пытается очистить от них Хардол.

— Нет, у Семаргла точно башка не в порядке... — Виран посмотрел в потолок.

— Слишком яркий свет ослепляет, — звёздная изрекла, махнув кисточкой, — равно как непроглядная темнота. Семаргл задался целью и летит к её исполнению, раскидывая всё, что окажется на пути, не задумываясь, что жертвы уже превысили награду.

— Ни... ты живёшь... давно, — Вирану хотелось бы знать и "сколько", но таких прямых вопросов задавать он не стал. — Как было при Мирдале? Лучше? Но ведь и Мирдал не без недостатков.

— До злодеяния Неяты Вторым Солнцем среди Светлых были недовольны лишь двое, — под выжидательным взглядом Виргна она продолжила, — Джейера и Лазурь.

— Первую я не знаю... — чёрный поскрёб когтём в гриве. — А вторая... точно? Зачем же тогда она стала Соборной, если не любила демиурга?

— Чтобы стать Соборной, всё просто, — Ни пожалала крыльями, и от резкого взмаха поднявшийся ветерок сдвинул на столе бумажки и сдул облачка пыли с полок. — Лазурь спустилась на верхние слои со своих, ещё более высоких, ненадолго, лишь чтобы позвать за собой выше. А Джейера — единственная, кто повторила её судьбу, послушалась зова и вознеслась над семураными слоями. Но значительно позже — сразу после свержения "демиургессы" Альдара. Джейера была Соборной при ней...

— Постой-ка... может, я что-то путаю или заблуждаюсь, но разве не правило, что демиург и Душа должны быть супругами? И вдруг Альдара... демиургесса.

— Хаос помог, — Ни многозначительно прищурилась, — даже не спрашивай как, а то мозг сломаешь. Когда имеешь дело с хаосюгами, факты надо принимать как данность и не искать внутреннюю логику. В её отсутствии их сила и слабость.

— Ни... — Виран осуждающе наклонил голову, — так только больше моё любопытство разогреешь. Если сама не знаешь, так и скажи...

— Знаю, — зверодракона набрала воздуха в грудь. — Альдара гермафродит, — и залилась звонким смехом, наслаждаясь мордочкой ученика. Сколько мыслей и эмоций отразилось на ней сразу... озадаченность, удивление, борьба мировоззрения с фактами...

Нет, это... как??? Виран ведь видел Альдару: внешне вполне себе привлекательная самка...

— Да, — поясняла Ни, отсмеявшись, — одновременно она может быть только одного пола, но сама возможность его менять обычной магией недостижима. Это могут только редкие мутанты. За всю историю крылатых включая Альдару таких лишь трое рождалось.

Может, и больше, но вмняемые такого дара стесняются и не используют его.

— И они... могут...

— Да, — Ниберу домыслила за "ученика", — Та же Альдара вполне может иметь детей от другой. Может, потому что я тогда отсутствовала. Следить за безумными адептами Хаоса ещё то удовольствие.

Виран замахал рукой:

— Хватит, я понял, — и добавил, — наверное, тяжело тем, кто знает о своём даре... Ни, разве мутации у магической расы возможны? Ваша праническая магия должна исключать подобные отклонения.

Колдунья разом стала серьёзной.

— Ви, до исследования этого феномена никто не добрался, слишком мало мутантов. А прана... Не удивлюсь, если в итоге окажется, что Альдара родилась под знаком Хаоса, и её падение было лишь вопросом времени. Игрушка в руках Хаоса, да... — она свесила с дивана лапы. — Давай перелетим на другие темы? Не хочу, чтобы во сне пришлось ломать голову, как хаосистка справляется с беременностью, случайно перекинувшись в самца, — отвела глаза в сторону крылатая.

— Ага, — дракону самому стало не по себе после информации о двуполой. — Выходит, Лазурь действительно агитатор с высших слоёв? А семураной ли она была?

— Не ты один сомневался в принадлежности к народу. Кто в здравом уме откажется от крыльев, чтобы стать ближе к Высшим? Говорят, человек, став крылатым, едва ли откажется от нового облика. Особенно, когда тот подходит к его душе или мечте. Уверена, Лазурь однажды явилась лишь ради Мирдала — главной надежды Хардола. Не вышло увести словом, удалось затемнить репутацию демиурга. Для верности подтолкнув на освободившееся место Семаргла. Этот точно добровольно не уйдёт.

Внимательно слушая колдунью, дракон задумался о причине, позвавшей на планету. При первой встрече зверодракона даже не намекнула на Хардол, по существу, ей было всё равно, где ученик. Единственный намёк о том, что там будет проще учиться, толчком к принятию решения тоже не является. Предки Пайро? Не вариант. "А если бы остался в Эфердарастриксе, хаосисты бы полезли вербовать? Иначе как объяснить появление белой на борту корабля?", Виран сейчас как никогда был близок к новому осмыслению последних событий. Наур, Изабель, Ни — всё они поведали об истории народа и борьбе за существование с разных сторон. Жаль, нельзя расспросить эту карросу, что заперлась в недоступном крае. И этот парень с разноцветными глазами...

Снаружи послышались тяжёлые шаги, сопровождаемые едва слышимой поступью крылатого.

— Ви, я провожу гостя, — в дверях показалась Изабель, за которой был виден тот самый купец, — к Стармайнду. Присмотришь за библиотекой? Скоро всё равно прилетит Эрнес.

Дождавшись согласия дракона, крылатая исчезла вместе с гостем.

— Ни, они ушли, — позвал наставницу он.

Никого рядом. Лишь на потолке медленно тает искрящееся пятнышко.

— "Извини, зайду позже. Меня зовут", — попрощалась колдунья.

Чёрный дракончик остался наедине с гулкими залами Оплота. Такая привычная тишина...

Как же давно он не проводил жизнь в одиночестве — оно стало уже непривычным. С

ним постоянно находились то Пайро, то Ниберу, то ещё кто-нибудь. За последнюю неделю он общался со стольким количеством народа, с которым, наверное, не получилось бы за год или два на Даяне. Жизнь разом вырвала его из болота и потянула в непривычный мир приключений, которые раньше могли воплотиться разве что в книге.

Как поживает книга о пушистых братьях, кстати? Забросил? Нет, продолжит как-нибудь. А сейчас и без того дел полно... В любом случае его история будет уже не такой, какой задумывалась вначале. Слишком много узнал он о зверодраконах. Впрочем, и слишком мало, чтобы осилить исторический роман... Жизнь покажет. Сейчас... он сейчас сам как герой в книге. Осталось узнать только, главный или второстепенный.

Много планов?.. А знает ли он сам, что у него за планы? Откуда такое горячее желание помочь семуранам победить Семаргла и обрести настоящий Свет? Нужен ли Свет вообще? Определённо да — для расы, живущей одновременно в нескольких измерениях. Ну, и попутно раскрывать для себя новую грань бытия — магию. Без наставницы он как-то не задумывался о возможности развития способностей. То ли слишком сложно, то ли слишком поздно чтобы начать... то ли всё равно он бы не развился до стоящего уровня... Но со Звёздами появился реальный шанс.

А сама Ни? Виран уже определился, кто она ему — просто учитель или нечто большее? Хм, скажи первое, и она обидится... Если он правильно чувствует её душу. Но... не слишком ли они мало знакомы для серьёзных отношений? В следующий раз, когда волшебница начнёт приставать, надо будет отвлечь её, расспросив о прошлом. Пока оно тёмное. Или... может, не стоит лишать девушку загадки?

Загадок хватало и вокруг него. Не совсем пока понятные интриги в верхах "власти" Хардола, странные мятежники, которым сложно даже договориться между собой. Странно, что Светлые этим не воспользовались, раздробив движение против Семаргла. А ещё Виран серьёзно задумался о судьбе. Кем он станет здесь, среди зверодраконов? Или путь его лежит дальше, где будет иначе? И, кстати, где теперь Пайро? Как прибыли на Хардол, так он всё больше начал проводить время с Грнеей — не обидно, но замечать, как они расходятся, увлечённые событиями и силами, стоящими за ними, неприятно. Даже досадно. Разум дракона упорно твердил: вокруг идёт странная игра Света, Хаоса, Тьмы и ещё кого-то, те же Звёзды до сих пор остаются не поняты. Не они ли ворошат планету, инициировав процессы? Нет, слишком просто. Не могут Истинные напрямую влиять, а Ни не по силам успеть везде. Есть и ещё одна, Мекэмекабра, упомянутая в рассказах Наура и пернатой колдуньи-библиотекарши. Может ли она пытаться восстановить статус расы крылатых? Эта Лазурь здорово очернила их в глазах светлых и убрала так мешавшего демиурга, Мирдала. Или хаосистка Альдара, безумная и развращённая (когда действительно можно). Зачем ей понадобился простой рок'ханец? Раритетную книгу не пожалели, чтобы привлечь внимание на базе. Хотели переманить, не вышло — Ни вмешалась, мигом наведя порядок. Хаос и порядок несовместимы... да, как хаос и логика. Однако, в действиях зверодраконы Виран тоже не мог разглядеть логику. Зачем ей ученик, когда все силы уходят на неведомые одному ему дела? И чем так занята колдунья? Почему никто на Хардоле не слышал об Истинных сейчас? С Грнеей понятно, книги по магии и истории народа встречаются редко. А остальные? Не могут ли они с Ни оказаться... теневыми игроками? Она основной, он — запасной?

Теперь можно не думать о злыднях, лезущих изо всех дыр, можно просто лежать на тёплом и рыхлом песке перед спокойно дышащим морем. Достаточно присмотреть для себя маленький островок, на котором не будет других разумных. И пожить тут день или два. Больше не надо, а то спохватятся...

Как медленно плывут облака — с поверхности кажется, что они ползут как улитки. Но стоит к ним подлететь, и едва ли получится нагнать бесформенные массы тумана. Ветер сносит с пути, в крыльях ломит от неистовых порывов, грива треплется шлейфом, но как ни старайся, невесомые капли быстрее. Так и море перед ним. Очень похоже на степь в ветреный день — такие же бледно-зелёные волны. Кажется, что перед тобой бесконечная равнина кланяющихся ветру стеблей, но, по сути, ты лишь на вершине горы под названием остров, а внизу — свой мир, невидимый и недоступный. Природа лишь издали кажется слабой, но чем ближе приближаешься, тем яснее проявляется её стихийная мощь.

Что же ему?.. Слиться ненадолго с природой, это лучший отдых. Город выматывает, столица вдвойне. Страшно подумать, как живут в мегаполисах с миллионным населением.

Краем глаза Ратисвет заметил движущуюся точку сбоку. Точка приближалась и росла. Некто шёл вдоль берега навстречу ему. Расстояние медленно сокращалось, стала различима фигура неторопливо бредущей по песку девушки. Характерник с плохо скрываемыми нежностью и влечением любовался походкой и, когда она подошла на достаточное расстояние, обликом. Красивым и необычным: чёрные полосы на серой спине, белое брюшко и ярко-голубые грива и перепонки. И глаза такого же цвета — глубокие и мудрые, но весёлые и полные жизни.

— Кажется, я тебя видела где-то, — она забавно наморщилась, рассматривая морду Ратисвета, садясь рядом с ним на расстоянии раскрытого крыла.

— Возможно... — почему-то ему не захотелось раскрываться сразу. Ведь сейчас, когда она не знает его имени, незнакомка спокойно подошла и даже устроилась рядом. А если перед ней похвастаться, что он — тот самый великий и ужасный характерник, когти и зубы которого в несмываемой крови демонов, еретиков и отступников? Вряд ли это добавит ему чести, как ни странно. Сочтёт, самое лучшее, безмозглым воякой. А то и вовсе обвинит в живодёрстве, как часто обвиняют Светлых в последнее время благодаря Иерону. — А тебя как зовут? — Но вот про собеседницу любопытно узнать побольше. Кто знает, может, они больше не встретятся. Кого он будет вспоминать в угрюмые будни? Призрака без имени?

— Зачем мне с тобой откровенничать? — Она задала резонный встречный вопрос, с неплохо скрываемым интересом оборачиваясь к собеседнику, кокетливо взглянув и тут же отвернувшись к закатному солнцу, расправляя рукой по плечу гриву.

— Просто интересно... — Ратисвет вздохнул, следя за золотыми бликами солнечной дорожки на волнах.

— Не я первая начала беседу в таком ключе, — семурана смотрела туда же. — Мог бы честно ответить на мой вопрос.

— А ты задавала вопрос? — Черногривый удивился. — Мне казалось, просто подмечала, что уже меня, возможно, встречала...

— Ну ты Мирдал... — серая хлопнула синим крылом по песку, вызвав крохотный самумчик. — Неужели ты совсем не видишь подтекста? Если я подметила, что тебя видела, значит, разумеется, мне любопытно, где, когда и при каких обстоятельствах. Сама бы вспомнила, но вот, как назло, не вспоминается.

— Может, дежавю? — Ратисвет предполагал.

Спорить дальше она не стала — просто молча и грациозно легла на морской берег рядом. Последний луч догорающего заката освещал перепончатые крылья незнакомки и играл коварной, но жизнерадостной искоркой в его глазах. И, после долгих молчаливых гляделок, снова отвернулись друг от друга. Планы по уединённому отдыху разрушились. Но не сказать, чтобы они были этим недовольны.

Эрнес действительно объявился минут через десять. Поняв, что хозяйка оставила библиотеку под присмотром чешуйчатого, он удивился, но не разозлился:

— Трудно поверить, что Изабелла оставила книги надолго. Скоро вернётся. Но, пока её нет, хочу спросить: вы действительно прилетели помочь нам в борьбе с Семарглом?

— Нет, — Виран не стал таить, — о Семаргле я плохо знал до того как приземлился. Нас Пайро попросил сюда прилететь, чтобы помочь в поисках родителей. Да и Грнее хотелось изучить Хардол своими глазами. У меня тоже вопрос к вам... Краем уха слышал, что Изабелла ищет нечто в этой библиотеке, потому копается в книгах и почти не вылезает наружу. Вы с ней близко знакомы, не знаете, что она может искать? Не решаюсь лично у неё спросить...

— Ни разу со мной не делилась, — Эрнес переступил с лапы на лапу, — но, полагаю, нечто против Семаргла. Доказательство его тёмности. Скажем, сведения о его предках и ранней жизни, до того, как он стал демиургом. Кем он был? Нам ведь неизвестно наверняка. Может, в нём кровь не элементарей, а огненных демонов. И не всегда он пёкся о Свете. Если сможем доказать Высшим, что демиург злодей, им придётся пересмотреть его титул.

О том, что поиски его друзьями "диггера" увенчались успехом, стало понятно ещё до того, как они объявились в поле зрения. Слишком уж неестественно много шума они издавали... Или Виран уже просто отвык от "толпы"? Да нет: единственная розовато-рыжая зверодракона болтала столько же, сколько вся остальная компания вместе взятая. Говорила быстро, экспрессивно и с блеском в глазах — не безумным, как у Альдары, скорее воодушевлённым. Крутилась между собеседниками, постоянно привставала на задние, чтобы жестиковать руками. Да... такую фигуру просмотреть было нереально. Второй незнакомец — белый в чёрную тигриную полосу семуран, в полтора раза крупнее остальных, рядом с этой "гиперактивной" смотрелся почти невидимым.

Стармайнд, только добравшись до Оплота, сразу принял сидячее положение, закрыл уши крыльями и зажмурил глаза. Мало того, что пришлось выносить болтовню проводницы, никак не желавшей развивать нужную тему, ещё пристал какой-то человечина, решивший, что гости из Эфердарастрикса готовы продать ему своё оборудование. Только потом выяснилось, что это — спонсор местной революции, поставляющий технологию. Но не сам "император". Изабель, вернувшаяся вместе с драконами, тут же попросилась на кухню (хотя скрылась совсем в другом направлении... если Виран правильно запомнил примерное расположение залов). Ну, а Пайро с Грнеей только успевали задавать наводящие вопросы. Собеседница, не давая раскрыть пасти своему товарищу, охотно отвечала, впрочем, быстро перелетая на постороннее:

— ...И подвалы Института имеют прямой выход в катакомбы под городом. Древние, ещё до Ночи — они единственные остались с тех пор от Авваатера...

— Но ведь Геофор тоже жил до Ночи... — Гренея во всё пыталась внести ясность.

— Этот бескрылый из человеческих мифов? Ха! У них даже Мирдал человек, не забыла?

Люди любят себе чужие заслуги приписывать. Прошлись по Авваатеру историки и решили: вот тут Геофор жил, вот тут Доброслав, хотя сами не знают, что всё это строили уже мы во время восстановления старой столицы. Со времён застройки до Ночи остались только Храм и подземные ходы.

Виран только головой покачал. Вся история Хардола — только чьи-то фантазии или чья-то реклама. Правду знает разве что какой маг-старожил, и то не гарантия, что он согласится тебе её поведать — например, боясь гнева Семаргла или преследуя собственные интересы.

Странная мысль — а какие интересы у Ниберу? Вернуть настоящий Свет? Или нечто другое? Может ли она говорить правду — ведь правда поможет в честном деле? Хотелось бы полагаться хоть на кого-то. Потеряется весь смысл обучения, если исчезнет доверие к преподавателю. Если тебя не учат правде, только Вселенная знает, как до неё додуматься...

Учат правде... А тогда, в руинах, Виран невольно выбрал "кривду". Но, по словам того же Хранителя, путь к Свету лежит через Тьму. Одно без другого — не существует, как магнита с единственным полюсом. Но, между тем, полюса в магните нераздельны — они одно...

"Погодите... Ходы?" — Уловил последнюю фразу чёрный "дарман". Какой смысл строить крылатым подземные сооружения? Он не мог припомнить ни одного рассказа на Рок'хе, где бы фигурировали творения явно нелетающих разумных. Лишь ступив на путь полноценной цивилизации, драконы начали осваивать уровни ниже поверхности материка, скрыв в них опасное производство или очень нежное оборудование. Сотни метров прочной породы не требуют таких усилий, как многослойная конструкция из искусственных материалов.

— А можно подробнее о подземных ходах? — Перебил Виран спорящих. — Не знаю, правда, как вас зовут...

Розовато-рыжая зверодракона распушилась, разом став чуточку больше.

— Инрья. Для близких просто Инь, — фыркнула крылатая и повернулась к пребывающей в задумчивости Грене. — Иногда для коллег, но лучше полное имя...

— А я Хорламир, — всё-таки вставил полосатый верзила. Тем временем Инья уже обернулась к Вирану:

— Вижу, здесь хоть один внимательно меня слушает, — дармана от этой реплики Инрьи беззвучно закрыла рот. — Весь Авваатер пронизан подземными ходами, единственное исключение это Храм. Его строили на месте снесённого Маяка, в котором находился Яр-Ключ. Разумеется, желаешь знать, зачем крылатому народу опускаться под землю?

Виран согласно кивнул.

— Увы, никто тебе не ответит однозначно правильно. Но, скорее всего, ходы вовсе не для перемещения служили, а для облегчения тока энергии. До Ночи семураны предпочитали жить над землёй, а остальным вырыть ходы в пронизанной энергиями Яр-ключа земле слишком было сложно. Город словно был единым организмом, считающим всех нас своими друзьями и защитниками. Жаль, но до нас с тех времён дошли жалкие отрывки о строительстве в Авваатаре. С наступлением коллапса жизни, начались стихийные бедствия и войны, и о подземельях надолго забыли.

— А вы, разумеется, "вспомнили"? — Поинтересовался Стармайнд, захлопнув двери за собой.

Серебряный дракон только избавился от надоедливого купца, возомнившего, что имеет полное право предлагать торговый союз. Безопасник с трудом вбил человеку в голову выждать время, пока свяжется с начальством. И сбагрил поставщика Изабель, что потащила того к Морфине. Пусть разбираются, кто кому должен за поставку зенитных установок.

— Не вспомнили, а исследовали, опередив здесь сторонников Семаргла, — закуталась в оперённые крылья Инрья. — В их понимании подобное прошлое Хардола следует уничтожать, чтобы Тёмные не воспользовались и не устроили под городом места поклонения Тьме. Или, того хуже, подсказали хаосистам. Представьте лицо Иерона, встретившего неожиданно саму Альдару!

Пайро зажал морду лапой, чтобы не рассмеяться. После пережитого на корабле страсти немного улеглись, и он уже не считал безумную "актрису" эталоном красоты. А раз так, почему бы не подсунуть прислужнику жестокого демиурга? Никто не пострадает, а Пайро и его друзья получают передышку и смогут начать поиски предков дармана. Почему-то он был уверен, новый правитель причастен не к одной разлуке в смешанных семьях. Местные дарманы тоже не выглядели счастливыми. Пайро успел расспросить нескольких, и ответы его, мягко говоря, не порадовали.

Да, Светлые не хотели видеть чешуйчатых равными. Даже не столько потому, что те были полукровками — им не нравилось свободомыслие. Последователи демиурга открыто заявляли, что правда только на их стороне, остальные предпочитали не стоять у них на пути и принять их правила. Светлые беспощадны к врагам, но за своих всегда постоят, и каждый семуран старался стать "своим" для Светлых — кто ещё мог защитить их от нападений Тьмы и Хаоса?

Только угроза от демонов заставляла пернатых предпочесть страх перед Семарглом. Зло не раз нападало, и каждый раз выжидало момент, когда противник наиболее слаб. Потому Свет не допускал слабости. Все прекрасно помнили последнюю атаку на Авваатер, случившуюся всего месяца три назад. Остались бы одни головешки от города и его жителей, если бы не Акраисвент — наместник Семаргла — и ополчение сил добра...

— И ты готова нас провести через эти лазы в подземные уровни Института? — Гренея оценивающее смирла взглядом Инрью. — Не боишься, что сцапают характерники?

— Как, если они и не знают! — Рыжая воскликнула. — Конечно, отведу. Хоть сейчас...

— Сейчас, пожалуй, поздновато... — дармана бросила взгляд на окно: солнце уже село, подсвечивая облака в оттенки оранжевого и малинового, — завтра тоже день забит, а послезавтра вполне можно.

— Договорились! — Очи Инрьи вспыхнули нетерпеливым огоньком. Стармайнд неожиданно рыкнул:

— А цена какая? Неужто за риск не потребуешь компенсации?

— Да что уж там... — та отмахнулась, скромно потупившись, — мне это не трудно...

— Ну да... — пробурчал дракон, — забыл, что разговариваю со "светлыми". Бескорыстие и самопожертвование...

— Разве что только какую-нибудь штучку из Эфердарастрикса подарите! — Зверодракон влетела мысль в голову. — На память о вас...

— Мы разве скоро уезжаем? — Пайро заозирался.

— Ты собираешься здесь навсегда остаться? — Ледяным тоном спросил Стармайнд.

— Давайте потом это обсудим, — золотая дармана встала между готовыми поссориться. — Рано ещё что-либо утверждать. У нас на Хардоле, выяснилось, есть свои политические интересы... да, Стармайнд? Вот-вот. И, между прочим, сходка уже завтра.

— Мы могли бы к вам присоединиться, — улыбнулся Хорламир.

— Знаешь... там и без того мало рассудительных личностей, — Стармайнду сразу же вспомнилась Яглина. — Сижу, слушаю их болтовню и зеваю.

— Ну, так я обеспечу интерес! — Загорелась идеей Инрья. — Значит, завтра на рассвете здесь же? Ладненько...

И, не прощаясь, поспешила удалиться. Пускай чешуйчатые не ставят ей в вину, что она объявится завтра вопреки их запретам... И, не прощаясь, хвостом поманила своего спутника и поспешила удалиться. Пускай чешуйчатые не ставят им в вину, что они объявится завтра вопреки их запретам...

Ветер порядочно разворошил тёмно-серую гриву, а он всё сидел и смотрел на Храм. "Долго меня здесь не было", печально подумал чёрный с золотистым отливом семуран. "Однажды уснуть, осознав бессмысленность, выбраться из клетки и очнуться в новом мире, где никто и не помнит прежние времена... Невероятно, как один проповедник смог лишить разума стольких людей, чтобы те добровольно надели оковы веры... И посеял среди них семена вражды с другими расами. Боги обожают подобное...". Стоило ли пробивать каналы в надежде не потеряться, если сработает пророчество? Разрушит немислимые стены и выпустит наружу? Он припомнил первые мгновения пробуждения, когда в разум устремился бесконечный поток информации, и пришлось немедленно оградить себя, иначе поклонение Хаосу покажется шалостью детёныша по сравнению с безумием от разрыва памяти. Он метался по Хардолу, силясь понять изменения, и постепенно осознавал чудовищность ситуации. Тысячи лет бросили наконец тень на крылатый народ — ещё один взмах, и оковы веры лишат шанса на существование. "Подумать только, полуэлементаль вместо демиурга! Сама суть подобных противоречит столь важному посту. Последний настоящий Светлый был согнан с высоких слоёв и превращён в вечного скитальца...". В серых глазах на миг проснулся гнев, и стих, стоило всплыть картине со счастливой парой. "Многокрылая постаралась на славу, сейчас Он как никогда в надежных крыльях. Пусть кто посмеет их тронуть!"

Оставив насиженное место, крылатый растворился в воздухе, чтобы появиться уже на скале посреди леса. Излишки Силы требовали выхода. Любого, но нет лучшего, чем вложение в будущее народа. "С кого же начать? С Иерона? Безвольная марионетка Семаргла, посчитавшая неправый гнев демиурга заслуженной карой. Бесплодное древо не родит плодов, как и лишённый воли не отыщет правильный путь... Пусть и дальше сидит в городе, однажды просветление коснётся и его, но станет слишком поздно... Семаргл? Его судьба давно выжжена в ткани мироздания. Не в моих силах мешать ему идти к концу... Адепты Хаоса?" Крылатый усмехнулся, обнажив острые клыки. "Оставлю звёздной... Хе-хе... её месть будет сладка... Вирану предстоит многому научиться, прежде чем в открытую заявить о себе. Не стану им двоим мешать, сами разберутся, не птенцы... Тёмные? Вот уж с кем надо держать уши на макушке — сгруппят, и даже не поймут почему...". Шерсть на передней лапе почернела, разом лишившись сверкающего на Солнце золота. "Займусь ими, но прежде...".

Зверодракон потянулся, оставив когтями на камнях широкие борозды. "Наведаюсь к одной особе, променявшей душу на новую жизнь... Лазурь? Да, так звучит её имя. Совершила страшнейший из грехов и не получила заслуженной кары. Опутать демиурга чарами любви и швырнуть в лапы демоницы? Пожалуй, стоит поближе познакомиться с "высшим существом", привязавшим к себе... — на пальце блестело белое кольцо, оплетённое защитными чарами, — столь необычным способом. Нехорошо заставлять ждать Любимую!". Хрустнули суставы на крыльях, отвыкшие за века от длительных полётов. Было выступившая на шерсти чернота сменилась налётом золота. Чем скорее его опознают, тем лучше. Вдоволь налюбовавшись на отражение в лесном озере неподалёку, семуран вывел в воздухе призрачные символы и шагнул в открывшийся портал. Обещания следует выполнять...

Проследив, чтобы чересчур шустрая зверодракона и её массивный и спокойный, как гора, товарищ скрылись из виду, Стармайнд решил кое-что выяснить. Почему начальство не предупредило о туннелях под институтом на Хардоле? Слишком часто спецагент напарывался на обстоятельства, о которых Экспедиция знала наверняка, тем не менее, не выданные ему на инструктаже перед миссией. Могли посчитать информацию незначительной для охраны исследовательской экспедиции, но сам Стармайнд её незначительной не считал.

— Что, и правда к каждому дому есть подход из этой канализации? — Спросил он Изабеллу как самую осведомлённую.

— Наверное, не каждому, — она предположила, — но к нескольким точно.

— А как так получилось, если их строили задолго после создания туннелей? — Стармайнд опровергал. — Даже Храм уже не соединили с ними. А он, следуя вашим же повествованиям, древнее остальной наземной застройки.

— Думаю, о подземелье знали лишь некоторые архитекторы, — Иза выдвинула версию после раздумья, — драконы из экспедиции в том числе.

— Тогда, получается, возможно, кто-то успел сбежать через секретный выход от Ратисвета? — Понадеялся Пайро.

— И до сих пор не объявились на собраниях революционеров? — Стармайнд помахал крыльевым пальцем у виска. — Чего им бояться, когда характерники настолько компетентны, что до сих пор не раскопали всем местным известные подземные ходы?

— Ещё могут появиться... — Гренея потёрла глаза. — Ладно, давайте поедим и спать, завтра наверно тоже рано все встречаются.

— Где только вы нашли эту Инрюю? — Любопытствовал Виран.

— Походили по городу, — пересказывала вкратце Гренея, — аккуратно поспрашивали, — многозначительный взгляд в сторону Стармайнда, — и она сама к нам подошла. Из её путаных историй мы выяснили, что она как раз подойдёт нам. Профессиональных сталкеров среди семуран нет, но опытные любители встречаются.

— Это не сталкер, — фыркнул Стармайнд, — это праздная гуляка. Любительница экстремального отдыха, лазающая по закрытым объектам. Настоящие сталкеры, будь то любители или профи, на первое место ставят технику безопасности. А если верить её рассказам про склеп, в который она полезла даже без верёвки и каски...

— Он маги, им всё это не нужно, — защитила Инрюю дармана.

— Магия очень ненадёжная штука... — вздохнул Стармайнд, — стоит попасть в зону

пранического стазиса, как все способности и чары валяются.

Грenea посмотрела на безопасника округлившимися глазами. А это он откуда знает?..

— Что, беру у тебя уроки прилежнее, чем твой непосредственный ученик? — Серебряный с ухмылочкой кивнул на Пайро. — Ты нам обоим все уши прожужжала оккультными науками. Они нам уже снятся... мне, по крайней мере.

— Кстати о снах... — Грenea зевнула, — расходимся на сегодня? А то проспите завтрашний слёт.

— Не проспим, — Стармайнд уверил, — их крики нас разбудят...

Пожелав спокойной ночи всем друзьям, Виран вернулся к себе в комнату. Ни пока так и не появлялась. Неужели придётся засыпать без неё? Опять мучиться кошмарами? Самое досадное — позвать её не получится при всём желании. Эх, придётся сегодня отдыхать от общества. Такое привычное одиночество...

Мохнатая лапка легла на плечо только когда он уже засыпал.

— Где же ты пропадала? — сонно выпытывал Виран.

— Лечилась в психдиспансере... — ответила Альдара.

Дракончик пулей соскочил с кровати и схватил со стола первый тяжёлый предмет, попавшийся под руку:

— Не подходи!!

— Я уже в твоих руках... — хаосистка разлеглась поперёк кровати и раскинула крылья.

Виран посмотрел на чёрную книгу, которую он держал, и отбросил её от себя, будто ненароком взял кусачку:

— Предупреждаю, я бегу к Стармайнду!

— С ним уже разбирается моя сестра-близняшка, — белоснежная приподняла голову.

— Тогда к Грenea! — Виран решительно направился к двери.

— С неё тоже... и со всеми в здании... во всём городе... — Альдара хвасталась с плохо скрываемым удовольствием, — с Иероном даже двое, с ним одна не справится.

Безумная встала с постели и медленно, вальяжно и грациозно стала подходить к Вирану.

— Слушай... — Альдара потрянула и гривой и продолжила... продолжил огрубевшим мужским голосом: — а хочешь стать таким, как я?

Виран чуть не вышиб дверь, выпрыгивая в коридор:

— НИ-И-И!!! Спаси меня!!!

Альдaр, утробно зарывчав, побежал за ним. И врезался в мгновенно материализовавшуюся на её пути звёздную колдунью. Её изумрудные глаза горели ледяным огнём ненависти, и, казалось, могли испепелить на месте:

— Ты мне надоело, исчадие Хаоса.

Ниберу взмахнула лапой, воздух светился призрачно-мертвенным шлейфом по траектории её удара. Мощным и быстрым движением она разорвала белоснежному зверодракону шею до половины и мигом оказалась забрызгана чужой кровью. Альдар захрипел и упал на пол, быстро оказавшись в густой красной луже, беспорядочно перебирал лапами, а колдунья обернулась к дракончику:

— Убить сразу или пусть помучается?

Виран остолбенел от открывшегося перед ним зрелища и не мог даже вдохнуть. Но Ниберу поняла его взгляд и коротким ударом прервала страдания несчастного. После этого

вновь обернулась к чёрному, но от холодной ярости в её глазах не осталось и следа. Они были грустны и печальны.

— О, Ви... — она подошла к нему и обняла крыльями, положила голову на плечо, запачкала кровью, — почему меня не было рядом...

Виран по-прежнему стоял неподвижно. Не ожидал он такого... Моргнув, рок'ханец вдруг увидел, что его обнимает не Ниберу... а Альдар. И с диким смехом слизывает с Вирана кровь. А потом неожиданно хватает и бьёт чёрного о стену затылком.

— У-у-ё... — Виран взвыл, зажмурился и стал потирать уши. Только потом понял, что по-прежнему лежит в кровати. А стукнулся, скорее всего, об изголовье.

"И всего-то один раз повстречал, а уже снится в кошмарах", пытался унять боль дракон, сквозь чешую поглаживая синяк. Вроде и ударился не сильно, но болела голова зверски, особенно после осознания сказанного Альдарой... Альдаром? Она точно псих, раз предложила стать гермафродитом, или как правильно назвать способность менять пол? Другого на ум не приходило. "Уже утро", выглянул он в коридор, по которому слонялись знакомые зверодраконы, Изабела и Эрнес.

Виран закрыл двери. Стоит найти Гренею с Ни и расспросить подробно о снах на Хардоле. Вдруг концентрация магов влияет на них? Приходилось слышать, как длительное удерживание образа адресата может привести к созданию необычных снов. Могут ли психи-хаосисты (а других он и не видел) достучаться до разума "жертвы"? Себя таковым дракон не считал, но и Альдара вообразила, что ему сама судьба приготовила карьеру адепта Хаоса. И тут появляется Ниберу и уводит к Звёздам. На всякий случай проверив стол на предмет чёрной книги — после кошмара очень не хотелось даже прикасаться к чуждому творению — залез на "кровать" и завернулся в крылья. "Нет, пора выходить, тем более, скоро встреча с Инрьей". Зверодракона странного окраса пробудила интерес Вирана к подземельям. Одно дело ей лезть вдвоём с Хорламиром в неизвестные руины, и совсем другое целой группой идти по разведанным ранее туннелям под Авваатером. "Надеюсь, патрули не сунутся туда", помрачнел он, соскакивая на пол.

Пайро радостно выглянул из-за приоткрывшейся двери. Очевидно, зелёный дарман решил навестить друга. Или разбудить?

— Чистого неба, Пайро, — лучшее приветствие с утра, если учесть страсть крылатых к свободным полётам в чистом небе. — Что-то пропустил?

— Кроме записки от Инрьи, ничего.

"Записки?" Дракон незаметно поправил медальон-переводчик.

— И что она написала?

— Прислужники Иерона рыскают по центру города в поиске какого-то "ненормального". Поэтому нам придётся её немного подождать, и, конечно, постараться лишней раз не высовывать носа на улицу. Изабелла говорит, помощники Иерона чем-то обеспокоены. Может это та хаосистка, что приставала к нам на корабле? Привела своих "друзей", — Пайро зачем-то выделили это слово, — и решила попытать счастье поселиться в Авваатаре.

— Версия из списка самых безумных, — перебил Виран, прикинув варианты развития событий. — Её давно бы ошипали перед храмом. Не мы же одни стали объектом домогательств?

Оба фыркнули, представив полуголую светлую крылатую. Ниберу, заберись в такой момент к своему ученику в голову, с удивлением бы встретила образ испуганной Альдары,

старательно прячущей пупырчатые крылья, лишённые всякого оперения. Дракон почувствовал даже некую жалость к, в общем-то, красивой самочке. "Неужели она сама полезла в Хаос? Или кто-то подтолкнул?" — задумался о перипетиях судеб. Как Ни пришла к Истинным за силой, он тоже раньше не задумывался. Может, зря? Стоит окунуться в историю "наставницы", и часть вопросов отпадёт сама собой. Где в этой Вселенной истина? У жителей Хардола есть мифическая Мекэмекабра, хранительница народа. А у драконов? Что случилось очень давно, раз Светлые перестали быть таковыми и начали отдаляться от простых крылатых? Мирдал, материализовавшийся в лесу, сразу занял в сознании место Света, в чём-то наивного или несмышлёного, но Света. Того, что готов помочь в трудную минуту любому, ушедшему с пути Зла.

— А с собранием революционеров что? — Виран решил выяснить. — Тоже отменяется?

— Такое отменить гораздо сложнее... — дарман пригладил золотистую гриву, — но явятся определённо не все. Впрочем, пошли в "зал собраний", увидишь всё сам.

— Где этот зал? — Встал дракончик с кровати и вместе с другом вышел в коридор.

— А прямо в библиотеке, — зелёный неопределённо махнул крылом. — За город сейчас вылетать не стоит, потому что если его оцепили, будут придирааться к каждым вылетающим.

Добившись относительного успокоения помещанной подруги, Альдара начала выяснять суть её проблем:

— Когда у тебя это началось?

— Я уже так привыкла к такой жизни, — отвечающая выглядела подавленной и сметённой, — что мне кажется, так было всегда. Но началось это именно после того, как меня посетил Хаос и заставил служить себе.

Двойник переспросила, впрочем, прекрасно понимая, каков будет ответ:

— Как Хаос может прилететь? У него нет крыльев.

Ожидания оправдались:

— То было одно из его воплощений, — но внезапно "пострадавшая" сорвалась с места. — Поверь, у меня тогда не было выбора! Я должна была к нему обратиться!

С большим трудом буйную удалось уговорить:

— Перестань... а то опять укушу. Какая же напасть смогла отбить у тебя инстинкт самосохранения?

Несколько секунд белая молчала, подрагивая и всхлипывая, а потом разревелась в полный голос, обхватив лицо руками:

— Мирдал... к другой...

У прищелицы чуть не разорвалось сердце от жалости. Она крепко обняла близняшку и долго гладила по гриве:

— Ну, и вернула ты Мирдала? Ни ему, ни себе лучше не сделала. Ничего, начнём лечение и исцелим от безумств. Такой красавице не подобает без башки летать...

Рыдающая коротко кивнула, утёрла слёзы и зарылась носиком в шерсть на шее своего отражения.

Как-то слишком... просто соглашается. Обычно сумасшедшие закатывают истерики, отбрыкиваются всеми силами, а тут... Подозрительное смирение. Может, просто делает вид, что поддаётся, чтобы от неё отстали?

Зал собраний был самым просторным помещением в оплоте и напоминал концертный зал без занавеса и сидений. Впрочем, последние и не очень нужны полупрямоходящим, которые без неудобств могли сесть прямо на тёплый досчатый пол, под еле заметным углом поднимавшимся к дальней от подмостков стене. Света более чем хватало благодаря гигантским окнам по левое крыло от выхода.

Народа сегодня и вправду меньше. Новый лидер повстанцев — Войдан — боком к залу в позе сфинкса лежал на самом краю сцены и смотрел на улицу за окном, вечно сопутствующая ему Боригнева в зале, сразу под ним — там, где Виран ожидал увидеть суфлёрскую будку. Терракотовая непоседа Яглина прохаживалась по всему помещению и лукаво посматривала на потолок, словно оценивала, получится ли взлететь и не стукнуться макушкой. Эрнес занял ближний правый от сцены угол и своим постным суровым ликом напоминал прокурора на государственных слушаниях. Тёмно-салатовая драконесса Мая сидела в центре, немного справа от выхода. Кларк полулежал на боку хмурой Саясы и гладил её по гриве. Экселент устроился по-турецки на подоконнике, положив на колени свой гроссбух — габаритами он больше напоминал столешницу и, по сути, и служил ей хозяину: прямо на обложке лежали карты, свитки и даже чернильница с пером. "Этот человек вообще когда-нибудь расстанется с книгой?" — Подумал Виран. — "Или даже вместо подушки использует?"

— "Его магическая сила исходит из неё," — поясняла проступающая в воздухе сбоку от "дарманчика" Ниберу, — "пранического органа люди не имеют, а про Звёзды не знают, и им приходится зубрить заклинания".

— "Мне сегодня кошмар снился", — пожаловался близкой наставнице Виран, — "с твоим участием. И с Альда..."

— "Так и знала, что это она их посылает!" — Гневно перебила Ни. — "Хаос очень силён во снах, намного сильнее, чем в реальности. Даже экранирование разума не всегда спасает. Извини, что не смогла появиться этой ночью. Меня требовали жители моего созвездия".

— "У тебя есть созвездие?" — Изумился начинающий колдун.

— "Покажу ночью", — бело-синяя пообещала, подмигнув, — "а сейчас приступим к прямым обязанностям. К обучению и помощи крылатым сородичам. Не молчи как в прошлый раз, выдвигай и свои планы! Не бойся так, что тебя зашикают: если ты предложишь действительно дельную вещь, это поможет всем нам!"

— "К сожалению, Стармайнд в социоинженерии больше разбирается", — чёрный попытался переложить ответственность на товарища.

— "Кто мой ученик, ты или Стармайнд?!" — Ни не хотела и осмыслять оговорки.

— "Я..." — Виран потупился.

— "Значит, решай задачи!" — Ни взмахнула гривой, и огоньки в ней заскользили как метеоритный дождь по летнему ночному небу. — "Кто для всех большую угрозу предоставляет?"

— "Семаргл?" — ответ казался очевидным.

— "Да, но для начала выбери противника попроще", — Ниберу пришлось подсказать, — "и поближе".

— "Тогда Иерон", — Виран щёлкнул хвостом по полу, — "он наместник демиурга, а

Хранитель и характерники подчиняются уже ему".

— "Против мируея и направляйте удары", — посоветовала наставница, — "не обязательно его убивать, хотя желательно. Он сердце и голова Светлых всего нулевого слоя, без него вся кабала порушится. И тут надо успеть не допустить анархии и позволить народу избрать лидера".

За мысленным диалогом Виран и не заметил, как пришедшие с ним тоже заняли места в "партере", сев рядом с Маей. Стармайнд бросал на неё нескромные взгляды, что немало тешило её самолюбие, Пайро с Гренеей склонились друг к другу и полушёпотом спорили о различиях между хаосистами и магами Хаоса, Изабель устроилась чуть поодаль и изредка вставляла комментарии.

— Думаю, больше никто не подлетит... — Войдан рассуждал вслух, — тогда, пожалуй, начнём.

Акустика в актовом зале была многим хуже набатного эха в Храме, но вполне достаточной, чтобы говорившего на сцене было чётко и разборчиво слышно даже в самом дальнем углу.

Тёмный, с вкраплениями белого, зверодракон продолжил:

— Ни для кого не секрет, зачем это собрание. В центре Авваатера творится что-то неладное, и характерники Иерона направили все свои силы на контроль над городом. Некоторым из наших пришлось свернуть с пути и укрыться в надёжных местах, — он расправил крыло, заметив волнение среди собравшихся. — Я сам не знаю больше вас. Слишком всё быстро произошло. Одно ясно, это не выступление простых семуран и не нашествие сторонников Хаоса. Эрнес?

Бурый крылатый приблизился к лидеру.

— Характерники вполне могли задержать одного-двух тёмных. Сейчас не лучшие времена, и адепты Тьмы стараются заступаться за своих. Сам бы не поверил, — семуран наморщил нос, — но не раз наблюдал своими глазами. Между прочим, Морфина и Эваранея не явились на собрание. Надеюсь, они не сгупили и не залетели в гущу событий.

Со спины чёрного дракона словно упал тяжёлый груз — хаосисты здесь ни при чём. Самое мерзкое — отсидеться, пока вокруг бродят безумцы под началом белой, почти невозможно. И Ни снова пропала. "Но у неё, подобно демиургу, есть целый народ, молящийся и просящий защиты от врагов", возразил сам себе Виран. Может... действительно пора выйти из тени? В его же интересах запугать Иерона и характерников, чтобы хотя бы на время отступили и не мешали обучаться и помогать Пайро с поисками предков. "Которых, возможно, и нет в живых", от одной мысли об этом пропадало желание выбираться наружу. Он один, сторонников Семаргла (и врагов колдуньи — факты говорили сами за себя) полно.

— Я тоже надеюсь, — вклинился в речь Войдан. — Есть предложения с коррекцией наших планов? Патрули будут мешаться день-два, пока наместник Семаргла успокоится. Даже Тёмные, — Эрнес скривился, — сейчас могут немного помочь, заставив характерников распылять свои силы. Чем сложнее обстановка в Авваатаре, тем легче нам действовать. Больше шансов продвинуться к цели. Так что, ни у кого нет и мыслей?

Изабель, перекинувшись парой слов с Майей (Стармайнд не совсем понял их смысл), вышла вперёд.

— Вчера мы расспрашивали Инрюю, согласившуюся помочь с туннелями под городом. Древние ходы ведут почти под все ключевые сооружения, кроме Храма. По её же словам,

практически никто ими не пользуется. Стоит воспользоваться для перемещений, если, конечно, не скопились воды или строительный мусор — начиная с Эры Ночи, там никто ничего не ремонтировал. Понадеемся на строителей, не пожалевших праны.

— Неплохо, если это правда, — провёл когтями по настилу зверодракон. — Отправим двоих. Снаряжение скоро приготовят. Ещё кто?

— Почему бы не начать акцию против самого Иерона?

Все оглянулись в поисках сказавшего. К их удивлению, это был Виран.

— Р... — почесал нос Войдан, — я внимательно слушаю тебя.

— В листовке он призывал к сохранению порядка в городе и недопущению падения идеи света. Но ловко обошёл вопросы, касающиеся его самого. Например, почему характерники ловят на улице крылатых и больше их никто не видит? При встрече с Мирдалом вы упомянули тела, сброшенные с высоких слоёв. И похороны останков после прерывания жизни, — рок'ханец постарался вспомнить, — оболочек. Почему нельзя предложить жителям усомниться в правильности служения Семарглу, а через это и в самом наместнике? Демиург слишком далеко, Иерон же совсем близко и в данную минуту, наверное, помогает характерникам.

— Он в основном прячется в Храме, — Боригнева оскалилась, — надеется, что на него не посмеют напасть в святом месте.

— Но ведь и вправду, — Эрнес напоминал, — в Храм Тёмные не могут пробраться физически. Им просто станет там плохо от враждебной энергетике.

— Такие времена настали, — Войдан оглядел присутствующих, — что Тёмные стали не единственными врагами Светлых. Даже некоторые характерники отказались служить мируею.

Мая встала и шагнула немного вперёд:

— Хорошо бы их в наши ряды. Боевая поддержка не будет лишней.

— Знать бы, где они... — чёрный семуран отвернулся. — Ведь они, понятное дело, прячутся от правоверных, желающих избавиться от предателей.

— А что, разве вы не сможете схватить Иерона своими силами? — Внезапно встрял в обсуждение Пайро. — Он, конечно, маг, но сам по себе, без магии, вряд ли представляет большую угрозу. Надо просто найти способ ввести прану в стазис... в смысле, отрезать её от него.

— Помимо праны, наместник демиурга силён энергией молитв, — Эрнес отмёл идею, — он не останется беспомощным даже в отсутствие магической энергии.

— Ну а это никак нельзя отрезать? — Дарман не сдавался. Старик покачал головой:

— Не прибегая к Тьме, никак.

Экселент вздохнул, отложил книгу на подоконник и свесил ноги:

— На самом деле самый тащерский вариант — заюзать абилку, от которого у босса нет протекта. — Чтобы донести свою мысль до окружающих, ему пришлось объяснять простыми словами: — Магию он кастует, жреческими способностями владеет тоже. Значит, по этим лангам защита у него капитальная. Нам надо отыскать силу, которую Иерон отразить не готов.

— Я только одну такую силу знаю, — Кларк наконец встал с Саясы, — силу современного оружия. Когда доходит до надёжности, ваша магия в подмётки не годится нашей технологии. Стоит включить генератор антипраны, и вас можно убивать голыми руками с вживлёнными нанотрубчатými усилителями.

— Кларк, прекрати! — Саясы уже не могла слушать, как её суженый, отчаянно жестикулируя, чуть ли не прямым текстом угрожал.

— Ты сам видел, как всего сорок демонов победили всех человеческих защитников Авваатера, — Войдан поставил безкрылого на место.

— Но есть ещё Звёзды, — Виран сам не понял, как ляпнул лишнего. И как отбиться от нежелательных вопросов, если почти признался в хорошей осведомлённости о силах на Хардоле? Первым, разумеется, поинтересовался Эрнес.

— Блеснуть знаниями из летописей не значит продемонстрировать ум... Да... Откуда знаешь о врагах Светлых?

— Пришлось пару раз читать в других источниках, — оборвал его "дарман". — Там упоминалось, что Свет не везде силён и есть некие силы, способные действовать вне правил борьбы с Тьмой и Хаосом... Извините, дальше те свитки обрываются. Так...

— И где же валяются такие, раз житель Эфердарастрикса знает о самих Истинных?

— Эрнес, судить о Звёздах лишь по одним записям недостойно семурана, — зачем-то заступилась Изабела. — Я с удовольствием прочту их. Они с тобой? Откуда?

— Нет. Остались на Даяне в ячейке хранения. Не стал брать лишнее сюда, — Виран слабо улыбнулся. — Не одна ты собираешь кусочки головоломки истории.

— Жаль. Когда всё стихнет, обязательно захвати на Хардол.

— Непременно, — Виран не врал. На планете действительно остались копии старых свитков, которые археологи разрешили отсканировать, прежде чем забрать в хранилище. То было задолго до Даяны и экспедиции. Кто же знал, что Звёзды из непонятного текста станут явью? "И лишь новая Сила, что спит пока, изменит мир крылатых...".

Стармайнд скривился. "Они здесь совсем не соображают? Грядёт либо революция, либо война".

— Изабель, зачем нам вообще сейчас знания о мифических приспешниках чистого Хаоса, когда под носом творится не пойми что? — Настаивал на своём бурый крылатый. — Похвально, молодой дарман предложил достойную идею, но его осведомлённость о сторонах искажена. Звёзды несут одни разрушения, поэтому оставим их в покое. Лучше подумайте, как действительно нейтрализовать Иерона, — он повернулся к Вирану. — Не обидел?

Тот замотал головой.

— Бывает.

"Придётся выждать, пока все успокоятся".

— Вот засада! — Экселент досадливо махнул рукой. — Свет против сокомандников не пойдёт, Тьму мы задействовать не можем, а Хаос тот ещё крейзилунист. Порядок как помощника в свержении тирании я даже не рассматриваю.

— Думаю, — чёрный пернатый встал и заходил взад-вперёд по сцене, — вообще не стоит прибегать к помощи Сил. Справимся и сами. Надо только подгадать момент, когда Иерон останется без охраны. Пускай он могуч, но вместе мы его опрокинем.

— Телохранителей у него почти нет, — Эрнес переполз немного вбок от движущегося пятна света от окна, — характерники охраняют город. Да к тому же...

— Город, говоришь? — Внезапно подала голос Яглинка. — А что если схватить мирувея прямо сейчас, когда точно все заняты облавой на Тёмных?

— Хорошая мысль, — Кларк хмыкнул, — но непонятно, как мы доберёмся до Храма, миновав патрули.

— Крылатым это проще, — та гордо задрала голову, тряхнув соломенной гривой, — мы умеем переноситься.

— В Храм перенестись нельзя, — Эрнес качал головой, — чары от телепортации закладывались ещё при его строительстве.

— Всякие чары можно пересилить, — утверждала Грenea, — просто пробить большей энергией или найти обходной путь. Маги-зодчие не могли предусмотреть всё.

Длинноволосый человек хлопнул себя по лбу. Потом снял с книги бумагу и чернильницу, раскрыл её:

— Однажды это читерство сработало... без понятия, какой эффект будет при преодолении жреческой защиты, пробовал только на арканной.

Услышав непонятный термин "читерство", Виран уже было ожидал, что волшебник начнёт читать заклинания на тарабарском языке, но тот всего лишь вынул из кармана потрёпанного плаща большой кусок мела, вышел в центр комнаты и принялся чертить круг. Грenea растерялась:

— Но ведь... круг это защитная фигура!

— Это для моего удобства, — Экселент даже не поднял головы, продолжал водить мелом по полу. — И для вашего. Если нельзя телепортироваться, будем менять области.

— Защита могла включать пространственный якорь! — Золотая дармана подошла вплотную к ползающему на коленях брютету. Он в свою очередь улыбнулся:

— Любой якорь допускает колебания элементарных частиц, иначе бы вместо якоря мы бы получили морозилку. Если быстро поменять местами материю здесь и там...

— То защита сочтёт это обычной квантовой флуктуацией! — Грenea с блеском озарения в глазах широко распахнула крылья. — Космос, как просто!

Виран еле сдержался, чтобы не фыркнуть. Нашли общий язык...

— Но мы... не готовы так быстро! — Эрнес протестующе замахал хвостом.

— Когда вы вообще готовы?! — Привстал серебряный безопасник.

— Точно. Осторожно, не наступи на линию, — Экселент выставил руку, продолжая другой чертить с упоением замысловатый рисунок внутри круга. Золотой дармане оставалось стоять в стороне и задавать вопросы. Из этих двоих она была хуже подготовлена по части применений знаний на практике.

— Ё! — выдал человек, бросая в угол помещения никуда не годный огрызок мела. — Ну и намутить пришлось. Кто готов пойти поздороваться с мируеем?

Зверодраконы переглянулись. Круг вышел не слишком большим, и перенести пять-семь крылатых в Храм не удастся.

— Нужна четвёрка хороших магов, — подытожил за подчинённых Войдан.

Экселент сразу же бросил:

— Без меня никак. Или идём вместе, или выбираетесь из Храма через патрули характерников. С Иероном в руках.

— Держись за нашими спинами, — погрозил Эрнес, оценив шансы на успех. — Хватит и обеспечения пути эвакуации. Так что же, отправляются я, Экселент... Кто ещё, лидер?

Бурый семуран так и впился глазами в застывшего Войдана. Слишком рискованное предприятие, но и терять время нельзя, скоро порядок в Авваатаре установится, и наместник Семаргла станет вновь недоступным. Лезть в лапы чистое безумие (выше которого только безумие хаосистов).

Виран здраво рассудил, что пока не готов на подобный подвиг.

— "Молодец, схватываешь на лету, — похвалила призрачная Ни. — Тебе рано встречаться с Иероном напрямую".

— "Тогда чем я полезен революционерам Хардола?" — Тяжело осознавать бессилие. — "Наблюдать издалека?"

Сине-белая задорно подмигнула.

— "Можно и косвенно влиять на события. Как считаешь, удастся сегодня захватить Иерона?"

— "Сомневаюсь", — загрустил Виран. — "Сил не хватит. Ты что-то можешь предложить? Или подсказать? Я выслушаю что угодно!"

— "Другое дело. Не забыл своей просьбы разузнать о братьях, Ниуре и Науре?"

Никто из окружающих не заметил, как чёрный "дарман" спрятался за спинами сидящих.

— "Так определила, чьи они адепты? Хаос? Тьма?"

Прозрачная рука легонько постучала по носу.

— "Не торопи. Они вообще не адепты знакомых мне сторон".

— "Как так?" — информация перевернула уже сформировавшуюся картину событий. Пришли вербовать или подтолкнуть к... и вдруг...

— "Даже Порядок здесь ни причём. Почему-то Звёзды не нашли в братьях частичек принадлежности. А это означает, есть ещё среди семуран не вовлечённые в борьбу сил. Просто жить и творить — действия, которые лежат за границами вечно борющегося мира. Будь на Хардоле таких крылатых большинство, демиургу пришлось бы туго — подобные не молятся живущему выше, они сами творят силой своего духа и желания. Кстати, именно благодаря близнецам и поднялся весь переполох. Им удалось переубедить нескольких Светлых подчиняться Иерону — и теперь ищут как дезертиров, так и совратителей. Момент для визитка к мируею действительно удачный, но, боюсь, с налёта вы его не возьмёте".

Виранс надеждой посмотрел на учительницу:

— "Но разве ты не будешь нам помогать?"

— "Они отказались от помощи Звёзд", — та обиженно протянула, — "что же, посмотрю, как вы справитесь сами. Помни, Ви: если меня нет рядом, это не значит, что я за тобой не слежу. До встречи".

Звёздная колдунья подобно призраку пролетела через потолок.

— Я переносусь с тобой, Экселент, — Эрнес подождал пока "книжный" маг закончит и встал в круг, — постараюсь удержать нашу компанию от чересчур самоуверенных действий.

— Я тоже, — Боригнева поднялась на лапы, но её тут же накрыл крылом Войдан:

— Не стоит. Иерон знает тебя как праведную Светлую, не стоит лишаться личины, она обязательно пригодится нам в будущем.

— Если всё получится с первого раза, — чёрно-белая всплыла, её глаза зажглись ненавистью, — то нет! Они убили моих родителей!

— Насколько я помню твои рассказы, — Эрнес не одобрял горячности, — их убил огненный. Не надо винить Молчащего в злодеяниях, которых он не совершал. С него хватит и тех, что есть.

Боригнева тяжело и возмущённо выдохнула через ноздри, но послушалась и не стала присоединяться к участникам вылазки, тяжело бухнулась на паркет и с завистью смотрела на Эрнеса.

— Это ты зря, — посмотрел осуждающе Экселент на Эрнеса. — Кого нам ещё добавить? Плюс Иерон будет искать любого из банды, вне зависимости от текущей

репутации. Мне только кажется странным, почему наш командир, — он обернулся к Войдану, — вместо того, чтобы храбро вести компаньонов в бой, отсиживается на базе. Иерону как боссу это простительно, но мы в отличие от него герои и нам следует поступать так, чтобы не было стыдно слушать сочинённые про нас баллады!

— Балладу могут сочинить какую угодно, но в чём-то ты прав. Мне стоит личным примером вас вдохновлять, — оба семурана присоединились и тоже встали в круг. В нём как раз было места впритык на троих. Маленький человек в центре пространства почти не занимал.

— Готовы? — Уточнял он у крылатых, в груди которых комком свернулись ожидание и страх неизвестности. Убедившись, что можно начинать, волшебник привёл в действие символы на полу. Вот тут-то и настал час для величавых жестов и пафосных непонятных слов...

— Спелл оф зе эйтс сёкл, эреа эксчендж! — Белые символы засветились и отбросили на пару метров вверх почти материально плотные лучи. — Поинт оф дистингнишн — Темпл! — На мгновение яркий свет окружил коконом трёх семуран и человека, а когда потух, они пропали. Как и сам круг, на месте которого пол порылся каменной плиткой.

Участники вылазки вернулись живыми и здоровыми как раз, когда Яглина до половины нарезала по залу сорок седьмой круг. Маг с книгой, чёрный с прожилками, чёрно-белая и бурый семураны материализовались прямо на каменном круге в яркой вспышке.

— Ты э-это чего? — Возмутилась Мая, увидав Боригневу, с ухмылочкой демонстрирующую ей язык.

— Извини... — та сразу его втянула обратно, — это не тебе.

Стало темнее, невысокий потолок давил больше психически. Перенёсшиеся обнаружили себя в подклети Храма — полуподвальном помещении со стенами из тёмного камня. Единственным источником света были малюсенькие окошки под самым потолком. Никакого великолепия, никакой красоты — резкий контраст с фасадом здания и с величественными залами надземных уровней, куда пускали прихожан. Интерьер больше напоминал тюрьму. Это, по сути, и была тюрьма — добровольная. Служители намеренно отгораживали себя от всего остального мира, чтобы ничто не отвлекало от единства с Родом.

Экселент жестом попросил крылатых раздвинуться и дать пройти. Дождавшись, пока они выйдут из деревянного круга, врезанного в гранитный пол, он и сам сошёл с изрисованного мелом "постамент".

— Где именно сидит ваш правитель? — Экселент поудобнее перехватил книгу.

— Не понятно... — Эрнес заозирался в поисках выхода. — Я в первый раз здесь.

— Нельзя разделяться, — Войдан предостерег, направившись к одной из тяжёлых дверей. Надо было опустить голову к полу и прижать крылья к телу, чтобы протиснуться в неё.

— В жрецы принимают только низкорослых дистрофиков? — Сострила Боригнева, пролезая в "нору" вслед за Войданом. Он поддержал остроту:

— Нет... они такими сами становятся от голодания и недосыпа.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Человек же прошёл в проём, не испытывая каких-либо неудобств. Эрнес начал всерьёз подозревать, что Храм действительно строили бескрылые.

За дверью потолок был ещё ниже, стены ещё теснее прижимались друг к другу. Длинный коридор уходил в темноту, иногда ответвляясь тупиками или нишами. В них, однако же, повернуть не удавалось — тут же наталкивались на невидимую стену из плотной энергии. Когда повстанцы прошли немного дальше, ниши уже не были пустыми. В них на грубо сколоченных ложах мирно спали люди в белых длиннополых одеяниях. Нет, не спали... грудь не вздымалась.

— Покойники? — Семурана констатировала.

— Свежие... — Войдан рассуждал, наклоня голову.

— Скорее, забальзамированные, — Экселент сел на корточки и как можно ближе придвинулся к "стеклу".

— Но зачем они... — Эрнес указал крылом на потолок, — под Храмом? И почему люди?

— "Они слились с Родом. **Севелера** — нет их блаженной".

У крылатых шерсть встала дыбом от страха. Да, когда они обернулись, увидели бесшумно, как призрака, ступавшего бежевого с красным и синем глазами.

— "Здесь отдыхают тела не только живших людьми", — Иерон остановился и с неподвижным равнодушным лицом вещал безэмоциональные мысли. — "Но по обычаям высшего единства достигают только люди. В зверином облике слишком много скверны", — мирувей прервался на несколько мгновений, а потом продолжил: — "Зачем вы пожаловали во святую святых?"

Экселент скосился на вставших как вкопанных семуран:

— А действительно, что мы пришли?.. Забыли уже? — И резко выставил руку перед собой, кидая в Иерона боевое заклятие. Это вывело из оцепенения остальных, и они прибавили свои удары — самые мощные, на которые были способны. Наместник даже не шелохнулся — и ухом не дёрнул. Вся летевшая в него смертоносная энергия растворялась в паре когтей от его тела.

— "Может, теперь поговорим?" — Он сказал, когда святотатцы уже выдохлись и поняли, что их усилия бесполезны.

— Нам не о чем с тобой говорить! — Бorigнева отчаянно вскричала. — Вы убили моих родителей! И ещё тысячи невиновных!

— "Ты знаешь, что твои родители служили Альдаре, когда она была лжедемиургом?" — Иерон отвечал всё так же без настроения.

— Ваша кара несоразмерна! — Эрнес попятился.

— "Вы сами себя наказываете", — кажется, мирувей даже не моргал, — "а мы стараемся облегчить вашу участь. Чем быстрее грешники уйдут под землю, тем меньше им отбывать наказание".

Экселент уже засомневался, что разговаривает с живым существом, а не с иллюзией... Потому быстро махнул рукой, намереваясь её развеять. Но никакого эффекта не последовало... Разве что светлый распахнул пасть и, кажется, беззвучно рассмеялся:

— "Да, я страшный... для тех, у кого в душе непроглядная ночь. Все рано или поздно достигнут Вершины, и этому бесполезно сопротивляться!"

— Улетаем... — Войдан затеребил Экселента за оборванный край плаща.

— "Постойте!" — Иерон неторопливо подходил к врагам. — "Я хочу вам помочь!"

Боригнева показала мируею длинный острый язык, а человек развёз руки в стороны:

— Гоин бэк!

Золотая дармана с грустью спросила, опустив оранжевые глаза:

— Получается, вы вернулись без добычи?

— Ну почему... — Войдан вышел из круга и вновь устроился на сцене. — Есть тема для новой листовки.

— Какой? — Встрепенулась коричневая непоседа. Войдан поделился:

— Иерон, оказывается, считает нашу расу нечистой.

Крылатые встрепенулись, гневно завращали глазами, и под потолком загудело эхо возмущённых выкриков.

— А себя тоже? — Стармайнд подметил несуразность в логике местных лидеров.

— С него станется, — Боригнева перешла с камня на доски и устало легла на пол, — самоунижение у Светлых приветствуется.

— В чём именно выражалась его ненависть? — Кларк подошёл прямо к подмосткам и снизу вверх посмотрел на Войдана.

— Он всех нас призывает стать людьми, — чёрный семуран даже не посмотрел в его сторону.

Крылатые обернулись к Кларку и Экселенту. Маг протестующе поднял палец:

— Но-но! Я к этому не имею отношения!

— В подвалах под Храмом мумии людей, которые воссоединились с Родом... — расписывал подробности Войдан. — Причём некоторые были крылатыми, но высоко наверх Светлые пускают только людей.

— Дискриминация! — Яглинка лягнула невпопад. Эрнес указал ей на несуразность:

— Что, тебе особо охота к Роду?

— Так проблема в том, — Мая объясняла, — что они заставляют туда идти и становится людьми! А тех, кто не согласен, в ад!

— Зачем им это? — Боригнева распахнула крылья во всю ширь. — Зачем им делать нас людьми?

— Неужели Род нас не любит? — Тихо проговорил Эрнес. Экселент же сел на книгу как на табурет:

— Такое впечатление, что Семаргл с Иероном это агенты человеческих деитей.

— Деитей? — Пайро не расслышал.

— Деитей, — Экселент пояснял, — могучих духов из слоёв. Или же даже финдов. Это смотря что для Семаргла важнее: семураны в аду или семураны, превращённые в людей.

— А я был бы не против... — десантник развёл руками. — Никак не пойму, что в этом плохого.

— Кларк Браун, — с удивлением уставился на него лидер движения, — вы по-прежнему хотите помогать революции?

— Да, — Кларк с дружеской улыбкой хлопнул его по крыльевому плечу. — Если вся эта речь к тому, что если нежелание стать людьми — единственная проблема, то самый простой способ избежать зверств вашего демиурга — послушаться его и присоединиться к нам, людям. Во всём стоит находить плюсы. Ваша раса, признаю, внешне красивая, но вас сразу же перестанут истреблять тарумцы, комитетчики и многие другие, кто считает вашу расу

дикими хищниками, питающихся человечиною. Не надо будет ужиматься вдвое, чтобы войти в человеческое жилище, можно будет с удобством положить палец на курок. И главное — вы не потеряете возможность летать, если вы только этого боитесь! Ховеркрафты, антигравы, генные модификации...

— Вы, кажется, называете подобное "костылями для инвалида", — едко заметил Эрнес. — Давай тебя лишим ног, данных с рождения. А что, техника позволит дать тебе быстрые колёса. Хочешь?

Кларк обернулся в поисках поддержки — и не нашёл. Даже Саяса отвернулась в сторону, нервно постукивая хвостом по полу. Тогда человек обернулся к Эрнесу и холодно проговорил:

— Во время второй встречи представителями вашего вида я чуть было не погиб. Мне заменили сердце и позвоночник на механические. И я, скорее, доволен этим. Возможно, даже сделал бы то же самое добровольно, будь возможность.

Лидер отгородился от человека рукой.

— Ты только что предложил бросить данные нам с рождения возможности, и склониться перед людьми, вообразившими себя избранной расой. Не все они, разумеется, — Войдан подмигнул Экселенту, — так считают, но именно такие определяют политику у себя дома.

Кларк молча наблюдал за диалогом революционеров. Саяса... его Саяса даже не посмотрела, когда дотронулся до крыла. Лишь шикнула "я же несовершенно, забыл?", и развернулась спиной. "Почему она обиделась? Сама же оценила уже, насколько удобно находиться в облике человека", сел напротив девушки бывший служащий ВКС Земли другого измерения.

— По-моему, это явная дискриминация, поддержанная кем-то свыше.

Зверодраконы обернулись в сторону говорившего, им оказался небольшой чёрный дарман.

— Некто уничтожает другие расы, — продолжил Виран, — подобным образом. Идея немного отдаёт безумием...

— Ничуть, — протянула Боригнева, лихорадочно думая над словами гостя Авваатера. — Создатель подарил жизнь моему народу не ради доказательства преимуществ людского облика. Не такой судьбы он нам желал.

— Странно, что лишь жителей Хардола так тиранят, стремясь превратить в бескрылых созданий, без тяги к небу и жизни, — Стармайнд толкнул Пайро. — Мне здесь всё меньше нравится. В Эфердарастриксе хотя бы нет фанатиков, либо их своевременно выявляют.

Все замолчали, переваривая информацию от вернувшихся. Один Виран сидел в стороне и ломал голову, как заставить революционеров выйти из тени и начать действовать.

— Экселент, мируей мог засечь твою магию и поставить заслон?

— Нет, — от ушей дракона не скрылась гордость за успешное колдовство, — потому что при снятии удерживающих чар, остаточная структура...

— Подожди, — махнул крыльями "дарман". — Храм защищён от магии крылатых. Так?

— Так, — маг догадался, к чему клонит Виран. — Хочешь ещё раз рашнуть в катакомбы? Запросто! Всё мои спеллы держатся, пока я либо не закреплю их, либо не покину зону воздействия. При телепортации было именно второе. Иерону останется лишь пытаться оценить количество энергии, потраченное на два переноса. Он же не ждал нас в гости, пусть и не выдал это эмоциями.

— Да, он выглядит как марионетка, — вклинилась в разговор Боригнева. — Растерял всё от живых. И если часть характерников его боятся, я ничуть не удивлюсь. Прямо противоположность адепта Хаоса.

— Интересная мысль, — Эрнес начал выковыривать стружку из досчатого пола. — Что если наши мнимые светлые в действительности Порядок? Очень на него похоже: есть чёткий свод правил и законов, которым следует неукоснительно следовать, а в случае неповиновения — беспристрастное жестокое наказание. Для Порядка главное это дисциплина и слепое подчинение. Тут и объяснение, почему Семаргл и прочие предпочитают людей семуранам — крылатые свободолюбивы, из них практически невозможно сделать рабов. Сложнее, по крайней мере, чем из тех, кто не сможет перелететь ограды.

— Тогда, — Экселент скрестил руки за спиной, — ты прав, и это действительно похоже на правду, самый лучший способ победить — это прибегнуть к помощи прямых противников Порядка. Знаю, — он упреждающе поднял руку, — репутация адептов Хаоса отрицательная, но в моём мире подобные тоже были с сорванной башней. Но можно получить ассист Хаоса в обход хаосистов. Через артефакты, например.

— По мне, хватит добротной пропаганды, — высказал своё мнение Стармайнд, уже уставший слушать демагогию. — Напоминаю, что на первом слёте вы решили концентрироваться именно на завоевании доверия налогоплательщиков... или что у вас там, десятая?.. В отличие от всех остальных гениальных планов этот нам по силам.

— Мы и до того печатали... — начал было оправдываться возмущённый Войдан. Чтобы какой-то чешуйчатый начал указывать лидеру...

— И каков результат? — Стармайнд указал крылом за окно. — Боюсь показаться невежливым, но пропагандировать надо уметь. А то, что я находил на улицах... в лучшем случае забавно. Поднимут, поохают да и кинут там же, где подобрали.

— Будто ты лучше напишешь, — пробурчал Эрнес.

— Меня, во всяком случае, этому обучали, — серебряный не стал скромничать.

— Ну и что именно надо писать? — Мая заинтересованно наострила уши. Стармайнд с готовностью объяснил:

— Не общие фразы, вроде "ай-ай-ай, как всем плохо жить", а конкретные факты. Чётко прописать отрицательные стороны правительства и мотивацию — почему его надо свергнуть. И что надо сделать для этого. Ваша вылазка к Иерону не прошла даром — пускай покушение не удалось, мы добыли ценную информацию. А именно: Светлые готовят операцию по превращению всех семуран в людей. Лично мне это кажется странным и бессмысленным, но суть не в этом, а в том, что эта правда разбудит народное негодование. Никто не останется равнодушным.

— Против верхних слоёв, к сожалению, — Эрнес вздохнул, — нам противопоставить нечего. Но будем решать проблемы по мере их поступления. Быстрее продвинемся в деле... Создатель, где носит этого Юлрека с его станком? Вечно нету, когда он нужен.

— За ним сейчас особенно плотно следят, должно быть, — оправдывала Мая, — он гораздо ярче засветился перед правительством, чем мы...

— Наша компания побила любой его рекорд, каким бы он ни был, — рассмеялся "прикованный" к книге Экселент. — Сильно сомневаюсь, что он в одиночку натворил что-либо эпичнее визита к самому Иерону. Нам ещё повезло, что мируей нас не атаковал в первом же раунде...

— "И не буду. Пока что".

— Чтоб мне хвост прищемило... — Пайро (как и все в комнате) обернулся к дверям, выразив весь страх и всё удивление. Иерон не торопясь вошёл в комнату. Морда его уже не была холодной и равнодушной, как глиняный бюст. Он был устал и раздражён, но это можно было понять лишь по глазам и чуть заметно вздыбившийся шерсти.

— "Не хорошо, Изабелла, заставляя посетителей ждать. А ещё, того и гляди, заблудятся среди книг. Или выбредут в вертеп разбойников, как выбрел я".

— Зачем ты пожаловал? — Войдан вскочил и задал нетривиальный вопрос.

— "Кто меня спрашивает?" — Разноцветные льдинки заставили лидера повстанцев поёжиться. — "Подрывник спокойствия и юрый кривидник? Это мой город и я следую любым путём, каким вздумается. А ваш шабаш до сих пор существует лишь потому, что даёт народному недовольству отдушину. Большого от вас и не требуется. А если вы возомнили себя героями-освободителями и начнёте совершать глупости, ваше место займут менее активные и более боязливые "революционеры". А с вами..." — он внезапно обернулся к съёжившейся Яглине, — "нет, при детях не буду. Чистая душа, не стоит отвращать её от Покона... подробностями".

— Мы знаем уже достаточно подробностей, чтобы крылатый народ сам вас сверг! — Боригнева вонзила когти в деревянный пол.

— "**Радеи непопрамы**", — Иерон с уверенностью заявил, — "только имеющий изъян рвётся".

— Жаль, это не про вас, — чёрно-белая добивала.

— "Не про вас равно", — разозлённый Иерон уже начал шевелить губами, забыв про немоту. Но, поняв, что растерял своё ангельское терпение, развернулся к выходу. — "Помните, что не стоит чересчур перетруждаться. Уж точно не стоит стараться вести борьбу эффективно".

— Ненормальный. Молчаливый, — выразила общее мнение Яглинка. — Хочет затащить весь народ в пропасть отречения.

Ответа мируея не последовало — он как сквозь землю провалился.

— И это секретное убежище революционеров Хардола? — Повысил голос Стармайнд, не удостоившийся внимания Иерона. — Дело так скоро пойдёт под хвост.

Серебряный дракон начал сомневаться в самой вероятности свержения демиурга с прислужниками. Какой толк, если любой из них может в любой момент придти и разгромить штаб?

— Хм... Сестра, откуда такие слова знаешь? — Войдан сгрёб родственницу в охапку, несмотря на протесты последней.

— Читаю иногда по ночам, — призналась коричневая зверодракона.

— "Размышления о Роде и его сторонниках", — продекламировал маг, бросая тоненькую брошюру, которую он до того использовал в качестве закладки в большом томе, Кларку с Саясой. — Не так давно некто ими спамил среди крылатых. Взял на всякий случай. Так... я не понял, вы уже готовы поджечь хвосты и разбежаться по углам? — Экселент хлопнул массивной обложкой.

Лидер выпустил из объятий Яглинку.

— Каждый день нам преподносит новые сюрпризы. Изабелла, — коготь уткнулся в золотистую семурану. — Позаботься, чтобы Юлверк до захода светила прибыл на место и подготовил к печати станок.

— Разве текст готов? — Эрнес от удивления развернул крылья.

— Нет, но с новыми специалистами, — Войдан посмотрел сначала на Стармайнда, а затем на небольшого дармана, — у нас есть шанс на этот раз тронуть сердце и душу каждого жителя Авваатера.

— "Поздравляю с первым серьёзным выступлением", — погладила Вирана по голове Ниберу, бесплотным духом паря рядом. — "Иерон уже напуган вашей вылазкой. Он-то рассчитывал спокойно провести время в катакомбах, и тут ввалились четверо революционеров. Самых настоящих..."

Крылатый обиженно перебил наставницу:

— "И, как видишь, едва не побил всех".

— "Нашли кого бояться. Семаргл сжёг ему язык, тем самым подорвав веру в правоту. Марионетка демиурга мыслит ровно столько, сколько ей разрешил хозяин. И твой ход сделан. Не пора ли закрепить его и заняться делом? Например, заставить семуран наконец набрать листовку и напечатать пару тысяч экземпляров? Послезавтра много крылатых вернётся в Авваатер после посещения мест бывшего величия народа. Им очень понравится узнать правду о замысле Светлых. Ни капли лжи, одни факты, столь любезно показанные нерасторопным хозяином Храма", — бело-синяя звонко рассмеялась. — "Ему сразу станет не до вас".

Рок'ханец сел на пол подальше от остальных.

— "А заявится сюда вновь? Четверо магов не смогли причинить Иерону никакого вреда", — поднял старую тему самообороны.

— "Сегодня ночью, пока Юлрек печатает листовки, я заберу тебя в иной мир для тренировки. Ладно, тебя зовут".

И бесследно растаяла в воздухе.

Кто звал? Вероятнее всего Стармайнд. Именно он подошёл к Вирану и подозрительно уставился на дракончика:

— Этому ты тоже обучался в сети?

— Больше, пожалуй, и негде, — Виран отвернулся. Ниберу и вправду практически ничему не обучала — предпочитала, чтобы ученик доходил до всего сам. Впрочем, она ему обещала этой ночью отнести куда-то. Любопытно до жути, но придётся терпеть, пока своими глазами не увидит.

— Отправимся в таком случае вместе искать Юлрека? — Серебряный предложил. — Будем текст составлять...

— Где искать? — Виран и понятия не имел, как отыскать местоположение отсутствовавшего члена группировки. Стармайнд чуть ли не рассмеялся:

— В его "тайном убежище", конечно. Там, где он прячет "императора". Заодно узнаем, наконец, что это за птица и почему не придумал себе более подходящую борцу за народную волю кличку.

— Разве он тебе сказал где... а, ну да, — чёрный осёкся на полуслове, вспомнив об источниках информации работников СБ Эфердарастрикса. — Тогда стоит взять на встречу ещё кого-нибудь кроме нас, чтобы выглядеть внушительнее. Мы же не уверены, какая там охрана... и как наш визит воспримут.

— С нами пойдут Гренея, она уже согласилась, и Войдан, он против не будет, — Стармайнд заверил. — Остальным не хватит такта в переговорах.

— От чего я не буду против? — Чёрный пернатый подошёл, заслышав обсуждения

собственной персоны.

— Узнать, — Стармайнд не таил истины, — что за дарман хочет перехватить инициативу и стать губернатором вместо Иерона.

Войдан нахмурился:

— Разве нового правителя Авваатера не изберёт весь народ?

— "Император" хотел город себе во власть, — Стармайнд раскрыл значение "имени" спонсора, — потому и помогал нашему отряду.

— Нашему?.. — Виран лишь удивлялся, как безопасник от твёрдого нейтралитета быстро перешёл к тесному сотрудничеству. — Ты противоречишь собственным запретам, Стармайнд, не заметил?

— Надо быть гибким, Виран, — дракон дружелюбно оскалился.

— Только попробуй ещё раз запрещать мне или кому-либо то ни было спать в отдельной комнате... — "дарманчик" решил отвоевать права.

— Кстати об этом, — Стармайнд неожиданно вспомнил, — Ниберу с Альдарой больше не посещали?

— Посещали, — Виран потёр ещё немного болевший затылок, — во сне.

— До вас домогалась сама Глас Хаоса??? — Войдан отчего-то боязливо отскочил от чешуйчатых. — Что ей было нужно?..

— Насколько я понимаю ваши реалии, хаосистам ничего не нужно, — Виран, впрочем, не удивлялся такой реакции. Даже упоминание о белой самке вызывало дрожь у тех кто знал её или иначе имел понятие о её выходках, — они делают всё "просто так".

— И всё-таки разберись, кого ты любишь больше, — Пришелица окончательно запуталась в многочисленных связях Альдары с самцами. Этот вопрос ввёл хаосистку в глубокие раздумья:

— Ну-у... всё-таки Мирдала.

— Ты меня прости, но этот вариант забудь, — вампирша только покачала головой. — Он тебя не любит и вообще трёх женщин после тебя сменил. Интересно, когда он с последней разведётся, как её, Мали?

— Ладно... Акраисвента, — заключила белая после минутного трепания кисточки на хвосте.

— Это который голубой? — Другая белоснежная поморщилась.

— Почему гей? — Хаараглаш отпустила свой хвост. — Нормальный парень... Тринадцать раз отец моих чибиков...

Когда призванная Альдара вернула улетевшие к небесам брови на место, решила прояснить одно обстоятельство:

— Мать многодетного семейства, ты же сама утверждала, что не раз спала с Каньей. В другой фразе — что у Каньи отношения с Акраисвентом, собственно, из-за чего ты его и утащила далеко от Хардола.

— Канья это женское имя... — хаосистка прижала опущенные уши и умильно-жалостно посмотрела на двойника.

— Не хватало мне тебя ещё от розовости лечить вдобавок ко всему... — На всякий случай Альдара-вампир отодвинулась подальше от сестры-хаосиста. Это её не спасло от

безумной, прыгнувшей на неё, обнявшей за талию и проворковавшей мужским тенором:

— Я не только самка... Мр-р, какой я красивая со стороны...

— Укушу?! — Альдара предупредила более удивлённо, чем разгневанно. Прямо на глазах отражение сменило пол!

— Да-а... — шатен сладострастно прищурился, вылизывая ей шерсть под челюстью. — Нежно так... укусишь!

— Не говори потом, что я не предупреждала! — Клыкостая вонзилась гермафродиту в шею. Тот, как ни удивительно, не стал кричать от боли, а просто поскуливал с мазохистским наслаждением. И генетическая схожесть его не пугала судя по тому, что вытворяли его лапки. Раздражённая нелепой ситуацией кровопийца отпустила хаосистку и пнула её, желая проучить, но в благодарность заслужила и вовсе радостный визг:

— Убей меня, девочка!

Валяющаяся на земле Альдар заслужил взгляд, полный презрения.

— Ненормальный, кто тебе сказал, что я соглашусь на близкие отношения с адептом Хаоса? Заразить меня хочешь? Да?

Шатен закивал головой, продолжив валяться на спине, помахивая хвостом с недвусмысленным намёком на продолжение... контакта.

Вампирша выпустила воздух сквозь зубы. "Как не вовремя показала свою сущность. Ещё надеялась образумить...". Второй пинок вышел совсем уж слабым — бить лежащего, тем более, отражение, не по правилам. Сразу мерзко на душе становилось от одной мысли. Но надо его... её образумить?

— Что, желаешь продолжения? — Сменившая пол Альдара радостно закивала. — Будет тебе... любовь да согласие...

Клыки во рту вытянулись, сразу высунувшись наружу как у какого-нибудь доисторического хищника. И каждый по остроте не хуже иглы. Двупольный едва заподозрил неладное, как шею придавила тяжёлая лапа.

— М... сколько сладкой крови и Энергии, — последнее прищелица проворковала тем самым мужским тенором. — Что тут у нас? Самец... наглый. На закуску в самый раз, — и оскалилась.

Желание заигрывать у Альдары пропало немедленно, стоило заглянуть в покрасневшие глаза второго мутанта.

— Куда это собрался? — Скулящего самца прижали сильнее. — Разве не знал, зачем мне второй пол? Никак не для того самого, голубой ты мой... Я признаю исключительно самцов, но раз вынудил измениться... — вампирша плотоядно улыбнулась. — В теле крылатого есть свои преимущества. Например, никто не позарится... А ещё очень удобно убивать врагов, — в подтверждение слов выпустила когти, не обращая внимание на соблазнения и заигрывания.

— Хр... — прохрипела хаосистка.

— Ну вот, видишь, что натворил? — хватка ослабла.

— Отпусти, ненормальная! — во взгляде второй Альдары на удивление быстро прорезалась ясность ума. Результат близкой смерти.

— Отпустить? — нога надавила на живот. — А зачем? Станешь вновь самкой и начнёшь соблазнять? — засмеялась кровопийца. — Не поможет, глупая. В отличие от некоторых, считаю двуполость проклятием, пусть и полезным в редких случаях.

— Нет, нет! — Заёрзал шатен, сиюсь закрыть уязвимые части тела лапами и хвостом. —

Мне... не удобно превращаться обратно, лёжа на спине, — и отвёл глаза.

Пришлица не сразу сообразила, о чём речь.

— О! У самого Воплощения Хаоса проснулся стыд? — Клыки оказались в опасной близости от шеи. — Дай подумать, — левая рука захватила голову. — Если ты не лечишься по хорошему и никакие уговоры на тебя не действуют, перейдём к жёсткой программе, — призванный Альдар смотрел строго и без капли жалости к трясущему в страхе ушами и хвостом "настоящему" прямо в глаза, расширившиеся в ожидании участи. — А если не поможет и это, придётся промывать тебе мозги. Иначе... проще будет тебя утилизировать. Как брак, не подлежащий ремонту.

— Нет-нет-нет-нет-нет-нет-нет... — Хаосист запричитал, пытаясь отрицательно вертеть головой насколько позволяла хватка копии.

— Веди себя пристойно! — Разъярённый сжал хватку ещё сильнее, обрывая путанные уговоры. — Отвечай, с каких пор нарёк себя воплощением Хаоса?

— Как Ярр придушил... — один из белых шатенов проговорил хрипло, — насмерть.

Пускай и звучало это как очередная фантазия помутившегося рассудка, Алимдар решил разобраться — сломать шею он всегда успеет:

— И ты выжил? Как, если насмерть?

— Хаос меня воскресил... — Умалишённый не стал высказывать свою собственную версию о том, что он сам и есть Хаос, которому просто понравилось тело Альдары. Иначе этого тела он может очень скоро лишиться.

— Значит, Ярр виноват в том, что здешняя я свихнулась... — Альдар шумно втянул воздух через ноздри. — Пока свободен, — он отпустил близнеца, который бессильно рухнул на пол. — Придётся... наказать этого Ярра. Убивать меня — большое преступление!..

— Заперто, — Стармайнд подёргал ручку двери. — Придётся взламывать.

— Надеюсь, они там не перепутают нас с характеристиками, — к замку подошёл Войдан и положил на него лапу, закрыл глаза. Постояв так немного, отстранился. — Проклятье! Тут и на магию защита поставлена.

— Окон нет? — Грenea отошла на середину улицы, осмотрев второй этаж. — Есть, но маленькие, — ответила она сама себе. Вся компания единодушно уставилась на Вирана.

— Что? — Тот ответил с притворным недоумением.

— Как что? — Грenea взмахнула крыльями. — Взлети, пролезь через окно, благо стёкол там нет, и открой входную дверь изнутри!

— Давайте я лучше её по-простому выбью, — Стармайнд оценивающее смерил дубовую преграду. — Или ещё проще, — серебряный снял с кобуры на поясе бластер и отстрелил замок. В ответ практически сразу дверь изрешетилась отверстиями от пулёмётных пуль. Грenea стояла далеко, Виран — под большинством траекторий, и им повезло не получить ни одной пули. Стармайнд с Войданом еле успели отскочить от двери.

— Свои, твою бабушку! — Стармайнд заорал во всю глотку.

— Мне отсюда не видно! — Ответил приглушённый голос изнутри здания.

Взбешённый безопасник рывком распахнул дверь и ворвался внутрь:

— Наблюдателей на второй этаж поставить кадров не хватило?

Юлрек положил на пол человеческий пулёмёт, который дракон мог использовать даже

без станка или турели:

— Это *секретное* убежище! О нём знаю только я, Купец и Император! У всех остальных нет допуска, вы вообще не должны знать, где оно!

— Интересно... — Войдан гневно протянул, входя, — почему лидер нашей группы не имеет права сюда зайти, а нечёсанный человечиска имеет?

— Лидер — Император, — Юлрек преградил собой тесный коридор, — ты — только бригадир бомбистов! И должен получать приказы через связного — меня!

— Опя-ять за ста-арое... — Гренея охватила голову крыльями. — Вам не всё равно, кто главный?

— Если бы им было всё равно, оставили бы главным мируея, — Виран тряхнул гривой. Стармайнд, уже успевший осмотреть все помещения, вернулся:

— Кем бы ни был твой "император", он успел убежать или хорошо спрятался. Трус он, твой дарман.

Юлрек замер.

— Откуда ты это узнал?

— Откуда... работать надо уметь, а не заниматься ерундой, вроде назначения императора, — гневно ответил серебряный дракон, осматривая коридор, засыпанный гильзами. — Если не можешь за мгновение определить расу, то бесполезно работать дальше. — Стребя лапой металлический мусор, Стармайнд добавил: — Линять надо меньше. Зверодраконы обычно оставляют волосы разной длины, дарманы же одни длинные.

Горе-связной подобрал оружие с пола и обернулся на вломившихся крылатых.

— Мы чуть не решили, что сюда пытаются проникнуть характерники Иерона.

— Могли и ауры просканировать, — проворчал чёрный с белыми прожилками. И расправил одно крыло, перегородив проход. — Собственно, мы пришли к тебе насчёт листовок. Есть одна идея, как уменьшить влияние мируея на семуран.

О визите в Храм, и ответном в зал собраний, Войдан предпочёл умолчать. С некоторых пор он не слишком доверял скрытному Юлреку и таинственному инициатору движения — Императору.

— Это внизу. Где текст?

— Сейчас напишем, дай пару листов бумаги и чем писать.

Едва Юлрек удалился за вышеуказанным, безопасник вернулся к начатому разговору с рок'ханцем.

— Идеи мне в помощь есть? И ты так и не ответил, откуда такие познания в листовках и воззваниях.

Виран мысленно поклялся себе быть более осмотрительным. Атака в лоб на революционеров дала успех, требующий закрепления, но она же и таила в себе новую угрозу — серебряный продолжал докапываться до целей троицы крылатых. Не факт, что уже не подозревает их в помощи волнениям в Эфердарастриксе или попытке связаться с отщепенцами Хардола.

— В перерывах между дежурствами на Даяне читал много книг. Немного смекалки и фактов, и каркас листовки готов. Не забыл, что написано в листовке Иерона?

Стармайнд отмахнулся лапой:

— Ну да, и тут неожиданно выступаешь ты... Откуда уверенность, что зверодраконы примут тебя?

— Мы обычно не отвергаем помощь, — откликнулся Юлрек, неся долгожданные

письменные принадлежности. — Войдан это понимает, я понимаю. Эрнес понимает. Так кто здесь воплотит творение, могущее перечеркнуть труды разноглазого? А мы посмотрим и, если понадобится, поправим.

"Мда, Ни меня придушит в объятиях, едва узнает о новой должности — сочинителе листовок", проскочила мысль, пока начинающий колдун раскладывал на столике перья. Длинные, подрезанные на конце, они, очевидно, принадлежали ранее кому-то из пернатых. И цвет — опало золотистого цвета.

— От Изабеллы, — подтвердил догадку Войдан. — Само так вышло, как начала линять два месяца назад. Ты пиши, пиши. Хранительница библиотеки только рада полезности своих перьев.

Постучав по доскам когтями, Виран подпёр голову руками. За резкой сменой роли на Хардоле явно просматривался сине-белый силуэт. С такими знакомыми, и почти родными, зелёными глазами...

Приветствуем вас, Дети Хардола!

Надо ли нам говорить столь открыто? Почему не задать вопросы одним Светлым? И остальные не смогут узнать их слабости или прегрешения? Нет! За стеной сокрытия истины нет места свободы от демиурга и его прислужников.

Почему они, зовя на воссоединение с Родом, никогда не раскрывают всю правду? Почему боятся сказать страшные для любого крылатого слова? "Там нет места таким, как мы", вот они, слова, достойные скорее Тёмных, но не семуран, борющихся ежедневно с самими собой или пороками самого окружающего мира. Вникните наконец в писания о Роде, так любимом Иероном. Готовы ли к истине? Семуран обязан навсегда оторвать себе крылья и принять облик человека, лишь такими Он любит детей своих. Любовь ли это? Снова нет. За что Ему не любить крылатых? Или боится, что без оков земли разлетятся они, едва познают участь на высших слоях? Разумеется, Молчащий Иерон возразит, начав увещевать, а сам призовет характерников быть готовыми искать среди народа новых жертв тирании Семаргла. Грешникам нет места на земле. И кто же они? Не пожелавшие отказаться от образа своего. Дети однажды вырастают, и не могут уже безропотно подчиняться отцу. Выросли ли мы? Да. Но почему же Он тогда желает видеть нас по образу из мыслей своих, и любить лишь в обличье людей, а не семуран, что гордо парят над Хардолом? "Грешники должны исчезнуть в глубинах Ада", скажет Иерон, оправдывая дела рук своих. Но кто те "грешники"? И что совершили, чего не знает никто из соседей или друзей? Не дух ли демона вселился в мируея и демиурга нашего, исправно кормящих самых Тёмных Ада? Ради того ли вы идёте за светом? Сколько тел пришлось отдать огню и сколько сгнули на лоне природы? Задумайтесь, кто есть зовущие нас. Потерять облик свой и стать пасынками Его? Навсегда затеряться на высших слоях, откуда мало кто приходил? Не бойтесь мыслить, ни один лжесветлый не сможет заставить вас перестать думать. Не бойтесь искать истину, альтернатива — добровольно следовать до конца за лжепроводниками.

Борцы революции.

Поставив жирный знак окончания, Виран передал лист Стармайнду.

— Ну как, сойдёт на роль захвата "разума и сердца", — он перефразировал отрывок из

речи лидера Рок'ха, — зв... семуран?

— Подкорректировать, особенно вступление, и сойдёт, — безопасник принял лист, — только я бы добавил факт насчёт мумий в подвале Храма. Особенно, что они раньше были крылатыми.

Немного подработав текст, Стармайнд отправился к достаточно устарелого вида печатному станку. Такой не во всяком музее отыщешь — деревянный пресс, оттиски с литерами... да и сама бумага не синтетическая, а из настоящего дерева. Покрутившись вокруг устройства, серебряный только притворно-горестно хмыкнул:

— И этот драндулет считается у них чем-то передовым?

— Ой, какая милая вещица! — Это подошедшая Грenea прикрыла щёки, залюбовавшись на дедушку принтера. — Можно набирать свитки с текстами ритуалов печатными символами... свитки ведь работают только если сделаны вручную.

— Мы тут не свитки печатаем, а массовый продукт, — Стармайнд вежливо отодвинул дарману от станка, опасаясь, как бы этот спичечный домик не рухнул от её дыхания. — Чем больше автоматизирован процесс, тем лучше. Войдан, сколько копий хватит на город?

— Пока не устанешь, — семуран махнул крылом, не опасаясь за судьбу прочной деревянной конструкции, — сменю потом, если что. Чем чаще будет попадаться на глаза, тем эффективней...

— Не боишься, что население набьёт оскомину? — Поинтересовался у него Стармайнд. И сам себя прервал, возвращаясь к работе, подбирая литеры. — Тоже верно.

Виран со стороны наблюдал за работой древней техники. За что он любил подобные древности — за то, что невооружённым глазом видно, как они работают, как крутятся шестерёнки в вращаются валы... Чем современнее техника, тем менее очевиден принцип её работы. Древние ламповые и транзисторные радиоприёмники наглядно показывают свою схему самим своим внутренним устройством, а современные квантовые матрицы не рассмотреть без особых микроскопов...

Но вскоре рок'хану наскучило смотреть на однотипные действия сменявших друг друга Стармайнда, Юлрека и Войдана. Грenea тоже засобиралась обратно в уже ставшую чуть ли не родной библиотеку.

— Мы с Пайро сейчас накладываем защиты на наши комнаты. Вроде как у меня в аракештской квартире. Хочешь, мы и тебе такую сделаем? А то Пайро сообщал, что ты на кошмары жаловался. Они вполне могут быть сверхъестественного происхождения.

— Не надо, благодарю, — Виран предпочёл отказаться от предложения, не зная, как это отразится на посещениях Ниберу, — меня в последнюю очередь, сначала позаботьтесь об остальных.

— Вот тебя как раз надо было в первую очередь ограждать, — Стармайнд закрутил вал, прижимая испачканный чернилами пресс к чистому листу бумаги. — Это тебя вербовали разные подразделения хаосисток. Тем более ты даже мне жаловался на Альдару. Надеюсь, не умалчивал о ком другом?

— Не беспокойся, — Виран поспешил уверить его в благонадёжности, — ко мне больше никто не приставал.

— "Хе-хе, значит, тот случай ты за приставание не считаешь?" — Смех в голове раздался перед тем, как появилась сама обладательница этих мыслей. — "Учту на будущее".

— "Я всего лишь заставил прекратить расспросы Стармайнда" — Чёрный начинающий колдун телепатировал, не оборачиваясь к Ни.

— "Ладно", — та не стала развивать тему, — "сегодня, как тебя оставят в покое полетели ко мне. Там у нас будет больше времени на обучение".

— "Это далеко?" — Виран испугался, что вновь не выспится.

— "Да... но долетим быстро".

— "Быстро для кого?" — любопытство дало о себе знать.

— "Увидишь", — протянула колдунья. — "Но приставать, в этот раз, и, правда, не буду".

— Хм!

Виран потерял на миг концентрацию и произнёс это вслух.

— Что-то ещё? — немедленно осведомился чёрный, со светлыми вкраплениями, зверодракон.

— Представил лица жителей Авваатера на утро, — извернулся "дарман".

— Ну да, их ждёт большой сюрприз, — рыкнул Стармайнд, поворачивая рычаг. — Прочтут и схватятся за сердце. Демиург их не любит.

— Не принижай роль демиурга, — возразил Юлрек, вытаскивая очередной лист с отпечатанным текстом. — Без него народ лишится защиты. Здесь главное вовремя найти кандидата на роль защитника и посодействовать становлению. Жаль, что Мирдал отказался идти с нами.

— Не то слово, — в дверях показалась любопытная мордочка Изабеллы.

— А она здесь что делает? — Возмущению связного не было предела. Как же, окончательно сломали защиту убежища.

— Не переживай, — безопасник прекратил работу. — Иерон же узнал, где мы заседали. Пришёл, припугнул и ушёл.

Ниберу, до того слушавшая крылатых, засобиравшись куда-то:

— "Хороши революционеры. Ви, как все уснут, я прилечу за тобой. Предстоит многое выучить", — она прищурилась. В зелёных глазах заплясали искорки. — "Надо серьёзно подготовиться — если Иерон лишится части власти, полезут тёмные с хаосистами. Белая дурра только рада будет навестить тебя. Ох... не успела я ей как следует выщипать перья".

Глядя на лицо Ниберу, рок'ханец усомнился — одними ли перьями она обойдётся. Или предпочтёт нечто более мясистое. С кровью. Забавно, что не последнюю роль здесь играло отношение зверодраконы к Вирану.

— "Но без энтузиазма. Хорошо?" — Ни в бешенстве страшна, но увлекаться этим не стоит. На носу более важные дела, чем избивание хаосистки.

— "Как получится", — парировала крылатая. — "Зависит от её благоразумности".

В этой "секретной базе" Вирану, наверное, уже действительно нечего делать, задачу свою он уже выполнил. Пожалуй, действительно стоит уйти к себе и сделать вид, что лёг спать. Устало и без интереса попрощавшись со знакомыми, он вышел из здания и направился обратно в библиотеку.

Комната, выделенная в первый же день Изабеллой, встретила дракона мятым ложем, тишиной и... чистотой. Ни следов уборки, ни вторжения в помещение — как будто побывал бесплотный уборщик. Или так во всех домах семуран? Но идти искать крылатую и задавать вопросы... "Не сегодня", решил Виран, распластавшись на матрасе. Всё-таки мастер, собиравший мебель, был слишком хорошо знаком с проблемами другой расы — куда деть крылья. Но зачем здесь держали столь малое ложе... Сейчас для него это не важно, Ни обещала сегодня ночью отвести к себе... Чёрный "дарман" приподнял голову, поправил

гриву, за время путешествия почти доросшую до спины. "Где-то переборщила с праническим воздействием", отстранёно подумал он.

— "Какой-то ты сегодня невесёлый", — колдунья, как завелось, появилась в комнате неожиданно. Бело-синяя шерсть лоснилась, перья непривычно мерцали крошечными огоньками-звёздами, только отвлекая от довольного лица Ни. Довольного, словно в предвкушении чего-то особенного или очень важного для неё. Не дожидаясь, пока "ученик" спрыгнет на пол, крылатая подскочила к оторопевшему Вирану, и лизнула того в нос.

— "Как же редко одаживаю тебя возможностью видеть меня в настоящем облике", — тепло улыбнулась Ниберу. — "Фантом в голове лишь мешает нашим отношениям. И это стоит исправить".

Рок'ханец насторожился.

— "Достаточно простой прогулки вдаль от чужих глаз и уроков по части магии Истинных", — после *той* ночи отношения никогда не станут прежними. И хорошо, если это их сблизит на самом деле, а не разрушит хрупкую ниточку учитель-ученик. Влюблённость здорово мешает адекватно воспринимать проблемы, которых сейчас предостаточно — начиная с революции до Семаргла и хаосистов. У каждого из них свои методы разрушить жизнь непрошенных гостей Хардола.

— "Боишься задержаться надолго в моём мире?" — Дракона сгребли в охапку вдруг ставшими очень крупными лапами. — "Не волнуйся так, сегодня буду действительно учить".

Хватка ослабла и Виран приземлился на пол рядом с колдуньей.

— "Каким образом мы покинем Хардол? Портал?"

— "Лучше", — улыбнулась Ни, касаясь непонятно откуда взявшуюся в комнате стены из дрожащего воздуха. Пальцы погрузились в пошедшее рябью марево со слабым бело-голубым сиянием. — "Звёздам, имеющим контроль над самой тканью реальности, нет нужды в порталах".

Поудобнее перехватив крошечного дракона, Ниберу уверенно перешла зыбкую границу. Мир растворился, испарился как утренний туман. Он исчез, словно занавес, приоткрыл истинную суть бытия — бесконечный космос, тёмное покрывало, полное разноцветных светящихся жемчужин звёзд и слабо различимых дымок туманностей. Виран бы, возможно, испугался перемен, но теперь картина для него пускай оставалась необыкновенной, но не страшнящей. Он привык к величественному небу со всех сторон, игравшему цветами, не всякие из которых были бы доступны взгляду, если просто задрать голову вверх ночью. Эта картина стала чуть ли не прекраснее толстых стволов и обширных раскидистых крон деревьев родной планеты.

Некоторые огоньки беспристрастно смотрели на потревоживших безмолвную пустоту существ, некоторые игриво подмигивали, приветствуя старых знакомых. Сама кровь в венах отвечала на их призыв радостным нетерпением. Виран совершенно не задумывался, как ему и Ни удаётся выживать в безвоздушном пространстве. Неужели это должно заботить породнившихся с самими Истинными? Именно Они устанавливали законы в этом странном месте. Это, всё же, наверное, не настоящий космос, а что-то вроде измерения духов...

— "Ни", — дракон решил уточнить у наставницы, — "мы сейчас в тех самых слоях?"

— "Да..." — она отстранёно отвечала, осматриваясь вокруг с блеском в глазах, перья и шерсть были словно припорошены малюсенькими плавно мерцающими искорками. — "Этот слой я возвела вместе с Ними. И теперь он служит мне домом. С тех пор, как я покинула остров..." — Ученик настроился было выслушать доверительное повествование о прошлом

колдуньи, но та прервала сама себя: — "Смотри: вот так я отсюда наблюдаю за тобой и за всеми остальными..."

Маховыми перьями левого крыла Ниберу указала куда-то вдаль, в бесконечность. Виран непонимающе проследил в указанном направлении, и заметил, что одна звёздочка загорелась ярче других и постепенно увеличивалась, повинувшись любопытному взгляду. Солнце Хардола. А вот и сама планета с её двумя спутниками — серым, холодным, безжизненным, и ещё одним, таким же зелёно-синем, и, кажется, даже обитаемым... Изображение всё укрупнялось, тем не менее, не застя окружающих их звёздных просторов — скорее, само зрение становилось острее, более напоминая мощный телескоп. Горная гряда, похожая отсюда на застывшую на ветру материю в складках; плато среди пиков и перевалов, речная долина, город с Храмом посередине...

Ниберу отпустила дракончика, позволив тому высвободиться и парить в невесомости.

— "О перемещении здесь можешь не беспокоиться", — завершила наставница своего ученика, — "просто подумай о направлении, и сразу же начнёшь полёт. Или даже, если хочешь добраться куда-то конкретно, сразу представь это место — и мгновенно окажешься там. В ментале так может каждый, даже тот, чьей Силы в обычных условиях не хватило бы на телепортацию. Специально так сделали — не люблю тратить время на дорогу..."

"Хорошо бы так и в реальном мире..." — подумал про себя Виран, мысленно улыбаясь, — "не пришлось бы постоянно скучать в пути. Раз — и ты где нужно..." Но затем улыбка куда-то испарилась — он вспомнил, что до открытия проходов в "материальном" мире просто недостаточно сил. Ни, она куда сильнее своего ученика. Жаль, если новый способ перемещения окажется уделом сильных колдунов. "А улететь при опасности не всегда получится", добавил про себя, припомнив явление Иерона в зал собраний революционеров Хардола. Наместнику демиурга хватит знаний запереть всех и не выпускать. Фокус Экселента хорош при неожиданном визите, когда никто о нём не знает.

— "Сколько... силы надо для создания портала сюда и обратно?" — дракон решил уточнить сразу. Пора действительно начать учиться, и чем скорее, тем целее будет.

Колдунья повела носом, рассматривая ученика. "Рвёшь получить нужные техники? Хорошо, но рано". Она оглянулась на едва видимые отсюда Звёзды. "Рано. Точно рано".

— Прости, но не сегодня. Как получишь минимум знаний, сразу начнём. Обещаю.

— Ну вот, так и знал, — вздохнул Виран, подплыв поближе к наставнице. — Думаю, очень скоро это умение сильно пригодится.

Зверодракона расправила крылья, чтобы прекратить вращение тела. Лёгким касанием хвоста же скорректировала траекторию "подлёта" рок'ханца.

— Иерон пока занят более важными вещами. Например... — планета приблизилась — стал виден Храм, вокруг которого метались крошечные фигурки характерников, — наведением порядка у себя под боком. Надо же, — пробормотала чем-то удивлённая Ни, — какой переполох там. Я бы сказала даже, не обошлось без хаосистов, но Хаоса нигде нет. Ни единой эманации...

Дракон внимательно слушал пернатую, попеременно поглядывая то на её лицо, то на изображение — ну никак шар Хардола здесь не мог быть настоящим.

— Мы можем спуститься, как ты на собрание революционеров? — и добавил. — Невидимыми.

— Не-а, — покачала головой та. — Слишком много Светлые выбросили энергии. Сразу заметят вторжение по Всплескам Грани между слоями. Даже подсматривать стоит с

осторожностью — могут засечь слежку. Да, впрочем, примерно ясно, что они обсуждают — как обтекаемое объяснить народу человеческие тела под Храмом.

— Но что это было на самом деле? — Виран совершенно не мог понять практической цели хранить те мумии.

— На самом... — Ниберу задумчиво подняла голову и подвигала ухом. — Они не умерли: их тела в стазисе, а души высоко Наверху. Некоторые святители прошлого не желали ждать естественной кончины, чтобы воссоединиться с Богом, но и самоубийство для Светлого есть нечто невысказанное. Потому они просто бросают тело и спешат возноситься.

— То есть, по сути, просто тела в коме, — Виран постарался припомнить, сколько могут прожить такие без медицинского жизнеобеспечения, — без душ? Иерон ещё говорил, кто-то из них раньше был крылатым.

— Это обычай, — Ни приторно-возвышенным тоном стала с ухмылочкой растолковывать, очевидно, подражая манерам и нездоровой логике фанатиков. — Человек — эта форма светлее, чем семуран! В нём нет агрессивности: когтей, зубов... Он сугубо прямоходящий и все его чакры выстраиваются в ровный прямой столб, соединяющий небо и землю... На нём нет меха, и ему приходится носить одежду...

— А это при чём?!... - Виран мог бы упасть от удивления, если бы гравитация имела власть в этом волшебном слое. — За что Светлые её так уважают? Никогда раньше не слышал ни о чём подобном.

— Ну как?.. — Звёздная колдунья наклонила голову на бок и из-под чёлки оглядела дракончика. — Материя прикрывает наготу и избавляет окружающих от нескромных мыслей.

— Люди думают об этом каждый раз, когда смотрят на голого сородича? — Виран бы рассмеялся, не будь это так грустно. — Это ещё вопрос тогда, какая раса ближе к скромности и Добру.

— Ви, прошу, не путай Добро и Свет, — наставница вернула себе серьёзность и представительность. — Свет — понятие абсолютное, оно является одним и тем же по всей нашей вселенной. Как свет материальный: он может быть ярче или тусклее, но он состоит из всё тех же волн частиц, что и за галактики отсюда. Добро же относительно, для каждого существа оно своё. Что хорошо и полезно одному, вредно другому, а третьему вовсе без разницы. То, что для нас положительно, хорошо, правильно, мы и называем Добром. Свет — это Добро для Вышнего, но у каждого существа есть своё личное. И кто сказал, что они должны совпадать?

— Не приведёт ли это к... аморальности? — Чёрный осторожно поинтересовался.

— Посмотри на Семаргла, — далёкая планета в несколько мгновений перестала быть твёрдой и оформленной, пошла рябью, но эта рябь через пару секунд застыла, сформировав несколько расходящихся сфер, заключавших в себе Хардол. Каждая из просвечивающих поверхностей имела собственный пейзаж, не похожий один на другой; палитра становилась всё богаче золотым и фиолетовым, а так же более прозрачной и переливающейся по мере удаления от центра. На самом внешнем слое тускло горела подрагивающая искорка. Но если она заметна даже с такого расстояния, значит, это всполох немалого размера. Повинуясь любопытному взгляду Вирана (неужели и у него получается?), точка развернулась до гигантского, раза в два выше, чем любой другой из прежде встреченных, семурана. Он, казалось, горел живьём, или сам весь состоял из чистого оранжевого пламени. Семаргл — кто же ещё обладает таким узнаваемым обликом? — величаво лежал на самой верхней

площадке невероятно высокой башни, пронизывающей, как спица, несколько уровней планеты, и смотрел вниз. С помощью магического планетария-спутника слежения было нетрудно проследить за его взглядом — он незримо присутствовал на собрании Иерона.

Ни продолжала, напрягши уголки пасти, стараясь сдержать оскал:

— Вот аморальность. Когда перегорит здравый смысл, когда перегорит совесть, и останется только руна Святого Покона. Полюбуйся на этого "демиурга" — чем тебе не образцовый огненный демон из ада?

Светящийся, неведомо как расслышав оскорбление, резко повернул морду прямо на наших героев и уставился сварочно-жгущим взглядом глаз без радужки и зрачков, полных слепой ярости.

Первым среагировал Виран, попытавшись оттолкнуться крыльями в безвоздушном пространстве. Как будто могло помочь отлететь подальше от столь неприятного взгляда. Колдунья облизнулась.

— Можешь не стараться, Семаргл нас не способен слышать и видеть. Только ощущать Одеянием Души, — бело-синяя лапа подтолкнула дракона назад. — А уж проникнуть сюда и сделать нам больно... — Ниберу рассмеялась. — Злобный полуэлементаль привык карать любого, попавшегося на глаза, включая Радостную, но чтобы впервые ощутить себя бессильным...

Рок'ханец затормозил рядом с учительницей.

— Он точно не способен проникнуть сюда? Семураны в зале тоже так думали насчёт Иерона, пока он не явился.

— Ви, этому угольку с крылышками не хватит сил пробить заслон Истинных, — продолжила обзывать демиурга пернатая. — Не дорос. Главное, случайно не создать проход в верхний слой.

Понаблюдав за реакцией, она добавила:

— К счастью, тебе путь туда пока закрыт. Звёзды... — колдунья оглянулась в поисках созвездия, — хотят чему-то тебя научить, прежде чем выпустить в большой мир. И я с этим полностью согласна. Каждый ученик Истинных бесценен.

Виран, поджав лапы с крыльями, парил на расстоянии вытянутого крыла от зверодраконы и вглядывался в искажённое гневом лицо демиурга. "Неужто недоволен переполохом в Авваатаре?", дракон прикинул шансы на успех революции. "В зал Иерон проник с лёгкостью... так почему его начальник недоволен? И странно...". Не особо осознавая, Виран сменил изображение, теперь на месте пылающей фигуры был внушительных размеров Храм. И сейчас вокруг творилась полная неразбериха. Характерники метались в воздухе, время от времени метая сгустки огня. Не долетая до земли, те гасли, уступая место новым. И больше ничего. Цель охоты, непостижимым образом ускользала от всевидящего "глаза" этого слоя, как ни старался начинающий колдун. Хотя... вот промелькнул чёрный силуэт, и в ближайшего патрульного отправился чёрный шар. Не долетая какие-нибудь два хвоста (малых, если говорить о жителях Рок'ха), рассыпался облачком пыли и целиком скрыл облачённого в лёгкие пластины брони зверодракона.

Ни заинтересовано присмотрелась к осаде оплота веры:

— Надо же... нашлись храбрецы. Смотри, это как раз те близнецы, о которых ты меня вопрошал. Вряд ли они окончательно разгромят Иерона, особенно если учесть, что Семаргл поддерживает его сверху защитной магией, но хотя бы заставят Светлых задуматься о том,

что никто не безнаказан. Простая вылазка революционеров ничему ортодоксов не научила — пришлось действовать агрессивнее. Рм... — сине-белая вдруг задумалась над своими же словами, — а кому именно пришлось? Что-то не верится, что Ниур и Наур действуют по собственной инициативе. Слишком хорошо их действия скоординированы с событиями, о которых они понятия не имеют.

— Есть же кроме Света и Хаоса другие стороны, — Виран предполагал из происхождения, — почти не слышал о действиях Тьмы, с Порядком вообще не сталкивался, хоть и подозреваю, что Семаргл как раз Порядок, а не Свет.

Пронаблюдав за тем, как на густую темноту, схватившую одного из характерников, наложилась вспышка яркого света, освободившая воина, и несогласно махнула хвостом:

— Я же тебе говорила, чёрные братья не служат никакой стороне. Их разум не затуманен идеологией. Что же про Тьму... разве она должна быть явной? Это Свет... светит и сияет во все стороны, и он хорошо заметен. А Тьма — это скрытость, темнота. Она не является явно, предпочитает прятаться в недостижимости и влиять на мир оттуда, из надёжного укрытия. Какой здравомыслящий демон станет разгуливать по Авваатеру прямо под носом только и ждущих подвигов наместников демиурга? Эх... драка, пожалуй, уже затихает, дальше смотреть не хочется. Вот если бы Храм удалось осадить — другое дело... Так что, Ви, давай перестанем топтаться в приёмной. Истинное величие моих чертогов нас впереди ждёт.

Мирувей стоял на своём привычном месте — верхнем балконе Храма — и наблюдал за неспешным ядовито-оранжевым закатом над городом. Несмотря на огненное буйство в небесах было очень холодно, дул сильный промозглый ветер, немилосердно трепавший шерсть.

Иерон еле сдерживал слёзы. Всё напрасно — как ни старайся возвести лучшую жизнь, всё обращается в пепел. Нет смысла стараться препятствовать Тьме и Хаосу. Иерон попытался возвести город — светлый и счастливый — но его жители сами хотели анархии и дикости. Иерон чувствовал, что умрёт уже очень скоро, а убьют его те, для кого он старался. Через два-три столетия не останется ни одного живого семурана — повсюду будут лишь драконы. Они испоганят планету и разрушат святыни, превратят Хардол в смердящую яму греха. И всё потому, что он не смог уберечь свой народ от печальной судьбы. Не смог вразумить отказаться от кривды. Семаргл был прав, когда сравнил Иерона с демоном Разором — оба такие же злые и бессердечные... оба хотят смерти всему праведному...

Сбоку воссияла золотистая вспышка, и стало немного светлей от сияния солнечного семурана. Иерон дёргано обернулся к Мирдалу и уже не смог удержать слёзы. Вот, уже пришёл за ним демон, чтобы утащить в ад за грехи...

— Не бойся, — дьявол одобряюще улыбнулся, — не стараюсь тебя сместить. Но твоя горечь была столь велика, что услышал.

— **"Мога отарна ед мар"**, — иерарх машинально процитировал, — **"Избави нас от поспешения диавольского"**.

— Ты сам не веришь, что могу быть Тёмным, — укоризненно покачал головой Мирдал, — кто как не ты защищал перед Семарглом!

— **"Я, как Разор, извратил святыя слова, за что наказан"**, — отвечал Иерон хмуро и без

эмоций, только в глаза полны вины и отчаяния.

— Ты сам сказал только что, — золотой сел рядом с застывшим как статуя или бездействующий автомат Иероном, — слова эти слишком святые, чтобы можно было их извратить.

Но Иерон будто вовсе не расслышал последней реплики:

— "Демиург повелел любому встретившему тебя живым или мёртвым доставить тебя в его Башню. Пожалуйста, не сопротивляйся, я не хочу убивать ещё и тебя".

— Семаргл уже не демиург, — Мирдал поморщился, — Род разочаровался в нём.

— "Было бы так", — Иерон не собирался верить падшим демонам, — "он бы немедленно был свергнут с верхних слоёв Высшими Силами. Пока Семаргл на посту, он демиург, и его приказы надо исполнять не раздумывая".

— Ты исполнял приказы Альдары, когда она была "демиургессой"? — Золотой поинтересовался с прищуром.

— "Альдара была самозванкой!" — Начал сердиться разноглазый. — "Род не стал бы менять самозванку на самозванца!"

— Семаргл был хорошим вначале, — Мирдал отвернулся к солнцу, — но постепенно ярость к тьме заглушила в нём голос сердца. Теперь он готов выжечь даже малейшие проявления Тьмы, не заботясь о сохранности Света и даже Жизни.

— "Лучше праведная смерть, чем криведная жизнь", — Иерон думал глухо и обречённо.

— Не хочу смерти, — Мирдал уже устал убеждать фанатика, — и Род не хочет.

— "Жизнь — это только испытание, отделяющее зёрна от плевел..." — Иерон словно не хотел так считать, но твердил как вызубренное.

— Больно слушать подобное, — Мирдал чуть ли не обижался. — Ты ведь сам каждый день читаешь "Га Горню". А там в самом начале написано... — он достал, казалось, из воздуха книгу и показал следующие строки:

Опервой несъмо ед оприча Род, са досе н'ю Е. Елика н'обых во мире вещи до велетвара, С'вар асё от Ее Соби. Изся н'отши крыльии братии, мэ овсемесе братии — но тина Цело. Э Ра э Мар э Кон э Хаар — оравни Род, весий от ны — Сваржец мирний.

"В начале не было ничего, кроме Рода, и поныне нет ничего кроме. Поскольку не было во вселенной из чего создать мир, Он создал его из Самого Себя. Потому не только все крылатые братья, но вообще все — братья, а точнее, одно целое. И Свет и Тьма, и Порядок и Хаос равно Род, каждый из нас — Создатель мира".

— Вот видишь! — Воскликнул обрадованный Мирдал. — Мы все — Род, каждый — как Его клеточка...

Иерон в быстром рывке встал и гневно воззрился на бывшего демиурга:

— "Тебе тоже следует вырвать язык и выжечь связки за твоё святот" атство! Демоны не могут быть Родом! Грешники не могут..."

Но осёкся, услышав собственный голос и поняв, что теперь кричит, а не телепатирует. Мирдал же продолжал радоваться непонятно чему:

— Семаргл просто не знал меры. Летел вперёд, на борьбу со злом, не обращая внимания на препятствия. Но так можно и в скалу врезаться!

— Возьми свой дар обратно, — Иерон, невольно заслушавшись забытым звучанием собственной речи, опустил взгляд, — Семаргл разгневаётся и убьёт меня ещё вернее.

— Семарглу сейчас за себя самого надо опасаться, — Мирдал тоже встал с каменной площадки, — не хочу, чтобы и он погиб.

Бежевый вновь расплакался:

— Спасибо за то, что спасаешь даже оступившихся.

— Мирдал тоже такой, — заметил золотой, исчезая вместе с садящимся солнцем.

А Иерон постоял ещё немного и вошёл внутрь Храма, где уже собрались прихожане послушать вечерний хор. И, не дожидаясь, пока начнут певчие, запел сам.

— Они точно не связаны с Тьмой или Хаосом. Ты бы сразу заметил... р... особенности, — она подтолкнула крылом отставшего ученика. — Сегодня научу тебя, как правильно исчезать при опасности. Иерону с хаосистами попадаться в лапы не стоит. Тебе этим навыком будет особенно просто овладеть благодаря твоему окрасу. Представь, как накрываешь себя непроницаемой тенью и сливаешься с ней. Чёрного дармана в темноте невозможно увидеть, согласишься!

— Пока не забыл... — Виран счёл необходимым уточнить сейчас, до начала занятий, чтобы мысли о не разьяснённом вопросе не отвлекали. — Для чего ты меня наградила гривой? Маскировке это не помогает — все всё равно узнали или догадались, что я не отсюда, не с Хардола.

— И не стоило ожидать подобного, — Ни раскинула крылья. — Тем не менее, мой народ видит тебя ближе к себе, чем, допустим, Стармайнда. Хотя постепенно среди знакомых с вами обоими разница станет незначительной. После сегодняшней агитационной работы, — она указала на здание, полное листовок, которые этой ночью разнесут по пустынным улицам, — Войдан вас обоих считает за равных. Всё, не отвлекайся! — Ниберу вновь приняла привычной образ серьёзного учителя с хитрыми и весёлыми глазами. — Сейчас мы в очень хорошем для тренировок месте — тут тень повсюду, она буквально нас окружает. В материальном мире её прежде нужно отыскать.

Виран с сомнением себя оглядел. Он пока вполне видим, пусть темнота, и в самом деле, со всех сторон. Довольно странно — неверного света звёзд явно не хватит, чтобы создать достаточное освещение. Тем не менее, собственные лапы прекрасно видны. Интересно, за счёт чего? Физика в других измерениях и не должна быть аналогичной, было бы любопытно узнать хотя бы самые значительные отличия окружения.

Итак, что требовалось для исчезновения? Набросить на себя тень... Ну не лапами же! Разве что мысленно — так же, как когда получилось вызвать молнию, ударившую в дерево аракештского парка.

Вернулось привычное ощущение плотной темноты вокруг — точно так же он воспринимал мир, когда однажды, ещё молодой, во время вылазки на дикую природу вышел в ночь из палатки. Звёздное небо видно прекрасно, а то, что на поверхности земли — только на ощупь. Ощущение собственного тела не терялось и не пропадало полностью, просто уже было невозможно рассмотреть чешую — как и землю, и кустарник...

Неужели то же самое и со стороны?

Ниберу скептически склонила голову на бок:

— Неплохо... обычным зрением тебя не заметно. Теперь надо научиться скрывать ауру, иначе от нас не получится скрыться таким образом — энергетическому зрению мы доверяем чуть ли не больше, чем обыкновенному.

— С этим сложнее, — дракончик пристыжено втянул голову. — Энергию я чувствую, а

не вижу. И сформировать нужный образ мне трудно. Не нахожу аналогии в привычном мире... Как можно прятать в тени от осязания, а не от зрения?

— Если быть точным, то ты и не осязаешь энергию. — Ни попыталась помочь ученику. — Осязание — "трогать руками". А у тебя... как "трогать взглядом". Наверное, потому ты и не воспринимаешь цвета ауры — не знаешь, как "видеть пальцами". Между прочим, цвета очень разные на ощупь... Хорошо. В любом случае ты как-либо воспринимаешь собственное энергетическое излучение. Позволь ему... не излучать. Ничего страшного с тобой не произойдёт, просто твоя аура перестанет быть заметной. Лист бумаги никак не ощутишь через плотное одеяло. Которым и станет тень...

Сконцентрировавшийся на бесцветном, похожим на дрожащий тёплый воздух, контуре вокруг тела, Виран "завернул краник" и собрал всю ауру внутри себя, запретил ей вырываться наружу.

Судя по еле сдерживающейся, чтобы не закружиться вокруг своей оси наставнице, получилось!.. Впрочем, долго радоваться маленькому успеху, Ниберу не позволила.

— Исчезать по желанию *очень* полезно, но не вечно же бегать от опасности?

Виран сконфуженно посмотрел на наставницу — в её словах есть доля правды; проще говоря, ему нечего противопоставить против могущества мируея и хаосистов. Первый вполне нейтрализует удар, вторые могут навалиться и вместе обезвредить. Нет, исчезновение в тени сгодится на случай слезки или эвакуации, но никак не для активных действий. И они не за горами!

— Ви, прекращай строить из себя тихого и скромного дракона. Истинные тебе дали частицу своего могущества, позволив развивать её и однажды встать вровень со мной. Пора научиться бить в ответ, не обращая внимания на ранг семурана и его приверженность одной из сторон. В парке ты лишь испортил дерево, — колдунья поджала лапы, вися на расстоянии вытянутой руки от Вирана. — Представь, как ты отшил бы Аль... — в глазах полыхнул белый огонь, — неважно, посмей пристать или потащить за собой? Хаосистам, для примера, достаточно пару раз обжечься, чтобы прекратить преследование, и одного хорошего заклинания хватит, чтобы навсегда лишиться желания связываться, — улыбнулась Ни. Не удивительно, раз та безумная завизжала от страха при виде наставницы. Хоть была она и в бешенстве от присутствия хаосистки на борту корабля.

Машинально потерев нос, дракон присмотрелся к продвигающемуся через пространство метеориту — мишень удалялась со скоростью хорошего летуна, если не быстрее. Когда лучше всего ударить, сразу или дав возможность уйти чуть дальше? "Без разницы", решил Виран, концентрируя внимание на "выстреле". Результат немного огорчил — не было ни вспышки, ни облачка пыли. Мишени коснулся тёмный сгусток, почти не видимый обычным зрением. Крылатую это ничуть не смутило:

— Р... неплохо. Но тебе надо научиться ещё и обездвиживать, а не уничтожать.

И то верно. Держать руку на постоянно заряженном оружии... неудобно. Нужен некий предохранитель, как и переключатель "режимов" работы. Без них есть риск применить не по назначению, действуя на одних инстинктах. Иерона, может, и не заденет, зато того же Пайро или кого из революционеров запросто. "Пф" — и нет крылатого. Тот сгусток годится пробивать стены да отбиваться от нападающих.

— Самому интересно, смогу ли так, — отозвался рок'ханец, изучая механизм работы "оружия". — Ни, а на что ты способна? Ни разу...

Он осёкся, когда мегоастероид с километр длиной рассыпался мелкими осколками. А те

уже исчезли аналогично опыту с камнем.

— Когда имеешь дело с крупной мишенью, обычное воздействие надо сочетать с разрушением структуры. Захоти я заставить исчезнуть астероид, потратила бы больше энергии. А так — лишь вмешалась в целостность да инициировала распад материи. Тебе пока рано этому учиться, лучше освоить методы самообороны совместно с маскировкой. Теперь твоя очередь, держи.

Вдали возник очередной булыжник, немного побольше предыдущего. Колдунья, свернувшись клубком на воображаемом ковре, тихо командовала.

— Убери сердцевину.

Поначалу Виран опешил от задания наставницы. Ударить в центр, не дав разрушиться остальному, сложно. И расстояние не малое. Закрыв глаза, представил резкий выброс, выстреливший в момент пика эмоций — за неимением лучшего спускового механизма. Формирование разрушительной субстанции давалось ему с трудом. Необходимо чётко представить воздействие, контролируя каждый шаг — от вида воздействия до конечной цели. Первая попытка окончилась неудачей, камень развалился на две неравные половинки.

— Покрупнее мишени нет? — поинтересовался, хотя заранее догадывался об ответе пернатой.

Зверодракона сверкнула глазами.

— Зачем? Твои враги не будут висеть на месте, чтобы попасть под воздействие заклинания. Учись концентрироваться вопреки обстоятельствам. Скажем...

Космос заполнили стайки булыжников, заслонив от дракона обломки.

— Пробуй снова.

Первая, вторая... пятая попытка не увенчалась успехом: забыв обо всём, Виран посылал раз за разом сгустки, испаряя помехи на своём пути. Энергия лилась полноводным ручьём, бесперебойно снабжая "зарядами", оставалось лишь прицелиться и задать воздействие. В Авваатаре так запросто бы снёс квартал, и не почесавшись... Хвала Ни, она придумала привести на слой, где нет ни лишних глаз, ни потенциальных жертв из числа жителей или наблюдателей от противоборствующих сторон.

— Виран, — начинающий колдун удивился звёздной зверодраконке: по полному имени она обращалась к нему крайне редко. Даже не получается припомнить, когда так было в последний раз, настолько её фамильярно-дружеское "Ви" стало привычным. Может, наставнице совсем надоело смотреть за стараниями нерадивого ученика? Ну так если не нравится, покажи сама! Свободное обучение это хорошо, но когда возникает нужда в новом материале, лучше объяснить, а не пускать несведущего в свободный, и зачастую без каких-либо ориентиров, полёт, — прояви находчивость. Если на твоём пути встретилась скала, не легче ли облететь, чем пробивать в ней сквозную пещеру своим крепким носом?

Пришлось чёрному дарману (ими не обязательно рождаются) прервать яростный обстрел небольшого пояса астероидов, вращавшегося вокруг двух крылатых, и задуматься над путями "облёта". Поразить сердцевину. Не повреждая край. Рм, а почему энергия должна быть обязательно пробивающей и кипучей? Почему она, как яблочный червь, не может аккуратно "выесть" внутренность камня? Попробовать стоит.

Эффект оказался даже менее очевидным, чем в первый раз. Тогда хотя бы было понятно, что результат достигнут — астероид разлетелся на обломки, аплодисменты. А теперь? Тот же булыжник. На всякий случай Виран пустил вдогонку ещё один заряд — обычный, прямолинейный. Метеор треснул и раскололся на три части, похожие на лодочки.

Значит, первый удар сработал как надо!

С обездвиживанием дело вовсе пошло гладко — было достаточно вспомнить многочисленные фильмы о супер-героях, швырявших разные предметы телекинезом и даже вытащивших силой мысли свой истребитель из болота на дикой планете. Представить либо толчок энергии, либо то, как она тянет... А после того, как стало понятным движение, обездвиживание представлялось просто — сила направлялась на сопротивление, или просто окружала камень, закрепляя в пространстве.

— Не знала, что ты решишь обездвигивать через телекинез... Но так даже лучше — научился большому! — Пернатая хвалила, приняв стоячее положение на невидимой поверхности. — Думаю, хватит на сегодня, пока переваривай и закрепляй в сознании достигнутое. И не забывай практиковаться! Не для того ты учишься, чтобы навык оказался неиспользованным! Ну а теперь... добро пожаловать ко мне в гости! Это — только прихожая, направимся же в сам дом...

Хорошая прихожая — целая вселенная! Что же будет дальше?

Если раньше Ниберу приближала, отдаляла масштаб космического пейзажа или двигала его элементы, то теперь крылатые двигались сами — и намного превышая скорость света. В обычном мире это просто невозможно, в гиперпространстве за иллюминатором дракон наблюдал лишь скучную изнанку пространства. Здесь же — благодаря смещавшимся в перспективе звёздам — они не казались более алмазиками на плоском чёрном бархате. Скорее, светлячками, зависшими в объёмной пустоте. Раньше Виран видел космос объёмным только на голокарте — если можно было назвать космосом взвесь иллюзорной пыли. Нет, здесь лучше... всё равно, что сравнивать снимок и оригинал, особенно когда это касается величественных творений природы.

Но куда они летят? И зачем? Почему-то Вирану расхотелось верить в чудеса — после того, как он сам начал двигать и рушить на мелкие осколки астероиды (пускай крошечные, он ведь только начинающий!), простенького фокуса уже недостаточно, чтобы его поразить.

Между тем договор продолжал дозвониваться, грозя отозваться опасностью в любую минуту. Что от него потребуют Звёзды? Не решили же одарить его силой просто так. Захочется ли ему отдавать то, что попросят?

Виран, познакомившись с обитателями Хардола, понял — или ему так казалось — сущность Добра и Зла. Это не имеет ничего общего со Светлыми и Тёмными Слойми. Добром мы привыкли называть всё положительное, дающее пользу, Злом — то, что ранит, убивает, портит. Но убивать может как Светлый, так и Тёмный. Где же добро в таком случае? Нигде и везде. Всюду, где тебе задаром отдают, безвозмездно помогают. Обычно ожидают того же в ответ, но разве обязательно это делать? От эгоизма трудно избавиться.

Этим и пользуются мошенники разного рода. Завлекают халювой, ты ведёшься — и всё, прости-прощай. Неужели Виран как раз вляпался в подобную историю?

На фоне всего этого заигрывания Ниберу смотрелись лицемерием. Ну не по статусу такому могучему духу начинать отношения с только вставшим на путь учеником. Но... даже если не брать в расчёт ту ночь... Ни о нём очень сильно заботится. Спасает от свихнувшихся адептов, кошмаров, подаёт идеи, просит не быть таким застенчивым... Это настоящая забота или просто стремление сохранить ценный элемент будущей работы? Скорее первое: не будут без искренних чувств так прыгать от радости после каждого незначительного успеха, или, опять же... делать что-либо не подобающее статусу. Но границы любви наставницы не мешало бы выяснить. Как и то, какова истинная плата за обучение.

— Ви, что с тобой? — Кажется, пернатая учуяла состояние... друга? — Что-то после уроков ты невеселый, — продолжила зверодракона, сравнив скорости перемещения.

Дракон осторожно всмотрелся в зелёные глаза — в них отчётливо проступало искреннее беспокойство. "Играет? Вроде бы нет", попытался понять истинный настрой Ниберу. В последнее время он начал недооценивать звёздную колдунью, прочно поместив на место если не друга, то уж подруги точно. А выходит, знает о ней не слишком много. Когда не могла постоянно присматривать, была веская причина — некто, ждущий поддержки в лице пернатой. Стоило разрешиться проблемам здесь, вне Хардола и прочих обычных миров, мчалась обратно, за учеником. И ни слова о трудностях! Были они с Ни, и был странный мир вне ведения Семаргла, Эфердарастрикса и прочих, способных вмешаться. Семураны так вообще не в курсе истинной личности бело-синей крылатой, считают выдумкой либо недооценивают. Кто ещё способен поселиться вне разведанных измерений (Виран так решил назвать слои — привычнее) и сохранить тайну личности ото всех, разве что исключая старых врагов. Но хаосистам не поверят, а Тёмные где-то далеко, чтобы реально влиять на события.

— Только осознал масштабы твоей силы, — частично сознался дракон. — Собственная минивселенная, дом... Кстати, он большой?

Зверодракона внимательно посмотрела на рок'ханца, словно ожидая продолжения:

— Не очень-то и большой, но для нас двоих и ещё парочки крылатых хватит с избытком. Что до масштаба силы... Ви, Звёздам никто не указывает, кому, что и сколько давать. Они сами решают, пора возвысить присягнувшего или же рано давать могущество. Когда-то я тоже летала меж миров, обладая не слишком впечатляющим набором умений. И ничего, успела многое совершить, прежде чем оказалась здесь. Трёх веков хватило осознать и принять решение.

— Сколько? — Истинный возраст колдуньи оказался немалым. Пока она скиталась, на Рок'хе сменилось два поколения. Тогда... какой смысл увлекать его, если не сможет прожить и пары сотен лет? Осознание этой разницы сильно расстроила Вирана. Чуть-чуть стало даже обидно.

— Почему ты расстроен? — Ни постепенно замедлилась и остановилась вместе с драконом, которому она утешающее положила крыло на спину. — Стареть и умирать я вовсе не собираюсь.

— Ты... не собираешься, — а Виран совсем не это имел в виду. Ему было печально оттого, что он сам не проживёт столько же. И двум разумах придётся расстаться.

Слившаяся со звёздной бесконечностью волшебница только улыбнулась:

— Что за глупости, Ви?.. Не подумал ли ты, что Созерцатели решат обделить тебя? Вы клялись друг другу в преданности, и ты не только отдаёшь себя обучению, но и получаешь взамен знания и силу. Если тебе действительно нужно бессмертие тела, а я чувствую, это даже необходимо, оно будет обретено. Когда-то, в эпоху щуров, которым служила сама вселенная, драконы не старели и не умирали. Зачем? Вселенная бесконечна, её познание вечно, а в перерождениях забывается то, что ты уже изведal. Не всякий сохраняет память.

Крылатые продолжили полёт в личном космосе Ниберу, пока та рассказывала ученику историю — уже не о мире семуран, а о мире драконов. Стоит ли удивляться, что колдунье столько известно?

— Единственное, что мне не нравилось в древних драконах, так это их крайний индивидуализм. Они были слишком, на мой взгляд, эгоистичными для хранителей вселенной, коими они себя считали. Звёзды в их понимании были угрозой всему

существующему лишь потому, что их они не могли понять до конца, а значит, как им казалось, оставалась опасность, что они уничтожат всех подчистую или приготовят ещё более ужасную кару просто так, по неведомым причинам. Но вселенная всегда стремится к равновесию. И когда драконы восстали против Истинных, тем ничего не оставалось, кроме как вмешаться в ход вещей грубо, и просто опустили уровень внутреннего развития этих могущественных существ до обычной разумной расы. Видимо, они не были готовы к первоначальному уровню психологически — не доросли до него. Уже позже проявили себя порабощённые чешуйчатыми расы, восстав и практически истребив не сумевших распорядиться силой драконов. Но... до сих пор оставшиеся летают по галактикам, или же интегрировались в новый виток "драконьей империи" — Эфердарастрикс. Впрочем, оно тоже на данный момент преобразовалось, но плавно, а не резко: современные "юши", как их любят обзывать Светлые, усвоили, что они не исключительные и что каждый имеет право на существование. Если он не Аль... развратный убийца.

— И что же стало с нашей страной теперь? — Виран, вспомнив воздействие на Даяну красного энергетического тумана, надеялся, что обошлось без крови, которая всегда метит смену эпох. Ниберу его успокоила:

— "Империя", централизованная власть, осталась с четвертью первоначальных миров. Остальные обособились или сплотились в небольшие союзы. Каждый стал волен выбирать, как жить.

— Как Рок'х поступил? — Хотелось узнать о родине.

— Обособились, хотя формально ещё сохраняют связи. Не пройдёт и нескольких лет, как окончательно отколются, выбрав курс на расширение безопасной зоны. Местным системам необходим лидер, наглядно показывающий, куда идти дальше. Может и получится что-то...

Если честно, то Виран сам бы так решил на их месте. Стоило ли удивляться, что и его соотечественники избрали этот путь?

Путешествие между тем подходило к концу. Ни не стала огибать систему приглушённо светящейся голубой звезды с необыкновенно длинными протуберанцами, которая походила на причудливую медузу-ёжика, а направилась прямо к ней. Вокруг светила обращались всего три планеты — серо-серебряная, сине-аквамариновая и прозрачно-ледяная.

— На какой живёшь ты? — Пускай дракончик и предполагал, что на той, что с растительностью, от наставницы можно было ожидать всякой причуды. И она не стала в этом разубеждать рок'ханца:

— На какой захочу! Или вообще парю рядом. Мой дом... странствует, как и я.

Колдунья указала крылом вправо. Повернув голову в том направлении, Виран заметил медленно приближающуюся конструкцию...

"Домом" это произведение фрактального искусства можно было назвать лишь после многочисленных уступок со стороны логики. В нём не возможно было выделить чёткого "фундамента" или "крыши", ибо он имел, наверное, множество гравитационных плоскостей: балконы и широкие окна смотрели во всех направлениях.

— Как у тебя голова не кружится жить в этом... Хаосе! — Чёрный расхлопнул пасть, во все глаза уставившись на величественное обиталище подруги-учительницы. — Ты там ни разу не заблудилась за всю немалую жизнь?

— Внутри только те комнаты, которые мне нужны в данный момент, — опровергла Ни, — а сейчас он просто не оформленный.

В доказательство она позволила вырасти из клубка этажей невысокую башенку с площадкой для приземления.

Практически сразу как Виран и Ниберу обрели под лапами твёрдую поверхность, из широкого отверстия в полу, являвшимся входом в глубокую круглую шахту, вылетела тёмно-серебряная пернатая с серыми пятнами на шкуре. Если Ни напоминала звёздное небо, она — лунный лик.

— Широкого неба, Лунь, — колдунья поприветствовала незнакомую Вирану, — спасибо, что снова присмотрела за Домом. Я так чувствую, ты не хочешь воспользоваться им для собственных нужд в моё отсутствие?

— Когда придёт положенное время, исполнится всякое предначертание, — отвечала она мягким голосом, отзывавшимся неведомо откуда возникающим эхо. — Ни разу на моей памяти свет синей звезды не вырывал из мрака чёрную чешую.

— Мой ученик Виран, я о нём рассказывала, — Ни зачем-то взяла его за руку.

— Ты ищешь ответ, зачем тебе грива? — Только чуть позже Виран понял, что Лунь не прочла его мысли, а возможно, просто слышала пересказ Ни. — Духовно ты теперь не только дракон, но и хаину — сын Звёзд.

— Хаину? — Начинаящий маг решил переспросить, попутно отмечая особенность слога... знакомой? подруги Ниберу? Которая, кстати, и перехватила инициативу, стремясь понятно и доходчиво объяснить всё подопечному:

— Так называется мой народ... Немногочисленный, как и все, почитающие Истинных. Сила не в числе, отнюдь не в числе... О силе, между прочим: тебе не мешает её восстановить. Залетай в дом, после отдыха осмотрим достопримечательности. Пока что их не очень много...

— Всякий следует по своему пути, народородительница, — церемониально обратилась Селена к Ниберу. Виран не очень понимал, к чему она клонит, пока Ни ей не ответила простодушно:

— Конечно, можешь лететь...

— Всё тайное становится явным, — она продолжала поражать обилием метафор.

— Из нашего прилёта тайну можешь не делать, — сине-белая разрешила, махнув крылом, провожая улетающую к планетам серебряную хаину, призрачно и загадочно сияющую в синеватом свете.

— Все... хаину так могут? — дракон кивнул в сторону Селены. — Как-то не верится, что Звёзды позволили свершиться подобному.

— Увы, лишь некоторые, избранные после меня. Истинные не жалуют большое число адептов, предпочитая толпе индивидуумов с яркой судьбой или одним им известной чертой в характере, — Ни проводила взглядом серебряную точку. — Большинство хаину ничем по силе не отличаются от жителей Хардола, только гораздо целеустремлённее и не тратят время на борьбу Света и Тьмы. Хаос же сюда не может проникнуть.

"Забавно, целая вселенная, и мало кто знает о ней", удивился Виран, последовав за колдуньей. Непривычно летать вне атмосферы на собственных крыльях. И не скажешь, что это иллюзия — какой смысл создавать виртуальный народ?

— И много здесь жителей? — продолжил допытываться. Раз уж его привели сюда...

На мгновение бело-синяя задумалась. То ли считала, то ли решала, отвечать ли сейчас.

— Несколько тысяч, — печально произнесла. — Не просто найти готовых пойти сюда и стать хаину. Даже карроса, насколько знаю, не сможет помочь. Здесь нужно добровольное

согласие и целеустремлённость. И... особое состояние души, — Ни приложила крыло к груди. — После ещё поговорим на тему нового народа.

С этими словами хозяйка измерения исчезла в колодце на краю площадки. Рок'ханец, поколебавшись, последовал примеру. Всё вокруг казалось непривычным, от стен и перекрытий до расположения вроде бы привычных помещений. Странная конструкция потакала желаниям хозяйки, формируя причудливые проходы, арки и комнаты. В самом колодце дул приятный сухой ветерок, опять же, вопреки законам физики. Если воздух приходит в движение, то через что они летели всё время, начиная от портала? Магия ещё объясняла, почему никто не задохнулся, но негерметичный дом, лишённый всяческих экранов...

— Не задерживайся, нам предстоит многое сделать и увидеть, — позвала за собой Ни.

Повертев головой, Виран наконец заметил коридор, освещённый ярче других.

Вопреки ожиданиям, в помещение они вылетели, можно сказать, через дыру в полу — именно так решило чувство гравитации, чувствительное, но выносливое у летунов, привычных к перегрузкам. Сразу стало понятно, что проектировкой занимался не стеснённый в средствах крылатый — просторные помещения, в которые, наверно, можно было запихнуть авваатерский Храм целиком, круглые переходы посередине стены или даже на потолке... Снаружи дом и не казался таким большим! Но в этот образец фрактального зодчества проще простого было вложить свёрнутые измерения... сам фасад наталкивал на эту мысль. А вот мебели не наблюдается.

— Куда бы нам направиться для начала... — зависшая и неторопливо махающая крыльями красавица повертела головой, тряхнув гривой цвета индиго, — важнее всего тебе восполнить силы, верно? — Она заботливо оглядела подопечного ей ученика. Виран и вправду после яростной схватки с космическими камнями и перелёта через добрую долю галактики свежим себя не назвал бы. Но просить о чём-либо хозяйку стеснялся: он только гость, и неприлично что-либо требовать и злоупотреблять гостеприимством. То ли по выражению его мордочки, то ли вновь беззастенчиво забравшись чёрному в мысли, Ни хихикнула:

— Интересно, сколько ты готов терпеть и дальше ради формальных правил? Наглых, признаю, я не люблю, но и смотреть на самоистязателей вроде Иерона мне неприятно. Не пойму, почему он не хочет вернуть себе голос?..

— Боится Семаргла? — Виран неуверенно предположил.

— А ты чего боишься? — Ни неожиданно сменила акценты. — Если не будешь восполнять силы, любой характерник или хаосист тебя одним когтем разорвёт... И не спасёт даже такая прочная и красивая чешуя, — на этих словах она отвернулась, видимо, пристыдившись, что вновь начала залетать за пределы дозволенного. — Ладно, следуй за мной, — говорила она уже гораздо более серьёзным тоном. И влетела в одну из труб-коридоров, в конце которой немигающим оком смотрели звёзды. Виран подумал сначала, что это ещё один выход, и даже успел испугаться, что его собираются выставить, когда они (вновь через "пол") очутились посреди чудесного сада.

Деревья в нём походили скорее на ажурные ледяные скульптуры со звенящими от ветра, поднятого крыльями, листьями. Серебряным переливом звуков отзывались и кусты — объёмное кружево. На земле молчаливо и чинно лежали камни: были тут и драгоценные, блестящие и даже, казалось, неярко светящиеся самыми разными цветами, но преимущественно чёрные, останавливая взгляд на них, глаза отдыхали, как в часы сна. А

если окинуть взглядом картину целиком, ты словно стоял на поверхности отражавшего ночное небо спокойного озера.

Но, при всей казавшейся искусственности, сад не казался мёртвым. Он жил, медленно рос, дышал — делал всё, что полагается настоящим растениям. Но в своей собственной, особой манере. Величественной и неторопливой, словно ушедший в медитацию в поисках высшей правды и самого себя. "Не одно и то же ли это?" — рассуждал Виран, очарованный великолепием созданного Ниберу мира. Нет, серьёзно, он с ней чуть меньше недели как знаком! Что дальше будет?..

— А дальше, — нет, звёздная точно у него в мыслях копается... — будет тяжёлый и ответственный труд, на развлечения не останется времени. Но для того, чтобы быть к нему готовым, прежде восстанови энергию. Неужели у тебя крылья не отваливаются? Можешь, кстати, приземлиться, если устал.

Да, Виран только сейчас обнаружил, что висит, выражаясь терминами хардольцев, в размахе над землёй... ну, не землёй, почвой... хорошо, камнями... не суть важно. И не единого взмаха не делает! Сложно свыкнуться с причудливой физикой далёкого измерения, ведь оно так похоже на его привычное...

"Не будет ли только хуже лапам держать вес тела?" — Думал дракон, опускаясь на поверхность. — "Я и так неплохо висел в невесомости..." Но, тем не менее, он не пожалел, что послушался. Чёрные камни вытягивали через конечности телесную усталость. Хотя она составляла лишь малую долю потери Энергии.

— Для праны у меня есть неплохой Источник, — Ниберу пригласила последовать Вирана по тропинке, обилием ярких камней, олицетворяющих звёздочки, напоминавшей рукав млечного пути. Дорожка привела к сверкающему фонтану, только вместо воды из него били струи плотного и осязаемого сияния. Стоит ли уточнять, что это была чистая Энергия жизни и магии?

Но его не сведёт с ума снова, как в затопленном туннеле на Даяне, например? Там энергия не была настолько плотной, а тут — прямо концентрат. Чтобы убедиться в полной безопасности Источника для мозгов и других частей тела, Виран осторожно "обмакнул" палец в фонтане. Рука приятно и расслабляюще завибрировала, качая энергию в душу, словно стремясь заполнить собой образовавшийся в ней вакуум.

Ни, увидав эти махинации, только хмыкнула и, перескочив барьер, окунулась в "бассейн" с головой. Хотела подать пример, наверное. Ну нет уж — ей и разряд молнии не страшен.

Понаблюдав, как наставница плещется в Энергии, дракон зачерпнул рукой и поднёс к глазам. "Жидкость" ничем не отличалась от воды, разве что необычный блеск, стоило коснуться пальцем — реагировала на живую плоть. "Наверное, всё дело в балансе по обеим сторонам", решил он, заметив, как содержимое ладоней быстро исчезает, не оставляя никаких следов, и по конечности медленно разливается приятное ощущение силы. Напоминало контрастный душ. А это значит... Рок'ханец переключил внимание на колдунью: та продолжала плавать с закрытыми глазами. А это значит, она поглощает Энергию всем телом, как губка. Рассудив, что подзарядиться и ему не помешает, Виран осторожно сел на край фонтана и погрузил туда руки.

— Какой нерешительный, — усмехнулась Ниберу, высунув на поверхность одну голову. Фонтана хватило бы на трёх-четырёх крылатых, свободно плавающих там. — Так дело не пойдёт!

И, не успев чёрный "дарман" что-либо в ответ возразить, несильный удар полосатого хвоста, увенчанного синей кисточкой, отправил в объятия новой стихии. На несколько секунд рок'ханец скрылся "под водой", инстинктивно борясь за возможность глотнуть воздуха наверху, изо всех сил перебирая лапами — сразу вспомнилась пещера с развалинами сооружения. Наконец, вынырнув, смог откашляться, уже для виду. Энергия при контакте с телом немедленно всасывалась, проникала в каждую клеточку. Потому и захлебнуться оказалось невозможно: она не успевала дойти до глотки и лёгких, исчезая уже во рту.

— Кхе, — мотнул головой дракон, — предупреждать надо.

— Ратисвета тоже попросишь предупреждать перед каждым ударом? — Ни ответила прямо из-под "воды". — Тренируйся, если не хочешь падать! Да и... мне так кажется... предупреди я тебя, и ты вовсе убежишь подальше, чтобы избежать участи. Хотя ничего страшного нет.

Наконец, посчитав, что зарядилась достаточно, ничуть не намокшая пушистая вылезла из резервуара. Следом за ней и дракон — наставнице виднее, когда достаточно.

Ниберу оглядела его как-то странно и оценивающе и задумалась на минуту. Сочтя неопита бодрым, она поинтересовалась:

— Не слишком ли много впечатлений за раз? Хочешь осмотреть планеты сейчас или немного позже? Возможно, даже завтра. Нет, времени мы пробыть здесь можем сколько угодно, но я стараюсь поддержать в тебе ощущение чуда...

Твердыня тысячи башен высилась в отдалении от покинувшей её и вернувшейся на пепелище Неяты-младшей. Всё ценное, вероятно, растащили ещё в первый день. Одновременно с этим выясняя между собой отношения и в битве всех против всех выбирая нового повелителя Ада. Увы — и для них, уже нацелившихся было на Трон, и для самой её хозяйки — Кронос решил, что настал его час взять под контроль харуурров — если не грубой силой, то силой авторитета. И сделал Тёмным одолжение, расширив семураний ад на один слой вниз и поставив за главного над всеми силами Зла одного из своих приспешников.

Что же теперь? Наш народ в подчинении каким-то сторонним духам не только вверху, но и внизу?.. В следующем лете превратимся в расу рабов и потеряем крылья с такой прогрессией. На кого уповать, если даже Тьма не даёт свободу?

Это безобразие нельзя так оставлять! Когти взбешённой демоницы легко, почти без сопротивления вонзились в каменистые скалы под лапами, костянистый хвост выбил искру из треснувшего под ударом булыжника. Нет, она отстоит своё право! Не позволит глупой случайности разрушить всю жизнь!

— Не позволишь, — подтвердил чей-то голос из-за спины. Неята рефлексивно обернулась всем корпусом, готовясь отразить нападение неведомо как подкравшегося незамеченным, да ещё залезшего ей в мысли подосланного Кроносом убийцы. Но удара, к удивлению, не последовало, — они слишком сильные, чтобы ты смогла одолеть их в одиночку.

— Ты кто такой? — Неята пристально и оценивающе оглядела чёрного с тусклым в сумраке вечно хмурого неба нижнего слоя золотым отливом крылатого. Она чувствовала, что это невероятно сильный колдун, даже сильнее её самой, но такое могущество никогда не приходит от рождения, оно доступно лишь при длительном и тяжёлом служении одной из

Моралей. Он же был... сам по себе.

— Неужели ты меня не узнала?.. — Семуран раскрыл в стороны пернатые чёрные крылья с рваными белыми полосами. — Столько веков прошло с тех пор, как меня заточил Салазар, но ты лишь вторая, кто не раскрыла мою сущность с первого же взгляда.

— Ты... Разор? — Демоница всеми силами попыталась пробиться через иллюзорную ауру, скрывающую настоящую принадлежность, однако чёрный даже не пытался себя скрывать за защитой. — Но ведь ты... Тёмный!

— Твой отец тоже не мог поначалу поверить, — серые глаза немного обиженно потупились. — Нет, если меня сковал под землёй демиург, то не значит, что потому что он — Светлый, а я — Тёмный. Но сейчас и времена такие настали, что Тьма — не Тьма, и Свет — не Свет.

— Ты знаешь папу? — Воспоминания о мимолётной встречи с Мирдалом сделали и её саму немного более доверчивой и заинтересованной. — Мать говорила, что он меня не любит, поэтому бросил, но я ей почему-то не верю.

— Он просто боялся. Тебя, — Разор со вздохом указал пером на Неяту. — Того, что ты стала слишком тёмной, чтобы полюбить его в ответ.

— Возможно, — белоснежной пришлось отвернуться, сдерживая наворачивающиеся слёзы.

Разор глубоко вздохнул и приблизился почти вплотную к демонице:

— Мы оба знаем, что это не так.

— Хочешь меня на Свет совратить? — Харуурра гневно сверкнула на него левым кровавым глазом. А в правом, голубом, читалась надежда.

— Нет, — зверодракон покачал головой. — Но и во Тьму тебе уже не вернуться. Сама жизнь погнала тебя из твоего привычного окружения, где всё так просто и понятно: либо ты, либо тебя. А между тем лучше не пытаться попать наглого захватчика Кроноса и начать параллельный полёт. А со временем... Время — оно всё меняет. И сейчас пришла пора обновить крылатых. Вернуть всё на свои места.

— Да? — Неята сопротивлялась внезапно охватившему её доверию к незнакомцу. — И где, по-твоему, моё место? Старой моей жизни больше нет, а новая ещё не родилась.

— Так может, и место твоё — на Грани? — Хитро прищурился освободившийся пленник.

— Грань?.. — Неята попробовала на вкус слово. — Что же это такое в твоём понимании?

Ей с трудом верилось, что тот самый Разор, герой старых историй и страшилок для юных крылатых, вот так явится и начнёт разговор. Очевидно же — желает приобщить к своему служению. Но... не на ту напал — она не неженка с высоких слоёв, только и умеющих парить между облаков и обсуждать пути вознесения...

— Грань, — чёрно-золотой сел на более-менее чистую площадку, — находится ровно между Светом и Тьмой.

— Ты забыл о Хаосе, — сверкнула красным глазом демоница. И расколола шипастым хвостом ближайший булыжник. — Он тоже принимает участие в вершении судеб живущих.

Разор улыбнулся:

— До чего извратили знания о мире. Запомни, Неята, Хаос вне противостояния Света с Тьмой. Настоящий, а не тот, которому поклоняются хаосисты во главе с белой семураной.

Бывшая повелительница Ада расслабила костистый хлыст и села напротив пришельца.

— В твоих словах пока нет объяснений. Нельзя оставаться в стороне, балансируя на границе Света и Тьмы. Обязательно оступишься.

— Не обязательно. Как я сказал, те, — нос взлетел вверх, явно указывая на слои выше минус первого, — выбрали и служат иллюзорному Хаосу, существующему лишь благодаря постоянной подпитке безумной веры... — крылатый шлёпнул по камню лапой, отчего по земле растеклась пёстрая лужица кристаллов. — На самом же деле, истинный Хаос всегда держится за пределами наших миров. Предпочитает не вмешиваться либо посылать наблюдателей. Как Истинных Звёзд, призванных следить за порядком.

— Чуть какая-то, — демоница демонстративно фыркнула. — Ни один безумный хаосист не способен следить за порядком. Нарушать его — другое дело.

— Не такая и чуть, — Разор зачерпнул крошево с земли. — Ему не выгодно полное нарушение равновесия, особенно массовый наплыв вознёсшихся на высшие слои. Это грозит уничтожением всего. Здесь Род, о сущности которого никто и не помнит, кроме Мекэмекабры, состоит в договоре. Согласно ему, при угрозе разрушения миров некоторым живым существам позволено выйти на Грань к Звёздам и помочь в восстановлении порядка. Я предлагаю тебе однажды присоединиться к нам...

Неята слушала речь зверодракона с долей недоверия — нельзя за собой тянуть *туда* Тёмную. Нельзя *так* прямолинейно предлагать альтернативу иерархии пекельников.

— Скажи в ясных словах, — скучным и не терпящим возражения тоном повелела демоница, — в каких целях ты собираешься меня использовать. Решил сместить Кроноса или Семаргла и сесть на трон сам? Я не стану свободнее, пока продолжу тебе служить, что бы ты не говорил.

— Хорошо, — Разор не намеревался спорить. — Ты всегда вольна лететь куда вздумается. Но будешь ли ты лететь, а не топтаться на месте? Куда лежит твой путь? Светлые тебя не примут как слишком тёмную, Тьма тоже решила, что ты слишком светла для главного демона. Когда Тьма застит, а Свет ослепляет, следуй за Тенями.

Да... в том и проблема, что теперь Неяте некуда деваться. Чёткий жизненный ориентир угас и рассыпался в прах. Оставив пустую и бесцельную жизнь.

— Я не буду расставаться с Тьмой, Разор, — слова демоницы звучали глухо и устало. — Она слишком мне привычна. Буквально стала матерью.

— Разве я это тебе предлагал? — Чёрный, светящимся какой-то невидимой, не воспринимаемой оком спокойной темнотой улыбнулся одними глазами. — Я предлагал идти параллельно нынешней Тьме. Не так, как велят её заветы, а так, как должно. Кронос, как и Семаргл, удалился от первоначального, должного служения своей Морали.

— Но и Верховной я больше не стану, — Неята поспешила прервать заманчивое предложение, — мне надоело каждую ночь и каждый день ожидать подлости или удара в спину от своих же служителей.

Разор в отчаянии опустил уши:

— Ты меня даже не слушаешь... Я понимаю, ведь действительно с самого рождения тебе почти некому было довериться. Вокруг были ложь, обман и предательство. Но разве такая мораль будет сильной? Сможет ли победить, если борется не сколько с врагами, сколько сама с собой?.. Если тебе трудно довериться, не хочу тебя заставлять.

На этих словах он встал и развернулся с явным намерением покинуть тёмный слой навсегда.

— Постой, — Неята тихо, но твёрдо его окликнула. Дождавшись, пока Разор вернётся,

она попросила: — Помоги мне тебе довериться. Докажи, что другой путь ведёт в сторону. Я знаю, что не все вокруг коварны как демоны, но Внизу выживают только параноики. Сделай скидку на мою толстую шкуру...

— Скидку? — Демонице показалось, что Разор улыбается. — Тогда, предлагаю подняться на нулевой слой. Согласна прогуляться немного? Ты в любой момент можешь вернуться сюда, — кончик крыла, перечёркнутый рваной белой линией, указал вверх, — У рождённых Внизу или Вверху, сама сущность рвётся в родные места.

Неята прищурилась. Этот семуран ей только что сделал предложение, по меркам демонов ("Давай уединимся подальше отсюда?"), но в его словах не чувствовалось той лжи, присущей большинству встреченных. Согласиться на этот раз? Несмотря на потерю статуса главы Ада, ей по силам порвать на куски средненького Светлого. Но... Разор не их таких. Он... выше, что ли, их, и, одновременно, не следует догмам Света и Тьмы. Идеальный кандидат в сторонники Хаоса или Порядка... и не является им. То ли ум, привыкший искать зацепки, а, может, наследие отца, в последнее время всё настойчивее взывающее к душе демоницы, повлияло, но именно сейчас Неята была готова, отбросив все сомнения, последовать за странным новым знакомым. Потому что хотелось поверить — хотя бы для того, чтобы развеять туман слов и чувств и увидеть истину. Служителям Тьмы тоже не чужда истина, отличие от светлых лишь в способе применения. И увидеть материальный мир хочется... Действительно хочется.

— Но почему именно я? — Хотелось услышать от бывшего узника больше слов, и соотнести со своими чувствами. Врёт или нет? — Дай угадаю... Тебе нужен кто-то, владеющий Силой? А не простой крылатый с нулевого слоя?

Разор внимательно посмотрел на демоницу. Такая далеко пойдёт, если разорвёт связь с нижними. Слишком много в обладательнице смертельного хвоста крови от Мирдала. Не дело такой дочери продолжать мелкое вредительство матери.

— Сама и ответила на вопрос. Сила, ставшая не нужной, подтолкнула к самой Грани, — в глазах чёрно-золотого читалась надежда. — Неужели не хочешь приблизиться ещё? А сидеть здесь, — он осмотрел окрестности, вечно скрытые в сумерках, — и сожалеть об утраченном? Или специально тянешь время? Ну, раз так... стоит тебя встряхнуть. Никогда не слышала о контрастном душе?

Каменистая пустошь начала растворяться в ослепительном свете...

Когда он притух в достаточной степени, чтобы узким зрачкам вернулось зрение, крылатые увидели раскинувшуюся во все стороны степь цветущей яркими красками и дурманяще пахнущей травы — мягкой на ощупь под лапами.

— Ты... *рехнулся*??? — Белая демоница выпустила длинный смертоносный хвост и завертелась, выискивая таящихся в засаде "добродеев" — Нет... Я разгадала твой план! Ты за Светлых! Ты решил меня сюда заманить, чтобы меня было просто прикончить! Демоны очень уязвимы на верхних слоях...

— Ты такая же уязвимая здесь, как и в "родном" аду. — Засветившийся золотом на ярком солнце Разор поспешил "успокоить". — И такая же чужая обитателям этого места. Здесь бы тебе тоже пришлось вырывать право на жизнь силой. В чём же тогда особая разница между Верхом и Низом?

Неята сбила хвостом один из кричаще-сочных бутонов:

— Это только потому, что я харуурр, а не семуран.

— Ты в равной, — Разор выделил слово, — степени и харуурр, и семуран. Будешь

спорить? Оба твоих родителя были ярчайшими представителями своей стороны, даже возглавляли её. Вся твоя затемнённость — в голове. Сложись жизнь по-иному, воспитай тебя Мирдал, ты была бы не менее яркой Светлой, чем твой отец. И точно так же с горечью и досадой созерцала, как твой дом превратил в пепелище — уже не Кронос — Семаргл. Так в чём же разница между Светом и Тьмой? На самом ли деле их силы и слабости различны? Не стоит ли последовать тому Пути, который не имеет слабостей вовсе?

— Твой "изначальный" Хаос? — Разноглазая вспоминала формулировку. — Даже он должен иметь слабости.

Разор лёг в густую траву:

— Назови хоть одну. Только помни — безумные сектанты ко мне не имеют отношения.

Демоница замолчала, вспоминая всё, чему учили, и что смогла когда-то почерпнуть из библиотек. Хаос, Тьма, Свет... Неята-старшая, мать Неяты-младшей, вопреки устоявшемуся мнению о харуррах, тщательно собирала крупички знаний о сторонниках и противниках. Иначе нельзя столько продержаться, не имея поначалу огромный запас силы... А так можно было достаточно легко избавляться от проблем. Странно, но об "изначальном" Хаосе Неята ничего не знала раньше, до момента встречи с Разором. А его слабости... Забывшись, она убрала обратно шипастый хвост.

— Отсутствие большого числа последователей? Что увеличат силу "твоего" Хаоса? — попыталась угадать демоница.

Чёрно-золотой зверодракон чихнул от попавшей в нос травинки.

— Изначальный не нуждается в большом числе адептов. Он вообще не слишком заинтересован в популярности и поклонении. Последнее вызывает определённое... отвращение, — взмах рукой, и степь сменяется чёрной пустотой, слабо освещённой далёкими звёздами.

— Нет, ты... ты хуже хаосистов! — злость со страхом быстро уходила, сменяясь любопытством. Нельзя вечно злиться на такого... крылатого. Это мысль пришла ей в голову совершенно неожиданно. Но пока Неята благоразумно решила не пытаться делать резких движений. Разор уже доказал свою безвредность для неё. Пора немного расслабиться и прислушаться к словам бывшего узника горы. Из встреченных ранее самцов, он один (если не считать Семаргла, осаждавшего ад) не приставал с предложением хорошо провести время. Таких хозяйка Ада, теперь уже бывшая, быстро "успокаивала" ударом хвоста.

— Мне и другим немногочисленным приверженцам Пути по Грани не нужны посредники между собой и Первоначальным, — чёрный дождался полного успокоения импульсивной самки продолжал объяснять выгоды. — Он везде, всегда видит и слышит нас, а мы — Его. По сути, мы и являемся Им, но к этой информации надо относиться осторожно и постигнув первопричину — в том и разница между мной и Альдарой.

— Как это понять? — Запутавшаяся в мыслях демонесса недовольно дёрнула длинным ухом. — Ты считаешь себя аватарой своей Морали?

— И да, и нет, — Разор ответил уклончиво. — Я не в большей степени воплощение Хаоса, чем ты. Но не рано ли тебе пока постигать суть?

— Благодарю за оказанное доверие, — Неята вновь отвернулась и собралась уходить, но внезапно поняла, что из пустоши между галактиками вернётся на Хардол только когда пожелает принёсший её сюда. — Как же ты собирался меня привлекать на свою сторону, когда не хочешь посвятить меня во все тайны, как равную?

Почти невидимой в темноте, различимый лишь по мерцающим глазам и тени между

ярких точек, древний колдун удовлетворённо прищурился:

— Слепая вера мне не нужна, и мне нравится, что ты не пойдёшь за мной просто как за авторитетом. Ты должна понимать, что делаешь.

— Отлично, — дочь демона и ангела не позволила непонятному могущественному магу уходить от темы, — тогда рассказывай.

Разор, не испытывая непривычки, раскинул в невесомости крылья, расправляя и расслабляя тело, и начал вещать. Сами звёзды располагали к истине.

— И ты, и я, и любое другое существо, и обычные предметы и энергии — всё сделано из Хаоса. От Безбрежного Океана между мирами наша реальность отличается лишь своей оформленностью, или наличием форм. Потому неформленное первовещество и называют Хаос — нет форм, нет постоянства. До Грани, на Грани и после Грани — всё одно и то же, только в различных состояниях. А по сути — одно целое. Во мне столько же Хаоса, сколько в тебе, Неята, и даже столько же, сколько в Семаргле. Разница в том, что я это знаю и умею этим знанием пользоваться.

Демоница внимательно слушала пришельца из прошлого, а сама вспоминала. Вспоминала недавнюю жизнь на нижних слоях, с её постоянной борьбой за право быть выше всех... Постоянные сомнения о правильности выбора, заглушаемые лишь доводами разума — нельзя быть Светлой снаружи посреди Ада. Растопчут, разорвут, оттеснят к стене и зажмут, пока не вытянут энергию. Ужасная Неята обязана соответствовать статусу материтёски и не давать слабину. Особенно жалости и родственным чувствам...

— И как ты пользуешься новыми возможностями? — перебила Неята золотисто-чёрного. — Не поверю, что не пытался вторгнуться в жизнь Светлых или Тёмных. Или хаосистов?

Разор хитро прищурился.

— Забыла о Мирдале? На верхних слоях вышел хороший переполох, стоило объявиться и ткнуть всех мордами в череду ошибок. Забыли там истинный путь света. Совсем забыли... — уткнулся в "землю" глазами.

— Ну, а тебе-то что? — Неята опасливо заозиралась: по её мнению, рискованное для неё пребывание на неведомых слоях, где она была так беззащитна перед странным Хаосом Разора, излишне затягивалось. — Ты не за Свет и не за Тьму, их заботы должны быть тебе безразличны.

— Совсем наоборот. Я и за то, и за другое. Одновременно, — запас шокирующих заявлений Разора казался неисчерпаемым... — Если же выражаться точнее, я за всё Бытие в целом. За гармоничность, развитие и... долженствование, можно так сказать. Свет должен помогать и сочувствовать, а не следить за соблюдением свода заповедей, как Порядок. Этот перекосяк не нравится ни мне, ни Вселенной. И ты, Неята, подумай: ты хорошо исполняла свою функцию главной демонессы, но этого ли твоей душе хочется? Если нет, можешь ли ты жить по обычаям другой Стороны?

— Мне надо подумать. А я не могу это делать когда повсюду опасность. Давай перенесёмся в более спокойное место.

Это неожиданно развеселило древнее существо:

— Где нам никто не помешает? Вот, уже и ты начинаешь... оговариваться.

Неята с радостью бы сейчас разукрасила самоуверенную морду собеседника несколькими шрамами от внезапно зачесавшихся когтей, но новый перенос в пространстве повлиял на неё не менее отвлекаяюще.

На этот раз возникших словно из воздуха зверодраконов приняло заросшее кучерявыми деревьями ущелье. Умиrotворённо журчал ручеёк и тихо перекликивались зовутки. Голос этих птиц навевал ностальгические воспоминания о первом посещении неотрицательного слоя. Неята очень удивилась, когда увидела пташку — крохотное пернатое существо с полным отсутствием грозных средств атаки или обороны, так необходимых для выживания, зато с прекрасным голосом. Демоница могла с лёгкостью её поймать и оторвать шею... но что-то её не пускало. Даже от одного прокручивания в мыслях подобного ни с того ни с сего становилось больно на душе. Так Неята осознала, что у неё есть совесть. Для злодейки качество непростительное.

— Считай, что ты меня уговорил, — "Пусть и нечестным приёмом", она домыслила, — но я не буду делать ничего, что не захочу. Правда, пока я не понимаю твою теорию.

— Было бы тебе интересно жить, достигнув конечной точки? — Чёрный со рваными полосами окунул лапу в ручей. — Когда больше не останется вершин, которые стремишься покорить, когда становится доступным всё что угодно и немного больше? Бесконечность впереди, и не стоит перепрыгивать через этапы. Пока что... Разум первоначального Хаоса решил разделить себя на разнообразие частей, чтобы каждая в отдельности познавала себя изнутри и всё целое со стороны. В этом и только в этом смысл жизни. Но, конечно, — Разор горько усмехнулся, — для этого желательно не угробить себя по пути к Истине. Именно по этой причине необходим я. Но теперь — и ты... тоже.

— Раз ты такой всемогущий, почему позволил Салазару себя заточить? — Неята улеглась в траву, ожидая долгих оправданий. Но разор ограничился честным ответом:

— В моё время средний праник был равной силы с современными демиургами. Про великих духов нашего времени позволь промолчать. Прискорбно наблюдать деградацию сородичей... Определённо настало время взлететь из пропасти ввысь. Но народу нужно помочь. Этим мы и займёмся. Ты не будешь против такого времяпровождения?

И обернулся на неё, и посмотрел в душу так весело, как может лишь бессмертный, для которого нет старости и в любой момент времени вся жизнь впереди.

— От Силы только дурак откажется... — Неята встала. — Надеюсь, крылатые не из таких.

Часть 4

Возвышающий себя унизится

Два чёрных демона-близнеца отступили и улетели прочь от Храма, не отстреливаясь — выдохлись, вероятно. Защитники чувствовали себя не лучше. Всем известно, что беспрестанная пальба энергетическими зарядами истощает. Тем не менее, Ратисвет радовался, что успел вернуться из "отпуска" как раз вовремя, чтобы защитить родной город от реальной угрозы. Может, именно этого не хватало брату, вот он и отыгрывался на драконах? И не связаны ли как-то появление того карлика с тёмной аурой и нападение на Храм?

Несколько раз глубоко вдохнув, чтобы собрать оставшиеся силы, характерник отдался воздушной стихии и держал курс к дому. Ляжет сегодня пораньше, дабы завтрашним утром подольше заряжаться. Но в полёте он замечает знакомые голубые перепонки, и это немного изменяет его планы. Может ли быть так, что это — та самая, вместе с которой он провёл такой романтичный вечер? Ожидания Ратисвета оправдались — это она, причём наблюдала

за полосатым не менее пристально. Возможно даже, от самого Храма. Оба семурана, не сговаривались, приземлились на широкую плоскую крышу, под которой обитал Ратисвет.

— Понятно теперь, где я тебя видела, — голубоглазая скосила мордочку набок. И выражение у мордочки было отнюдь не обрадованное или, тем более, заискивающее. А, напротив, весьма осуждающее, — и кто ты есть.

— Что-то не так? — Ратисвет придирчиво осмотрел свои перья. Пускай он не был идеальным, критических недостатков он в себе не находил.

— Я не смею рассуждать о ваших пороках, — самка саркастически сузила зрачки, — ибо пекусь о сохранности своих тела и души.

— Понятно, — характерник, волоча хвост, направился ко входу на верхний этаж, — я слишком страшный.

— Ты?! Да ты смешон! — Нагло заявила до сих пор незнакомка. — Ты — каратель с промытыми до скрипа мозгами, разящий невинных по одному подозрению в ереси! Неужели у тебя нет сердца понять, что ты творишь неправду?

Ратисвет понуро обернулся:

— Мы бы не встретились тогда, если бы я соблюдал свои обязанности безукоризненно и не покидал бы город ни на миг. Да и вандализм по отношению к памятникам архитектуры серьёзнее подозрений. Да и... почему я разговариваю с тобой до сих пор? По твоим словам, стоило бы сцапать тебя и отнести к брату за вольнодумство.

— Цапай, я и ему скажу то же самое! — Зверодракона приблизилась на шаг, выпятив грудь.

Грозно сдвинув брови и показав зубы в уголках рта, Ратисвет надвинулся на наглую самку:

— Рррых! — Он взмахнул лапой в её сторону, намеренно промахиваясь на коготь мимо шеи. Девушка успела только вздрогнуть. Упала в обморок она только пару секунд спустя.

Переиграл, страшила... Придётся тащить её в дом и приводить в чувство.

Для характерника хрупкая женщина не оказалась тяжёлой ношей. Самым трудным было пронести её без повреждений через люк в потолке и аккуратно уложить её в гнездо. Пока испугавшаяся отходила от нервного потрясения, Ратисвет решил подробнее изучить её ауру. Оказывается, недолюбливать Светлых у слабонервной были причины: она практиковала магию Хаоса и доверяла тому даже больше, чем пране. Что Ратисвет не смог понять: прана более стабильна и предсказуема, у неё не бывает побочных эффектов, кроме утомляемости, которую можно не учитывать благодаря энергетической подзарядке. Характернику хотелось бы перепроверить, не преследовала ли хаосистка какой-то коварный план, решив с ним познакомиться и высказать всё, что думает (кто знает этих прихвостней Альдары?), но о текущих намерениях её аура ничего не говорила при "отключенном" состоянии сознания. Не симулирует, уже хорошо. Было бы обидно протаскать её на своей спине просто так, без причины. Рим, ну и сказанул...

В любом случае, её отключка начинала надоедать, и Ратисвет прекратил любоваться сиянием души, вместо этого лёгким касанием энергии привёл самку в чувство. Синеволосая медленно приподнялась на одну переднюю лапу, потом, видимо, вспомнив, что недавно происходило, затравлено заозиралась.

— Моя спальня не оправдала твоих ожиданий? — Пернатый улыбнулся как можно доброжелательней. Хаосистка встала на все лапы:

— Гнездо жестковато. Но цепей и пыточного инструментария действительно не вижу.

— Раньше я думал, что такие спальни бывают только у хаосистов, — Ратисвет намекнул самке, что он подробно изучил её способности. — Оказывается, у характерников тоже.

— У нас их тоже нет. Если хочешь, полетели проверить, — хитро ему подмигнула в ответ, — заодно выясню, до какого предела ты на самом деле... соблюдаешь заповеди.

— Сначала скажи наконец, как тебя зовут, — полосатый подошёл поближе.

— Гайвер, может быть, слышал. Не волнуйся, — заместительница самого Альдара поспешила успокоить напрягшегося характерника, — я разругалась с Альдарой и больше не хочу её слушаться.

Синеватые листья вполне гармонично сочетались со стволом и ветвями цвета морской волны. Правда. Но самым удивительным оказалось то, что эти гигантские деревья, на которых так удобно и вольно сидеть, постигая основы магии, не были ещё одной фантазией звёздной колдуньи. Такие и на самом деле росли на Лиике — обитаемой луне Хардола, родине Ниберу.

— Не соскучился по родному миру? — Ни спросила как бы невзначай, но Виран знал, что скрывать мысли от наставницы можно было, лишь приложив осознанные усилия.

— Ты о Рок'хе? — Поколебавшись, чёрный миниатюрный дракон решил, что речь шла о его планете, а не о всём его измерении в целом. — Даже не знаю. Вроде и не так много времени прошло с тех пор, как я его покинул. Рано скучать.

— Да... — Хаину в синюю полоску смотрела вдаль, — я же, пускай и бываю на Хардоле часто, решила устроить маленький кусочек родины здесь.

— Маленький?.. — Виран чуть не свалился с ветки гигантского растения. — Помилуй, он получился больше самой луны...

— Это только подобие, помни. И для разума размеры меряются не в размахах. Когда я была вот такая, — показала руками ширину плеч, — всё в мире мне казалось огромным. А сейчас... эх... — досадливо махнула крылом, вздохнув ностальгически и немного грустно, — и галактику можно облететь за минуту. Часто завидую тем, кто слабее меня. Вам ещё столько всего узнать предстоит...

Ниберу посмотрела вверх, на бессчётное множество звёзд, отразившихся в её глазах загадочным бликом:

— Всё же пора тебя возвращать. Здесь прошло два дня, в Авваатере — лишь час. И не бойся ты так, что жутко постареешь по сравнению с остальными и прочее-прочее. Тут время течёт так, как мне захочется, можно замедлить одни процессы и вообще остановить время других. Ну как, готов вернуться и применить полученные знания на практике?

— Погоди, — Виран развернулся и окинул прощальным взглядом гигантский лес. Набрал побольше эфемерного воздуха и постарался запомнить окружающее получше. Хотя... он ведь ещё вернётся сюда, правда?

Проснулся он в своей комнате на своей кровати. Ну, если можно было назвать своим выделенное щедрой хозяйкой Оплота. Последние дни воспринимались как превосходно запомненный сон и походили на него причудливыми пейзажами и интересным сюжетом обучения магии Звёзд и Теней. Потому Виран решил удостовериться, сон ли то был или нет

— применить один из недавно выученных магических трюков. Нырнуть в тень и бесшумно и незаметно красться оказалось неожиданно так же легко, как и во сне. Словно сам стал тенью или невидимым духом. Достаточно непривычно ходить по плитке пола, не цокая когтями. Теперь их и затуплять не надо, как когда-то хотелось. Пусть будут, с ними красивее.

Остальная компания, которая каким-то чудом всегда вставала на лапы раньше него, сидела в одной из зал рядом с прихожей, и обсуждали предстоящую сегодня вылазку в "катакомбы" Института. Надеялись, что Инрья и Хорламир не подведут на этот раз. Стармайнд решил отговорить исследователей:

— Так ли нужно вам ваше первоначальное задание, когда тут творятся такие непредвиденные обстоятельства!?

— Надо закончить, раз начали, — Гренея оставалась непреклонной. — К тому же, нам пригодился бы опыт других драконов, изучающих Хардол.

— Надо не изучать нас, надо просто ужиться с нами, — Изабель считала, что именно из-за того, что каждая сторона видит себя с немалым превосходством, возник конфликт между двумя народами крылатых.

— Я слышала, что приоритетным направлением исследования было именно Владение. Я уверена, — Гренея развёртывала аргумент, — что там есть подсказки о слабых сторонах Семаргла. Раз уж мы решили все вместе его унять, чтобы больше не искал демонов там, где их нет.

Немного поколебавшись, Виран решил тихо войти. Вернувшись в нормальное состояние, толкнул створку. Пайро обернулся на едва слышимый звук.

— Ну и соня ты. Даже мы, — дарман показал на Гренею и Стармайнда, — приспособились к условиям на Хардоле.

"И когда научился слышать спиной?", невольно удивился дракон. До прилёта сюда к зелёному можно было подкрасться незамеченным. Теперь же... Не дармана ли виновата в этом? Увлёкшись общением с Ни, упустил из поля зрения золотую. "Явно учился... Узнать бы, чему".

— Дело не в Хардоле, а в привычках, — уселся на пол крылатый. — Потом, сонный я хуже соображаю.

Гренея шикнула на обоих:

— Тихо вы, расшумелись. Лучше вникайте.

— Во что? — Рок'ханец повёл носом. — Объясни коротко, зачем всех созвали.

Не то, чтобы он мало услышал... Но получить информацию из первых рук полезно. Подруга Пайро протиснулась между друзьями.

— Я предложила творцам местной революции продолжить исследования подземной части города. Пора укрепить свои позиции. Иерон слишком много знает, да и найти членов прошлой экспедиции полезно в плане поиска хранилищ свитков и наших родственников.

— Идея хорошая, — Виран не стал спорить, — но, к сожалению, компании вам не составлю. Появились дела в городе.

Действительно, проводить драгоценное время в туннелях Виран не желал. Лучше опробует свои способности против ненастоящих светлых. Не бой, к прямому конфликту дракончик себя готовым не чувствовал. Только разведка. Не стоит сомневаться в её ценности: так бы и не узнали о "коматозниках" в подвале обители мируея, если бы вломились к нему через парадный вход.

— Это какие у тебя появились дела? — Стармайнд угрожающе нахмурился. — С

местным населением ты почти не общаешься. Или я чего-то не знаю?

Обучение у звёздной колдуньи не прошло даром: стала ясно ощущаема попытка безопасника покопаться в разуме скрытного чёрного рок'ханца, ранее воспринимаемая только как лёгкое давление и слабая головная боль. Ну и мерзко же это выглядит со стороны! Как будто из головы дракона к другому протянулась пара длинных скользких щупалец. Ни делала это аккуратнее и эстетичней, просто "повышая громкость" чужих мыслей. Впрочем, это путь только для по-настоящему сильных волшебников.

— Наур, брат Ниура, интересно рассказывал об истории города. Ничего более, хоть в голову залезь, — впрочем, иронию новообращённого дармана Стармайнд не воспринял. Не понял, на что ему делают намёк. Если верить Ни, его спецспособность действует спонтанно, а сам серебряный о ней вовсе не осведомлён. Кстати, он бросил попытки взломать мозги начинающему колдуну и втянул энергетические щупальца обратно. Интересно, стали ли Пайро и Грenea свидетелями невидимой борьбы? Не начинают ли подозревать своего невысокого товарища в чём-либо?

— Что же, — Грenea отказу Вирана не расстроилась, — не держим. И где же эта сталкерша... — золотая в нетерпении озиралась.

— Вы об Ине?

Дармана, вновь посмотрев на дверь, увидела настолько тихо подкравшегося к указанной двери Хорламира, что его вход заметил лишь Стармайнд (кисло дёрнувший крылом — не нравилось взломщику разума, когда он не мог залезть кому-нибудь в мысли — так подметил Виран). В проём просунулась черногривая голова на длинной полосатой шее. Морда добродушно и несколько по-кошачьи улыбалась:

— В Авваатере только два сталкера: я и Иня. Она сейчас на шухере у ближайшего входа, отпугивает горожан, чтобы расчистить проход без слежки.

— Это как... отпугивает? — Грenea начала воображать, что же могла натворить эта гиперактивная. Так и не вошедший полностью в комнату гость начал смущаться:

— Не волнуйтесь, никто не пострадает. Она так уже не раз делала и знает, что к чему. Летим, тут недалеко...

Потратив несколько минут на слежение за удаляющейся группой крылатых, Виран вернулся в комнату. Стоило собраться с мыслями, прежде чем соваться в город на поиски Наура. Или чёрный зверодракон сам его разыщет? "Как птенец!", щёлкнул себя по носу чёрный дракон. Медальон с той встречи остался не тронут, каким-то непостижимым образом исчезнув в складке пространства. Или просто завалился в укромном месте и явился на "зов"? Самое важное, призвать загадочного нарушителя спокойствия Авваатера не составит труда.

— Сработает или нет? — усомнился "дарман", вертя в руках золотой диск "напоминальника".

Если братьев ещё пытаются найти характерники, звать на разговор слишком опасно — мало ли что взбредёт в голову воинам Иерона? Засечёт необычное и отправится выяснять. "Нет, пусть и дальше считают простым "дарманом". Рано раскрываться", наконец решил Виран. Спрятав диск за амулет-переводчик (своим фоном магии блокировал любое воздействие в радиусе пары сантиметров). Ниберу смогла подтолкнуть к развитию новых способностей. "Жаль, не боевых", поморщился крылатый, поднимаясь на крышу здания. "Должно быть, Иерон так и проник на собрание революционеров. Теперь же они полезли в

подземелье Авваатера. Как там Пайро с Гренеей?", заволновался о друзьях. Стармайнд защитить сможет... от физического оружия. А от... магии? Здесь серебряный не сильнее вечно весёлого дармана. И то, не понятно, чему и когда учился у любительницы древних книг. Или не успела? Зверодракон в развалинах утверждал, что оба найдут учителей. Он, Виран, нашёл... точнее, его нашли. А Пайро? Очередная загадка, пусть и легко разрешимая, надо лишь спросить... Не разбегаясь, дракон прыгнул вниз, распахивая навстречу набегающему воздуху чёрные перепонки. Где же поискать тихое место для встречи с Науром? Зря ломать диск не хотелось — вдруг на новый у братьев не осталось сил?

Отлететь от города пришлось довольно далеко. "Пригород", пусть и представлял из себя ровную степь с высокой пожухлой травой, выглядел не менее оживлённым, чем центр. Вирану, прежде всего, стало понятно, как крылатые жители обеспечивали себя питанием: встречалось множество стад под присмотром пастухов, парящих высоко в небе, словно хищные птицы, и наблюдающих за животными. Если кто-то из откормленных диких зверей выбивался из стада, "смотритель" резко на него пикировал, вынуждая бежать обратно, под, как казалось неразумному, защиту стада. Стал понятен смысл подслушанного на улице словосочетания "дежурить в поле". Интересно, как еду распределяют уже между жителями? Отдают ли долю представителям "сидячих" профессий, вроде библиотекариши Изабель? Стоит у неё поинтересоваться, заодно попросить показать, наконец, музей. Всё хотел напомнить, но крылья не долетали, столько разнообразных событий требовали внимания.

Выше по течению реки, где гладь ровного плато нарушали невысокие зубцы обветренных камней — первые предвестники гор — стоял шум трескающихся гранитных плит. Каменоломня видна издали облачком белёсой пыли и несколькими странными пирамидальными сооружениями. Даже отсюда различима сильная циркуляция праны — словно посреди пирамиды стояли мощные столбы, соединяющие небо и землю. Для чего они там? Быстро "перезаряжать" работников?

Внезапно внимание привлёк отдаляющийся от каменоломен предмет — он прыгал, словно лягушка. Только весом тонн в десять, не меньше. Съедаемый любопытством Норим подлетел немного поближе. Недостаточно, чтобы привлечь внимание, но разглядеть резво скачущий камень и четверых семуран, спешащих за ним, уже можно. Как ни странно, мощных выплесков энергии, которые ну обязательно должны возникнуть при транспортировке гигантского объекта, не наблюдалось. Зато эта четвёрка таскала с собой... длинные трубы, узкие горны высотой почти во весь прямоходящий рост. Пушистые вставали по определённым местам позади блока, дули — и после резкого басовитого звука камень проплывал несколько десятков размахов по воздуху, после чего падал на землю, вминая траву. Оригинальный способ доставки, но ни физикой, ни эзотерикой объяснить не получается. Синергетика?

Холмы всё чаще и выше, их начинает покрывать реденький молодой лесок. Что же, тут уединиться уже проще. Если ещё чуть подальше отлететь, так и вообще никого. Да, только и братьям лететь так же далеко придётся... Ничего, подождёт.

Однако долго ждать не пришлось: к удивлению Вирана, чёрный пернатый явился уже минут через двадцать после того, как рок'хан сильно сжал в лапе "ревед". Сломать его не получилось — оно и к лучшему, многоразовость это плюс.

— Надо же, не знал, что можно научить Владению дракона, — Наур, пусть сам

удивлённый, огорошил Вирана, забывшего (да и не подумавшего — к печали) поставить блок на чтение ауры. Наверное, противникам Светлых можно показывать безбоязненно, тем не менее, упускать этот урок Ниберу не следует, надо сделать энергозащиту выработанным рефлексом. — Азы, но зато в такой короткий срок! Чей труд наставника?

— Он очень скрытный... — Выдавать колдунью не хотелось, да и про скрытность её — чистейшая правда.

Наур устроился на травяном ковре между широко стоящих стройных деревьев со светлой корой и жестом хвоста предложил Вирану сделать то же самое:

— Продолжим прерванную беседу?.. Насколько помню, остановились на отбытии Лазури из наших слоёв. Так вот...

— Что же происходило дальше? — Дракон лёг напротив и ожидающе смотрел.

— Дальше сложилась скверная ситуация: падший демиург просто не мог назначить наследника. Но оставлять народ без демиурга, пасть во вторую Ночь? Не-ет... — Наура передёрнуло, только он представил эту альтернативу. — Светлые семураны решили сами избрать себе демиурга. Самые вероятные кандидаты слетелись в Башню Мирдала и устроили народное вече — то, что у вас принято называть предвыборными дебатами. Ну, стоит ли уточнять, что по их итогам назначили одного из самых неподходящих... Альдару. И не смотри на меня так удивлённо! В своей, скажем так, молодости она была вполне вменяемой. Мало того — редкостной хитрости манипулятором. Её основным аргументом был тот факт, что первоначально именно она была Соборной — до того, как Мирдал встретил Лазурь. Да к тому же пообещала послабления заповедей Покона. Как будто это она — его учредитель... К чему бы привело правление будущей хаосистки, не известно никому. Определённая либеральность прослеживалась, и я бы не сказал, что это плохо. Но среди Светлых больше всего доля косных сторонников традиций и противников реформ... С Семарглом во главе.

Дракон вскинул голову.

— Какой вообще смысл так ломать устои? Жили бы, шли к свету...

Наур перебил его:

— Смысл в том, что каждый новый демиург видит путь народа немного иначе. Ведь Создатель не оставил нам подробностей о своём замысле? — Похоже, зверодракон неплохо осведомлён в путанице на Хардоле. — Мирдал старался придерживаться примерного курса, но кому-то на Верхних не понравилось, что однажды к ним поднимется целая стая крылатых. А может, внизу оказались недовольны положением с павшими душами. Не забывай, демиург выбирается не из бесплотных духов, а из вполне живых, из плоти и крови, семуранов. Со всеми ошибками и субъективным мироощущением. К слову, Альдара стала последней из этого ряда, властвующий сейчас. Семаргл ни разу не спускался на нулевой слой.

Проигнорировав смех в голове — Ни снова подслушивает, Виран уточнил:

— Не испугаются ли полуэлементалю... Ведь так называют таких ги... потомков? — Другой термин в голову не пришёл. — Не поздороваться нормально...

Чёрный оскалился.

— Понимаешь, молодец. Нет, поздороваться можно, но лучше избежать встречи с ним на улицах Авваатера совсем. Раньше я считал возможным приемником на пост демиурга сына.

— У Семаргла? Разве...

Собеседник колдуна покачал кисточкой хвоста.

— Ему не досталось огненное наследство родителя. Вернее, досталось, но сильно ослабленное, потому сразу ты и не поймёшь, кто гуляет напротив.

— Праническое зрение поможет?

— Надо же, и этому тебя учат... хороший наставник, — зверодракона обняла Вирана. Приятно, даже когда это лишь виртуальные прикосновения.

— "Не стесняйся говорить со мной. Наур не услышит".

— Он умеет правильно преподать урок, — близнецам знать истинный уровень обучения незачем. — Жаль, не могу пользоваться праной.

— "Ничего, мы найдём решение", — проворковала сине-белая, игнорируя волнение ученика.

В последнее время она стала слишком часто вести себя вызывающе. Хорошо, лишь наедине. "И что подумают остальные, повстречай в компании с Ниберу?", мысль давно не давала покоя Вирану. Одно дело учёба, и другое... он даже не знает, как назвать отношения с наставницей после той ночи.

— Тогда удачи, — отпустил из лап тему Ниур. — Насчёт сына Семаргла не волнуйся, он несколько горячий семуран, но вреда никому причинить не сможет. Не сумел отец, — облегчённый вздох, — дать достаточно огня, чтобы стал действительно огненным во всех смыслах слова. Да, — крылатый заговорщицки наклонил голову, — уже давно его не могут отыскать хранители Башни на светлых слоях. Но тёмные вряд ли его похитили, потому что нет смысла держать заложника до сих пор и не предъявлять никаких требований. Один вариант остаётся — он сам сбежал. Чему я не удивлюсь. Тогда ему... сильно не поздоровится, когда он вернётся к отцу. Он был бы уже готов назначить награду за голову отпрыска, но понимает, что тогда тот точно не объявится с повинной. Впрочем, даже Мирдала такой манерой поймать не удалось — Солнце и его новая избранница тоже растворились бесследно... Впрочем, есть ещё вариант посередине — Святозара не похитили, но он не убежал, его увели. Чтобы, допустим, готовить лидера восстания.

— Для этого нужно больше ненависти к родителю, чем для простого побега... — Виран поднял жёлтые глаза вверх, к небу, проглядывающему через листву. — Им придётся встретиться в бою против друг друга, возможно лично. Если после всех описанных мне зверств я не буду сомневаться, что лапа огненного не дрогнет, то сын заставляет надеется, что у него осталась совесть. Отцовского пламени в нём не так много.

— Чтобы победить папу, доказать ему, что он не прав, не обязательно лишать его жизни, — Наур нашёл, как ответить. — Так, во всяком случае, может подумать сынок.

— Даже не представляю, куда можно деть поверженного демиурга. Он наверняка захочет отомстить. Даже если нет, с его темпераментом... У нас на Рок'хе таких неуравновешенных отправляют лечиться. Как правило, не спрашивая согласия, — "Сколько бы санитаров потребовалось бы, чтобы скрутить крылатую головешку?" — задал сам себе глупый вопрос чёрный дарманчик. "Парочка крейсеров с гравилучами", — не замедлила вставить мысль Ниберу.

— И мы отправим, — его пернатый собеседник ничуть не сомневался в подобной возможности. — А потом предложим карьеру Тёмного — возможно, она ему больше придётся по душе. Любопытно, но на нижних слоях тоже есть свои заповеди. Негласные законы.

— Законы джунглей? Понятия? — Виран пытался подобрать существующие в праговоре термины. Но ни о чём подобном Наур не слышал:

— Нашему этносу эти слова незнакомы. Лучше пошли мне образ, если наставник тебя и этому научил.

Дождавшись кивка оформившегося в крылатую фигурку ночного неба, начинающий чародей попытался мысленно (эмпатией? телепатией? Хаос разберётся!) переслать понятие целиком. Не прогадал, судя по реакции завращавшего глазами собеседника:

— Да, так... Но жестокость пускается в ход каждый раз, служа доказательством силы и способности выжить. Больше убийств — меньше конкурентов — больше выгоды, во всём этом холодный и трезвый расчёт. Животные не убивают больше, чем требуется для пропитания, в некоторых случаях — обеспечения себя самкой. Даже преступники рвут своих только при достаточной провинности с их стороны. А демоны... да, Семаргл так похож на многих из них! Впрочем, даже в аду встречаются благородные, и, как ни странно, среди авторитетов их намного больше, чем внизу иерархической лестницы. С первого взгляда это даже выглядит противоречием... Ведь чем больше насилия, считается, тем сильнее демон.

— "Поаккуратнее посылай в следующий раз, а то в обморок отправишь!" — Наставница предостерегла. Виран постарался поддержать часто захватывающий её несерьёзный тон, невольно соединив с укором:

— "А что, будет чем отбиться от характерников, в самообороне я пока слаб", — вслух же Виран задал очевидный, но хороший вопрос: — И как разрешается противоречие?

— Ррым... тут могут помочь лишь догадки. Так же, как среди Высших Светлых много садистов, так и среди Главной Тьмы достаточно порядочных. В природе то же самое: уурральбинос либо погибает во младенчестве, либо становится вожаком. Потому что служит объектом нападков родной стаи. Если выдержит — то превратности настолько разовьют его тело и дух, что равных не сыскать.

— С Семарглом всё понятно, — попытался вернуть в прежнее русло разговор Виран. — Где искать его сына? Будет гораздо лучше, если революционеры успеют раньше характерников либо Иерона.

Чёрный зверодракон оглянулся назад.

— Значит, пока мало кто в курсе... Иерон больше не следует за своим демиургом, — во фразе ощущалась гордость за... проделанное?!

— То есть, он больше не станет мешать революционерам Хардола? — решил на всякий случай уточнить дракон.

Крылатый кивнул в ответ:

— Не только, — он подошёл ближе. — Вскоре на него совершат нападение с целью убийства и очернения твоих новых знакомых. Хорошо, кто-то со стороны предусмотрел этот сценарий и спасёт Иерона.

— И откуда ты знаешь это? — следовало бы давно задать такой вопрос.

— Брат передал. И, — поднял крыло, — особо не распространяйся. Наш доброжелатель не хочет ещё раскрываться перед всеми.

— Р... Ясно.

"И почему Ни ничего об этом не ведаёт?", задумался Виран. Колдунью следует укорить...

— "Как будто я всезнающая!" — Послышался в голове возмущённый голос пернатой. — "Сама удивляюсь, как кому-то удалось раскрыть глаза разноглазому подборнику добра и Света".

— "Считаешь, этот крылатый (другие на роль спасителя Иерона... не подходили) стоит

за некоторыми событиями на Хардоле?"

— "Не знаю", — зверодракона стала серьёзной. — "Информация меняет расклад сил. Если попытались убить Светлого, жди скорой войны".

— И это не всё, — продолжил Наур, видя смятение "дармана". — Он намекнул на то, что кое-кому скоро придётся познакомиться с новыми союзниками. Честно говоря, сам с нетерпением жду новых известий... — Неожиданно он вскочил на ноги. — Знаешь, мне пора лететь по делам. Не удивляйся, если скоро события затянут в свой водоворот.

— Постой, — рок'ханец горел желанием узнать больше. — Как отыскать сына Семаргла?

Чёрный зверодракон остановился на полушаге:

— Он должен быть на расстояние крыла от вас. Не забудь, его прикосновение обжигает не хуже горячей воды, — странный собеседник замолчал, размышляя, говорить или нет. — Либо ищи нового союзника. Он подскажет. Ещё увидимся.

И взвился в воздух, чтобы буквально раствориться в нём — невиданное зрелище для неискущённого в магии Вирана.

— "Нам тоже пора отсюда улетать", — напомнила своему ученику Ниберу.

— "Пора — значит, нам вскоре предстоит дело?" — Решил подтвердить Виран. Чешуйчатый заслужил от наставницы задумчивый взгляд:

— "Поступила новая информация. Иерон не сможет долго скрывать смену стороны в конфликте — это всплывёт на первом же суде над участниками народного сопротивления. В городе вскоре начнутся события, и тебе не стоит их пропускать".

— "Вот как?" — Стало даже немного обидно Нориму. Всё без него решают! И спросить его собственного мнения, разумеется, никто не удосужился. Бело-синяя снисходительно улыбнулась в ответ:

— "Прошли времена твоего скучного обывательства. Или уже не помнишь о времени, когда ждал любого приключения поинтереснее будней ремонтного дроида? Как только закончится история о смене эпох, будет время на отдых. Не печалься, скоро закончится. Только будут и новые, и ты этому лишь обрадуешься".

— "Правильно", — дракончик поспешил забыть в общем-то зазря прожитое на Даяне время, устремился воображением в яркое будущее, — "а то крылья в землю вращут".

Оба — учитель и ученик — одновременно оторвались от земли, покинули почву ради бескрайних просторов неба. Где-то высоко начинали сбиваться в стадо облака, напоминая повадками мясных животных, ради порядка сгруппированных крылатым пастухом. Солнце иногда пропадало из виду, плато покрылось неторопливо и степенно ползущими пятнами теней.

Туннели под Авваатером действительно были. Кто бы их не сооружал — крылатые или нет — они были вполне просторны, и, кроме чисто психологического ощущения себя глубоко под землёй, ничего не давило. Пайро архитектура крайне подозрительно напоминала лабиринты на Даяне, которые они с Вираном исследовали сначала в составе экспедиции, ставящей перед собой задачу вынести вердикт о том, чем планета будет полезна Эфердарастриксу, а потом направились туда самолично. Зелёный украдкой посмотрел на

пранометр, специально взятый в мир магов. Да, энергия и тут текла полноводными потоками. Хорошо, что Виран отказался пойти с ними — пришлось бы его всю дорогу по "подземке" на своей спине нести, словно рюкзак. Только без лямок, что задачу существенно затрудняло.

Стармайнд внимательно смотрел в ответвления и концы переходов, готовый в любой момент вскинуть оружие или даже напасть когтями. Очень уж он сомневался, что СБ зверодраконов прозевала эти коммуникации, а гражданские нет — обычно всегда происходило наоборот. Да и розовой самке с её полосатым товарищем он бы свою жизнь не доверил. Такие только празднично шататься и могут, на нормальную трудовую деятельность они не способны то ли от рождения, то ли от воспитания...

— Хрононарный регистратор? — Случилось то, чего Пайро боялся — Гренея увидела его "игрушку" и попросила "провести несколько важных замеров", попросту "самой поиграть".

— А мне можно? — Тихий спор привлёк заинтересованно растопырившую уши Инрюю.

— Ты в этом... вообще не разбираешься, — серебристый тихо, но грубо попросил проводницу вести дальше.

— Но любопытно же! — Та привела весомый аргумент. Тем не менее, продолжила путь в институте одной ей известной дорогой, приобняв крылом Хорламира. Пайро бы возразил — всё же в магии Инь, пожалуй, сечёт побольше Гренеи, во всяком случае, эффекты её манипуляций с Энергией проявляются быстрее и очевиднее. Но что касалось циферок, единиц измерения... Зверодраконы не постигают магию — они ей живут. Им не нужен холодный, безэмоциональный анализ, измеряющий с точностью до десятых процента. Силу они просто чувствуют. Именно поэтому им не приходится ей овладевать — они ей уже Владеют. Она — их неотъемлемая часть.

Конечной точкой маршрута, как стало понятно, была словно вышибленная взрывом металлическая дверь. Это явно не творение пернатых — они предпочитали обычные проходы, если двери и встречались, то тщательно замаскированные под монолитную скалу. Значит, тут уже постарались жители Эфердарастрикса. То ли они не собирались скрывать этот подземный вход, то ли были уверены в том, что сам подземный комплекс города — тайна от самих его жителей.

— Я немного лазил тут до вас, — семуран смело прошёл по лежащему на полу толстому металлу далее, — здесь вполне безопасно. Можете не напрягаться так, ожидая врагов за каждым поворотом.

Внешность драконьего подземелья кардинально отличалась от древнего хардольского. Переходы, помещения были не закруглены, будто бы проедены в породе гигантским червём, а имели прямые углы, как обычные коридоры и комнаты. После вестибюля, являвшимся одновременно и огневой точкой (возможно, подумали учёные — "мало ли..."), находились лаборатории, сгруппированные в форме креста, через четыре коридора выходящие в общий зал с лифтом наверх.

Оборудование, забытое учёными при спешной эвакуации во время осады города Тёмными, простой мусор, поваленная впопыхах мебель — это всё мало интересовало оккультистов. Они искали архив. Если он уцелел, если его не уничтожили во время бегства и не разграбили потом, суть происходивших тут исследований можно было бы понять гораздо быстрее. По счастью, архив дарманы нашли. Терминал, как и следовало того ожидать,

отформатировали, но в ячейках хранилища данных осталось несколько перфографеновых инфопластин. Пока златогривые, тихо радуясь, собирали урожай, Стармайнд стоял в коридоре и скучным, но внимательным взглядом посматривал по сторонам. "Сталкеров" "на шухер" ставить — себе дороже.

— Когда я впервые тут оказалась, — Инрья рассказывала с невероятно серьёзной мордочкой, — в... операционной лежал труп. Семурана. Во время бегства драконы ему даже не зашили брюхо. Вы знали о том, что тут проводили опыты на разумных?

Пайро, рассматривающий чёрную пластину (давно он не видел внешние носители без квантовых чипов памяти... зато перфографен энергию не потребляет), выронил её на пол.

— Труп? — Гренея ошарашилась не меньше. — Не верю, не могли драконы так относиться к братьям по небу...

— Могли-то могли, — Стармайнд отреагировал на удивление спокойно, — но другой вопрос, что такое безобразие стоило держать в секрете от местных. Потому и проводили запрещённые эксперименты в подвале с доступом только для избранных. Да, теперь этот предыдущий губернатор, Акраисвент, не воспринимается мной таким твердолобым религиозным фанатиком. Я бы не лучше относился к инопланетянам, без спроса похищающим сограждан для вивисекции.

— Инь, поверь, мы к этому безобразию непричастны, — Гренея приложила крыло к сердцу. — может, и были отдельные безжалостные садисты, но...

— А причастны ли вообще к этому драконы? — Хорламир её перебил, стараясь не утратить внезапно влетевшую в голову догадку. — Что мы имеем? Труп с разорванным брюхом в подвале. Его могли затащить сюда намного после эвакуации, чтобы скрыть следы преступления или обвинить в нём пришлых. В политических целях или даже просто так. Будь я на месте исследователей, при эвакуации бы уничтожил подобные улики в первую очередь. Чем занимались тут ваши соотечественники, неизвестно, но к этому телу они не причастны.

— Мы и собираемся выяснить, что тут изучали, — Пайро тоже присоединился к успокаивающему розовую семурану. И сильно надеялся, что она поверит в, в общем-то, бесспорно правдивую информацию и не доложит характерникам (или кому там), добавляя ещё один повод ненавидеть чешуйчатых.

— Плохая идея — брать с собой носители, — Стармайнд осуждающе посмотрел на перфографен в лапах Гренеи. — Всё равно в городе нет устройств, способных их читать.

— А это? — Пайро единственной свободной конечностью — хвостом — указал на выключенный терминал в углу у входа.

— Не работает, — покачав головой, дармана вернула пластинки на полку. — Уже пробовала. Да и электричество откуда взять?

— Может, маги в этом помогут? — Зелёный многозначительно указал носом на Хорламира, опёршегося о стену и от скуки переключавшего с место на место разбросанные предметы. — Преобразуют энергию праны в переменный ток...

— И где ты найдёшь такого технически подкованного? — Инь представлялась Гренею достаточно слабым магом, пусть и способным на колдовство без маткомпонентов. — Да ещё и способного выдавать ток определённой частоты.

— Вот ты, — дарман решил удостовериться в способностях гида по подземельям, — умеешь?

— Электричество? Молнии? — У Ини загорелись глаза, как у малыша, которому на

день рождения подарили связку динамита. Стармайнд оценил её настрой и вообразил возможный результат её помощи:

— Спасибо, лучше не надо...

— Я с технологией и вправду не очень... — Розовая смущённо и расстроено опустила уши. — Могу найти того, кто разбирается, в принципе.

— Отец бы смог, — размышлял Хор, — но он сейчас весьма далеко...

— Всё равно терминал сломан, — золотая метнула испепеляющий взгляд на гору бесполезного железа, только дразнящего былой полезностью. Будь Гренея самцом, наверное, не сдержалась бы и пнула чёрствую и бессердечную консервную банку. — Боюсь, тут ни одного волшебника не найти, который бы имел понятие о логических схемах и платах.

— Зачем волшебники? Виран справится. Зря с нами не пошёл, — посетовал Пайро.

— Может, магам проще считать информацию напрямую? — Стармайнд, как менее всех просвещённый, задался вопросом.

— Не проще, — Гренея со вздохом ответила. — Это не язык, это код.

— Тише, — серебряный внезапно принял боевую стойку и наострил уши, — сюда кто-то направляется.

— Сейчас-сейчас... — похожий на белого тигра зверодракон проговорил перед тем, как постепенно вся компания растворилась в воздухе.

— Невероятно! — Из пустоты тихо воскликнул голосок оккультистки. — Две секунды вместо пяти часов!

— Двое суток получишь! — Угрожающе зашипел из тёмного угла безопасник. — Карцера! Молчать и прижаться к стенам!

Наверное, его грубого приказа послушались — со стороны не различишь. В любом случае возражений не было — по крайней мере, высказанных вслух.

Посторонний объявился только минут через десять. В пустую комнату заглянул жёлтый с белыми клоками и прядями семуран. Он зашёл вглубь на пару шагов, поводит мордой из стороны в сторону и удалился осматривать другие помещения. Искал он нечто определённое и легко обнаружимое. Других крылатых? Тогда почему не смог глянуть через заслон? Этот тип слишком слабый или чересчур ленивый?

Стармайнд разрешил Хорламиру снять невидимость только когда прошло много времени с тех пор, как шаги зверодракона затихли до неразличимости.

— Светлый, — пушистая поделилась информацией, полученной из ауры. — Характерник, наверное.

— Да ты дезинформатор! — Стармайнд ткнул в Инрю когтем. — Говорила, что ваше правительство не знает о подземных коммуникациях.

— Я в первый раз столкнулась со слугами мируея в подземных ходах! — Розовая раскинула крылья, оправдываясь.

— Пойдёмте-ка на свет солнечный, — поторопила Гренея. — Бумаг тут нет, только технические носители. Архивный терминал не дотащишь — жутко тяжёлый — так что придётся брать Вирана и-или "компетентного мага" и тащить сюда. Пластины либо берём с собой, либо надеемся на удачу и уповаем, что они никому в этом городе не понадобятся. Вы поняли, о чём я.

— Ваш советник, Велемудр, умер при битве в Гашуе, — человек с окладистой русой бородой поклонился закутанному в белые одеяния с вышитыми золотом священными символами Патриарху.

— Кто виноват в этом? — Вопросил недовольным старческим голосом Патриарх Чел'Азаряна.

— Воля безумного Хаоса, — бородатый мужчина в простой холщовой одежде лишь развёл руками. — Пускай хаосисты лишились главного храма благодаря их же лидеру Альдаре и Светлые силы во главе с Вашими, святейшее величество, войсками одержали верх, перелом в борьбе незначителен.

— Причины? — Видно, что повелитель страны озабочивал себя этикетом меньше, чем его подданные.

— Хаос не остаётся в пределах своей секты хаосистов, — человек принялся расхаживать по залу, шлёпая босыми ногами. — С недавних пор поклонятся ему начали все крылатые народы без исключения. По иронии, семураны в первую очередь, — выдержав эффектную паузу, он продолжил. — Придётся продолжать войну.

— Ты безумен! — Патриарх сжал подлокотники резного трона. — Нам всем миром не пересилить целую расу гигантских плотоядных летунов! Которые ещё, к тому же, все поголовно маги!

— Однажды я это уже сделал, — босоногий человек обернулся к святейшему, — но, судя по всему, не доделал. Не бойся, старец! Я — Роксамир.

К Оплоту Виран, остальные прибывшие с ним на планету, а так же Инрья и Хорламир подлетели практически одновременно. Но делиться впечатлениями за день прямо на пороге никто из них не был намерен, потому предпочли зайти внутрь.

Перед сном за ставшим уже почти традицией чаем друзья обсуждали итоги прошедшего дня. Виран особо ничего не рассказывал, причиной тому были как его скрытная личность, так и секретная встреча с Науром. Кроме неё же, в общем-то, ничего не происходило, а о простой прогулке за город можно и сообщить, тайны тут нет. Заодно будет неплохой идеей поинтересоваться у хозяйки, коренной жительницы Хардола, о непонятностях, жажда прояснить которые возникла уже давно. Рядом с наставницей ученик словно магическим образом забывал обо всём, что не касалось напрямую его занятий или возложенных на него поручений. За редкими исключениями.

— Когда, наконец, мы сможем насладиться музеем? — Самый старый вопрос, хотя будет ли на созерцание экспонатов время? Изабель это понимала не хуже дракона:

— Будем живы — насладимся... Семаргл просто молнии из глаз метает, ходят слухи, что он собирается на средний план посылать карателей, чтобы очистили его целиком, и ничто не мешало сделать его Светлым. Нам всем, то есть, всему нашему движению, придётся быть готовым к обороне. Хотя, какая оборона... шкуру бы спасти.

Мда... на фоне таких новостей все остальные вопросы казались... незначительными, что ли. Особенно расстроенной выглядела Инрья. Эмоции всегда выражались ярко и понятно на её мордочке, но в этот раз она смотрелась настолько опечаленной, что Иза поинтересовалось, что её так особенно тревожит.

— Я как раз хотела покинуть город... — та в ответ приподняла взгляд, голову оставив опущенной, — но теперь боюсь, что меня сочтут трусихой. Кто виноват, что всё это безобразие именно сейчас началось?

— Никто не сочтёт! — Гренея и вправду не сочла бы, зная о могуществе совпадений. — Только можно поинтересоваться, что побудило тебя улететь из Авваатера?

— Я пытаюсь найти предыдущего градоправителя, Акраисвента, — розовая поделилась планами с охотой. — Очень уж странно его внезапное исчезновение, из-за которого демиург поручил мируение Иерону, да и вся жизнь Акраисвента загадочна. Например, он утверждал, что рос в дикости, потому что его родители бросили сразу по рождению. Но при том точно известно, что бросили его именно потому, что сын родился в недобрый час двойного затмения. Как он мог знать точное время своего появления на свет, если сам он не помнит, а родителей нет? Как он вообще мог вырасти, если его никто не вскармливал? Много вопросов. Я найду на них ответы, но долг просто не позволит мне бросить вас сейчас, когда трудности только начинаются.

— С этим архивом под институтом тоже много вопросов... — Дармана думала всё о своём. Стармайнд обнадеживающе пообещал:

— После того, как воспользуюсь аварийным передатчиком и вызову помощь с базы, можно будет использовать аккумулятор оттуда для питания компьютера, в батарее значительный ресурс. Только всё равно машина сломана, надо чинить. Виран, — охваченный идеей серебряный крылатый обернулся к чёрному, — сможешь помочь? Твои навыки нам очень пригодятся.

— Надо смотреть... — Рок'ханский неопределённо ответил. — Только в сырые подвалы я всё равно не полезу, Даяны хватило.

— Придётся тащить хлам наверх, — заключил Пайро.

— Сам потащишь? — Осведомился Виран, всё ещё сомневающийся в затее собравшихся.

На них скоро могут напасть. А может, уже на подходе. Странно, что Ни молчит, то ли занятая делами, то ли не могущая пробиться сквозь магические "глушилки"... Последнюю мысль дракон отмёл сразу — не тот уровень у семураны, чтобы не оповестить хотя бы его.

— С общей помощью! — переглянулся с Гренеей. — Я только принесу показать тебе запись из подземелья. Может скажет больше, чем нам...

Зелёный дарман молнией исчез из помещения, чтобы через несколько минут вернуться — на лице застыло удивления напополам со страхом.

— Нас кажется... снаружи ждут... — и осторожно подошёл к подруге. — На улице десяток тех... в защите на теле и лапах.

— Характерники, — пояснила Изабель. — Иерон послал на штурм?

— Надеюсь, силовые поля здесь есть? — Стармайнд профессионально взял управление в собственные руки. — Сколько их точно и где летают?

— Пятеро на крыше соседнего строения, трое в воздухе, один сидит отдельно.

— Случайно не с нагрудником серого цвета? — Золотая зверодракона встряла в разговор потенциальных защитников оплота революции.

— Ага, — обрадовал всех Пайро. — Не уверен, правда, сюда ли они надумали вломиться. Вид у них какой-то странный. Встревоженный.

— Ратисвет, — буркнул Войдан, пробираясь к центру зала. Каким-то образом он просёк ситуацию и поспешил оповестить остальных — за стеной слышался хлопот крыльев. — Но я не согласен, что характерники пришли по наши души. Ратисвет не из тех, кто долго ждёт

перед гнездом противника, не предпринимая абсолютно ничего. Не его стиль. Значит, совпадение, но остальных я всё же поднял. Повышенная бдительность не помешает.

— "Небольшая проблема", — Ниберу предстала в голове Вирана в виде миниатюрной зверодраконы. — "На земли Авваатера только что ступили отряды нового похода против", — она изобразила скуку на лице, — ""крылатых животных, по недоразумению получивших разум и силу". Не удивляйся, так им объясняют проповедники. Напоминает методы сторонников Семаргла, но в более щадящей форме по отношению к личности".

— "Я не готов к такому", — молодой колдун здраво оценивал магические возможности.

— "Тебе и не понадобится", — посмотрела прямо ему в глаза Ниберу. — "Есть много мест, где нужна помощь и представитель Истинных. Главное, не бойся работать. Ну ладно, я на время исчезну, пока вы будете выслушивать гостя".

И вправду, исчезла из головы, напоследок одарив чёрного дракона непонятным взглядом. Как ни странно, опасения в нём ни капли не было, пускай опасность обступала со всех сторон...

Между тем Стармайнд словно сон с себя сбросил — сорвался с места и направился к выходу.

— За мной, — бросил агент всем остальным, — агрессии в них нет. Можете перепроверить мои данные по аурам.

— А если это трюк? — Не был настроен "избранный" лидер движения так оптимистично. — Мы выйдем, а они...

— Поверь уж мне, — дракон развернулся к зверодракону, взглянул устало и исподлобья, — Иерон при желании просто снёс бы здание или телепортировался прямо внутрь. А при вашей формации — круговой обороне обеденного стола, равнение внутри круга — можно лапами брать ваш оплот, даже не поцарапавшись. К делу: кто у вас парламентар, то есть, хорошо торгуется?

Добровольцем вызвался только Войдан — он в своих силах всегда был уверен, иногда чересчур.

— Только вот куда делась сестра, — отводил взгляд, не желая бросать родную кровь в передрыгах, — не пойму... если они захватили её в плен, придётся выкрадывать. Не соглашаться же на капитуляцию?

— Что тебя больше устраивает, народоволец, славная гибель? — Чешуйчатый покачал головой. — Вряд ли, Семаргл постарается всё замять. Рано судить, пошли, а то нас заждались уже... — Толкнул дверь плечом и скрылся в темноте коридора-тамбура. Чёрный в серебряную полосу обернулся на прощанье и последовал за ним.

Иерона никто не узнал. Родственник, просто мимо пролетающий — но не он сам; так казалось всем его увидавшим. Кто бы знал, что взгляд и выражение лица так меняют.

Раньше бежевый разноглазый был неотличим от собственной статуи, обладай он тщеславной волей повелеть воздвигнуть самому себе монумент в отстраиваемом городе. Ходил плавно, но механически, лицо не двигало ни мускулом, очи не поворачивались, следя за собеседником — часто мирувей даже не двигал ушами, чтобы лучше расслышать сказанное ему. А сейчас... небо синее, был похож на живого крылатого! Чем вовсе поражал, начал разговаривать вслух, да и мыслеречь не была бесцветной и мертвенной, как у оторванных от круга перерождений призраков.

Причина перемен? Сам Иерон хотел бы знать. Не Мирдал... что-то внутри.

Войдан особенно поразился изменению облика своего противника — ведь он чаще, чем Стармайнд, видел мируея и мог утверждать, что известная мрачность "молчуна" не быстропроходящая депрессия, а постоянное состояние. Иерон, видимо, тоже наслышавшись о "подвигах" недавно провозглашённого лидера революции, вышел из неплотно обступивших характерников навстречу ему. Без особенной агрессии, даже наоборот: стремясь проявить дружелюбие и показать настрой на мирный диалог.

Затмившийся зрелищем перемен владыки города, Экселент, стоящий среди остальных незваных гостей, остался незамеченным, чему способствовал его крошечный рост. Но когда он первый заговорил, игнорировать его далее оказалось невозможным, и удивление от встречи его среди противников прибавилось к общему замешательству.

— Типа, левел босс согласен побалакать. Я не при чём, — человек развёл левой рукой, правой прижимая к боку фолиант.

Первая мысль, влетевшая в голову Войдана, была о том, что "книжного" мага захватили в плен:

— Они с тобой хорошо обращались? — Чёрношёрстый беспокойно глядел на товарища и грозно — на всех остальных, включая Стармайнда. — Или запытали? Ты им не выдал наши секреты?

— Забей, они уже нарисовались, когда я подходил к базе. В общем, тебе слово, Иерон, а я, — Экселент засеменил к соратникам и стал подле них, — буду наш фейсмен.

— Кто? — не понял зверодракон, впрочем, ни на секунду не спуская глаз с Иерона. Странно слышать от знающего своё дело мага столь нейтральные слова. Давно бы орал "в сторону!" и отправлял во врага одну волну за другой. А тут...

— Вроде спикера, — на последнем слове человек достал небольшой шар чёрного цвета. Магический (иначе и не может быть, учитывая круг интересов Экселента) предмет завис у плеча, сразу переняв цвет одежды. — Чтобы избежать траблов во время общения, — короткое пояснение не вызвало особой реакции у крылатых. Особенно Войдана, потому что он хорошо представлял возможности знакомого. И те были не чета суммарной мощи характерников. Иерон же... По новому облику и не поймёшь, чего ожидать в ближайшие минуты.

Поразмыслив, чёрный "дарман" решил попытаться заглянуть сквозь стены "базы". Слишком его нервировало появление характерников. Под вопросом и его статус, узнай те о присутствии здесь колдуна. А вообще, кто-нибудь ведаёт о сторонниках Истинных? Все занятия с Ни пролетели как одна большая лекция с практическими работами, без конкретной информации о целях и методах... Получилось не сразу — не хватало умения представить точно результат колдовства, без риска быть раскрытым на месте. И то, сидящая неподалёку с Пайро дармана несколько раз оглянулась в поисках... чего-то. И, ничего не обнаружив (вроде бы), отворачивалась. А Виран старался дальше. И открывшаяся вскоре картина немного озадачила. Не рановато ли он вернулся?

Оплот и в самом деле был окружён, впрочем, основная группа стояла у главного входа, напротив вышедших навстречу Стармайнда, Войдана и... Экселента, которого раньше рядом не было. Среди характерников особенно выделялся магической мощью сам Иерон, который в данный момент, в свою очередь... тоже изучал всепроникающим взглядом Вирана. Чешуйчатый поёжился, вспомнив пронзительное огненное зрение демиурга Семаргла.

Хорошо, что от Иерона не исходило столько сверхъестественной опасности. Но всё равно неприятно, когда тебя беззастенчиво рассматривает противник.

— Скоро вернусь, — бросил рок'ханец товарищам и вышел из комнаты в тамбур-прихожую, не затрачивая внимания на их реакцию. Тут и тени много, и не подсмотрит за махинацией никто. Чёрный дракончик быстро набросил на себя тень, похвалив Ни за полезный урок. Иерон ещё некоторое время смотрел на Вирана, и тот уже даже начал беспокоиться, что трюк не сработал, но вот мируей наконец отвернулся, обратившись к вышедшим навстречу делегатам. Речью.

— Полагаю, все формальности улажены, и я могу начинать, — никто и не рассчитывал, что голос Иерона звучит именно так — ровно и мелодично, успокаивая и вселяя надежду не хуже, чем ободряющий Мирдал. — Я прилетел к вам просить прощения. Не подумайте, что я струсил и явился, чтобы сдаться, но война мне надоела, и смерти ещё пуще стоят поперёк горла всякого истинно Светлого. Один мудрый пернатый просветил меня, что, если желаешь устранить проблему, стоит искать её причину. Очень возможно, причина в моей собственной политике. Потому ещё я прилетел затем, чтобы спросить: что вас не устраивает в нашем городе? За что вы боритесь и что хотите изменить?

Войдан не охотился на слова. Ударив по своему боку пышной кисточкой, он высказал мируею все свои претензии:

— Я прямо скажу — нас не устраивает демиург, нам не нравятся его приказы, а ещё больше — тяжесть наказаний! За членовредительство, даже по неосторожности или в самозащите, могут убить, но почему никто не хочет применить этот Кон к самому Семарглу? Разврат — такая широкая категория, что любого, даже самого высоколетящего семурана, можно сравнить с демоном и соответствующе наказать! Что, похоже, и произошло с Мирдалом.

Иерон возвёл очи к небу:

— Я сам был против казни Солнца. За что и поплатился. Но Вышний живёт в сердце. Потому в этом городе, где хоть что-то значит моё слово, наказания станут мягче, и будут преимущественно мерами к исправлению провинившихся, а не пущем их озлоблением.

— Об этом скоро узнает Семаргл, — серебряный мыслечтец предостерёг, — и ему не придётся по вкусу твоё предательство.

— Вас не пугает нелюбовь демиурга? — Вопрос бежевого разноглазого полагался риторическим. — Меня тоже. И я ещё не знаю, кто предаёт Добро — я или Семаргл.

— И как ты докажешь, что не хитришь, а честно исполнишь обещанное? — Маг-человек упёр руку в бок.

— Делами. Они весомее всяких слов. А сейчас, прошу, позовите чёрного низкого полукровка, мне есть о чём его спросить.

Ратисвет догадался, но решил уточнить у начальника:

— Тот, кого я видел у института?

— Он, — коротко и ясно ответил. И выжидающе посмотрел на входной проём. Виран знал, что смотрят вновь прямо на него, словно и нет никаких теневых барьеров. "Он видит меня или притворяется?", задумался "дарман", стараясь не двигаться. Ни о таком не предупреждала. А могла ли знать? Чтобы мируей сам пришёл на переговоры, примерно зная, кого или что искать... Невероятно. "Так идти или нет?" Крылатый сердито дёрнул хвостом — разоблачаться раньше срока не хотелось, но и заставлять ждать остальных нельзя.

Придётся. Зайдя за кусок ограждения рядом с входом, он вернулся в реальный мир. Пускай Стармайнд подойдёт и позовёт. Серебряный не заставил ждать.

— Виран, с тобой хотят... переговорить, — очевидно, дракона тоже смутил выбор Иерона. Рок'ханец ни разу не засветился дома в каких-либо тёмных делах. И теперь зверодракон желает видеть даже не Пайро, а этого... С чьей личностью разум категорически отказывался работать, будь то правильная мысль или догадка. С остальными хоть как-то, но не здесь...

Чуть уняв сердцебиение, Виран вышел из временного укрытия.

— Это он о вашем, о Ви...ране? — Войдан оглянулся на Стармайнда, который был изумлён странными интересами внезапно поддавшегося противника не меньше. Впрочем, изумления в последние полчаса они испытали достаточно. И от того, что названный переделанный под дармана дракон вышел из оплота революционеров чуть ли не раньше, чем представители народной воли собрались идти его звать, их морды особо не изменились.

Дракон выглядел более мирным, чем его описывал Ратисвет Иерону. Образ хитрого криволапного колдуна развеялся как предрассветная мгла, а пред очи мирувея предстал скромный и несколько боязливый дарман. Только чёрная в блёстках аура, не спрятанная ввиду разницы Сил мирувея и пришельца, выдавала последователя чуждой морали. Самое поразительное, что чёрный владел, пусть и не так, как это делают обладатели Яра. Энергию он брал сразу извне, не закачивая её предварительно в собственную душу.

— "Ты не Тёмный, как я прежде подумал", — градоначальник обратился к вышедшему на его зов, прежде подглядывающему за разговором визитёра со звёзд. Звёзд?.. Возможно...

— "Странно, что ты вообще так подумал..." — ответ можно было бы счесть дерзким, если бы не оттенок мыслей и не смущённый вид. Не привык до сих пор рок'ханец, что на него, внешне молчащего, смотрит столько народа, тем более не привык вести беседу с глазу на глаз посреди толпы, — "я на вселенское зло не похож".

— "Я был и вверху, и внизу, и посередине", — Иерон заверил, и на миг глазам вернулась усталость голема, — "по моему опыту то, что хочет казаться злом, им не является. Худшее зло — то, которое считает себя светлым, предпочитая править адом. А кому служишь ты? Развей мои сомнения".

— "Если есть сомнение, есть и мнение", — Виран сам собой, не ожидая такого от себя, перешёл на таинственный слог, уступавший разве что манере речи хаину, сторожившей дом Ниберу. Луни, кажется, так её звали. — "И почему ты решил, что нельзя жить, не служа?"

— "Тот, кто служит никому, служит себе", — семуран высказал мнение, с которым Виран не согласился:

— "Звёзды светят не для себя и не для обитателей планет вокруг, они просто рождаются яркими. Вселенная не служит, она просто есть. Возможно, вам это покажется ересью, но для моего народа это и есть истина. То, что нельзя опровергнуть".

— "Мне незачем опровергать", — обнадёжил мирувей, — "я тоже пытаюсь понять, что и как. Но то, что вы, драконы, даже не считаете великой мудростью, озарило и изменило меня только недавно. Но... Звёзды пришли тебе на ум не случайно, да?" — Он хитро сверкнул непохожими глазами.

"Так я тебе и ответил", лениво размышлял начинающий колдун. Иерон производил странное впечатление, особенно если можно сравнить с виденным до того. Характерники, и те переминались с лапы на лапу, не в силах понять резкую смену поведения своего прямого начальника. То приказывает гонять зачинщиков беспорядка в Авваатаре, то не трогать их.

Некоторым перемены нравились, но большинству хотелось как можно скорее получить объяснение. Желательно с привлечением авторитетных личностей, но без демиурга. Мало кто оставался спокоен под взглядом огненного, порой крайне вспыльчивым, как и настоящий огонь, заполучивший в пользование новую охапку веток...

Мысленно попросив прощение у Ниберу за неуклюжесть фраз, дракон вернул вопрос мирувею.

— "Любой, не боящийся ночного неба, хоть раз смотрел на Звёзды, в попытке понять их".

— "И не прося ничего взамен?" — В обманчиво спокойном голосе то и дело проскакивали искры от рассыпающихся вопросов. Вопросы, переставших служить поиску истины. Она сама придёт. Скоро.

— "А есть, что просить?" — Колдун проверил невзначай, не "торчат" ли обрывки чуждой Светлым энергии. — "Мечту стоит строить самому, не надеяться на чью-либо доброту и чуткость. И хорошо, когда рядом есть кто-то из понимающих тебя".

Семуран замер: по невозмутимому лицу трудно судить, готовит ответ или новый вопрос, в надежде обойти словесную защиту Вирана. Раз магия здесь бессильна.

— "Да, верно, одному крайне тяжело идти по дороге жизни", — согласился мирувей. — "Я понял это не так давно. И мне жаль, что шёл с закрытыми глазами, ни на кого не смотря душой".

Характерники за спиной собеседника зашелестели крыльями, устав ждать развязки встречи с революционерами. "Странно, Иерон не позволил им дать услышать наш разговор?", успел удивиться так и не раскрытый ученик бело-синей сторонницы Истинных..

— Благодарю, — Иерон кивнул Вирану головой (поклонился?) и отстранился немного. — С этих пор вас не будут преследовать за восстание, и ваши просьбы я постараюсь исполнить. Мирувей служит народу, а не демиургу.

С этими словами он развернулся и отбыл вместе со всем оцеплением по направлению к центру города. Ещё минут пять трое крылатых и человек безмолвно стояли, приводя мысли в порядок.

— И что теперь?.. — Войдан задумчиво поднял глаза к зашторенному тучами небу. — Мы победили, так и не вступив в бой?..

— А тебе оно надо? — Стармайнд оценивающе смерил пылкого (уже сколько времени как) соратника, который оказался на голову ниже безопасника. — Стоит подождать и посмотреть, как прислушались к нашим требованиям.

— Если этот клирик задумал подлость, — уставший стоять, но пока не желавший возвращаться ко с нетерпением и опаской ожидавших их возвращения или же атаки характерников оставшимся внутри стен, положил толстую, как строительный блок, книгу на землю и сел на неё, ни капли не заботясь о её внешнем виде после соприкосновения с пыльной улицей, — я вообще клиричеству облимичу хонор.

— Рда, гонору у них много... — черношёрстый перевел взгляд вниз, осмотрел улицы, — а толку... мало, — тут внимание его привлекли вышедшие из-за поворота в узкий, петляющий переулок двое зверодраконов — один отливающий алым пурпурный, другая глинисто-терракотовая. Яглину Виран помнил по имени, а вот второго... да он всего раз его встречал, на первом собрании, где он присутствовал. Он ещё рассказывал про суд над Мирдалом.

— Я так испугалась! — Крикнула неугомонная девушка, прежде чем повиснуть у

Войдана на шею. "Брат", шепотом успокоил её красного спутника серебряный дракон. — Что эти нахалы тут делали? Что они хотели?

— Сдаться, — обрадовал революционер чуть ли не с обидой на трусость противника в голосе.

— Правда?!?.. — От шока свидетель событий на верхних слоях даже присел. — А мы тут решили спр... переждать...

— Правда, Заран, — ну надо же, Стармайнд решил любезно напомнить сородичу забытое имя... Дракон точно не копался в его мыслях? А то там хватает... лишнего.

— Уиии!!! - "Вжик" — и Яглинка кинулась, теперь уже на Зарана. Чтобы сразу же со вскриком отшатнуться: — Ай! Ты горячий! Я чуть не обожглась...

Огненно-рыжий виновато и смущённо опустил мордочку — так умилительно, что пострадавшая чуть не принялась его успокаивающе гладить, вовремя одёрнувшись.

— "Ага..." — озарила мыслью всё это время следящая за разворачивающимся представлением с невысокой крыши оплота звёздная чародейка. У её ученика тоже в голове что-то щёлкнуло... Что-то срослось, и два кусочка общей мозаики соединились... Хм, ему самому бы хотелось понять, какие. Стоп... кого напоминал псевдо-дарману Заран своей пламенной неприкасаемостью, да и внешним видом? Достопамятного горящего демиурга, только в "облегчённой", менее разрушительной и вовсе не злой версии. Не мог ли это быть пропавший, а на деле сбежавший сын самого Семаргла? Вполне логичным выглядит предположение, что, скрывшись от сурового отца, он решил прятаться у революционеров, одновременно "досаждая" "папе". Жалко, проверить, действительно ли это наследник, пока возможным не представляется. Имя точно не то, если он не скрывается под псевдонимом.

— "Отнюдь", — захотелось обнадёжить подсказкой Ниберу, — "в отличие от многих крылатых, у семуран очень строгие моральные нормы, ставшие почти инстинктивными с помощью воспитания в традициях поконников. В частности, они не могут соврать. Исказить правду — ещё может быть, и то считается последним бесчестьем, а вот соврать... просто не выйдет".

— "Если он вправду из рода полуэлементалей, то он бы тогда под настоящим именем ходил, нет?" — Нашёл черночешуйчатый несостыковку. — "Раз соврать неспособен".

— "Фантазию никто у него не отнимал. Да и практика множественных имён распространена. Так что ты мне ничего не доказал!" — Победоносно сверкнула зелёными звёздочками. — "Достаточно спросить его прямолинейно, и он выдаст".

— "И как ты себе это представляешь?.." — В который раз Виран столкнулся с невидимым барьером, отгораживавшего его даже от незнакомых и малознакомых сородичей, не то что от инопланетян. — "Что я у него должен спросить, чтобы не привлечь подозрений излишней осведомлённостью?" — Постарался он рационализировать замешательство.

— "Можно просто спросить о родителях. Кто ему подарил такое... необычный окрас", — первоначально предложенный вопрос был явно другим, но придаться и без того нашлось к чему:

— "И с чего такое пришло мне в голову именно сейчас..."

— "А вот вдруг. Давай уже, не хочу тебя заставлять, а то самой любопытно", — отлично, ему уже угрожают... Пусть потом не надеется на... ни на что. Эх, всё равно придётся думать, как привернуть вопрос к моменту...

— Заран, — стояло закрепить в памяти имя, пока не забылось... вдруг оно

настоящее? — эта особенность с горячей шкурой... она наследственная или у тебя одного так?

Настроение у огненного резко переменилось:

— Наследственная, — он пробурчал и отвернулся, согнувшись и помрачнев.

— Кто же твои родители были? — Не слишком ли Виран не в своё дело лезет?

Действительно, Заран уже начал выходить из себя:

— С чего это тебе так любопытно?! — Нахохлившись и выпустив когти, обернулся к "коротышке" (по пернатым меркам) рок'ханцу, еле сдерживая оскал. Виран опасно отступил на пару шагов:

— Да так...

Внезапно красный приосанился и, неожиданно успокоившись, попросил:

— Не надо меня спрашивать о родителях, пожалуйста. Мне больно о них вспоминать.

Не надо пуще раздирать мои раны, прошу.

Стармайнд хитро улыбнулся:

— Не будем, Светлояр, сын Семаргла. Я и так уже всё знаю...

Этим безопасник вмиг испортил всем настроение. Крылатым Войдана понятно, почему — вышло, что они всё это время действовали под наблюдением родственника Семаргла. И не самого далёкого (а есть ли такие?). Характерники же во главе с Иероном замерли, боясь шелохнуться. Пропажа с Верхнего слоя безбоязненно гуляла по Авватеру, поддерживая противников демиурга. Как такое могло случиться? Самыми спокойными из всех остались Пайро с Гренеей, да Виран, в голове которого, наконец, сложилась полная картина произошедшего.

— "Смешно", — протянул дракон, обращаясь к Ниберу.

— "Слава Истинным, находка никак не повлияет на ход истории", — спокойно произнесла зверодракона, призраком кружа вокруг ученика. — "Уже не повлияет".

— "А могла?".

Ответить она не успела, потому что, наконец, отмерла виновница переполоха, Яглинка.

— Как... сын Семаргла? — Коричневая самочка, чуть качаясь, на нетвёрдых лапах отошла подальше от полуэлементалю... хотя какой полу-? Скорее на четверть.

— Откуда ты узнал? — Вопрос относился к убеждённому в своей правоте Стармайнду.

Лидера поддержали остальные, включая Изабеллу, покинувшую стены библиотеки.

— Странно, что я раньше не узнал.

— "Да, слишком легко ему далась разгадка личности Зарана", — констатировала Ни, продолжая удерживать контакт с Вираном. — "Начинаю верить в версию дара чтения мыслей".

— "Ты же ставила мне от него защиту..." — напомнил Ви, — "мне казалось, что ты давно знаешь".

Мирувей, всё же перестав изображать статую, вновь умудрился появиться тогда, когда этого меньше всего ожидали. Неужто он никуда и не улетал, а всё время находился тут и подсматривал да подслушивал за реакцией на свои слова? Но последовавшие события удивили даже его... Сын полуэлементалю среди революционеров Хардола? Тем не менее, Иерон вернул себе былое спокойствие и обратился к сыну демиурга:

— Отрадно узнать, куда делся юный Светлояр, — но в разноцветных глазах плескалось разочарование. Огненный оказался недалёким отцом: не знал и частички творящегося в душе сына. Вместо того запер и забыл на время.

— Это элементарно. Достаточно сопоставить...

Серебряного прервали:

— Хватит. В данный момент новое знание ничего не изменит и не поможет изменить ситуацию на слоях, — заслонив притихшую сестру, Войдан продолжил. — А главное, как избежать гнева Семаргла?

Иерон обвёл присутствующих мрачным взглядом.

— Ты и ты, — из поля невидимости вышли ещё два зверодракона. — Зарана под крылья и внутрь.

Красный лишь коротко рыкнул, а его уже потащили в здание, чтобы вывести в безопасное место:

— Не хватает, чтобы нас всех принял за террористов, — снизошёл до пояснения.

Бело-синя тоже что-то замыслила.

— "Здесь нам делать нечего. Сможешь пройти мимо Иерона и не привлечь внимание? Твоя сила и знания пригодятся на ином поприще".

— Нашёлся, — только и сказал Иерон Ратисвету. Кто нашёлся, было понятно и без слов — тот, кого он сопровождал. Брат мируея с трепетом и удивлением осмотрел живого, здорового, но понурившегося Светлояра:

— Где же тебя держали?..

— Я сам улетел! — Гордо вскинул голову юноша. — Возможно, хотя бы этот мой поступок наконец убедит папу, что он неправ!

— Боюсь, что нет, — успокаивающе положил Иерон ему на спину крыло, ничуть не страшась высокой температуры, — племянника он не пощадил, и сына не пощадит. Пока не спеши к отцу, останься в городе. Чтобы переубедить демиурга, недостаточно действий отдельных личностей, как бы близки они ему ни были. Разве что Радостная от него откажется, но если не отказалась до сих пор...

— Неужели ты решил перечить покровителю, брат? — Такие намерения удивили беспрекословно преданного режиму Ратисвета. Впрочем, он уже начинал сомневаться... Оставалось только хмуро вздохнуть Иерону, подтвердившему свои слова:

— Придётся, не вижу другого выбора.

Характерник встрепенулся и тихо, с отчаяньем крикнул:

— Но это смерть! Он прилетит и всех накажет!

— Вероятность есть... — Пожевал челюстями мируей. — Но есть шанс и достичь желаемого. И даже если наш план не увенчается успехом, лучше в бою погибнуть, чем в неволе. Ратисвет, спрячь Светлояра или скажи... этим... народовольческим силам, чтобы его спрятали. Возвращать к отцу нельзя — пока что!

— Вы меня хотите использовать как заложника? — Опустивший уши алый пернатый опасно посмотрел на недавнего слугу демиурга.

— Нет, мы хотим придержать тебя до тех пор, пока огненный не... угомонится, — подумав, что слишком зловеще и угрожающе прозвучало, поспешил пояснить: — Успокойся, никого убивать мы не собираемся. Того же и Семарглу желаем. Летите, а я дам несколько распоряжений.

Почувствовавшие уверенность в твёрдых словах градоправителя, оба с надеждой

отправились исполнять указанное. Разноглазый развернулся в противоположную сторону, но остановился, вздрогнув от неожиданности.

— Ну надо же, — за спиной мирувея внезапно возник человек с русыми бородой и бакенбардами. Одетый в коричневый плащ или мантию вёл себя нагло и самоуверенно, — второй шаг ко Тьме сделан. Скоро ли ты будешь шагать уже во Тьме?

— Ты забыл, бескрылый, что мы умеем летать над ней, — Иерон не знал, кто перед ним, но в нём чувствовалась *мощь*. Великая сила, дарованная Порядком.

— Полёт — это медленное падение в пропасть, — человек тоже не ощущал себя слабым перед превосходящим размерами существом. — Чтобы устоять, нужно крепко держаться на ногах. И одновременно иметь свободными для благих деяний руки. И скоро все избавятся от искушения забраться выше Вышнего на собственных крыльях.

— Люди до сих пор видят Вышнего седобородым стариком, оседлавшим облако? — Разноглазый с наигранным удивлением поднял бровь и ухо.

— Я говорил метафорами, — незнакомец вздохнул так же наигранно, — а ты понимаешь буквально. Зря Мирдал собирается тебя назначать демиургом. Ты слишком непроницательный.

— Ты не от Света и не от Вышнего, — разоблачал мирувей. — Демоны пробуждают гордыню.

— Обещания падшего демиурга подарить тебе трон Семаргла — не повод для гордости. Тем более, Мирдал не имеет полномочий назначать нового защитника расы.

Внезапно, даже не обрывая фразы, бородатый вскинул руку, одним щелчком пальцев намереваясь размазать Иерона слоем толщиной в атом.

Немногочисленная мебель пострадала, а раскаявшийся Светлый — нет.

Его к тому моменту в комнате уже не было.

Человек, можно сказать, удивился — брови взлетели, придавая лицу странное выражение. Созданию, наделённому силой, не идут бурные эмоции.

— Куда же тебя унесли? — Поправил плащ, едва не зацепившийся за обломки убранства. — Зато повод скорее объявить о смерти павшего мирувея, — погладил бороду, — и взять ситуацию в свои ру...

Его перебила обладательница звонкого голоса, удобно расположившаяся на уцелевшем балконе:

— Ты хотел сказать свои грязные лапы? — Она повернула голову, продемонстрировав второй глаз, красивого синего цвета. — От них потом долго оттирать перья.

Ответом послужил немой укор. Незванный гость Авваатера постарался скрыть раздражение. "Проклятый народ крылатых, мало того, что мешаются под ногами у настоящих Светлых, смущая слабые умы парением в небе, так ещё позволяют шяться по городу демоницам".

— Демоница не из слабых... я прав? — надо успокоить её, дабы успеть нанести удар в спину. Нельзя отродью Тьмы позволять разгуливать так близко от Цели.

Крылатая изобразила улыбку, внимательно следя за убийцей глазами, красным и синим.

— Что с того? Никто никогда не запрещал спокойно гулять по нулевому слою. Особенно, когда никого не пугаешь и не пытаешься убить, — когти на руках впились в обломки брусьев, — зато ты, как появляешься где-нибудь, обязательно оставляешь бездыханные тела! Роксамир? Не так ли?

Бородатый рассмеялся:

— И кто же тебе разболтал это? Одно из отродий Ада? Или зверодракон, корчившийся в муках? И назовись, наконец. Невежливо как-то, — он указал на разрушенную комнату, — Иерона я знаю, он даже не таился, кто и чему служит. А ты? Хотя... что ждать от создания, в чьих жилах течёт проклятая кровь?

— Хватит, — твёрдо произнесла. На миг показалось, как хвост напрягается, становясь похожим на шипастый хлыст, увенчанный наконечником. — А имя моё Неята. Младшая, — подумав, добавила, с любопытством следя за реакцией Роксамира.

— Неята? Но... — человек быстро взял себя в руки. — Зачем ты здесь? Иерон для демона никто, и от исчезновения выиграем мы все. Или Тьма двинулась на соединение с Хаосом? — усмехнулся. — Стоит предупредить Высших, чтобы приготовились уничтожить разом обоих.

— Я больше не служу Тьме, — твёрдо выговорила, наконец, продемонстрировав подлинный облик. — Если на высших слоях разучились отличать от Света, велика ли потеря? — остриё чиркнуло по каменной кладке. — А Иерон... разве я посмела бы смотреть, как убивают раскаявшегося мируея? Познав суть Рода, он ещё успеет изменить жизнь многих... В отличие от тебя, — в красном глазу запылала ненависть к пришельцу, поднявшему руку на частицу будущего народа.

— Верно, — нахальный человек и не думал обижаться, — я уже изменил. То ли ещё будет...

— Ничего не будет, Роксамир, никакой твой план не сработает, — вставшая на лапы Неята подошла к Роксамиру и посмотрела презрительно сверху вниз. — Ты только слабый человек, твоя сила тебе не принадлежит. Скорее, наоборот.

В ответ виновник Эры Ночи и многих последующих злоключений, не спроста прозванный пернатым народом Роксамиром Темнейшим, патетически поднял взгляд вверх:

— **Нет рабства свободнее рабства Божьего!..**

— Тем не менее, это рабство, — Неята пробовала хотя бы попытаться вразумить фанатика. — Род не для того нас родил, чтобы превращать нас в неразумных машин, живущих по заповедям-программам.

— **Как упал ты с неба, денница, сын зари!** — Рёк Роксамир громко и с пафосом. — **Разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своём: "Взойду на небо, выше звезд Божьих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему". Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней.**

— Понятно, от кого Иерон нахватался цитат, — бывшая Тёмная прервала его фырканьем.

Роксамир, решивший, что достаточно заговорил белоснежной зубы, без предупреждения атаковал, пустив в ход всю полученную от своего покровителя энергию. Но он не принял в расчёт выработанные любой демоницей рефлексy: в любой момент может совершить покушение даже самый преданный союзник. С врагами вообще расслабляться нельзя. Неята и не собиралась.

Поражаться внезапно выросшему раза в два длиннее самого тела костяному хвосту, острому, как клыки самой Смерти, пришлось уже в прыжке, уходя с траектории удара. Впрочем, ещё не прошла секунда, как сама демоница белой молнией на него прыгнула — но пронеслась мимо: Роксамир увернулся прямо в воздухе, не касаясь опоры.

— Однако, ты серьёзный противник, — наконец осознал Роксамир, приземляясь на

ноги. — Что же, не стану с тобой церемониться.

И вскинул в направлении противницы обе руки, воссиявшие ослепительным золотым светом. Волна силы оттолкнула и вжала Неяту в стену, не давая пошевелиться или контролировать прану. Между тем, проповедник начал читать форму изгнания:

— *Deus abeunt in aerie montes, diabolus prostrate et diirecte, omnis ultima celestia regnum servus est!*

В багровой вспышке демоница растворилась, низверженная в настолько глубокую бездну, откуда ей не хватит даже всей демонической силы выбраться.

— *Gehenna carcer satanas est*, — и, даже если хватит, его печать ей не перебороть.

Завершив праведное дело, Роксамир поклонился возведённому под началом его Отца Храму и удалился на верхние слои.

Всё бытие для Неяты сузилось в линию, протянувшуюся от спасительного света наверху до всепожирающей тьмы на дне. Пространство свернулось до одномерности, вещество приобрело ужасающую плотность, требуя испытывать невыносимые муки при передвижении тела — оголённого нерва в ртутно-тяжёлой кислоте. Время так и вовсе словно исчезло; по крайней мере, здесь оно значит ничто. Сознание медленно соскальзывало в темноту, но этого нельзя было допустить, иначе душа просто расщепится желудочными соками преисподней и станет ей долгожданной добычей. Только вверх, к свету, к спасению. Нужно преодолеть свою боль от движения, пробивать препятствия, которые невозможно обойти или отодвинуть, не позволять себе ни секунды отдыха — отсутствие шага вверх равнозначно падению вниз. Смерти, выражаясь единственным словом.

Этот слой — судьба мёртвых демонов, грехи которых утянули дух глубже их собственных владений в мире магмы и льда. А ещё — тех, которых изгнали светлые — вряд ли можно счесть суровым наказанием запретить пекельников на "родине".

Сколько времени Неята потратила, чтобы достигнуть спасительной вершины? На этот вопрос не смогу ответить внятно. Не прошло и мига, ибо времени нет, но в равной степени это событие может отстоять на тысячелетия или не произойти никогда. Полукровка всё же смогла добраться сюда, пускай и с огромным количеством ран, без сил и с помутнённым рассудком. Она уже собиралась сделать последний шаг и перейти в менее плотный и мучающий слой сверху, но вместо прохода... стукнулась о невидимую, но сверхплотную стену, от удара вспыхнувшую охранными символами Порядка. Воля и Сила наложившего превосходила способности Неяты, даже когда она была здоровой и бодрой. Нет, тех, кто скинут сюда насильно и запечатан, помилование не ждёт.

Впрочем, даже теперь был выбор. Продолжать в страданиях бороться за существование, либо бросить, выкинуть из сознания этот глупый и ненужный инстинкт самосохранения и легко соскользнуть вниз — туда, где ни боли, ни страха. Это был выход из ситуации, по крайней мере.

Но внезапно пленницу самого низкого слоя ада будто бы схватила за шиворот лапа и потащила куда-то вбок. В одномерном слое, где всё вытянуто в абсолютно плотную струну без понятия "ширина", даже "сбоку" равнозначно "в гиперпространстве". Оттуда помощь и прилетела. Вытянула её за границы струны — на ней и не было сверхплотных препятствий. Пространства не было тоже, но это преграда не для всех. Уж точно не для Разора.

Неята не сразу осознала, что теперь она свободна. Но вот определить, где она находится теперь, так и не получились. Органам чувств просто не с чем было сравнить нахлынувшую

информацию об окружающем мире. Разве что только новый покровитель находился неподалёку и глубоко философским тоном изрёк мысль:

— "Вот так же мучаются все, кто живёт в одном измерении, где есть только верх и низ. Или добро и зло. Небогатый выбор, мало удовлетворённых".

— "Странное место..." — Неята попыталась хоть за что-то зацепиться взглядом. — "Тут всё смешано в кучу. И постоянно перетекает одно в другое".

— "Зато в привычной вселенной всё разделено на формы. Здесь — другое состояние реальности. Свёрнутое. По сути, мы сейчас не находимся даже в бытии. Потому что нельзя утверждать, что тут что-то есть, а чего-то нет. Тут всё и сразу. Альдара тоже попала сюда после смерти... она не выдержала этого опыта", — Разор с сожалением прикрыл глаза. Но Неята, начинающая нервничать, его спокойствия не разделяла:

— "Я тоже скоро не выдержу! Возвращай меня домой!"

— "Как пожелаешь..." — был ответ на её требования.

Снова нулевой слой старого знакомого мира. Горный склон, неровный, выщербленный веками, тихо сиял халцедоновым маревом в закатных лучах. Дальше на запад чёрными против солнца силуэтами лежал город. Он тоже походил на маленькие горы, изрытые пещерами так же плотно, как муравейник — ходами трудолюбивой орды. Только сейчас, издали, отрешившись, глядя на строения, окружившие величаво-вытянутый Храм, как внемлющая толпа — вставшего на бочку проповедника, крылатая поняла: споры о создателях города бессмысленны. Это люди, не семураны, которым не нужны рукотворные обиталища. Для близких к природе земля и небо — и дом, и храм.

— А ещё люди говорят — "золотая середина", — Разор стоял рядом, прервал созерцающую город, только когда та вышла из раздумий. — Обернись, подойди и встань на это место, — оранжевый под прямыми стрелами светила пернатый указал крылом подле себя. И успокаивающе кивнул в ответ на удивлённо приподнятое ухо.

Когда Неята, преодолевая бунтующее чувство независимости, исполнила просьбу, горы запели.

Не только горы — и воздух, и солнце, и равнина вдали, даже нынешняя столица семуран, некогда принадлежавшая человеку.

Тихо, но твёрдо; неразборчиво, но понятно. Природа славилась жизнь.

Не галлюцинацией или иным внушением были эти песни — уши действительно слышали хор голосов — отовсюду, от края до края неба.

— "Сейчас это поют в Храме", — Разор, не желая прерывать сплетённую с пейзажем музыку, ответил на поражённый взгляд мысленно. — "Плотный пучок направленной вибрации проходит через большое отверстие в стене, достигает этого места и фокусируется особой формы утёсом. Пятачок, на котором слышен концерт, всего пару размахов диаметром, но какое же расстояние преодолел звук! Да... наверное, зря я тебе открыл правду. Чудо исчезает, как только становится понятен его механизм".

— "Неправда..." — Поющая благодаря смекалке и вдохновению природа неожиданно расчувствовала демоницу — чуть ли не до слёз. — "Разор, ты меня вытащил... Как мне тебя отблагодарить?" — Наконец, после долгого оцепенения, нашла что сказать Неята. Разор с секунду задумчиво смотрел на медленно текущие облака, а потом попросил только:

— "Скажи мне "спасибо"". Что белошёрстую демоницу немало удивило:

— "И всё?"

— "Мне хватит", — пернатый скромно отвёл взгляд. Окончательно смутив бывшую

хозяйку отрицательных слоёв:

— "Странно", — Неята задумчиво оправила гриву. — "Тебе ничего не нужно".

— "Мне нужна твоя благодарность..." — Разор пояснил весьма снисходительно. Да, для демониц "благодарность" это иностранное, если не инопланетное, слово. Неята подтвердила это предположение, заинтересованно прищурившись:

— "А зачем?"

— "Мне будет приятно", — сияюще-чёрному оставалось только сочувственно улыбаться. — "Неужели тебе так сложно сказать всего одно слово?"

— "Ты первое существо, которому хватило благодарности в награду за моё спасение", — Неята то ли разоткровенничалась, то ли сделала комплимент, то ли просто оттягивала... Но, наконец, сдалась под выжидательным взглядом: — "Спасибо, Разор".

— "Не стоит благодарности", — этот ответ древнего крылатого ещё больше смутил Неяту:

— Что?! — Настолько, что она выкрикнула вслух, прервав мысленную беседу.

— Успокойся, — Разор откровенно посмеивался, — так принято отвечать. Я на самом деле очень рад, что твоя душа пересилила воспитание. Это важный взмах к твоему совершенствованию. Нельзя жить однобоко, только в одной Морали. Всё равно не получится, как мы видим на примере Семаргла. Стремясь соблюдать каждую букву Покона и мотивировать соблюдать их других, он пошёл на злодеяния. Цель оправдывает средства — так считает обугленная головешка. И не смейся, для меня он не является ничем большим. Все видят корень страданий в нём, между тем и Семаргл, и человек, напавший на Иерона, даже предательница Лазурь — только чьи-то марионетки. А кукловод прячется, отсиживается где-то в другом укромном месте, куда добраться не каждый способен. Я обещаю вам, — постепенно Разор обращался уже не к одной Неяте, а ко всем жителям Триречья, и ко всем крылатым, — виновный от меня не ускользнёт. Но сначала придётся вас спасти от приближающейся опасности. И ты мне поможешь, — вновь обернулся к разноглазой обладательнице опасного хвоста, — заодно восстановишь свою репутацию среди... некоторых слоёв населения. Тех, которые гордо, но не всегда заслуженно называют себя положительными.

— Мне пролетать над их мнением, — стала тихо возмущаться демонесса, — главное то, что я сама о себе думаю.

— Привыкай к работе с коллективом, — чёрный расправил крылья и втянул свежий воздух, — даже в аду трудно выжить одиночке. А сохранить жителей Авваатера от крестового похода фанатиков с верхних слоёв и подавно. Ты знаешь, что делать, ты справишься, а мне ещё много кого нужно навестить, — и оторвался от земли, оставив растерянную последовательницу наедине с мыслями, природой и невидимым хором.

— Честно говоря, твоё выздоровление стало для меня сюрпризом. Приятным.

Иерон оказался достаточно далеко от города — где-то в горах, опоясывающих плато, на склоне-границе между пиками леса и садом камней. А по левое крыло — отливающий золотом и медью в лучах заката чёрный семуран. Месяц назад они уже встречались на верхних слоях, и, что уже не казалось таким странным, как раньше, были солидарны в оценке бесчинств пламенного. Между тем, в легендах Разор — персонаж исключительно

отрицательный.

— Не за просто так же тебя Салазар заточил, — разноглазый решил прояснить для себя суть, — и такой странный срок освобождения назначил.

"Демон" задумчиво поводит хвостом, но вскоре ответил:

— Салазар был не совсем типичным представителем Света, тем не менее, некоторая прямолинейность и ему присуща была. Как и всем, не захотевшим совмещать себе обе половины целого.

— Просто нашей эпохе ты оказался нужней, чем до Ночи, когда память о правильном была свежа, — то ли Иерон решил оправдать самого Разора, то ли усматривал особую мудрость в поступке Салазара...

— Правильном... — серые глаза провожали светило, не щурясь от плясавшего в них блика, — почему же не "праведным"?

Иерон говорил это Семарглу, повторит и Разору:

— Кто считает себя праведным — уже им не является.

— Странно, что Семарглу удалось тебя переубедить, — черношёрстый одобряюще улыбнулся. — Но теперь можешь поступать без оглядки. Дело за малым — разобраться с Роксамиром — тем бескрылым, кто недавно предъявлял тебе свои претензии. Семаргл — только его инструмент. Боюсь, что и Роксамир действует по чей-то указке, иерархическая лестница является самой сутью Порядка, но сначала надо обезопасить Хардол. Источником угрозы я займусь после.

Несколько взмахов крыльев — и Разор растворяется в небе. Слишком много дел, чтобы тратить время на формальное прощание.

Наверное, это первый в истории случай, когда главная демоница помогает Светлым. Авваатер всегда считался городом Светлых, особенно в последнее время, когда мируеет там стал Иерон. Семуран, широко известный среди тёмных... Половина варекр — его работа. Часто так бывало, что Иерон добровольно опускался в ад, маскировал внешность, ауру и речи, чтобы походить на харуурра и совращал на поднятие вверх слабо преданных Тьме пекельников. Особенно он любил брать будущего "вернувшегося к свету" в ученики, и, поначалу обучая всему как надо, постепенно всё больше и больше подталкивая к постной жизни праведника. Сын Акраисвента был одним из самых заклятых врагов Неяты...

Но в один момент разноглазый сдал. Прекратились его вылазки в глубокие слои, вместо этого он обосновался в нулевом, принялся ремонтировать город... Вот уж что на него не похоже! Да и сам он перестал на себя походить... Если раньше он был уверен, что даже злое сердце можно задобрить (иначе б предпочитал крестовые походы поднятию грешников), теперь он карал безжалостно за малейший проступок, словно копия его начальника-демиурга. И так рьяно взялся за дело вместе со своим братом Ратисветом и его характерниками, что все обитавшие в Авваатере Тёмные предпочли не медлить и смыться, трусливо поджав хвосты, нежели попытаться счастья и вызвать добродея на бой.

А что теперь? Ей, демонице, предстоит как-то налаживать контакты с жителями святого города, да ещё убедить их в истинности речей. Между тем, Светлые настолько непоколебимо уверены в том, что демон физически не может сказать чистую правду, что с некоторых пор обитатели нижних слоёв приучились заранее говорить светлым всё наоборот,

чтобы их цели воспринимали без искажений.

Только стоит сделать одну поправочку... Неята со вчерашнего дня больше не демоница, а Хаос поймёт кто. И как ей действовать, как к ней отнесутся?

Вредная вещь — репутация... Даже если новость о смене нижнего владыки уже достигла нулевого, о найме белоснежной в служители Истинного Хаоса сообщить было некому. Слишком... мелок масштаб события, всего два действующих лица — она и Разор. Так что для семуран она по-прежнему злодейка, пусть и без привилегий. Впрочем, то, что она своего рода "пострадавшая", можно при случае и обыграть...

Пролетать над тем, что от солнца осталась уже лишь обгрызенная половинка, выглядывающая из кровавых облаков, и честные законопослушные жители ложатся спать. Во-первых, силы Мрака и Разора ночью бодрствуют. Во-вторых, им такие новости несут на крыльях, что встанут и в четыре утра...

Обо всём этом успела подумать Неята, стремительно проносясь над степями, окружавшими Город Отцов, и всё ближе к нему подлетая. Всё расстояние было преодолено за четверть часа, несмотря на сотни тысяч размахов, отделявшие от застройки горы. Можно и поторопиться, чтобы защитить свою расу от нападения сбившихся с пути фанатиков-светлячков. Это тот случай, когда все крылатые объединяются, вне зависимости от Морали. Потому что приоритет — выжить.

Эх, если бы и жители города размышляли тем же путём... было бы проще достигнуть взаимопонимания.

Демоница уже подлетела достаточно близко, чтобы различать отдельные ауры, а не мерцающие сияние тысяч душ, по которому так легко ориентироваться, следуя к большим городам. Вот этот поздний прохожий в неухоженно-заросшем парке на окраине ей подойдёт: он максимально близко и не такой ортодоксальный поклонник, какими хотят казаться остальные. По крайней мере, не станет её пытаться убивать сразу же, как завидит.

— Эй, ты! — Громко хлопнув крыльями, белоснежная приземлилась прямо рядом с чёрно-белым пернатым, формой полос на боку напоминавшего тигра. Бедняга, вдвойне испугавшись (от неожиданности сначала, а потом и от осознания того, *кто* к нему обращается), оскалился, прижав уши, и окутался в три или четыре слоя защиты. Вот трус... — Семаргл на ваш город поход готовит. Лети где у вас там все важные шкуру пролёживают и докладывай! А я пока остальным сообщу... — И тотчас вновь рассталась с землёй, ища следующую жертву дурных новостей.

К счастью, встреченный зверодракон действительно был готов поверить и Тёмным, и Светлым. Какая разница кто, главное, чтобы правду говорили. Солгать может и Светлый. Тем более плохого не будет, если подготовиться к нападению заранее. Если атаки не будет — и отлично, а если будет, то жители успеют подготовиться...

В этой пещере за водопадом уже несколько недель обретался чёрный зверодракон с алыми гривой и перепонками. Стена воды у входа тщательно и хитро маскировала от зверя и разумного. Сам хозяин по чистой случайности её отыскал и предпринял все меры, чтобы теперь убежище не раскрыли даже целевой магической детекцией. Потому, вернувшись с охоты, наевшийся, мог безбоязненно отдыхать. Даже демонам надо иногда отдыхать, хотя ниже или выше нулевого это многим проблематичней.

Но каким-то чудом Альдара всё же обнаружила вход. Возможно, следила ещё снаружи, и подсмотрела, куда харуурр влетает. Внимательнее надо за окрестностями следить...

— Ярр, да? — Она зачем-то спросила, хлопая крыльями, чтобы сбить сапфировые капли. Горазда же она на причуды с некоторых пор...

Он лениво к ней обернулся, прищулив зелёные глаза:

— Что, понравилось, как я тебя придушил?..

Та медленно и игриво к нему подошла:

— Я готова это повторить... на тебе! — Белая пернатая резко бросилась на Ярра, он едва успел перекатиться и встать обратно на лапы. Продолжая увёртываться от ударов физической и магической силы, приходилось чуть ли не бегать по шершавым стенам грота:

— Где ты раньше со своей мезтью была? — Не желая потерять темп, демон не менее бойко отстреливался красноватым адским пламенем, от которого вскипал водоём. — Ты воскресла три месяца назад. Даже не шелохнулась!

— Она и сейчас виснет! — Чтобы наглый убийца не скрылся, копия убитой заморозила падающую воду. — Все проблемы за неё нужно разруливать!

— Ты не Альдара? — Ярр начал догадываться, что столкнулся с кем-то похожим. Версия подтвердилась:

— Не та, которую ты убил, и которая до сих пор мучается с овощными мозгами!

— Прекрати! — Ярр выставил вперёд лапу в защитном жесте. — Я скажу, *почему* я её убил, — и, дождавшись, пока глаза нападающей загорят более любопытством, чем яростью, начал оправдываться: — Альдара нашла очень сильный артефакт, дающий почти бесконечную хаотическую энергию. То самое Око Луны. А она — можешь ей не верить, если начнёт обратное утверждать — уже тогда была чокнутая. Не так капитально, как сейчас, хе-хе, но определённый сдвиг намечался. Теперь сопоставь. Что начнёт творить безумец, дорвавшийся до абсолютного оружия?

— Что? — Вампирессе не хотелось воображать лишнего.

— Ничего особенного. Начнёт играть во Властелина Мира. Наберёт себе человеческую армию, научит их управлять подселившейся в них сущностью Хаоса... вернее, сущности Хаоса человеческим телом. До сих пор один жив, Кларк из Авваатера. Вот, чтобы конец всем не настал, я Альдару и кончил. Демоны, знаешь ли, тоже жить хотят, и их нельзя в этом винить, — "хотя Светлые именно это и делают", он окончил про себя.

— Сложно поверить, — отражение засомневалось, вновь начиная хищно приближаться. — Если она и вправду обладала этой Вещью, победить её практически невозможно.

— Это было не трудно, — рыжегривый стоял всё так же спокойно, чувствуя уверенность в своей правоте. — Пришлось работать головой — дождался, пока она станет наиболее уязвимой. Самое интересное, что она сама мне открылась. Добровольно.

— Ты меня... — встряхнула головой, оговорившись, — её обманул?!

— Зачем? — Ярр распахнул алые перепонки, испещрённые чёрными прожилками вен. — Она и без этого ложится на каждого встречного. Вне зависимости от пола и расы.

Не стой вампирша на четырёх лапах, обязательно бы шлёпнулась на пол пещеры. Её копия из этого мира окончательно пала! Мало того, что позволила Хаосу просочиться в разум и поломать старую личность, так и распущенной самкой сделалась! Мысль приписать активное использование двуполости было отвергнуто — сама пользуется, если сильно понадобится... Но не так, как эта... эта сумасшедшая! Выражение на лице Альдары не

укрылось от Ярра — ужас с разочарованием отчётливо проступили сквозь маску из безразличия к хаосистке:

— Свихнулась твоя Альда окончательно...

— Замолчи! — зарычала точная копия белой зверодраконы. — И без того вы оба пали в моих глазах. Вот ты...

— Это ещё почему же? — удивился демон, отступая от крылатой.

"Как при нашей первой встрече", успела проскочить мысль, прежде чем когтистая лапа больно схватила за нос:

— Вы не только отступили от истинного пути, так ещё и разворачиваетесь, по мере своих сил, — похоже, крылатая знала намного больше про обоих, чем каждый из тех предполагал. Но что?

— Р... нос отпусти, — Ярр произнёс, скорее удивлённым голосом, чем сердитым голосом. — Кто же виноват, раз мы родились такими? Нет, — продолжил демон, неотрывно следя за ладонью Альдары, не спешившей разжимать пальцы, — в смысле, против своей природы нельзя пойти. Обязательно вылезет наружу.

— Ага, как и маленький секрет! — Вампирша решила сбить столку и не дать улететь, как следует не пообщавшись с ней. Пора узнать всё.

Яркая грива встала дыбом.

— Откуда?.. Я один такой!

— Ну да, — свободной рукой, перестав использовать её как лапу, для хождения, белая провела когтями по шее чёрного, — одно неосторожное движение... и Ярры кончатся. Так не хочется убивать последнего представителя редкого вида. Тем более, и так на это найдутся охотники.

Демон попытался облегчённо вздохнуть. Но облегчение упорно не прилетало, требуя, чтобы самка его окончательно отпустила и перестала угрожать.

— Фу-ух... я уж думал, ты действительно знаешь. А ты блефовала. Прикинь, я почти поверил.

— О, есть ещё что-то, что я не знаю? — Альдара резко сдавила Ярру нос и притянула его морду вплотную к себе. — Говори, если не хочешь, чтобы Роксамир узнал место обитания последнего Ярра во множестве миров.

— Что ещё за Роксамир? — Схваченный протянул рассерженной носовой интонацией. Что эта дама себе позволяет вообще! — И почему меня должно быть много?

Мучительница зверски ухмыльнулась:

— Отвечу, если и ты выдашь то, что решил утаить. И учти — это должно стоить моего внимания.

Зеленоглазому осталось только горестно вздохнуть. И молчать с опущенным взглядом. Зря он решил с ней говорить, надо было либо атаковать сразу, либо сматываться по быстрому.

Но Альдаре надоело ждать:

— Ну и?.. — Несильно, но бесцеремонно потрепала его за нос.

— Уже, — Ярра угрюмо пробормотала грубоватым женским контральто. От неожиданности вапиресса отпустила другую двуполоую, но та не стала убегать, а только скорчила грустно-ехидную физиономию. — И для разворота я эту силу не использую. Я вообще мужчина. Психологически.

— Всё равно у вас с "Альдарой отсюда" много общего, — Альдара из другого мира

покачала головой. — Даже странно, что вы что-то не поделили. Или вы наоборот, словно чибики, насилием выражаете свои нежные чувства?

— Твоя очередь раскрывать секреты, — рыжая зарычала от раздражения.

— Тебе повезло, что Роксамир ещё не добрался до этой параллели. Один из Ярров жутко насолил ему, и он поклялся убить всех Ярров во всех вселенных, или же их родителей. В нашу он проник и исполнил задуманное. Да, сестра, есть другая вселенная, а в ней — другая Альдара, это я. А другого Ярра там нет, его убил Роксамир, когда жертве было только три года.

— Просто так такие масштабные решения не принимают, — демоница потёрла свой обиженный нос, — чем они провинились перед этими... кто они вообще?

— Если Семаргл прикрывается личиной Светлого, служа Закону, то Роксамир даже не пытается. Он чтит некую внепространственную сущность, называемую Устройством. Вроде как она создала все вселенные, а Хаос их заражает, подобно вирусу, и постепенно разлагает до полного растворения в себе. Для Роксамира и Вышний, и его антагонисты — равно духи хаоса, своей бездумной игрой разрушающие прекрасные своей упорядоченностью и закономерностью миры. Однако способ борьбы он оригинальный придумал — всю заразу надо уничтожить. Те миры и тех личностей, в которых не-Порядок слишком силён. Магия, как контроль Закона непонимающей и не осознающей Правды души, тоже беззаконие и подлежит искоренению. Но не все согласны терпеть этого "контролёра". Один из твоих двойников был как раз таким... недовольным. Тем более ему есть повод вас не любить, если вы двуполые. Это вообще... нет, это не моё мнение, их...

Ярра негодуя прервала Альду:

— Можешь не продолжать. Проси Хаос, чтобы Роксамир никогда до нас не добрался. Затанцуем так, что наша песенка скоро будет спета.

Альдара горестно закачала головой, что не мешало ей улыбаться:

— Вы, пекельники, горазды на чёрный юмор.

— В пекле нет ничего белого, — Ярра печально заскребла когтями по камню. — Неята-младшая была, и ту Кронос заместил.

— Альдара была белой. Пока ты её не убил, — красные очи вамирши глядели осуждающе.

— Была бы нормальной твоя Альдара, не возникло бы повода для вражды, — Ярра отвернулась от незваной гостьи и села, уставившись в стену пещеры. А у белоснежной шатенки, кажется, созревала какая-то идея...

— Если она будет нормальной, вы оба прекратите убивать и развращаться?

— Дело за малым, — Ярра легко согласилась, — сделать-таки её нормальной.

— Ты можешь мне в этом помочь... — хитро прищурилась визитёрша.

Огненногривая вновь обернулась, наполнив изумрудные очи и ожиданием, и сомнением, и интересом.

Чёрно-золотой зверодракон парил над Хардолом, скрытый многослойной защитой от чужих глаз, и размышлял. В том, что Неята справится со своей новой ролью, Разор не сомневался. Больше волновала роль во всей затее самих Истинных. Звёзды ни разу не остановили, не осудили крылатую колдунью, наоборот, постоянно оказывая поддержку.

Теперь ещё и ученику, пускай и слабую. Но то временно, дракону предстоит многому научиться, а сейчас показать умение ладить с непростым характером наставницы и самостоятельно действовать. "Не пойму, что в нём нашла Ниберу? Ей дали полную свободу действий, и вот уже опекает рок'ханца... Опекает", тихо усмехнулся нарушитель спокойствия Светлых. "Скорее приноравливается, как бы завлечь достаточно далеко для долгих отношений. Хотя и про обучение не забывает...". Несмотря на солнце в вышине, он прекрасно знал — Звёзды ни на секунду не прекращают за всеми наблюдать и обязательно услышат его обращение. Желательно до столкновения Неяты с колдуньей. Иначе ему придётся вмешиваться, что чревато массой вопросов и раскрытия себя раньше времени. Пернатой вообще не стоит знать до последнего момента. Слишком легкомысленна вблизи пика могущества.

Зверодракон проигнорировал выброс чужой праны, где-то далеко в пещерах. Что с того, если пришелица из другого мира разгоняет адептов Искажённого Хаоса? "И как такой... гадостью можно восторгаться и преклоняться?", сделал взмах крыльями. Ничего общего с Истинными, кроме названия, это не имело, и давшие силу Разору согласно шептали. Беззвучно, как всегда. Предстоит очистить имя Хаоса от грязи...

И зачем ему куда-то срочно лететь через вечерний рой над городом, следуя за наставницей, если в библиотеке множество укромных уголков, где можно спрятаться и без помех и лишних глаз обсудить всё, что нужно?

— "Кончились болтушки и лекции", — страдала позитивным тоном Ни, облетая припозднившегося в степях крылатого, — "началась практика. Ничего не имеешь против верхних слоёв?"

Виран нахмурился чёрной тучей:

— "Меня в первую же минуту пребывания там сцапают зубастые характерники..."

— "Я обеспечу тебя преимуществом, помимо всего того, чему ты уже обучен", — пообещала Ниберу, — "только подожду, пока ты приземлишься. Впрочем, ты сам по себе уже способен на кое-что, что и я сама не способна совершить. Сейчас объясню..." — обнадёжила в ответ на грозное укоряющее шипение. — "Раз ты не любишь переспрашивать, придётся начать издали. Семаргл, как ты уже знаешь, подпитывается энергией молитв своих подопечных. Точно так же и его "супруга" — Соборная Душа".

— "Почему же ты так выделила интонацией "супругу"?" — Норим всё же нашёл, куда вставить "объект своих отрицательных чувств" — запрос уточнения.

— "Потому что это не гражданский брак. Хотя, у вас, чешуйчатых, вроде как даже его не существует. Или не у всех пар. Связь демиурга и Соборной больше духовная и тонкофизическая, потому что вместе они становятся полюсами одного процесса: Соборная принимает энергию от народа, демиург направляет её на защиту расы. Или, как в нашем случае, на уничтожение и подрыв. Хотелось бы, чтобы ты проник к Радостной, так зовут подругу Семаргла, которую он охраняет даже лучше, чем следил за сыном, и отговорил её "дружить" с виновником стольких смертей".

Виран тяжело взмахнул крыльями:

— "Несовместимые понятия — "пробраться" и "охрана" — особенно для меня, не находишь? Вот ты бы, может, и пробралась... В том случае, если Семаргл в отлёте и не

следит за семьёй".

— "За себя не волнуйся. Семаргла там действительно не будет, его отвлеку я. Заодно защищу столицу от вторжения собственного сумасшедшего правителя", — небесно-ночная подмигнула, но с грустной слезинкой. — "Тебе уж точно во всей предстоящей кутерьме находиться не позволю. К тому же, все... твоим языком... сигнализации и охранные системы так или иначе настроены на праников. Не предполагалось, что самый верхний слой посетит не-владеющий. Потому что добраться туда и вернуться можно лишь нашими чарами. Праведная смерть изначально не рассматривается... Твоя магия только от Звездного неба, у тебя нет Яра. Потому ты можешь сносно оперировать наверху и пробраться незамеченным... ну, или с минимальным шумом хотя бы".

— "Он и вправду решил открыто воевать против своих сородичей?.." — Рок'ханец никак не мог понять цели и причины этого безумства. — "Когда же он угомонится?"

— "Надеюсь, что завтра", — решив, что отлетели уже достаточно, пернатая стала присматривать укромное место в редком кустарнике. — "Если ты вместе с Радостной успеешь лишить полуэлементаля основной силы".

— "Как?" — Виран сел на подходящую проплешину в поросли, которую условно можно было назвать поляной.

— "Это уже её работа. Ты, главное, убеди её, что она того стоит".

— А она станет меня слушать? — дракон усомнился в верности выбора Ниберу. — Если так долго сидела и ничего не делала против Семаргла...

Колдунья перебила:

— Виран! Подумай сам, чего Радостная добилась бы, прекратив работу? Или тебе напомнить, откуда у демиурга взялся сын?

Крылатый зажмурился.

— Не напоминай, хорошо? Я прекрасно знаю, откуда берутся маленькие крылатые, и...

— И... — зверодракона подлетела ближе.

— И ей было *очень* больно произвести на свет детей, — ученик глубокомысленно закончил фразу. — Одно не пойму, добровольно гореть ради полуэлементаля... Кстати, что будет, попади под раздачу Семаргла?

— Смотря в какой момент. Повезёт, и защита не исчезнет — отделаешься испугом.

Он посмотрел с укоризной на спутницу.

— Надеюсь. Как мне попасть наверх?

Колдунья прекратила махать, сосредоточившись на чём-то своём. Поначалу ничего не происходило. Небо не потемнело и не перевернулось — насчёт последнего дракон сомневался, но чего можно ожидать от настолько сильной колдуньи? "Как вернусь, спрошу про таких же, как я", решил, наблюдая за действиями наставницы. Оба зелёных глаза резко распахнулись, явив миру причудливый рисунок из концентрических окружностей, окружающих зрачок круглой формы. В воздухе ощутимо запахло свежестью, как во время грозы.

— Сейчас, — полосатая рука указала на пятно прямо по курсу, стремительно набирающее чёткость. — Проход даст возможность попасть к самому основанию башни демиурга. Где точно сидит в заточении Радостная, сказать не могу.

"Придётся пройти все этажи", вздохнул крылатый.

— Хотя бы дай наводку на Соборную — лезть в башню, не зная наверняка, смахивает на безумное приключение.

Ни лишь внимательнее посмотрела на ученика, явив тому образ семураны прямо в сознание. Ничего, что выделяло бы её среди остальных, рок'ханец не заметил. С виду типичная (вот "подруга" — совсем другое дело!) для Хардола жительница, никаких рисунков на светлой шерсти или однотонных перьях. "Этой и скрываться, как Зарану, не придётся, разреши Семаргл прогуляться по Авваатеру", отметил про себя Виран. Демиург уж точно не показывал остальным Соборную — почему-то была такая уверенность относительно характерников во главе с Иероном. И в башне вполне могли находиться специально отобранные для несения охраны, более... лояльные.

— Теперь узнаю при встрече. Последний вопрос, — начинающий (или уже нет?) колдун давно понял, что раз Ниберу даёт миссию, то уверена в ученике, — чем пробиться сквозь защиту покоев Соборной?

Возможно показалось, но крылатая развела крыльями.

— Ты просто справишься. И я в тебя верю.

"И кошмары перестали сниться", вдруг отметил попутно, скрепя сердце, направившись в сторону темнеющего пятна.

— Семаргл на нас нападает! — В залу, где сидели обдумывающие неожиданное перемирие революционеры и их друзья с другой планеты, невольно оказавшиеся на их стороне, ворвалась Морфина. О ней уже, признаюсь, начали забывать даже другие участники сопротивления, поскольку она не показывалась на глаза уже давно, предпочитая отсидеться, чтобы не пострадать от накала страстей. Но сейчас наступил такой момент, что спрятаться будет негде...

— Уже?! — Всполошилась Яглина.

— Откуда узнала и с чего взяла? — Строго нахмутив брови, спросил её брат у Морфины; хотя у самого шерсть встала дыбом. Серьёзное и пугающее утверждение — сам демиург напал на собственный город!

— Пока ещё нет, — отмахнулась крылом, стремясь успокоить народ, самка, — но совсем скоро. Об этом весь Авваатер говорит.

— Но информация должна была откуда-то поступить, иначе это не более, чем слух, — подметил скептически настроенный Стармайнд. Морфина просветила:

— Демоны сбросили. Им-то всё равно, останутся в живых обитатели столицы или отправятся к ним, но если Авваатер даст Светлым отпор, это отрицательно отразится на их мощи, что Тьме на руку.

— Гуд, ивл... — бормотал Экселент, — о нейтральных жителях никто не думает. Мы за всех тащить должны, а демиург и демон словно в отдельном домене, строят козни друг другу, в лучшем случае не принимая крестьян в расчёт, а в худшем используя как ресурс — набирают юнитов или едят.

— Будем считать то, что нас не принимают в расчёт, преимуществом. Недооценка — оплошность. А нас значительно недооценили... — Значимым и весомым тоном сказав эти слова, безопасник вышел из комнаты, затем из оплота и полетел к ангарам. Пора выпустить на волю парочку паладинчиков из коробки... Несколько крылатых последовали за серебряным. И Пайро в их числе. Набрал достаточно высоты, чтобы не концентрироваться на полёте, дарман взглянул на звёздное небо, с любопытством глядящее в проплешины

плотного облачного покрова. Уставшее воображение сыграло шутку, или он увидел сигнальные огоньки на орбите?

Удружила, одним словом.

Повезло хотя бы догадаться Вирану войти в тень и сделаться невидимым до прохода через портал. Пускай не было уверенности, что чары продолжат держаться и после перехода в измерение иной материальности, имелся какой-то шанс, что дракончика не заметят, даже появившись он посреди оживлённой улицы.

Что и произошло.

И, если бы не защита от обнаружения, Вирана могли бы очень быстро поймать местные жители, потому что он около минуты просто стоял, боролся с головокружением и пытался привыкнуть к странной и чужеродной архитектуре... нет, скорее даже геометрии, или метрике пространства. Небо! Даже кочевой дом Ниберу выглядел менее странно, чем окружающие со всех сторон здания. В том числе со сторон, и названий которых рок'хан не знал. Пространственных измерений тут было... точно больше трёх. Вот сколько — с непривычки не ответишь.

"Как они тут перемещаются?" — Задавался вопросом Виран, попытавшись сделать несколько шагов вперёд по... мостовой из матово-прозрачных бежевых камней. Уж нет, в воздух лучше не подниматься — чего доброго налетишь на препятствие, толком не заметив преграды. Что тут за небо, кстати? Виран поднял голову вверх, но небосвод не рассмотрел — здания словно сходились и переплетались над головой. Подсознание повлекло голову куда-то *вглубь*, и бесконечные арки, фронтоны и крыши сместились в какую-то сторону, явив взору блекло-голубой океан. Солнца по неведомой причине было три, они располагались по углам небольшого равнобедренного треугольника и медленно вращались вокруг его центра. В противоположной им стороне высился толстый золотой цилиндр, вершины которого, как ни задирай и не двигай головой (даже под крылом пытался посмотреть), не наблюдалось.

То и была, вероятно, нужная Башня. И она располагалась не настолько далеко, насколько неделю как дарман предполагал с первого взгляда. Чёрный действительно находился почти у её основания — на узкой вытянутой площади перед массивными воротами в форме когтя. Парадный вход? Но разве секретная миссия не предполагала обходных путей? Однако чтобы их искать нужно, как минимум, ориентироваться в подобном пространстве.

Вот он и говорил — удружила Ниберу... не предупредила даже. Как он вообще сможет кого-либо найти, если не сумеет даже посмотреть в направлении какого-нибудь непривычного измерения? И обителище учителя было более привычное — хотя бы внутри. Или колдунья специально настроила облик здания для удобства подопечного? "Ты просто справишься", — напутствовала Ни. Ничего другого не оставалось — не стоит думать, что случится при провале. А так же — как конкретно перемещаться в четырёхмерном пространстве. Просто предоставит лапам делать свою работу и вести к дверям.

Невероятно странно, но город вокруг словно вымерший — ни одного прохожего, и в небе не встретишь даже одиноко летящего по своим делам. Где все? И должен ли тут жить кто-либо? Может, просто не одному Вирану режет очи сюрреалистическая геометрия? Вот, он уже вплотную к несколько выпуклым дверям из чёрного блестящего металла в

коричневых заклёпках, и до сих пор никто его не заметил и не схватил. Пересилив невнятный страх, дотронулся рукой до поверхности. Прикосновение совсем не чувствуется, будто бы створки иллюзорные. Да так и есть! Конечность проходит вглубь, не встретив сопротивления. Зажмурившись то ли на всякий случай, то ли инстинктивно (техногенные голопроекторы основывались на лазерной оптике, и смотреть в объектив прямо по ходу луча не рекомендовалось), лазутчик просунул голову, затем и всё остальное тело. Странные, он вам скажет, тут жители — двери ставят больше для виду, чем для охраны от непрошенных гостей. Впрочем, тут верхний слой, населённый лишь праведниками (относительный эпитет для Семаргла), да и воровство — удел лишь некоторых малодушных цивилизаций, чья экономика не позволяет найти всем достойную работу.

За "декоративной" дверью обнаружилась тёмная прихожая, и отходящие из неё несколько коридоров, в глубине одного из них смутно узнавалась лестница. Каков план? Методично обследовать все этажи, начиная с подвала? Информации о конкретном расположении Радостной Виран так и не получил — Ни просто её не имела. Может, было бы полезно вытянуть из Светлояра? Но вдруг даже он не знает, где живёт собственная мать? С Семаргла станется полностью разделить свою семью, предоставив каждому отдельную одиночку. Или могилку... ффррр... нет, лучше об этом всё же не думать.

Эхо шагов не менее непривычное, чем мозголомные планы помещений: словно одновременно звучали удар в барабан и глухой звон стекла. Сердце рушилось в пике после каждого шага, но, вопреки опасениям, никто так и не появился. Башня так же пустынна, как и город. Будет невероятным везением, если посчастливится не встретить в ней никого, кроме демиургессы... то есть, Соборной Души.

Наконец, начинающий колдун достиг лестничной площадки, одновременно напоминающий входной балкон. Это была мозаичная платформа, выступавшая внутрь огромной сферы, спирально обвитой изнутри лестницей. Тем не менее, она, лестница, совершенно не мешала лицезреть воистину монументальную роспись стен — объёмную роспись по объёмной поверхности. Лишь изрядно напрягши воображение и припомнив панораму слоёв, показанную бело-синей проводницей по миру магии, чёрный гривастый дракон понял, что это карта или схема этих самых слоёв планеты. Что интересно — параллельные вселенные тянулись не только вдоль вертикальной линии. От нулевого слоя отходила ещё одна, вбок, и несколько единичных слоёв-лепестков. От светлых и тёмных, в свою очередь, такие придаточные образования тоже отделялись, но чем дальше от центрального, "реального", как решил его называть Виран, тем их становилось меньше, да и сами они... как бы мельчали. А что это за толстая линия, соединяющая слои с плюс второго по плюс пятый? Башня, в которой он сейчас находится и созерцает интерьер дворца, вместо поисков его бедной обитательницы? О ужас, если так, то обходом помещений на этом слое дело не ограничится...

А если включить логику? Она не помешает даже для анализа такой нелогично поступающей личности, как семуракий демиург. Если он хочет спрятать от масс, особенно от демонов, свою "супругу", то лучше всего это сделать на самом верху. "Ыр-ыр, это сколько же мне подниматься..." — взвёл золотистые глаза к вершине сферы дракончик. Может, всё-таки полететь, а не топтать по вьющейся лестнице? Обширное пустое пространство внутри трёхмерной сферы располагало сократить путь. Виран нерешительно подошёл к краю площадки, взмахнул крыльями и поднялся ввысь, к куполу-потолку над чашей-полом.

— Этот карандаш имеет вредную привычку исчезать, когда он нужен больше всего... — Не переставал ворчать Стармайнд, наконец нашедший аварийный передатчик. Паладинова жестянка никак не желала запускаться — ядерный микрореактор не желал вырабатывать энергию даже на максимальной мощности. — Вот как мы запустим связь без специалиста?

Только завидев нуклоэлемент, Пайро понял причину неполадки:

— На Хардоле эта технология бесполезна благодаря старому и мощному заклинанию демиургессы. Она просто внесла поправку в вероятностный фон, увеличив до невозможности период полураспада радиоактивных веществ. Пришлось после того, как тарумские умники решили превратить Хардол в полигон для ядерных ракет.

— Откуда информация? — За разъяснение зелёный блондин был награждён холодным и подозрительным взглядом безопасника.

— Я тут времени не терял... Знакомился с историей. И не только, — загадочно ухмыльнувшись, почти требовательным тоном попросил "вышестоящего по званию": — Давай передатчик сюда, сейчас опробую на нём один приёмчик...

Пайро вставил в пазы для подключения элемента питания, располагавшиеся в самой минирадиостанции, две толстых проволоки из двух разных металлов — серебристого и охряно-глянцевого. Взял каждый из них лапами, зажмурился и наморщил всю морду в поту. Долгое время ничего не происходило.

— И... что? — Стармайнд начал подозревать дармана в сумасшествии. Тот ответил натуженным голосом, не разжимая век:

— Грenea показала, как генерировать электроэнергию, после находки компа в подвале... у неё самой мало что получалось, а мои старания... вообще могут пропасть зря...

— Проверяю, — дракон порылся в запчастях, ища затерянный среди них амперметр. Результаты серии измерений показали, что через сам передатчик ток не течёт, но, когда Стармайнд соединил концами проводков непосредственно с проводочками Пайро... сенсоры уловили несильный ток! — Что же ты так слабо генеришь, чародей, — обратился серебряный к товарищу скорее обрадовано, чем разочаровано, — даже часики не предплечье не осилишь!

— Сам попробуй, — дарман устало расслабился, и показания амперметра вновь упали до нуля. — Хе, а значит, всё же получилось у меня... но внутреннее сопротивление этой мощной машины я не преодолел.

— Было бы глупо надеяться, на самом деле. Это военный образец, а гражданский сверхсветовой передатчик занимает пространство не меньше шкафа, — серебряный встал и задумчиво нахмурился. Пайро отложил бесполезный аппарат, другой лапой почесав нос:

— Придётся осваивать технологию попроще. И требующую меньше энергозатрат. Радиотелеграф сойдёт?

— Не сойдёт, — предложение безапелляционно отвергнуто безопасником. — Устаревшая технология, ей уже, должно быть, не оснащают корабли. Слишком мала скорость сигнала.

— Увы — скорость света уже предел, на которой можно рассчитывать с моей мощностью... — зелёный намекнул на неудачную попытку питать существующий передатчик.

— Хочешь сразу послать магическую радиоволну? — Стармайнд чуть не уверовал во

всемогущество "ненаучных методов". — Почему же тогда всего лишь телеграф, а не звук или изображение? Не говори, — перебил товарища, — понял: вырабатывается прямой ток и нужен колебательный контур.

Пайро, уже не обижавшийся за копание в своей голове, кивнул:

— А телеграф проще создать, да и...

— Да и есть он уже у нас, — это в диалог встрял Войдан, краем уха подслушавший, о чём идёт беседа. — В арсенале от "императора", куда этот меценат подевался, кстати, был тарумский телеграф. Сейчас принесу.

Он сделал три или четыре круга, прежде чем заметил "брешь", вернее, вход наверх. "Или я ничего не понимаю, или избранные, способные попасть сюда, должны обладать оригинальным восприятием мира", вертелась в голове мысль, пока приноравливался, чтобы проникнуть на верхние этажи строения демиурга. Никаких охранных периметров, сигнализаций. "Не реагирует на колдунов?" Возможно, так и есть. Значит, Ни не ошиблась. Вариант с засадой зверодраконов Виран постарался отместить куда подальше. Не хватало нервничать перед ответственной миссией. В последний раз посмотрев вниз, "дарман" нырнул в проход, больше напоминающий голограмму или часть стены из вязкого вещества, с лёгкостью расходящегося при попытке пройти. А здесь даже не мешал пролететь — дракон всерьёз опасался сюрпризов от строителей башни.

Первое, что бросилось в глаза, едва преодолел преграду, был коридор, тут же ветвящийся, частью переходя во множество колодцев. "Вот и лифт", то ли обрадовался, то ли огорчился Виран. Не хотелось сразу повстречаться с местным охранником из числа характерников. Ниберу проще, с её-то силой! Придётся осторожно разведать путь...

Башня никак не отреагировала на почти неразличимую тень в форме пятна, бесшумно скользящую вдоль коридора к одному из колодцев-переходов. Единственный зверодракон, вылетевший навстречу, даже не повернул голову на "аномалию". Выходит, Ни не ошиблась, когда направила сюда его? Рок'ханец не питал иллюзий: вечно скрываться здесь нельзя, а в покоях Радостной счёт пойдёт на минуты. Это если подруга Семаргла сразу не поднимет тревогу. И что тогда делать? Обездвижить? Так он меньше любого светлого! Тем более, здесь нет препятствий принимать уменьшенный облик, как Ниберу во время... гм... общения.

Повертев по сторонам головой, дракон продолжил путь к одному из "колодцев", замеченных ранее. Что-то подсказывало о верности принятого решения. Звёзды подсказывают? "Впрочем, не всё ли равно?", рассердился на самого себя Виран. Ответственная миссия требует к себе полного внимания, нельзя допустить провала. И подвести наставницу...

Между тем, никем не замеченный колдун проскользнул к яркому пятну на "полу". Поколебавшись, осторожно подошёл к самой границе. "А если здесь сигнализация?" Всё решил простой опыт — провёл рукой над освещённой площадкой, дважды коснувшись её пальцами. "Ничего", констатировал про себя. Дальше придётся решать, идти этим путём или поискать обходной. "А смысл?", неожиданно задался вопросом дракон. "Колдуны в пределах обозримого космоса редкость, если не исчезающий вид. Могли создатели башни думать о защите от подлинного Хаоса? Потом, вечно летать здесь нельзя..." Отбросив всякие сомнения, крылатый просто плавно скользнул под колодец, чтобы в следующий момент

взмыть вверх незримой тенью.

Понадобилось не менее минуты на преодоление раздела двух слоёв (Виран не слишком понимал, чем отличаются они — издержки образования дома и на Хардоле — но этот миг отлично ощутил, словно коснулся слоя более тёплого воздуха) и уход в укрытие, что обнаружилось за несколько взмахов от поворота. Защита от чужих глаз пока работала. Успокоив бешено колотящее сердце, колдун задумался, *где именно* искать эту странную подругу Семаргла. Судя по обрывкам чужих разговоров, никто из сейчас живущих семурану ни разу не видел. Существовал лишь факт: огненный демиург получал энергию от... рм... верующих в него. А без Соборной такое невозможно. Так где же искать Радостную? "Впрочем, главное не найти, а не перепугать Хаосом вокруг меня", здраво рассудил рок'ханец, настраиваясь на потоки энергии от крылатой. Если та источник, то обязательно должна выделяться на фоне строения и характерников, патрулирующих строение. Ни особо не учила таким возможностям от Звёзд, но постоянно твердила: "Сможешь сам, когда придёт время". И удача не заставила ждать — с закрытыми глазами, он ощутил приятное тепло, исходящее двумя слоями выше, немного в стороне от данного коридора... Причём, энергия пульсировала в такт чужого сердцебиения. "Так странно..." Постояв немного, с неохотой приоткрыл глаза. Никакой тревоги на "этаже" и беспокойной стражи, высматривающей нарушителя территории.

— Нет, это не то! — Пайро отмахнулся крылом от простого телеграфного ключа, крошечного писклявого громкоговорителя и бухты провода в изоляции. — Этим убожеством можно связываться только в двух определённых точках.

— Правильно, чтоб не подслушали! — Загорелись синие глаза народовольца. — А магические сообщения легко перехватить.

— Нам как раз и надо, чтобы сигнал приняли все, кто можно, — дарман задрал голову к потолку, словно вглядываясь в огоньки недавно увиденного корабля через перекрытие. — Не в космос же закидывать этот кабель. Стармайнд, разбирай свой неработающий передатчик и тащи сюда катушку, конденсатор и транзистор. А лучше по паре каждого.

— Мы не на уроке в школе, и детали совсем маленькие, а не увеличенные раз в двадцать, чтобы их в рот не совали... — Безопасник припоминал, как названные приборы вообще выглядят, и присутствуют ли вообще в продукте настолько высоких технологий. Пайро в это время разрезал кабель на провода:

— Мне бы эта идея даже не пришла б в голову. Зачем держать во рту детали, когда можно из них собирать?

Стармайнд в ответ лишь ухмыльнулся, принося в ладони требуемые детали:

— А чтобы дома собирать. Ты, кстати, — это уже Войдану, — наблюдай внимательно, как мы делаем передатчик с приёмником. Потом, когда мы улетим отсюда и произойдёт смена власти, надо быстро оккупировать СМИ, пока кто-либо другой этого не сделал.

— Паяльник, — строго прервал дарман тоном врача, требующего у медсестры скальпель. Сам Пайро не был настолько уверен в том, что его схема будет работать, но этого никак не определить, пока не ответят на сигнал о помощи. Чего может вовсе не произойти. Потому лучше пока не пугать зазря товарищей...

Святое воинство, наконец, дошло до первого перевала. Раньше по этой дороге из Радапраавара в Авваатер путешествовали лишь немногочисленные паломники и торговцы, потому она никогда не была благоустроенным и простым маршрутом. Но теперь обитателей редких деревень пугало шумным маршем целое войско. Тоже паломники, по сути. Только в святой Город Отцов паломники шли отнюдь не с мирными намерениями, хотя, несомненно, с не менее благочестивыми и праведными. Колонны пехотинцев (только чудак полезет в горы с ездовыми животными) растянулись на километры, их было прекрасно видно с орбиты как серо-стальную неспешную реку.

— Эти человеки на любой планете одинаковые, — Серпент уменьшил масштаб спутниковой съёмки. — Пламенная речь главы иерархии — и блицкриг с Иерусалимом торжественно стартовал.

— Ты учил историю человечества? — Аржан проникся к капитану уважением, которое всегда испытывают по отношению к владельцам малораспространённых знаний.

— Разведчику всё нужно учить, чтобы при случае провести параллель и оперативно реагировать. Единственный минус — зачастую он предоставлен своей собственной совести, отрезанный от начальства расстоянием и гравитационными помехами. Но теперь... — песчано-коричневый дракон вздохнул то ли горестно, то ли облегчённо, — придётся привыкать...

— От кого мы улетели — мне хорошо известно, — матово-серебряный Аржан вернулся на место связиста, поправил серую чёлку и обвил хвостом сиденье. — Но куда стремимся? В анархию? В дикость или первобытность? Для живущих поодиночке небеса твёрдые, как мономолекулярный гравилит.

— И это мне говорит дарман... — Серпент лишь фыркнул, переключив видеосенсоры на поиск других интересных объектов. — Наследник баснословного могущества пушистых драконов. Многие на нашем корабле отдали бы всё, чтобы приблизиться к тайнам волшебной расы настолько, насколько ты к ним близок по крови. А ты своего богатства даже не осознаёшь — слишком легко оно тебе досталось. Неспроста говорят иногда — задарман...

— Ты предлагаешь эксплуатировать моих... сородичей? — Резко развернулся связист к пилоту. — Изымать выгоду из их умений?

— Ну... только там, где это будет помогать, а не вредить... — оправдание Серпента прервал настораживающий писк за пультом Аржана. Сигнал бедствия одних из бывших сограждан, которые всё же оставались сородичами до сих пор. Он прорывался из центра горного массива большого материка, и, судя по отбивке, был не автоматическим. Аржан обомлел, увидев, какой конкретно приёмник уловил призывы. Радио??!.. Этим старьём ещё пользуется живой разум?..

— Да для местных жителей это пикотехнология... — прокомментировал Серпент соображения товарища. — Если мы им ответим, нас вообще поймут?

Хардол: сос...

Колониальный звездолёт "Анкалагон": приём я кз анкалагон вы? тпчп?

Пайро недоумённо взглянул на Стармайнда.

— Так в протоколах принято, — наконец дождавшийся ответа Стармайнд потеснил златогривого у телеграфного ключа и продолжил диалог сам, — и кто ещё из нас двоих пилот одноместки...

Х: соловей лобное глвы щс полетят

— Федералы... — прошептал догадливый Аржан. Кодовые слова знакомы, но непонятны.

— Какие под хвост федералы, — выругался Серпент, — нет уже никакой федерации...

А: вн пртк гржд эфердарастрикс распался, инч тут нас нбл.

Х: да ну?

А: 12356.10.05

Х: кто нас замочил?

А: сами

— Весело... — вздохнул безопасник, — плакал отпуск на Парфеносе...

Х: тут тж намечяетс гржд рвлц люд-драк вас склк?

А: 10 м

Х: кспз вы всж у 47сш15вд, пруч обр

— Рраскомандовалсся... — рассерженно прошипел Серпент

А: а то?

Х: вам тут жит

— А с чего бы ещё появился после революции колониальный корабль на орбите "необжитой планеты"... — ухмыльнулся небу Стармайнд. Дарман неуверенно затеребил кисточку:

— Хардол заповедник, нет?

— Был, — дракон буркнул.

А: при

— Он прав, налаживать добрососедские отношения надо... — связист успокаивал пилота.

"Благодарю. Ваша помощь кстати", — Разор подумал, наблюдая за начинающим светать небом. — "Тем не менее, её ещё недостаточно. Чтобы противостоять двум армиям фанатиков, требуется ещё немало... Потому ритуал не отменяется. Да и прекратил бы себя уважать, если не исправлю вред, причинённый невинной", — он обернулся к поляне, где всё

уже было готово к началу — осталось только привести в действие, вложив свою Силу. И немало.

Золотисто-чёрный крепче оперся о переднюю лапу, почти вдавив её в землю, и позволил энергии опускаться вниз — так глубоко, насколько потребуется. И, как только она достигнет цели, подниматься вверх, высвобождая душу из нижних слоёв.

Прошло ожидание, и настал миг, когда из почвы в воздух начали подниматься звёздочки искр. Невидимые поначалу глазу, они засияли, поднимаясь всё выше и выше над землёй — туда, где им уже не позволят погаснуть — и сгучивались в сияющее облачко. С каждым новым крошечным огоньком облачко становилось больше и гуще. Золотисто-чёрный зверодракон, припав на все четыре лапы, с закрытыми глазами вслушивался в одному ему известные звуки. Колебания воздуха на грани физических возможностей крылатого — окажись здесь другой, и ничего бы не заметил. Чтобы слышать *это*, надо знать, что искать. И Разор знал... Выпущенные когти поглубже впились в плотный дёрн поляны. Даже хвост обвился вокруг деревца позади. На стволе соседнего лесного великана чернели символы на неведомом для этого слоя языке. Острые штрихи соседствовали с плавными изгибами, кое-где сливаясь в единое целое. Непосвящённому их расположение показалось бы хаотичным нагромождением линий либо творением рук ребёнка. Такова судьба всех знаний, применение которых либо запрещено, либо забыто. Здесь давно нет никого, кто может распознать среди бессмысленных знаков послания из далёкого прошлого и применить их на практике. И надо быть очень сильным магом, чтобы заметить среди травы стремительно бледнеющий рисунок из концентрических окружностей и витых линий. Портал в нематериальные миры, настроенный на поиск призываемого.

— Кояв энрофрет, — прошептал, вкладывая в каждое слово потоки энергии. — И'на эра.

Результат не заставил ждать. Искры прекратили беспорядочно виться в воздухе и устремились друг к другу, сливаясь в нечто нематериальное. Пока что нематериальное... Новые рои искр поднимались уже из ниоткуда, уплотнялись и вставали на место фигуры, напоминающей семурана. Размытые очертания сменились плавными обводами, горсть светящихся точек — крыльями, явив миру давно умершее существо, окутанное дымкой из искр. Немного подождать, и творение древней магии окончательно сформируется. "Долго же ты пробыла в забвении, раз Нижний отдал с боем", машинально подумал Разор, сжав от напряжения зубы. Ритуал, казалось, потерянный с единственным источником записей, давался нелегко. Не хватало практики и понимания тонкостей процесса, семуран действовал по наитию, опираясь на память и свою немалую силу. Другой давно бы валялся с истощением, если не отдал душу.

Понадобились долгие часы, пока каждая частица встала на место. До того сияющее тело преобразилось, став из золотистого тёмно-серым, без единой полоски или пятен. Перья на крыльях изменились аналогично, явив миру образ симпатичной девушки. Подхватив парящее в воздухе тело, семуран прислонился к дереву с символами — следовало разорвать как можно скорее потоки.

— Ан коя.

Повинуясь его слову, письмена на стволе стремительно начали осыпаться с верхним слоем коры. Ветер немедленно подхватывал эту пыль, разнося по зарослям. Последнее препятствие к задуманному.

— Таи, — палец уткнулся в лоб, отчего воскрешённая дёрнулась. — Таи эгро.

Голова дёрнулась, и зверодракона забила ногами. Пришлось посильнее скрутить, пока

не прекратит сопротивляться и осознает, где оказалась. "Надеюсь, она правильно поймёт меня, вспомнив последние часы жизни", решил, медленно ослабляя хватку. Опасный момент, если не знаешь наверняка возможности новой помощницы.

— Кто ты и где я? — крылатая, наконец, открыла глаза чёрного цвета, в которых с трудом угадывались очертания зрачков. — И, — она прищурилась, силясь рассмотреть "спасителя", — почему я не ощущаю тела?

Разор бережно опустил Негу на мягкую траву, подальше от бывшего портала.

— Зато и боли не ощущаешь... Больно было умирать?

Секунду или две воскрешённая потратила на осознание. Но память о предшествующих этому мигах давала своё. Роксамир — даже если то был не он, никем другим этот человек быть недостоин — подстерёг внезапно и ударил без предупреждения. Нега почувствовала лишь толчок и огонь в груди, и сразу очнулась в лапах незнакомца.

Нет!.. Она... мертва? Почему, за что?!.. Нега заплакала, не сдерживаясь из стыда, и только больше пугаясь от отсутствия слёз.

— Я Разор, — колдун представился, осторожно отпуская Негу на землю, — но ты давно уже не в аду. Как и я. Воспоминания о жизни на нижнем я решил тебе не возвращать, чтобы они тебя не мучили. Ты и без того натерпелась.

Тогда где мы сейчас? Это вопрошал её взгляд, когда она отвлеклась от пустоты внутри. Разор продолжил объяснение:

— Ты возвращена в энроф — так когда-то назывался нулевой слой. Не дело тебе пропадать в пекле. Роксамир жесток — он убирает перелетевших его дорогу как мусор. Ты этого не заслужила, — искренней жалостью наполнился его взор, пускай эта жалость и не перерастала в потакание. Но, несмотря на это, Нега, почувствовав утешителя, зарыдала с новой силой:

— А-а-а-у-у-у меня парень бы-ы-ыл!.. Где он теперь, когда я мёртвая-у...

— У тебя всё ещё есть шанс отомстить, — своей непоколебимой уверенностью чёрно-золотой обладатель полосатых перьев поделился с пепельной, — и за себя, и за Ярлада. Что мертво умереть не может. И ты больше не умрёшь...

— Я хочу нормально жить! — Нега оскалилась на Разора. — Живой и полной жизни, а не летучим трупиком!

— Подумай лучше обо всех тех, кто, как и ты, хочет жить... а не падать в ад по "милости" Роксамира. У тебя есть силы и возможность сделать счастливыми десятки тысяч пернатых! Мне бы на твоём месте уже сделалось тепло от одной мысли. А твоему запасу праны только завидовать остаётся. Пустой сосуд неисчерпаем. И потом, — он придвинулся к оторопевшей Неге, — ты никакой не оживший труп. Нельзя им быть, будучи созданным заново.

— Слишком дорогая цена... — в грусти возвращенная опустила мордочку чуть ли не до земли. "Он изверг, не достойный существования в Роде" — подумал древний зверодракон, а вслух сказал лишь:

— Роксамир расплатится, я обещаю.

— Нет! — Вспыхнули на миг алым глаза Неги. — Это я обещаю!

— Сожалею, — "демон" покачал головой, — но есть для тебя иная задача. Я с ней не справлюсь, только ты.

Воскрешённая зверодракона наострила уши.

— И какая же? Остаться за старшую здесь, пока убираешь Роксамира? — Она

отвернулась, пряча грустную улыбку. Не отомстить ей...

Разор решил ничего не утаивать:

— Кроме меня, есть ещё Неята, но она сейчас занята. А после отправится защищать территорию Авваатера от вторженцев.

Нега удивилась:

— Какие ещё вторженцы?

— Люди и Светлые. Новый лидер завлѣк ослеплённых верой идти на "отбивать Храм от грязных лап крылатых зверей".

Крылатая так и села.

— К-как? Зачем?

Чѣрно-золотой пояснил:

— Ты слишком долго была внизу, чтобы знать о переменах в этом мире. Если не залезать в дебри интриг и столетий смуты, народ семуран давно занесли в список уничтожаемых. Высшие лишили нас последнего нормального демиурга и поставили полуэлементалю Семаргла, — колдун тщательно подбирал слова, чтобы не вывести из себя Негу. Осознание себя мѣртовой тяжѣлое бремя. — Но и ему осталось недолго править. Уж поверь мне.

— Так что мне надо сделать? — опомнилась крылатая.

— Отвлечь Альдару, а после, если так желаешь расправить крылья, помочь кое-кому на Хардоле.

Ответом послужил немой укор. Она же многого не знает!

— Альдара была когда-то демиургессой. Не спрашивай, как такое возможно, — Разор пресѣк поток вопросов. — Если так любопытно, узнаешь на месте... Сейчас она спорит со своим двойником из иного мира. Да, главное, что ты должна помнить — Альдара давно стала адептом Хаоса. И называет себя его воплощением, такой стала из-за посмертного общения с этой стороной Силы, — землю под лапами пересекли борозды от когтей. — Её последователи хотят в скором времени, если ничто не случится, вмешаться в мои планы по смене порядка в иерархии. А самое главное, могут действительно замедлить воплощения замыслов по новому пути народа зверодраконов. На котором никто не посмеет отнять небо и волю.

— А если... — Нега запнулась.

Действительно, что можно сделать уже умершей? Однако колдун постарался развеять её сомнения.

— Ничего. Сейчас душа в новом теле крепко держится, понадобится очень сильные чары, чтобы забросить обратно в Ад. Ещё что-нибудь?

Серая наклонила голову:

— От меня не станут шарахаться?

— Глаза скоро сами вернутся к естественному цвету. После никто из не знакомых с магией Воскрешения не заподозрит. Разве уединится с тобой, — воскрешѣнная зарычала. — Что же касается отказа, — остатки портала за спинами беседующих испарились с тихим шипением, — сама примешь предложение, как окажешься на месте.

— Ясно.

Чѣрные, с неровной белой полосой, крылья распахнулись во всю ширь.

— Тогда я отпускаю тебя.

С последним словом яростный вихрь подхватил опешившую семурану и растворил в

себе, телепортируя куда-то на окраину Авваатера... Нега постаралась задержать дыхание... и вовремя вспомнила, что дышать ей, вроде, и нужно. Да, у воскрешённых непонятной магией Разора есть свои... преимущества. И тело нигде не болит. Лишь в душе тихо скребётся стая маленьких чибиков, настойчиво напоминая о цене возвращения. И о реальности вокруг. Все, кого знала при жизни, давно умерли, и умолять и их воскресить... глупо. Может, древний крылатый и способен выполнить это, но отчего-то не хотелось больше встретиться с парнем. Прошлое лучше оставить на своём месте...

Тем временем, вихрь начал медленно утихать. Странно, но вокруг никого не было. Тихий лес слева и расположившийся совсем близко Авваатер оказались единственными свидетелями явления Неги. Зачем колдун отправил именно сюда? Не смог добросить ближе к городу? Семуране внезапно захотелось пролететь над улицами, заглянуть в Храм... который уже не тот. Потерял едва уловимое простым глазом великолепие, превратившись из центра крупнейшего города на Хардоле в простое монументальное сооружение. Чувствовалось, сородичи успели подстроить его под себя. "Если сунуть в Авваатер, меня остановят эти...", — знание пришло само собой, — "харак... характеристики. Разор обещал, что внешние признаки воскрешённого скоро исчезнут, но как я волнуюсь!". Боли, после осознания собственной смерти от рук Роксамира, семурана уже так не боялась. Гораздо больше пугали крики про "демона" и "дитя Зла" — Светлые наверное так и решат, осознав, кто перед ними. Бросив прощальный взгляд на Храм, тёмно-серым призраком из прошлого растворилась в густых зарослях травы. Где-то просто обязаны сидеть хаосисты. Чёрно-золотой не из тех, кто не способен правильно определиться с местом перемещения. Нега поняла при первых же минутах знакомства. А если едва ли что-то может навредить, зачем откладывать встречу с безумцами? Главное, самой не сойти с ума, как эта Альдара.

— Есть и *другая* Альдара, — белая семурана вышла из зарослей, не скрывая своего присутствия в голове пепельной, — не менее сумасшедшая, чем я. Ох я с ней и намучилась...

Нега от такой линии поведения чуть не выпала в осадок: хаосистка чуть ли не гордится своей умалишённой! Вон, как нос высоко подняла...

— У тебя, я смотрю, раздвоение личности, — Нега без сомнений выставила диагноз, — раз у тебя проблемы с "другими я".

— Нет, — шатенка отмахнулась крылом, — та Альдара настоящая, только из другой реальности. Если рассказывать о субличностях, делящих мою голову, их трое. Если умножить на возможную смену пола, то шестеро.

— В мои времена таких разложившихся шизиков не было. Я тебя немножечко прибью, а потом вылечу. Хоррошо? — Почти чёрная семурана с надеждой посмотрела такие честные глаза белой, тогда как сама приготовила свой немалый запас энергии на пресечение бегства и атак. Кто знает эту психичку?

— Знала бы ты, — только качала головой в ответ Альдара, — сколько раз меня грозились убить и сколько раз убивали, поняла бы, что меня не запугать смертью и болью. Для меня нет разницы между болью и удовольствием, болезнью и здоровьем, жизнью и смертью. Всё — Хаос.

Глаза её и вправду не выражали ни единой эмоции. Возможно, так бы смотрел спящий глубоким сном семуран, если бы не закрывал веки. От безжизненного взгляда мертвеца этот взгляд отличался только живым разумом. Впрочем, и он уже потерял надежду понять сумбур и сюрреализм сновидения, которое все остальные называют Вселенной или реальностью.

Одну секунду Нега выжидала, готовая отразить любую атаку. Но ни одной так и не

последовало.

— Тогда... облегчи мне задачу. Не сопротивляйся! — Пришлось начинать бой самой.

Всё же странная она, её противница. Раз ей так всё равно, жива она или нет, почему так отчаянно защищается от боевой энергии воскрешённой? Которая, между делом, не без удовольствия отметила, что могучие удары совершенно не тратят её сил. А если атака хаосистки и пробивала барьер, то вреда совершенно не наносила. Стоит воспользоваться своим преимуществом. Перестав защищаться вовсе, Нега утравила натиск, буквально сметая оппонента штормом кипящей праны. Где же предел сил? Есть ли вообще этот предел? Альдара уже зубы стискивает, кровь из носа пошла... "Красное с белым неплохо сочетается", — думала чувствующая себя неуязвимым божеством Нега, когда вдруг, как-то внезапно, у Альды кончились силы и барьер лопнул, позволив огненному вихрю отделить душу от тела.

Вот и всё. Как быстро наступил финал. Усталости не было вовсе, словно Нега только что не завалила могучую чародейку. Зачем-то тёмно-серая приподняла переднюю лапу и осмотрела ладонь. Она была такой же, как раньше, до смерти. Всё, что изменилось, было внутри. Но именно наполнение отличало молодую романтическую крылатую от сурового и бесстрашного боевого голема.

Жить по-старому не получится. Нега бы чувствовала в сердце боль от утраты, но даже боли была лишена. Вот уж для кого нет разницы между мукой и наслаждением, так это для неё. Впрочем... для Альдары это более верно. Но только теперь.

Победительница подошла к обессилено приоткрывшему пасть неподвижному тельцу в обгорелых проплешинах:

— А ведь я обещала тебя и исцелить. Уверенна, если моей Силы хватило на разрушение, на восстановление её хватит тем более. Иначе я... не я. Просто убийца. Творение Зла.

Нет, Нега ответила сама себе, она так не хочет. Если в ней остался Свет, у неё получится.

Вновь в Альдару потекли потоки Энергии — но на этот раз энергии регенерации. Нега готова тратить сколько угодно, всё равно ресурс, по-видимому, неисчерпаем или невероятно велик, а доделать до конца задание Разора надо. Тело поверженной ещё не остыло, душа не улетела далеко, вернуть её будет несложно. Но надо не только вернуть, но и прикрепить к телу, а тело вновь сотворить целым, невредимым, полным сил и желания жить, заодно стоит исправить и разум, исцелить от душевных болезней.

Подул лёгкий ветерок, заколов шерсть падшей, но готовой подняться; этот ветер сдул копоть и трупный дух, освободив место для новой, регенерируемой ткани. Через минуту бывшая, мы надеемся, хаосистка стала здоровой и даже помолодевший, ещё через миг — открыла глаза.

— Что мертво — умереть не может, — первое, что Альдара услышала, вернувшись назад, на этот Свет. Первого, кого увидела — недавнюю противницу и спасительницу в одном лице.

Она улыбалась — так похоже на самого Разора.

Белая самка приподнялась на ослабшие лапы, непонимающе разглядывая пепельную незнакомку:

— О чём это ты?

— О тебе, — был ответ, — о настоящей тебе. Хаоса внутри больше нет, а твоё собственное сознание — бессмертно. И исчезнуть не может, только затмиться силой с

большой энергией. Зачем ты вообще отдалась Хаосу?

— Ну вот, опять начались обвинения, — Алдара решила просмотреть ауру нападавшей, понять, почему ей при малом Даре удалось её пересилить и даже лишить сознания. — Сначала объясняй, с какой стати ты меня атаковала! Только потому, что я служу третьей стороне?

Анализ энергетики ничего не дал. Единственное — аура имела оттенок бессмертия. Её обладательница только развела крыльями:

— Разор попросил с тобой разобраться. Он лучше знает, что тут к чему сейчас.

— Прости, кто? — Услышав имя "заказчика", Альда решила, что ослышалась, или собеседница оговорилась.

— По крайней мере, он так назвался, — Нега уже сама не была полностью уверена в истинности личности спасителя, — во всяком случае, не вижу смысла ему врать.

— Очень даже! — От негодования рыкнула альбиноска. — Чтобы я не догадалась, кто он на самом деле... Так понимаю, о причине нападения на меня вовсе бесполезно допытываться. Как он выглядел хотя бы? — Получив мысленный "снимок", сорвалась с места и улетела на поиски.

— Стоять! — Гаркнув, Нега поймала беглянку в силовой кокон и притянула обратно. — Я ещё не ответила о мотивации Разора. Он хочет тебя остановить, и я тебя не отпущу, пока не удостоверюсь, что Хаоса в тебе больше нет, и ты никому не навредишь!

— Ещё одна... — чуть не воя проскулила Альдара. — Перевоспитательница, чтоб вас всех...

— Ты о ком? — Повела ухом воскрешённая. — Кроме меня была ещё кто-то?

— Вот она, — "бедная-несчастливая" указала когтём в кусты. Через несколько секунд оттуда вышла... ещё одна Альдара, внешне ничем не отличающаяся. Следом за ней объявился чёрный семуран с ало-рыжей гривой.

— Нда-ам... — он озадачено оглядел расстроенную копию сопровождающей. — Жалкое зрелище.

— По твоей вине, — прежде служащая Безначальному ответствовала тихо, но зло.

Ярр... Как же они вдвоем давно были знакомы! Кажется, еще до того, как сам Мирдал стал демиургом. Или уже после? Да, после... Альдара искренне любила свое солнышко и уже никогда не полюбит никого так, как его. И утрату своей любви она чуть не пережила, но ее спасли трое — воля, Хаос и Ярр. Рыжий заботился о ней, не дал одичать... да и при тесном знакомстве оказался отнюдь не таким жестоким демоном, каким хотел казаться — нужно было лишь рассмотреть... В конце концов, они пообещали друг другу быть вместе и любить друг друга если не так, то иначе. Но за столетия обещание не исполнилось ни одним... Слова, лишь слова. Пустые звуки, ничего не значащие без поступков. Эмоции тоже проходят очень быстро. Они как волны — встают, пенятся и падают, чтобы раствориться в пучине. Чем все закончилось? Смертельной враждой. Причем смертельной она оказалась для Альдары.

Странно, но все совершенное от восшествия в безначальный сумрак видится словно как через туман или стену воды. Вроде и я — а вроде не я. Думать трудно, голова ватная, конечности не слушаются. Зато — чудеса вокруг, чудеса и миры Беспорядка. Яркий глюк наркоманки. Если жизнь серая, Хаос цветной, таково его свойство. В том потерянном мире с чуждыми правилами она была настоящей и плотной. Возвращаться назад не хотелось.

Где же ты был, Ярр, когда она страдала? Что с тобой произошло, что после интимных и

романтичных встреч ты безжалостно убил ее? Что испортило тебя, куда упал ты?

Ярр думал примерно о том же самом. Только актеры менялись ролями. Кем он был? Только орудием правосудия, не желавшим зла жертве, изо всех сил пытавшимся отсрочить неизбежный конец... Тем не менее, у Ярра было веское оправдание своему бездействию в течении двух веков. Ярр был убит комитетчиками, а душу его заточили и спрятали. Лишь по чистой случайности демон вновь вырвался в мир. И совсем недавно. Он уже застал окончательное разложение бывшей самки и не мог считать ее той самой, с которой он провёл многое время. Харуурр никогда не считал оболочку определяющей, ему всегда важнее наполнение. И наполнения он уже не находил, только гниль Хаоса. Потому смог без воззрений совести убить Альдару. Но рыжий никогда не искал себе оправданий. Их всегда можно придумать. Или раздуть. И ни себе ее искал, ни от других не выслушивал. Альда знала, что с ней будет, если она решиться принять в себя Безначального.

Но теперь словно вернулась *та самая Альдара*, которую он не видел уже столько лет, которую он надеялся найти после освобождения и не нашел. Но это совсем не значило, что отныне настанет им обоим счастье. Нет объединения. Слишком они разлетелись и слишком многое их разделяет. Чужие, раньше бывшие своими, сходятся хуже, чем просто незнакомые.

Потому что неприязнь давит, и ненависть.

Но вместе с тем оставались и чувства. Оставались, как бы они оба не пытались их погresti под негативными воспоминаниями. Если кого-то любишь по настоящему, можно простить все, что угодно. Труднее преодолеть гордость и нежелание уступать, да и обида мешает вовсе не слабо. Но что им делать? Стоит ли делать что-то вообще, или лучше не теревить старую рану еще больше и оставить, как есть?

Разор и Нега улетели, оставив пару наедине. А они все стояли и буравили глазами друг друга. С гневом, тоской и надеждой.

Преодолев наконец горы, армия Чел'Азаряна достигла плато Триречья. Редкий лес расходился, открывая взору почти бесконечное поле. Войско встало на привал, желая накопить сил перед последним рывком к Городу Отцов. Своих отцов — зверюги не имели никаких прав на древнюю столицу их народа, раскиданного по Хардолу и раздробившегося после Ночи. Но сейчас, в эти дни, Тьмы и Зла даже больше, чем в Ночь. Пускай Иннумераль повержена, войны не прекратились, но на этот раз люди, подбиваемые зверюгами, сражались друг с другом. Но хватит убивать собственных братьев, пора наказать тех, кто за этим стоит!

Да, рыцари и солдаты были настроены решительно. Мотиваций идти в поход против расы праников, несмотря на их немалую физическую и магическую силу, значительно превышающие человеческие, было достаточно. Самые благородные войны ограничивались желанием показать свою доблесть подвигом зверодраконоборчества вместе с желанием отвоевать себе (точнее, своему Патриарху) главный город древней империи. Тех, кому не хватало красивых слов, привлекали несчётные богатства и артефакты, которыми, по слухам, обладали крылатые, да возможность после зачистки местности получить во владение земельный надел на плодородной земле. О том, что мало кто доживёт до победы, старались не думать.

Гром среди ясного неба оторвал полки от размышлений о будущем: прямо перед станом собиралась приземлиться летающая крепость. Некоторые ветераны, уже посещавшие Триречье в более мирных целях, установку узнали: она напоминала звёздные корабли "второй экспедиции" — союза нескольких рас с других земель, несколько месяцев живших в Авваатере, начавшие его реконструкцию, которую довершили сами зверюги, и вызвавшие гнев Тёмных слоёв, вылившийся в продолжительную осаду демонами святого города. После чего чужаки испугались и покинули Хардол. Но что им понадобилось на этот раз?

Дорил, плечистый вояка, легат первой полуторасотни, жестом приказал своим бойцам опустить оружие, но быть готовыми к обороне. Корабль совсем маленький и в нём не поместится больше двух десятков противников, тем более туда не влезет достаточно семуран, чтобы создать противовес армии. Но, несмотря на это, пришельцы обладали сказочной технологией, и мечи да топоры были слабым подспорьем, хотя магия, особенно влияющая на сознание, всё ещё оставалась действенной. Впрочем, незваные гости не собирались нападать — они могли ещё с воздуха подпалить лагерь энергией из пушек. Оставался только вариант переговоров.

— Нерей, ты рано откупорила бутылку, — Дорил погрозил латной перчаткой русоволосой женщине в серо-коричневой мантии мага. — Ещё не время отдыхать, пойдёшь со мной говорить с пришлыми.

— Есть, — тётка ответила кислым тоном, подбирая свой эбонитовый посох и активируя защитные зачарования колец и серёжек. Одно защитное заклинание, сплетённое перед битвой, ценнее двух боевых в разгаре драки.

В летающей крепости тоже, в свою очередь, распахнулись ворота, из которых вышел, не став приближаться к идущим в его сторону людям, гривастый дракон, серый, как серебро, покрытое патиной.

— Демонский гад! — Тихо сплюнул Дорил. Драконы ещё более преданы Тьме, чем зверюги, потому что последним ещё учиться и учиться у летающих крокодилов мастерству в грехах атеизма, разврата и безжалостности.

— И тебе здравствуй, мартышка! — Дракон крикнул (стоит заметить, с небольшим акцентом, выдававшим неместного) человеку, ведь если бы он ответил спокойным тоном, глуховатое создание не различило бы ответ. — Только огромная просьба, давайте оставим споры о генеалогии и теории эволюции на потом, у меня официальное обращение к вашим войскам.

— Тогда где твоя посольская грамота? — Вспомнила о формальностях Нерей.

— Один момент! — Аржан на десяток секунд скрылся в недрах шатла, чтобы вскоре вернуться со своим старым, вне своего бывшего дома ничего не значащимся удостоверением. — Вот, здесь даже моя голография есть. И три подписи с печатью. Довольны?

Чародейка не знала заклинания перевода, потому не стала проверять подлинность документов на инопланетном языке:

— Довольны.

— Можешь говорить, — подтвердил воевода.

— Значит, так... — Аржан не был особенно искусен в дипломатии, но ситуация требовала. — Вас восемьсот тысяч душ. Это мы посчитали с неба, наши данные вполне точные. Нас самих десять миллионов. Это если считать боеспособных, а так — больше. Давайте просто мирно разлетимся!

"Ага, так и поверили", — криво ухмыльнулся Дорил. Но маг решила принять игру:

— Если вы собираетесь против вас воевать, то я знаю, вы это сделать не сможете по той же причине, по которой вы не стали делиться своими технологиями во время исследований нас "второй экспедицией". У вас есть закон, запрещающий вмешиваться в развитие слаборазвитых народов. Вот и не вмешивайтесь.

Да уж, шаманка оказалась в теме, поставил ей высший балл дракон. Но даже на это ему было чем возразить:

— Мы сменили сюзерена и теперь входим в состав государства зверодраконов, или же приняли их в собственное, если у них нет страны. Так что любую агрессию против них мы будем принимать на свой счёт.

— Что ж, это целиком ваше дело, — Дорил скрестил руки. — Благодарю за то, что предупредили нас о новом противнике. Я сообщу главнокомандующему. Это всё?

— То есть, вы даже не собираетесь поворачивать назад? — Аржан решил подтвердить своё предположение.

— Это уже решать главнокомандующему, — Нерей устало и надменно оперлась обоими руками о посох. — Но надеюсь, что он не такой трус, на которого вы рассчитываете.

— Хорошо, — дракон вновь скрылся в шаттле, на этот раз окончательно. — Если что, вас предупреждали. Отойдите от фюзеляжа, мы стартуем.

Пускай не поняв конкретное значение слова "фюзеляж", люди верно рассудили, что диалог окончен, и развернулись назад к лагерю.

— И на что рассчитывал этот юша... — непонимающе пробурчал себе в бороду Дорил, даже не обернувшись посмотреть на взлетающий корабль. — Нас не остановить!

Улетая, Аржан прочеркнул лазером длинную линию перед лагерем, обуглив траву и землю — он и другие прилетевшие сюда беженцы были силой, с которой надо считаться.

— Подумаешь, — прыснула чародейка, — мой метеоритный дождь и то сильнее жахает.

"Странно как...", "дарман" отвлёкся от созерцания тихих коридоров. Сколько не сиди, а добраться до Радостной надо. Очень. Раньше бы Виран долго недоумевал, зачем ему всё это: Хардол, условно выполняемая миссия и тесное общение с колдуньей. Жизнь изменилась с момента нахождения руин на Даяне, куда привёл Пайро ради своих каких-то затей. Зелёному сейчас не приходится скрываться внутри башни демиурга, выискивая семурану, запертую уровнем выше. "Тот крылатый оказался прав насчёт жизни", припомнил "предсказателя", безо всяких просьб обоих выделившего учителей, пусть и не сказавшего имена тех...

Последнее "пятно" характерника исчезло в "колодце", что вёл вниз. "Пора...". Невидимая тень спокойно заскользила вдоль стен, то тут, то там прижавшись поближе к "потолку", если впереди был поворот. Место перехода на следующий уровень ничем не отличалось от остальных, разве освещалось белым светом намного лучше, особенно в верхней части, означающей переход ближе к верхним слоям-измерениям. Символично так...

Потянулись одинаковые коридоры. Раз, или два, колдун сталкивался с встревоженными охранниками, облачёнными в мерцающие нагрудники с пластинами, защищающими живот. "Неужели началось?", припомнил скорую осаду города далеко внизу. Жители должны уже быть готовы к защите Авваатера... сумеют ли? Ниберу не обязательно придёт к тем на помощь, предпочтя свалить Семаргла: в её характере выполнить лишь часть работы и отойти

в сторону готовить следующий ход.

Неожиданно в стене открылся проход. Стоило Вирану приблизиться, и оттуда мягкой поступью вышел характерник. Покрутил головой — крылья, прижатые к телу, не издали ни звука от напрягшихся мышц, скрытых под слоем бурого меха. На всякий случай дракон крепче вцепился когтями в пол, чтобы иметь возможность атаковать и быстро отскочить в сторону. Не понадобилось. Удостоверившись в спокойной обстановке вокруг, крылатый вернулся в помещение. "Значит, Радостная неподалёку", кивнул собственным мыслям рок'ханец, плавно скользя мимо проёма. То ли пост охраны, то ли комната отдыха, бросалась в глаза приятным цветом стен и почти полным отсутствием углов. Почти как пещера, только светлее и просторнее. Что там ещё, колдун не стал интересоваться — ему хватило знания о последнем препятствии на пути к цели.

Не сразу, но очертания входа в обитель Радостной обнаружились, вернее, след от неоднородности в стене. Некто свободно ходил туда и обратно, ничуть не заботясь о преграде на пути. Готовый было коснуться "дверей" дракон отдернул руку. Слишком... просто. Да, его сейчас не видят, но чем обернётся проникновение в охраняемые покои? К тому же, сила, сокрытая внутри, с каждым ударом сердца бурлила всё сильнее, словно предчувствуя скорый выход наружу. Очередное испытание Звёзд? Совпадение или предчувствие дальнейших событий? От борьбы с противоречиями, можно сказать, спас характерник, подскочивший к невидимому... уже видимому "дарману".

— К...

Больше он ничего не успел произнести. Рефлексы с опытом не спасли от серого тумана, внезапно окутавшего крылатого. Небольшое усилие, и противник мягко опускается на пол, не издав ни одного постороннего звука... Но чего это стоило самому дракону... от смертельного удара спасла лишь запоздалая мысль о лимите времени — как только обнаружат непорядок с "постовым", мигом всполошатся. Мощь, вырвавшаяся, наконец, наружу, едва коснулась жертвы и мягко выбила сознание из праника, как если бы того ударили по голове достаточно сильно, но не смертельно.

"Надеюсь, моё видение из-под тени не сильно отличается от пранического", — колдун лихорадочно искал "замок" в двери, попутно всматриваясь в всполохи света на уровнях ниже и выше. Хитрая конструкция авторства демиурга никак не поддавалась, поэтому, сильно рискуя, Виран просто сосредоточился на желанном действии и подался вперёд. Едва чёрная плёнка, внутри которой он просочился внутрь, растаяла, взору предстала удивлённая мордочка пёстрой зверодраконы. Крайне озабоченной нежданным гостем.

Сакральный смысл войны — уменьшить население и освободить место для молодого поколения. Но какой в ней прок, когда вид и без того вымирающий? Даже принимая во внимание безумство того, кто назывался демиургом семуран, мало кто мог окончательно поверить в то, что он нападает на тех, кого обязан был защитить, да ещё объединившись с людьми, как падальщики пришедшими подбирать трофеи, материальное богатство и занимать для себя землю. Присутствие Светлых на их стороне только больше заглушало совесть, доказывало, что они заняты праведным делом. А умирали последними всегда более агрессивные — потому что перед коллапсом собственной популяции успевали истребить остальных.

Поэтому даже мирная страна должна уметь защищаться.

Кто-то из жителей Авваатера верил в победу, кто-то не хотел; но все с равным рвением принимали участие в обороне. Не было другого выбора, некуда улетать из охватившей полусферой город осады. Подземелья, о которых Инь сочла необходимым поведать всем, представляли лишь последний рубеж обороны, где, если всё пойдёт совсем плохо, отступившие должны защищать неспособных сражаться. Сооружая баррикады или подпитывая оборонный щит, никто не стенал и не бился в исступлении, доказывая всем бесполезность противостояния воле Вышнего. Потому что, если Он существует, то не допустит исчезновение целого народа своих любимых творений — зачем их тогда создавал? Независимо от исхода сражения, Авваатер докажет всем крылатым, что решение демиурга не может быть непререкаемым. Над ним стоит совесть — общее понятие для всех настоящих разумных. Те, кто её не имеют, могут быть умными и расчётливыми, но разумом не обладают.

— Зачем вообще Семарглу вдруг захотелось нападать на нас? — Яглина поймала брата за лапу, отвлекая его от распределения членов бывшего сопротивления по обязанностям во время обороны. — Вроде мы столько времени жили с ним мирно...

— Не всё ли равно? — Войдан отпихивал её крылом. — Мне не дано постигнуть мотивы Семаргла. Потому я и борюсь против ложного защитника народа.

Удар всеохватывающего любопытства коричневопёрой благородно принял на себя Экселент:

— Наверное, босс неким образом узнал, где окопался его сын. И ему это не в кайф.

— Чел, — обратился к магу чёрный с белыми узорами, подражая его акценту, — чё ты до сих пор не на подзарядке щитов, куда был назначен?

— Я не дам там бонуса. Мой мэджик, — брюнет указал на свою книгу, — не взаимодействует с энергией напрямую, как ваш. А последовательностью определённых действий вызывает заранее известный эффект. У меня нет абилити подключаться к вашим спеллам и усиливать их, потому что, технически, вы не нуждаетесь в спеллах — вы влияете без соматических, вербальных и материальных компонентов...

— Грenea и то понятнее объясняла, — шепнул Стармайнд Мае, — возможно, потому что было проще было её прочесть... Ведь у людей совсем иная мимика!

Завидев их милое воркование, Хорламир крепче обнял крылом Иню. А то никто вокруг так и не поймёт, как они друг друга любят!

— Хор, не на публике же! — Розовая его вразумляла. — И не в такой момент...

Но полосатый не собирается сдаваться:

— Потом, в битве, поздно будет!

— К делу, — прервал книжного мага Войдан. — У тебя есть предложения?

— Направьте меня в арту. Мои вибрации Светлым незнакомы, и от них будет сложнее защититься. Тем более, что в моём родном сеттинге моего присутствия было достаточно, чтобы протектишь целый киндом. Или повергнуть его в Хаос, — добавил Экселент без ложной скромности.

— Мой отец ещё и не такое мог, — выступает вперёд Хорламир, не выпуская Инрю. — И я хорошо у него учился. Если вы поставите меня в первые ряды, то до подземелий, куда вы меня определили первоначально, атакующие просто не доберутся. Тем более, я уже защищал Храм от...

Хорламира прервала как раз та парочка, о которой он хотел упомянуть. Чёрные близнецы — Ниур и Наур. И ещё с ними шествовала незнакомая пепельная крылатая с совершенно чёрными, даже в белке, глазами.

— На этот раз, мы на твоей стороне, — успокоил Наур Хорламира.

— И на стороне всех вас, — добавляет для всех собравшихся Ниур, — хотя к нам слово сторона...

— Неточное, — поспешил определить Наур.

— Это ещё почему? — Возражает Нега. — Семаргл сломал мне жизнь, и я ему отомщу! И я не позволю вам, семуранам моего будущего, страдать так же, как страдала я!

— Она о чём? — Проходящая мимо Грenea, наносившая на стены домов защитные глифы, спросила помогавшего ей Пайро.

— Она не любит Семаргла, потому с нами, — объясняет очевидное дарман. Дармана качает головой:

— Да нет, я про будущее...

— Это к Стармайнду... Хотя... Посмотри, как его мутит в её присутствии, — махнул крылом в сторону блестяще-серебряного, которого от чего-то сейчас чуть не тошнило. — Значит, на этот раз он не только не влез в голову, но и получил достойный отпор...

Личности появившихся заинтересовали не только дарманов, но и почти всех в кружке присутствующих.

— Хотелось бы знать как можно больше о тех, с кем бок о бок будем защищать народ от произвола верхушки, — Войдан настороженно относился ко всяким незнакомцам. Пускай эта троица и не производила впечатления ярких поконников, стоит разобраться с их личностями и заранее знать, чего от них ожидать. — Чтобы я смог правильно назначить вам обязанность.

— Ну и ну, — непонятно отчего блеснул глазами Наур, — борешься против иерархий, и одновременно сам их организуешь?

— А ты хочешь, чтобы горожане во время осады в беспорядке метались, не зная, чем подсобить? — Нега гневно обернулась на близнеца, над которым возвышалась на голову. Вернув взор на Войдана, она представилась от своего лица и лица зачастую неспособных выразаться понятно попутчиков: — Я Нега, это Ниур и Наур. С ними, возможно, кое-кто из присутствующих уже знаком, — произнесено это было будто специально для дракона и дарманов — во всяком случае, так им самим показалось, — со мной — не думаю.

— Ваши имена ни о чём мне не говорят, — Войдана раздражало, когда представляются одним именем, — и вопрос я задал не "как вас зовут".

— Вопрос был "кто мы", и разве я не Ниур? — Продолжал запутывать названный. — На чём тогда зиждется наше самовосприятие?

— А почему у тебя такие чёрные глаза, — неожиданно прервала Яглинка, задавая вопрос Неге, — как два провала в бездну, с огненными кольцами радужек? Разве у нас бывают с совсем не белым белком?

— У меня зрачок светится, ну и что? — Не догоняет Хорламир.

— Ага, — тихо ему прошептала подруга, не очень-то доверяющая легко перехватывающейся телепатии, — и теперь вспомни, кто ты.

Увлечённые пугающе выглядящей новой союзницей, остальные на их обмен фразами не обратили внимания. Войдан так и вовсе перепроверил своё аурозрение заклинанием определения нежити — безрезультатно, естественно. Ни положительный, ни отрицательный

ответ не последовал.

— Это устрашает, — словно самому себе сказал самоназначенный лидер тех, кто был повстанцами. Пепельная приободрила насторожившихся крылатых:

— Не вам надо меня бояться, а моим врагам. Вот уж кто не переживёт встречи со мной и провалится после смерти в такую же глубокую бездну, что и в моих очах, в которых отразится их последний крик! Никого, кроме них самих, в этом осудить нельзя — они меня обрекли стать их палачом.

— Вам повезло, что летящий впереди нас попросил Негу вам помочь, — значительным жестом Наур развернул крыло, указав на неё перьями, — без её возможностей вам точно не получится победить.

— Определить тебя, разумеется, тоже на передовую? — Вновь изучающее осмотрел Негу Войдан. — Заметен твой пыл и настрой на победу.

— Мне всё равно, куда ты меня назначишь, — тряхнула гривой задавшая немало загадок за короткое время девушка, — на моё назначение это не повлияет.

— Это значит "да!", — подтвердила Мая. Возможно, она тоже понимает непоследовательный женский язык?

Крылатая подруга демиурга, не считая редкого окраса среди своего народа, ничем больше не отличалась от виденных ранее в Авваатаре. Сейчас она возвышалась над Вираном, но не выказывала агрессии к "дарману". Пора брать инициативу в свои лапы...

— Соборная... — семурана напряглась, потому пришлось сменить акцент начала разговора. — Долго же сюда добираться... — колдун быстро окинул взглядом помещение скромных размеров, не блиставшее роскошью. Ещё удивился: "А ей здесь не тесно?". — Виран, — решил внести сразу ясность в общение, пока Радостная не опомнилась и не задала вопрос. Вопреки опасениям, подруга Семаргла согласно кивнула головой:

— Радостная. Как ты прошёл в это защищённое от Зла место? И почему я не ощущаю в тебе Светлого? — Последнее было произнесено с горечью. Крылатая села на возникший из ниоткуда коврик и всхлипнула: — Почему единственные, кто обо мне вспоминает вовремя, так это либо Тёмные, либо... — Соборная осеклась, сообразив, наконец, что не знает природу Вирана. Не светлый и не Тёмный. Но и не Хаос!

— Разве некому уделить простого внимания столь важной для народа Хардола семуране? — в словах дракона была одна искренность. Действительно, с чего такие речи у владеющей всей энергией, поступающей к демиургу? Она же не пленница? Верно?

— Нет... Так кто ты и чего тебе надо от меня?! — Вскочила на лапы семурана, вмиг сбросив образ расстроенной крылатой. — И почему характерники допустили на верхние уровни Башни? Я... — пёстрое крыло полураскрылось, указывая Вирану. — Садись... что ли. Раз не напал в первые минуты, значит, тебе не нужны Нити.

— Меня послали, — вполне правда, учитывая задание Ни, — просить тебя о помощи. Авваатер в осаде...

— Что? Но Семаргл не допустил бы такого поругания города!

"Дарман" нетерпеливо стукнул по полу хвостом.

— Уже.

— Тогда чего вы хотите от простой Соборной? Мне не дано перенаправлять энергию

кому-то из посторонних, это решает сам Семаргл, — послышался очередной вздох, полный разочарования.

"Неужели... осознала истинное положение вещей?", ученик Ниберу недоверчиво покосился на Радостную. Начать сразу или нет?

— Прерви ненадолго подпитку Семаргла и дай достойным решить все проблемы народа.

По широко открывшимся глазам стало ясно — слышать в оплоте демиурга столь опасные речи ещё не довелось.

— Нет! Без Семаргла Хардол потонет во Тьме и борьбе с захватчиками из людских земель! И...

— Сколько ты сидишь в заключении? Сотня лет будет? — Виран перешёл в наступление. — Сколько раз Семаргл приходил утешить или, хотя бы, поговорить?

— Один раз за сто лет... — глаза семураны потухли, как будто выключили свет — до того те светились... жизнью. Несмотря на долгое одиночество.

— Тогда знай, всё это время он вынашивал планы по лишению народа крыльев.

— Это неправда... он же...

— Хороший? Добрый? — Терпение Вирана внезапно стало подходить к концу, и стало всё труднее держать свою природу внутри. — Справедливый?

Радостная встряхнула головой:

— Виран, твои слова...

— Мои слова описывают происходящее. Ты хотя бы знаешь, скольких задавшихся вопросами верности пути Семаргла постигла участь быть свергнутыми в Ад? Или как демиург поступал с осмелившимися взять в подруги дракону?

С каждым словом Соборная всхлипывала всё сильнее.

— А разве есть выход? Слишком много появилось познавших...

— Когда ты последний раз летала в облаках? — Вопрос для крылатого очень важный.

— Не помню, — почти прошептала семурана, роняя слёзы на пушистый коврик. — Мне же нельзя покидать башню ради защиты, своей и народа от Тьмы с Хаосом.

— Возможно, Семаргл действительно заботится о тебе... но не как о подруге. Я бы не смог жить с таким, — признался Виран. — Я понимаю, что ты боишься за свой народ и не станешь лишать демиурга Энергии просто потому, что об этом тебя попросил неизвестный крылатый. Но ты, в отличие от меня, обладаешь достаточным могуществом, чтобы посмотреть, что твой супруг делает в данный момент. Насколько я знаю положение вещей, чтобы защитить семуран на этот раз, надо оставить Семаргла без подпитки.

После совета чёрного незнакомца Радостная попыталась восстановить самообладание и сконцентрироваться. Закрыв глаза, она мысленно переместилась к огненному духу... Но тут же вернулась назад и в беззвучных рыданиях упала без сил. Вирану оставалось только догадываться, свидетельницей каких бесчинств она стала.

— Улетай... — Соборная протянула к дракончику лапу. — Я это сделаю, но ты не должен видеть.

— Но... — хотелось бы выяснить, как вернуться назад, в реальный мир.

— Пожалуйста, — увидев, сколько мольбы и отчаяния было в воспалённых глазах матери народа, Виран сдался и вышел из тесной каморки. "Где бы тут найти тихий уголок, где можно спрятаться, пока Ниберу за мной не прилетит..." — думал рок'ханец, набрасывая на себя покров тени и спеша подальше от тщательно охраняемой комнаты башни. Через

некоторое время после того, как Виран спустился на этаж ниже, из места своего многовекового заточения вышла и Радостная, полная горя и сожаления о поступках того, кому она посвятила всю свою жизнь. Был лишь один выход из её положения.

Ещё никогда небо над Триречьем не полыхало столькими вспышками открывающихся на короткий миг порталов со светлых слоёв. Странно: до горя и печали народа его защитникам не было дела, и покинуть Небо заставило лишь желание уничтожить жизнь. Люди — почти что наёмники, которым пообещали богатства города на разграбление — очевидно, немного запаздывали, но уже и с холмов слышится бравурный марш.

— Погибать, так с музыкой? — Нахмурился Эрнес, стоящий на крыше крайнего дома, где занимал позицию. — Идиоты.

— Это же люди, — фыркнула Эваранея. — Не обращай слишком много внимания, так, посматривай. Основная проблема сверху будет. Я вообще не понимаю, зачем мы стоим как вросшие в Авваатер, пренебрегнув манёвренностью.

— Это же наш дом! — Встопорщилась шерсть на одном из лидеров бывшего сопротивления. — Ты хочешь отдать его на разорение?

— Нам главное выжить, — парировала варекра, — потом отстроим.

Узрев своими глазами город, на который им придётся напасть, Светлые смутились. Некоторые лишь сейчас поняли, что им придется убивать не только несколько отступников, но и множество ни в чём не виноватых сородичей. Что пользы Свету в их смертях?

— Братья! — Семаргл имел представление о моральном духе своей армии, потому обратился к ним с речью. Голос у демиурга был трубный и резкий, как и полагалось высокому духу, потому его слова разносились по всей долине и небу над ней. — В этом городе кончились праведники. Иначе бы нашлись те, кто вылетит нам навстречу и примет своего посредника пред Вышним и сам вступит в его ряды, помогая очистить Авваатер от скверны. Но нет, все жители ждут нас с выпущенными когтями и воинственным оскалом! Значит, они против нас — против СВЕТА! Чего мы ждём! Вниз, карать за грехи! Не над больше сомневаться, мои ангелы! НА ШТУРМ!

Людей же внизу даже не приходилось подогрывать. Они сам кричали друг другу:

— Вернём столицу мира, нашу родину Авваатер! Ура, Патриарх! За землю и золото!

Люди разворачивали свои ряды с юга, немного заходя на восток — они пришли сюда из южной страны, да и атаковать проще на ровной местности, нежели в лесах — хотя и там присутствовали небольшие скрытные группы, готовые напасть неожиданно. Семураны с верхних слоёв закружились в небе со всех сторон и первые нанесли удар по защитникам, пытаясь отыскать слабые участки энергетического купола щита. Маги людей предпочли накладывать на себя и однополчан собственные защиты. Все ожидали, что осаждённые начнут отстреливаться. Но первый удар по шеренгам нанесли отнюдь не они. Плазменные сгустки падали прямо сверху. Пришельцы сдержали обещание и не остались в стороне от происходящего. Впрочем, утверждать, что сами защитники стояли как вросшие в землю, нельзя. Но в их ответе не было страха и слепой ярости загнанного в угол зверя. Вернее, страх был, но его укрощала надежда. А надеяться было на что... и на кого.

Почти под самым куполом кружил пепельный силуэт. Нега практически в одиночку

держала щит так крепко, что до сих пор ни прана Светлых, ни снаряды людей, подключившихся наконец к осаде, не пробивали его ни разу. Да и стреляла в каждого врага, которого только могли обнаружить её обострённые до невозможности чувства. Всем известно, что праника ограничивает лишь навык и количество накопленной внутри энергии — первое обуславливает количество возможных действий и качество их исполнения, второе — сколько всего ты сможешь сделать, пока не выдохнешься. Нега не была опытной и знающей множество возможных узоров магии, но теперь энергия её стала бесконечной. В конце концов, оживлённая знала достаточно боевых и защитных приёмов, а постоянное повторение атак выведет из строя любого мастера владения: пускай его репертуар широк, энергия ограничена... Хотя бы по сравнению с бывшей жертвой Семаргла, которой помог Разор.

До стрелявших из космоса могли дотянуться лишь единицы, способные самостоятельно выйти на орбиту. А стрелять в них с поверхности нельзя — некуда прицелится, звездолётов просто не видно. И, когда наиболее сильные праники осаждающих взмыли ввысь, от города оттянулась значительная доля угрозы.

Но вот, немного поредевший, строй нападающих вошёл и влетел в сам город. Щиты предохраняли только от кипящей праны, позволяя плотным телам проходить сквозь них беспрепятственно. Теперь кто-то продолжал обмениваться порядком ослабевшими (как и сами владеющие) рядами всевозможных убийственных элементов, кто-то ввязался в ближний бой — от удара лапы можно только вовремя увернуться. Ну, или успеть эту лапу перекусить, пока тебе не распороли шкуру. Только сейчас полностью оправдало себя практически единственное преимущество человеческих магов над зверодраконьими: пускай их репертуар ограничивался десятком вызубренных заклинаний, они не нуждались в энергии, вместо этого, подобно Гренее, вызывая эффект ритуалом. Потому боевые маги никак не желали уставать. Зато сфера тишины, за миг сбивающая заклинание, или вовремя выбитый из рук посох могли полностью нейтрализовать таких магов. Не считая Экселента — даже когда он случайно попадал в "зону молчания", его голос продолжал вычитывать величественные пассажи из волшебной книги, что заставляли противников окаменеть, расплющивали их по земле или телепортировали сердце из организма наружу. А человеческие войны мало что могли предоставить против крылатых — те даже не утруждались пробивать им доспехи, пиная рыцарей как консервные банки и позволяя им стукаться лбом о собственный шлем. Это не предоставило бы больших затруднений, если бы людей не наваливалось столько много за раз...

В лесах на побережье Фаарона, озера, на берегу которого стоял и сам горрод, было не более спокойно, чем с южной и западной сторон города. Понадеявшись на природную защиту озера и на то, что все корабли сожжены еще до подхода к Авваатеру, осаждаемые выставили меньше защитников с той стороны. Но никто из них не знал, что на противоположный берег вышли скрытые природной и волшебной маскировкой человеческие солдаты. Они намеревались развернуть дальнобойную артиллерию и бить прямо в центр города и в летающих над ним существ.

Но Ярр и Альдара были как раз там. Ярр только сейчас понял, что война опять началась. А он не верил белой! И теперь, хочешь-не хочешь, придется защищать свои шкуры сообща, несмотря на разногласия и взаимную ненависть.

— Брратья! — Грозный рык Семаргла раздавался по всей округе, пересиливая хаотичный шум битвы, раскатываясь болью в ушах. — Почему вы дрогнули, ВЕДЬ Я С ВАМИ!

Следующий удар его лапы был направлен не на врага, а в собственную грудь. Вырванное из нутра и поднятое высоко над головой сердце заменило сиянием скрывшееся за плотной пеленой туч солнце.

— ЗА СВЕТ! — Затряс демиург землю и небо своим громогласным выкриком, ничуть и не думая падать замертво; лишившись своего горячего сердца лишь, казалось, прибавил в мощи и ярости. Семураны верхних слоёв, преданные демиургу, воспряли и с новой, удвоенной силой продолжили наступать на "захватчиков города".

— Безумец! — Крик Иерона был и вовсе не слышен. Кончилось воззвание огненного — и сразу почти с той же силой заревел подчинённый ему народ. Который включал в себя либо таких же заблудших, как и их лидер, либо запуганных до смерти судьбой быть приравненным к еретикам за ослушание. Вечная ирония заключалась в том, что, чтобы выжить, приходилось лишать возможности жить не виноватых ни в чём сородичей. Обоим сторонам.

Напор безраздельно преданных своей вере сломит кого угодно. Жить без сердца, да ещё воспламенять его сиянием тела неверных и заряжать энергией собственных последователей, было чудом даже для семуран. Теперь они вовсе казались бессмертными — неуязвимость демиурга передалась и Светлым, и теперь они продолжали сражаться, несмотря на воистину смертельные раны, и только полное разрушение тела и отдельных его частей могло их остановить. Но до этих пор за Свет и Добро сражались даже вырванные руки, левитирующие без всякой праны на чистой вере Семаргла в победу своей стороны.

Ратисвет, Хорламир, Ниур и Наур и даже Гайвер с Инрьей (не могли самки отсиживаться в убежище, пока самцы дерутся вместо них) вместе защищали Храм, но на этот раз уже от законных его обладателей, сконцентрировавших силы на ударе по зданиям на центральной площади. Поддержка с орбиты значительно ослабла, потому поток атакующих лишь увеличивался. Кое-как спасала легендарная нерушимость здания — даже взбесившиеся "добродей" не причиняли ему вреда серьёзней выщербленных царапинами стен. Уязвимым местом были сами защитники, хотя они этого никогда не признали бы.

Всебела и Юлрек отстреливались из Арочных Палат. Переходы и галереи часто рушились от мощных выбросов, но они выбрали наиболее прочное место, чтобы их не завалило невзначай — под двумя уже упавшими и вставшими шалашиком секциями каменного пола верхнего этажа. Сейчас мало что осталось от былой красоты сооружения, хотя до состояния драконьего института было ещё далеко. Даже Изабеле, Морфине и запозднившимся гостям со звёзд пришлось держать оборону в библиотеке, которая в своё время была неплохой крепостью — Оплотом Геофора.

А на крышу "типографии", которой пришлось спешно менять изрешеченную пулями дверь перед осадой, Боригнева, Войдан и его сестра вынесли пару станковых пулемётов — того самого участника нечаянной перестрелки — и оружие калибром побольше, которое уже нельзя было тащить в одиночку.

— Многая лета Императору, — саркастически-хищно ухмыльнулся чёрношёрстый, вставляя ленту и нацеливаясь на группу издали засыпающих заклинаниями улицы вражеских владеющих, — его заначка пришлась весьма кстати. Где ж он сам, юродивый?

Но не успел семуран надавить когтём на курок, как выцеливаемые маги затряслись от попадающих в них разрывных пуль, вырывающих из шатающихся тел ошмётки плоти.

— Опоздал! — Крикнул пролетающий над крышами верхом на Саясе Кларк. Чтобы не надорвать перепонки на крыльях подруге, на сегодня он отказался от экзоброни, но без шестиствольника он был бы как без рук. Запаздывая всего на десяток метров, следом за ними по земле бежали около дюжины бездушных, возглавляющие сотню биодронов. Спецназовцы КДВ вели безмозглых суперсолдат в бой с искренним кличем "За демократию!", и каждый из патриотов чужой родины стоил в бою десятерых сторонников тоталитарного режима демиургов.

Однако наполовину мёртвая, но практически не понёсшая потерь армия Света даже и не думала сдаваться. Семаргл слепящим метеором летал над городом, сердце воспылало ещё ярче:

— НИКТО НЕ УМРЁТ СЕГОДНЯ, ПОКА НЕ ИСКУПИТ СВОЮ ВИНУ ПЕРЕД НЕБОМ!

И за духа, призванного защищать от Тьмы, поднялись сражаться и павшие защитники города.

— Эй, некрота вообще не в юрисдикции Светлых! Или я не Неята! — Немного запоздало сообразила демоница. Как изгонять духов-паразитов, подселяющихся в убитые тела и исполняющих приказы хозяина, ей было известно весьма хорошо и она умела это делать. Но здесь было слишком много зомбиков, и она не могла противостоять всей мощи демиурга без той подпитки, которую она получала, пока занимала трон нижних слоёв. Можно было нейтрализовать лишь часть...

Эхо битвы разносилось далеко *вглубь*, и не только по всем слоям, но и в высших размерностях нулевого. Только грань длиною в ад и рай может действительно их разделить. Те же, кто не может воспринять весь объём мира — низшее существо, увечное по сравнению с... хотя бы с ним, Роксамиром. Но — надо же! — наконец-то нашёлся равный по силам.

— Много же лет я ждал тебя, уже со счёту сбился, — человек встретил Разора, скрестив руки за спиной. — В какой руке?

— Ты даже смерти тысяч видишь как игру, — соратник Истинного Хаоса смог, наконец, присмотреться к его ауре. Слишком мощной для человека, слишком другой для одного из духов-хранителей человечества. Но одно становилось очевидным — Разор встретил *противника всей жизни*. Служителя Порядка — такого служителя, перед которым Семаргл — вроде Альдары для хаосистов: позорный безумец. — Как ты служишь своему господину, если не можешь хоть на важный миг стать серьёзным?

— О, — Роксамир всплеснул руками, не разжимая кулаков, — неужели скользкий в Нави не знает, что всё сущее и несущее — лишь игра Разума? Ему скучно в одиночестве, потому единый костёр разлетелся бесконечным числом искр. Что было, то будет: вскоре все души вспомнят о своём истоке и вновь соединятся в Единого Целого.

— Так вот кого в старых даже для меня преданиях звали Пожиратель Душ... — озарило истинного хаосиста. — Это не Род, вернее, не весь Род, а то начало, что хочет вобрать в себя всю вселенную. Но для чего вы её уничтожаете? Чем она вам не угодила?

— Мы уничтожаем Хаос, дисбаланс, за Кон. Всё должно пребывать с гармонии с Коном. Телесный мир — оковы, наложенные Вышним на самого себя. Они мешают ему осознать свою целостность. Потому надо умереть, чтобы войти в Жизнь Вечную. Нс

довольно слов, — Роксамир протянул Разору левую руку и раскрыл ладонь, в которой лежала чёрная деревяшка. — Ты — Хаос, Тьма и Зло. Добро побеждает.

— Странно, — Разор не желал принимать ни фигурку, ни правила игры, — насколько я помню правила, белые расторгли мир, начали войну, и являются агрессорами.

— С грехом надо бороться, — продолжал настойчиво протягивать фишку человек Порядка.

— Твоя картина мира тебе самому покажется странной. Если грех — тоже часть Единого, почему Единый борется сам с собой? — Сияющий черношёрстый знал ответ на вопрос, но хотел услышать его от самого противника.

— Это и есть Его Игра, — тот ответил верно, хоть и несколько иносказательно. — Которой мы намерены положить конец. Победив.

— Любая игра приносит удовольствие больше процессом, чем победой. Допустим, Порядок победит, — Разор сделал допущение, — что тогда? Род будет одиноко висеть в небытии? Начнёт новую партию сам с собой от ещё пущей скуки?

— Будет нирвана — не рваное, целое состояние, вечное блаженство... — Роксамир снова сорвался на пафос и широкие жесты рук в длинных рваных рукавах.

— Род бы поныне пребывал в вашей идиллической нирване, если бы она ему нравилась, — привёл неопровержимый факт крылатый. — Ему не было бы смысла создаваться во вселенную.

— Не приходило ли тебе на ум, что вселенная могла вовсе не иметь начала? Зато будет иметь конец, — зловеще нахмурившись, Роксамир выставил ладони с белым и чёрным кусочками дерева и сжёг обе пешки в бездымном сиянии.

— Почему тогда силы Порядка не победили в любом отдалённом отрывке прошлого, не принесли... — Разор помялся, подыскивая верное слово, — жутко сказать... Конец Света, если вселенная продолжается в прошлое на бесконечность?

— Не потому, что Хаос сильнее, — человек не желал принимать, что существует кто-то могущественней его Повелителя.

— Верно, — Разор не стал препятствовать его беспочвенной уверенности. — Потому, что у Рода нет ни Порядка, ни Хаоса. Есть маньяки-вредители, которые покрывают низменные нужды пафосными фразами, и есть разумные, ищущие золотую середину, грань между крайностями. Можно расщепить Рода хоть на тысячу составляющих пар: Добро-Зло, Свет-Тьма, Порядок-Хаос, Огонь-Вода... но это не важное. Вот на что надо обращать внимание: Жизнь-Смерть, Любовь-Ненависть. Но даже если принять всё как игру, вы не можете победить, как не можем победить и мы. Поглотив Хаос, вы сами станете включать его в себя. И, борясь с чем-то, сами становитесь тем, что ненавидите. Семаргл ненавидел зло, насилие и жестокость демонов. Ваши же Коны Вселенной работают безотказно, и вы не можете стать исключением.

— В глобальном масштабе, возможно, пока ещё нет. Но приблизить к Вознесению одну отдельно взятую планету, — палец указал на кружащийся в космосе Хардол, — мы в состоянии.

— И что даст планете ваше Вознесение? — Разор прищурил глаза, наблюдая за Роксамиром, всё больше распаляющимся. Человека вопрос, казалось, вверг в лёгкое недоумение:

— Как что?.. Разве не к Единству стремится всё бытие с момента нарушения вечной нирваны дестабилизирующим Хаосом? Это цель всей материи и всего духа.

— К единству, грозящему разрушить имеющееся, — то ли риторически спросил, то ли констатировал старый зверодракон. — Цель не должна быть достигнута, пока есть смысл существования разума и народов.

— Цель — это итог, смысла существовать и не будет. В нирване нет смысла, — Роксамир ощущал себя актёром, а реальность — сценой, и вёл себя соответствующе, — потому что достигнут идеал, и нечего совершенствоваться. Потому что любое совершенствование — это лишь возвращение к потерянному. А Хаос желает, чтобы былое потерялось навечно.

— Тогда зачем мы вообще существуем сейчас? Зачем создавать всех нас, когда в конце ждёт полное забвение и исчезновение? Ничтожная цель, если хоть немного проникнуться идеей, — семурану надоело стоять на месте, ожидая начала, и он сделал первый шаг навстречу покусившемуся на Иерона. Человек продолжил стоять монументом самому себе, только лицо его жило. И сейчас оно усмехалось хитро и одновременно удивлённо:

— Надо же... А ведь любовь — это тоже соединение drobных частей в единое целое. Мужчина и женщина перестают существовать отдельно и объединяются в семью. Может, именно твоя убеждённости в первичности Хаоса и помешала принять кого-то в своё сердце? Ведь это равнозначно поглощению своей воли в чём-то большем и лучшем, чем ты сам по себе, в гордом одиночестве. Но, я уверен, если ты пересмотришь свои взгляды, найдёшь в себе место для такого прекрасного чувства единства с целым новым миром, который есть в каждой личности. Особенно в женщине.

— Да неужто? — Не ожидал колдун от приверженца противоположной Стороны таких слов. — По "светлым", пропагандирующим лишь духовные связи, этого не скажешь.

— Это уже выдумка светлых, а не наша. И она полезна только для регулирования рождаемости. Потому и применялась к вашей расе. — Ни с того ни с сего пробило Роксамира на откровенность. — Она достаточно сильная, чтобы, разросшись, захватить галактику и начать её менять под себя, дестабилизируя.

— Нам это не нужно. Мы и без государства знаем что хорошо, а что плохо. Хотя нас и пытаются убедить, что мы это забыли. И я уже устал...

— Правильно, не отклоняйся от темы. Не хочешь, наконец, получить Единственную, идеально подходящую тебе самку?

На миг... Разор задумался. Пускай он тысячу раз успел убедить себя, что ему и не нужна любовь, что многие живут без неё, не страдая, сердце надеялось. Впрочем, доверять этой роже не следует. Себе дороже. Если сейчас Разор всё сделает правильно, вселенная сама встретит его и её. Или, возможно, уже встретила?

— Интересно, не то же ли самое ты предлагал Мирдалу после того, как он разочаровался в Альдаре? Не хочу повторять ошибки солнечного.

— Понял, к чему ты клонишь, — босоногий вздохнул. — Нет. Я враждовал с Мирдалом ещё задолго до того, как он осознал, что существует. Я добился того, чтобы Яр-Ключ исчез с Хардола — тогда Свет лишится столь весомой подпитки, и его — аккуратно и постепенно — заменили Порядком. Всё снова пришло в стабильность, Яр-Ключ заменён Сосущим Камнем. Оставалось только добиться того, чтобы Мирдал никогда не вернулся назад.

— А он вернулся, — семуран растянул пасть в улыбочивом оскале, — так что ты проиграл.

— Только ты меня не сможешь убить, — бородатый покачал головой, — ведь слишком много Хаоса без какой либо формирующей силы это плохо.

Фигура человека сначала расплылась в белом сиянии, а затем этот энергетический сгусток посерел, лишившись всякого света и тени. Задул ветер, сметавший всё по пути к тому, что выбрало себе имя Роксамир, а затем и вовсе начавший всасывать внутрь себя, как пробоина в обшивке космического корабля. Духи Порядка всегда голодны до присоединения к себе новой души.

— Ты *не обладаешь* нужной силой, — сущность продолжала неведомо как говорить человеческим голосом, — чтобы противостоять первосозданному артефакту!

— Я обладаю нужной слабостью, чтобы победить тебя... Я тоже люблю играть, но не желаю скучать в одиночестве.

Поддавшись засасывающему течению, Разор перестал удерживать себя и спокойно направился прямо к Роксамиру. Но, оказавшись напротив дыры, соратник Хаоса ухватился за её края и вытянул их перед собой, не прикладывая никаких усилий. Всю работу делало само притяжение. Чёрная дыра перестала поглощать пространство — теперь она со страшным криком, переходящим в гудение, проваливалась сама в себя, оставив Разора и весь мир в покое. Вскоре в этой вселенной от Роксамира ничего не осталось.

— Надеюсь, ты исполнил свою мечту, — обратился крылатый в никуда. Его услышали. Но ответ не последовал.

Сердце Семаргла, величаво поднятое в руке, мигнуло, треснуло искорками пару раз и потухло. Все поднятые тела вновь упокоились. Это ещё не дало защищающимся преимущества, но хотя бы сравняло шансы обеих сторон. Выражая всю досаду, демиург заревел, как раненый бер, и отшвырнул свой внутренний орган в сторону зданий врага. Эффект был подобен сброшенной бомбе.

— Что, Сёма, стух? — Из ставшего посреди дня звёздным неба послышался звонкий голос. Семаргл и вправду уже не сиял летящим костром — языки пламени исчезли, явив блекло-рыжую шерсть и перья, чуть более тёмные. Бывший демиург уже понял, что с ним случилось, но ещё не терял надежды вернуть былое:

— Истинные затмили твой разум, Ниберу, прекрати препятствовать спасению нашего народа! — Он подлетел прямо к насмешливо выписывающей пируэты бело-синей колдуньи. Та согласилась:

— Дельная мысль! — Но интерпретировала просьбу по-своему. И закружилась со старым недругом в танце смерти.

— Кто это там? — Во время представившейся передышки Хорламир взглянул на небо и увидел нового участника драки — облако ночных созвездий. На него он и указал крылом, другим приобняв подругу.

— Хаос знает, Хор, не до "этого там"! — Ине порядком уже надоело отстреливаться и рвать, хотелось поскорее закончить бойню. Так что можно простить ей её раздражительность.

Ни перетянула Семаргла на себя — и армия "светлых" лишилась значительной части поддержки. Вновь полился с орбиты дождь из плазмы — дарманы расправились наконец с вылетевшими в космос семуранами и вновь сосредоточили удар на поверхности. Не стоит бояться за защитников города, что они попадут под огонь своих союзников: система наведения звездолётов была совершенной. Неята наконец-то освободилась от постановки препятствия воскрешениям и ввязалась в бой со всей мощью и яростью, на которую только

способны демоницы.

Топающих посреди чащи солдат, обороняющих магов-артиллеристов, двое семуран учуяли задолго до того, как могли быть замечены сами. Хищно пригнувшись, они скользили в густых кустарниках, подбираясь все ближе к захватчикам, которые пока что еще не знали, что их подлому плану ударить в тыл не суждено сбыться.

На защитный купол люди не скупались, только и он их не спасет. Двуногим всегда недоставало пространственного воображения. Низ не был прикрыт — вроде как не получится прометнуть кипящую прану через толщу земли. Но так это совсем не единственный вид атаки...

Земля просто расступилась под их ногами, проглатывая в себя. Пока что не затронутые в радиус действия еще не успевали осознать, куда с криками панического страха проваливаются их идущие впереди сослуживцы, как сами теряли под ногами почву и летели вниз на три метра, после чего земля смыкалась над их головами и жестко обступала их со всех сторон, погребая заживо. Некоторые маги в суматохе начали беспорядочно стрелять, не в силах засечь угрозу. Отряд был перебит быстро и без потерь — ни один людской маг, десятилетиями кропящий над книгами, чтобы лишь научиться вызывать огонь, не сравнится в мастерстве с семуранами, у которых прана в крови.

Только теперь, вместе борясь с угрозой и победив, они поняли, что от неприязни уже ничего не осталось. Они достаточно притягивались друг к другу, чтобы вновь попытаться начать новую жизнь.

Иерон вышел из укрытия и безбоязненно встал под огонь испуганных, теряющих командира обитателей верхних слоёв и южного берега:

— Наше время! Мы победим!

— Ура! — Отозвались со всех сторон выжившие жители Авваатера. Иерону верили — всем осаждённым этого хотелось.

От бравады людей и фанатизма Светлых почти ничего не осталось. Наконец-то стал ясен исход сражения. Козыри кончились у обеих сторон, и весь последующий бой защитники прогоняли отступающих захватчиков из города. Или же оказывали помощь раненым сородичам (вне зависимости от принадлежности к лагерю — охота воевать испарялась у всех). Даже побитый Семаргл летел прочь от Авваатера, пытаясь скрыться от народоводительницы хаину, не намеренной остывать до тех пор, пока огненный не сдастся ей в плен.

— "Остановись, огненный!" — Кричала она ему мыслеречью. — "Я не стану судить тебя по твоим же Конам, я сохраню тебе жизнь и сознание и не опущу тебя в нижние слои!"

— "О, Вышняя Сила! Почему Ты оставила меня в этот страшный час?" — Семаргл никак не хотел признавать поражение, даже покидая поле боя.

— "Сам не догадываешься?" — Отчаявшись догнать падшего демиурга на собственных крыльях, Ниберу решила "сжульничать" и телепортировалась прямо перед улетающим, столкнувшись прямо с не успевшем отреагировать полуэлементом. Трудно предположить, что осталось бы от шерсти колдуньи, не поставь она вовремя охлаждающий щит.

От удара оба на миг потеряли равновесие и сорвались в падение, раздирая друг друга лапами и параллельно стараясь вновь встать на крыло.

Вернувшись, Виран понял, что переждать схватку в башне Соборной было, в общем-то, неплохой идеей, пускай она (идея, а не Радостная или башня) так не нравилась ему поначалу. Потери поражали. Даже семураны со своей магией не могли исцелить многие смертельные раны, а воскресить бывших нежитью и вовсе невозможно для праников.

Чёрный вновь увидел характерника в латах — запylённых и окровавленных. Теперь, в контрасте с их самой первой встречей, выглядел он жалко и убого. Пернатый склонился над бездыханным тельцем серо-голубой семураны. Он не сотрясался в рыданиях и не выл, но с первого взгляда понятно, что горе утери велико. Виран никогда не подумал бы, что увидит Ратисвета с этой стороны — не безжалостным воином, а любящим и полным чувств к подруге. Дракончику становилось жалко их... да и не только их — Ратисвет был лишь одним из многих скорбящих.

— "Всемогущие Звёзды, да?" — Норим поднял голову в небо. — "Чего же вам стоит помочь или хотя бы облегчить страдания всем этим страждущим?"

— "Я предупреждала — в исцелении мы слабы", — пришёл ответ от Ниберу, парящей в неведомых высотах, — "но для этого существуют настоящие Светлые".

К Ратисвету и умершей самке подошёл золотой семуран, ходящий между поверженными. Несмотря на всё его сияние и красоту, его было плохо видно — хотя сам хранитель предпочёл бы быть вовсе невидимым. Пусть те, кому он подсобил, благодарят Жизнь, а не его одного. Пусть верят, что сама Судьба добра, и не ищут помощи у демиургов, а стараются сами. Если же не справятся, попытавшись — можно и помочь...

Мирдал только лишь коснулся пером лежащей перед обрётшим надежду характерником, и Гайвер открыла живые глаза. А светящийся направился к следующему погибшему, отрицательно покачав головой на благодарные взгляды заплаканных очей счастливо обнявшейся парочки.

Арочные палаты лежали в развалинах, тем не менее, по привычке вече собиралось здесь. Да и не было разницы, когда весь город, кроме Храма, не способного вместить всех желающих, понёс даже большие потери, чем его жители. На торчащем выступе, раньше бывшем половиной арки, словно на краю утёса стояла Ниберу. Распахнув ночные крылья, привлекла к себе внимание собравшихся и возвестила:

— Семаргл согласился принять поражение и добровольно удалился охранять границы с Внешней Тьмой. Решайте, кто станет демиургом вместо него.

— Разве ты не для того это всё затевала, чтобы самой им стать? — Морфина задалась вопросом. Иерон его расширил:

— Во всяком случае, как победительница ты обладаешь решающим голосом в его избрании.

— По всем традициям, — звёздная отвечала не только разноглазому и самке с полосатой гривой, но и всем горожанам и их друзьям, — я должна была занять место Семаргла, но я уже покровительствую своему народу, и улаживать неприятности сразу всех семуран даже я могу не справиться. К тому же, хочется прервать, наконец, борьбу за трон на верхних слоях, начатую с низвержения Мирдала. Да и... я не Альдара, и демиургом стать не

смогу в принципе.

— Если не хочешь ты, давайте вернём Мирдалу демиуржество! Это будет справедливо, — Иерон не присутствовал на лесном собрании "революционеров" и до сих пор считал возвращение старого демиурга оправданным. Но его разубедил сам Мирдал:

— Не хочу, — удивительным образом Второму Солнцу удавалось оставаться в толпе незамеченным до сих пор, — подвергать вас такому риску. Если однажды упустил вас, могу упустить и снова, но повторять ночь ваших ссор не намерен. Лучше обременить обязанностью защищать нас того, кто не имеет в этом корыстной заинтересованности и не станет больше отдавать нас в рабство.

Светящийся посмотрел на Иерона. Который не сразу понял, что к нему устремлены все взоры, и даже тогда обернулся посмотреть на "избранника Мирдала, стоящего за моим крылом". Там оказался Ратисвет, у него бежевый и уточнял тихо и с радостью:

— Ты, брат?

В ответ полосатый грустно покачал головой:

— Ты, брат. И, поверь, защищать всю расу ещё менее весело, чем целый город.

— А кто будет Соборной? — Так кстати, но всё равно весьма нескромно, выразила общую мысль Яглина. — Не женишься же ты на старой жене Семаргла.

— Найдёт он себе Соборную, и очень скоро. Но сначала пусть исправит несколько вредных указов Семаргла. Тех, которые большинству крылатых жить спокойно не дают... — Ниберу не опасалась, что Иерон оставит все законы (или Коны?) по которым судил предыдущий демиург, но не хотела затягивать с их отменой. Мало ли? Некоторые характерники могут поступать по-старому в период междувластия. Иерон это понимал:

— Да. Прежде всего, выбор самки — личное дело каждого. Межвидовых браков я запрещать не буду, но чем это может грозить — я предупредил. Да и мало кто из вас захочет разделять ложе с жёсткой, как камень, крокодилихой. Не принимайте на свой счёт, если такие присутствуют. Что важнее — не будет принуждённого вероисповедания. Мне важен итог — ваша совесть и ваша мудрость. Иногда жёсткое следование заповедям может навредить. Форма наказаний будет пересмотрена так, чтобы они приводили к исправлению, а не уничтожению провинившегося. Очень надеюсь, что и вы сами в ответ будите вести себя сознательнее. Покон был сборником правил на все случаи жизни для многих из вас, и сейчас вы можете стать озадачены самостоятельностью, возможно даже, совершать непозволительные вещи. Отсутствие заповедей не означает безнаказанности, просто отныне будем судить не по Кону, а по совести. И защищать вас Светлые постараются на совесть, а что было раньше — не защита, а геноцид. Вы помогли правде восторжествовать, защитив наш город, а теперь я помогу вам жить счастливее. Насколько возможно.

Присутствующие после этих обещаний приободрились, тихо выражая свою благодарность. Экселент ради такого случая отпустил наконец книгу, положив её на пол рядом с собой, и захлопал в ладони; но его поддержал только Кларк (просто у крылатых нет обычая рукоплескать — на передних лапах чаще всего стоят).

— Брат, — обратился Иерон к Ратисвету, — всё же было бы несправедливо отправлять на новую службу меня одного. Поможешь? Будешь главой характерников по всему Хардолу.

— Но на кого оставим мы город, столько всего для нас сделавший? — Полосатый сделал широкий жест крылом, показывая панораму художественных развалин. — Мы сражались не только за идею, но и за место, где могли бы жить спокойно. И смысл нашей борьбы, если теперь его придётся покинуть?

Новый демиург обнадёжил:

— Эрнес останется следить за благополучием столицы. Одного для этого вполне хватит, хотя это и потребует от него ответственности.

— Да, только вот что делать с драконами? — Ратисвет уже отказался от всех обзывательств на "ю" в адрес чешуйчатых, но его взгляд, направленный на немалую долю таковых, присутствующих на собрании, отнюдь не лучился любовью и приятием.

Иерон спросил дарманов, стараясь выглядеть вежливым:

— Когда вы улетаете?

— Я был бы рад вернуться домой, — Аржан рисовал когтём узоры в пыли, — но родина моей матери здесь, а на родине отца меня жизнь не устраивает. Слишком много наносного и ненужного драконы позаимствовали у других рас галактики — столько, что уже перестали быть собой и потеряли свою первоначальную мудрость.

— Мы остаёмся! — Серпент уверенно щёлкнул кончиком хвоста о землю. — За своё пространство прошу не беспокоиться. В другом полушарии есть прекрасный необитаемый материк, мы будем жить там и никому не мешать.

— Насколько я помню географию, — подала голос Изабель, — там сплошные пустыни. Вам трудно будет там жить...

— Ничуть. Терраформировать пустыню многим проще, чем астероид — там уже есть атмосфера. Нужно только придать земле жизни, для чего мы обладаем нужными знаниями и технологией. Так что, — Серпент доверительно посмотрел на всех пушистых братьев по небу, — мы скорее даже поможем вашей планете, чем начнём её портить.

— Даже ресурсы не будете черпать? — Разноглазый желал развеять последние сомнения.

— Из астероидов и пролетающих мимо комет, — для драконов и не существовало альтернативы. — Так мы не будем вредить экологии.

— На таких условиях... можете оставаться.

Разрешение принадлежало уже не Иерону.

Ради исключения, Разор решил появиться без обычной помпезности. Или, быть может, никто не разглядел вспышку его материализации, занятые обсуждением насущных проблем? Чёрный с золотым ореолом не стал, как Мирдал, продолжать прятаться среди остальных. Он осознавал важность своей персоны и того, о чём ему предстоит поведать жителям Хардола. Потому, совершив короткий перелёт, от галёрки переместился на выступ сбоку от занятого звёздной колдуньей. Глазами двух древних магов на собравшихся смотрело словно одно существо — заведомо превосходящее остальных и участвующее в рождении звёзд.

— Мы стремимся к одному и тому же, — произнесли они хором, но вдруг Разор гневно зыркнул на Ниберу: "Не передразнивай!" А та остолбенела удивлённо и озадаченно. Не это ли тот самый неизвестный, действия которого так помогали ей и Звёздам? И почему вдруг они одновременно высказали одно и то же... Чёрный же продолжил речь в одиночестве:

— Мы все, кто тут стоит, хотим жить в счастье и гармонии. Это желание — движущая сила всех перемен, что были и будут. Возможно, абсолютный идеал никогда не будет достигнут, но за ночью всегда прилетает день. Семаргл сам нарушил собственный Кон и возомнил себе, что способен карать и миловать по своей прихоти. Именно потому он потерял всё, что имел, и даже больше того. Отныне я на свободе и буду сам за вами присматривать. Вам придётся забыть все вчерашние мудрости и открыть новые, присущие этой эпохе — той, в которой вам и предстоит жить и процветать. Только не возгордитесь,

как огненный демон, который был вашим демиургом. Всегда найдётся кто-то сильнее вас, но пусть это станет для вас не огорчением самолюбия, а стимулом к саморазвитию. Если хотите изменить мир, измените себя.

Авваатер надолго замолчал. Требовалось время, чтобы принять и осознать изречённое.

— А почему у вас такие кислые морды? — Задорно заметила Ни, когда задумчивость семуран начала переходить во вздохи. — Мы выиграла, в конце концов!

— В этой битве — да, — Разор подтвердил немного мрачновато.

— Сначала я хочу прояснить для себя кое-что, — новый демиург обратился к Экселенту, — маг, почему ты согласился убивать своих сородичей?

Так и не освоивший до конца праговор человек хмуρο отвечал:

— Мои сородичи остались в моём сеттинге. Впрочем, и с ними я не нянчился.

Иерона такой ответ не устраивал:

— Но почему ты помогаешь нам?

— Я уже достаточно надубасил монстров, — Экселент оторвал взгляд от обложки книги и оглядел окружавших его семуран, — захотелось хоть раз сыграть с ними в группе. Оказывается, у нас похожие характеристики. Вы тоже что-то любите, во что-то верите, а не стремитесь лишь разрушать, грабить и делать в контру. Когда я говорю с тобой, закрыв глаза, я словно говорю с человеком.

— В твоих устах, я полагаю, это комплимент! — Выкрикнул из дальнего ряда Кларк, вызвав неуверенные смешки собравшихся. Экселент оставался серьёзным:

— Да. Кроме всего, у вас есть небо. Теперь есть. Рулер, — теперь уже маг обратился к Иерону, — будет потрясно, если ты отбанишь всех незаслуженно пострадавших от беспредела полуэлементалей.

— Придётся не только оправдать их, но и как-то возместить ущерб... В твоих словах чувствуется доброта и мудрость, Экселент. Спасибо, что ты поделился ими со мной. Так будет! — Разноглазый величаво и уверенно распахнул крылья. Жители ответили ликованием. Исполнилась их давняя мечта — Семаргл больше не представлял опасности.

— Что будет с самим Семарглом? — Задал актуальный вопрос Юлрек, повысив тон до рычания — а иначе могли и не услышать.

— И с Радостной, — Эрнес дополнил уже в тишине — судьба Огненного и Соборной Души интересовала всех.

— Семаргла и всех поддерживавших его "светлых" я отправлю охранять границы с Внешней Тьмой. Там их пыл пригодится, — улыбнулся Иерон, и народ, наверное, впервые увидел его улыбку. — А Радостная пожелала переродиться и начать новую жизнь в новом теле. Мекэ это обустроит для неё.

"В следующей инкарнации Соборная будет страдать клаустрофобией... и пиррофобией", — невесело подумал Виран.

— Куда теперь?

Когда эта глава их истории подошла к концу, каждый дракон озаботился этим вопросом. Теперь не осталось такой чёткой цели, как помощь пушистым собратьям в свержении тирании. Можно было отправиться куда угодно: хоть в другое полушарие, строить новое общество, хоть вернуться на свою родную планету, неведомо как

изменившуюся после распада Эфердарастрикса... Да и заниматься чем крылатая душа пожелает. Драконы и дарманы — свободолобивый народ, они не растеряются, столкнувшись с самостоятельностью и сопутствующим ей огромным выбором, но даже им нужно время на осмысление ситуации и принятие верного решения. И, когда какие-нибудь бескрылые сетовали бы о безвозвратной потере прошлого, познакомившиеся в течение приключений собрались вместе и строили планы на будущее.

— Мы для того и прилетели сюда, — заявлял Серпент под согласный кивок Аржана, — чтобы попробовать начать жизнь заново. В новой земле найдётся место всем, кроме бездельников и неисправимых маньяков. А среди вас таких нет. Мы будем рады любой помощи в оживлении пустыни и других общественно полезных делах...

— Так что, — уставший сидеть на прохладной траве степи неподалёку от Авваатера сероватый дарман встал на четыре и начал потягивать крылья, — кто с нами?

— Мы — да, — Пайро взял Гренею за лапку, другой рукой потрогав свой медальон. — Сразу, как только выясним судьбу собственных родственников на этой планете. Нашей материалистической цивилизации не повредят оккультные знания. Стоит совместить в себе лучшие стороны технологии и магии.

— Будем вас... учить волшебству, — подтвердила дармана, — благо есть в этом опыт... — немного смутившись, нежно посмотрела на зелёного блондина.

— Мы тоже с вами, — Стармайнд отвечал за себя и за обладательницу коричневой чешуи. — Мои умения пригодятся хоть в политике, хоть в обороне, а Мая — превосходный экзофизик.

Все обратили морды к Вирану — он единственный до сих пор размышлял. Или же просто не хотел делиться своими планами в виду необщительности.

— Я остаюсь тут, — чёрный не выдержал, наконец, столько давящих любопытством взглядов. — Знаю, вы ожидали моей помощи в налаживании электросетей, да и просто успели со мной сдружиться... Тем не менее, я окончательно понял, что раньше жил не так, как мне бы хотелось. Если Хардол стал для нас планетой возможностей, то позвольте мне ею воспользоваться и попробовать себя на ином поприще.

— Что же, — янтарная Грenea с уважением посмотрела на рок'хана, — только для того, чтобы это сказать, нужна смелость. Смелость себя изменить...

— Но не рассчитывай, что мы тебя бросим! — Пайро вдруг приспичило обнять старого товарища. Хорошо хоть, что друг знал, как обращаться с хрупкими существами — аккуратно и без нажима. — Будем тебя навещать...

— Кто она? — Вдруг спросил Вирана Стармайнд. — Не отпирайся, мы тут все... соединились в счастливые пары.

Норим вздрогнул — неужели безопасник раскусил-таки его ментальный блок? Нет... это лишь просто догадка. Иначе бы он и личность звёздной определил. Поэтому в ответ Виран мысленно щёлкнул телепата хвостом по носу:

— Ни за что не догадаешься!

— "Ни догадается!" — Скаламбурила невидимая для всех, кроме ученика, Ниберу. — "Как только скажешь всем пока, будь готов переместиться ко мне..."

— "Только по моей команде!" — Предупредил Виран. — "Испугаются же, если растворюсь прямо на виду... Да и нашу тайну лучше сохранять, как ты и просила".

— "Ты плохо меня знаешь, если напоминаешь о таких вещах... Ничего, поживём вместе, узнаешь меня поближе".

Трактовку этой фразы загадочной колдуньи Виран решил отложить на потом. "Блин, про музей Изабеллы я так и не вспомнил..."

— Может, перед нашим отбытием устроишь нам экскурсию? — Обратился уже к зверодракону, издали наблюдавшей за чешуйчатыми.

Изабель наконец исполнила своё обещание — сводила драконов в маленький музей при библиотеке. Но, посетив его именно сейчас, у драконов возникало весьма странное ощущение причастности к истории, особенно к последним событиям. Семаргл, Мирдал, Альдара, Разор, Неята — многие исторические фигуры не воспринимались небольшой экскурсионной группе отдалёнными и недоступно-великими, как обычно бывает с героями прошлого. Маги-семураны могли прожить достаточно долго, чтобы влиять и на настоящее. Но и сейчас они не обращались в живые памятники самим себе и, опять же, не воспринимались кем-то далёким, словно отстранённым от обычных крылатых. Хотя... жители и гости столицы уже сами перестали быть обыкновенными, участвовав в подвиге, и каждый вложил все свои силы ради победы Добра над Светом. Но оставалось ещё исправить сам Свет, иначе не решить всех проблем...

Иерон оправдал Ярра и Альдару за их помощь в битве и предостерег остальных светлых, что, пока эти двое не вредят окружающим, они находятся под его защитой. Между тем они снова привязались друг к другу. Ссору не забыть, но пусть она не мешает им быть вместе вновь. Сейчас они даже не помнили, из-за чего начались разногласия, потому как бывшая хаосистка не подавала признаков безумия. Распрощавшись с сектой, она покинула свой храм и переселилась в пещеру к любимому крылатику.

Завершился цикл бурной деятельности, началась пора отдыха. В будущем будет еще множество испытаний и приключений, но сейчас им хотелось уединения и спокойствия — это необходимо для того, чтобы размышления и воспоминания о пройденном утряслись, и события жизни не начали претить. Для бессмертных, или хотя бы долгоживущих, созданий это критически важно, чтобы не начинать искать избавления в виде смерти. Смерть — это совсем не то, о чем нужно думать даже смертному, потому что мысли о конце уже убивают яркие мгновения жизни, которая не должна превращаться в подготовку к посмертию. Потому Ярр и Альдара всегда жили настоящим моментом.

Капал дождь, но им было тепло в пещере друг от друга, от их любви. Несмотря на разногласия в прошлом, они весьма похожи, имели одинаковый взгляд, но и отличались достаточно, чтобы общение стало интересным. Но самое поразительное, что оба могли каждую ночь выбирать, быть самцом или самкой. Двуполость встречается невероятно редко, и то, что двое гермафроморфов встретились — в том судьба или воля Хаоса?

Ярр плотнее накрыл крылом плечо Альдары:

— Как ни хочется радоваться победе в войне, она не закончена. Еще много времени придется отстаивать наши мечты у мира.

— Мы не беззубые, — Альдара положила головку на плечо Ярра и взглянула ему в глаза, — мы справимся, лишь бы не бросить надежду.

— Хорошо, что мы хотя бы отучили семуран от религий, — продолжал рассуждать Ярр. Альда провела ему коготками по щеке. Пусть вернется к любимой и будет с ней даже в

мыслях. Что до остального мира? Сейчас они сами, вдвоем — свой мир.

Который может родить ещё один, маленький.

Рыжий в ответ легонько куснул лапку подруги, нежно поймав её острыми зубками. В лукавых изумрудах, перечёркнутых зрачком, играли чертики. Чтобы высвободить свою ладонь из приятной, но неудобной хватки, Альде пришлось когтем другой надавить и потереть с нажимом под основанием нижней челюсти, чтобы Ярр, довольно рыкнув, в блаженстве раскрыл пасть.

— Может, пришла пора поменяться? — Альдар прикоснулся лбом ко лбу не возражавшей Ярры. Их глаза оказались так близко друг к другу, что через них словно образовалась крепкая и стягивающая связь, в момент загипнотизировавшая обоих.

Когда двое любят друг друга телом, сердцем и разумом, то они уже не половинки — они единое. И для общения не нужна даже телепатия, потому что каждый просто знает, о чем бы подумал другой. И сам зачастую думал бы так же.

До рассвета любящие не размыкали объятий... Просто не хотелось покидать друг друга, оставлять в одиночку в эту холодную ночь. Они гладили друг друга, давали понять, что они рядом и так будет всегда. И пройдет время — их частички уже никогда не разорвутся, чтобы покинуть новорожденное существо, просто не способное жить без двух родителей.

Интересно, кто же из них станет мамой?

Из лап сладкого утреннего сна их вырвал лучик света, преломлённый в воде и пляшущий по стенам. Впервые за долгое время выглянуло солнце. Дрёма слетела, никому уже не хотелось валяться и дальше в душной и сырой пещере. Падающая вода освежила любящих полностью, заодно совершив утреннее омовение.

Снаружи было одновременно свежо и тепло. Солнце грело ровно и мягко, капли на листьях и в траве сверкали разноцветными алмазиками. Запели птицы, уже долгое время молчавшие, наверное, боясь быть сцапанными Семарглом или самим, весьма злым в прошлом, Ярром. От водопада по озеру мерно расходились волны воды, а по дну водоема за ними спешили волны света.

Но больше всего пара радовалась радуге — большой и яркой, почти осязаемой.

— Отец рассказывал мне в детстве, что это — аура Хардола, — вспомнил Ярр отдаленное в прошлое время, — пока я не взлетел достаточно высоко... и не увидел, что она круглая.

Альдара вздохнула:

— Никогда не видела круглую радугу. Даже странно, ведь и я не без крыльев...

Рыжий улыбнулся:

— Надо очень высоко подняться, там даже дышать тяжело. Но оно того стоит.

Распахнул крылья и резко взвился ввысь черно-красной молнией, обгоняя собственную тень, не способную взлететь следом. И Альдара вновь почувствовала себя ребенком, верящим, что можно долететь до радуги. И кто знает, может, упорства и воображения чибика хватило бы, и только слабые крылышки были ему помехой? Сейчас они не проблема, а душа все так же молода. Теперь ничто не мешает проверить!

Белая птаха догоняла черную...

Часть 5.

Созерцатель Вселенной

— Настало время твоего последнего урока, где твоим учителем буду лично я, — по обыкновению Разор начал говорить сразу, лишь появившись. Его чёрная шерсть в лучах только поднимавшегося солнца кое-где отливала белым золотом. Неята встала со своей травяной постели на берегу Фаарона и протёрла запястьем глаза.

— Всё так срочно, что ты решил разбудить Тёмную утром?

— Надеюсь, в своей сути ты уже достаточно продвинута, чтобы не видеть разницы между встающим светилом и заходящим, — крылом древний крылатый показал своему отдалённому потомку, что незачем простаивать на протяжении всего разговора, и сам устроился на самом берегу озера. — Впрочем, всё равно мы будем заниматься повторением. А потом я выйду из Целого и сотворю собственный мир.

Неята крыльевым когтём почесала своё белое ухо с маленьким чёрным кончиком:

— А ещё ты учил меня даже при большой силе не впадать в гордыню. Всегда найдётся кто-либо, в чём-то сильнее тебя.

— Не отрицаю, — ухмыльнулся Разор. — Но это не повод для отмены постепенного роста. Из Покона ты слышала о том, что вся Вселенная состоит из Вворца, разделившегося на части. Чушь. Конечно, Вселенная существует благодаря Творцу, но им самим не является. Творец — лишь самое сердце всех вещей, событий и разумных. То, что воспринимает, и то, что *делает*. Формы и пустота — явь и навь — это его иллюзии, мысли в его голове. Части друг от друга отделены уже на уровне восприятия, но до сих пор являются целым глубже. Мало того, что ты, как сказали бы земляне, в матрице — нет ничего кроме тебя и матрицы, хотя второе без первого существовать не может, а первое без второго лишено смысла. Ты выходишь на уровень, не предназначенный для существующего — вспоминаешь о том, кто ты есть на самом деле. Это не ты в обыденном представлении, скорее, это единственный существующий — ты, я, они в одном лице. Но бойся давать этому характеристики, чтобы не полететь в пропасть. У того, о чём я говорю, нет качеств. Качество свидетельствует об иллюзорности. О себе старом на время приходится забывать или отстраняться. То, зачем я ухожу, и как я это сделаю — тебе не понять, ещё не доросла. Даже до того, о чём я тебе сказал, мало кто дорос. Остальные Вселенные не в другом Целом, а в этом же. Я сказал тебе это и для того, что так ты наконец начнёшь поступать по своей воле и исправишь то, что надо исправить, а то, что не стоит трогать, оставишь на месте. Этим и я занимался.

Разор встал, показывая, что урок окончен. Как и курс обучения. Неята тоже поднялась и поклонилась своему временному проводнику, приложив крыло к сердцу. Она не удивлялась краткости и скрытому смыслу лекции и не горевала о длительной разлуке с другим проявлением общей жизни. По сути, учитель и ученик никогда не встречались, потому никогда не расстанутся.

Разор отвернулся к Авваатеру. Расправил крылья и, взлетая, вспыхнул, словно при обычной телепортации. Но уже не собираясь собрать своё тело где-либо. Или нигде.

Тем не менее, это произошло. Разор внезапно осознал себя в маленьком жилище. Мебель, её наполняющая, едва виднелась за завалами полусобранных технических устройств и бумаг с чертежами механизмов и рисунками далёких земель и созданий, их населяющих.

На едва вырванном у всеобщего хаоса пространстве — половине раскладного дивана в кофейных подтёках — сидел ещё один семуран, который печатал что-то на миниатюрном

компьютере. Крылатый был привычного Тёмному чёрного цвета, но не золотистого оттенка, как Разор, а серебристого, и с белым брюхом, шеей, внутренней частью крыльев и кромкой ушей. Незнакомец явно узнал своего внезапного гостя, впрочем, изрядно удивившись его появлению.

— Однако... — Пернатый отложил компьютер на грудку спутанных проводов, оккупировавших другую половину дивана. — Неожиданный поворот.

— В самом деле, — Разор неуверенно осматривал странное обиталище, — думал, что я на финишной прямой, а тут ещё есть жёстко определённые формы.

— Этот мир практически такой же, как и твой, — хозяин комнаты встал и отдернул оконные шторы, открыв вид на многоэтажный город в окне. — За тем исключением, что твой находится именно в моей голове. Ну а в чьей мой — даже не знаю... В любом случае, — со странной улыбкой обернулся к Разору, — приятно познакомиться с созданным мною персонажем во плоти. Даже не думал, что фантазия может в самом прямом смысле слова воплотиться... причём самостоятельно. Как это у тебя вышло? — Чёрный с белыми кончиками ушей демонстративно подвёл разора к окну, чтобы тот внимательно осмотрел незнакомый город с непривычной архитектурой.

— Для тебя эта реальность — альтернативная история, так как, хотя я старался соблюдать историчность в книге, сюжет которой для тебя — история настоящая, ради морали и философии я добавил несколько деталей. Ты — ключевая.

— Как понял, ты меня придумал, — Разор отвернулся от окна и ушёл вглубь комнаты, подальше от Варшана. — Тогда, если ты знаешь столько о вселенной, почему ты не следуешь ей? Зачем тебе держать при себе этот мусор? — Он махнул крылом на скопища проводов и пакетов. — В твоём распоряжении весь мир.

— Ещё нет, — автор прервал своего воплотившегося персонажа. — Я только лечу туда. Может, уже был бы там, если бы меня не держал собственный мир. Я не могу бросить его на произвол вторженцев из другого. Там, конечно, рассказывается о Семаргле, но говорится не о нём...

— А о ком? — От скуки Разор принялся перебирать хлам своего автора, стремясь по нему познать его самого. А он-то думал, что знал о своём Мозге всё.

— Я иду по своему пути, но есть культура, захватывающая Хардол и его луны... — задумался Варшан, подбирая слова, чтобы быстрее и точнее описать обстоятельства части себя, что внезапно стала отдельной. — Есть другие зверодраконы, которые многого добились лишь технологическим путём. Они не отрицают и даже используют тела души и сознания, но всё, что выше, считают "энергетическим паразитом", от которого надо избавляться. Объединяться со вселенной, чтобы нечто произошло, и воздействовать на неё совершенным механизмом, чтобы её принудить — два разных варианта действия, но первый ими считается слишком опасным, де всё, происходящее в реальности, будет на тебя влиять, и не понимают, что там уже нет разделения на тебя и реальность, пока ты сам этого не захочешь. Для меня такой материализм сродни тирании Семаргла, потому что насаждают его так же яростно. Я бы мог вознестись, как ты, и ещё давно, но мне не повезло, что и моя девушка за тех, кто не признаёт высших частей существ. Она считает, что совокупность тела, энергии и разума и является индивидуальностью, но она не права ни в случае, если индивидуальностью считать общую высшую часть — разум вселенной, ни в случае, если принять за неё ту часть единой вселенной, которая руководит разумом и воспринимает мир, которая есть даже в неразумных созданиях.

— И чем её мнение тебе мешает? — Невольно усмехнулся Разор. — Если существует технология, способная оторвать тебя от самого себя, значит, ты считал своей сутью не тот пласт.

— Для посвящения, как ты знаешь, нужно от всего отказаться, — Варшан снова сел на диван, придвинув компьютер. — Посвящаемый умирает, оставляя всё старое за воротами смерти, и рождается новым — таким, каким следует, способным быть независимым от любых вещей, но умеющим на них воздействовать. Маррут, моя возлюбленная, против этого. Мне тогда придётся отказаться и от неё. Впрочем, да, — распахнул крыло, отвечая вместо тёмного, — тем вернее моё отречение от мира. Для полного обновления надо отказаться не только от плохого, но и от хорошего. Я как раз собирался расставаться со всем, но думаю, что написать ей, чтобы она не грустила. Ведь и тело моё, и моя личность, к которой она привязалась, выходит, погибнут.

— Угу, зато твои убеждения выживут, — Разору вдруг стало ещё веселее. Какая ирония, что создание вышло мудрее создателя. — Ты рассчитывал, что весь путь ты преодолеешь одними установками? Мы не светлые, твердолобо летящие вверх, не смотря, что нам мешает и не стартуем ли мы из-под крыши.

— Твой путь вне себя и вселенной тоже походил на путь светлых вверх, если подумать, — чёрно-белый закрыл ноутбук, отстраняя его. — Ради истины нужно отказаться от лжи и всех иллюзий.

— Не думал, что сам ты не обязательно в чьём-то мозгу с чем-то за пределами? — Разор смахнул хвостом лишние провода с дивана и сел на их место. Чтобы добиться самостоятельности, не обязательно, как мне, вылетать из мира, где жил. Да и при всём желании ты бы не смог, столь крепко держась навязанных кем-то убеждений. Даже если тот кто-то — ты сам. Ты почти долетел, но чтобы приземлиться, не расшибившись, научись отказываться отказываться. Вот тогда ты и станешь совершенен.

Варшан думал долго, потом дотронулся до стены квартиры, та в мгновение исчезла вся целиком, с вещами и видом из окна, оставив на своём месте большую, и потому казавшуюся пустой, рубку звездолёта. Разор ещё больше озадачился тем, что предыдущая обстановка Варшана привлекала, или он так выражал своё настроение? Тем временем автор сел за приборную доску.

— Странно, что это надо делать именно так — бросить всё и оставить любовь, превращаясь в светлого, пошлого Мирдала.

— Это тоже твой персонаж, — Разор ответил уже серьёзнее.

Варшан, устав от разговора с Разором решил навестить свою жену, которая ждала его в просторном доме на спутнике Хардола. Варшана терзали разные мысли, он думал, что единственный путь ему известен, но сомнения говорили об обратном, что если есть другие, более совершенные пути, отличные от этого?

Дом Варшана был просторным и светлым. Он был построен в кроне гигантского дерева, ширина ствола которого была с небольшое поселение. Вид из окон дома был завораживающе прекрасным: зелёные леса и ниточки рек, небольшие озёра и чистое небо успокаивали и приносили гармонию в душе Варшана. Но теплее всего на сердце ему становилось, когда его жена находилась рядом с ним.

Маррут, услышав его появление вышла из комнаты, мило улыбнувшись, увидев своего мужа, покрутив ушками:

— Здравствуй, любимый! — Серебристая самка с золотой гривой и сияющими глазами тепло обняла его, растопив его сердце. В мыслях Варшана пронеслась горькая мысль: "Да как вообще я мог подумать о том, чтобы бросить её?!" Варшан зарылся носом в мягкий мех на шее серебристой самочки, золотые пряди которой красиво переливались на свету ласкового светила, закрыв глаза, стараясь не думать о чём-то плохом. Маррут заметила это, лапкой погладив его между ушей: — Ты выглядишь обеспокоенным... Что заставило тебя волноваться? — Её чистый взгляд заглянул в глаза Варшана, видя что-то, чего он не мог увидеть или понять в себе самом. Крылатый потёрся носом об её щёчку:

— Прости меня... На меня что-то нашло и я думал об ужасных вещах... Но я не знаю другого выхода... Я хотел расстаться со всем, оставив всё позади, встав на высшую ступень бытия... Сейчас я скован оковами тела и души... Я мог бы соединиться со вселенной, получив мудрость и покой, но при этом я потерял бы всё... Даже тебя. Отделиться от вселенной у меня тоже не получится, для этого мне нужно было бы переродиться, умерев и вырвавшись из этих оков... Но я не могу поступить так с тобой и со всем, что мне дорого... — Самец опечаленно фыркнул и опустил взгляд. Маррут, немного подумав погладила пальчиком его нос:

— Не печалься, есть и другие способы... Я могу помочь тебе стать самостоятельным, не скованным вселенной... При этом ты ничего не потеряешь, только найдёшь новые пути совершенствования... Я не могу смотреть как ты страдаешь, поэтому позволь мне помочь тебе сейчас? — Она прижалась животиком к его животу, почти незаметно потерявшись, ободрив самца и подняв ему настроение:

— Хорошо... — Он с надеждой посмотрел на умную жену, которая, получив положительный ответ пошла в мастерскую, где в запечатанных ящиках лежали очень ценные для неё высокотехнологичные детали, которые нельзя было раздобыть в этом мире. Она начала работу, создавая что-то из блестящих и выглядящих как хромированный металл деталей, которые меняли свою форму, становясь податливыми в её лапах, приобретая новые свойства, постепенно преобразовываясь во что-то другое.

Через некоторое время, Маррут держала в лапах металлическую сферу, которая казалась литой и зеркально отполированной. Но затем сферу окружили насыщенно-синие, летающие вокруг неё энергетические огоньки, а сама она стала чёрного цвета и, как показалось Варшану была жидкой как что-то вязкое, но при этом сохраняла первоначальную форму. Маррут, проведя какие-то манипуляции с летающими вокруг огоньками повернулась к мужу:

— Всё готово... Возможно ты почувствуешь онемение, но не волнуйся, так и должно быть... Возьми. — Она протянула ему эту сферу. Варшан смотрел на неё и на свою жену, обдумывая своё решение, но затем решил рискнуть и дотронулся лапой до сферы. Та перестала быть таковой, растекаясь по его телу вязкой жидкостью, а энергетические огоньки сформировали силовое поле, которое как кокон отрезало Варшана от окружающей его реальности. Внутри происходили метаморфозы, Варшан сначала увидел ярко-синее свечение, которое затем стало белым. Посмотрев на свои лапы он обнаружил, что их нет, вместо них он увидел два насыщенно-синих отростка, больше напоминавших энергетические конечности. Он перестал чувствовать всё своё тело, при этом удивляясь как его сознание продолжает функционировать без изменений. Затем он постепенно стал ощущать себя... Но уже по-новому, так, будто он переродился... Он увидел, как смоляная жидкость формирует его новое тело. Затем, по нему пронеслась волна чувств, воспоминаний и чего-то ещё, что он не смог разобрать. Вся его жизнь, вся его суть внезапно стала перед ним столь ясной, что

разум Варшана прояснился, позволив ему осознать и воспринять новые пути...

Варшан смог понять свою прошлую ограниченность и переосмыслить свою жизнь, пока то устройство или артефакт изменяло его суть, оставляя его сознание тем же, лишь обновляя его восприятие. Постепенно свечение прошло, а в Глазах Варшана потемнело, будто он теряет сознание. Но затем он очнулся на мягкой кровати, возле него сидела Маррут, заботливо смотря на него добрым взглядом:

— Ты переродился. Твоя душа и тело сейчас находятся в этой вселенной, но они не скованны ей. Теперь тебе не надо жертвовать чем либо... — Тепло обняв его, она легла рядом с ним. Варшан, обдумывая произошедшее погрузился в сладкий сон, чувствуя тепло любимой и душевное спокойствие...

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net